

795000-8
138
Академик

К. У. Сатпаев

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

НАЦИОНАЛЬ

ЦЕ

Акад

К.

СБОРНИ

ОРТАЛЫҚТА
КІТАПХАНА

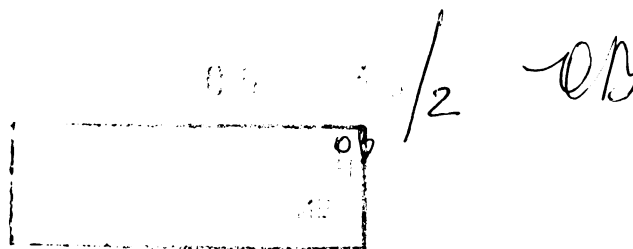

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И ИНФОРМАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КОМИТЕТ ИНФОРМАЦИИ И АРХИВОВ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР АРХЕОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ

Академик

К. И. Сатпаев

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ

ТОО "ІС-Сервис"
Астана, 2009

72(5к2→)

УДК 55(092)

ББК 26.3+63.3 Каз-8

А 38

*Выпущено по программе
Комитета информации и архивов
Министерства культуры и информации РК*

Академик К. И. Сатпаев: Сборник документов и материалов / Сост.:
А 38 Б. Т. Жанаев (отв.), Н. П. Кропивницкий, К. А. Сакенова, Ш. К. Саманова. – Астана: 1С-Сервис, 2009. – 560 с.

ISBN 978-601-7010-11-9

Составители выражают глубокую благодарность Федеральному архивному агентству России, Российскому государственному архиву социально-политической истории, Архиву Президента Республики Казахстан, Архиву Российской академии наук, государственным архивным учреждениям Восточно-Казахстанской, Карагандинской и Павлодарской областей за содействие и участие в подготовке публикации.

А 1804010000
00(05)09

УДК 55(092)
ББК 26.3+63.3 Каз-8

ISBN 978-601-7010-11-9

© Сост.: Б. Т. Жанаев (отв.),
Н. П. Кропивницкий, К. А. Сакенова, Ш. К. Саманова, 2009
© Оформление, ТОО «1С-Сервис»,
2009

Минуло 100 лет со дня рождения К. И. Сатпаева. ЮНЕСКО, объявив 1999 г. Годом Каныша Имантаевича Сатпаева, тем самым признало заслуги великого сына казахского народа перед человечеством.

Детские и юношеские годы Каныша Имантаевича прошли в знаменитом Баян-Аулыском регионе. Родной край, бывший в прошлом одной из главных арен борьбы за национальную независимость, главным узлом взаимопроникновения восточной и европейской культур, сыграл огромную и определяющую роль в становлении личности будущего ученого.

Как человек и как ученый, К. И. Сатпаев вырос на благодатной ниве тех традиций, которые были заложены выдающимися деятелями казахской духовной культуры: Бухар-жырау, Абаем, Ч. Валихановым, А. Байтурсыновым, А. Букейхановым, Ж. Аймауытовым, С. Торайгыровым, Жаяу-Мусой Байжановым, Н. Кулжановой. К тому же и сам Каныш Имантаевич был современником и достойным преемником старой казахской интеллигенции.

Отец Каныша – Имантай был знатоком восточной поэзии, собирателем духовного наследия Ч. Валиханова и считал своим долгом дать сыну достойное образование.

Молодой Каныш окончил русско-киргизскую (казахскую) школу, 2-классное русско-киргизское училище, Семипалатинскую учительскую семинарию, геологоразведочное отделение горного факультета Томского технологического института.

К. И. Сатпаев, с юных лет проявляя пытливый интерес к гуманитарным наукам и будучи прекрасным знатоком устного народного творчества, музыкантом, певцом, тем не менее, сознательно выбирает профессию горного инженера-геолога, так как начало промышленного освоения недр Казахстана, насущная необходимость в изучении закономерностей образования и размещения полезных ископаемых, создание минерально-сырьевой базы черных, цветных, редких и благородных металлов стало общегосударственным, общенациональным делом.

В научной литературе достаточно широко освещен вклад, сделанный К. И. Сатпаевым в создание Большого Джезказгана. Некоторые исследователи полагают, что Джезказган, в сущности, является основным делом его жизни, превращенного им из небольшого месторождения в крупнейшую медную сокровищницу мирового значения*.

Однако, по нашему мнению, было бы ошибкой ограничивать заслуги К. И. Сатпаева, как ученого-геолога, только лишь одним Джезказганом. Каныш Имантаевич, как никто иной из его современников, отчетливо понимал и многое сделал для превращения науки в один из движущих факторов развития производительных сил, индустриального развития как Центрального Казахстана, так и республики в целом.

---

* Щерба Г. Н. О личности первого академика Казахстана // К. И. Сатпаев и общественные науки Казахстана. Алматы, 1998. С. 10.

Открытия К. И. Сатпаева, его титаническая и плодотворная деятельность в довоенный период во многом способствовали превращению Казахстана в главную базу Союза по производству цветных и редких металлов. Угольная Караганда с предприятиями цветной металлургии Балхаша, Карсакпая, Джекказгана представляла собой гигантский промышленный комплекс, явившийся основой для дальнейшего превращения Казахстана из сельскохозяйственной окраины в один из мощных индустриальных регионов Союза ССР*.

Таким образом, джекказганский период деятельности К. И. Сатпаева завершается общесоюзным признанием его выдающихся исследовательских способностей. Глубокое и масштабное понимание проблем, неординарность способов их решения закономерно выдвинули Каныша Имантаевича в число лидеров зарождавшейся академической науки Казахстана.

В июне 1941 г. К. И. Сатпаев становится заместителем председателя Казахского филиала АН СССР, а в 1942 г. – его председателем.

Гений Сатпаева, как ученого-геолога, талант организатора науки и государственного деятеля с особой силой раскрылись в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В статье «Казахский филиал АН СССР в годы Великой Отечественной войны» сам Каныш Имантаевич отмечал, что война «потребовала скорейшего выявления и исследования богатейших стратегических ресурсов Казахстана на нужды обороны страны»**.

Ведущим направлением в исследовании научных проблем стало углубленное и систематическое изучение минеральных ресурсов республики. По данным 1942 г., 43% финансовых ассигнований на научные цели Казфилиала АН СССР, приходились на долю Института геологических наук (директором которого был К. И. Сатпаев)***. Постоянно росла численность экспедиционных отрядов, направляемых филиалом на разведку новых месторождений минерального сырья. Если в 1941 г. их было послано 32, то уже в 1942 г. – 58, в 1943 г. – 70, а в 1944 г. – 102.

Геологический институт становится в этот период флагманом по поиску и исследованию месторождений полезных ископаемых. В самый критический момент войны, когда основная марганцевая база страны – Никопольское месторождение попало в зону оккупации, группа ученых во главе с К. И. Сатпаевым в кратчайшие сроки выдвинула и обосновала предложение об использовании руд Джездинского месторождения для обеспечения ферромарганцем Магнитогорского металлургического комбината.

К. И. Сатпаев и его сподвижники теоретически обосновали возможность строительства на базе вновь открытых железорудных месторождений крупного металлургического комбината и мощного ферросплавного завода в Цен-

---

* 20 лет Казахской ССР. Алма-Ата, 1940. С. 7, 30; Развитие народного хозяйства за 50 лет Советской власти. Алма-Ата, 1967. С. 79, 81; Основные закономерности построения социалистической экономики. М., 1967. С. 323.

** Вестник АН СССР. 1945. № 1–2. С. 87

*** АП РК. Ф. 708. Оп. 6. Д. 198. Л. 12. Из отчета Казфилиала АН СССР за 1942 г.

гральном Казахстане. На основании его выводов и рекомендаций по добыче легко доступных медных руд Балхашский медеплавильный завод расширил свою сырьевую базу.

Характерной особенностью исследований К. И. Сатпаева являлся полномасштабный учет всех народнохозяйственных аспектов решаемых проблем. Именно такие факторы, как комплексное изучение геологии и запасов полезных ископаемых, разработка оптимальных технологических методов их использования позволили с максимальной эффективностью решить проблемы промышленного освоения новых минеральных богатств.

Союз науки и труда нашел свое выражение также в том, что крупнейшие предприятия промышленности общесоюзного значения (Балхашский и Карсакапайский медеплавильные комбинаты, Джезказганский рудник, предприятия комбината «Алтайполиметалл» и др.) получали систематическую консультацию ученых по вопросам геологии и вещественного состава потребляемых ими видов минерального сырья*. «Ученые-геологи А. Е. Ферсман, К. И. Сатпаев и другие, – отмечается в Краткой истории Великой Отечественной войны, – помогли найти новые месторождения железной руды в Кузбассе и на Урале, новые источники нефти в Башкирии, месторождение молибденовых руд в Казахстане**».

Выдающийся труд К. И. Сатпаева по изучению и освоению джезказганских медных месторождений в 1942 г. был удостоен Государственной премии.

Славную страницу в героическую историю борьбы советского народа с фашизмом вписали ученые страны, входившие в состав Комиссии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны.

Комиссия, как известно, была организована в сентябре 1941 г. и на первых порах занималась комплексным изучением производительных сил Урала. Однако уже первые ее шаги показали необходимость изучения и мобилизации на нужды обороны ресурсов восточных районов в целом***. Экономические связи Уральского промышленного района с Западной Сибирью и Казахстаном, гигантское перемещение производительных сил с запада на восток, огромное промышленное и железнодорожное строительство – все это определило основные направления и содержание работы Комиссии. В начале апреля 1942 г. Президиум АН СССР принял решение о расширении сферы деятельности Комиссии на районы Западной Сибири и Казахстана.

В начале июня 1942 г. в Казахстан прибывает большая группа ученых во главе с президентом АН СССР академиком В. Л. Комаровым. Планом ее мероприятий, согласованных с Госпланом СССР и рядом союзных наркоматов, было предусмотрено проведение работ по черной и цветной металлургии, каменноугольной промышленности, транспорту, энергетике, химии, промышленности

---

* Козыбаев М. К. Казахстан – арсенал фронта. Алма-Ата, 1970. С. 227.

** Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг. Краткая история. М., 1970. С. 192.

*** Поспелов П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. М., 1942. С. 25–26.

стройматериалов, водоснабжению. В группу входили академики А. А. Байков, И. П. Бардин, А. А. Скочинский, В. А. Обручев, А. И. Заварицкий, Б. В. Бродский, Л. Д. Шевяков, В. Н. Образцов, Б. Е. Веденеев, Э. В. Брицке, А. П. Порайкошиц, члены-корреспонденты АН СССР Д. С. Белянкин, Д. В. Наливкин, В. И. Бейц, С. И. Вольфович. Составление сводного доклада по мобилизации ресурсов Казахстана на нужды обороны было возложено на академика И. П. Бардина (руководитель), К. И. Сатпаева (зам. руководителя), Т. И. Абабкова, П. М. Дунаева, Д. А. Кунаева и др.* Деятельность Комиссии по комплексному исследованию природных и экономических ресурсов Казахстана была весьма эффективной. Были намечены пути повышения производственных мощностей важнейших индустриальных центров: Карагандинского бассейна, рудников и заводов медной и полиметаллической промышленности, Актюбинского завода ферросплавов и обслуживающих его нефтепромыслов Урало-Эмбенского района и других. Комиссия обосновала возможность создания в республике важнейших отраслей тяжелой индустрии, таких как черная металлургия, химическая промышленность, промышленность огнеупоров и строительных материалов и др. Предложения и рекомендации Комиссии легли в основу практических мероприятий Советского правительства, ГКО и дали толчок бурному развитию народного хозяйства Казахской ССР в 1943 г. и на завершающем этапе войны. Душой Комиссии АН СССР в Казахстане был К. И. Сатпаев. Впоследствии президент АН СССР В. Л. Комаров говорил: «Я не знаю, что мы стали бы делать, если бы в Казахстане не было К. И. Сатпаева»**.

Успешному развитию науки в Казахстане в годы войны в значительной степени способствовала помощь Академии наук СССР. Президиум АН СССР 5 июля 1942 г. вменил в обязанность эвакуированным институтам в Алма-Ате оказывать Казахскому филиалу Академии «практическую помощь в деле подготовки научных кадров из коренного населения республики»***.

Многогранность и обширность проблематики научных исследований, обусловленная необходимостью мобилизации на нужды фронта богатых природных ресурсов республики, определяла и дальнейшее расширение сети научных учреждений Казахстана. За пять лет было создано 14 новых научно-исследовательских институтов, охвативших все основные отрасли науки. За этот же период численность сотрудников Казахского филиала АН СССР возросла почти в 8 раз, а объем ассигнований на научно-исследовательские цели – в 11 раз.

Зрелость научной мысли ученых Казахстана, их способность решать научные проблемы, выдвинули на повестку дня вопрос о преобразовании филиала в самостоятельную Академию наук Казахской ССР.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны значительно ускорило данную реорганизацию. В ноябре 1945 г. союзное правительство удовлетворило просьбу СНК КазССР и Президиума Академии наук СССР о реор-

---

* АП РК. Ф. 708. Оп. 7. Д. 81. Л. 151.

** Вестник АН КазССР. 1949. № 4. С. 44.

*** Салов В. И. Из истории АН СССР в первые годы Великой Отечественной войны // Исторические записки. Т. 60. 1957. С. 28.

ганизации Казахского филиала АН СССР в республиканскую Академию. В беседе с корреспондентом «Правды» президент АН СССР С. И. Вавилов указывал: «В годы войны Казахский филиал Академии наук СССР превратился в комплексное научно-исследовательское учреждение, где под руководством видного казахского ученого, члена-корреспондента Академии наук СССР, профессора К. И. Сатпаева успешно проводились разнообразные научные работы»^{*}.

1 июня 1946 г. – день образования Академии наук Казахской ССР – звездный час К. И. Сатпаева. Таким этот день и вошел в летопись Отечественной истории. АН КазССР стал подлинным штабом науки, одним из признанных центров научной мысли СССР. Научные открытия Сатпаева и других казахстанских ученых очень быстро приобрели мировую значимость.

Имя К. И. Сатпаева, еще при жизни, было заслуженно окружено ореолом подлинной славы и огромного народного признания. «К какой бы сфере не обращалась научная и общественная мысль К. И. Сатпаева, – говорил Н. А. Назарбаев, – повсюду он распространял передовые идеи, вносил мощный импульс таланта и энергии, одухотворенности и организованности».

К. И. Сатпаев огромное внимание уделял проблемам казахстанской истории. Еще будучи студентом, Каньш Имантаевич 26 февраля 1926 г. сделал сообщение о находке им останков палеолитического человека в степях Казахстана. В 1927 г. им был опубликован дополненный и исправленный текст эпоса «Ер Едиге».

В своей основной работе он широко использовал исторические источники. Так в середине 1930-х гг. в письме в редакцию газеты «Известия» он писал: «В Джезказгане имеется много древних разработок, оставленных Чудью. Отвалы тех древних работ очень значительны (не менее 200 тыс. т руды) и содержат 4–5% меди. Дело в том, что, учитывая легкость добычи и погрузки, мы указали для разработки некоторые, наиболее богатые участки древних отвалов, содержащие меди не менее 6–7%. Конечно, из этого не вытекает, что в Джезказгане вовсе нет руд в коренном залегании. Указывая балхашцам для погрузки участки богатых отвалов древних работ, мы исходили только из целей облегчения условий их работы. Предположение о том, что и разработки чудского периода имеют давность в 700 лет, так же не соответствует истине. Арабские и персидские историки XII–XIII вв., описывавшие жизнь и быт Казахстана, не указывают на наличие здесь горного промысла. Греческий историк Геродот, живший в V в. до н. э., наоборот, указывает, что к северу и востоку от Аральского моря (т. е. на территории Центрального Казахстана) живут массагеты и саки, у которых все предметы обихода и вооружения из золота и меди. Указания Геродота согласуются также с древностью имеющихся в Джезказгане отвалов. Таким образом, древняя индустриальная культура Джезказгана относится не к XIII в. н. э., а является гораздо более древней и относится, по меньшей мере, к V в. до н. э.»^{**} Исследования казахстанских археологов впоследствии доказали правоту выводов К. И. Сатпаева.

---

^{*} Правда. 1945. 18 ноября.

^{**} Академик К. И. Сатпаев. Из писем и заметок. Алматы, 1999. С. 11.

Находясь на посту президента АН КазССР, К. И. Сатпаев огромное внимание уделял гуманитарным наукам, в особенности истории казахского народа. По его распоряжению в первые послевоенные годы были организованы экспедиции по изучению памятников древности, устного народного творчества. При его содействии в 1943 и 1949 г. вышли в свет два академических издания «Истории Казахской ССР», появились монографические исследования А. Х. Маргулана, Е. Б. Бекмаханова и других ученых. Таким образом, были введены в широкий научный оборот богатейшие документальные, археологические и этнографические материалы.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. по стране прокатилась новая волна политических репрессий, затронувшая и сферу науки. К. И. Сатпаев и многие видные казахстанские ученые были обвинены в национализме. Однако Каныш Имантаевич проявил самоотверженность, высокую нравственность, защищал других, защищался сам. Он не предал интересы науки и высокой чести ученого. Показательным является такой пример. В период разгрома лысенковщины, когда академика М. М. Завадовского обвиняли в вейсманизме, К. И. Сатпаев, защищая его, в своей речи на расширенном заседании Президиума АН КазССР от 29 сентября 1948 г. отметил: «Первое – в отношении результатов применения метода академика Завадовского по стимуляции многоплодия овец. Не затрагивая вопроса о Завадовском, как о вейсманисте-морганисте в теоретических вопросах, я должен отметить, что Институт экспериментальной биологии Академии наук КазССР разрабатывал в прошлом и разрабатывает сейчас только лишь проблемы внедрения в Казахстане метода стимуляции и многоплодия овец и других сельскохозяйственных животных применением СЖК. Она не имеет прямого теоретического отношения к концепции вейсманизма»^{*}.

Обвинения в национализме, выдвинутые против ряда известных казахских ученых-историков Е. Б. Бекмаханова, А. Х. Маргулана, Б. С. Сулейменова, Е. Д. Дильмухамедова, а также литературоведов Е. Исмаилова, К. Жумалиева и др., а также в серьезных методологических ошибках и извращениях в вопросах периодизации истории Казахстана, освещения истории Казахского ханства, в оценке присоединения Казахстана к России и национально-освободительного движения под предводительством Кенесары Касымова, неизбежно коснулись и К. И. Сатпаева.

После осуждения Е. Б. Бекмаханова, Б. С. Сулейменова и изгнания из стен Академии наук ряда известных обществоведов нависла серьезная угроза и над самим Канышем Имантаевичем. Пользуясь удобным случаем, завистники и недруги развязали клеветническую кампанию, в самые высокие инстанции посыпались доносы с обвинениями в отношении К. И. Сатпаева. Его персональное дело было вынесено на рассмотрение закрытого заседания Бюро ЦК КП(б) Казахстана, на котором он был признан виновным в следующих «прегрешениях»: 1. Соккрытие своего социального происхождения

---

^{*} См. док. № 163 настоящего сборника.

при вступлении в партию; 2. Издание в 1927 г. под его редакцией и с его предисловием сказания об Едиге; 3. Засорение кадров Академии наук чуждыми элементами.

Тогда же, по представлению НКВД Казахской ССР, в ЦК КП(б) Казахстана рассматривался вопрос о заведении уголовного дела на академика К. И. Сатпаева. К счастью, секретари ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметов и И. Омаров отменили эти попытки, ограничившись решением Бюро об освобождении его от должности президента Академии наук республики. Одновременно появились доносы и жалобы на самого И. Омарова, курировавшего в то время по линии ЦК сферу науки, образования и культуры. Так, один из инициаторов погрома Академии наук республики, корреспондент газеты «Правда» по Казахской ССР А. Черниченко в своей докладной записке на имя секретаря ЦК ВКП(б) М. А. Сулова и главного редактора газеты Л. Ф. Ильичева пишет о «непартийном поведении секретаря ЦК КП(б) Казахстана тов. Омарова, который защищая националиста Бекмаханова, устроил гонение на его противников». Также в его докладной обвинялись в потворстве националистам вице-президент АН КазССР Н. Сауранбаев, ректор Казгосуниверситета Т. Тажибаев, ответработник аппарата ЦК КП(б) Казахстана А. Жумагазин, редактор книги Е. Б. Бекмаханова «Казахстан в 20–40-х гг. XIX в.» профессор М. П. Вяткин, академик А. М. Панкратова. Ссылаясь на секретаря парткома Академии наук Ефимова, Черниченко доносил: «ЦК долго не разрешал обсуждать статью “Правды”». Только недавно такое решение дал второй секретарь ЦК КП(б) Казахстана тов. Круглов. Президент Академии Сатпаев, академик Сауранбаев всячески препятствовали разоблачению Бекмаханова»^{*}.

Появлению печально известной статьи Х. Айдаровой, Т. Шоинбаева и А. Якунина «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана» предшествовал затяжной спор между партийным руководством республики с редакцией газеты «Правда» и Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). Прежде чем опубликовать статью о вышеупомянутой книге Е. Бекмаханова главный редактор газеты Л. Ф. Ильичев трижды ставил этот вопрос на заседании редколлегии. Впоследствии он доложил секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову, что «большая часть казахских историков выступает против позиции Е. Бекмаханова, считая ее буржуазно-националистической. Руководство Академии наук КазССР (тов. Сатпаев) и работники ЦК (тов. Омаров) резко отрицательно относятся к выступлениям, в которых движение Кенесары оценивается как реакционное»^{**}.

Специально для встречи с первым секретарем ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметовым в Алма-Ату приезжал зам. редактора отдела критики и библиографии газеты «Правда» Озеров. Шаяхметов, ознакомившись со статьей, заявил, что он не считает движение Кенесары реакционным и, пытаясь смягчить резкие формулировки и ярлыки, настаивал на некоторых изменениях в тексте статьи^{***}. И все же последствия статьи были роковыми для исторической науки Казахстана.

^{*} См. док. № 172 настоящего сборника.

^{**} См. док. № 171.

^{***} Там же.

С этого времени, вплоть до распада СССР, в казахстанской историографии прочно установились концепция о феодально-монархическом характере и реакционности движения Кенесары и ряд других догм по многим аспектам истории Казахстана. Все эти нападки имели конечной целью опорочить академика К. И. Сатпаева как президента Академии наук, в стенах которых разрабатывались концептуальные проблемы истории Казахстана.

Снятие К. И. Сатпаева с поста президента АН Казахстана не сломило дух ученого. Каныш Имантаевич целиком отдается своему любимому делу – геологии: под его руководством начинается разработка металлогенической прогнозной карты полезных ископаемых Центрального Казахстана, утвердившая приоритет казахстанской науки в данной области.

В 1955 г. его вновь избирают президентом Академии наук Казахской ССР, которую он возглавлял до конца своей жизни. В эти годы он, продолжая идею «Большого Джезказгана», осуществляет руководство научными исследованиями по развитию комплекса Рудного Алтая. Его влияние ощущается в развитии Большого Тургая, в освоении соколовско-сарбайских железорудных месторождений. Трудно переоценить вклад К. И. Сатпаева в становление топливно-энергетической отрасли промышленности Казахстана, формирование Павлодаро-Экибастузского территориального комплекса, в обеспечение технического перевооружения металлургических предприятий. Достаточно отметить, что при нем каждая пятая мартеновская печь была переведена на кислородное дутье.

К. И. Сатпаев предстает перед нами как Человек, Гражданин, Личность, как ученый энциклопедического ума, выдающийся организатор науки, великий гуманист и мыслитель планетарного масштаба.

Духовное наследие К. И. Сатпаева, безусловно, принадлежит всему человечеству, но оно также служит интересам дальнейшего укрепления национальной государственности Казахстана.

Имя К. И. Сатпаева живет и будет жить в памяти народа, в деяниях благодарных потомков.

Академик *М. Козыбаев*

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ*

Сборник документов и материалов «Академик К. И. Сатпаев» можно было бы озаглавить «К. И. Сатпаев и казахская нация XX века».

Однако эта книга не только о Каныше Сатпаеве, но и о его современниках, о любви к Родине и долге перед ней, отношении к профессии и порученному делу. Их жизнь, как свидетельствуют документы, постоянный подвиг во имя науки, прогресса и расцвета духовных сил нации.

Академик К. И. Сатпаев (1899–1964) в силу масштабности и многогранности своей деятельности оставил обширный документальный массив о своей организаторской, научной, государственной и общественной работе.

Исторические источники, свидетельствующие об основных вехах его жизни, сосредоточены в самых различных архивных учреждениях как Казахстана, так и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Часть архивных документов, касающихся многих аспектов биографии К. И. Сатпаева, была опубликована в 1960–1990-х гг. Авторы вводили в научный оборот в основном только воспоминания современников, а также материалы из его личного фонда находящегося на хранении в Центральном государственном архиве Республики Казахстан**.

Были изданы и переиздаются научные труды ученого***. Из научной и научно-популярной литературы о К. И. Сатпаеве следует отметить книги М. Сарсекеева и Г. О. Батырбекова, в которых приводятся значительные выдержки из архивных документов****.

Несомненно, слабая разработанность источниковой базы в сочетании с негласным запретом на упоминание имени ученого в открытой республиканской печати в 1974–1986 гг. явились основными причинами недостаточного отражения действительного вклада, сделанного К. И. Сатпаевым в развитие экономики и науки Казахстана.

Предлагаемый вниманию читателей сборник является, пожалуй, первой в отечественной археографии попыткой, за счет привлечения различных архивных документов, освещения жизни и деятельности конкретной личности.

В настоящем сборнике впервые вводятся в научный оборот ранее не публиковавшиеся документальные материалы из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан, Объединенного ведомственного архива Министерства образования и науки Республики Казахстан, Архива Президента Республики Казахстан, Архива Российской академии наук, Российского государственного архива социально-политической истории, государственных архивов Акмолинской и Павлодарской областей, Центра документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (г. Семипалатинск).

---

* Настоящий сборник был подготовлен к 100-летию юбилею К. И. Сатпаева, но в силу различных причин, прежде всего финансового характера, не был издан в то время.

** Академик К. И. Сатпаев: Из писем и заметок. Алматы, 1997.

*** *Сатпаев К. И.* Избранные труды в 5 томах. Алма-Ата, 1967–1970; *Сатпаев К. И.* Избранные статьи о науке и культуре. Алма-Ата, 1989; *Сатпаев К. И.* Собрание трудов в 8 томах. Т. 1–4. Алматы, 1998–1999.

**** *Сарсекеев М.* Сатпаев. М., 1980 (переиздано в Алма-Ате в 1989 г.); *Батырбеков Г. О.* Наследие академика К. И. Сатпаева по общественным наукам. Алматы, 1997.

Структурно сборник состоит из шести разделов, в которых представлены основные этапы жизни и деятельности К. И. Сатпаева. Внутри разделов, публикуемые документы расположены в хронологическом порядке. Объемы вышеназванных разделов определялись прежде всего количеством выявленных документов, а также степенью изученности темы. Так, наиболее широко представлены документы по разделам «Наука Казахстана – фронту», «Во главе Академии наук», «Опальный академик», охватывающие период 1941–1954 гг.

Сборник содержит 221 документ. Их археографическая обработка проведена в соответствии с действующими правилами издания исторических материалов.

Каждый документ снабжен редакционным заголовком, включающим в себя: разновидность документа, автора, адресата, содержание документа и дату. Имеющиеся делопроизводственный номер и место написания документа отражены в заголовке.

Исключением являются заголовки нескольких документов, где содержание не указывалось в связи с краткостью или многоплановостью публикуемого документа. Также без изменения оставлены заголовки официальных документов высших государственных органов (постановления, распоряжения и т. д.).

Часть архивных документов публикуется в извлечениях, опущенные части отмечены отточиями, без изложения содержания в подстрочнике и примечаниях, и оговорены в заголовках предлогом «Из».

Явные ошибки и описки текста документов исправлены без оговорок. Стилистические и смысловые погрешности текста, в случае возможности, исправлялись с указанием под строкой неисправного текста, а при невозможности исправления – снабжены примечанием: «так в документе». Пропущенные слова и окончания сокращенных слов восстановлены в квадратных скобках.

Собственные имена, географические названия переданы так, как написано в документах.

Примечания по тексту документов даны постранично и обозначены звездочкой. Примечания по содержанию документов отмечены арабскими цифрами, заключенными в квадратные скобки, и приведены в комментариях в конце книги.

Биографические сведения на упоминаемых в документах ученых, государственных, партийных деятелей и др. приводятся в примечаниях на основании официальных изданий и документов.

Научно-справочный аппарат сборника состоит из предисловия, комментариев к документам, указателей имен, географических названий, списков сокращенных слов и использованных архивных фондов, содержания, в котором приводится перечень публикуемых документов.

Составители выражают глубокую благодарность Т. М. Королевой (АРАН), Б. Я. Хазанову (РГАСПИ), М. Г. Жылысбаевой (ЦГА РК), Н. И. Байчикову (Государственный архив Акмолинской области), К. О. Есимхановой, К. Г. Макажановой (Государственный архив Павлодарской области), Т. У. Тусунбаевой (ЦДНИ ВКО) – за выявление документов, А. А. Адельгужину, Г. О. Батырбекову – за ценные замечания и советы.

В подготовке научно-справочного аппарата сборника принимали участие А. Т. Абдулина (ЦГА РК), Г. Н. Заруцкая (ЦГА НТД РК) и А. Н. Ипмагамбетова (АП РК).

Раздел первый

ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ. УЧЕБА

**Ведомость об успеваемости ученика Семипалатинской учительской семинарии К. И. Сатпаева
за 1914–1915 учебный год**

№ 21

1915 г.

Сатпаев Габдул-Гани [1], 1-й год в классе, сословие: сын киргиза, вероисповедания: магометанского, рождение 29 марта 1899 г. [2], получает земскую стипендию с 1 июля 1914 г.

четверти учебного года	Закон Божий	Педагогика	Цер.-слав. яз.	Рус. яз.	Арифметика	Алгебра	Геометрия	История	География	Физика	Естествен.	Киргизск. яз.	Рисование	Черчение	Чистописание	Пение	Ручной труд	Гимнастика	Внимание	Прилежание	Поведение	Число пропущенных уроков	Постановления Педагогического совета	
1-четверть	-		-	4	4	-	4	4	4	4	4	5				3	4	4	4	4	5	9	Балл по поведению снижен ввиду пропуска 5 уроков без уважительной причины	
2-четверть				4	4	-	4	4	4	5	4	5	4	4	-	3	4	4	4	4	5	5		
3-четверть				4	4	-	4	4	4	4	4	5				4	3	4	4	4	4	4		
4-четверть				4	4	-	4	4	4	4	4	5				4	3	4	4	4	5	-		
Годовой балл				4	4	-	4	4	4	4	4	5				4	3	4						
Устный экзамен									4															
Письменный																								
Общий вывод									4														Переводится	
Дополнительные испытания																								

ЦГА РК. Ф. И-503. Оп. 1. Д. 22. Л. 39. Подлинник.

№ 2

**Прошение Имантая Сатпаева директору Семипалатинской
учительской семинарии об освобождении сына от занятий
в связи с болезнью матери**

24 июля 1915 г.

Прилагая при сем удостоверение волостного управителя в действительности болезни матери воспитанника вверенного вам учебного заведения Габдул-Гани Сатпаева, обращаюсь к вашему высокоородию о разрешении ему рассрочки продолжить указанное на его билете время хотя бы до 1 сентября, т. е. до выяснения исхода болезни матери.

Имантай Сатпаев

ЦГА РК. Ф. И-503. Оп. 1. Д. 26. Л. 35. Подлинник.

№ 3

**Телеграмма инструктора Каркаралинского уездного революционного
комитета Керейбаева в Семипалатинский губернский
революционный комитет об организации Баянаульского районного
революционного комитета**

20 марта 1920 г.

Станица Баянаул

Согласно поручению Каркаралинского уревкома на основании телеграммы губревкома от 2 января мною организован Баянаульский районный ревком в составе: предревкома – Богаченок, членов – Каныша Сатпаева, Зарембо, Калачина, Айтбакина. Прошу срочного утверждения. Богаченок, Зарембо – служащие Южносиба, которые вошли в состав ревкома за неимением других идейных партийных работников. Казакам нет доверия населения. Казаки все еще смотрят на советскую власть косо, поэтому ходатайствую об освобождении Богаченок и Зарембо от учета мобилизации.

Инструктор Керейбаев

ГАПО. Ф. 1466. Оп. 1. Д. 1. Л. 103. Телеграфная лента.

№ 4

**Сообщение Павлодарского революционного комитета
в Семипалатинский губернский отдел юстиции о назначении
участковым судьей К. И. Сатпаева**

№ 4930

6 июня 1920 г.

На отношение ваше № 3180 сообщаем: 8-й участок, ст. Песчаная, Павлодарского у[езда].

8. Судьей утвержден тов. Сатпаев (протокол заседания уревкома от 26 апреля с. г., № 29, § 1) [3].

Завотдуправ*

Секретарь**

Верно: секретарь Ауэзов

ЦДНИ ВКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 479. Л. 59. Заверенная копия.

№ 5

**Донесение народного судьи 10-го участка Баянаульского
народного суда К. И. Сатпаева общему собранию Павлодарского уездного
совнарсуда о состоянии канцелярской работы в суде**

16 декабря 1920 г.

Станица Баянаул

Смею донести, что положение дел на 10-м участке катастрофическое. Сейчас в канцелярии в производстве дел больше 350, не считая законченных. Канцелярские силы очень слабы. Это люди большей частью незнакомы с азбукой канцелярщины. Кроме того, наиболее деловитые, в относительном смысле, служащие, а именно: корреспонденты Магазов и Апсалямов с 1 декабря сего 1920 г. поступили в трудовую школу II-й ступени [4], где они ранее обучались. Я был не в силах и не имел морального права задерживать больше их благие стремления продолжать свое образование. На их места пришлось посадить почти с улицы двух совершенно незнакомых с канцелярщиной людей – Жакупбаева и Бекжанова. На них полагаться не приходится. Для того чтобы они были полезны необходимо иметь деловитого секретаря, который учил бы их, контролировал и дополнял их работы. Здесь в районе вообще нет подходящего лица для замещения должности секретаря. Вся тяжесть канцелярии до сих пор всецело возлагалась на нарсудью 10-го участка, т. е. на меня, но я больше не могу и не в силах в интересах интенсивного хода работ по слушанию дел в участке дальше нести обязанности секретаря. Это край-

0595

* Подпись отсутствует.

** Подпись отсутствует.

ПОДПИСАТЕЛЬ
СЕКРЕТАРЬ

не тяжело отразится на количестве заканчиваемых слушанием дел. Между тем в Павлодарском уезде есть участки, где работ в четыре-пять раз меньше, чем в 10-м. Например, в 8-м участке сейчас дел незаконченных всего-то до 60, а в 10-м участке их перевалило за 300, а в 8-м участке сидит один из самых деловитейших письмоводителей прежних мировых судей [5], а именно Амирханов. Этому Амирханову самому страстно желательно служить здесь в 10-м участке, а не в 8-м. Он летом подавал заявление в совнарсуд с ходатайством о перемещении его из 8-го в 10-й участок. Прилагаемая при сем телеграмма, я думаю, тоже послужит лишним доводом в пользу выяснения желания Амирханова. С таким малым количеством дел, как 60, я уверен, мог бы справиться сам нарсудья 8 участка тов. Билькебаев; кроме того, и другие канцелярские силы 8-го участка, работая целое лето под руководством опытного секретаря Амирханова, уже успели научиться кое-чему по канцелярским работам, тогда как в 10-м участке со времени его возникновения не было деловитого секретаря. Притом, в 8-м участке можно было бы назначить секретарем одного из нижеуказанных мною людей опытных письмоводителей прежних мировых судей, которые имеют необходимый канцелярский стаж и находятся в возрасте мобилизации как специалистов, в порядке интеллигентных сил, а именно: 1) Садвакаса Абишева, гражданина Маралдинской волости и 2) Адеппая Мусабекова, гражданина Куаткинской волости, служащего в настоящее время переплетчиком в канцелярии Павлодарской уездной милиции. В крайнем случае, если даже рассуждать так, что в данный момент два судебных участка (8-й и 10-й) одинаково нуждаются в секретаре, а секретарь только один, то и тогда этого единственного секретаря, я думаю, совнарсуд назначит в тот участок, где больше как законченных, так и незаконченных дел, а таким именно в данном случае является 10-й участок, здесь дел вообще в 4,5 раза больше, чем в 8-м. О результате настоящего заявления я покорнейше прошу совнарсуд не отказать в срочном сообщении.

Нарсудья *К. Сатпаев*

ГАПО. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Подлинник.

№ 6

Анкета народного судьи 10-го участка Баянаульского народного суда К. И. Сатпаева

10 июня 1921 г.

- 1. Фамилия, имя и отчество.* Каныш Имантаевич Сатпаев.
- 2. Возраст или год рождения.* 1899 г., 22 года.
- 3. Какой губернии, уезда, волости.* Семипалатинской губ., Павлодарского уезда, Аккелинской волости, № 1 старшинства.
- 4. Место службы в настоящий момент и занимаемая должность.* В 10-м участке народного суда Павлодарского уезда, народный судья.
- 5. Родной язык и какими языками еще владеете.* Киргизский, еще русским.
- 6. Семейное положение.* Холост.

- а) имена и лета членов семьи. Отец Имантай 75 лет, мать Нурум 75 лет.
- б) число трудоспособных членов семьи. Трудоспособных нет.
- в) кому оказываете постоянную материальную поддержку. Никому, кроме родителей.
7. Род занятий ваших родителей. Скотоводство.
8. Их постоянное местожительство. № 1 старшинство Аккелинской вол.
9. Имущественное положение, какое имели движимое или недвижимое имущество до Октябрьской революции 1917 г. Движимого или недвижимого имущества не имел и не имею.
10. С какого времени вы стали жить самостоятельно. С 1918 г.
11. Какое имеете образование, где и когда его получили. 4 класса Семипалатинской учительской семинарии в 1914–1917 гг.
12. Ваша профессия и специальность. Педагогическая.
13. Место вашей первой работы. В Алашских [6] 2-годичных мугалимских курсах.
14. Какие должности занимали или где работали до 1914 г. С 1914 г. по февраль 1917 г. учился.
15. Где работали с февраля 1917 г. до октября 1917 г. Нигде.
16. Где работали после Октябрьской революции в 1918 г. До мая 1918 г. преподавал на 2-годичных курсах.
17. Где работали с мая 1918 г. по август 1919 г. По болезни жил дома.
- а) перечислите все учреждения, вами занимаемые. Педагогические курсы и народный суд.
18. С какого времени проживаете в Семипалатинске. Там не живу.
19. В какой партии состояли или состоите. В партиях не состоял и не состою.
20. Если состоите, то с какого времени, номер партийного билета и какой организации. Нет.
21. Какая ответственная работа выполнялась вами в партии или в советских учреждениях. Не было.
22. Членом каких профессиональных организаций, союзов, комитетов и др. состояли и состоите. Членом правления профсоюза служащих совучреждений Баян-Аула.
23. Какое в их работе принимали участие и где. Как член правления.
24. Подвергались ли преследованиям за свои политические воззрения:
- а) при старом строе. Нет.
- б) при правительстве Керенского. Нет.
- в) при Советской власти. Нет.
- г) при власти Колчака. Нет.
25. Принимали ли вы участие в культурно-просветительских работах, какое или в каких учреждениях или организациях. Состою членом правления русского культпросвета и председателем киргизского культпросвета в Баян-Аульском районе.
26. К какому виду литературы вы проявляете наибольший интерес. К экономическому и историческому.
27. Ваше отношение к Советской власти. Благожелательное.
28. С какой областью политики Советской власти не согласны. Согласен.

29. Ваше отношение к военной службе:
а) служили ли в старой армии
б) когда и какой чин имели
в) какие получили ордена. Как киргиз не имею отношения к военной службе, не получал.
30. Служили ли в Белой армии и как долго:
а) по мобилизации или добровольно
б) в каких частях были
в) какие должности занимали
г) как вышли из Белой армии
31. Служили ли в Красной армии:
а) добровольно или по мобилизации
б) почему ушли
в) в каких частях находились. Нигде не служил.
32. Есть ли у вас родственники, занимавшие командные должности в старой армии. Нет.
а) в Белой армии
б) в Красной армии
в) указать имя, отчество и фамилию, где служили или служит. Нет.
33. Кто вас рекомендовал или рекомендует на настоящую службу. Информационный съезд киргизов Павлодарского уезда.
34. Адрес и местожительство. Станица Баян-Аул Павлодарского уезда.
35. Примечание. На все вопросы настоящей анкеты должны быть даны самые точные ответы. В случае невыполнения или неясности ответа удостоверение не выдается.

Сатпаев

ГАПО. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 1. Л. 21–22. Подлинник.

№ 7

**Заявление народного судьи 10-го участка
Баянаульского народного суда К. И. Сатпаева в коллегия
Семипалатинского губернского советского народного суда с просьбой
об увольнении со службы**

№ 370

12 августа 1921 г.
Станица Баянаул

Желая завершить свое образование, прошу коллегия губсовнарсуда не отказать в отчислении меня со службы по судебному ведомству к началу учебных занятий, т. е. не позже 1 сентября 1921 г.

О результате не откажите уведомить.

Нарсудья К. Сатпаев

ГАПО. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 1. Л. 23. Подлинник.

№ 8

Из дневника профессора геологии Томского технологического института М. А. Усова [7] о поездке в степь весной-осенью 1921 года*май-октябрь 1921 г.*

...По совету врача С. А. Адамова решил съездить на кумыс и воспользовался для этой цели приглашением студента-ускоренника А. А. Ермакова [8], отправлявшегося со своей женой, только что кончившей медицинский факультет, Ракклей Шагабетдиновной (быв. Неометуллиной) в Киргизскую степь.

Выехал я из Томска в ночь на 15 мая 1921 г. (по новому стилю) в товарном вагоне, полученном до Семипалатинска экспедицией Томского орнитологического общества, отправлявшейся на озеро Балхаш под начальством А. В. Шостака, быв. помощника зав. Томского губнаробраза с участием братьев Залесских с их женами и детьми, препараторов Шестовского и Паршина. Место в этом беспересадочном вагоне устроил мне Н. Н. Урванцев [9], без чего совершенно невозможно было бы ехать при одном пассажирском поезде через день. Все время переезда было прохладно, а ногам и холодно; меня спасли шуба и пимы. Ехали до Семипалатинска почти 5 суток. Меня встретил А. А. и препроводил на квартиру, представляющую комнату в Киргизском отделении Учительского института, в которой уже помещались зав. отделом губнаробраза Абикией Зеинович Сапаев [10] и член суда Ахметулла Актаевич Барлыбаев [11], очень симпатичные люди. Пока собирались, я успел найти и увидеть Фирса Кастеновича Удодова (Тюремная, 78, квартира недалеко от вокзала), тетку Ульяну Ивановну Плещееву (быв. Владимировская, между Аптечной и Локтевской) и ее дочь Антонину Михайловну с зятем Владимиром Михайловичем Каргопольцевыми (угол Устькаменогорской и Самсоновской). В один из вечеров был на представлении в Киргизском театре, просидев все 4 действия.

Выехали в степь на двух сборных подводах в понедельник 23 мая 1921 г., успев, впрочем, в этот день лишь переехать через Иртыш на большой лодке. Заночевали в Алаше в доме киргизско-татарской семьи.

24 мая (вторник). День был достаточно жаркий. Проехали около 55 верст. Местность – почти равнина, довольно сухая. В 8 верстах слева – небольшое грязе-соленое озеро, в котором лечилась тетка Плещеева и где теперь организуется курорт. На всем пути встречались лишь песчано-глинистые породы с крутым падением и северо-западным простираем, как и в самом Семипалатинске. На первых 30 верстах встречаются жилы кварца, от распадаения которых некоторые холмики являются белыми. Заночевали в довольно грязной и блошистой юрте оседлого киргиза (джетака) на северном склоне невысокой грядки Аркалык, сложенной красными глинисто-кремнистыми сланцами.

25 мая (среда). Ночью было холодно, а днем еще более жарко; кроме того, было очень много комаров – особенно под вечер, когда переезжали плоскую долину р. Ащису, покрытую водой. Первая половина пути – в мелкосопочнике, проявляющемся несколькими грядками. Сначала были кремнистые сланцы и изредка известняки, а затем песчано-глинистая серая и зеленоватая формация;

справа вдали все время виднеется горная группа Кокунь. Во вторую половину пересекали плоскую долину р. Ащису, шириной около 15 верст, по ней проходит разобранная Сергиопольская ж[елезная] д[орога]. За долиной начинается цепь мелкосопочника Акчоко; было уже темно и наблюдения не проводились. Остановились в ауле почти на северном берегу озера Чопты-куль, показанного на карте неправильно Чун-куль.

26 мая (четверг). Переехали на юго-восточный берег озера в аул Турагула [12], хорошего знакомого А. А., у которого мы и будем жить и который поставил нам небольшую чистую юрту. В холмах около вчерашней и сегодняшней стоянок выходит темно-лиловый порфирит с многочисленными выделениями сравнительно некрупных лейст мутного плагиоклаза и с немногими зернами авгита; изредка встречается кератофир с немногими выделениями розовато-го альбита и мелкого кварца.

27 мая (пятница). Было жарко, но к вечеру появились тучи и пошел дождь.

28 мая (суббота). День был холодный и дождливый. Аул перекочевал верст на 10, остановившись у небольшого озера в 5 верстах от северо-западного подножия горной группы Ордатау.

29 мая (воскресенье). Сильный и холодный западный ветер; сначала ясно, потом дождь и даже крупа. Съездили на горы Орда, частью чтобы поохотиться на архаров, которых наши охотники не видели.

2 июня (четверг). Ездили верст на 5 по долине в гости к одному киргизу. Пришлось переезжать р. Караул-узенъ, протекающую в незаметном русле и широко разлившуюся по равнине с образованием заливных лугов; ехали долго по мелкой воде. Было впечатление весны, тем более, что дул прохладный северный ветер, как и вчера.

3 июня (пятница). Будем долго стоять на данном месте, у зимовки нашего хозяина Турагула Ибрагимовича Кунанбаева. Зимовка находится на равнине у холмиков, сложенных ниже-каменноугольным известняком...

9 июня (четверг). Ездили в гости и на скачки по случаю праздника [рамазан]. Публика (исключительно мужчины) собралась на широком холме с могилами верстах в 5 к югу от нашей стоянки. Лошади были посланы верст за 15–20 на пьедестал Чингизских гор и пробежали обратно это расстояние всего в ½ часа. Бег их хорошо был замечен с холма, так как отмечался пылью. Когда лошади стали приближаться к холму, киргизы стали сильно волноваться и многие бросились верхом тянуть за поводья бежавших, что допускается обычаем. Перед приходом скакунов публика развлекалась борьбой, которая ведется очень просто без каких-либо правил, а также гаданием на бобах, какая лошадь победит; результаты этого гадания не оправдались в действительности.

10 июня (пятница). Утром Алимхан Абеутович* с киргизом Керскара уехал в свой аул, находящийся около Кызылрая к югу от Каркаралинска верстах в 300 от нашей стоянки. Поехал он, чтобы свидеться после долгой разлуки со своим братом, который ведет и его хозяйство, и чтобы отбыть геологическую практику с М. П. Русаковым [13], который будет работать в Голодной степи до озера Балхаш.

---

* А. А. Ермаков.

11 июня (суббота). Вчера дождь был в стороне Чингизских гор, а сегодня в полдень прошел и у нас, сопровождаясь грозой. Вчера вечером узнали, что наши хозяева не будут кочевать в Чингизских горах, а подадутся ближе к городу, где они перекупили зимовку. Едва ли долго проживу на равнине.

12 июня (воскресенье). Погода была переменной: все время собирался дождь, шедший особенно в районе Чингизских гор. По обыкновению, после утреннего чая с баурсаками и маслом принимал солнечную ванну; затем пил кумыс (8 кесе = 10 стаканов), после которого спал; затем опять повторялся чай и вскоре был обед из вареной баранины и бульона из нее, перед сном – 2 стакана айрана. Ночью беспокоят блохи.

13 июня (понедельник). Ездили в гости на свадебный обед; время, впрочем, проводили, как обыкновенно, в гостях, только угощение было похуже, ибо пришлось готовить для большого количества людей. Были скачки в том же месте, что и 9 июня 1921 г., но в меньшем масштабе; бегали трехлетки приблизительно на 5 верст.

При подходе лошадей к старту, многие бросились верхом тянуть за повод своих бегунцов, помогая им прийти скорее. Все время собирался дождь, но его не было...

29 июня (среда). Ездили в гости в аул киргиза Молдыбаева, служившего около 30 лет переводчиком в банке. Его семья и обиход имеют несколько европейский вид; сын его хорошо играет на гармонии, так что время провели довольно приятно. Прежде чем попасть к Молдыбаеву, заехали в аул Аккенджи, чтобы захватить студентку-медичку Ак-кагаз...

3 июля (воскресенье). Ездили за 15 верст в единственный на данной части киргизской степи русский поселок Соколовка, называемый киргизами по находящемуся здесь среди желтых гранитов озеру Сары-куль. Поселок образован в 1881 г. из переселенцев различных губерний, так что он представляет все три русские народности. Сначала он состоял из 23 дворов, а теперь осталось лишь 9; остальные разъехались преимущественно в Знаменскую волость около Семипалатинска, как совершенно разошлись и другие заселившиеся по окружности поселка. Причин распада поселков много; главная из них заключается в недостатке воды или в ранних заморозках, убивающих хлеб и не позволяющих получить овощи, кроме картофеля. Только Соколовка не нуждается в осадках, которых здесь много и зимой, и летом, как пришлось в этом убедиться и сегодня; поэтому она удержалась до сих пор. Правда, отдаленность русских селений и города, неприятности с киргизами и заморозки понемногу уменьшают состав поселка, а оставшиеся давно бы ушли при нормальных условиях жизни. Пока соколовцы живут хорошо: есть хлеб, много скота, причем овцы всех одевают; нас поразил прямо прекрасный внешний вид людей, одетых в различные вязаные шерстяные изделия.

4 июля (понедельник). Утром дождь с грозой. Потом долго разъяснялось. Дождь порой с грозой шел весь день. Все время сидел и лежал в юрте; начертил простенькую глазомерную съемку, которую начал вести от зимовки Турагула Кунанбаева...

6 июля (среда). Решил ехать домой, пользуясь случаем отъезда в Семипалатинск сына Кунанбаева Джебраила (Джебеша – у киргизов почти всех называют уменьшительными именами). Полтора месяца кумысного лечения как будто достаточно; если не уехать теперь, то другой случай выехать представится

не ранее, как через месяц, а между тем дома нужно что-то устроить ввиду предстоящей голодовки, да и неловко дальше здесь оставаться – особенно ввиду положения Р. Ш*. Собираются выехать пятеро в одном коробке и верхом. На дорогу мне дали курт и еремчик, главные кушанья киргизов. Курт получается кипячением молока до состояния желтой рассыпчатой массы, которая здесь пресуется руками в небольшие плитки, высушиваемые на солнце, после чего они покрываются тонкой белой пленкой, предохраняющей курт от сгнивания. Курт едят с чаем, подхватывая им масло, а зимой применяют его иногда как чай, растворяя в горячей воде; говорят, что он хорошо подкрепляет силы и сохраняет тепло. Еремчик получается также кипячением молока, но створоженного чем-нибудь; получается пленчатая бурая масса, также высушиваемая на солнце. Употребляют еремчик с чаем и маслом.

Другие виды киргизских кушаний таковы. Главная летняя пища *кымыз* (а не кумыс, что значит серебро). Затем идет *катык*, представляющее собственно вареное и створоженное молоко. Вообще главная пища киргизов принимается в жидком виде. Раньше часто пили *шай* (чай), иногда с *баурсаками*. Последние представляют [собой] мелкие куски пресного теста по форме кубиков, сваренные в масле или лучше сале. Твердая пища выражается существенно бараньим или конским мясом, варенным в соленой воде в течение 3 часов. Подают мясо, разрезанное на крупные части еще при свеживании животного. За столом кто-нибудь режет мясо на более мелкие кусочки *пшаком*, и все берут это мясо рукой, смачивая его в соленой подливке – *туздуке*, очень часто с полевым чесноком – *сарымсаком*.

Расстался с семьей Кунанбаева очень тепло. Состав семьи таков – Турагул Ибрагимович Кунанбаев, сын Джебраил (17 лет), дочь Макен (10 лет). От второй жены, занимающей приниженное положение, есть сын, которого держат как работника, и дочь Халима (16 лет). Джебраил недавно женился на Райхан, брат которой Агзам живет в том же ауле. Упомяну еще о приемном сыне Турагула, более зрелом, чем он сам, черкесе Ирежеле, который, между прочим, отправился с нами в город для лечения глаз в качестве кучера и управителя.

Отправилось 7 человек; из них 4 помещались в тележке, а 3 – верхом. Вместе с Джебешем отправились учиться два сына наиболее богатого киргиза волости Медеу – Бялиль и Кабыш, последнему только 15 лет, а он уже три года женат.

Выехали после обеда и поздним вечером выехали на северное подножие Чингиза. Ехали дорогой к западу от кочевки; здесь местность более пологая. Перед Чингизом попали под дождь. Чингиз пересекали по той же дороге, что и на переднем пути при кочевке. В Чингизе после дождя было много комаров, которых ранее не заметили. Ночевали у зимовки в итарке.

7 июля (четверг). При отъезде было много хлопот с лошадьми, которые оказались не приучены к запряжке. При этих опытах и обучении сегодня и вчера они потеряли много энергии. Выехали на террасу р. Ахан, где красных цветов уже не оказалось, и далее ехали старым путем, частью без дороги. День был очень жаркий: все казалось поблекшим. Только горы по-прежнему красиво синели в разных местах горизонта, а из растений сильно расцветал красивым розово-

---

* Ракля Шагабетдиновна, жена А. А. Еркекова.

фиолетовым цветом чингил – шиповатый кустарник. К обеду доехали до зимовки Абая на известняковом холме. После обеда предполагали попасть в Акчеке, но прошедшие перед нами дожди испортили дорогу, и поздно ночью мы добрались до ключа в 3 верстах к западу от озер Чопты, где и заночевали под открытым небом. У ключа встретились с группой конных киргизов, отправлявшихся за Чингиз в гости. В числе их были Бялиль, брат Архама, прошедший 6 классов гимназии и теперь совершенно не отличавшийся от простых киргизов, и Ахмет, брат Агзама, ехавший из города, где он работает в киргизской труппе; между прочим, он участвовал в той пьесе, которую я смотрел в городе на переднем пути. Они сообщили нам, что скоро должен проехать мимо тот ученик, который уехал в город почти месяц назад и должен был привезти мне письма. Вскоре, действительно, показалась вдали тележка, которую завернули к ключу. У молодого киргиза оказалось для меня письмо от Кати*, которая вместе с Ирой** приехала в Семипалатинск, поселившись в Алаше в доме геологической базы семипалатинских партий. Она чуть было не поехала с этим киргизом ко мне в аул: не хватило лишь места в тележке. Таким образом, чутье, заставившее меня выехать, не обмануло меня.

8 июля (пятница). Ночью был дождик, а к утру подул холодный северный ветер, заставивший надеть шубу; кроме того, время от времени сыпал дождик, и так до самого Семипалатинска. Ехать до обеда было трудно, как и в предыдущие дни, из-за пересеченной местности и грязи; доехали до одной заимки у северного подножия Акчеке. После обеда стали пересекать широкую долину Ащису, на которой оказались прекрасные луга, и к вечеру доехали до аула у Бельдебулак, где чай пили на переднем пути. Здесь мы заночевали и нас даже кормили бараном...

9 июля (суббота). К обеду кое-как доехали до Аркалыка, а после обеда с большим трудом – до заимки поляка Алчевского, который едва принял нас и хотел кормить лишь меня одного. Ночевали на грядной террасе, так как в доме шла переборка печей. Между прочим, в этом доме в прошлом году жил Стратонович во время работы на своих планшетах. Когда об этом разговорились, то Алчевский стал добрее.

Забыл отметить, что на севере Акчеке залегают диориты (№ 119), под влиянием которых порфириты испытали контактный метаморфоз.

10 июля (воскресенье). Погода улучшилась. Ехали сначала очень хорошо, но в 15–20 верстах от города задержались у кумысников, поставляющих в город кумыз, и когда отправились дальше, то нас снова захватил дождь. В виду города остановились, выпили весь оставшийся кумыз, который был очень убит***; об этом заботились Турагул и Джебеш. У нас были баурсаки, приготовленные из последней муки; масло, хранимое в овечьих желудках; мясо, которое к концу пути стало уже портиться, несмотря на холодную погоду, и кумыс в особом торсуке, кроме большой сабы, которую везли в подарок хозяину квартиры Джебеша.

---

* Супруга М. А. Усова.

** Дочь М. А. Усова.

*** Так в документе.

Но ехать было не совсем удобно, так как тележку всю завалили багажом и кроме кучера в ней сидели 3 человека. Конечно, лошадям сильно досталось; по приезде коренник захворал.

В Алаш приехали при хорошей погоде. Мои поместились в хорошем доме на краю городка вблизи степи, но имели лишь половину комнаты. Ира в конце мая перенесла хворь, но выглядит сравнительно хорошо. Они хотели бы съездить в аул или пожить в какой-нибудь станице на берегу Иртыша. В Томск ехать нет смысла, так как там голод.

11 июля (понедельник). Поехал в город, переправившись через реку в лодке, за что взяли 500 руб.; переправа между островами, заросшими лесом, очень интересна. Пошел сначала к А. З. Сатпаеву, которого застал при уходе из квартиры. А. З. весьма убедительно стал говорить мне, что для окончательного закрепления мне нужно еще пожить в степи и внезапно предложил отправить мне и семье вместе с ним в его аул в Павлодарский уезд за Баян-Аул: ему удалось получить на 1½ месяца отпуск и послезавтра он уезжает. Придется ехать на пароходе до Павлодара, затем по почтовому тракту до Баян-Аула и, наконец, по земскому тракту до его аула, где все найдется в изобилии; весь путь он надеется сделать в 7 дней. Я, конечно, поблагодарил, принципиально принял его предложение открытого листа на право взимания лошадей.

Я еще ранее знал, что с А. З. Сатпаевым собирался ехать в степь Алексей Николаевич Белослюдов, брат В. Н. [14], знакомого мне в Томске по землемерным курсам и по Обществу изучения Сибири. На переднем пути он показывал мне музей Географического общества, отделом которого он заведует. А. Н. Белослюдову нужно бы, действительно, подкрепиться, ибо у него, по видимому, туберкулез. Он сообщил мне, что едет с Сатпаевым послезавтра и рекомендовал отправиться вместе, уверяя, что в степи будет хорошо.

После этого я зашел к тетке У. И. Плещеевой и напился у нее чаю. Она сообщила мне, что в казачьих станицах жить было почти невозможно, ибо и в хорошее время в них можно было наголодаться. Много рассказывала она мне о событиях в Чугучаке, куда перед переворотом уехал ее внук Каргопольцев, от которого нет известий, хотя некоторые уже вернулись из этого города по взятии его советскими войсками [15].

Сходил я еще к Ахмеджану, которому при отъезде из города весной было заказано А. А. Ермаковым для меня купить муки и сшить сапоги из материала, полученного в Распреде. Его я не застал дома.

Решил переехать через реку на пароме, на краю города. Здесь я встретил А. Г. Тове, которая служит на курорте Аул по дороге между Барнаулом и Семипалатинском, а до этого жила в Семипалатинске, служа в отделе наробраза; она шла в Алаш, где была ее старая квартира, за какими-то вещами. Она передала мне, что в Аул приезжал на 2 недели И. Н. Бутаков [16], который за это время хорошо поправился. Пришли мы к нам очень поздно, и А. Г. осталась ночевать, расположившись на крыльце. Едва удалось посоветоваться о том, как быть с поездкой в степь. Довольно быстро решили ехать по следующим основаниям: 1) надвигается холера, и в Алаше оставаться опасно, не говоря о том, что здесь бывает очень жарко; 2) положение наше в доме геологической базы было очень

двусмысленное; 3) просуществовать на один обмен довольно затруднительно. В общем, решили броситься головой в омут: ведь дорога представлялась тяжелой. Но будь, что будет!

12 июля (вторник). Сегодня Петров день, но в учреждениях работают, поэтому можно, пожалуй, успеть собраться в дорогу. С утра переехал в город. Через секретаря губисполкома Фомина быстро зарегистрировал мандаты свой и Кати, которая получила его от Геолкома, как коллектор партии. Затем через зам. завотделом управления Большакова получил пропуск для выезда на пароходе вне очереди. После этого пошел в трамт и получил открытый лист на 2 лошади по всем дорогам губернии. Сходил было на пристань, но там сказали, что билеты на пароход продаются незадолго до отхода парохода и не раньше 8 часов вечера. Вернулся через паром. Было очень жарко; выкупался. Стали усиленно собираться, оставив часть вещей; но все равно взяли с собой много багажа, так что брали раздумье, как это увезти на лошадях. Едва нашли лошадь для переезда на пристань; если бы не В. А. Обатуров, то едва ли успели бы выехать. Так как Катя замешкалась с квашней, то я с Иррой и багажом выехал вперед, чтобы занять места, а один из коллекторов партии Обатурова был послан еще ранее для покупки билета. Приехали, едва смогли стаскать вещи на пристань. Еще долго стояли в очереди за билетами. Когда очередь пришла, то оказалось, что кают нет, и выдали билеты на палубу. Затем состоялась посадка. Сначала садились красноармейцы, которые заняли все места в 3 классе и на нижней палубе; потом садились чекисты и члены разных ревкомов. Когда пошли на пароход мы, то можно было поместиться лишь на той узкой палубе, которая идет кругом верхнего этажа 1 и 2 классов. На этой палубе вдоль стенки мы и расположились спать, но спать мешала публика, ходившая почти по нашим головам.

13 июля (среда). Пароход отошел в 6 часов утра по новому времени. Скоро обнаружилось, что та часть палубы, на которой мы разместились, часто посыпается угольным пеплом из паровой трубы. Новое испытание! Встали довольно рано и скоро стали страдать от солнца. За Долонской остановились для погрузки 200 бочонков цемента, оставшихся от постройки Южно-Сибирской железной дороги, которую теперь разбирают. Тут вся публика не без большого удовольствия выкупалась. На пароходе можно получить только горячую воду, а все [остальное] нужно везти с собой. До Долонской можно было на пристанях купить за деньги молоко, яйца и даже хлеб, а дальше нужно было лишь менять. На пристани Семиярской, перед которой нас захватил крупный дождь из случайной тучки, я снова выкупался; эта пристань характерна своей церковью с 2 колокольнями. На ночь я вместе с Сатпаевым и Белослюдовым расположился на наружной палубе и проспал довольно хорошо, но утром рано нас разбудило солнце.

14 июля (четверг). В Ермаке довольно оживленный товарообмен. Здесь мы выкупались на глинистом берегу*, около которого, впрочем, сразу глубоко. Приехали в Павлодар в полдень. Было ужасно жарко выгружаться. Едва нашли двух извозчиков, на которых лишь расположили багаж всей компании. Сатпаев нас поместил в доме своего знакомого Идриса Оразалиновича Розаилина, сту-

---

* Так в документе.

дента сельскохозяйственного института, находившегося во время нашего приезда в своем ауле, в 30 верстах от города на правой стороне Иртыша. Дома были его жена Гульрауза, или Роза, бывшая Бекметова; она происходит из Каркаралинска; у них в свое время жил А. А. Ермеков; родом она татарка, очень симпатичная женщина. Вечером приехал и ее муж, привезший из аула барана и сабу убитого кымыза для угощения сессии народного суда, приехавшего из Семипалатинска.

15 июля (пятница). Ходил в Упродком и получил на троих 1½ пуда муки, 6 фунтов рыбы и 7½ фунта копченных языков по расчету на месяц. Днем обедали на киргизский манер у хозяев Сатпаева вместе с сессией суда, а вечером поздно таким же образом ужинали у наших хозяев. Предыдущую ночь я и Катя из-за большого количества блох и клопов в доме спали на сеновале, т. е. на кровле сарая, покрытой сеном. Этой ночью хотели лечь там все трое, но пошел дождик, я убрался в комнату и уснул прилично, а Катя с Ирой укрылись брезентом и часть ночи провели на сеновале; однако усилившийся дождь заставил и их убраться в комнаты.

16 июля (суббота). Вчера в трамоте мне определенно обещали на сегодня лошадей, но судейцы решили уехать сегодня в Ермак на лошадях, и лошадей я не получил. Впрочем, ночной дождь сильно испортил дорогу и ехать было бы трудно с нашим багажом. День провели неинтересно. Вечером заезжал один киргиз, член ревкома, сказавший, что завтра утром будут лошади и для нас, и для Сатпаева. Ночь проспали на сеновале; жаль, что солнце будит рано.

17 июля (воскресенье). Лошадей никто из нас не получил, ибо судейцы проехали на одну станцию дальше, и никто из Павлодара сегодня не выехал. Утром из Омска пришел пароход и Сатпаев с Белослюдовым решили выехать в Ермак, чтобы там получить лошадей. Им нужно было в короткое время получить разрешение на выезд, что удалось сделать в праздник, благодаря знакомству с секретарем исполкома, затем найти лошадь и успеть на пароход, который стоял здесь всего 2 часа. Все это им удалось выполнить. Предлагали они и нам выехать, но мы не были готовы, да и рискованно было ехать вместе в смысле получения лошадей; к тому же член ревкома обещал достать нам сегодня частных лошадей до первого пикета. Конечно, это обещание так обещанием и осталось, и он к нам даже не заглянул. День провели скучно; вечером ходили купаться в Иртыше. Ночь была кошмарная. Дождик не позволил спать на сеновале, а в комнате на нас напали насекомые. Я и Ира кое-как спали, а Катя все время кочевала со двора в сени и обратно.

18 июля (понедельник). Наконец, я получил пару лошадей. Перед выездом меня мучило сомнение, можно ли будет взять с собой весь багаж, ибо по правилам позволялось на пару взять лишь 4 пуда багажа. При укладке все обошлось благополучно, ибо ямщик-киргиз не возражал. Но на пароме к нам придрался какой-то член трамота, прискакавший верхом на лошади; однако и тут обошлось благополучно. Через реку переправлялись 2 часа; в ожидании парома успели выкупаться. Только в 1½ часа дня выехали от реки. Ехали долго лугами, где местами было грязно. В 25 верстах от города недавно устроили промежуточный пикет Баскудук, или Тайгальтыр, представляющий собственно довольно чистую юрту в киргизском ауле. Здесь мы пробыли 2 часа, напившись чаю вместе с членом энтомологического общества Семипалатинска, отправлявшимся на Балхаш.

Тут нам дали экипаж, представлявший один ходок без какого-либо коробка или сплетения. Благодаря нашей рухляди мы устроились на нем сравнительно прилично: Ира могла лежать, а мы кое-как сидели. До Калкаманского пикета было около 20 верст, которые мы, несмотря на вечернюю жару, проехали незаметно. Но на Калкаманке нас ждало разочарование: сегодня пикет отправил 7 пар лошадей, чего никогда еще не бывало. Пришлось ночевать, что было связано с затруднениями, ибо помещение пикета страшно загажено. Со всем своим скарбом мы вышли сажень на 50 в степь и думали хорошо провести здесь ночь, но около нас стали ночью останавливаться обозы киргизов, приехавших на Калкаманское озеро за солью, на Катю набросились блохи, появившиеся и здесь в большом количестве, так что ночь прошла не совсем спокойно; к тому же нас рано разбудило жаркое солнце.

19 июля (вторник). Утром из Джамантуза приехал предисполкома Баян-Лула, сообщивший, что на Кайдауле совсем нет лошадей, ибо киргизы тут ушли в свои аулы и что сюда он мог приехать лишь на обратных калкаманских лошадях. Скоро приехал оттуда же еще один пассажир, и у нас появился ходок, и ящик наметился еще накануне. Однако сборы продолжались до 13 часов. Столько же времени готовился самовар, а пить хотелось из-за жары и сухости воздуха страшно. Хорошо еще, что Кате накануне удалось получить молока у одной крестьянки, живущей возле пикета, а у киргизки выменять на иголку тарелку баурсаков; наш же хлеб зачерствел, и оставались одни сухари с растопленным от жары маслом. Наконец, поехали на дрянном ходке. Но только тронулись, как несколько дикий коренник понесся на какую-то кучу, круто повернул и повалил наш экипаж на бок, протаскив нас на некоторое расстояние. Хорошо еще, что никто из нас не поломал костей, а мы отделались ушибами да изборожденной кожей: ранки нам покрыл йодом только что приехавший из Баскудука наш вчерашний спутник. Едем дальше. Неоднократно искривляется валик с постромками. Переехав линию Экибастузской железной дороги, завернули в аул, где попили кумыса, за который отдали небольшой носовой платок. Стало легче! Вскоре соскочило переднее колесо; это несчастье повторялось с ним затем еще два раза. К тому же обнаружилось, что оси не промазаны, и ось испорченного колеса стала заедать. По дороге остановились было у озерка, но и лошади не стали пить воду. Далее встретились с обратным ящиком и взяли его ходок. Но вот в 3 верстах от Джамантуза совершенно распадается заднее колесо ходка, и мы очутились среди степи; было очень душно и сухо, хотя день близился к вечеру и на западе появились облака. Меня стало охватывать отчаяние, ибо никогда еще в таких положениях я не бывал; особенно же мучила жажда. Тем временем ящик поехал верхом на станцию и привез почтовую тележку, в которой мы и доехали до Джамантуза. Теперь остановка у зимовки на северо-восточном берегу озера. Хозяйка зимовки оказалась больна и нам не хотела было дать горячей воды. Но Катя подарила хозяйке 2 порошка аспирина, и [нам] был поставлен самовар, дала молоко для чая и даже курт. По приезде я облился холодной водой из колодца, но облегчения не получил. Также мало полегчало и от кофе, ибо самовар был маленький, а пили еще 2 ящика. Такой жажды я еще ни разу не испытывал; внутри все горело и хотелось заливать жар

как можно горячим чаем. Лошадей нам дали без замедления. Расписываясь в книге, я нашел в ней для себя записку от наших спутников; они проезжали через Джамантуз накануне вечером, а Калкаманку проезжали они, оказывается, часа за три до нашего приезда туда. Запоздали они потому, что могли получить в Ермаке обывательских лошадей лишь 18 июля 1921 г., и их повезли не сразу в Калкаманку, а в деревню Евгеньевку. Вскоре за Джамантузом начинаются холмы и выходы пород. Ехали довольно быстро, задерживаясь лишь на каменистых местах. Ире дали возможность растянуться и спать, и нам, особенно Кате, сидеть было очень неудобно, к тому же ей страшно хотелось спать.

20 июля (среда). В полночь доехали до Кайдаульского пикета, который производит неприятное впечатление уже тем, что крыша его почти разобрана. Но еще большая неприятность нас ожидала: на станциях никого, кроме почтаря, не оказалось, а киргизы, живущие около пикета, не хотели даже разговаривать. Ввиду этого и имея в виду сообщения встречного пассажира, мы решились на крайнее средство, пообещав джамантузскому ямщику рубаху, если он провезет нас до следующего Чокчанского пикета. Тот согласился. Так как нас продолжала мучить жажда, то я поставил ямщику условие скипятить здесь нам воду, что ему и удалось сделать. В темноте кое-как напильсь чаю с черствым хлебом и совершенно жидким маслом. Поехали довольно медленно. Всем, особенно Кате, очень хотелось спать, и верст через 15 остановились на зеленой траве, где и расположились. Начали было беспокоить нас комары, но мы все-таки уснули. Отправились дальше через 3 часа, когда солнце было уже довольно высоко. Кое-как добрались до Чокчанского пикета, содержимого довольно чисто почтарем-татаринном. Но лошадей тут не оказалось, ибо теперь осталось на пикете всего 2 пары, которые были все разобраны, причем на одной паре за 3 часа до нас уехали Сатпаев и Белослюдов. Пришлось засесть на сутки. Нас мучила жажда, а воды ни на пикете, ни в близстоящих юртах не оказалось: ее всю израсходовали, а ехать за ней нужно за 4 версты. Замечательно расположен пикет! Только к 14 часам мы получили самовар. Впрочем, до этого Кате удалось выменять молоко и даже кумыс. Весь день провалялись в сравнительно прохладной комнате пикета. К вечеру нас нагнал другой пассажир, присоединившийся к военному курьеру, который на этом тракте ехал тоже с грехом пополам и должен был заночевать на Чокчане. Затем на Чокчан из Карасора прибыли две подводы, которые отправились парными, но по дороге должны были бросить пристяжек, а один коренник по прибытии чуть не издох. И эти заночевали. Мы легли в комнате, в которой оказалось не так много блох; впрочем, может быть, мы были очень утомлены. Другие устроились на воздухе, и ночью пострадали от дождика.

21 июля (четверг). Утром курьер отправился на Карасор на тех же лошадях, на которых приехал вчера, а мы – на обратных карасорских. Поэтому ехали большую часть шагом и в 7 верстах от Карасора у озера с пресной водой сделали даже остановку для отдыха и чая, а при помощи тазика даже искупались в озере. Баян-Аульский массив стал виден еще с раннего утра, т. е. еще почти с Кайдаула, а у Карасора он вырисовывается целиком и кажется тут рядом. Сатпаев, проезжая через Карасор, оставил нам записку с указанием, куда захватить, и просил одного ямщика-киргиза оказать нам содействие. Последний при-

гласил нас, правда, в свою юрточку, напоил чаем и дал айрана, но затем попрощал денег и сказал, что он запряжет хороших лошадей, а нашим попутчикам плохих, если мы дадим ему рубаху; очевидно, история с ямщиком из Джамантуза, несмотря на наше предупреждение, стала известна, и у всех [глаза] разгорелись – степь ведь голая. В рубахе я, конечно, отказал, но заявил, что дам подарок, если он повезет хорошо. Лошади на обоих подводах оказались плохие, и мы сехали частью шагом, а перед самым Баян-Аулом, куда приехали совсем вечером, наши кони уже едва шли, и мы могли любоваться открывшимся видом. Нужно сказать, что тракт земский находится без надзора: часть ямщиков уезжают в аулы, оставшиеся загоняют лошадей и также выходят из строя; к тому же кони не получают овса, да и трава возле пикетов плохая; нет даже колесной мази, и ходки постепенно портятся. Согласно записке Сатпаева (имеется в виду А. З.), мы заехали к его брату (двоюродному) Канышу Сатпаеву, народному судье Баян-Аульского района. Пока застали одного А. Н. Белослюдова, остальные были в гостях. Он совсем расклеился, особенно после 13,5-часового перегона от Кайдаула до Чокчана, когда у них спало колесо и пристали лошади – оказывается, в то же время, когда и мы страдали между Калкаманкой и Джамантузом; да, туберкулез дает о себе знать – не нужно было предпринимать ему такое трудное путешествие. Впрочем, и мы-то куда поехали с Ирой, которая во время пути не раз жаловалась на бок, завтра покажем ее доктору, который недавно приехал в Баян: можно ли везти ее дальше? По приезде я успел выкупаться в озере, и купание меня приободрило. Потом пришли Сатпаевы. Попили молока, чаю и даже кумыс. Нам дали возможность расположиться одним в комнате. Я и Ира выспались прилично, а Катя страдала от блох.

22 июля (пятница). Доктор сказал, что у Иры ничего нет и можно ехать. Решили выехать сегодня же. По моему настоянию Сатпаевы достали ходок с коробком: хотя и плохие, но на время пребывания в степи. Лошадей достали хороших обывательских от джетаков. Обедали по-киргизски вместе с сессией народного суда, которая успела приехать и сюда. Обнаружилось, что Ира не переносит баранины, да и к кумысу не чувствует пристрастия; чем будем кормить ее в степи? Днем сильно парило, и после обеда прошла гроза с дождем, задержавшая наш выезд. Выехали мы пока без наших спутников, лошади которых запоздали, уже к вечеру. На 8-й версте от Баян при подъеме на высокую гору Каркаралинского тракта заднее колесо ходка стало шалить; но кое-как подправили шину и поехали дальше. На 12-й версте поворот на Акмолинский тракт, которым мы и поехали и с которого скоро свернули, ибо станции приурочиваются к аулам или зимовкам. Поздно вечером приехали на первую станцию Сары-ужок. Здесь нам сразу дали лошадей, и мы поехали дальше, выпив немного молока, которое выменяли у проходивших переселенцев. Собственно, Сатпаев просил подождать их здесь, чтобы ехать вместе в аул Шабанбие к его родственникам, но выехал ли он своевременно, неизвестно, а ночевать нам на этой станции у зимовки, когда дали лошадей, не хотелось. До этой станции считается 27 верст, а до аула Шабанбие – 18.

23 июля (суббота). Ехали сначала очень быстро, но затем стали уставать и скоро пристяжка совсем перестала идти. Заехали в один бедный аул – лошадей не дали; заехали в другой – едва удалось получить пристяжку лишь после

усиленного упоминания, что мы гости аула Шабанбие, до которого оставалось лишь 4 версты. Но едва проехали версту, как распалось наше большое колесо. Делать нечего: вытряхнули свои одеяла и легли в степи у дороги – благо, погода была хорошая. Разбудило нас солнце. Я с ямщиком пошел в аул Шабанбие, чтобы взять там колесо или какую-нибудь телегу. Но, вероятно, ничего мы не добились бы, если бы вскоре не подъехал [А. З.] Сатпаев, на экипаже которого нас перевезли в аул. В ауле у Сатпаева – замужняя сестра. Обстановка неважная, хотя Сатпаев говорит, что живут тут люди состоятельные, а на летовку нарочно взяли самое плохое, чтобы не реквизировали, да и отобраны разные телеги, на которых в этой ровной степи производится кочевка. Неприятна была старуха аула, смотревшая все вещи и просившая то это, то другое. После чая, кумыса и обеда выехали дальше, причем у нашей тележки починили колесо. Сначала было очень душно, плохо пахло колесной мазью, полученной путем дистилляции животных костей, да и мы часто попадали под пыль экипажа наших спутников. Скоро выехали на Куяндинско-Петропавловский тракт, и Сатпаев свернул, чтобы посмотреть свою зимовку. Тем временем на нас надвигалась с запада гроза; к счастью, туча задела нас лишь краем, но дождь был изрядный и дорогу испортил. Мы сохранялись от дождя под брезентом. Далее ехали медленно и поздно вечером приехали на станцию Агачи, или Аккелинск, представляющую зимовку наибольшего здесь богача Чурманова на берегу верховьев очень тихо протекающей и даже слегка солоноватой речки Ащилы, проходящей, как говорит Сатпаев, далее у пикета Чокчанского. Зимовка, не в пример прочим, представляет два деревянных дома; комнаты оклеены обоями, имеют зеркала; впрочем, теперь все ободрано. Мы решили остаться ночевать, так как было темно и продолжался мелкий дождь, хотя Сатпаев хотел ехать и ночью. Скоро подъехали и наши спутники, подчинившиеся нашему решению. Я и Ира легли в комнате и спали вполне прилично, а остальные легли во дворе и все время – особенно Катя – воевали с блохами и частично с дождем.

24 июля (воскресенье). Рано утром, выпив лишь айрана, выехали на земских, которые шли очень хорошо. Правда, проехали до следующей станции, стоящей уже не на тракте, лишь 10 верст. Почти все время огибали полусоленое – по словам Сатпаева – целебное грязевое озеро, богатое утками. Около него выдается заметная издали сопка, на которой есть – по уверению Сатпаева – кратерообразное углубление. Здесь среди холмиков с утесами порфиритов и их брекчий – зимовка и станция Кельте. Перепрягли быстро и поехали дальше. Через 15 верст по ровной степи – юрты станции Ерень, где выпили кумыс. Далее была большая станция – около 25 верст, причем сначала огибали большое озеро. Станция Амантау представляет юрты возле речки Акчий. Отсюда мы свернули к аулу Сатпаева и ехали частью без дороги, выкупавшись по пути в р. Акчий, которая здесь представляет ряд отдельных мелких плесов. Аулы рода Сатпаевых стояли за горками Амантау, у восточного берега озера Батпак. Настоящие летовки находятся еще в 60 верстах на западе в горах Ниязских, которые чуть видны отсюда; нынче кочевали ближе ввиду отсутствия перевозочных средств: арб, бричек и тарантасов, которые частью отобраны, частью закопаны. Около озера стояло 5 аулов, из которых лишь 2 принадлежат собственно семье Сатпаевых.

Жинуг все не разделенными, причем главная власть принадлежит двум братьям отца [А. З.] Сатпаева, занимающего подчиненное положение. В общем, здешние аулы отличаются отсутствием главного хозяина. У А. З. Сатпаева семья представлена следующими членами: жена Хамида Султановна, дети – Райхан (10 лет), Байгалюль (8 лет), Раушан и Незипа. В его хозяйстве принимают участие брат Абдрахман (средний) с женой и с другим братом последнего, играющего роль работника, и работник. У них есть одна юрта. Нам поставили маленькую сборную юрточку, украшенную, правда, внутри коврами. Выяснилось, что часть принадлежностей юрты была взята из другого аула, у брата жены Сатпаева. В день приезда мы ели баранов в двух аулах. Кумыс здесь очень густой со своеобразным вкусом; пока он плохо мной усваивается.

25 июля (понедельник). Отдыхали. Барана ели у самого Сатпаева. Было жарко.

26 июля (вторник). День, как вчера. Впрочем, ездили на охоту за зайцами с гончими (борзыми) собаками на гору Большой Амантау; поймали 7 зайцев. Мне было не особенно хорошо из-за катарального состояния желудка.

27 июля (среда). День жаркий и томительный. К чаю перестали давать масло. В баурсаках чувствуется некоторое стеснение. Ни курта, ни еремчика не дается. Барана ели в другом ауле у старшего дяди.

28 июля (четверг). День, как вчера. Сегодня попробовали вечером выкупиться в озере Малый Батпак – вышло довольно хорошо: дно песчаное, вода несколько соленая с сапропелевым [17] запахом, но мутноватая.

30 июля (суббота). Ничего замечательного. Погода, как и ранее, жаркая с грозами. Барана ели в другом ауле у старшего сына старшего дяди; было очень прилично.

31 июля (воскресенье). Как вчера. Оказывается, здесь регулярно не обедают у себя, ибо почти все являются хозяевами, а баранов не так много. Поэтому обедают друг у друга, что связано с неудобствами, ибо до вечера не знают, где будут обедать. Для нас поздний обед очень неудобен, ибо ночью после него спится плохо. Все-таки понемногу привыкаем. Просили, чтобы чай, кумыс нам давали в нашу юрту, а то неудобно, когда сидящие за столом поставлены в разные положения в отношении баурсаков, да и насекомых много в юртах.

1 августа (понедельник). Решили кочевать на осеневки к востоку, ближе к зимовкам. Кочуют здесь на арбах и тарантасах и верхом; вьючной кочевки почти нет, ибо везде можно проехать на колесах. В аулах Сатпаева принято кочевать к вечеру, чтобы не потерять дня. Первая же кочевка показала, что это целесообразно. Действительно, когда сняли юрты, пошел крупный дождь, направляющийся сюда почти всегда во второй половине дня, затем всякие неполадки привели к тому, что кочевка происходила темной ночью в холодную и сырую погоду. Проехали на запад около 9 верст, остановившись у р. Акчий, выше станции Амантау...

2 августа (вторник). Ездили по ягоды (клубника) в высокие холмы выше по речке, сложенные порфиритами и фельзитами. Женщины и дети ехали в тарантасах и на дрожках, а мужчины верхом. Ягод нашли мало, но прокатились хорошо. А. З. за обедом наказал какого-то киргиза Карагула, остановившегося около нас. Ночью была гроза с дождем.

3 августа (среда). Было пасмурно и почти весь день мы спали.

4 августа (четверг). Вечером приехал начальник Баян-Аульской районной милиции, осмотрел наши документы и заявил, что он уполномочен препроводить А. З. Сатпаева по неизвестному ему делу; разрешил ему выехать самостоятельно, оставив милиционера-киргиза.

5 августа (пятница). К вечеру собрались кочевать дальше в том же порядке. Ехали в горах, сложенных преимущественно порфиритами. В середине пути нас застал проливной дождь с некрупным градом, после чего стало довольно холодно. Нас спасли брезент и брезентовые пальто, хотя кое-что подмочили. Располагались тоже среди небольшого дождя. Нам поставили итарку (*ит* – собака, *арка* – спина), которая составляется из двух прислоненных друг к другу верхней стороной кереге; последние вверху связываются и перекрываются кошмами. В холодную погоду в ней тепло, но тесно.

6 августа (суббота). Наша стоянка у юго-восточного угла озера Саулмалкуля (*саулмал* – молодой кумыс, т. е. слабо соленая вода). В холмах у стоянки залегают, по-видимому, (верхне-карбонные) известняки, судя по окремненному элювию и делювию. Погода была переменная. К полудню все, кроме А. З., который собирался, наконец, уезжать в Баян-Аул, отправились верхом (были только мужчины) в гости к Зенде Чурманову, аул которого стоял в 3–4 верстах на мокрой и болотистой восточной стороне озера. Это самый богатый киргиз прииртышской части степи: он имеет до 1500 лошадей и до 1000 баранов. Живет, впрочем, посредственно, и, как говорят, очень скуп. Однако нас он угостил нормально: сперва кумысом, затем чаем со свежими баурсаками (других не было!) и обедом из старого жесткого барана. В наше отсутствие у Кати почти на глазах украли коробку со всеми иглками, нитками и проч. Аксакалы объявили, что они умеют гадать и что взявший должен вернуть вещь ночью, положив ее в коробок.

7 августа (воскресенье). Весь день пролежал в итарке, ибо было сплошное ненастье. Ночью у дяди Сатпаева ели козлятину – первый раз за все время моего пребывания в степи.

8 августа (понедельник). Погода была переменная, но все же решили кочевать – на этот раз пораньше. Проехали верст 15, остановившись среди степи напротив озера Сор и пикета Кельте-булак, которые, впрочем, со стоянки не были видны. Вечером стало тихо; и ставить юрты было легко. Нам расставили старую юрточку после довольно большого перерыва.

9 августа (вторник). Погода приличная. К вечеру приехал Каныш, ночевавший у Зенды Чурманова, где у него, между прочим, украли фуфайку. У него ужинали.

10 августа (среда). День прошел бесцветно. Хозяйка заколола барана, которого нам подарил ее родственник при перекочевке.

11 августа (четверг). К вечеру вернулся из Баян-Аула А. З. Сатпаев, которого уполполитбюро вызывал зря, обвиняя в том, что будто А. З. рекомендовал киргизам не исполнять остатков разверстки, которую власть решила провести до 1 сентября 1921 г.

12 августа (пятница). Были признаки грозы. Вечером Каныш устроил импровизированный киргизский концерт и хор, продолжавшийся до ужина.

13 августа (суббота). Большой компанией ездили в гости к Садвокасу Чурмановичу Чурманову, единственному наследнику быв. султана Мусы Чурманова. В противоположность Зенде он гораздо общительнее; у него хорошая обстановка, и угостил он нас прилично. Интересно, что у него стараются придерживаться некоторых европейских привычек, например, угощение подавали сначала дамам.

14 августа (воскресенье). После обеда пошел дождь с грозой, которая продолжалась до глубокой ночи. У дяди ели козла.

15 августа (понедельник). Первый день 3-дневного праздника [18], когда каждый хозяин в воспоминание жертвоприношения Авраама должен заколоть ошарана, на котором он, между прочим, на том свете проедет по веревочному мосту в рай. Ходили по юртам пить кумыс оживленнее, чем прежде. Богатые молодые мужчины нарядились в цветные кафтаны и шапки. Нарядили нас. Перед обедом был кокпар [19], т. е. погоня друг за другом с выхватыванием какого-нибудь предмета. Барана ели у какого-то бедного члена соседнего аула.

16 августа (вторник). Еще вчера слегка захворал инфлюенцией: болело горло и стреляло в голову. Сегодня все время сидел в юрте, да и погода была нештная. Барана ели у хозяина.

17 августа (среда). Ненастье продолжалось до полудня. К вечеру Каныш в нашем ауле устроил спектакль в одном действии при участии местных людей и 2 членов районной труппы, а вечером угостили нас обедом по-европейски. А. И. Белослюдов после поездки к Чурманову совсем расклеился и лежит; кумыс не пьет и горячего не ест, ибо у него появилась даже кровь.

18 августа (четверг). Было достаточно пасмурно. Приезжали в гости Садвокас Чурманов и его зять врач Сеитов, окончивший Томский университет в 1917 г. Скучно, когда гости сидят, молчат и сразу после барана едут домой.

19 августа (пятница). Погода разъясняется. К вечеру на ближайших высоких сопках была проведена неудачная охота на зайцев.

20–23 августа. Погода установилась ясная и теплая. Время проводили однообразно. 22 августа 1921 г. аул переехал на 100 сажен на чистое место. Была сильно больна женской болезнью жена старшего приемного сына старшего дяди [А. З.] Сатпаева Имантая Сатпаевича (отца Каныша) Рабига Мухамедьяровна; сй помогла Ек. Фил.

24 августа (среда). Ездили в гости к озеру Саумал-Куль к Нуркешу Чурманову. Было, как обыкновенно. За последние дни стало сытнее, ибо Катя взяла муку, купленную нами здесь, и отдала часть ее для изготовления баурсаков особо для нас. Их мы употребляем иногда днем.

25 августа (четверг). В ауле праздник – той, т. е. обрезание мальчиков, совершаемое муллой. Имантай по этому случаю заколол жеребенка и 2 баранов, которые варились вместе, отчего, по моему мнению, все испортилось. Обрезание было произведено к вечеру. Байгалюль Сатпаев немного покричал и должен был потом лежать без движения.

26 августа (пятница). К вечеру неудачная охота на тех же сопках. Ездила ссрхом Ира и довольно удачно.

27 августа (суббота). Однообразно, к вечеру стало пасмурно.

28 августа (воскресенье). Пасмурно с южным ветром. Ночью дождь.

29 августа (понедельник). Почти все время мелкий дождик. Холодно.

30 августа (вторник). Проездом из Оренбурга был в ауле Жанайдаров [20], член КирЦИКа. Говорит, что в России и, в частности, в Оренбурге голод и сильная холера, советские служащие – тени, он с некоторыми, например, Букейхановым, прямо бежал, получив отпуск, и едва ли вернется в Оренбург. Я думаю, что все сильно приукрашено от субъективных переживаний и пожеланий. Изредка дождик.

31 августа (среда). Пасмурно.

1 сентября (четверг). Дождь; очень холодно от ветра.

2 сентября (пятница). Погода немного разгуливается. Ездили на ближайшую горку охотиться; я выгнал 5 зайцев.

3 сентября (суббота). Погода становится лучше; ветер стих, но испарений много. А. Н. Белослюдов, наконец, решился выехать. Пребывание в ауле едва ли послужило ему на пользу: он стал больше кашлять и выделять мокроту. Отправляется он на Каркаралы и затем Майлигоринским трактом на Семипалатинск.

4 сентября (воскресенье). День был теплый, но с сильным морозом; горы все были как в дымке с одними абрисами. В два приема переехали на восток 4 версты. Оба Сатпаевых аула соединились для лучшей борьбы с волками, которые стали сильно вредить, убивая не только баранов, но и телят и жеребят. Остановка около горки Сарымсакты.

5 сентября (понедельник). С утра хорошо, но к вечеру подул холодный северный ветер.

6 сентября (вторник). Ясно; западный ветер; Каныш написал из Баян-Аула, что он окончательно решил ехать в Томский технологический институт, и просил подготовить все для его отъезда. Закололи 2-летнего быка для копченого мяса (сюр). Копчение мяса производится очень просто: оно висит днем на воздухе, а на ночь убирается в юрту и подвешивается к чанграку, где и подвергается действию дыма очага.

7 сентября (среда). Ясно и довольно тепло. Из ближайшего аула приезжали в гости Жамин и Кабыш Мусичи Чурмановы. Они и Садвокас являются сыновьями полковника Мусы Чурмановича Чурманова [21]. Был еще 4-й брат, от которого родился Муркум, у кого мы были в гостях. Зенда Чурманов происходит от брата Мусы, представляя совершенно другой тип.

8 сентября (четверг). Ясно, тихо и тепло. К вечеру я, Абиkey и Букуш [22] ездили на север от Сарымсакты за зайцами. Имея 5 собак и 1 ительге [23], взяли 3 зайцев.

9 сентября (пятница). Во вторую половину дня стало пасмурно и подул северный ветер. К ночи и ночью порой перепадал дождик. Были в гостях у Ж[амина] и К[абыша] Чурмановых, стоящих в 2-х верстах к северу от Сарымсактытау.

10 сентября (суббота). Холодно и пасмурно; северо-западный ветер.

11 сентября (воскресенье). То же.

12 сентября (понедельник). Немного лучше.

13 сентября (вторник). Каныш Сатпаев предполагал ехать с нами в Томск,

чтобы учиться в институте. Он уехал в конце августа в Баян-Аул, чтобы ликвидировать дела; хотел вернуться 7–10 сентября 1921 г. Но до сих пор его нет. Ночью со всей семьей выехал в Семипалатинск Абицей Зеинович. И мы решили ехать, тем более, что началась приличная погода, которая могла долго не продолжаться. Выехали мы на лошадях Имантая в 11 часов. Около 12½ часов были в Агаши и сразу отправились на земских в Долбинскую промежуточную между пунктами станцию, куда приехали вечером (около 35 верст). Пришлось заночевать в юрте станции, ибо не было экипажа. Место здесь очень красивое: вблизи Долбинские горы, вдаль вырисовывается зубчатый контур Баян-Аула...

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 4. Д. 714. Л. 2–61. Копия.

№ 9

Договор между Академическим центром Наркомпроса КАССР и студентом Томского технологического института К. И. Сатбаевым о подготовке учебника алгебры на казахском языке

*11 октября 1923 г.
г. Оренбург*

Мы, нижеподписавшиеся, председатель Академического центра Кирнаркомпроса Мулдагалий Джулдубаев, действующий по уполномочию Народного комиссариата просвещения КАССР, с одной стороны, и студент Томского технологического института Сатбаев* Каныш, с другой, заключили договор о следующем:

1. Гражданин Сатбаев Каныш обязуется представить Народному комиссариату просвещения КАССР не позже 1 июня 1924 г. рукопись учебника алгебры на киргизском языке. Рукопись, написанная в черновом виде, была рассмотрена Киргизским научно-методическим советом при Академическом центре НКП и одобрена последним постановлением от 10 октября 1923 г. и приготовлена для напечатания в объеме не менее 40 печатных листов с включением таблицы логарифмов натуральных чисел от 1 до 10 000 [24].

2. Наркомпрос приобретает право первого издания составленного Сатбаевым учебника алгебры, уплатив ему полностью гонорар из расчета по 60 руб. золотой валюты [25] за каждый печатный лист.

Размер печатного листа определяется по количеству печатных знаков.

Помещенные в учебнике чертежи оплачиваются особо: из расчета 3 руб. 20 коп. золотой валютой за каждый чертеж. Уплата производится денежными знаками по курсу дня.

3. В счет указанного во 2-м пункте гонорара Наркомпрос выплачивает Сатбаеву аванс в размере, в момент утверждения сего Договора, не менее стоимости 7 печатных листов, а остальную часть – по представлении рукописи в законченном виде.

---

* Так в документе.

4. В случае невыполнения Сатбаевым предусмотренных в настоящем Договоре обязательств, с него взыскивается полученный им аванс в двойном размере советскими дензнаками по курсу дня.

5. Издание труда Сатбаева должно быть закончено не позже как через 6 месяцев со дня принятия Наркомпросом всей рукописи в законченном виде.

6. Наркомпросу КАССР принадлежит преимущественное право последующих изданий труда Сатбаева, с сохранением за Сатбаевым авторского права на каждое издание. Если же Наркомпрос в течение 2-х лет со дня выпуска первого издания не сделает заявки автору о повторном издании, то автору предоставляется право передачи издания другому лицу или учреждению.

7. По напечатании учебника автор получает 25 экземпляров учебника бесплатно.

8. Гербовый сбор [26] удерживается с автора при окончательном расчете.

9. Подлинный договор хранится в Наркомпросе, а заверенная копия – у автора.

Председатель Академического центра *Джулдубаев*
Студент Томского технологического института *Сатбаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1055. Л. 1 и об. Подлинник.

№ 10

**Заявление председателей и членов аульных советов и делегатов
волостного съезда Кызылтавской волости Павлодарского уезда
председателю КазЦИК С. М. Мендешеву
с жалобой на Ж. Аймаутова [27], К. И. Сатпаева и др.**

26 марта 1924 г.*

В Семипалатинской губернии в Павлодарском уезде существует Кызылтавская волость под названием «Кызылтав». В этой волости среди киргизского племени «кулюк», в ауле № 2 существуют потомки баев-кулаков Мечитпаевы и Куатовы. Руководителями этих баевых потомков являются из рода Мечитбаева – Кабылбек, а из рода Куатова – Баспак Тайчиков и Юсупбек** Аймаутов. От Кабылбека имеются три сына, из которых – Хафиз – в Семипалатинском уезде нарсудьей, второй – в Семипалатинске учится и третий – Имач – дома в Кызылтавской волости. Имач, как говорит пословица, «один в поле не воин», противостоять против издавна пользующегося массовой земельной собственностью и народного притеснителя Тайчикова не в состоянии. При намерении и желании привстать, видя за его спиной каменную крепость – всеведущего и всезнающего Юсупбека Аймаутова – как Имач, так и другие граждане Кызылтавской волости не видят в будущем никакого освобождения от железных оков притеснителей Тайчиковых. Короче говоря, во всех дей-

* Дата получения документа.

** Так в документе.

стиях Баспака Тайчикова исполнителем является Юсупбек Аймаутов. Баспак во всем большом Баян-Аульском районе Павлодарского уезда не видевший себе подобного в красноречии бескостного языка, злой аферист, феодально воспитанный брат своего Юсупбека Аймаутова и передавший ему свой потомственный посох.

В 1921 г. потомственный кровопийца, потомок Куата, узурпатор Баспак-мурза вызывает из Семипалатинска Юсупбека, сообщая ему, что Каныш Сатбаев в Баян-Ауле нарсудья, предлагает Юсупбеку вызвать Сатбаева в их волость и путем товарищеской дружбы подкупив в свою пользу, доказывает своими действиями, где раки зимуют всем, кто идет под лозунгом свободы и власти пролетариата. Безусловно таковое выполняется. Вызванный Сатбаев – как нарсудья, и Юсупбек – его управляющий, и Баспак – обиратель, и беднота стала их лакомым куском. Не довольствуясь одной Кызылтавской волостью и имея опору в лице нарсудьи, свои жадные когти распространяют на соседние волости – Атагозинскую и Беставскую. Ужасам их проделок не видно было и конца. Разбои, грабежи и злые взяточничества днем и ночью не имели предела.

В 1922 г. Жусупбек Аймаутов, выявив себя одним из высших товарищей, руководителей власти, наводняет страницы газет о помощи голодающим. Внемля его соловьиным призывам, люди, стоящие у дела, назначают Аймаутова в Каркаралинский уезд для сбора пожертвований в пользу голодающих. Получив назначение в Семипалатинске, Аймаутов является прямо к себе домой и забирает с собой Баспака для сбора скота голодающим. Через некоторое время Баспак-мурза явился обратно с нажитым скотом, который в прямом назначении был собран для Помгола. Скот этот следующий, принадлежащий гражданину Каркаралинского уезда Аксаринской волости Санекину Касьму: 1) лошадь масти вороной; 2) мухортая кобыла; 3) два красных быка; 4) вороной жеребенок; 5) чубарая кобыла; 6) голубая лошадь, на левой задней ляжке тавро «два кружка». Кем был этот Баспак-мурза? Старый кровопийца, ездивший на шее бедноты, жадный орел и обманщица лиса, громом гремевший во времена николаевские, держатель тайчиковского посоха, депот, волостной управитель. В 1919 г. при приходе Советской власти укрывал одного белогвардейского офицера. Два спутника, данные им, провозжали офицера на сучочный перегон. Одно это может выявить личность Баспака. Об этом в свое время доносилось. Но куда это девалось – неизвестно.

Теперь перейдем к Юсупбеку Аймаутову. Отправив что следует с Баспаком, Аймаутов сам направляется со скотом в Кустанай, от выгодного дела не отстал. Поехал искать большего дальше. Продолжение его поездки и возвращение домой таково. В пути следования в Кустанай, в одном ауле требуя подводы, завел целый скандал и вымогательством взял лошадь и шубу, о чем было написано в газете гр[ажданином] Ишановым «Проделки Аймаутова». Мы находим это правдоподобным, ибо Ишанов с Юсупбеком как личной, так и побочной вражды иметь не мог. Не знаю, довольствовались ли газетной красноречивостью Юсупбека или же просто ограждали его совесть. Но фактом является то, что это дело до сих пор не выявлено на деле. Не факт ли узурпаторства, что эту шубу явно пользуется сейчас его брат Акат – шуба на сером сукне и лисьем меху. Даже при побочном рассуждении мы можем считать, что обличитель-

ные статьи газеты вполне обвиняют Аймаутова правильно. При возвращении из Кустаная Юсупбек пригнал следующий скот с товаром Помгола, который позднее перепорчен: 1) саврасо-лысая лошадь, заколотая в согым; 2) рыжая лошадь, находится дома; 3) чубарая лошадь, заколота; 4) саврасо-лысый жеребенок 3-х лет, подарок сыну как бегунец; 5) гнедо-пегая кобыла, дома; 6) карья кобыла, дома; 7) чалая кобыла, дома; 8) голубой жеребенок; 9) саврасая лошадь, уведена приехавшим хозяином, отдавшим взамен лисицу. Лошадь оказалась взятой и этим путем уведена; 10) сундук с количеством около 150 штук копченых грудин. Явно подозрительно, что 15 рабочих в короткий срок съели 150 коров и от них сохранились грудины. Нет, это не так. Юсупбеку необходимо было создать имущество. Если продать скот, то трудно отчитаться. Почему же нужно было колоть? Если от болезни, то должны быть карантинные документы, конечно, таковых не имеется. Как же теперь это назовешь? Это приходится назвать не наживой, а отбиранием последнего куска у голодающего брата.

Безжалостная душа не мыслит в больной голове, это, конечно, в полном смысле выявляет личность Юсупбека Аймаутова. Им же еще привезено следующее: шуба на лисьем меху, кроме вышеуказанной; 4 ковра; одно стеганое шелковое одеяло; 9 серебряных подпруг; один кусок верхней мануфактуры; два куска бельевой, шесть лисьих мехов и много разной мелочи. На вопросы, откуда все это добро, Юсупбек отвечал, что подарки голодающих. Нам удивительно, разве они были [способны] для [дачи таких] подарков, меховых шуб и бегунцов? Или же все крики газетные о пожирательстве мышей были ложью? Нет, [это] не так. Куда он ездил, там не дарили бегунцов и драгоценностей, это отделение от перегоняемого скота, добыто неправильным путем, указанным выше. Аймаутов для нас известный как правый глаз Алаш-Орды. Волк в овечьей шкуре, с ласковыми глазками обманывающий наивную молодую Советскую власть, отнимающий последний кусок у голодающего, распространяющий все свои яды. Не будем скрывать, что волость наша без родовой вражды. За подобный наш риск доноса Баспак под боком и Юсупбек свыше будут, конечно, всячески нас подводить и постараются вырвать нашу душу.

Опираясь на все вышеизложенное, ходатайствуем:

1. Инкогнито описать весь скот и имущество Баспака и Дюсупбека, передав таковое до суда комитету взаимопомощи.

2. До предварительного следствия вместе с описью имущества до решения суда арестовать Баспака, ибо его свободы* мы боимся за свое спокойствие.

3. Как нас, так и свидетелей допрашивать в Павлодаре, не допуская влияния баев в степи.

4. Юсупбека Аймаутова за участие в Алаш-Орде не допускать к ответственной работе – просвещению темной массы.

5. За вышеизложенное преступление и отрывание куска у голодающего воздать должно Юсупбеку и Баспаку в двукратном разе.

6. Реагировать по всем строгостям закона на тех, кто в этом деле окажется виновным. Обо всем изложенном доподлинно знают свидетели: Бляль Абу-

---

* Так в документе

силыков, Дербеулы Байбаков, Макра Есмагамбетов (Атагозинской волости), Шамши Исхаков, Мырзакарим Каркеев (быв. Кармолинской волости), Даирбай Шашкин (быв. Кармолинской волости), Обай Дюсупов.

Все изложенное подтверждаем и вторично ходатайствуем:

Члены совета Кызылтавской волости:

Бырмажан Шетаяков

Естай Дюсупов

Садуали Омаров

Калабай Макамбетов

Кошан Кергапов

Кайала Маканов

Шайкиман Бултаков

Нуралий Кабдыков

Дербеулы Байбаков

Кошкарбай Беков

Елеусиз Сепенов

Предаулов: № 1. *Ибрай Оспанов*

№ 2. *Есмагамбет Есентаев*

№ 4. *Мукаш Асаинов*

№ 6. *Икимжан Акимбеков*

№ 3. *Айтым Асембаев*

Резолюция: Срочно. Секретно. Направить в ПП ГПУ для негласного расследования с просьбой сообщить о последующем. Мендешев. 28.03.1924 [28].

ЦГА РК. Ф. Р-5. Оп. 20с. Д. 18. Л. 13–15 об. Подлинник.

№ 11

Письмо Семипалатинского губернского отдела народного образования в Наркомпрос КАССР о выделении именной стипендии К. И. Сатпаеву

июль 1925 г.

По утвержденной смете Сем[ипалатинского] губоно на 1925/1926 учебный год для студентов высших учебных заведений выделен небольшой фонд – 6 стипендий по 500 руб. годовых, 5 стипендий по 300 руб. Губернский отдел утвердил стипендии по 500 руб. следующим лицам:

1. Топин Халиль, студент Горной академии в Москве, IV курс, уроженец Семипалатинской губернии, казах.

2. Сатпаев Каныш, студент Томского технологического института, IV курс, уроженец Семипалатинской губернии, казах.

3. Сулейменова Г., студентка медфака Ташкентского университета, II курс, уроженка Семипалатинской губернии, казашка.

4. Хабибуллин Мухамед, студент Лесотехнического института в Ленинграде, III курс, уроженец Семипалатинской губернии, татарин.

5. Ауэзов Мухтар, Ленинградский университет, литературное отделение, уроженец Семипалатинской губернии, казах.

Зав. губоно *Шахматов*

ЦДНИ ВКО. Ф. 415. Оп. 1. Д. 419. Л. 113. Подлинник.

№ 12

Свидетельство об окончании К. И. Сатпаевым учебы в Сибирском технологическом институте [29]

№ 421

22 июля 1926 г.

г. Томск

Выдано настоящее свидетельство гр[ажданину] Сатпаеву Канышу Имантаевичу, родившемуся в 1899 г., апреля месяца 12-го числа в урочище Айрык, Семипалатинской губернии, в том, что он, поступив в 1921 г. в Сибирский технологический институт, окончил в нем курс в 1926 г. по геолого-разведочному отделению горного факультета.

За время пребывания в Сибирском технологическом институте им были прослушаны и сданы нижеследующие теоретические курсы и выполнены практические занятия по следующим дисциплинам:

А. Теоретические курсы

1. Физика I	17. Органическая химия
2. Физика II	18. Минералогия I
3. Неорганическая химия	19. Минералогия II
4. Высший анализ I	20. Физическая геология
5. Высший анализ II	21. Сопротивление материалов
6. Аналитическая геометрия	22. Прикладная механика
7. Теоретическая механика	23. Гидравлика
8. Начертательная геометрия	24. Строительное искусство и архитектура
9. Кристаллография I	25. Основы горного искусства
10. Кристаллография II	26. Графостатика
11. Элементарная технология.	27. Английский язык
12. Развитие общественных форм	28. Теплотехника
13. Исторический материализм	29. Горное искусство
14. Пролетарская революция	30. Введение в петрологию
15. Политический строй РСФСР	31. Маркшейдерское искусство
16. Геодезия.	32. Изыскание магнитных руд

43. Палеонтология I	44. Специальная геодезия
44. Палеонтология II	45. Историческая геология
45. Гидротехника	46. Полезные ископаемые I
46. Петрология I	47. Полезные ископаемые II
47. Петрология II	48. Горноразведочное дело I
48. Гидрогеология	49. Горноразведочное дело II
49. Обогащение полезных ископаемых	50. Практическая геология
40. Золотое дело	51. Промышленная организация технических предприятий
41. Биология	52. Специальное законодательство
42. Рудничная механика	53. Профессиональная гигиена и охрана труда
43. Точные петрографические методы	54. Электротехника
	55. Геология Сибири

Б. Практические занятия

1. Физическая лаборатория I	14. Магнитометрическая лаборатория
2. Физическая лаборатория II	15. Лаборатория Петрологии I
3. Клаузуры по начертательной геометрии	16. Лаборатория Петрологии II
4. Техническое черчение I	17. Пробирная лаборатория
5. Техническое черчение II	18. Лаборатория специальной геодезии
6. Проектирование деталей машин геологии	19. Лаборатория практической геологии
7. Геодезическая лаборатория	20. Лаборатория исторической геологии
8. Минералогическая лаборатория I	21. Геодезическая практика
9. Минералогическая лаборатория II	22. Лаборатория электротехники
10. Топографическое черчение	23. Геодезическая практика
11. Качественный анализ	24. Общая горная практика
12. Количественный анализ	25. Специальная практика
13. Маркшейдерская лаборатория	26. Проект разведки месторождений
	27. Дипломный проект

В мае месяце 14-го числа 1926 г. гр[ажданин] Сатпаев Каныш Имантаевич подвергался испытаниям в Государственной квалификационной комиссии и защитил квалификационный проект на тему: «Геологическое исследование и разведка на медь в Маинском месторождении Минусинского округа».

На основании постановления СНК РСФСР от 8 июля 1925 г. и § 11 и 12 «Положения о государственных квалификационных комиссиях» гражданину Сатпаеву Канышу Имантаевичу присваивается квалификация горного инженера, что и удостоверяется подписями и приложением печати.

Зам. ректора Сибирского технологического института, профессор *М. Усов*
Председатель Государственной квалификационной комиссии *Н. Пенн*
Секретарь Государственной квалификационной комиссии *Г. Гаврилов*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1064. Л. 1 и об. Подлинник.

Раздел второй

НАЧАЛО ПУТИ. БОЛЬШОЙ ДЖЕЗКАЗГАН

№ 13

**Письмо временно исполняющего должность заведующего
учетно-распределительным отделом ВСНХ СССР Грозовского
председателю Правления Атбасарского треста цветных
металлов о направлении К. И. Сатпаева на работу членом Правления**

№ 13042

9 ноября 1926 г.
г. Москва

Направляем к Вам горного инженера тов. Сатпаева для работы членом
Правления. Вопрос с Главметаллом, Казахстаном и ЦК горняков согласован.

Окончательное оформление тов. Сатпаева членом Правления Вашего треста
будет в ближайшие дни.

Врид. зав. Учраспредом Грозовский
Секретарь Светлов

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1063. Л. 3. Заверенная копия.

№ 14

**Протокол № 7/54 заседания Правления Атбасарского треста цветных ме-
таллов об обязанностях члена Правления К. И. Сатпаева**

8 февраля 1927 г.

Присутствовали: председатель Правления К. И. Бронзос, члены Правления
Л. И. Игнатъев, К. И. Сатпаев, юрисконсульт Н. А. Изразцов.

Председатель: К. И. Бронзос.

Секретарь: Н. А. Изразцов.

Слушали:

Определение круга работы члена Правления К. И. Сатпаева.

Постановили:

Возложить на К. И. Сатпаева руководство:

- а) по технической части в отношении вопросов горных и геологических;
- б) по экономике труда и вопросам быта в отношении казахских рабочих –
поднятие их квалификации, общего и профтехнического обучения и т. д.

Председатель Правления К. И. Бронзос
Члены Правления Л. И. Игнатъев, К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 3. Д. 31. Л. 1. Заверенная копия.

№ 15

Письмо К. И. Сатпаева и заведующего отделом экономики труда треста «Атбасцветмет» С. И. Борисова в Отдел национальностей при ВЦИК о подготовке кадров для Карсакпайского комбината*июнь 1927 г.*

Одной из трудностей в организации горного дела в Казахстане является почти полное отсутствие в нем квалифицированных местных технических сил. Вызываемые на работы технические силы из других промышленных районов Союза ССР в части оплаты их проезда, подъемных, также высоких окладов, ложатся значительными накладными расходами на производство, а с другой стороны, они являются вообще временным, «текучим» элементом в производственной жизни предприятий Казахстана. Поэтому вопросы подготовки технических кадров из местных сил для нарождающейся теперь промышленности Казахстана имеют актуальнейший характер. В частности, Карсакпайский комбинат треста «Атбасцветмет», являющийся почти единственным крупного масштаба горнопромышленным центром Казахстана (а по размерам проектной выплавки меди – вторым в Союзе ССР, после Богомола), ощущает в своей жизни особенно острую нужду в высококвалифицированных специалистах различных отраслей, связанных с горным делом (горняки, металлурги, механики и др.).

Правление треста «Атбасцветмет» в данное время принимает все меры к тому, чтобы обеспечить в будущем предприятия Карсакпайского завода надлежащими кадрами постоянных технических сил. С этой целью оно по договоренности с Наркомпросом Казахской ССР приняло на себя содержание четырех студентов-стипендиатов, будущих работников Карсакпайского завода, и с этой же целью оно поощряет всякое стремление своих технических сотрудников из молодежи к дальнейшему повышению их квалификации. В частности, технические сотрудники Карсакпайского комбината Страхов В. И., Наумов Ф. М. и Звягин П. Н., анкеты коих приложены при сем, желающие в этом году для завершения своего технического образования поступить в Сибирский технологический институт в Томске, хорошо известны Правлению треста, как способные техники, добросовестно выполнявшие всегда возложенные на них обязанности, и как лица вполне ознакомившиеся с производственной жизнью Карсакпайского завода и намеренные работать на нем и по окончании вуза.

Поэтому Правление треста «Атбасцветмет», считая вопросы подготовки и комплектования Карсакпайского комбината необходимыми кадрами постоянных технических сил важными не только для себя, но и для интересов Казахстана, поскольку Карсакпайский завод является в нем в данный момент почти единственным крупным индустриальным центром, настоящим ходатайствует перед Вами о выдаче указанным трем лицам командировочных удостоверений от имени Отдела национальностей ВЦИК на предмет поступления их в

институтом 1927/1928 учебном году в Сибирский технологический институт:
1) Наумову Ф. М. – на горный факультет; 2) Звягину П. Н. и Страхову В. И. – на механический факультет в г. Томске.

Член Правления *Сатпаев*
Зав. ОЭТ *Борисов*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1259. Л. 1–2. Копия.

№ 16

Письмо управляющего трестом «Атбасцветмет» Ковалева горному инженеру К. И. Сатпаеву с предложением возглавить геологоразведочное бюро треста

№ 76

20 февраля 1929 г.

Согласно нашим личным переговорам, а также Вашему заявлению от 20 февраля с. г., настоящим предлагаю Вам перейти на службу в Карсакпай на должность заведующего геологоразведочным бюро треста на следующих условиях:

1. Геологоразведочное бюро организуется при управлении треста. Права и обязанности и штаты ГРБ определяются особым положением, утвержденным управляющим трестом и объявляемом для руководства приказом по тресту.

2. На Вас распространяются полностью льготы, предоставляемые законодательством для работников в отдаленных местностях, причем подъемные при переезде Вам оплачиваются в двойном размере.

3. Квартирные и коммунальные услуги предоставляются Вам на общем основании с административно-техническим персоналом в Карсакпае.

4. Порученная Вам управлением треста работа по оформлению договоров с Голкомом должна быть закончена к 1 марта с. г. После чего Вам предоставляется 2-недельная командировка на Урал для ознакомления с организацией работ геологоразведочного бюро Уралцветмета.

5. К работе в Карсакпае Вы обязаны приступить 20–25 марта с. г. Срок Вашей службы устанавливается не менее двух лет.

6. Управление треста предоставляет Вам ежегодно в зимний период времени 2-месячную командировку в Геолком для изучения и проработки геологических материалов месторождений трестов.

7. Оклад жалования Вам устанавливается 350 руб. в месяц.

Управляющий *Ковалев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1068. Л. 1. Подлинник.

№ 17

**Из протокола № 35 заседания Президиума
Акмолинского окружного исполнительного комитета***19 сентября 1929 г.*

Слушали:

Сообщение заведующего угольным отделом Главгеологкома СССР проф. Пригородовского с добавлением инженера Сатпаева о перспективах развития тяжелой промышленности Казахстана, о результатах осмотра Рождественского и Максимовского каменноугольных массивов и о перспективах разработки Карагандинских каменноугольных месторождений...

Постановили:

Для проработки конкретных мероприятий и предложений по сообщениям, как-то: об обоснованиях экономической целесообразности разработки Максимовского и Рождественского месторождений, потребности топлива как для местной промышленности, так и для бытового потребления, о мероприятиях по вопросу создания кадров рабочих и профтехнического образования, обоснования необходимости и целесообразности создания Казахского угольного треста и т. д. – создать комиссию в составе товарищей Ярмухаметова, Кошкунова, Петрова (ОГПУ), Маловажного, Рутге и Сатпаева...

Председатель *Кошкунов*
Секретарь *Кантер*

ГААО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 29. Л. 11. Подлинник.

№ 18

**Выступление К. И. Сатпаева на I областном съезде Советов
Карагандинской области по обсуждению проекта Конституции СССР***14 ноября 1936 г.
г. Караганда*

Мы сейчас присутствуем на съезде, где обсуждается величайший исторический документ, который знал мир – это проект Сталинской Конституции Советского Союза. Для того чтобы яснее понять все историческое значение этого документа, необходимо хотя бы бегло оглянуться на пройденный путь Казахстана, чем он был, чем он стал теперь. Казахстан до Октябрьской революции более 200 лет оставался в положении колонии царской России. Это был период неслыханного колониального гнета со стороны русского капитала. За эти 200 лет Казахстан оставался совершенно неисследованным в отношении природных богатств. Царская Россия неумело, неуклюже эксплуатировала Казахстан. За все 200 лет своего владычества русский капитал эксплуатировал лишь богатейшие сливки недр Казахстана, не принимая никаких мер и шагов по основательному изучению природных богатств Казахстана. Достаточно указать, что до Октябрьской револю-

ции на месте теперешней Караганды имела лишь незначительная угольная копь с запасами угля около 100–200 млн т. Теперь, за годы Советской власти советские разведчики выявили запасы угля в Караганде в 56 млрд т, возведя этим Караганду в положение третьей угольной базы Союза. При этом я считаю, что эта колоссальная цифра запасов угля в Караганде не является пределом, что дальнейшие работы советских геологов будут еще увеличивать запасы Караганды.

Рудная база строящегося сейчас медного гиганта Прибалхашстроя – Коунрад, был известен до революции лишь в качестве незначительной заявки купца Малахина, теперь трудами советских геологов выявлены на Коунраде 2,5 млн т меди.

Рудная база строящегося сейчас индустриального гиганта большого Джезказганского комбината – Джезказгана до Октябрьской революции насчитывала лишь 1000 т меди в недрах. Теперь в советский период здесь установлено 3,5 млн т меди в недрах.

Совершенно неизвестное до Октябрьской революции месторождение Ющеккуль теперь насчитывает в своих недрах 2,5 млн т меди. Рудный Алтай, также дико и хищнически эксплуатированный при царизме, теперь встал окончательно на путь своего индустриального расцвета, заняв первое место в Союзе по количеству запасов свинца и цинка.

За годы Советской власти открыты и осваиваются богатые запасы свинца в Киратау, Заилийском и Джунгарском Алатау. В итоге работы советских геологов-разведчиков Казахстан сейчас прочно занял первое место в Союзе по запасам меди, свинца и цинка. Наряду с этим за годы Советской власти Казахстан выявил в своих недрах солидные богатства золота, сурьмы, вольфрама, молибдена и многих других редких металлов.

На базе этих огромных разведанных запасов и природных богатств за годы Советской власти растет в Казахстане и тяжелая промышленность в объеме и темпах, о которых не могло даже сниться в прежнее время. Караганда – вчерашняя мелкая копь кустарного масштаба – сегодня является одной из мощных топливных баз Союза. Караганда на сегодня признанная топливная база черной металлургии Урала. Караганда сегодня – административный центр одной из передовых областей советского Казахстана. Прибалхашский медный комбинат, который, надеюсь, войдет в строй действующих предприятий в очень недалеком времени, имеет производственную мощность в 100 000 т меди, т. е. столько, сколько сейчас переплавляют все медные заводы на территории Советского Союза, вместе взятые.

Большой Джезказганский комбинат, строительство которого сейчас уже окончательно решено партией и правительством, имеет производственную мощность 20 000 т меди, т. е. в 2 раза больше того, чем производительность Прибалхашстроя. Производительность Большого Джезказгана будет более 1/8 части всей мировой выплавки меди. Такого комбината как Большой Джезказган еще не знал мир. Фактом строительства Большого Джезказгана и Прибалхашстроя Казахстан выйдет на первое место в мире по выплавке меди.

Осуществлением строительства Большого Алтая и Чимкентского завода Казахстан занимает одно из первых мест в мире. Также и по выплавке свинца и цинка этот необъятный размах индустриализации Казахстана был возможен только в период Советской власти, где всенародное хозяйство государства подчинено социальным плану. Этот исторический размах индустриализации Казахстана плюс

колоссальный рост Казахстана за последние годы в области сельского хозяйства, в свою очередь, осуществляет огромный подъем культуры, огромный размах творческой инициативы масс. Этим творческим пафосом, которым сейчас горит почти вся масса советских граждан, и объясняется тот массовый характер, который приняло стахановское движение у нас в стране. Этот трудовой творческий энтузиазм масс является всеобщим, ибо в семье народов Советского Союза нет и не может быть национального первенства и угнетения. Для нас, казахов, этот энтузиазм еще удесят�еряется тем, что отныне после утверждения Сталинской Конституции VIII Чрезвычайным Всесоюзным съездом Советов Казахстан уже будет не автономной республикой в системе Российской Федерации, а будет являться одной из союзных республик в системе Советского Союза.

В заключение я хочу отметить, что Великая Сталинская Конституция СССР обсуждается и принимается в то время, когда все человечество резко поляризуется на два полюса, на одном полюсе собираются люди, на знамени которых написано «мрак», вера в богоданность одних народа и в рабскую судьбу других народов. На знамени этих людей написано не прогресс, не движение вперед, а наоборот, полный отход в средневековье и мракобесие. Это люди, которые исповедуют фашизм. На другом полюсе человечества ярко горит на весь мир красная пятиконечная звезда Советского Союза, где претворяются в жизнь лучшие идеалы человечества, где абсолютно ликвидированы все корни, разделяющие человечество на классы, на национальную рознь, где жизнь на всех парах идет к построению бесклассового общества. Ярким отражением идеалов этой части человечества и является обсуждаемый нами проект Великой Сталинской Конституции.

Я уверен, что под это знамя Великой Сталинской Конституции будут объединены в едином порыве не только все народы, населяющие Советский Союз, но под этим знаменем будут объединяться также все угнетенные классы, все угнетенные нации всего человечества.

Да здравствует величайший гений человечества, товарищ Сталин!

Да здравствует железный нарком Союза тяжелой промышленности товарищ Орджоникидзе!

Да здравствует талантливая плеяда государственных руководителей Казахстана!

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 718. Л. 1–4. Копия.

№ 19

Письмо директора Казахского горно-металлургического института А. Д. Буркитбаева К. И. Сатпаеву об утверждении членом Государственной экзаменационной комиссии

10 апреля 1937 г.

Согласно нашему представлению, Вы ГУУЗом НКТП утверждены членом Государственной экзаменационной комиссии по Казахскому горно-металлургическому институту.

Работа экзаменационной комиссии начинается с 15 июня 1937 г. Просьба прибыть к назначенному сроку.

Директор КГМИ,
горный инженер *А. Д. Буркитбаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1063. Л. 11. Подлинник.

№ 20

Выступление председателя Государственной экзаменационной комиссии Казахского горно-металлургического института К. И. Сатпаева по результатам защиты дипломов

28 июня 1937 г.

Я думаю, что мы сейчас подведем некоторые окончательные итоги прошедшей сессии. Мне это подведение мыслится в двух направлениях, это первое и второе – что дал институту первый выпуск дипломников. Мне лично кажется, что для института и для кафедры нужно было учесть вот какие моменты. Прежде всего, во всех проектах, на которых мы останавливались, совершенно нереально и слабо отражена часть, которая идет по планированию и разведке, сметная часть, и по отзывам самих студентов мы получали такие разъяснения, что «так написано в справочнике». Получается некоторое фетиширование печатных документов без критического анализа их объема, которые изданы Главстройпромом и они предполагают определенный коэффициент в условиях и по районам. Предприятия, которые ведут работу комплексно, в широком объеме делая камеральные работы, они, безусловно, окажутся на большом количестве стоимости и, несмотря на соотношение объема работ, соотношение стоимости нормировочной цены, берутся без подхода и получается не стоимость работы. Здесь надо найти пути к тому, чтобы у студентов развить чувство критического подхода к планированию разведок.

Дальше – дипломная практика. Проект тоже был достаточно слаб. Между тем он налагает свой отпечаток на после[дующую] дипломную работу студентов. К дипломной практике придется подходить с большим анализом, чем это было до сих пор. Почти во многих проектах, которые у нас сейчас рассматривались, темы взяты выше тех материалов, которые у нас на сегодняшний день имеются. Вот, скажем, проект по «... долине». Взятая тема и предопределила работу дипломника, а надо было эту тему увязать с дипломной практикой и с объектом, где имеется достаточное количество данных для проекта, и 4-й момент – ряд участков, где производились такие гидрогеологические работы, они на эту сессию остались вне темы для дипломного проекта. В 1936 г. там достаточно солидные изыскательские работы, между тем по Кенгиру у нас темы не видели практики и в системе Водоканалпроекта надо будет ближе связаться институту

---

* Пропуск в тексте.

с ними с тем, чтобы дипломники попадали в крупные организации на крупные работы, и тут я думаю, что будет ряд указаний и замечаний и это должно послужить базой для дальнейшей работы кафедры института.

Вторая часть – это часть общих итогов, оценочная часть выпуска данной сессии. Лично я должен признать, что я довольно обрадован был итогами этой сессии и главным образом качеством дипломников. Я, признаться, ожидал худшего и результаты, которые мы сейчас получили, я считаю, что они неплохие по первой части по выводам кафедры.

ЦГА РК. Ф. Р-1972. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–2. Копия.

№ 21

**Письмо К. И. Сатпаева наркому тяжелой промышленности СССР
Л. М. Кагановичу и секретарю ЦК КП(б) Казахстана Л. И. Мирзояну
о строительстве в 3-й пятилетке нового медеплавильного комбината**

23 января 1938 г.
г. Москва

1. *Основная рудная база.* Джекказганское месторождение расположено в Центральном Казахстане, в пределах Карсакапайского района Карагандинской области Казахской ССР.

Запасы Джекказгана на 1 декабря 1937 г. представляются в следующем виде:

Категория запасов	Кол-во рудных тел	Руда, т	Медь, т	% меди	Кол-во меди, в % к итогу
A ₂	38	78713,320	1466,810	1,86	39,2
B	43	20705,570	291,052	1,41	7,7
A ₂ + B	45	99419,900	1757,862	1,77	46,9
C ₂	47	47078,980	573,747	1,22	18,3
A ₂ + B + C ₂	53	146498,900	2331,610	1,59	52,2
C ₂	54	103358,500	1414,250	1,36	37,8
ВСЕГО	56	349852,400	3745,870	1,50	100,0

В основу проекта горных работ положена сумма запасов кат[егорий] A₂ + B + C₁. По соотношению запасов меди % отдельных категорий в сумме запасов составляет: A₂ – 52,9%, B – 12,5%, A₂ – B – 75,4%, C₁ – 24,5%.

Первое место Джекказгана среди всех медных месторождений Союза, на базе которых ныне действуют, строятся и проектируются медные предприятия Союза, видно из нижеследующей сравнительной таблицы:

№ п/п	Район, месторождение	Запасы, тыс. т		Медь, %
		руды	меди	
	УРАЛ			
1	Турьинский	1207	39	3,23
2	Новолевинский	3602	58	1,61
3	Красногвардейский	5742	139	2,42
4	Рудники им. 3-го Интернационала	2933	99	3,35
5	Левихинское	5712	129	2,25
6	Калатинский	974	14	1,41
7	Карпушихинский	957	27	2,82
8	Нышминский	970	35	3,61
9	Дегтярский	57585	825	1,45
10.	Северо-Карабашский	8917	215	2,40
11.	Южно-Карабашский	2558	50	2,25
	ИТОГО	91382	1640	1,80
	БАШКИРСКАЯ АССР			
12.	Таналык-Баймакский	13207	313	2,37
13.	Влява	18014	324	1,80
	ИТОГО	31211	637	2,02
	ЗАКАВКАЗЬЕ			
14.	Алаверды	374	7	1,87
15.	Зангезуры	367	23	2,65
	ИТОГО	1241	30	2,42
	КАЗАХСТАН			
16.	Коунрад	238636	2100	0,88
17.	Джезказган	146500	233	1,59
18.	Успенский	1823	70	3,84
	ИТОГО	386959	4502	1,17
	СРЕДНЯЯ АЗИЯ			
19.	Алмалык	191513	1600	0,84
	ВСЕГО	737000	8665	1,17

Как видно из этой таблицы, разведанные запасы Джезказгана превышают запасы меди во всех месторождениях Урала и Башкирии, вместе взятых. Разведанные ныне запасы Джезказгана далеко не исчерпывают всех возможностей месторождения. Достаточно указать, что разведками охвачено до сих пор только 40% всей рудоносной площади Джезказгана. Имеются все геологические предпосылки к тому, что запасы Джезказгана будут расти и в дальнейшем и выразятся в итоге цифрой порядка 5–6 млн т меди.

2. *Горно-технические условия джезказганских руд.* Рудные тела Джезказгана имеют спокойное, пластообразное залегание. Устойчивые залегающие породы, не требующие крепления, малый приток воды, кремнистый состав руд, исключая возможность рудничных пожаров, наличие многих рудных тел с раз-

нообразным содержанием меди, обеспечивающее широкую маневренность добычи, широкий коэффициент эксплуатации, практически монометаллический состав руд, упрощающий технологию обогащения – вот главнейшие горно-технические качества джезказганских руд.

3. *Технологические качества руды.* В технологическом отношении руды Джезказгана делятся на сульфидные, смешанные и окисленные, количество которых в сумме запасов категории $A_2 + B + C_1$ представляются в следующем виде:

№ п/п	Сорт руды	Кол-во руды, т	Кол-во меди, т	Медь, %	Кол-во меди, % к итогу
1.	Сульфидные	107919,100	1682,184	1,55	71,6
2.	Смешанные	15855,300	276,225	1,74	12,4
3.	Окисленные	22724,500	373,200	1,64	10,0
	ВСЕГО	145458,900	2231,610	1,59	100

Технология обогащения сульфидных руд вполне освоена как работами исследовательских институтов, так и 9-летней производственной работой Карсакапайского комбината. Обогащение смешанных и окисленных руд пока не освоено.

4. Потери меди:

а) при эксплуатации на рудниках будут составлять в подземных работах для сульфидных руд около 10%. Для окисленных и части освоенных руд, добываемых открытыми карьерами, возможные потери при эксплуатации будут компенсированы разубоживанием при добыче. Из общего количества запасов разведанных руд 26% будут разрабатываться открытыми карьерами. Общие потери руды при эксплуатации будут составлять таким образом 7,4% от количества меди в руде;

б) потери меди при обогащении выразятся для сульфидных руд в 6%, для окисленных руд – 10%; потери при металлургическом переделе равны 6%.

Суммарные потери меди при эксплуатации и переработке руды составляют в среднем 20%. Извлекаемая медь составляет таким образом 80% от подсчитанного запаса.

5. *Обеспеченность нового комбината* разведанными запасами меди за вычетом потерь составляет:

- а) при мощности в 25 тыс. т – 74 года;
- б) при мощности в 50 тыс. т – 37 лет;
- в) при мощности в 75 тыс. т – 24,5 лет;
- г) при мощности в 100 тыс. т – 18,5 лет.

При имеющихся крупных размерах запасов категории C_2 и общей благонадежности месторождения, срок полного обеспечения комбината потребными запасами при мощности 100 тыс. т на 20 лет зависит исключительно от размера отпускаемых для разведки ассигнований.

6. *Вспомогательная и подсобно-металлургическая базы сырья:*

а) *топливо* для комбината будут получать из Караганды. В случае если почему-либо топливоснабжение комбината из Караганды окажется нецелесообразным, [мы] имеем на расстоянии 170 км от Джезказгана бурогольное месторождение Киякты с разведанными запасами угля в количестве 40 млн т;

б) *вода*. Водоснабжение комбината базируется на водохранилище, сооружаемом на р. Кенгир, на расстоянии 25 км от Джезказгана. По исследованиям Союзводстроя НКТП, полезная отдача водохранилища равна 42 млн м³ воды в год. Потребность в воде составляет: при мощности в 25 тыс. т – 6–8 млн м³, при мощности в 50 тыс. т – 12–15 млн м³, при мощности в 75 тыс. т – 18–20 млн м³ и при мощности в 100 тыс. т – 25–30 млн м³. Все эти мощности комбината вполне обеспечиваются водой с избытком;

в) *флюсы*. Потребность комбината в железных флюсах составляет при мощности в 100 тыс. т и одинаковом количестве загрузки железняка и известняка – в количестве 30 тыс. т в год. На месторождениях Найзатас и Балбраун имеем разведанных запасов железняка в количестве 600 тыс. т, что обеспечивает потребность комбината на срок в 15 лет. дальнейший рост запасов железняков вполне обеспечен и зависит от размера ассигнований на разведки. Учетные запасы железно-марганцевых руд месторождения Найзатас составляют 1400 тыс. т, а железняков в районе Карсакпай-Балбраун – более 60 млн т;

г) *известняки*. Потребность комбината в них та же, что и в железняках. На месторождении Актас имеем разведанные запасы известняка в количестве 1,8 млн т. Эти запасы вполне обеспечивают полную потребность комбината не только в известняке-флюсе, но и в извести-пушенки и строительной извести;

д) *огнеупорная глина* для шамотовых изделий разведана в количестве 1 млн т с месторождения Акчий. Этих запасов вполне достаточно для потребности комбината, при любой его мощности;

е) *кварц, кварциты* для динасовых изделий имеются на трех месторождениях: Карсакпай, Эскулы, Джанай в количестве 650 тыс. т.

Указанные запасы кварца обеспечивают потребность комбината при мощности на 100 тыс. т на срок более 20 лет;

ж) *стройматериалы*. Все потребные для строительства комбината стройматериалы: гравий, песок, алебастр, бутовый камень, строительная и качественные глины, а также сырье для гидравлической извести уже выявлены и предварительно разведаны в окрестности стройплощадки и Джезказгана. Детальная разведка и уточнение запасов и качества стройматериалов и флюсов могут быть закончены в один год, при условии отпуска необходимых средств.

7. *Выбор мощности комбината*. Медь хронически является дефицитным металлом в Союзе. По материалам сектора природных ресурсов Госплана СССР, ожидаемая продукция меди из руд в Союзе (без Джезказгана) определяется к 1942 г. в количестве 275 тыс. т против ожидаемого потребления меди из руд в том же году в 500 тыс. т. Размер непокрытого дефицита, таким образом, составляет 225 тыс. т. При ведущей роли меди в электропромышленности, электрификации и обороне страны, указанный огромный дефицит меди в конце 3-го пятилетия обязывает теперь же принять необходимые меры к его изжитию, иначе

страна будет ежегодно тратить на импорт меди не менее 150 млн руб. валюты и оставаться при том в некоторой зависимости от границы. Единственно правильным и кардинальным решением вопроса по меди в стране является скорейшее начало строительства нового комбината на базе огромных меднорудных запасов Джезказганского месторождения. Наряду с крупными разведанными запасами, ставящими его уже сегодня на первое место в Союзе, Джезказган имеет практически неограниченные перспективы для дальнейшего роста запасов в прямой зависимости от темпа геолого-разведочных работ. Наличие железнодорожной связи Джезказгана с сетью магистральных дорог Союза, обеспеченность всеми видами вспомогательного и подсобно-металлургического сырья, известная обжитость района на основе 9-летней производственной работы Карсакапайского комбината с составом в 5060 человек, в основном национальных рабочих кадров – ставят Джезказган на второе место после Урала в отношении общей подготовленности района к эксплуатации. Приказом тов. Орджоникидзе от 25 марта 1935 г. № 519 мощность Джезказганского комбината была установлена в 200 тыс. т. Учитывая известную напряженность баланса воды, а также факторы организационного порядка, было бы целесообразным определить производственную мощность нового Джезказганского комбината в 3-м пятилетии в 75–100 тыс. т, предусмотрев в планировке цехов возможность дальнейшего расширения комбината, в 4-м пятилетии – до 150 тыс. т.

Строительство комбината на мощность 75–100 тыс. т необходимо вести с учетом ввода в эксплуатацию по очередям, мощностью по 25 тыс. т, причем ввод в эксплуатацию первой очереди комбината в 25 тыс. т вполне возможен в конце 1940 г., при условии максимального использования сезона 1938 г. Общий фронт строительства при этом должен вестись на мощность 75–100 тыс. т, что позволит вторую и следующие очереди ввести в эксплуатацию к началу 1943 г. Только такое решение строительства нового Джезказганского комбината является единственно правильным и принципиальным и вытекает из неотложных интересов всего народного хозяйства страны.

8. *Место строительства нового комбината.* Существует два варианта:

а) расширение существующего Карсакапайского завода до 25 тыс. т меди в год. Этот вариант возможен только при строительстве обогатительной фабрики вне Карсакапая, так как для нее здесь не хватит воды. Строительство новой обогатительной фабрики в Джезказгане или у воды, на р. Кенгир, силового хозяйства, рабочего поселка, плотины при этом варианте сохраняются примерно в том же объеме, что и при строительстве нового комбината. Само расширение Карсакапайского завода до 25 тыс. т потребует коренной перепланировки, со сносом и новым строительством ряда заводов и их цехов. Перегоняясь от фабрики до завода на расстояние 60–80 км, концентраты в зимний период будут неизбежно промерзать в пути и для их обогрева придется строить при заводе ряд отопительных ангаров. При этих условиях будет более выгодным строить новый металлургический завод возле обогатительной фабрики, чем расширить старый Карсакапай с остановкой к тому же его производственной работы хотя бы

ни некоторое время. Таким образом, этот вариант нами отвергается как нераациональный;

б) строительство нового комбината на Джезказгане или у воды на р. Кенгир, где раньше была определена стройплощадка нового комбината. Выбор стройплощадки нового Джезказганского комбината был произведен в 1936 г. комиссией Главцветмета, в протоколах которой подробно приведены все мотивы к выбору данной площадки под строительство нового комбината. Было бы желательным еще раз рассмотреть авторитетной комиссией НКТП все имеющиеся местные варианты расположения нового комбината и окончательно остановиться на одном из них. Вариант расположения нового комбината на Джезказгане или на р. Кенгир мы считаем единственно правильным. Что касается Карсакапайского шнода, то его мощность можно довести при незначительной затрате средств до 11–12 тыс. т меди в год за счет снабжения концентратами с новой Джезказганской фабрики. Эта мощность Карсакапая должна оставаться постоянной для всей цильнейшей работы завода.

9. Выводы:

а) строительство нового Джезказганского комбината вполне подготовлено в отношении рудной базы, вспомогательного и подсобного сырья, транспорта и промышленной обжитости района. Актуальность его скорейшего строительства диктуется ожидаемым крупным дефицитом меди в стране в конце 3-го пятилетия. Дальнейшая оттяжка приступа к строительству этого комбината поведет не только к тому, что оттягивается получение необходимой государству меди, но и осмертвление уже сделанных крупных вложений (более 100 млн руб.) на железную дорогу. Поэтому необходимо теперь же вынести твердое решение о приступлении с 1938 г. к строительству в 3-м пятилетии нового медеплавильного комбината на базе джезказганских руд на мощность в 75–100 тыс. т с пуском первой очереди его на 25 тыс. т к концу 1940 г.;

б) в связи с указанным решением, необходимо немедленно организовать Управление строительства нового Джезказганского комбината, возглавив его авторитетным начальником, кому было бы обеспечено полное доверие со стороны Центра и Казахстана;

в) все изыскательские, разведочные, проектные и подготовительные работы необходимо подчинить с самого начала непосредственно Управлению строительства нового Джезказганского комбината. Это обеспечит единоначалие и планоность работ;

г) существующий Карсакапайский комбинат также необходимо подчинить Управлению строительства нового Джезказганского комбината (директор комбината – он же зам. начальника строительства), что обеспечит лучшую маневренность в использовании недр, оборудования и отдельных цехов Карсакапайского комбината для нужд строительства нового Джезказганского комбината.

Геолог Джезказгана *К. И. Самнаев*

№ 22

**Представление в ЦК КП(б) Казахстана о награждении
К. И. Сатпаева высшей правительственной наградой***10 апреля 1940 г.*

Джезказганское меднорудное месторождение в результате долголетней, кропотливой и упорной работы коллектива советских геологоразведчиков во главе с талантливым, преданным делу партии Ленина-Сталина инженером Каньшем Имантаевичем Сатпаевым на сегодня превратилось в первую по степени разведанности и выявленным запасам меднорудную базу Советского Союза и в одно из первых месторождений мира. В настоящее время на базе Джезказганского месторождения начато строительство крупнейшего в Союзе Большого Джезказганского комбината. Близкое знакомление с отдельными этапами развития геологоразведочных работ в Джезказгане убеждает нас в исключительно выдающейся роли тов. К. И. Сатпаева в деле оформления Джезказгана как крупнейшего меднорудного месторождения.

Джезказганское месторождение, известное еще в древности, впервые подвергалось интенсивной разведке английскими концессионерами, причем за период с 1906 по 1916 г. англичане выявили всего 61 тыс. т металла со средним содержанием меди 10%.

В советский период в Джезказгане геологоразведочные работы начались с 1926 г. кадрами быв. Геолкома. Геолкомовцы за 4 года разведочных работ установили всего 42 тыс. т меди и пришли к отрицательному заключению о промышленных перспективах Джезказгана. Геолкомовцы во главе с руководством его в лице проф. Катульского (позднее разоблаченным как вредитель) утверждали, что возможные запасы Джезказгана, в лучшем случае, могут составить 100 тыс. т меди. Не считаясь с авторитетом такого солидного учреждения, как быв. Геолком и профессорского состава его руководства, тов. К. И. Сатпаев, тогда еще молодой советский специалист, в своих официальных выступлениях в печати в 1928 г. решительно отстаивает свою точку зрения в вопросах оценки промышленных перспектив Джезказганского месторождения, утверждая, что промышленные запасы Джезказгана составят не менее 1 млн т металла с учетом потерь при эксплуатации в 15%. На основе своего смелого, но вполне обоснованного геологического прогноза, он выступает против оставления в плане 1-й сталинской пятилетки на базе Джезказгана только лишь Карсакапайского комбината с его годовой производительностью в 5 тыс. т (как предлагало вредительское руководство быв. Геолкома) и настаивает на необходимости и целесообразности проектирования на базе Джезказгана нового комбината мощностью 25–30 тыс. т меди в год. Руководство быв. Главметалла при ВСНХ СССР, возглавляемая Межлауком [30] и Гулиным, стала тогда на точку зрения геологов быв. Геолкома.

Осенью 1929 г. организовался геологоразведочный отдел при Карсакапайском комбинате во главе с К. И. Сатпаевым. Взяв полностью в свои руки

разведку Джезказгана, геологоразведочный отдел комбината уже к осени 1931 г. выявил наличие в недрах Джезказгана 2 млн т меди, в том числе 655 тыс. т меди по промышленно-разведанным категориям. Таким образом, оппортунистические установки быв. Геолкома в оценке Джезказгана были полностью опровергнуты.

В 1930–1931 гг. на базе выявленных крупных запасов Джезказгана проектные организации Союза по заданию Главцветметзолота приступили к проектированию Большого Джезказганского комбината сначала на мощность 25 тыс., потом на мощность 75 тыс. т меди в год.

В 1932 г. геологоразведочные работы в Джезказгане проходили широкими и рывернутыми темпами. В Джезказгане работало 20 буровых станков, а в месторождениях углей в Байконуре и Киякты находились в стационарной работе 7 буровых станков. Геологоразведочный отдел комбината насчитывал в своих рядах свыше 700 рабочих и ИТР.

В начале 1933 г. кипучая работа разведчиков Джезказгана была неожиданно и резко оборвана. Ввиду лишения ГРО по неизвестным причинам кредитов, все разведочные работы на месторождении углей и других видов сырья были ликвидированы полностью, а на Джезказгане вместо 20 станков осталось в работе только 3 станка. Такой разгром геологоразведочной службы Джезказгана, как выяснилось это позже, являлся вторым по счету актом вредительства, имеющим своей целью заморозить громадные богатства Джезказгана, и подготовившимся пятаковской бандой диверсантов из Главцветметзолота.

Такая жестокая расправа с разведчиками Джезказгана сильно задержала темпы разведочных работ на ряд последующих лет, но не могла их полностью остановить. Благодаря исключительной большевистской настойчивости и целеустремленности тов. К. И. Сатпаева геологоразведочный отдел комбината сумел все же сохранить от полного разгрома основные свои кадры и продолжал с большой эффективностью свои работы по выявлению богатств Джезказгана и района, добывая с большими трудностями мизерные средства для этой цели.

За время с 1932 по 1937 г. геологоразведочная служба Джезказгана обязана своим существованием оперативности и организаторским способностям тов. К. И. Сатпаева. В эти годы обычно настойчиво изыскивались подрядные работы от посторонних организаций (Главзолото, Лакокрассырье, Казфилиал Академии наук и др.), и вся экономия, получаемая от выполнения этих подрядных работ, вкладывалась в дальнейшее изучение недр Джезказгана и всего района.

Особого внимания заслуживает организация тов. К. И. Сатпаевым комплексного изучения богатств нашего района. Строящийся Большой Джезказганский комбинат, наряду с хорошо разведанной медно-рудной базой, обеспечен всеми видами разведанного подсобного минерального сырья (флюсы, огнеупоры, стройматериалы) и местным топливом в лице Кияктинского бурогоугольного месторождения, запасы которого по состоянию на 1 января 1940 г. исчисляются в количестве более 83 млн т.

Совершенно самостоятельной проблемой является строительство комбината черной металлургии на базе железорудных месторождений Карсакпайской и же-

лезомарганцевых месторождений Джебдинской группы, крупное промышленное значение которых выявлено в результате организации тов. К. И. Сатпаевым комплексного изучения богатств нашего района.

Кроме указанных крупнейших объектов, получивших отражение в исторических решениях XVIII съезда партии, не ускользал от внимания К. И. Сатпаева целый ряд месторождений других полезных ископаемых в нашем районе, как-то: золота, свинца, фосфорита, лигнита, серного колчедана и др., многие из которых предварительно изучены и представляют значительный промышленный интерес.

К. И. Сатпаев – не только талантливый инженер и организатор производства, но и замечательный общественный деятель. Товарищ К. И. Сатпаев ныне является депутатом Карсакпайского районного Совета депутатов трудящихся. Награжден значком «15 лет Казахстана» и значком отличника Наркомцветмета.

Мы считаем, что такая долголетняя и исключительно плодотворная работа непартийного большевика тов. К. И. Сатпаева вполне заслуживает высокой правительственной оценки.

Отражая единодушное мнение первичной партийной организации и всего коллектива Джебказганской геологоразведочной конторы, мы считаем своевременным просить Вас представить начальника Джебказганской геологоразведочной конторы Каныша Имантаевича Сатпаева к высшей правительственной награде [31].

Секретарь первичной партийной организации ГРК *Джангабулов*
Председатель Джебказганского разведкома *К. Кудабаяв*

АП РК. Ф. 708. Оп. 49. Д. 5770. Л. 21 и об. Заверенная копия.

№ 23

Докладная записка К. И. Сатпаева председателю СНК КазССР Н. Д. Ундасынову [32] об организации и развитии черной металлургии в Казахстане

29 июля 1940 г.

Казахстан за 20 лет добился огромных успехов в росте своей экономики и культуры. Из экстенсивной аграрной страны он стал теперь индустриально-аграрной страной. Дальнейшие темпы развития народного хозяйства Казахстана, требующие грандиозных масштабов механизации сельского хозяйства, строительства сети новых железных дорог и крупных промышленных центров (Алтайский и Джебказганский комплексы, Актюбинский узел и др.), предопределяют необходимость скорейшего строительства в пределах Казахстана своего центра по выплавке и переработке черных металлов. То же относится и к республикам Средней Азии,

потребляющим до сих пор, как и Казахстан, необходимые металлоизделия за счет дальнепривозной продукции металлургических заводов юга Украины, Урала и Сибири.

По данным Госплана СССР, потребление Казахстаном и республиками Средней Азии изделий черных металлов выразилось в 1939 г. в количестве около 250 тыс. т. Эта цифра однако не дает полного представления о действительной металлоемкости указанных республик, так как крайняя напряженность общесоюзного баланса черных металлов приводит к весьма неполному удовлетворению действительных запросов страны на металлы. Ориентировочная потребность Казахстана и республик Средней Азии в черных металлах к концу 5-го пятилетия определяется по данным Казгосплана в количестве 757 тыс. т, в том числе более 630 тыс. т падает на прокатный металл, а остальная часть приходится на чугунные трубы, рельсовые скрепления, белую жечь и оцинкованное железо.

Создание на территории Казахстана или Средней Азии своего производства черных металлов, удовлетворяющего хотя бы основные потребности этих республик в черных металлах, отвечает интересам наиболее стройного географического размещения промышленности черных металлов в общесоюзном разрезе и полностью соответствует решениям XVIII съезда ВКП(б) о максимальном развороте промышленности черных металлов именно в пределах восточных районов СССР.

Каковы реальные возможности в этом отношении?

Средняя Азия пока не имеет на своей территории ни одного серьезного месторождения черных металлов. Здесь также нет ни одного месторождения коксующихся углей с крупными запасами, на основе которых можно было бы проскировать значительное производство черных металлов.

Обратное положение имеет место в Казахстане. Здесь прежде всего находится Караганда с ее многомиллиардными запасами коксующихся углей.

Угли Караганды имеют ничтожное содержание фосфора и серы, чрезвычайно вредных для черной металлургии. Ряд угольных пластов Караганды, и особенно после обогащения, дают уголь, вполне удовлетворяющий запросы черной металлургии по зольности. Качество кокса карагандинских углей не уступает кузнецкому. Угли Караганды ныне являются признанным источником топлива для всех комбинатов в системе большой черной металлургии Южного Урала.

Возможность создания в Казахстане центра черной металлургии обоснована также нахождением в пределах Казахстана своих, притом крупных железорудных баз.

Запасы и типы наиболее крупных месторождений железных руд в пределах Казахстана представляются сводно в следующем виде:

№ п/п	Название групп месторождений	Запасы железных руд, млн т	Содержание железа в руде, %	Рудообразующие минералы
1.	Карсакапай	132,7	46,5–63 в среднем 50,2	Гематит, жел. блеск, мартит
2.	Атасу	20,0	40–68 в среднем 54	Гематит, мартит, магнетит
3.	Вост. Каркаралинское	24,0	40–60 в среднем 50	Магнетит, гематит, пирит
4.	Сев. Приаралье	20,0	30–42	Бур. железняк, лептохлориты
5.	Уштобе-Шоинтаское	4,0	40–50	Гематит, жел. блеск

Как видно из указанной таблицы, наиболее крупные по запасам и ценные по качеству железные руды расположены в пределах Казахстана только лишь в месторождениях Карсакапайского и Атасуйского районов. Из общего количества выявляемых пока в Казахстане 200 млн т промышленных железных руд – 66,3% приурочено к Карсакапайской группе месторождений и 10% – к месторождению Атасу. Оба указанных района вместе заключают более 70% от всех учитываемых ныне запасов железных руд в пределах Казахстана.

Карсакапайское месторождение расположено недалеко от Джезказганского медного месторождения на расстоянии 600 км от Караганды. Состав и строение железных руд Карсакапая близко сходны с рудами Криворожского бассейна. Запасы железных руд Карсакапайского месторождения в результате предварительных разведок определяются ныне в количестве 132 тыс. т, которые уже утверждены по перспективным категориям Всесоюзной Комиссией по запасам (ВКЗ). Имеются все предпосылки к дальнейшему крупному росту запасов Карсакапая в прямой зависимости от объема геологоразведочных работ.

Руды Карсакапайского месторождения представлены гематитом и мартитом, т. е. минералами, легко восстанавливаемыми, чем магнетитовые руды Магнитной и Тельбесской групп месторождений. Содержание железа в рудах Карсакапая колеблется в пределах 47–63%, выражаясь в среднем 50,2%. После недавнего директивного указания тов. Сталина, руды с содержанием железа в 48–50% на отдельных заводах Криворожского бассейна ныне уже непосредственно поступают в доменную плавку на кислых шлаках, давая при этом лучшие технико-экономические показатели.

Содержание таких вредных примесей как сера и глинозем в рудах значительно менее, чем в рудах Южного Урала и Западной Сибири. В рудах Карсакапая отсутствует цинк, который, как известно, сильно усложняет и удорожает технологию плавки местных железных руд в Сталинском металлургическом комбинате в Сибири.

Горно-техническая характеристика промышленных руд Карсакапайского месторождения выражается кратко в следующем виде:

а) Большое количество рудных тел на сравнительно ограниченной площади при спокойном рельефе поверхности, что практически исключает понятие «коэффициента эксплуатации» и обеспечивает фронт добычи руды до любых заданных пределов.

б) Высокая устойчивость руды и рудовмещающих пород, что, с одной стороны, обеспечивает надлежащую полноту выемки руды из недр, и, с другой стороны, чрезвычайно удешевляет и упрощает крепление подземных выработок. В условиях подземных работ могут быть извлечены не менее 90% от подсчитываемых запасов.

в) Ничтожный приток рудничных вод, не превышающий десятой доли литра в секунду, что удешевляет стоимость водоотлива.

г) Значительная мощность рудных тел, что в сопряжении с высокой устойчивостью рудовмещающих пород обеспечивает применение здесь наиболее производительных систем подземных разработок: системы выемки открытыми забоями и подэтажными штреками, применение которых в аналогичных Карсакапае месторождениях Кривого Рога обеспечивает среднюю производительность одного забойного рабочего за смену не менее 8 т, а одного рабочего по руднику – не менее 5 т. Это дает среднюю стоимость 1 т добытой руды из подземных выработок около 4 руб.

д) Подсчитанные ныне в Карсакапае запасы расположены в среднем лишь до глубины в 50 м от дневной поверхности. По условиям рельефа, руды до глубины 10 м могут быть добыты открытыми работами при стоимости не более 2 руб. 50 коп. за тонну.

Указанные выше данные определяют приблизительную среднюю стоимость добычи 1 т руды в подсчитываемых ныне запасах около 3 руб. 70 коп. Эта цифра вместе с другими горно-техническими и технологическими показателями характеризует чрезвычайно высокую ценность руд Карсакапайского месторождения.

В отличие от Урала, Карсакапайское месторождение вполне обеспечено своей местной марганцевой базой в лице Джездинского марганцевого месторождения, включающего по предварительным разведкам более 3 млн т марганцевых руд с содержанием марганца выше 34%.

На половине расстояния между Карсакапаем и Карагандой имеется группа Атасуйских железных руд, располагающих перспективными запасами не менее 20 млн т при среднем содержании железа около 54%. Атасуйские месторождения стоят всего на расстоянии 50–60 км от полотна уже действующей ширококолейной железной дороги Караганда-Джарык-Джезказган.

Карсакапайское месторождение расположено всего в 58 км от конечного пункта указанной железной дороги – ст. Джезказган-Рудники. Но с Джезказганом Карсакапай уже давно связан эксплуатируемой узкоколейной железной дорогой, которую нетрудно перешить на нормальную колею.

Сочетание в единый металлургический комбинат 150 млн т промышленных железных руд Карсакая-Атасу и коксующихся углей Караганды потребует, таким образом, не более 100 км нового железнодорожного полотна.

Создаваемый при этом новый комбинат черной металлургии Карсакай-Караганда является наиболее выгодным по транспортным показателям, чем все, как действующие, так и проектируемые комбинаты черной металлургии в пределах восточных районов СССР: расстояние между рудной базой и топливом здесь будет в 4 раза короче, чем в комбинате Магнитная-Кузбас и в 2 раза короче, чем в комбинате Магнитная-Караганда.

Целесообразность строительства комбината Карсакай-Караганда предопределена и в решениях XVIII съезда ВКП(б), предусматривающих окончание в 3-м пятилетии промышленной разведки железных руд Карсакая и Атасу.

Переходя теперь к ближайшим мероприятиям по осуществлению строительства комбината Карсакай-Караганда, необходимо прежде всего указать на актуальность скорейшего установления его мощности, профиля и места расположения. По наметкам ГУМП Наркомчермета и СОПС Академии наук СССР, произведенным под руководством академика Бардина И. П., мощность первой очереди этого комбината определяется в 200 тыс. т стали с последующим расширением ее до 600 тыс. т в год. Профиль первой очереди комбината – мелко-сортный, тонкий прокат и проволока. Необходимо отметить, что как мощность, так и профиль первой очереди комбината намечаются пока лишь ориентировочно. Увеличение мощности так же, как изменение и развитие профиля этого комбината, несомненно, будут осуществлены в процессе составления проектного задания и технического проекта комбината.

Потребление свежей воды первой очередью комбината определяется по расчетам Гипрозема, апробированным академиком Бардиным, около 0,2 м³ в секунду, а полной мощности комбината в 600 тыс. т – около 0,51 м³ в секунду при максимальном использовании оборотной воды.

Общий годовой расход свежей воды выражается, таким образом, для первой очереди комбината в 6,2 млн м³, а для полной мощности комбината – в 15,9 млн м³.

Вопрос о месторасположении нового комбината должен быть решен с учетом оптимальности транспортных показателей и степени обеспеченности водой.

Учитывая крайнюю напряженность водного баланса Караганды, оттеняемую неизбежным дальнейшим развитием фронта добычи бассейна и созданием здесь коксохимических установок, наиболее выгодным местом расположения комбината является р. Улькен-Джезды, расположенная на расстоянии 40 км от Карсакая. Помимо близости к рудной базе, преимуществами этого варианта является близость джездинских марганцевых руд, актасских известняков, джанайских кварцитов и стройматериалов.

В случае, если вариант расположения комбината на р. Улькен-Джезды будет затруднен из-за вопросов водообеспечения, то наиболее рациональным местоположением комбината следует считать р. Сарысу у гор Тохты, ниже впаде-

ния в нее р. Атасу. При этом комбинат также будет расположен на уже действующей ширококолейной железной дороге Джарык-Джекказган, приблизительно на половине расстояния между Карсакпаем и Карагандой. Атасуйская группа железорудных месторождений отстоит от этого места на расстоянии 40 км. Расход воды р. Сарысу определяется по данным Всесоюзного гидрологического института в количестве 49–50 млн м³.

Одной из наиболее актуальных задач является форсированное производство детальных геологоразведочных работ как на Карсакпае, так и на Атасу, для уточнения состава из запасов железных руд. Объем геологоразведочных работ 1940–1941 гг. необходимо ориентировать под углом выявления не менее 15–20 млн т запасов железных руд по категории В. Для этой цели необходимы ассигнования в 4–5 млн руб.

Наряду с основным рудным сырьем, должны быть развернуты интенсивные геологоразведочные работы в направлении поисков и детальной разведки марганцевых руд, известняков, доломитов, диасового и шамотового сырья, а также местных стройматериалов.

Необходима немедленная организация гидрометслужбы на р. Сарысу, у гор Токты и на р. Улькен-Джезды с целью изучения водного баланса этих рек. Кроме того, необходимо широкое развитие гидрогеологических поисков артезианских вод в районе Сарысу и Джекказгана.

Следующей актуальной задачей является организация детальных технологических испытаний качества железных руд Карсакпая и Атасу, марганцевых руд Шайтатаса и Джезды, а также всех местных флюсов и огнеупоров. Настоятельно необходимо организовать опытную металлургическую плавку в полужавоцких условиях железных руд Карсакпая и Атасу на карагандинских углях.

Обоснованность и неотложность строительства комбината черной металлургии в Казахстане была зафиксирована в протоколе совещания СОПС Академии наук СССР, проходившего 15 марта 1939 г. под личным председательством такого авторитета по вопросам черной металлургии, как академик Бардин И. П. На этом совещании принимали участие представители Госплана СССР, Наркомчермета СССР и других организаций. В решениях совещания были предусмотрены мероприятия, необходимые к проведению в 1939–1940 гг. в целях форсированной подготовки указанного комбината к строительству. Но эти решения до сих пор остаются на бумаге. Мало того, не осуществляется пока в жизнь и решение XVIII съезда ВКП(б) об окончании в 3-м пятилетии промышленной разведки Карсакпайского и Атасуйского месторождений.

Подобные задержки в осуществлении и реализации подготовительных работ к строительству комбината черной металлургии в Казахстане являются прямым следствием фактической беспризорности этого актуальнейшего объекта. Такое положение будет продолжаться до тех пор, пока не будет организовано при Наркомчермете СССР самостоятельное Управление строительством Центрально-Казахстанского металлургического комбината. Только такая целеустремленная организация, полностью ответственная за объем и ка-

чество подготовительных, проектных и строительных работ по осуществлению Центрально-Казахстанского комбината и сможет успешно справиться с задачей.

Правительственным органам Казахстана необходимо добиваться создания в ближайшем отрезке времени, желательно к 20-летию юбилею республики, самостоятельного Управления строительством Центрально-Казахстанского металлургического комбината при Наркомчермете СССР.

Геолог *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 4. Д. 284. Л. 8–16. Подлинник.

Раздел третий

НАУКА КАЗАХСТАНА – ФРОНТУ

№ 24

Протокол № 3 заседания Президиума Казахского филиала Академии наук СССР о выдвижении Н. Г. Кассина, Н. В. Павлова и К. И. Сатпаева в действительные члены и члены-корреспонденты АН СССР

11 января 1941 г.

Председательствовал: зам. председателя КФАН Г. У. Бузурбаев [33].

Члены Президиума: Бузурбаев Г. У. – зам. председателя КФАН, Красников П. Ф. – ученый секретарь, Павлов Н. В. [34] – зав. Ботаническим сектором, Успанов У. У. [35] – директор Джезказганской опытной станции, Безоснов А. И. [36] – зав. Почвенный сектором.

Присутствовали: Симонов П. В. – председатель месткома, Ерджанов С. – член партбюро, Борукаев Р. А. [37] – зам. директора по научной части Геологического института, Адайханов К. – секретарь партбюро.

1. Обсуждение кандидатур, выделенных от КФАН в действительные члены и члены-корреспонденты Академии наук СССР.

В связи с предстоящими выборами в Академию наук СССР от Казфилиала Академии наук СССР рекомендовать в действительные члены Академии наук консультанта Геологического института КФАН, доктора геологических наук Николая Григорьевича Кассина.

В члены-корреспонденты Академии наук рекомендовать:

- а) зав. Ботаническим сектором – доктора биологических наук Н. В. Павлова;
- б) директора Геологического института К. И. Сатпаева [38].

Рекомендованные кандидатуры вынести на обсуждение общего собрания коллектива КФАН.

Зам. председателя КФАН *Г. У. Бузурбаев*
Ученый секретарь КФАН *П. Ф. Красников*

ОБА МОиН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 558. Л. 4. Подлинник.

№ 25

Письмо КазФАН СССР К.И. Сатпаеву об утверждении членом Ученого совета Казахского филиала

29 января 1941 г.

Казахский филиал Академии наук СССР извещает Вас о том, что решением ЦК КП(б) Казахстана от 20 мая 1940 г. и решением Президиума Академии наук СССР от 17 декабря 1940 г. Вы утверждены членом Ученого совета Казахского филиала Академии наук СССР.

Первое заседание Ученого совета Казахского филиала Академии наук состоится 13 февраля 1941 г. в 20 часов в здании КФАН.

Повестка дня:

1. Отчет о научной деятельности КФАН за 1940 г.
2. Рассмотрение тематического плана работ на 1941 г.

Зам. председателя КФАН *Г. У. Бузурбаев*
Ученый секретарь КФАН *П. Ф. Красников*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1063. Л. 12. Подлинник.

№ 26

Постановление СНК КазССР «Об утверждении состава бюро республиканского Общества изучения Казахстана»

№ 79

13 февраля 1941 г.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

Во изменение пункта 1-го постановления Совнаркома Казахской ССР № 854 от 14 ноября 1939 г. утвердить бюро республиканского Общества изучения Казахстана под председательством тов. Чуланова Г. [39] в составе товарищей Жиренчина А. М. [40] – ученый секретарь общества (зам. председателя), Исмаилова Е. (зав. литературно-фольклорным сектором КазФАН) [41], Кенесбаева С. (кандидат филологических наук) [42], Летникова С. И. (начальник геологических работ общества), Сатпаева К. И. (директор Геологического института КазФАН), Сулейменова Б. (историк КазГПИ) [43].

Зам. председателя Совета Народных Комиссаров Казахской ССР
И. Климентьев

Зам. управляющего делами Совета Народных Комиссаров Казахской ССР
Н. Соловьев

ОВА МОиН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 555. Л. 9. Заверенная копия.

№ 27

Письмо председателя КазФАН СССР И. Ф. Григорьева [44] и директора Геологического института К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику В. Л. Комарову с просьбой об улучшении материального обеспечения Казахского филиала

12 марта 1941 г.

г. Москва

Казахский филиал АН, несмотря на его существование более 8 лет, еще не занял подходящее ему место центра научно-исследовательской мысли в Казахстане. Филиал не обеспечен производственными и жилыми помещениями и недостаточно укомплектован научными кадрами.

Казахский филиал не получает в необходимом количестве иностранной литературы, в особенности справочной и периодической.

Центральное издательство АН в последние годы совершенно приостановило печатание научных трудов Казфилиала, что при ограниченной технической мощности полиграфических учреждений в Казахстане привело к накоплению в архиве филиала большого количества рукописного фонда.

Экспедиционная работа филиала, в особенности его Биологического института, находится сейчас под прямой угрозой срыва из-за отсутствия авторезины. Из 20 машин филиала только 7 обеспечены авторезиной, остальные являются буквально разутыми. Филиал не имеет ни одной автомашины типа пикап, крайне необходимой для связи между геологическими партиями.

Для обеспечения более нормальной работы Казфилиала АН и выполнения плана его экспедиционных работ в 1941 г. просим:

1. Включить в план 1941 г. строительство главного здания филиала и одного жилого дома для сотрудников. В крайнем случае ассигновать филиалу 500 тыс. руб. на расширение существующих производственных зданий и на строительство жилых помещений временного типа.

2. Предусмотреть в плане Центрального издательства АН на 1941 г. печатание 150 печатных листов из рукописного фонда Казфилиала.

3. Укрепить научные кадры филиала одним специалистом-ихтиологом, двумя геологами-стратиграфами и одним историком.

4. Выделить филиалу 120 комплектов автопокрышек для машин ГАЗ-1,5.

5. Выделить в I квартале Геологическому институту Казфилиала одну автомашину типа пикап.

6. Дать указание об обеспечении Казфилиала периодической и справочной иностранной литературой, выделив в 1941 г. для этой цели 3500 руб.

7. Выделить Казфилиалу в 1941 г. 10 тыс. руб. на приобретение научно-исследовательской аппаратуры для лаборатории Геологического института.

Председатель Казахского филиала Академии наук СССР,
член-корреспондент Академии наук СССР *И. Ф. Григорьев*
Директор Геологического института Казфилиала *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1649. Л. 1–2. Копия.

№ 28

Приказ КазФАН СССР о назначении К. И. Сатпаева директором Геологического института

№ 118

15 июля 1941 г.

1. На основании постановления Президиума Академии наук СССР от 11 марта 1941 г. зачислить тов. Сатпаева Каныша Имантаевича директором Геологического института КФАН по совместительству с апреля 1941 г. с окла-

дом содержания 750 руб. в месяц, а с 25 июня 1941 г. в связи с окончательным освобождением по прежнему месту работы – с окладом 1500 руб. в месяц.

2. Оплатить тов. Сатпаеву К. И. переезд согласно ст. 82 КЗОТ.

Зам. председателя КФАН *Г. У. Бузурбаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 1. Оп. 1-л. Д. 27. Л. 173. Подлинник.

№ 29

**Постановление СНК КазССР «Об утверждении
тов. Сатпаева К. И. заместителем председателя Президиума Казахского
филиала Академии наук СССР
по научно-исследовательской части»**

№ 698

13 августа 1941 г.

Совет Народных Комиссаров постановляет:

Утвердить тов. Сатпаева К. И. заместителем председателя Президиума Казахского филиала Академии наук по научно-исследовательской части.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Казахской ССР *Н. Ундасынов*
Управляющий делами Совета Народных
Комиссаров Казахской ССР *Н. Кузембаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1063. Л. 20. Заверенная копия.

№ 30

**Текст радиообращения К. И. Сатпаева к работникам цветной
металлургии о мобилизации сил для разгрома фашистских полчищ**

14 августа 1941 г.

Дорогие товарищи, работники цветной металлопромышленности Казахстана! В дни Великой Отечественной войны, в момент решающей схватки с кровавым фашизмом, весь советский народ, как никогда, объединен вокруг своего любимого вождя, гениального Сталина. На необъятных просторах нашей великой Родины, от Балтийского моря до Тихого океана, от полярных льдов Арктики до знойных пустынь Средней Азии, вся советская страна спаяна сейчас единой несокрушимой волей к скорейшей победе над коварным врагом.

На громадной линии фронта, растянувшейся от Балтийского до Черного морей, героическая Красная Армия доблестно отражает яростные атаки врага. В тылу фронта вся советская страна почти поголовно встала на великую сталинскую вахту, мобилизуя все свои силы и резервы на дело обороны Родины.

Исключительно ответственна в переживаемый момент работа рудников и шлюзов цветной металлопромышленности Казахстана.

Казахстан является основной базой цветных металлов Советского Союза. Указаниями и волей великого Сталина построены в Казахстане такие гиганты цветной металлургии, как Чимкентский свинцовый и Балхашский медный заводы, первые по мощности не только в СССР, но и в Европе. Построены также крупные предприятия, как Карсакапайский и Иртышский медные заводы, Лениногорский свинцовый завод, Джекказган, Коунрад, Ачисай и многие другие медные и свинцовые рудники.

Казахстан дает сейчас более четырех пятых всего свинца и более одной пятой всей меди, выплавляемой в СССР.

За годы славных сталинских пятилеток заново создана в Казахстане крупная промышленность по добыче золота, вольфрама, молибдена, сурьмы и олова. Изначение этих важнейших оборонных металлов велико сейчас как никогда.

Каждая сверхплановая тонна меди и свинца, каждый сверхплановый килограмм олова, сурьмы, молибдена и вольфрама означает сейчас больше танков и самолетов, больше пушек и снарядов, приближающих сроки нашей победы над коварным врагом.

Неисчерпаемо велики резервы цветной металлопромышленности Казахстана. Прежде всего, эти резервы заложены в недрах наших рудников, располагающих огромными запасами руд, богатых по содержанию металлов.

Повышение на один процент содержания меди в добываемых рудах Джекказгана, или на две десятых процента в рудах Коунрада приведет к получению меди из Карсакапайского и Балхашского заводов на двадцать пять процентов больше, чем предусмотрено по плану. Поэтому главная задача таких передовых геологов-отличников Наркомцветмета, как Василий Иванович Штифанов [45] в Джекказгане, Павел Петрович Буров в Лениногорске, и таких передовых горняков, как Ахмедгали Сафин в Джекказгане и ему подобных, ставших на великую сталинскую вахту, заключается в данное время, прежде всего, в том, чтобы находить и обрабатывать наиболее богатые руды и выдавать их на поверхность без потерь и без засорения пустыми породами. Менее богатые руды пусть на время останутся в недрах – их обработаем потом, в условиях мирного времени.

Во всех рудниках имеются огромные резервы для резкого увеличения количества добычи руды из шахт. Эти резервы, прежде всего, лежат в максимальном внедрении в практику рудников Казахстана методом Семиволоса-Янкин по многомолотковому и многозабойному обуриванию руды и методов стахановцев Джекказгана – Харченко, Бибулатова, Сафина по бурению глубоких шпуров с прострелом и минированием, повышающих производительность добычи в несколько раз, против существующих плановых норм.

Колоссальные резервы имеются в наших обогатительных фабриках и металлургических заводах, где уничтожение одних лишь сверхплановых потерь металла при переработке может дать дополнительную сотню тонн меди и свинца на оборону страны.

Я уверен в том, что в переживаемый момент, когда нависла серьезная угроза свободе и независимости нашей великой Родины, весь славный коллектив цвет-

ников Казахстана станет как один на великую сталинскую вахту, мобилизует все свои силы, все резервы производства на резкое увеличение выплавки цветных металлов и сумеет дать стране столько меди и свинца, олова и вольфрама, сурьмы и молибдена, сколько будет нужно для сокрушительного разгрома фашистских полчищ.

К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 635. Л. 1–3. Копия.

№ 31

**Письмо К. И. Сатпаева председателю КазФАН СССР И. Ф. Григорьеву
по вопросам деятельности Казахского филиала**

26 августа 1941 г.

Глубокоуважаемый Иосиф Феодорович! Тщетно прождав Вас в Алма-Ате, решил обратиться к Вам по ряду срочных вопросов.

1. Во-первых, когда намечается Ваш приезд в Алма-Ату? Филиал в данный момент старается переключить всю работу на оборонные темы. В переживаемой обстановке Ваше присутствие в Алма-Ате дало бы очень много полезного для дела. Чем скорее выедете, тем будет лучше. Просьба написать или телеграфировать о дне Вашего выезда в Алма-Ату.

2. Вопрос о созыве намеченной на ноябрь сессии КФАН и Госплана, посвященной вопросам строительства завода черной металлургии в Казахстане, после телеграфного указания академика О. Ю. Шмидта об отсрочке ее созыва, остается пока открытым. В связи с возросшим потреблением металла на нужды обороны и нахождением Криворожского бассейна в зоне военных действий, Госплан Казахской Республики защищает взгляд об обоснованности созыва этой сессии осенью т. г. в Алма-Ате. Единственно неясным с точки зрения Госплана моментом является вопрос о том, смогут ли при теперешней военной обстановке академики и члены-корреспонденты АН располагать временем для составления своих докладов и приезда на время сессии в Алма-Ату. Если этот вопрос решается в положительном смысле, то мы совместно с Госпланом намерены поднять этот вопрос вновь перед Казахским Правительством и перед Президиумом Всесоюзной Академии наук. Убедительная просьба к Вам обсудить этот вопрос с Комитетом по филиалам и Президиумом Академии наук и возможно скорее, желательно по телеграфу, ответить нам Ваше мнение. Уточненный проект программы сессии прилагаю, где указаны и фамилии докладчиков.

3. Уточненный план работ КФАН на 2-е полугодие, утвержденный СНК КазССР, уже выслан Вам и Комитету по филиалам. Организуем дополнительно новый отряд Ф. В. Чухрова для изучения минералогии и промышленной оценки кобальтоносности и редкометалльного орудений в районе Прибалхашья: место-

рождений Саяк и в пределах интрузивов Коунрада и Бектау-Ата. Возможно, что Ф. В. Чухров перезимует у нас в Алма-Ате. К. А. Ненадкевич весьма расстроен тем, что Казгеолуправление отказалось от отбора пробы висмутоносных свинцовых руд из Акчагильского месторождения. В скором времени он направляется на Майканин, а оттуда заедет на Балхаш для консультации работы химлаборатории Балхашинской ГРК, по предложению и на средства треста «Казцветметразведка».

4. Сокращение штатов производим кроме всего прочего также под углом освобождения КФАН от прожекторского элемента. Ярким представителем люлей этого сорта оказался некий тов. Моисеев, сотрудник Алма-Атинского ботсада, человек без законченного образования, но, к сожалению, с законченной финономией авантюриста, козыряющего своими мнимыми заслугами по выведению новых «мичурунских» сортов фруктов, которых при проверке не оказалось ни одного. Он каким-то образом сумел получить от ВСХВ в прошлом году лестный отзыв о высоких качествах якобы им выведенных новых сортов фруктов. Все сокращения научных работников, разумеется, проводим с полного ведома и санкции директивных организаций Казахстана.

5. Вопрос с помещением в данное время разрешился довольно удовлетворительно. Наряду с прежним зданием КФАН, мы получили 2 этажа (20 больших комнат) в хорошем помещении одного техникума, расположенного в центре, в одном квартале от старого здания КФАН. На новое помещение переведены: Президиум, хозяйств, ботанический и зоологический секторы с их лабораториями, институты истории, литературы и языка. В старом здании оставлены только один Геологический институт и библиотека. Недавно организовали при ИИИ углехимическую лабораторию, возглавив ее опытным химиком, кандидатом химических наук тов. Кухаренко Т. А., эвакуировавшейся из Москвы.

6. Ряд рукописей в мае-июне т. г. КФАН был направлен в Центральное издательство АН в Москве. Среди них находятся: работы Н. Г. Кассина о палеографии Казахстана, моя – о Карсакапайском месторождении и др. Для нас пока не ясна судьба этих рукописей. Если напечатать в ближайшее время в Москве их не удастся, то некоторые из них, более актуальные в практическом отношении, есть возможность отпечатать в Алма-Ате. Очень прошу Вас в своем письме кратко осветить и состояние издания рукописей КФАН в Москве.

7. Ваш первый зам[еститель] тов. Бузурбаев Г. У. занимает сейчас ответственнейшую должность секретаря ЦК КП(б) Казахстана по агитации и пропаганде и более месяца находится в командировке. Ученый секретарь КФАН тов. Красников П. Ф. только что вернулся из экспедиции и по состоянию здоровья взял отпуск. Исполняющим обязанности ученого секретаря работает тов. Поляков И. А. – биолог по научной работе, человек весьма работоспособный и энергичный.

Ждем Вас в скором времени в Алма-Ате.

Уважающий Вас,
К. И. Сампаев

№ 32

**Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева
секретарю ЦК КП(б) Казахстана Г. У. Бузурбаеву о перестройке
работы Казахского филиала для нужд обороны**

18 сентября 1941 г.

Казахский филиал Академии наук СССР с началом Великой Отечественной войны резко перестроил свою работу на нужды укрепления обороны и народного хозяйства страны. За сравнительно короткий период, менее 3 месяцев, коллектив научных работников КазФАН выполнил следующие работы:

а) *по Геологическому институту:* 1) геологом Дмитриевским В. С. выявлено промышленное значение открытого им нового Катантауского месторождения вольфрамовых руд в Центральном Казахстане. Здесь найдены руды с весьма высоким (до 5–8% O_3) содержанием вольфрама, которые уже передаются сейчас промышленности на старательскую разработку; 2) геологом Мухамеджановой Р. выявлено промышленное значение открытого ею нового Чубартауского месторождения золотых руд в Центральном Казахстане, с богатым (до 100 г/т) содержанием золота. Месторождение передается тресту «Золоторазведка» для дальнейших разведочных и эксплуатационных работ; 3) геологом Поповым В. М. установлены промышленные марганцевые руды к западу от Атбасара, в 10–15 км от полотна железной дороги Акмолинск-Магнитная. Запасы промышленных руд оцениваются около 0,5 млн т, что может обеспечить нужду Магнитогорского комбината в марганце на несколько лет. Это особенно важно сейчас, когда основная марганцевая база Магнитки – никопольские руды, оказалась в зоне военных действий. В данное время изучается химический состав руд нового месторождения, по окончании чего все материалы будут переданы для использования промышленности; 4) научные работники Геологического института принимали деятельное участие в работе правительственных и планирующих органов Казахстана по получению меди, свинца и олова из богатых руд не разрабатывавшихся месторождений Казахстана, по поискам заменителей кровельного железа и цемента, по вопросу освоения каратауских фосфоритов; 5) за это же время вновь созданы при Институте лаборатория по исследованию химического состава углей и кабинет по минераграфии руд, работы которых позволят более полно и комплексно изучать состав и природу углей и рудных месторождений в пределах Казахстана;

б) *по лаборатории биохимии:* 1) руководителем лаборатории проф. Горяевым М. И. [46] установлен новый состав заряда для огнетушителя № 1, составленный из местного сырья; 2) им же изобретен новый состав клея для перевязки ран животных и людей; 3) предложен рецепт получения твердого спирта, весьма транспортабельного и нужного для нужд Красной Армии и разных экспедиционных работ. Все эти предложения биохимиков КФАН уже переданы на производство; 4) биохимиком тов. Дарканбаевым [47] разрешен вопрос получения поташа для изготовления хозяйственного мыла из золы саксаула и др. распространенных видов растений. Мыло, изготовленное по рецепту тов. Дарканбаева, не

уступает по техническим качествам лучшим сортам хозяйственного мыла, изготовленного на каустической соде. Изобретение тов. Дарканбаева ныне передается на производство для реализации; 5) биохимиками тов. Барановским и проф. Горяевым М. И. установлена рецептура окрашивания шерсти и хлопчатки в цвет хаки, в черный, коричневый и др. цвета за счет применения растительных красителей, распространенных в Казахстане. Рецепты крашения товарищей Горяева и Барановского уже проверены в производственной обстановке и передаются сейчас для широкой промышленной реализации;

в) большая работа проделана ботаниками КФАН. Руководитель сектора проф. Павлов Н. В. лично участвовал в организации сбора таусагыза для нужд обороны в горах Каратау. Павловым же, совместно с ботаниками тов. Гамаюновой А. П. и тов. Бейсенбиевым переданы для испытания большое количество форм растений-красителей Казахстана, многие из которых оказались имеющими промышленное значение;

г) историки, языковеды и литературоведы КФАН так же перестроили тематику своей работы на нужды укрепления оборонной мощи страны. Работниками Института истории, языка и литературы КФАН закончено составление русско-казахского военного словаря для призывников, учебников русского языка для казахов-призывников РККА, выпущен из печати сборник избранных пословиц и поговорок казахского народа на героические оборонные темы, составляется исторический сборник, описывающий отдельные героические этапы борьбы казахского народа в годы гражданской войны и т. д.;

д) зоологи КФАН нынче передали в колхозы первую партию 200 голов выведенной ими новой высокоценной породы овец, полученной на основе скрещивания мериноса с архаром, обладающей исключительно ценной шерстью, идущей на изготовление тончайших и прочных шерстяных изделий и парашюта. Гидробиолог тов. Каринский изучил запасы рыб озера Зайсан и установил порядок их рационального использования.

Зам. председателя КФАН *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1560. Л. 11–13. Копия.

№ 33

Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева и академика В. Г. Фесенкова [48] в СНК КазССР о необходимости создания Казахстанского научно-исследовательского института астрономии, физики и геофизики [49]

сентябрь 1941 г.

В Казахстане до сих пор отсутствовали научно-исследовательские учреждения для астрономических, астрофизических и геофизических исследований. Вся же научная работа в области физики сосредоточивается в Казахстане на кафедрах физики Казахского государственного университета и, конечно, по объему

не является значительной. В Казахстане нет ни астрономической, ни геофизической научной базы и, естественно, в КазГУ нет специализации по астрономии, по геофизике, между тем эти специальности могли бы иметь для Казахстана большое значение как для всестороннего изучения края, так и для эксплуатации его исключительных природных богатств.

В г. Алма-Ате имеются, безусловно, весьма благоприятные условия для астрономической, метеорологической и геофизической исследовательской работы благодаря хорошим климатическим условиям и особенностям рельефа. Академия наук в последние годы вела подготовительные работы по организации строительства большой южной обсерватории. Но место для нее еще не фиксировано. В дальнейшем, имея астрономическую базу в Казахстане и детальную характеристику астрономического климата вблизи Алма-Аты, строительство большой всесоюзной обсерватории могло бы быть перенесено в Казахстан. До сих пор одним из основных возражений против строительства такой обсерватории в Казахстане было отсутствие астрономического центра в нем. Развитие такой обсерватории, ставящей основной задачей исследование Солнца и связи его деятельности с разнообразными земными явлениями: земным магнетизмом, радиосвязью, распространением воздушных масс, определяющим погоду, и т. п. имело бы большое народнохозяйственное значение. Уже несколько лет тому назад в нашем Союзе была организована возглавлявшаяся Пулковской обсерваторией специальная Служба Солнца. Данные этой службы регулярно учитывались синоптиками при долгосрочных прогнозах погоды. В настоящее время подобная Служба Солнца может нормально функционировать только в Центральной Азии.

В настоящее время в Алма-Ате сосредоточено значительное количество крупнейших специалистов-астрономов Союза, часть которых согласна остаться работать в Казахстане. Кроме того, в настоящее время в Алма-Ате сосредоточена крупнейшая астрономическая аппаратура в связи с наблюдением солнечного затмения, принадлежащая Академии наук СССР, которую нерационально везти обратно в Ленинград или в Москву. Инструменты, привезенные для наблюдения затмения, с успехом могут быть использованы для регулярной астрономической и геофизической работы, в частности, для исследования Солнца, как например, большой спектрограф московской экспедиции, рефлекторы Пулковской обсерватории, ряд высокоточных целостатов и др. Ряд новых и наиболее современных приборов, впервые изготовленных у нас в Союзе, как два уникальных небулярных спектрографа и др., могут быть с успехом применены для исследования физического состояния верхних слоев земной атмосферы, ионосферы, а также прозрачности атмосферы, проблемы оптического состояния атмосферы в связи с синоптической конфигурацией атмосферных масс и др.

Астрономическая аппаратура, привезенная в Алма-Ату для наблюдения затмения и в порядке эвакуации, частично изготовлялась и модернизировалась специально к затмению 1941 г., на что правительством было отпущено за последние два года свыше миллиона рублей. Учитывая же, что значительная часть аппаратуры имела прежде, а также то, что ценная аппаратура, в том числе импортная, привезена в Алма-Ату в порядке эвакуации, общая стоимость привезенной аппаратуры в несколько раз превосходит эту сумму.

Однако организация астрономического, астрофизического, геофизического научно-исследовательского учреждения возможна в настоящее время только при наличии достаточно развитой физической базы.

В Алма-Ате имеются достаточно мощные физические лаборатории кафедры физики Казахского государственного университета, обеспеченные полноценными сотрудниками и хорошо оборудованные.

Эти лаборатории и могли бы явиться физической базой для организуемого научно-исследовательского института.

С другой стороны, кафедра физики КазГУ, объединившись с астро- и геофизиками, могла бы работать более плодотворно. Так, например, работа спектрографической лаборатории КазГУ могла бы проводиться в тесном содружестве с астрофизиками, а постановка комплексных работ в области изучения прозрачности атмосферы имела бы большое значение и для физиков, и для астрономов, и работы могли бы проводиться с большой полнотой.

Тесное содружество физиков и астрономов могло бы оказаться весьма полезным для тех и для других и позволило бы поставить и разрешить ряд интересных общих вопросов со всесторонним и глубоким охватом.

Таким образом, в настоящее время обстоятельства дают очень благоприятные предпосылки для организации в Алма-Ате Казахстанского научно-исследовательского института астрономии, физики и геофизики.

Ориентировочно тематика этого института могла бы быть следующей:

1. Обработка материалов, полученных при наблюдении полного солнечного затмения 1941 г.

2. Исследования по физике Солнца, исследование связи солнечной деятельности и земных явлений. Служба Солнца, постоянные наблюдения за процессами, происходящими на Солнце. Разработка методики учета солнечных факторов и прогнозе погоды специально для Казахстана.

3. Исследования излучения галактики, межзвездного пространства, зодиакального света, увязанные с физическими и геофизическими работами.

4. Исследования прозрачности атмосферы в различных спектральных областях, связанные со всесторонним изучением взвешенных в атмосфере частиц.

5. Работы по видимости горизонтальной и вертикальной.

6. Работы в области улучшения методики спектрографических анализов руд и минералов, проводимые в тесном контакте с астрофизиками, и всестороннее изучение физических методов анализа – люминесцентный анализ, рентгенография, рентгеновский структурный анализ в применении к изучению природных богатств Казахстана.

7. Ионосферные наблюдения. Изучение проводящих слоев в атмосфере спектральными и оптическими методами.

На ближайший отрезок времени в план института возможно внести ряд тем, имеющих оборонное значение, из которых укажем, например: разработка способа видимости через туман или дымовую завесу; разработка специальных способов сигнализации для целей авиации и артиллерии; разработка метода быстрой характеристики воздушной массы для оценки круга видимости с самолетов и кораблей; разработка методов быстрой астрономической ориентации и др.

Институт целесообразно основать при Казфилиале Академии наук, используя как базу физические лаборатории Казахского государственного университета им. С. М. Кирова и его астрономический кабинет.

Использование инвентаря, помещений и территории КазГУ должно быть обусловлено соответствующим договором.

Институт должен состоять из астрономического отдела с лабораториями изучения атмосферы, солнечной и звездной астрономии, графиметрии и физического отдела с оптической, спектрографической и электрометрической лабораториями.

Институт проходит по республиканскому бюджету по смете Казахского филиала Академии наук.

Работы, публикуемые институтом, выходят с двойной маркой КФАН и КазГУ.

Зам. председателя КФАН *К. И. Сатпаев*

Председатель комиссии Академии наук СССР по подготовке и проведению наблюдений солнечного затмения 1941 г. академик *В. Г. Фесенков*

ОБА МОУН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564. Л. 6–11. Отпуск.

№ 34

Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Г. У. Бузурбаеву об оставлении в г. Алма-Ате эвакуированного Украинского физико-технического института

10 ноября 1941 г.

Украинский физико-технический институт по оснащенности оборудованием и масштабу научной работы является самым крупным институтом физики в СССР. В числе перевозимого им в порядке эвакуации имущества находятся машины для получения жидкого кислорода, водорода, гелия, свыше 30 разного типа станков, значительное количество точных оптических, измерительных приборов, радия (1 г) и большая специальная научная библиотека по разделу физических наук. Высококвалифицированные кадры института, включающие 1 академика, 3 членов-корреспондентов АН, 10 докторов наук и др., с момента объявления войны проделали значительную оборонную работу: ими разработан новый метод обнаружения самолетов, изготовлена в своих мастерских соответствующая аппаратура, которая с санкции Государственного комитета обороны уже монтируется в Москве. Институтом разработаны: а) новый тип запала для противотанковых зажигательных бутылок и велось производство их для нужд Южного фронта вплоть до эвакуации института; б) метод массового изготовления уровней для минометов; в) метод взрывания мин с электрическим запалом без питающих проводов; г) методы увеличения светосилы артиллерийских приборов; д) методы быстрого определения состава отравляющих веществ оптическим способом и многие др. актуальные по оборонной значимости вопросы, перечисленные в прилагаемой докладной записке уполномоченного института доктора Корсунского [50].

В данное время оборудование и часть кадров института находятся в пути. Из Алма-Аты прибыли сейчас 5 научных работников, характеристика которых указана в приложении, которые еще до прихода оборудования института, на базе имеющегося оборудования КазГУ и Горно-металлургического института, без ущерба для учебных работ (во II или III смены), могут приступить к изготовлению для нужд фронта запалов для противотанковых мин и бутылок на местном сырье и уронней для минометов. С приходом всего эвакуированного оборудования института, станки и приборы можно разместить в соответствующих лабораториях вузов Алма-Аты, с широким использованием их для производства важнейших для нужд обороны и народного хозяйства республики деталей и материалов.

Наряду с важной производственной работой, квалифицированные кадры института могут быть использованы в качестве профессоров вузов. В частности, член-корреспондент Академии наук тов. Синельников К. Д. будет весьма ценен для Горно-металлургического института по чтению курса геофизических методов разведки полезных ископаемых, а доктор Корсунский уже приглашается СХИ (директором тов. Сенбаевым) в качестве руководителя кафедры физики этого института.

Совокупность указанных выше факторов говорит за целесообразность оставления института в Алма-Ате. По оснащенности оборудованием, по активности своей работы для непосредственных нужд фронта и народного хозяйства республики Украинский физико-технический институт является одним из немногих институтов, работа которых действительно необходима и полезна именно в Алма-Ате.

Зам. председателя Президиума Казфилиала АН СССР *К. И. Сатпаев*

ЦПА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1567. Л. 7 и об. Копия.

№ 35

**Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева
зам. председателя СНК КазССР А. Койшигулову об оставлении в
г. Алма-Ате эвакуированных ведущих научных сотрудников
Института истории и Института экономики АН СССР**

10 ноября 1941 г.

В Алма-Ату прибыли первые представители Института истории, а также Института экономики Академии наук СССР.

Институт истории располагает штатом в 80 человек, а Институт экономики – около 20 человек высококвалифицированных научных сотрудников. Руководитель Института истории член-корреспондент Академии наук тов. Панкратова А. М. [51], уже находясь в Алма-Ате, получила из Москвы телеграфное извещение от своих сотрудников о том, что институт переводится в Ташкент. Имея в виду сравнительную малочисленность кадров квалифицированных историков в Казахстане, Казфилиал Академии наук ходатайствует пе-

ред Вами об оставлении в Алма-Ате хотя бы наиболее руководящую группу научных работников этого института в количестве 6–7 человек, в их числе академика Грекова, члена-корреспондента Академии наук тов. Панкратову А. М., которые оказали бы огромную помощь как филиалу Академии наук, так и вузам г. Алма-Аты и республики в деле подготовки кадров квалифицированных историков-марксистов из среды молодых научных сил республики. Остальную часть сотрудников Института истории возможно перебросить или в г. Ташкент, или в один из областных центров Казахстана.

Институт экономики располагает кадрами крупнейших экономистов, докторов наук, работа которых в Алма-Ате была бы весьма полезной и нужной как для Госплана и наркоматов, так и для филиала Академии наук. В связи с этим Казфилиал Академии наук просит Вас оставить в Алма-Ате 5–6 человек руководящих научных работников Института экономики, в их числе профессоров Арутюняна, Михалевского, Грановского, Черномордика и Блюма, с переброской остальных сотрудников института в один из областных центров Казахской республики.

Для ходатайствуемых к оставлению в Алма-Ате руководящих научных работников институтов истории и экономики, в количестве 10–12 человек, филиал может предоставить минимально необходимое рабочее место в своем помещении.

Зам. председателя Президиума Казфилиала АН СССР *К. И. Сатпаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564. Л. 4 и об. Отпуск.

№ 36

**Письмо вице-президентов АН СССР академика О. Ю. Шмидта
и академика Е. А. Чудакова К. И. Сатпаеву с просьбой о создании
условий и использовании научных сил эвакуированных в г. Алма-Ату
учреждений АН СССР***

*13 ноября 1941 г.
г. Казань*

Глубокоуважаемый Каныш Имантаевич! По указанию директивных органов в г. Алма-Ату направлен ряд учреждений Академии наук СССР.

Президиум Академии наук СССР просит Вас, как руководителя крупнейшим филиалом Академии, принять самое активное участие в создании эвакуируемым в г. Алма-Ату учреждениям Академии наук благоприятных условий для успешной их деятельности на новом месте (содействие в получении рабочих помещений, обеспечение жилплощадью научных сотрудников и проч.).

В частности Президиум Академии наук просит Вас возможно полно использовать научные силы прибывших в Алма-Ату учреждений Академии наук для решения актуальных вопросов народного хозяйства и культурного строительства Казахской ССР.

---

* Ответ К. И. Сатпаева см. док. № 41.

Мы уверены, что при Вашем непосредственном участии эвакуированные из г. Алма-Ату учреждения Академии наук смогут в короткий срок развернуть свою работу и внести должную долю участия в дело укрепления обороны нашей Родины.

Вице-президент Академии наук Союза ССР, академик *О. Ю. Шмидт*
И. о. председателя Комитета филиалов, вице-президент Академии наук
Союза ССР, академик *Е. А. Чудаков*

ЦПА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1571. Л. 2. Подлинник.

№ 37

**Письмо директора Геологического института КазФАН СССР
К. И. Сатпаева и старшего научного сотрудника И. И. Бок [52]
секретарю ЦК КП(б) Казахстана по нефтяной промышленности
И. В. Рябову о проведении в Западном Казахстане разведки сырья
для производства тампонажного цемента**

22 ноября 1941 г.

К цементному раствору, нагнетаемому для тампонажа в скважину, предъявляются требования, с одной стороны, чтобы он был возможно более легкоподвижен и жидок, и с другой – чтобы он являлся быстросхватывающим и с быстро нарастающей прочностью. Эти два главных требования являются антагонистическими, так как обычно чем более велико разжижение раствора, тем большее время требуется для схватывания, и наоборот. Из этого вытекает, что качество цемента, применяемого в этой области, должно быть очень высокосортным или, в противном случае, к цементу должны добавляться какие-либо ускорители схватывания. Подобного рода ускорители широко применяются при бурении нефтяных скважин за границей и обычно рецептура их является секретом отдельных авторов или буровых фирм.

В СССР работами Азербайджанского и Вознесенского нефтяных научно-исследовательских институтов установлено, что такого рода ускорителями твердения и схватывания цементного раствора могут служить *хлористый кальций* и *хлористый натрий*, которые примешиваются к цементному порошку в количестве около 2% по весу от всего сухого цементного порошка. Добавление этих ускорителей сокращает срок твердения цементного раствора с 28 суток до 7–5. В некоторых случаях роль ускорителя может сыграть просто *морская вода*, употребляемая для затвердения цемента.

Эти данные показывают, что изготовление тампонажного цемента не требует какого-либо особого дефицитного сырья и может быть организовано в пределах Западного Казахстана на основе местных ресурсов: известняка, глин, поваренной соли из соляных озер или из многочисленных соляных куполов Урало-Эмбинской нефтеносной области и каменного угля. Однако, несмотря на относительное изобилие общих указаний на наличие месторождений известняка, глин, каменной и

самосадочной соли и ископаемого угля, вопрос о подготовленных базах для добычи этих ископаемых нужно считать еще совершенно не разработанным, так как систематических разведочных работ в этом направлении раньше сделано не было. Совершенно нет даже просто химических анализов этого сырья.

Литературные данные показывают, что в пределах Западного Казахстана известняки и прочие карбонатные породы встречаются в отложениях сармата, палеогена, а также в отложениях сантона и датского яруса. Кавернозные известняки-ракушники сарматского яруса и нуммулитовые известняки палеогена встречаются здесь – в области тяготения к железнодорожной линии Кандагач-Гурьев – только в виде отдельных останцов. Качество этих известковистых пород с химической стороны не изучено и пригодность для производства цемента не ясна. В отложениях сантона и датского яруса встречается пишущий мел, по всей вероятности, являющийся достаточно чистым, что, возможно, позволит применять его в цементном производстве. Но эти отложения выходят на дневную поверхность только в участках солянокупольных поднятий, в громадном большинстве одновременно являющимися и нефтяными месторождениями. Кроме этих проявлений собственно известковистых пород, в пределах этой же области широко распространены древнекаспийские отложения, среди которых встречаются ракушники, состоящие из обломков битой ракуши, сцементированной известково-глинистым цементом. Изучение валового химического состава этих пород не производилось, но возможно, что они могут параллелизоваться с мергелями и возможно с мергелями типа цементных.

Что касается второго компонента сырья – глинистой добавки, здесь, по-видимому, затруднений быть не может, так как большинство рыхлых покровных пород четвертичной и третичной систем, а также большая часть юры и мела представляют собой глины, могущие после изучения оказаться цементными глинами.

Также совершенно не может быть сомнений в возможности нахождения здесь хлорнатриевых солей благодаря большому обилию здесь соляных озер и в некоторой части озер самосадочных. Те небольшие количества хлорнатриевой соли могут быть получены из этих самосадочных озер без больших затруднений.

В последнее время здесь же обнаружены месторождения бурых углей среднеюрского возраста, вскрытых попутно при бурении на нефть. Некоторые из этих угольных месторождений уже имеют подсчитанные запасы геологических категорий. Таковы месторождения Жолдыбай, находящиеся на площади одноименного нефтяного месторождения в непосредственной близости к железнодорожной линии Гурьев-Кандагач. Здесь при неглубоком залегании скважинами вскрыт пласт угля со средней мощностью в 2 м на площади порядка 15 км² и с примерными запасами в 30 млн т угля. Таковы же месторождения бурого угля аналогичного возраста на нефтепромыслах Макат, Жаксымай, Шубаркудук и др. Качество этих углей в применении для производства цемента большого значения не имеет и даже наоборот, зола некоторых углей сама по себе обладает цементирующими свойствами и при сжигании такого угля во вращающихся трубчатых печах в виде пылеугольного топлива происходит обогащение цементного клинкера подобной гидравлической добавкой.

Таким образом, по имеющимся материалам можно констатировать, что несмотря на наличие определенных предпосылок для нахождения всех сырьевых

материалов для производства здесь портланд-цемента, вообще, и, в частности, гипсошамотного цемента, наличные данные пока не дают возможности до дополнительных разведок указать на определенный район, где бы можно было найти весь комплекс сырья для производства портланд-цемента, что делает необходимым постановку срочных разведочных работ. В условиях военного времени эти разведочные работы могут быть проведены и закончены в 1942 г. При условии комплексного ведения разведочных работ и одновременным технологическим и химическим исследованием качества цементного сырья в походной полевой химико-технологической лаборатории.

Первоочередными районами для поисково-разведочных работ на цементное сырье должны явиться районы, прилегающие к железнодорожной линии Кипдагач-Гурьев, особенно в частях с уже найденными угольными месторождениями Жолдыбай, Жаксымай, Макат, Шубаркудук и др.

Ориентировочная стоимость разведочных работ на первый этап должна составить сумму до 300 000 руб.

Разведочные работы необходимо поручить Казгеолуправлению. Разведка угольных месторождений в настоящее время ведется Чкаловским геологоразведочным трестом Наркомуглепрома СССР.

Директор Геологического института Казахского филиала
Академии наук СССР *К. И. Сатпаев*

Старший научный сотрудник Геологического института *И. И. Бок*

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 6. Д. 209. Л. 92–94. Копия.

№ 38

**Письмо К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику
В. Л. Комарову о перестройке работы Казахского филиала***

*23 декабря 1941 г.
г. Алма-Ата*

Глубокоуважаемый Владимир Леонтьевич! С чувством огромной радости мы узнали от Б. Г. Кузнецова о Вашем здоровье и бодрости. Еще раньше, из центральных газет, мы знали о проводимой под Вашим личным руководством комиссией ученых важнейшей работе по мобилизации внутренних ресурсов индустриального Урала на дело борьбы и победы над темными силами фашизма. Следуя Вашему примеру и мы, работники Казахского филиала Академии наук, со дня начала Великой Отечественной войны, в корне перестроили свою работу, направив ее на нужды обороны и на укрепление тыла страны. За истекшее время коллектив научных работников филиала проделал значительную работу по установлению путей увеличения продукции оборонных металлов в Казахской республике, по нахождению местных заменителей особо дефицитных для респу-

---

* Ответ В. Л. Комарова см. док. № 43.

блики материалов, по использованию ранее неиспользуемых видов минерального растительного сырья для народнохозяйственных нужд страны.

За последнее время Правительство Казахстана организовало при Госплане республики особый научно-технический совет для координации труда всех научных работников Алма-Аты и направления его на наиболее важные практические цели. В этом научно-техническом совете работники филиала занимают руководящее место. За это время филиал значительно укрепился материально, а также кадрами высококвалифицированных научных работников. Я не буду утруждать Ваше время подробным перечислением фамилий и характеристик работы этих лиц, так как о них достаточно подробно доложит Вам, вероятно, Б. Г. Кузнецов.

Начиная с ноября месяца к нам начали прибывать отдельные эвакуированные институты Академии наук СССР. Правительственные органы Казахстана принимают все зависящие меры к созданию для них более или менее нормальных условий жизни и работы. Есть среди эвакуированных руководителей отдельных институтов случаи некоторого паникерства, излишней требовательности, а также высокомерного отношения к филиалу и им подобные неприятные явления, мало способствующие укреплению престижа Академии наук. О них также, думаю, более подробно доложит Вам Б. Г. Кузнецов.

Ваша инициатива по организации в Казахстане такой же плодотворной мобилизации внутренних ресурсов, какая проведена Вашей комиссией на Урале, находит самый горячий отклик как в Правительстве Казахстана, так и у всех нас – местных научных работников. Мы глубоко уверены в том, что Ваш личный переезд в Алма-Ату позволит намного ускорить темпы всестороннего использования необъятных природных ресурсов Казахстана на дело скорейшего разгрома фашистских полчищ.

Разрешите от души пожелать Вам доброго здоровья и бодрости.

Искренне уважающий Вас, *К. Сатпаев*

АРАН. Ф. 277. Оп. 4. Д. 1299. Л. 1–2. Автограф.

№ 39

**Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева
секретарю ЦК КП(б) Казахстана Т. И. Абабкову
о возможности получения ртути из руд Тургайского месторождения**

27 декабря 1941 г.

Руководителем минералогической лаборатории Геологического института КазФАН геологом Кошкиной Т. А.* при исследовании образцов руд Тургайского месторождения в Акмолинской области среди минералов окисленной зоны месторождения установлена киноварь. Анализ имеющихся образцов руды с участием этого минерала показал содержание ртути 0,29%. Имеющиеся геологические материалы хотя и отмечают участие ртути в рудах Тургайского место-

---

* Супруга К. И. Сатпаева.

рождения, но нигде не подчеркивают промышленного значения ее в месторождении. Между тем, как известно, в США в годы военной конъюнктуры разрабатывались руды с содержанием ртути 0,15%, а в Германии даже в мирное время использовались руды с содержанием ртути 0,2%. Для Тургайского месторождения, поскольку ртуть является здесь попутным элементом и добывается вместе с основными сурьмяными рудами, ртуть может быть получаемая как побочный продукт и при значительно меньшем содержании ее в руде.

Значение ртути для СССР особенно велико сейчас в условиях переживаемой войны, когда основная ртутная база СССР – Никитовка (Донбасс) – оказалась в зоне военных действий. Поскольку оборонное значение ртути огромно в связи с ее участием в составе ряда детонирующих веществ, медико-санитарных препаратов, нержавеющей стали для подводных частей морских судов, в электротехнике и т. д., просим Вас выяснить – получается ли сейчас ртуть, как побочный продукт, из руд Тургайского месторождения. В том случае, если ртуть до сих пор не извлекается, то просим Вас обратить внимание НКЦМ на необходимость срочного переопробования руд Тургайского месторождения на ртуть и организацию ее быстрого получения в качестве побочного продукта.

Директор Геологического института КФАН *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1560. Л. 17 и об. Копия.

№ 40

**Из протокола № 46 заседания Президиума КазФАН СССР о
представлении работы К. И. Сатпаева
на соискание Сталинской премии**

31 декабря 1941 г.

Председательствовал: И. Ф. Григорьев – председатель Президиума КазФАН.
Слушали:

1. О представлении работы зам. председателя Президиума, директора Института геологических наук КазФАН К. И. Сатпаева «Геология и минеральные ресурсы Джезказганского района КазССР» на соискание премии им. И. В. Сталина.

Докладчик – председатель Президиума КазФАН, член-корреспондент Академии наук СССР И. Ф. Григорьев...

Постановили:

1. Представить работу зам. председателя Президиума, директора Института геологических наук КазФАН тов. Сатпаева Каныша Имантаевича «Геология и минеральные ресурсы Джезказганского района КазССР» на соискание премии им. И. В. Сталина (Принято единогласно) [53]...

ОВА МОиН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 559. Л. 1–2 об. Подлинник.

№ 41

Письмо К. И. Сатпаева академикам О. Ю. Шмидту и Е. А. Чудакову о принятых мерах по обустройству эвакуированных ученых научных учреждений АН СССР*9 января 1942 г.*

Глубокоуважаемые Отто Юльевич и Евгений Алексеевич! Ваше письмо от 13 ноября дошло, к сожалению, только на днях*. Спешу сообщить, что филиал Академии наук принимает все зависящие от него меры, чтобы обеспечить благоприятные условия для работы высококвалифицированных научных работников, эвакуированных в Алма-Ату институтов Академии наук СССР. Благодаря заботливому отношению и активной помощи со стороны руководителей Казахского Правительства, положение эвакуированных учреждений Академии наук представляется в данное время в следующем виде:

1. Выделен отдельный новый дом для размещения академиков, членов-корреспондентов Академии наук и руководителей отдельных институтов Академии наук. Академикам и членам-корреспондентам предоставлены отдельные квартиры, в большинстве из двух комнат. Здесь же получили по комнате несколько человек докторов наук.

2. Для остальных докторов и профессоров эвакуированных учреждений Академии наук выделен под общежитие другой дом.

3. Значительная часть прочих работников Академии наук разместились в городе по ордерам горсовета или по частному найму жилплощади, за исключением 14 человек работников, которые проживают пока в служебных помещениях филиала и для которых изыскиваются жилые помещения.

4. В отношении рабочих помещений учреждения Академии наук размещены следующим образом:

а) институты: географии, экономики, философии, лаборатория цитологии и группа историков (10 человек) – размещены в филиале Академии наук;

б) группа физиологов (во главе с академиком Штерн Л. С.), лаборатории биофизики и белка размещены в учебных учреждениях Наркомздрава КазССР.

В условиях огромной переуплотненности города подобное размещение научных работников и учреждений Академии наук явилось максимально возможным.

В отношении улучшения условий питания и быта научных работников Академии наук приняты следующие меры:

1. Семьи всех академиков, членов-корреспондентов и части докторов наук прикреплены к правительственной столовой СНК КазССР; семьи всех остальных научных работников Академии наук прикреплены к другой закрытой столовой улучшенного типа, где условия питания, по отзыву самих столоующихся, являются вполне удовлетворительными.

2. В отношении медицинского обслуживания первая группа работников (академики, члены-корреспонденты, часть докторов) прикреплена к поликли-

---

* См. док. № 36.

нике СНК КазССР, а остальной состав – к специальной поликлинике в системе Наркомздрава КазССР.

3. Для обслуживания нужд научных работников Академии наук отведен специальный магазин в системе Наркомторга, где можно приобретать мебель, постельное белье, одежду, посуду и проч.

4. Для особо нуждающихся научных работников была оказана одновременная денежная помощь (главным образом в виде заимообразной ссуды), а также помощь в одежде.

Перечисленные выше меры по улучшению бытовых условий научных работников Академии наук также явились максимально возможными в конкретных условиях переживаемого военного времени. Особо заботливое отношение к нормализации условий жизни и работы научных работников эвакуированных учреждений Академии наук проявили секретарь ЦК КП(б) Казахстана тов. Скворцов Н. А. [54] и председатель СНК КазССР тов. Ундасынов Н.

В отношении работы эвакуированных учреждений Академии наук филиал со своей стороны принимает все меры к тому, чтобы возможно полнее использовать высококвалифицированные научные силы этих учреждений для решения актуальных вопросов народного хозяйства и культурного строительства Казахской ССР, а также для повышения квалификации местных научных работников. Мы уверены, что в дальнейшем, при вашей помощи, филиал и эвакуированные учреждения Академии наук сумеют наладить надлежащий контакт в работе, что, естественно, является основной предпосылкой к успешному разрешению поставленных выше задач. Огромное положительное значение как в отношении размещения эвакуированных учреждений Академии наук, так и в отношении организации плодотворной научной работы в самом филиале Академии наук имел приезд в Алма-Ату председателя филиала Иосифа Феодоровича Григорьева.

Искренне уважающий Вас,

Зам. председателя Президиума Казфилиала АН *К. И. Сампаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1571. Л. 3–4. Копия.

№ 42

Докладная записка зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сампаева и директора Института языка, литературы и истории Н. Т. Сауранбаева [55] председателю СНК КазССР Н. Д. Ундасынову об организации записи уникального казахского эпоса «Сказание о сорока крымских богатырях» в исполнении Мурун-жырау

12 января 1942 г.

Из отчетов диалектологической экспедиции 1939 г. Казахскому филиалу Академии наук СССР было известно имя одного старейшего сказителя песен о сорока крымских богатырях. Но по неизвестной причине никаких мер со стороны филиала по записи этих песен не было принято.

В начале ноября 1941 г., с одобрения секретаря ЦК КП(б) Казахстана тов. Бузурбаева, Казфилиалом совместно с Обществом изучения Казахстана был послан на Мангышлак опытный собиратель народной литературы тов. Хангельдин А. Цель посылки заключалась в том, чтобы проверить реальность этого факта и при возможности организовать на месте полную запись песен.

Тов. Хангельдин после полуторамесячного пребывания в г. Шевченко вернулся в Алма-Ату и привез исчерпывающие сведения об этом сказителе и его сказаниях.

1. Сказителю Муруну Сенгирбаеву сейчас 81 год. Он происходит из адайского племени. В настоящее время он живет в г. Шевченко по ул. Кирова, дом № 76 у своего зятя. Частично занимается зергерством [56].

2. По его словам и его современников-старожилов, Сенгирбаев Мурун в 18-летнем возрасте становится известным профессиональным сказителем-певцом «Песен о сорока крымских богатырях».

Исполняя эти песни в течение многих лет, он объездил бывшие бухарские, хивинские эмираты и народы, населяющие территории между Аму- и Сыр-Дарьей, южнее побережья Каспийского и Черного морей. Широко популяризовав себя среди этих народов, Сенгирбаев в зрелом возрасте завоевывает себе почетное звание Мурун-жырау [57], которым он пользуется и до сегодняшнего дня. Достигнув преклонного возраста своей жизни, Мурун-жырау постепенно становится малоизвестным, а среди нового поколения – совсем неизвестным.

О происхождении песен о сорока крымских богатырях старый Мурун-жырау сообщает следующее.

Первым творцом этих песен был известный в истории казахского народа легендарный Сыпра-жырау, живший приблизительно 500 лет тому назад. Сыпра-жырау передает свое творение представителю нового поколения Абиль-жырау; Абиль-жырау передает своему последователю – Нурун-жырау, а тот передает представителю четвертого поколения Мурун-жырау. Мурун-жырау сейчас 81 год. От него никто из представителей пятого поколения эти песни еще не перенимал.

По словам очевидцев (товарищей Хангельдина, Жакыпбаева), «Песни о сорока крымских богатырях» представляют культурный документ исключительной ценности и объема. Об этом говорят следующие факты:

«Песни о сорока крымских богатырях» состоят из 40 частей, каждая из которых посвящается одному богатырю, причем в большинстве случаев каждый богатырь представляется потомком другого богатыря. А поэтому весь цикл песен о сорока богатырях органически и композиционно тесно связан между собой. Совокупность всех песен, носящая название «Песни о сорока крымских богатырях», составляет одно законченное целое, напоминающее по своей структуре известный киргизский «Манас», но по объему в два раза больше, чем он. Судя по тому, что песня о каждом богатыре поется от 7 до 10 дней, можно себе представить фактический объем всех сорока песен. *Они далеко позади оставляют по своему объему такие величайшие творения Востока, как «Тысяча и одна ночь».*

Особого внимания заслуживают содержание, сюжет и композиция этих песен. В каждой песне воспеваются подвиги богатырей в защите своего народа от иноземных захватчиков, поработителей. Богатырь показывается как защитник и

освободитель народа, они (богатыри) наделены самыми лучшими качествами, как, например, бесстрашие, справедливость, сообразительность, любовь к своему народу и т. д.

Немалое внимание привлекает высокий лиризм этих песен: товарищи Хангельдин, Жакыпбаев и др., лично слушавшие некоторые песни в исполнении самого сказителя Муруна-жырау, видели, например, что при исполнении песни о Карасай-Казы ни один из слушателей не ушел без слез.

Основными героями песни выступают следующие богатыри:

I

- 1) Ала-Тайлы-Алтыбай-батыр.
- 2) Его сын[овья] Баба-тукти Шашты-Азиз, Ер-Кокше и Ер-Косай.
- 3) Пап-Пария-батыр.
- 4) Его сын Хутты-Кия-батыр.

II

- 5) Его сын Едиге-батыр.
- 6) Его сын Нурадин-батыр.
- 7) Его сын Муса-батыр.
- 8) Его сын Мамай-батыр.
- 9) Его сын Орак-батыр.
- 10) Сын Орак-батыра Карасай.
- 11) Сын его Казы-батыр.
- 12) Сын его Карадун-батыр.
- 13) Его сын Жубаныш-батыр.
- 14) Его сын Суйниш-батыр.
- 15) Его сын Ер-Бегис-батыр.

III

- 16) Его сын Ер-Когис-батыр.
- 17) Его сын Тама-батыр.
- 18) Его сын Тана-батыр.
- 19) Его сын Нарик-батыр.
- 20) Его сын Шора-батыр.
- 21) Акжонас-батыр.

IV

- 22) Его сын Кенес-батыр.
- 23) Его сын Жанбай-батыр.
- 24) Жанбурши-батыр.

V

- 25) Его сын Тюле-Агус-батыр.

VI

- 26) Шинтас-батыр.
- 27) Его сын Тюре-хан-батыр.
- 28) Карабойлы-батыр.
- 29) Казтузген-батыр.

- 30) Его сын Манаш-батыр.
- 31) Его сын Тулакбай-батыр.
- 32) АЙСА-батыр.
- 33) Его сын Ахмет-батыр.
- 34) Алату-батыр.
- 35) Тоган-батыр.
- 36) Темир-хан-батыр.
- 37) Адил-батыр.
- 38) Султан-Карим-батыр.
- 39) Его сын Шиман-батыр.
- 40) Кобланды-батыр.

Как видно из этого перечня, известные нам до сих пор сказания о казахских богатырях представляются лишь в виде отдельных фрагментов этого уникального цикла песен о 40 богатырях, являясь в сравнении с последними как капля в море.

Потерять навсегда такой исключительной важности документ явилось бы невозможным. Необходимо в возможно спешном порядке, пока жив этот престарелый сказитель, записать эти песни в полном объеме и сделать их культурным достоянием как казахского, так и других народов Союза ССР.

Поездка тов. Хангельдина показала, что запись сказаний Мурун-жырау обычным способом ничего не даст, так как он без домбры не может воспроизводить ни одной песни. Его песня, как ручей, льется только тогда, когда он аккомпанирует себе домброй.

Единственным путем полной записи сказаний Мурун-жырау является стенограмма, возможность чего совершенно отсутствует в г. Шевченко.

Это нужно сделать немедленно, учитывая преклонный возраст сказителя и уникальную ценность его сказаний. Расходы по переезду Мурун-жырау в Алма-Ату (с проводником) и по организации записи его сказаний определяются около 8–10 тыс. руб. (срок записи не менее 10 месяцев). Осуществление этого дела считаем необходимым и оправданным даже сейчас, в условиях военного времени, поскольку имеется реальная угроза утери навек такой исключительно ценной, уникальной сокровищницы народного эпоса, которая по значению, по-видимому, далеко превосходит киргизский «Манас» и имеет подлинно мировое значение.

Поэтому просим Вас:

1) поддержать мнение Казфилиала Академии наук о необходимости срочного вызова Мурун-жырау в Алма-Ату и дать от имени СНК Казахской ССР телеграмму на имя председателя Мангыстауского райсовета о немедленной и бережной отправке Мурун-жырау с надежным проводником (его зятем) в Алма-Ату;

2) поручить НКФ КазССР отпустить Казфилиалу АН в 1942 г. 10 тыс. руб. дополнительных средств на расходы по организации записи уникального казахского эпоса «Сказание о сорока крымских богатырях».

Зам. председателя Президиума КазФАН *К. И. Сатпаев*
Директор Института языка, литературы и истории
КазФАН *Н. Т. Сауранбаев*

№ 43

**Письмо президента АН СССР академика В. Л. Комарова
К. И. Сатпаеву с благодарностью за инициативу в организации
совместной работы на нужды обороны**

17 января 1942 г.

Многоуважаемый Каныш Имантаевич! Весьма благодарен Вам за добрые пожелания и инициативу в организации совместной работы ученых и практиков для мобилизации ресурсов Казахстана на нужды обороны*. Прошу передать мой привет научно-техническим работникам Казахстана, участвующим в этом важнейшем деле. Я готов принять личное участие в работе по тем направлениям, о которых говорилось в полученной мною телеграмме товарищей Ундасынова и Скворцова, о чем сообщил им телеграфно. Рассчитываю на Вашу непосредственную помощь. Предполагаю в феврале приехать с группой ученых. Очень прошу Вас начать подготовку необходимых материалов, подбор людей и создание необходимых условий для работы, обеспечивающих ее быстрый разворот.

Я очень ценю, Каныш Имантаевич, Ваши способности, знания, энергию и рассчитываю на плодотворную совместную работу.

Желаю Вам всего хорошего.

В. Комаров

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 4. Д. 207. Л. 3. Подлинник.

№ 44

**Докладная записка зам. председателя КазФАН СССР
К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана
М. Абдыкалыкову [58] о деятельности
Казахского филиала в условиях военного времени**

12 февраля 1942 г.

С началом Отечественной войны коллектив научных работников Казахского филиала Академии наук резко переменял тематику своих работ: были временно приостановлены темы чисто научного характера, с усилением разработки тех тем, которые имеют прямое практическое значение для укрепления обороноспособности страны. Также были перестроены и экспедиционные работы, которые направлялись лишь на объекты, могущие иметь практическое значение в условиях Великой Отечественной войны. За второе, военное, полугодие 1942 г. коллективом научных работников КазФАН было дано около 40 практических предложений, сущность и реализация которых представляются в следующем виде:

---

* См. док. № 38.

1. *О получении меди, свинца и олова* из не разрабатывающихся месторождений, с богатым содержанием металла и сравнительно небольшим количеством запасов. Разработка этого вопроса производилась по инициативе и заданию тов. Ундасынова Н. большим кругом специалистов, с участием руководящих работников Госплана, геологов КазФАН, технологов Горно-металлургического института и представителей других организаций. Была установлена полная реальность получения этих металлов в небольших количествах уже в 1941 г. и в значительных количествах в 1942 г. По этому вопросу в августе 1941 г. состоялись два решения СНК КазССР: одно по свинцу, а другое – по меди и олову, где возлагалось на Казпромсовет и НКМП организовать уже в 1942 г. небольшую выплавку свинца на двух месторождениях (Кургасын, Гульшад), выплавку меди – на одном (Баянды-Кудук) и добычу оловянного концентрата – на двух месторождениях («Гряда оловянная» и Яковлевское). За исключением небольшой выплавки свинца на Гульшаде, оба постановления СНК КазССР остаются до сих пор не выполненными. Основная причина невыполнения заключалась в недостаточной организационной гибкости аппарата Казпромсовета, НКМП и Наркомфина. Организацию выплавки металла нельзя осуществить без наличия металлурга. Между тем ни в Казпромсовете, ни в НКМП не было и нет до сих пор хотя бы одного металлурга по цветным металлам. По заявлению наркома местной промышленности тов. Кадыржанова, он не может взять в наркомат металлурга потому, что ему это не разрешает Наркомфин. Другая причина заключается в новизне этого дела для Казпромсовета и НКМП. Для реализации выплавки цветных металлов из малых месторождений с богатыми рудами в 1942 г. необходимо уже сейчас провести подготовительные работы: выбор объектов, технологические испытания, проект, смета, а также комплектование кадров и оборудования на выбранных точках с таким расчетом, чтобы строительство металлургических установок начать с первых же дней строительного сезона 1942 г. Пока что в этом направлении практически ничего не делается ни в Казпромсовете, ни в НКМП.

2. *О замене в гражданском строительстве цемента и кровельного железа* местными, менее дефицитными материалами. Разработка этого вопроса производилась по заданию тов. Уразалина большим кругом специалистов КазФАН, Института стройматериалов и других организаций. Была установлена возможность резкого сокращения в республике потребления: а) нормального цемента с заменой его эрццементом (пробужденными металлургическими шлаками), зальцементом (пробужденными шлаками парокотлов), обожженными доломитами, гипсо-ангидритовым цементом и б) кровельного железа с заменой его кровельными сланцами, черепицей, толем. Были выявлены наиболее выгодные по доступности сырьевые источники и технологические методы использования этих заменителей. По этому вопросу состоялись 2 решения СНК КазССР: одно в июле 1941 г. о производстве заменителей, другое – в ноябре 1941 г. об утверждении составленной КазФАН инструкции по применению заменителей цемента в строительстве в сейсмических районах КазССР. За исключением небольшого потребления шлаков парокотлов при Алма-Атинской ТЭЦ, очень ограниченного производства толя в Алма-Ате, до сих пор нет широкого производства заменителей. Не используются шлаки металлургических заводов, парокотлов

при ТЭЦ промышленных предприятий и городов, не организовано производство обожженного доломита, гипсо-ангидритового цемента, гипсолитовых блоков, плиток и кровельных сланцев и других местных заменителей. Основная причина – медленный ход необходимых дополнительных технологических исследований со стороны Института стройматериалов и слабая оперативность со стороны Управления стройматериалов при СНК КазССР.

Необходимо до наступления строительного сезона завершить все необходимые подготовительные работы: уточнение технологии и объектов разработки, места, объемы и сроки производства заменителей, подбор и расстановку кадров и оборудования, с тем чтобы в 1942 г. обеспечить потребность республики в цемента и кровельных материалах в основном за счет местного сырья.

3. *О производстве фосфатных удобрений* в республике на базе местного сырья (Каратауских фосфоритов и сульфатов Приаралья). Вопрос о производстве местных фосфатных удобрений имеет жизненное значение для урожайности хлопка и других важнейших технических культур в южных областях республики. В сентябре 1941 г. группой специалистов КазФАН, системы Наркомзема и других организаций были разработаны необходимые мероприятия по созданию в республике производства фосфатных удобрений. Учитывая крайнюю дефицитность серной кислоты, была выявлена необходимость создания, наряду с суперфосфатами, также и термофосфатов – нового в СССР вида удобрения, не требующего изготовления серной кислоты. Ввиду полной неразработанности технологии изготовления термофосфатов на местном сырье, тогда же КазФАН и КазГУ были начаты экспериментальные работы по получению термофосфатов из местного сырья. Лабораторные испытания были закончены уже в конце декабря 1941 г. и привели к весьма положительным результатам: удалось получить путем спекания каратауских фосфоритов, приаральских сульфатов и ленгерских углей при сравнительно невысокой температуре (1100° С) – термофосфаты, по качеству мало уступающие суперфосфату (закрывающие 18–20% общей фосфорной кислоты против 15–18% в лучших суперфосфатах, из которых 90% находится в усвояемой растениями лимонно-растворимой форме). Для получения окончательных данных, на которых должен базироваться технический проект завода, необходимы были технологические испытания в полувальном или, в крайнем случае, в укрупненном лабораторном масштабе. Это дело до сих пор тормозится из-за отсутствия необходимого количества аральских сульфатов, хотя распоряжение об отправке их были даны наркомом местной промышленности тов. Кадыржановым еще в декабре 1941 г. Кроме того, до сих пор из-за бесконечных организационных неурядиц в технологической лаборатории Института стройматериалов, где по условиям аппаратуры должны производиться укрупненные лабораторные испытания, еще до сих пор не подготовлены необходимые рабочие условия для их проведения. Необходимо: а) скорейшее получение аралсульфита в количестве 1–2 т (по телеграмме управляющего Аралсульфитом они отправлены еще 16 января и находятся в пути); б) подготовить в кратчайший срок одну печь Института стройматериалов для начала технологических испытаний, так как прибытие сульфата в Алма-Ату ожидается каждый день; в) пригласить в Алма-Ату по линии Наркомзема доктора с.-х. наук

тов. Баранова Н. А., крупнейшего специалиста по фосфатным удобрениям, находящегося ныне в эвакуации в Ташкенте и изъявляющего личное желание работать в Казахстане по организации производства термофосфатов; участие тов. Баранова значительно ускорит сроки и повысит качество как технического проекта завода термофосфатов в Казахстане, так и его строительства.

4. *О получении жидкого моторного топлива* из Кендерлыкских горючих сланцев. КазФАНом, при участии широкого круга специалистов, еще в декабре 1941 г. было представлено в отдел нефтяной промышленности ЦК КП(б) Казахстана и Госплан детально разработанное технико-экономическое обоснование и расчет о создании на базе Кендерлыкских горючих сланцев небольшого сланцеперегонного завода, дающего в год 1750 т бензина и 2300 т дизельного топлива, которые обеспечивают нужды автотракторного дизельного парка МТС и предприятий Зайсанского и других южных районов ВКО с освобождением железнодорожного и речного транспорта от дальнего завоза этих продуктов из Грозного и Баку и направлением последних на прямые нужды фронта. Строительство этого завода, включая сюда и все затраты подсобных цехов и транспорта, определялось около 5 млн руб., а срок пуска завода – в конце 1942 г. Несмотря на чрезвычайную актуальность, дальнейшее продвижение этого вопроса проходит крайне медленно. Необходимо скорейшее представление материалов о строительстве Кендерлыкского завода на рассмотрение бюро ЦК КП(б) Казахстана.

5. Работниками КазФАН в 1941 г. переданы в трест «Майкаинзолото» материалы, обосновывающие использование ярозитов этого месторождения для получения крокуса (высокосортного абразива для оптической и металлообрабатывающей промышленности, а также наполнителя резиновой промышленности), с одновременным получением, в качестве побочных продуктов, селена и серной кислоты. Несмотря на активную поддержку этого ценнейшего предложения со стороны руководства треста «Майкаинзолото», реализация его несколько тормозится из-за задержки Алма-Атинским горно-металлургическим институтом проекта печи по рациональному обжигу ярозитов, позволяющему получать, наряду с крокусом, также селен и серную кислоту. Необходимо: а) обязать Горно-металлургический институт закончить к 1 марта с. г. технический проект установки по получению крокуса, селена и серной кислоты из ярозитов Майкаинского месторождения (оплата расходов за счет «Майкаинзолото»).

6. Работниками КазФАН (проф. Ненадкевичем К. А.) предложен новый способ комплексного извлечения золота, серебра и йода из богатых баритовых сыпучек Майкаинского месторождения, являющихся до сих пор отбросами производства. Надлежащие материалы уже переданы тресту «Майкаинзолото» и находятся в стадии производственного внедрения.

7–8. Осенью 1941 г., тотчас же по получении первых положительных результатов геолого-исследовательских работ, КазФАНом были переданы промышленным организациям для организации добычи геологические материалы о новом вольфрамовом месторождении Котантау (Главредмету НКЦМ СССР) и о золоторудном месторождении Чубартау (экспедиции треста «Золоторазведка»), расположенных в Центральном Казахстане. На обоих месторождениях организуя в 1942 г. детально-разведочные работы, с попутной добычей металла.

9. Осенью же 1941 г. были переданы КазГосплану материалы об обследованном в 1941 г. по линии КазФАН месторождения абразивного (точильного камня) в Атбасарском районе. Точильный камень отсюда добывался в прошлые годы и увозился в Ленинград для снабжения заинтересованных организаций в точильных брусках (оселках). Для той же цели разработка камня возможна и местными организациями Казпромсовета для удовлетворения нужд республики в точильном камне. Никаких предварительных затрат для этого не нужно.

10. *Об извлечении ртути из сурьмяных руд Тургайского месторождения.* При исследовании образцов окисленной зоны Тургайского сурьмяного месторождения в КазФАН в конце 1941 г. было обнаружено присутствие в окисленной зоне ртутных минералов. Химические исследования показали содержание ртути в руде в 0,3%, что в три раза превышает содержание ртути в рудах наиболее крупного в СССР Никитовского месторождения около Донбасса, являвшегося крупнейшим поставщиком ртути в СССР. Об этом нами было немедленно доложено в ЦК КП(б) Казахстана тов. Абабкову Т. И., который спешно затребовал от Тургайского рудоуправления представить в КазФАН для детальных исследований надлежаще отобранные пробы руд из разрабатываемых участков. Эти пробы в количестве 12 штук были в январе с. г. представлены КазФАН, исследование которых также подтвердило промышленное содержание ртути в рудах Тургайского месторождения. Среднее содержание ртути во всех 12 пробах оказалось равным 0,1%, что соответствует содержанию ртути в рудах Никитовского месторождения. Плюсом Тургайского месторождения, сравнительно с Никитовкой, является то, что здесь, наряду со ртутью, имеется промышленное содержание сурьмы. Нахождение ртути в рудах Тургайского месторождения отмечалось и раньше, но никто из них не указывал на промышленное значение. Скорейшее использование ртути из Тургайских руд является неотложным, особенно сейчас, когда золотая промышленность республики ощущает острейшую нужду в ртути. Необходимо, чтобы Наркомцветмет обязал Главредмет спешно приступить к организации комплексной добычи ртути и сурьмы из руд Тургайского месторождения.

11. *Об использовании марганцевых руд Центрального Казахстана* для нужд металлургических заводов Урала и Сибири. Особенно остро встал этот вопрос после того, как Никопольский марганцевый бассейн оказался временно оккупированным фашистскими интервентами. По инициативе тов. Скворцова Н. А. материалы о марганцевых месторождениях Центрального Казахстана (Джезды, Найзатас, Карадиал) были представлены КазФАН и Казгеолуправлением Наркомату черной металлургии СССР. Наркомчермет быстро реагировал на эти материалы и прислал специальную бригаду своих крупных специалистов в Казахстан для решения вопроса об организации выплавки ферромарганца из руд Центрального Казахстана. Эта бригада лично осмотрела месторождения, разработала необходимые мероприятия по организации добычи богатых марганцевых руд уже с мая 1942 г. и строительству в этом же году завода ферромарганца в Караганде и выехала в Свердловск и Москву для доклада правительственным органам СССР.

12. *О развитии местной добычи углей в районе Турксиба, Чкаловской железной дороги и линии Кандагач-Гурьев.* Геологическим институтом КазФАН, Казгеолуправлением и горноразведочной конторой НКМестпрома были состав-

лены записки по характеристике каменноугольных месторождений, расположенных в зонах этих железных дорог.

Представленные материалы и предложения были рассмотрены на специальном совещании при угольном секторе ЦК КП(б) Казахстана в ноябре месяце 1941 г. В результате тов. Егоровым (ГИН КФАН) была написана сводная записка с предложениями о мероприятиях, получивших одобрение на совещании.

Одним из предложений, включенных в записку, предусматривалась необходимость организации добычи угля в 1942 г. на Чубаркудукском и Макатском месторождениях. Эти месторождения имеют близкое залегание углей к поверхности и расположены в непосредственной близости к железной дороге. Добыча угля позволила бы заменить нефть, которая в большом количестве расходуется на Эмбинских промыслах для производственных и коммунально-бытовых нужд.

О дальнейшем использовании записки и практических мероприятий по реализации предложений ни автору сводной записки Егорову, ни ГИН КФАН ничего не известно. Вопрос же имеет большое народнохозяйственное значение и требует неотложного разрешения.

13. *О добыче селитры.* В связи с организацией производства пороха встал вопрос об организации добычи калийной селитры. Работниками КазФАН и Казгеолуправления были просмотрены все имеющиеся материалы о месторождениях селитры. Для организации разработок было рекомендовано три группы месторождений: Туркестанская – самая большая с содержанием 7–13% селитры, Джамбулская и Кызылординская. К этому же времени стала известна большая потребность Наркомата обороны в селитре. По указанию военного отдела ЦК КП(б) Казахстана организацией добычи должно было заняться Управление стройматериалов (тов. Тахшин), с которым по этому вопросу была договоренность. В соответствии с этим 1 декабря 1941 г. в Научно-технический совет Госплана был вызван представитель управления для составления проекта-распоряжения СНК КазССР. Представитель должен был согласовать основные вопросы распоряжения и представить их Госплану 3 декабря 1941 г., что им не было сделано, и только 7 декабря удалось выяснить, что в ЦК КП(б) Казахстана у тов. Уразалина состоялось совещание, где Общество изучения Казахстана докладывало материалы о залежах селитры (заимствованные у зам. председателя НТС тов. Сатпаева), где и было решено, что их надо разрабатывать, что этим стоит заняться НКМестпрому, для чего надо составить проект постановления СНК КазССР.

Попытки выяснить, в каком положении находится вопрос о селитре, ничего не дали. Управление стройматериалов говорит, что дано указание НКМестпрому, а НКМестпром заявляет, что ему это официально никто не поручал.

Постановлением СНК КазССР о развитии охотпромысла от 31 декабря 1941 г. в связи с организацией производства пороха предусмотрена добыча селитры в небольших размерах, но с того времени так же, как и в отношении производства пороха, практических результатов еще нет, а ведется начальная организационная подготовка в виде переговоров, выяснения наведения справок. Селитра для своей добычи не требует ни больших капиталовложений, ни сложного оборудования, ни квалифицированной рабочей силы, и поэтому надо заставить Казпромсовет и НКМестпром дать ее.

14. *О производстве мыла.* В целях расширения производства мыла в республике КазФАН проработал ряд вопросов.

1) Произведено обследование содовых озер в связи со строительством завода по производству каустической соды.

2) Проработан способ кустарного изготовления мыла – на поташе из золы растений, что под силу каждому колхознику.

3) Выяснена возможность использования коллоидных глин (бентонита) в качестве наполнителя, что, не снижая его моющих качеств, дает увеличение продукции на 30–40%.

4) Выяснена целесообразность использования тушек (сусликов и других промысловых животных) для мыловарения. В частности, если бы использовать для этих целей только половину тушек уничтоженных в 1941 г. сусликов, мыловарение могло бы получить до 800 т технического жира.

Материалы с предложениями и образцами по каждому вопросу в сентябре месяце 1941 г. были представлены СНК КазССР, которым они были использованы для подготовки постановления «О плане мыловарения в Казахстане на 1942 г.» от 12 января 1942 г. № 26 и постановления от 31 декабря 1941 г. № 946.

Наряду с СНК, материалы по отдельным вопросам были переданы Казпромсовету и НКМестпрому.

Несмотря на то, что все эти предложения при их реализации могли существенно смягчить дефицит мыла в республике, реализуются они только частично и крайне медленно.

1) Разработанная КазФАН инструкция о варке мыла на поташе из золы Наркомземом намечалась к опубликованию на русском и казахском языках. Но до сих пор еще не опубликована и не доведена до колхозов и колхозников.

Необходимо отметить, что сданная более 2-х месяцев тому назад в газету «Социалистик Казахстан» и другие органы печати инструктивная статья о варке мыла в колхозе до сих пор не опубликована. Только один Наркомпрос опубликовал эти материалы в одном из своих изданий.

Помимо этого по линии Наркомзема необходимо:

а) обязать ветуправление и ветучастки обеспечить использование павших от незаразных болезней животных и в особенности свиней для мыловарения;

б) организовать инструктивную варку мыла на поташе в областных центрах, где в течение 3–5 дней произвести обучение представителей колхозов и артелей.

2) Возможность использования бентонита, как наполнителя мыла, проверена не только в лабораторных, но и заводских масштабах в артели «Химпром». Однако ни Казпромсовет (в том числе артель «Химпром»), ни НКМестпром в течение последних 2-х месяцев бентонит не использовали и никаких практических шагов в этом направлении не сделали, ссылаясь (Казпромсовет) на отсутствие этой глины.

Разведками КазФАН установлено, что вблизи ж.-д. станции Лепсы только разведанные запасы исчисляются около 10000 т, т. е. практически для нужд мыловарения неисчерпаемы. Эти сведения даны в материалах, переданных как СНК, так и др. организациям.

Единственным объяснением по существу может быть инертность и косность производственных организаций. Необходимо в самой категорической форме потребовать от мылопроизводящих предприятий использования лепсинских глин (бентонита), что обеспечит значительное увеличение мыловаренной продукции.

3) Предложения КазФАН и постановления СНК КазССР предусматривают широкое использование тушек грызунов и промысловых животных для изготовления мыла. Для этого необходимо было бы уже сейчас, в порядке подготовки к заготовительному сезону, НКЗему, Заготживсырье, Промкооперации и др. провести ряд подготовительных мероприятий, как-то: заготовка орудий лова, определение точек салотопления или мыловарения, а также определение организаций, которые должны это выполнять, подготовить для этого оборудования, инструкции, кадры.

В этом направлении пока еще ничего не сделано, а сезон работы уже приближается.

В республике имеются все условия для ликвидации недостатка мыла, но для этого необходимо НКЗему, Казпромсовету, НКМестпрому, Заготживсырье и др. проявить большую гибкость и оперативность в изыскании и использовании местных ресурсов, тем более, что ряд путей уже указан.

15. *О производстве карбида кальция.* Для ремонта с.-х. машин (реставрация деталей) и различных сварочных работ необходим карбид кальция, поступление которого в республику в связи с войной почти прекратилось.

По поручению Научно-технического совета работниками КазФАН была проработана технология получения карбида кальция на базе каскеленских известняков. Выяснив возможную технику организации местного производства карбида кальция, НТС предложил Наркомзему (как основному потребителю карбида кальция) и НКМестпрому взять на себя организацию производства, со своей стороны, обеспечив научное и техническое руководство производством. В качестве места производства рекомендовалось установить карбидную печь вблизи Каскеленских известковых заводов, используя резерв оборудования Каскеленской гидростанции (подводящая и напорная магистраль турбины). Установив недостающий генератор на 100 квт (который лежит без использования в СХИ), здесь можно получить 100–110 т карбида кальция в год.

НКЗем (отдел механизации) от предложения уклонился. Представитель НКМестпрома отметил, что карбид кальция будет почти в 4 раза дороже привозного и также уклонился от обязательств по организации производства. Так в согласованиях прошел месяц и никаких мероприятий еще не сделано в то время, тогда как за это время можно было уже закончить оборудование крайне необходимого предприятия, по типу которого могло быть организовано производство карбида кальция и в других областях Казахстана.

16. *О производстве спичек.* В конце 1941 г. КазФАН были выявлены возможности производства спичек в Казахстане. По предложениям КазФАН было принято специальное постановление ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР (№ 871/120 от 1 декабря 1941 г.). Постановлением предусматривалось проведение ряда срочных мероприятий, однако сроки истекли, а работа еще не закончена.

1) Казпромсовет и Казгоспроект были обязаны в месячный срок выбрать площадку для спичечной фабрики на Алтае и закончить ее проектирование. Как сообщили в Казпромсовете, место выбрано, проектное задание разработано, но так как стоимость предприятий не укладывается в возможный лимит капиталовложений, то работа по проектированию переделывается в расчете на выпуск 50 млн коробок вместо 250 млн, предусмотренных постановлением.

Что касается оборудования, то о нем ничего не известно. Из состояния дел ясно, что фабрика в установленный постановлением срок построена и пущена не будет.

2) Этим же постановлением ОИТК НКВД был обязан с помощью КазФАН наладить кустарное изготовление спичек в г. Алма-Ате. Это мероприятие за короткий срок было осуществлено, заготовлена крупная партия спичек, но в продажу они из-за организационных неувязок никак не могут поступить. Как сообщают, причиной задержки является запрещение продавать эти спички по фактической стоимости производства, в то время как ОИТК отказывается возместить разницу между стоимостью спичек, изготовленных кустарным способом и механизированным фабричным способом. Потребитель же по-прежнему испытывает острый недостаток в спичках.

17. *О производстве пороха.* Казгосуниверситетом осенью 1941 г. были выяснены пути организации производства черного пороха в Казахстане целиком из местных материалов.

Научно-технический совет Госплана рекомендовал НКМестпрому и Казпромсовету освоить это производство, но последние под разными предлогами уклонились. СНК КазССР в своем постановлении «О развитии охотничьего промысла и заготовках дичи в КазССР» (№ 639 от 31 декабря 1941 г.) обязал эти организации обеспечить производство пороха и дроби. Уже с момента постановления СНК прошел еще месяц, но ни Казпромсовет, ни НКМестпром, кроме распоряжений областям об организации производства, никаких обеспечивающих мероприятий не провел. Еще неизвестно, кто и где будет добывать селитру, выжигать уголь крушины и кто, где и когда будет делать порох.

Необходимая помощь методическими материалами и консультацией со стороны научных организаций и Научно-технического совета была обеспечена.

Основной причиной задержки остается отсутствие в Казпромсовете людей, которые персонально болели бы за это дело и желали бы скорейшей реализации задачи.

18. *О производстве фосфора.* В связи с организацией спичечного производства возникла необходимость организовать производство фосфора. Процесс его производства в местных условиях был разработан КазФАН и ГМИ. Постановлением ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР (№ 871/12 от 1 декабря 1941 г.) Казпромсовет был обязан организовать это производство. Кроме того, стало известно, что в фосфоре остро нуждается Наркомат обороны (зажигательные смеси) и в первых числах декабря Казпромсовету (Джунусову) через НТС Госплана было передано указание военного отдела ЦК КП(б) Казахстана о максимальном ускорении и расширении этого производства. К этому времени Казпромсовет располагал всеми необходимыми материалами и специалистом (тов. Семеновской), направленными к нему через Научно-технический совет.

При серьезном отношении к этому оборонному делу первая продукция фосфора могла быть получена в конце декабря или начале января. Однако сейчас середина февраля – фосфора нет и неизвестно, когда он будет.

Из-за неповоротливости и недостаточно серьезного отношения к этому делу свыше 1,5 месяцев было потрачено на обсуждение различных вариантов о помещении, об источниках финансирования, о том, какая артель должна изготовить оборудование и т. д., и т. п.

Фосфор стране необходим и надо дать понять работникам Казпромсовета, что это важное оборонное дело.

19. *О расширении местной добычи соли.* Работниками КазФАН и Казгеолуправления были просмотрены все материалы о соляных месторождениях Казахстана и даны предложения о развитии местной добычи соли в республике, в частности об организации межобластного промысла на озерах Прибалхашья и неэксплуатирующихся озерах Прииртышья.

На основании представленных материалов Госпланом КазССР разработан и в середине января представлен СНК КазССР проект постановления о добыче соли в 1942 г.

20. *О производстве химических реактивов.* В связи с затруднением завоза химреактивов для контрольно-лабораторных работ в ряде важных отраслей промышленности (сахарная, водочная, маслодельная и др.) поставлен под угрозу выпуск продукции в соответствии с установленными стандартами. КазФАН внес предложение об организации в Алма-Ате химико-технологической лаборатории по производству реактивов. На производство чистых реактивов к 1 февраля 1942 г. с промышленными предприятиями и Наркомздравом заключено договоров на 700 тыс. руб.

Имея поддержку со стороны Госплана и СНК и не ожидая официального решения, лаборатория начала свою деятельность на базе химической лаборатории Зооветинститута. Штат и бюджет лаборатории рассмотрен и утвержден НКЗ КазССР.

Проект постановления СНК по организации лаборатории к 10 февраля подписан зам. председателя СНК КазССР тов. Заговельевым.

За время своего юридического оформления лаборатория уже выпустила значительное количество реактивов, которые переданы Аптекоуправлению, главным образом, для лазаретов, а также Ликерводтресту, Наркоммолмаспрому.

Полному развертыванию работы лаборатории препятствуют:

1) Недостаток рабочей площади. Зооветинститут тормозит освобождение комнаты в 100 м².

2) Задержка оформления постановления СНК КазССР об организации химико-технологической лаборатории при КазФАН.

21. *О замене анилиновых красок растительными красителями.* В результате больших лабораторных работ КазФАН в октябре 1941 г. внес в СНК КазССР предложение о замене в промышленности ряда дефицитных, дорогостоящих анилиновых красителей дешевыми естественными красителями из местного растительного сырья. Представленные рецепты были опробованы в полужаводских масштабах, в частности, в пимокатном производстве для окраски валяной обуви.

Предложение встретило весьма живой отклик со стороны председателя СНК тов. Ундасынова. Вскоре, по представлении предложения, был составлен и согласован с заинтересованными организациями проект постановления СНК КазССР. Но после отъезда (декабрь 1941 г.) тов. Рутман (секретариат СНК), который вел этот вопрос, о дальнейшем движении проекта постановления и о судьбе предложения ничего не известно. В связи с приближением летнего сезона заготовок растительного сырья, разрешение вопроса по существу, определение исполнителей необходимо ускорить.

22. *О производстве трубчатого табака из табачной мелочи и пыли.* В связи с недостатком табачных изделий лабораторией КазФАН был предложен способ брикетирования и изготовления плиток трубчатого табака из табачной мелочи и пыли, являющихся отходами производства на табачной фабрике.

Предложение не было поддержано табачной фабрикой и Госпланом по тем соображениям, что мелочь надлежит использовать полностью в папиросах, пыль необходима сельскому хозяйству для борьбы с с.-х. вредителями. Такое решение вопроса все же нельзя считать окончательным именно потому, что курительный табак еще долго будет остродефицитным продуктом. Данное предложение позволяет увеличить выход табачных изделий за счет отходов, во-первых, и обеспечить более экономное использование табачной мелочи, которой набиваются папиросы, во-вторых; что касается борьбы с с.-х. вредителями, то есть возможности поискать заменители табака, для чего необходимо проработать этот вопрос КазНХЗ и КазФАН.

23. *О производстве зарядов к огнетушителям из местных материалов.* КазФАН разработал технологию и образец заряда к огнетушителю, используя местные недефицитные материалы. По этому предложению было вынесено специальное постановление СНК КазССР (№ 724 от 1 декабря 1941 г.), во исполнение которого артелью «Химпром» было изготовлено свыше 4000 штук зарядов. В настоящее время производство тормозится только из-за низкого качества керамических колб, изготавливаемых керамической станцией того же Казпромсовета.

24. *О производстве сахарного сиропа из топинамбура (земляной груши).* КазФАН был проработан процесс изготовления сахарного сиропа из земляной груши путем осахаривания инсулина, не усвояемого животным организмом. Обработка инсулина серной кислотой и последующая нейтрализация известью после выпаривания дала хороший сахарный сироп, который вместо сахара был использован на фабрике артели «Энергия» для изготовления повидла, пряников, халвы, печенья. Специальная комиссия отметила высокие пищевые свойства этого нового пищевого продукта.

Необходимо отметить, что культура земляной груши, до сих пор использовавшейся как корм для скота, неприхотлива и может давать хорошие урожаи (20–60 т/га) на полупригодных землях. При переработке 1 т сырья получается до 200 кг сиропа, или до 12 т с 1 га, и, кроме того, около 70–80 т прекрасной зеленой массы и от 16 до 48 т жома для силосования. Что касается техники переработки и оборудования, то они отличаются простотой и вполне доступны каждой грамотной хозяйке.

Учитывая, что колхозы южных областей перегружены посевами технических и зерновых культур, а также и то, что кондитерские производства райпищекомбинатов НКМестпрома и промысловой кооперации бездействуют из-за недостатка сахара, Научно-технический совет рекомендовал начать освоение этой культуры прежде всего по линии подсобных хозяйств, что дало бы райпищекомбинатам и артелям и сырье для кондитерских изделий, и сочный корм для откормочных хозяйств и их столовых.

При составлении проекта постановления СНК КазССР НКМестпром специальным отношением за подписью тов. Кадыржанова принимает к реализации 205 га посевов, что не было включено в проект. Позже, когда проект визировался, тов. Кадыржанов от своей первоначальной заявки отказался, оставив только 75 га, чем свел все мероприятия к нулю.

Далее Управление делами СНК требует, чтобы проект был согласован, а заинтересованные стороны заинтересованы тем, как бы свалить с себя на другого. В результате на бесцельные согласования ушло около 2-х месяцев и НТС пришлось обратиться к тов. Заговельеву с просьбой вызвать заинтересованные организации и установить план в соответствии с потребностями и действительными возможностями.

Учитывая выгодность данной культуры (мед + силос), простоту ее агротехники и техники переработки, необходимо значительно шире внедрять ее в культуру, сделать посевы ее плановыми, продвинуть ее в хозяйстве не только колхозов, артелей, но и колхозников, служащих, организовав выработку сиропа из давальческого сырья. Это даст возможность значительно сократить потребность в сахаре, столь необходимого стране. Внедрение и пропаганду топинамбура необходимо поручить НКЗему, НКМестпрому, Казпромсовету и печати.

25. *О клее для повязок на раны.* КазФАН разработал новый сорт клея для клеевых повязок, позволяющих закрыть и изолировать рану человека или животного, избежав частых перебинтований и обнажения раны. Предложение было практически опробовано в клиниках мединститута проф. Зикеевым, которым было дано положительное заключение. Материалы о клеевой повязке были переданы в военный отдел ЦК КП(б) Казахстана в июле 1941 г. Дальнейшая судьба предложения нам неизвестна. В практике же лечебных учреждений г. Алма-Аты клей не применяется. Необходимо, чтобы военный отдел ЦК КП(б) Казахстана, Наркомздрав КазССР провели мероприятия по реализации предложения о клеевых повязках.

26. *О производстве твердого спирта.* Для нужд Красной Армии в зимнее время лабораторией КазФАН было предложено изготовление сухого спирта. Образцы были изготовлены, опробованы в августе месяце 1941 г. Производственного применения предложение не нашло. По заключению комиссии по военным изобретениям на сухой спирт для армии заявок пока что нет.

27. *О стимуляции многоплодия у с.-х. животных в КазССР.* Зав. сектором зоологии академик М. М. Завадовский [59] разработал и провел на массовом опыте в совхозах и колхозах республики *гормональный* метод стимуляции многоплодия у овец, позволяющий в 1,5 раза увеличить приплод скота.

О применении метода стимуляции многоплодия указано в решении VI пленума ЦК КП(б) Казахстана. В 1942 г. по согласованию с НКЗемом намечается применить этот метод в КазССР на поголовье около 460 тыс. маток. Однако при-

ближается уже период окота и последующей случки овец, но к применению указанного мероприятия подготовка ведется неудовлетворительно, что внушает опасение невыполнения плана.

1) Задерживается оформлением подготовленное постановление СНК КазССР «О применении гормонального метода стимуляции многоплодия с.-х. животных».

2) До сих пор не решен вопрос о финансировании лаборатории академика Звадовского. При утверждении сметы КазФАН расходы лаборатории из сметы были изъяты, так как они будут финансироваться за счет союзного бюджета, а по утверждению смет уведомили, что эти расходы должен принять КазФАН за счет бюджета КазССР.

Вопрос о финансировании требует срочного разрешения в СНК и НКФине КазССР, так как предстоящая весенняя кампания требует своевременной подготовки кадров, заготовки материалов и оборудования, тем более, что все это делается впервые.

3) КазФАН не может организовать размещение лаборатории академика Звадовского, так как предназначенные помещения временно заняты эвакуированными институтами Академии наук СССР. Перевести же их в другое место без помощи СНК КазФАН не может.

Дальнейшая задержка разрешения всех этих вопросов грозит срывом большого, важного дела.

28. *О создании овощной базы и озеленении промышленных новостроек Центрального Казахстана.* Джезказганская опытная станция КазФАН выяснила возможность успешного выращивания в условиях Джезказгана овощей, кормовых трав, плодовых и декоративных деревьев и кустарников и доказала реальную возможность создания на месте овощной базы для промышленности Большого Джезказгана и озеленения его. В 1941 г. собран урожай: томатов – 300 ц/га, огурцов – 290 ц/га, арбузов – 212 ц/га, картофеля – 138 ц/га. Станция собрала и передала комбинату разных овощей на 70 тыс. руб.

Джезказганский медеплавильный комбинат на основе работ станции в 1941 г. организовал подсобное овощное хозяйство.

Джезказганской опытной станции необходимо разрешить еще ряд важных вопросов, связанных с созданием продовольственной базы как для Джезказганского комбината, так и для других новостроек Центрального Казахстана. Однако сейчас станция находится под угрозой закрытия. В 1940–1941 гг. станция работала за счет договорных сумм, получаемых от комбината, но в 1942 г. комбинат отказался от финансирования станции и материально-технической помощи.

29. *Об отгонном животноводстве.* В результате изучения территориальной организации хозяйства Андреевского и Саркандского районов (Алма-Атинская область) КазФАН внес предложение об использовании сезонных пастбищ, организовав отгонное животноводство. Предложение было одобрено и по поручению КазНКЗ КазФАН осенью 1941 г. провел организацию отгонного животноводства на основных зимних массивах области.

На зимовку выведено свыше 400 тыс. голов, что значительно сократило расход кормов на зимнее содержание скота. Работу по отгонному животноводству КазФАН продолжает и в 1942 г.

30. *Об использовании прилавок для посадки овощей.* В середине декабря КазФАН внес в Алма-Атинский облплан предложение об использовании прилавок для посадки овощей без полива. В условиях военного времени и при значительно возросшей численности населения города и пригородных районов это имеет большое значение, так как позволяет использовать свободные рабочие руки и получить дополнительные фонды с.-х. продуктов. Подготовленные материалы и артосхему участков намечено обсудить на совещании, которое облпланом еще не назначено. Вопрос же требует ускоренного решения.

31. *Об улучшении овцеводства в горных районах Алма-Атинской области.* Казахским филиалом АН СССР выведена новая порода тонкорунных овец (гибрид архар-меринос), обладающая высокими шерстяными, мясными качествами и приспособленностью к условиям высокогорья. Настриг шерсти достигает 2,8–4,2 кг, в то время как по местным овцам – 1–2 кг. Живой вес 61–91 кг, по местным – 30–33 кг. С 1941 г. в соответствии с постановлением исполкома Алма-Атинского областного Совета депутатов трудящихся от 13 сентября № 99, новая порода овец передана в колхозное производство высокогорных районов Алма-Атинской области.

КазФАН передал в 12 колхозов Кегенского района 40 баранов и 200 маток новой породы овец и взял под свое наблюдение использование переданных животных, а также всю племенную работу по овцеводству в районе.

Новая порода имеет все данные для более интенсивного внедрения в животноводство других горных районов Алма-Атинской области и Казахстана, но это задерживается инспекцией Госплемкниги НКЗ КазССР (Галочкин).

32. *Об использовании дикого растительного сырья в республике.* Дикое растительное сырье Казахстана может дать самые разнообразные продукты, которые полностью заменяют, а порой лучше дорогостоящих привозных материалов. Ряд ценных растений может быть заготовлен в больших количествах и не требует сложного и дорогостоящего оборудования для того, чтобы получить дубители для кожевенной промышленности, лекарства для лечебных учреждений, витамины, эфирные масла и проч. КазФАН, пересмотрев возможные ресурсы сырья, выделил для промышленного использования 9 видов дубителей, 20 видов лекарственных и 14 видов красильных. Материалы с характеристикой районов произрастания, способа переработки были в 1941 г. переданы: по дубителям – НКМестпрому и НКЛегпрому; по лекарственным – Лекарсттресту; по красителям – НКМестпрому и по витаминсодержащим – НКПищепрому.

Наркомпищепром должен был в 1941 г. заготовить 300 т витаминсодержащего шиповника. Районы заготовок ему были указаны, но заготовки были сорваны. Остальные организации также ничего не сделали и только один трест «Дубитель» выполнил план заготовок с превышением. Такому невниманию местному растительному сырью необходимо положить конец и заставить местные хозорганы заняться его эксплуатацией.

33. *Об использовании ресурсов животного мира.* В целях расширения продовольственной базы КазФАН и Охотинспекция, пересмотрев материалы о запасах дичи и существующих размерах заготовок и охотничьего промысла, внесли предложение о ряде изменений в сроки и порядок заготовок дичи, а также предложили ряд новых районов для организации в них заготовок.

Все эти предложения были представлены в СНК, которым принято специальное постановление о развитии охотничьего промысла и расширении заготовок дичи в 1942 г. (от 31 декабря 1941 г. № 946). Постановление предусматривает ряд мероприятий, исполнение которых за прошедшие полтора месяца развертывается слабо.

1) Многие из заготовителей до настоящего времени не имеют отведенных им для производства заготовок территорий, в силу чего не имеют возможности начать организационную подготовку к промыслу.

2) Заготовители даже в отведенных им охотничьих угодьях недостаточно подготовлены к промыслу. Особенно следует подчеркнуть далеко недостаточное количество приемно-перерабатывающих пунктов (ледников, коптилен, засолочных), в силу чего ставится под угрозу порчи заготовленная продукция.

3) Большинство заготовителей ориентируется на проведение заготовок в Алма-Атинской и Джамбулской областях, обращая далеко недостаточное внимание на другие территории Казахстана.

4) В постановлении СНК указаны, кто и какие должен проводить мероприятия по обеспечению заготовок средствами добычи. Так, производство пороха поручено Казпромсовету и Наркомместпрому, производство чугунной дробы – Джусалинскому заводу бурового оборудования и Наркомместпрому, производство капканов, петель, сетей, пленок, лодок и т. п. поручено Наркомместпрому, Казпромсовету и ОИТК НКВД. Однако до настоящего времени организация орудий добычи не вышла из стадии разговоров, что ставит под угрозу выполнение плана заготовок вообще и в частности плана весенних заготовок.

Необходимо отметить, что у заготовителей основной расчет по заготовкам идет на добычу дичи путем отстрела. Между тем, безоружейные способы добычи дичи могут быть не менее производительными. Охотинспекции надо организовать их пропаганду.

34. *О сушке и хранении зерна после ранней комбайновой уборки.* Проф. Смирнов установил критические температуры и влажность зерна, при которых оно в хранении не теряет своих семенных и пищевых свойств. КазФАН внес предложение в Уполнаркомзаг о рациональной сушке и хранении зерна после ранней комбайновой уборки, в целях сохранения семенных и пищевых качеств последнего. В сентябре месяце 1941 г. Республиканская контора «Заготзерно» на основании материалов КазФАН разработала по указанному вопросу специальную инструкцию и разослала на места. О реализации инструкции на местах ничего не известно.

Заместитель председателя КазФАН СССР *К. И. Самнаев*
Ученый секретарь КазФАН *И. А. Поляков*

№ 45

**Из протокола № 141 заседания бюро ЦК КП(б) Казахстана о
представлении К. И. Сатпаева к Сталинской премии***3 марта 1942 г.*

Слушали:

Телеграмма зам. председателя Комитета Сталинских премий тов. Кафтанова о выделении кандидатом тов. Сатпаева К. И. на получение Сталинской премии за работы по разведке рудного месторождения Джезказганского района (от 3 марта 1942 г.) (тов. Скворцов).

Постановили:

Зам. председателя Президиума Казахского филиала Академии наук СССР тов. Сатпаева К. И. за выдающиеся заслуги в разведке Джезказганского медного месторождения, как одного из крупнейших геологов Казахской ССР, имеющего свыше 20 научно-технических работ по вопросам рудного месторождения Джезказганского района, представить кандидатом на получение Сталинской премии.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана *Н. Скворцов*

Члены бюро ЦК КП(б) Казахстана:

*Ж. Шаяхметов [60]**М. С. Салин**Н. Ундасынов**А. Н. Бабкин**А. Казакпаев**Д. Г. Кулитов**АП РК. Ф. 708. Оп. 6/1. Д. 36. Л. 39. Подлинник.*

№ 46

**Письмо К. И. Сатпаева председателю Комитета по делам
геологии при СНК СССР И. И. Малышеву о ситуации с оценкой запасов
Джездинского месторождения марганцевых руд***17 марта 1942 г.*

Глубокоуважаемый Илья Ильич! Прилагаемое при сем достаточно длинное коллективное письмо в отношении запасов Джездинского месторождения хотя и было написано еще в конце февраля, но задерживалось мною до сих пор главным образом потому, что оно могло быть истолковано некоторыми не посвященными в существо дела лицами как признак склоки, которую считаю недостойной для советского работника. Я был убежден, что руководство Казгеолуправления само, наконец, поймет всю несерьезность выдвинутых им мотивов к не утверждению запасов Джезды, отменит свое нелепое постановление и позволит тем самым скорее использовать высокосортные марган-

цвые руды Джезды для актуальных нужд уральских металлургических заводов. Но, к сожалению, на деле получилось иначе. Прошло уже полтора месяца, как Казгеолуправление (ТКЗ) продолжает свою мышиную возню вокруг рассмотрения запасов Джезды, обрекая их попутно на временное замораживание. Казгеолуправление в последующем действительно признало нелепость своего первого постановления и отменило его. Но тут же оно нашло новый предлог к оттяжке утверждения запасов Джезды, рекомендовав...^{*} пересчитать их вместо метода ближайшего района по методу вертикальных сечений. Совершенно ясно, что последняя мотивировка ТКЗ Казгеолуправления представляет, так сказать, идеально голый формализм, направленный всецело на сохранение видимости некоторой справедливости его прежнего решения. По существу дела, особенности геологического строения Джездинского месторождения (пологие 10–20° углы падения рудных тел), объем и методика выполнения разведочных работ (небольшой объем разведок и шахматная сеть буровых скважин) делают наиболее рациональным подсчет запасов этого месторождения на данной стадии разведанности именно по методу ближайшего района, а не по методу вертикальных сечений. Влиять личным участием на решение ТКЗ Казгеолуправления я, к сожалению, не могу, так как более месяца нахожусь в больнице. Ни один из находящихся в Алма-Ате крупных геологов, таких как Григорьев И. Ф., Кассин Н. Г., Озеров и др. Казгеолуправлением не привлекался и не привлекается к рассмотрению и утверждению запасов на ТКЗ. Здесь почему-то предпочитают семейный круг «своих» специалистов типа Ершова, Немова.

Случай с Джезды при том подходе к делу, который усвоен в Казгеолуправлении, к сожалению, не окажется единичным, он будет повторяться много раз, приводя к замораживанию актуальных запасов оборонного сырья, если руководство Казгеолуправления радикально не перестроит весь стиль своей работы. Эта принципиальная сторона вопроса и побуждает нас обратиться непосредственно к Вам. Надеюсь, что Вы своим энергичным вмешательством пресечете указанную нездоровую тенденцию в работе руководства Казгеолуправления.

Уважающий Вас,
К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1579. Л. 1 и об. Копия.

№ 47

Отзыв зам. председателя Комитета по делам геологии при СНК СССР, члена-корреспондента АН СССР И. Ф. Григорьева о работах К. И. Сатпаева

апрель 1942 г.

Каныш Имантаевич Сатпаев по окончании Сибирского технологического института в 1926 г. начал работу в качестве инженера-геолога на Джезказганском медном месторождении Карсакапайского комбината в Казахстане. С 1929 г. до

---

^{*} Отточие документа.

последнего времени К. И. Сатпаев занимает должность начальника и главного геолога геологоразведочной службы Джезказгана и своими работами-исследованиями значительно расширяет запасы месторождения и переводит его в Большой Джезказган, крупнейшую меднорудную базу СССР.

Месторождение это до революции разрабатывалось концессионерами и запасы его богатых руд оценивались в 60 тыс. т меди. К. И. Сатпаев первый правильно понял строение рудных залежей Джезказгана, смело оценил его крупные перспективы и правильно направил разведочные работы на выявление громадных богатств месторождения. На первых шагах своего пути К. И. Сатпаеву пришлось преодолеть неверие в недра Джезказгана и излишнюю осторожность в оценке перспектив месторождения, но, идя впереди других геологов, методически правильно поставленными работами и систематическими исследованиями он постепенно увеличивал фактически разведанные запасы и расширял перспективы месторождения.

Тщательное изучение фактического материала позволило К. И. Сатпаеву детально разобраться в распределении рудных залежей в медистых песчаниках, установить генезис оруденения и закономерности нахождения новых рудных тел. В итоге значительно повышалась эффективность разведочных работ и значительно снизилась стоимость разведки. К настоящему времени Джезказган работами К. И. Сатпаева переведен в число крупнейших мировых меднорудных гигантов и запасы его исчисляются в 6 млн т меди.

Проблема Большого Джезказгана, выдвинутая К. И. Сатпаевым, начинает претворяться в жизнь. На базе медных руд месторождения начато строительство крупного комбината, Джезказган соединен с магистральными железнодорожными путями Союза. Комбинат обеспечен подсобной сырьевой базой – флюсами, железняком, огнеупорами, заблаговременно разведанными К. И. Сатпаевым. За эти работы К. И. Сатпаев награжден орденом Ленина.

Помимо работ на собственно Джезказганском месторождении, К. И. Сатпаевым изучены месторождения полезных ископаемых на громадной территории западной части Центрального Казахстана. Им выдвинут ряд новых перспективных месторождений медистых песчаников, месторождений свинцово-цинковых руд, золота, каменного угля и строительных материалов.

За последние годы К. И. Сатпаевым много энергии уделено вопросу создания крупного комбината черной металлургии на базе Карсакпайских железорудных месторождений. Карсакпайские железистые кварциты расценивались прежде как малоперспективные убогие руды; проведенными разведками и исследованиями К. И. Сатпаев обосновал несостоятельность прежних представлений и доказал наличие в толще кварцитов крупных залежей кондиционных железных руд, которые вполне могут обеспечить развитие черной металлургии Казахстана. Одновременно им разведан ряд марганцевых месторождений с богатыми рудами, необходимыми для работы завода.

Результаты всех произведенных исследований опубликованы К. И. Сатпаевым в ряде статей и печатных работ. Общее число их 29. Помещены они в журналах «Народное хозяйство Казахстана», «Минеральное сырье», «Цветные металлы», «Советская геология», в отдельных изданиях Цветметиздата, Госплана КазССР, сборнике «Большой Джезказган» Академии наук СССР и трудах Казахского филиала Академии наук СССР. Главная часть их посвящена опи-

санию месторождений медистых песчаников Джекказгана и других полезных ископаемых Джекказган-Карсакапайского района – месторождений свинца, золота, меди, железа, каменного угля, марганца и строительных материалов.

Ряд статей представляет широкие геолого-экономические обзоры, посвященные минерально-сырьевой базе черной металлургии, цветной металлургии, каменноугольным ресурсам Казахстана и обоснованному проведению новых железнодорожных путей, связанных с развитием промышленности Казахстана.

Все научные работы К. И. Сатпаева освещают актуальные вопросы минерально-сырьевой базы Казахстана на основе глубокого знания геологии Казахстана и содержат ценный фактический материал, полученный при собственных исследованиях автора, и широкие обоснованные выводы о дальнейших перспективах расширения природных ресурсов. Круг вопросов в детально разбираемых и опубликованных работах указывает на широкие знания автора в области вопросов рудных месторождений и теории геологических процессов.

Работы К. И. Сатпаева являются ценным вкладом в познание геологии и рудных богатств Казахстана и заслуженно выдвинули его на должность директора вновь созданного Геологического института Казахского филиала Академии наук СССР.

Все вышесказанное позволяет считать К. И. Сатпаева крупным геологом-исследователем, давшим своими производственными работами и глубоким анализом и обобщением геологических фактов стройный научно обоснованный прогноз строения Джекказгана, и на основе его – громадный прирост запасов месторождения, ставшего крупнейшим меднорудным гигантом Союза ССР.

Своей работой К. И. Сатпаев блестяще сочетал научный подход к изучению и разведке месторождения на практике. Поэтому я считаю, что К. И. Сатпаеву заслуженно может быть присуждена ученая степень доктора геологических наук без защиты диссертации.

Зам. председателя Комитета по делам геологии при СНК СССР,
член-корреспондент Академии наук СССР *И. Григорьев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1081. Л. 9–12. Заверенная копия.

№ 48

Постановление СНК и ЦК КП(б) Казахстана «О проведении подготовительных работ по строительству завода черной металлургии в Казахской ССР»

№ 263-а

8 мая 1942 г.

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 25 апреля 1942 г. № 576 о строительстве передельного металлургического завода в районе Караганды, Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет КП(б) Казахстана постановляет:

1. В целях ускорения строительства передельного металлургического завода и проектирования большого металлургического завода организовать при Совнаркоме Казахской ССР Комитет содействия в составе:

- 1) Тов. Ундасынова Н. – председателя комитета;
- 2) Тов. Чуланова Г. Ч. – зам. председателя;
- 3) Тов. Абабкова Т. И. – зам. председателя;
- 4) Тов. Сатпаева К. И. – зам. председателя;
- 5) Тов. Пазикова Х. М. – члена комитета;
- 6) Тов. Ергебекова Е. – члена комитета;
- 7) Тов. Суханова А. – члена комитета;
- 8) Тов. Тажиева И. Т. – члена комитета;
- 9) Тов. Рутмана М. М. – члена комитета (секретарь комитета).

2. Возложить на Комитет содействия при Совнарком КазССР наблюдение за ходом строительства завода, разрешение всех вопросов, связанных с ускорением строительства и пуском его в действие, в частности:

- а) своевременное обеспечение строительства проектно-сметными материалами, рабочими чертежами;
- б) организация передачи Управлению строительства строительных механизмов из других строек и организаций;
- в) обеспечение строительства квалифицированными кадрами и рабочей силой.

Для ведения дел Комитета содействия, осуществления вопросов, связанных со строительством завода и подготовкой материалов по проектированию большого металлургического завода – установить при Комитете содействия штат в 3 единицы с месячным фондом заработной платы 3500 руб.

3. Организовать Управление строительства передельного металлургического завода при Совнарком КазССР.

Наркомфину (тов. Шугайло) рассмотреть и в пятидневный срок представить на утверждение СНК КазССР штаты управления строительства завода.

4. Обязать Управление строительства при СНК КазССР:

- а) разработать на основе проектного задания проект организации работ на строительной площадке к 25 мая 1942 г.;
- б) в 5-дневный срок представить список организаций, имеющих неиспользуемые строительные механизмы для передачи их строительству завода;
- в) не позднее 25 мая представить на утверждение Комитета содействия график строительных работ;
- г) в 3-дневный срок составить заявку на фондируемые материалы (железо, лес, цемент и др.) для передачи Госплану Союза ССР.

5. Предложить Госплану Казахской ССР (тов. Дунаеву) и председателю исполкома Карагандинского облсовета депутатов трудящихся (тов. Ергебекову) обеспечить строительство завода необходимыми стройматериалами (кирпич, цемент).

6. Поручить отделу кадров ЦК КП(б) Казахстана (тов. Бозжанову) подобрать соответствующую кандидатуру на начальника Управления строительства металлургического завода.

7. Для выбора площадки строительства завода черной металлургии, установления возможностей использования строительных механизмов, снабжения завода водой, электроэнергией и разрешения других вопросов, связанных с ор-

ганизацией строительства завода – командировать 12 мая в г. Караганду комиссию в составе: товарищей Чуланова, Сатпаева, Суханова, Рыбьева и Рутмана.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Казахской ССР
Н. Ундасынов

Секретарь Центрального Комитета
КП(б) Казахстана
Н. Скворцов

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 7. Д. 143. Л. 4–5. Копия.

№ 49

**Письмо академика В. А. Обручева К. И. Сатпаеву с замечаниями
на книгу «Успехи геологического изучения Казахстана за 20 лет»**

*21 мая 1942 г.
г. Свердловск*

Многоуважаемый Каныш Имантаевич! Очень благодарю Вас за присылку экземпляра книги «Успехи геологического изучения Казахстана за 20 лет», которую я прочитал с большим интересом. Она очень облегчает ознакомление с современным состоянием наших сведений об этой крупной и богатой республике нашего Союза и ее дальнейших перспективах в отношении ископаемых богатств, которыми она одарена природой так щедро.

Мои замечания, которые Вы приглашаете сделать, состоят в следующем:

1) Очень тщательно приложить к выпуску 2-му несколько схематических карт Казахстана с нанесением главных из упоминаемых в тексте месторождений полезных ископаемых. На существующих географических картах большую часть этих названий нельзя найти и читатель испытывает большое затруднение, тем более, что авторы отдельных статей далеко не всегда указывают расстояние упоминаемых месторождений от населенных пунктов, имеющих на картах. Желательны карты месторождений угля, железа и марганца, цветных металлов, редких металлов. В выпуске 1-м такие карты, вероятно, нельзя было дать из-за соображений обороны, но выпуск 2-й выйдет по окончании войны, когда обстоятельства поменяются и агрессии на СССР сделаются невозможными.

2) Были бы желательны отдельные очерки месторождений железа и марганца, полиметаллов не только Алтая, бокситов и очерки изученности силура, мезо- и кайнозоя.

3) В очерке золотопромышленности Паукера существенный пробел – отсутствие характеристики месторождений Калбы, Южного Алтая и Западного Казахстана (Приуралья). Этот очерк вообще слабее других.

4) В некоторых очерках авторы ссылаются на номера списка литературы в конце очерка, а в этих списках статьи не занумерованы и в некоторых случаях имеется несогласованность, т. е. ссылка не соответствует статье.

5) Статья Нехорошева о кендерлыкских сланцах содержит сведения, давно уже опубликованные им, и ничего нового.

Рецензию об этой очень своевременно изданной книге я помещу в Известиях АН, геол. серия, № 4.

Я узнал, что в курорте Боровом, где в настоящее время проживает несколько академиков и научных сотрудников, при заповеднике имеется музей с зоологическим и ботаническим отделениями и отсутствует геологическое. Между тем на складе музея имеется коллекция профессора Драверта [61], которую было бы желательно разобрать и приготовить для выставки. В курорте есть средняя полная школа, а населению этого живописного и геологически интересного района, несомненно, было бы полезно видеть в музее образцы пород и минералов края, что побуждало бы к дальнейшим сборам и возможным открытиям полезных ископаемых. Недавно в «Казахстанской правде» было напечатано воззвание к населению о сборе горного хрусталя. В гранитах Кокчетавского массива, конечно, этот минерал встречается, а в музее Борового посетитель не видит его образчиков и не может получить никаких указаний ввиду отсутствия геологического отдела.

Было бы желательно, чтобы Казфилиал АН или СНК Казахстана выделил некоторые средства для организации в музее курорта геологического отдела из коллекции Драверта и новых сборов по окрестностям. Научный сотрудник-геолог в Боровом в настоящее время имеется в лице Александры Антоновны Усовой, сестры покойного академика М. А. Усова. Она много лет работала по Сибири в разных местах, последние годы в Институте «Нигризолото», откуда ушла, оставшись при эвакуации из Москвы с большой матерью в Боровом. Мать получает очень небольшую пенсию, но А. А. Усова потеряла заработок и очень нуждается в средствах к жизни. Она и сообщила мне о музее в Боровом и предлагает заняться общим положением дел.

Пользуюсь случаем поздравить Вас с получением Сталинской премии, которой достойно отмечена Ваша плодотворная работа по геологическому изучению Казахстана и его ископаемых богатств.

В ожидании Вашего любезного ответа, искренне уважающий Вас

В. А. Обручев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 4. Д. 67. Л. 1–3. Автограф.

№ 50

Письмо президента АН СССР В. Л. Комарова К. И. Сатпаеву об избрании его членом Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны

май 1942 г.

Довожу до Вашего сведения, что постановлением Общего собрания Академии наук СССР от 8 мая 1942 г. Вы избраны членом Комиссии АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны.

Президент Академии наук СССР, председатель Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны, академик *В. Л. Комаров*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1083. Л. 2. Подлинник.

№ 51

**Из протокола № 9 заседания Президиума КазФАН СССР о назначении
К. И. Сатпаева председателем Президиума Казахского филиала**

28 июля 1942 г.

Председательствовал: член Президиума Казахского филиала Академии наук СССР Н. Т. Сауранбаев.

Присутствовали члены Президиума: директор Джезказганской станции – У. У. Успанов, зав. сектором почвоведения – А. И. Безсонов, зав. сектором географии – Н. Н. Баранский, зав. зоосектором – академик М. М. Завадовский, директор ИАФ – академик В. Г. Фесенков, ученый секретарь – И. А. Поляков, директор Ботанического сада – Е. Б. Бейсенбиев.

Приглашенные: И. Г. Галузо [62], Н. Н. Парийский, Е. Исмаилов, А. Маргулан [63], Жиенбаев, Дарканбаев, А. И. Смирнов, Н. С. Туркова, Н. Н. Пальгов [64], И. П. Герасимов, Г. Р. Юнусов, В. Фисенко, Мухамеджанова, Гришанко, Бекмухамедов.

Слушали:

1. Информация о постановлении Президиума Академии наук СССР по вопросам деятельности КазФАН.

Докладчик И. А. Поляков...

Постановили:

Принять к сведению и руководству постановление Президиума Академии наук Союза ССР от 5 июня и 10 июля с. г. по вопросам деятельности КазФАН.

1. О назначении К. И. Сатпаева председателем Президиума Казахского филиала Академии наук СССР.

2. Об освобождении от обязанностей председателя Президиума КазФАН И. Ф. Григорьева.

И. о. зам. председателя Президиума КазФАН *Н. Т. Сауранбаев*
Ученый секретарь Президиума КазФАН *И. А. Поляков*

ОВА МОиН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 592. Л. 19–20 об. Подлинник.

№ 52

**Выписка из протокола № 19 заседания Высшей Аттестационной комиссии
Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР об
утверждении К. И. Сатпаева в ученой степени
доктора геолого-минералогических наук**

17 августа 1942 г.

Слушали:

4. Об утверждении Сатпаева Каныша Имантаевича в ученой степени доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации (Институт геологических наук Академии наук СССР).

Постановили:

Утвердить Сатпаева Каньша Имантаевича в ученой степени доктора геолого-минералогических наук.

Председатель Высшей Аттестационной комиссии *С. Кафтанов*
За и. о. ученого секретаря *А. Ипполитова*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1081. Л. 4. Заверенная копия.

№ 53

**Докладная записка председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева и
старшего научного сотрудника Института геологических наук
П. М. Каниболоцкого наркому черной металлургии СССР
И. Т. Тевосяну и секретарю ЦК КП(б) Казахстана Н. А. Скворцову о
сырьевой базе черной металлургии в Казахстане**

12 декабря 1942 г.

Развитие черной металлургии в Казахстане может опираться в основном на сырьевые базы Карсакапайского железо-марганцевого, Атасуйского и Кемпирсайско-Актюбинского [районов].

Не беря пока во внимание Кемпирсайско-Актюбинский район, так как он еще недостаточно изучен, в настоящее время определенно можно говорить только о двух районах: о Карсакапе и Атасу. Карсакапайский железо-марганцевый район обладает рядом важных преимуществ и является самой надежной сырьевой базой для черной металлургии на территории Казахстана и одной из крупнейших во всем Советском Союзе. Преимущества Карсакапайского железо-марганцевого района следующие:

1. Он расположен в промышленно освоенном районе, что для Центрального Казахстана имеет существенное значение.

2. Железные дороги проходят в непосредственной близости от месторождения (Карсакапайская ветка проходит через железорудное, а Джездинская ветка – через марганцеворудное месторождения).

3. Район имеет солидную энергетическую базу в лице Кияктинского угольного месторождения, располагающегося в 100 км от железорудных месторождений.

4. Суммарные запасы марганцевых руд района по геологическим предпосылкам должны быть очень большими. В настоящее время разрабатываются уже два месторождения – Джездинское и Найзатасское, дающие высококачественную марганцевую руду для производства ферросплавов.

5. Район обладает крупными запасами нерудных полезных ископаемых: флюсовыми известняками, огнеупорными глинами, кварцитами, строительными материалами и проч.

6. Район имеет грандиозные запасы бедных железных руд и есть все основания ожидать крупных запасов богатых руд криворожского типа. По своему

характеру Карсакапский железорудный район является полным аналогом Криворожского железорудного бассейна и относится к числу метаморфических докембрийских железорудных месторождений, куда принадлежат все крупнейшие месторождения земного шара (Верхние озера США, африканские, шведские, КМА, украинские и проч.).

Подобно Криворожскому району, вытянутому на 150 км, Карсакап протягивается на 250 км и на всем протяжении, за исключением небольших перерывов, наблюдаются выходы железистых кварцитов криворожского типа. Предварительным изучением железистых кварцитов, произведенным Джезказганской ГРК НКЦМ, установлено содержание в них железа от 42 до 52%, при ничтожном содержании таких вредных примесей, как сера и мышьяк и 0,15–0,17% фосфора.

Содержание кремнезема в них колеблется от 15–18% для более богатых руд и до 25–28% для более бедных руд. Опытное обогащение технологических проб бедных руд с содержанием 42% железа, выполненное в 1942 г. Механобром, дает положительные результаты при электромагнитном обогащении, давая концентраты с содержанием железа от 52 до 60%, при извлечении железа от 85 до 90%. Агломерация концентрата дает вполне удовлетворительные результаты.

Но кроме бедных руд, Карсакапские месторождения, несомненно, обладают и богатыми рудами.

Детальная разведка одного из крупных рудных участков района – Балбрауна – производилась в 1941–1942 гг. Казахским геологическим управлением.

По заданию Казахского филиала Академии наук СССР работы Казгеолуправления на Балбрауне были обследованы в 1942 г. одним из виднейших геологов Криворожского бассейна Каниболоцким П. М., руководившим геологическими работами в Кривом Роге на протяжении последних пяти лет. Работы тов. Каниболоцкого установили следующее.

Казгеолуправление, не имеющее опыта проведения крупных разведочных работ и не располагающее квалифицированными кадрами по разведке железорудных месторождений типа Кривого Рога, провело детальную разведку Балбраунского участка геологически неграмотно, израсходовав за два года более двух миллионов рублей. Работы Казгеолуправления даже не установили порядка напластования пород железистой толщи и совершенно не выяснили структуру месторождения. Благодаря неправильной методике разведок ни одна скважина не добурена до конца, разведочные шахты в большинстве своем заданы не на месте и не окончены, самые интересные (перспективные) участки месторождения оставлены без внимания (I полоса южнее II профиля, нулевая полоса, на которой пройдены две дудки, вскрывающие богатые руды, которые даже не фигурируют в отчете, а сами выработки не задокументированы). Техника опробования проведена так, что все опробование нужно признать браком. Это подтверждается хотя бы таким примером – пробники за 8-часовой рабочий день при установленной норме отбора проб в 20 м, фактически брали по 120–140 м. Естественно, что при такой спешке нечего и говорить о правильном опробовании.

Ознакомление с работами Казгеолуправления по разведке Балбрауна допускает не только одно неумение работать, но и возможность определенной цели,

закрывающейся в опорочивании этого важнейшего железорудного района не только Казахстана, но и всего СССР. В результате этого Комитетом по делам геологии и Казгеолуправлением в конце 1942 г. сняты все работы по разведке Карсакапских железорудных месторождений и на 1943 г. также не планируется никаких разведочных работ.

Казахский филиал Академии наук СССР считает указанное решение Казгеолуправления по Карсакапу неправильным и возбуждает перед Вами вопрос о выделении в 1943 г. ассигнований на проведение работ по изучению Карсакапья, с тем чтобы в течение ближайших одного-двух лет была подготовлена здесь полностью рудная база для строительства крупного завода в Казахстане.

На протяжении 1943 г. необходимо провести следующие работы:

1. Поисковое обследование выходов железистых пород метаморфической толщи в районе Карсакапья. Этим обследованием должны быть изучены структура, стратиграфия и рудные процессы в железорудной толще. В результате такого изучения района в 1943 г. должны быть выделены наиболее перспективные участки в отношении обнаружения богатых руд.

2. Поисково-разведочные работы в 1943 г. на этих участках с целью выделения рудных площадей для детальной разведки в 1944 г.

3. Детальная разведка некоторых участков месторождения Балбраун с целью выявления уже в 1943 г. до 10–15 млн т промышленных категорий (В) запасов руд, с содержанием железа от 48 до 50%.

Только грамотный подход к изучению и освоению недр Карсакапья может дать эффект в самое ближайшее время, что подтверждается опытом изучения и освоения Криворожского бассейна, где в прошлом также наблюдались периоды упадка заинтересованности к нему благодаря неправильному подходу к его изучению. Эти периоды упадка сменялись потом бурным ростом освоения недр бассейна. Даже не так давно, уже при Советской власти, выдвигалась некоторыми геологами несостоятельная гипотеза замирания Кривого Рога. Все это вынуждает нас очень осторожно относиться ко всяким «теориям» и необоснованным «заклучениям» Казгеолуправления по Карсакапу – родному брату Кривого Рога. Карсакапский железо-марганцевый район имеет абсолютно все геолого-экономические предпосылки к тому, чтобы в ближайшее же время стать одной из крупных и надежных сырьевых баз черной металлургии Советского Союза.

Разведочные работы по Карсакапу мы считали бы целесообразным поручить Дзержинской ГРК Наркомцветмета СССР, которая имеет опыт, оборудование и необходимые кадры, а также базу, территориально удобно расположенную по отношению к Карсакапу. Научно-геологическое руководство и обслуживание всех геологоразведочных работ на Карсакапе, вплоть до полного выяснения промышленной ценности месторождения, готов взять на себя Казахский филиал Академии наук, располагающий кадрами, знающими Криворожский бассейн и имеющими опыт работы по изучению аналогичных месторождений.

Объем ассигнований, необходимый для проведения указанных выше работ в 1942 г., ориентировочно определяется в 1,5 млн руб.

Казахский филиал Академии наук настаивает на необходимости более серьезного отношения, чем это проявлено Казгеолуправлением, к такому исключительно перспективному железорудному району, как Карсакапай, могущему при значительно меньших затратах, чем руды любого другого района, стать надежной сырьевой базой намечаемой крупной черной металлургии в Казахстане.

Председатель Президиума Казахского филиала Академии наук,
доктор геологических наук *К. И. Сатпаев*
Старший научный сотрудник Института геологических наук КазФАН СССР,
и. о. профессора Днепропетровского горного института, бывший
научный руководитель геологических работ Кривбасса
П. М. Каниболоцкий

ОБА МОУН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 602. Л. 82–87. Отпуск.

№ 54

**Письмо уполномоченного Президиума АН СССР по Казахстану и
председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева,
академика И. И. Мещанинова и секретаря партийной организации
КазФАН СССР Г. Н. Мухамеджанова И. В. Сталину о сдаче личных
средств сотрудниками Казахского филиала и эвакуированных
институтов АН СССР на строительство танковой колонны
«За передовую науку»**

22 февраля 1943 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович! В грозные дни Великой Отечественной войны с немецкими захватчиками коллектив Казахского филиала и институтов Академии наук СССР, находящихся в Алма-Ате, желая всеми силами помочь Красной Армии в быстрейшем разгроме ненавистного врага, собрали из своих личных сбережений на строительство танковой колонны «За передовую науку» 517 700 руб., в том числе наличными 354 186 руб. и 163 555 руб. облигациями. Мы прилагаем все силы и знания к тому, чтобы поставить неисчерпаемые природные богатства Казахстана на службу обороны и благо народов нашего социалистического Отечества.

Уполномоченный Президиума Академии наук СССР по Казахстану и
председатель Президиума КазФАН СССР *К. И. Сатпаев*
Член Президиума Академии наук СССР, академик *И. И. Мещанинов*
Секретарь бюро парторганизации КазФАН СССР
Г. Н. Мухамеджанов

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1735. Л. 1. Копия.

№ 55

**Письмо председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева и зав. сектором
горючих ископаемых Института геологических наук А. И. Егорова
председателю СНК КазССР Н. Д. Ундасынову
о разработке Кельтемашатского угольного месторождения**

№ 25-О

6 марта 1943 г.

Город Алма-Ата, ее энергобаза, расположенные в ней предприятия оборонных и других отраслей промышленности, а также промышленность и транспорт в зоне Турксиба, как Вам хорошо известно, испытывали в зимний период 1942/1943 г. острейшую нужду в топливе. Чтобы не повторять этих крайних затруднений в дальнейшем является необходимым сейчас же заняться практическими вопросами своевременной подготовки надежной базы (или баз) местного топлива для Алма-Аты и других центров вдоль Турксиба.

Ленгерское месторождение, как показал опыт 1942 г., не может полностью покрыть колоссально возросшие требования на уголь со стороны как Казахстана, так и республик Средней Азии. Необходимо, стало быть, для покрытия имеющегося острейшего дефицита топлива уже к осени 1943 г. ввести в эксплуатацию, по крайней мере, одно новое месторождение угля, выгодно расположенное относительно железнодорожной линии Турксиба. Из четырех известных месторождений угля, расположенных в зоне Турксиба (Аягузская группа, Боролдай, Чакпак и Кельтемашат), только Кельтемашатское месторождение может быть освоено наиболее быстро и эффективно. Чакпакское месторождение до сих пор не имеет запасов промышленных категорий и совершенно не подготовлено к эксплуатации. Боролдайское месторождение, хотя и обладает промышленно-разведанными запасами высококачественных углей, но в виду сравнительной удаленности от Турксиба на 55 км и трудностей осуществления хотя бы узкоколейной железнодорожной связи к нему из-за сложности профиля пути, не может служить надежным объектом, гарантирующим в условиях трудностей с рельсами и другими дефицитными материалами, получения из него угля к осени 1943 г. Освоение этого месторождения, реальное в рамках более длительного отрезка времени, могло бы однако полностью покрыть весь дефицит в топливе вдоль зоны Турксиба.

Аягузские месторождения углей удалены от Турксиба на 50 км и более и также не могут быть освоены эксплуатацией к осени 1943 г.

Совершенно в ином положении находится Кельтемашатское месторождение. Оно находится всего в 12 км от Турксиба к югу от станции Сас-Тюбе, т. е. на 60 км ближе к Алма-Ате, чем Ленгер.

Угли Кельтемашата во многом сходны с ленгерскими. Химический состав их следующий: влаги – 7–15%, золы в сухом веществе – 12–27%, летучих веществ в горючей массе – 38–59%, серы – от 1,–10,9%, теплотворная способность абсолютно сухого вещества – 5000–5500 кал. Месторождение состоит из двух участков. Наиболее удобен для эксплуатации восточный участок, представляющий собой мульду очень простого строения. Разведанные запасы его составляют по промышленно-разведанным категориям 620 тыс. т, а по сумме всех категорий более 4,3 млн т. Такие запасы обеспечивают крупную добычу угля в течение де-

сятков лет. Несмотря на наиболее выгодное расположение (практически рядом с Турксибом), хорошее качество и солидные запасы своих углей, Кельтемашатское месторождение продолжает оставаться до сих пор в незаслуженном загоне. Карликовые работы, которые ведет здесь Наркомместпром, нельзя, конечно, считать за сколько-нибудь серьезную и осмысленную разработку месторождения.

Единственным существенным препятствием к широкому освоению Кельтемашатского месторождения является отсутствие 10-километрового подъездного пути к Турксибу. Можно быть уверенным, что это мизерное количество рельс в условиях переживаемого времени может изыскать сам же Турксиб путем мобилизации своих внутренних ресурсов, хотя бы из числа сменяемых дефектных рельс на магистральной линии. Наличие на месторождении многих сотен тысяч тонн вполне разведанных запасов угля и имеющаяся на месте организационная база НКМестпрома позволяют развернуть строительство шахт очень быстро, ведя строительство здесь солидного угольного рудника параллельно с сооружением 10 км подъездного пути к Турксибу. Необходимо только своевременно, т. е. немедленно, разрешить организационные стороны этого вопроса.

Учитывая чрезвычайную актуальность вопроса обеспечения оборонных предприятий г. Алма-Аты и других центров в зоне Турксиба топливом к зиме 1943/1944 г., просим Вас:

1. Организовать возможно быстрее особое Управление по ускоренному строительству крупного угольного рудника на базе углей Кельтемашатского месторождения – Машатстрой.

2. Обязать Машатстрой обеспечить ускоренное составление проекта и смет на строительство рудника с мощностью первой очереди 500 тыс. т угля, с осуществлением строительства и вводом ее в эксплуатацию к 1 октября 1943 г. Полная мощность Кельтемашатского угольного рудника должна быть рассчитана и осуществлена так, чтобы полностью устранить топливный дефицит г. Алма-Аты и других крупных промышленных центров вдоль Турксиба в 1944 г., начиная с 1 января 1944 г.

3. Учитывая чрезвычайную важность строительства Кельтемашатского угольного рудника для бесперебойной работы оборонных предприятий во всех южных областях Казахстана, включая Алма-Ату, объявить это строительство «всенародной стройкой», подчинив его непосредственно Совнаркому Казахской ССР.

4. Обязать Управление Турксиба изыскать в порядке мобилизации внутренних ресурсов и передать Машатстрою к 1 мая с. г. необходимое количество рельс, шпал и других материалов для строительства ж.-д. ветки Састобе-Кельтемашат протяжением 10–12 км.

5. Строительство ж.-д. ветки Састобе-Кельтемашат осуществить силами инициативного труда колхозников и горожан Алма-Атинской, Джамбулской и Южно-Казахстанской областей, поручив Управлению Машатстрою завершить осуществление его не позднее 1 октября 1943 г.

Председатель Президиума Казахского филиала Академии наук СССР

К. И. Сампаев

Зав. сектором горючих ископаемых Геологического института КФАН

А. И. Егоров

№ 56

**Из протокола № 51 собрания парторганизации КазФАН СССР
о приеме К. И. Сатпаева кандидатом в члены КП(б) Казахстана**

5 апреля 1943 г.

Присутствовало членов КП(б) Казахстана – 25 человек, кандидатов КП(б) Казахстана – 3 человека

Председатель: Успанов.

Секретарь: Михайлова.

Повестка дня:

1. Прием в партию.
2. Принятие резолюции.
3. Разное.

Слушали:

1. Прием в кандидаты КП(б) Казахстана тов. Сатпаева К. И. – председателя бюро Президиума КФАН. Национальность – казах. Год рождения 1899 г. Соцпроисхождение – из крестьян-середняков (скотовод).

Докладывает тов. Мухамеджанова.

Рекомендаторы:

1. Абабков Т. И. Член КП(б) Казахстана с 1929 г., знает с 1941 г. по настоящее время. Партбилет № 2485330.
2. Абдыкалыков М. Член КП(б) Казахстана с 1932 г., партбилет № 1605408.
3. Мухамеджанова Р. Член КП(б) Казахстана с 1939 г., знает с 1941 г. по 1943 г. Партбилет № 2939191.

Вопросы к тов. Сатпаеву.

Тов. Ерджанов. Конфискован отец в 1928 г.?

Ответ. Нет, отец не был конфискован.

Прения.

Тов. Абабков. Я удивляюсь жизненному пути, который прошел тов. Сатпаев. Он из низов пришел к науке. Мы все, эвакуированные, всегда удивлялись его уму, его способности и опыту, которым он обладает. Его автобиографические данные существенного значения не имеют. Это имело значение раньше, но не в настоящее время.

Тов. Борукаев. Я знаю давно тов. Сатпаева. Я с ним встретился в Ленинграде во время геологического спора о Джезказгане. Он оспаривал с энтузиазмом вопрос о существовании Джезказгана. Все мы знаем, чем для нас стал Джезказган. Тов. Сатпаев был руководителем по геологической части в Джезказгане. Что представлял из себя КФАН до прихода тов. Сатпаева и чем он стал – это всем известно. Я считаю, что тов. Сатпаева нужно принять в кандидаты КП(б) Казахстана, а фактически он был уже давно большевиком.

Тов. Дмитриевский. Мы должны при вступлении товарищей в партию рассматривать товарища и как работника, и как человека. Тов. Сатпаев на Президиуме всегда ставил вопрос по-партийному, и я даже всегда удивлялся его

проницательному уму. Он передовой человек, прекрасный организатор. Я затрудняюсь указать плохие стороны тов. Сатпаева, у него их нет. Я предлагаю принять тов. Сатпаева в кандидаты КП(б) Казахстана.

Тов. Синуца. Мне хочется сказать, что все вопросы, связанные с хозяйственной частью, часто вызывающие всякие сложности, тов. Сатпаевым всегда разрешаются быстро и просто. Я хотела еще его охарактеризовать как чуткого человека, например, когда я приехала в порядке эвакуации сюда и пришла к нему, он очень быстро устроил все вопросы, связанные с работой. Я удивлялась, как чутко и просто он решает сложные вопросы.

Тов. Поляков. По характеру работы мне чаще, чем кому-либо другому из КФАН приходилось общаться с тов. Сатпаевым. У него нет никаких отрицательных черт, и сколько бы мы не искали их, мы не найдем. Факт приема тов. Сатпаева в КП(б) Казахстана – большое событие для нашей парторганизации. Он всегда стоял вместе с партией и сегодня он формально должен вступить, а фактически он и до этого был беспартийным большевиком.

Тов. Афанасьев. Тов. Сатпаев – доктор геологических наук. Мне хочется отметить разносторонность тов. Сатпаева. Мне приходилось часто обращаться к нему по вопросам зоологических проблем, и он всегда разрешал очень умно и со знанием дела. Он сам ставил вопросы перед нами и подходил не формально, а по существу. Мне пришлось обращаться по вопросам бытовым в связи с эвакуацией моей семьи из Ленинграда и тов. Сатпаев мне это сделать помог. Мало того, он несколько раз спрашивал меня о моей семье, и я удивляюсь, как он мог обо всем всегда помнить.

Тов. Алимжанов. Тов. Сатпаев является гордостью казахской интеллигенции. Он является гордостью казахского народа. Мы все уважаем его за его прекрасную работу. Перед ним стоит большая задача преобразовать КФАН в Академию наук. Считаю его достойным быть принятым в кандидаты партии большевиков.

Тов. Успанов. Вполне справедливы единогласные выступления товарищей о принятии тов. Сатпаева в кандидаты КП(б) Казахстана. Он является представителем передовой интеллигенции Казахстана и передовым человеком казахского народа. Он зоркий исследователь, прекрасный человек, воспитатель. Давно хотелось его иметь в рядах партии большевиков. Сегодня в жизни парторганизации большое событие – мы принимаем лучшего ученого Казахстана и передового человека в ряды КП(б) Казахстана.

Постановили:

Товарища Сатпаева Каныша Имантаевича, год рождения 1899, по национальности казах, председателя Президиума КФАН – принять в кандидаты КП(б) Казахстана – единогласно...

Председатель *Успанов*
Секретарь *Михайлова*

№ 57

Стенограмма беседы К. И. Сатпаева с научным сотрудником Лихтер о себе и служебной деятельности*2 августа 1943 г.*

Сатпаев Каныш Имантаевич, председатель Президиума Казахского филиала Академии наук СССР, доктор геолого-минералогических наук, лауреат Сталинской премии, родился в 1899 г. в семье кочевника-казаха Павлодарской области. В 1911 г. закончил начальную школу у себя в ауле. Затем, благодаря содействию своего двоюродного брата-учителя, приехал в Павлодар, где закончил в 1914 г. двухклассное русско-казахское училище. В 1914 г. приехал в Семипалатинск, где поступил в учительскую семинарию, которую окончил в 1918 г., после чего год работал в Семипалатинске учителем двухгодичных педагогических курсов для казахов; одновременно готовился на дому к поступлению во вуз, так как в учебной программе семинарии были большие пробелы по математике и естественным наукам, а у меня была определенная мысль окончить когда-нибудь технический вуз. Еще мальчиком меня поражали разноцветные камни, которые мне встречались в изобилии в казахской степи во время кочевания нашего аула.

В конце 1919 г., в связи с развившимся у меня туберкулезом легких, пришлось отказаться от преподавания на курсах и поехать в степь, где я учительствовал в той школе, где сам учился до 1911 г.

Весной 1920 г. меня оттуда вызвали в Павлодарский уездный ревком и назначили председателем нарсуда Баянаульского района, где работал до сентября 1921 г.

В сентябре 1921 г., согласно моей просьбе, я был направлен семипалатинскими губернскими организациями на учебу в Томский технологический институт на горный факультет, куда в том же году был принят после конкурсных испытаний. Окончил институт в мае 1926 г. с защитой дипломного проекта, получив квалификацию горного инженера по специальности геолога-разведчика.

Студенческие производственные практики проходил в Казахстане: в 1923 г. – горную практику в Экибастузских каменноугольных копях, в 1924–1925 гг. – геологическую практику в Семипалатинской области по геологической съемке Семейтауских гор.

В 1926 г. по окончании института явился в распоряжение ЦСНХ Казахстана, которым был направлен на работу в Атбасарский трест цветных металлов, организованный в 1925 г. по решению СТО. Задачей этого треста являлось окончание строительства Карсакпайского медеплавильного комбината, а также восстановление Спасского комбината. В ведение треста, таким образом, входили следующие предприятия: Карагандинские и Байконурские угольные копи, Успенский и Джезказганский медные рудники, Карсакпайский и Спасский медеплавильные комбинаты. Все эти предприятия до Октябрьской революции находились в ведении концессионеров, часть из них (Спасские предприятия) находилась у кон-

концессионеров в эксплуатации, а другая часть (предприятия Карсакапайского комбината) была оставлена концессионерами при их победе в 1919 г. только лишь в стадии промышленного строительства.

Я был зачислен геологом треста и первые два года, т. е. 1927–1928 гг., летом работал на полевых геологических работах в районе Джезказгана и Спасского комбината, а зиму находился в Москве при тресте в камеральных работах.

Постройка предприятий Карсакапайского комбината шла очень успешно и была закончена в точно установленный правительством срок – к Октябрьским торжествам 1928 г. За три года здесь были полностью восстановлены, а частью созданы вновь, медные рудники, угольные копи, обогатительная фабрика, медеплавильный завод и узкоколейная железная дорога протяжением 120 км. Карсакапайский медеплавильный комбинат, пущенный в октябре месяце 1928 г., явился первенцем цветной металлургии в Казахстане в советский период.

К моменту пуска Карсакапайского комбината мной были достаточно подробно изучены геологические особенности Джезказгана и других месторождений, входящих в состав Карсакапайского и Спасского комбинатов, просуммирован и проработан весь геологический материал концессионеров; начиная с 1927 г., были начаты первые систематические разведки на Джезказгане в советский период времени. К этому моменту Джезказганское месторождение располагало запасами меди, разведанными англичанами, в количестве 61 тыс. т. Анализ геологоразведочных работ концессионеров и геологической обстановки самого месторождения ясно указывал на то, что разведками англичан на Джезказгане охвачена только небольшая площадь.

Я не ограничился изучением только лишь материалов по Джезказгану, я просмотрел всю имеющуюся геологическую литературу по месторождениям меди как за границей, так и на Урале и других районах СССР. В итоге внимательного изучения геологии Джезказгана я в 1928 г. пришел к твердому выводу, что Джезказган представляет крупнейшее месторождение меди в СССР, и на его базе имеется возможность развития выплавки меди не менее 25 тыс. т в год. В те годы, годы начала зарождения медной промышленности СССР, цифра 25 тыс. т являлась небывалой в Союзе производственной мощностью даже медеплавильных заводов, так как самый крупный в то время Богомоловский комбинат, ныне Красноуральский, давал всего 6 тыс. т в год.

Геологические запасы меди в Джезказгане мной тогда определялись не менее 1 млн т в год против 60 тыс., выявленных англичанами. Однако моя трактовка перспектив геологии Джезказгана встретила в то время самый резкий отпор среди геологических светил Союза, считавших, что в Джезказгане можно дальнейшими разведками максимум лишь удвоить запасы, установленные англичанами. Возможные запасы меди в Джезказгане эти геологические светила, работавшие главным образом во Всесоюзном Геологическом комитете при ВСНХ СССР, определяли в 100–120 тыс. т, так что ни о каком расширении выплавки меди на базе Джезказгана против мощности действующего Карсакапайского комбината, по их мнению, не могло быть и речи, точно так же, как не имелось, по их мнению, данных и оснований для производства солидных разведок на Джезказганском месторождении.

В начале 1929 г. решением ВСНХ СССР Атбасарский трест переехал на работу в Карсакапайский комбинат, и с этого момента по июнь 1941 г., т. е. в течение 13 лет, я постоянно жил и работал в Карсакапайском комбинате в качестве начальника и главного геолога геологоразведочного отдела комбината, позднее переименованного в Джезказганскую геологоразведочную контору НКЦМ СССР.

В 1929 г., как известно, были развернуты обширные подготовительные работы по составлению первого пятилетнего плана индустриализации страны. К этому времени нами был поставлен перед ВСНХ СССР вопрос о включении в план первого пятилетия строительства нового завода в Казахстане на мощность в 25 тыс. т меди на базе руд Джезказганского месторождения. Горно-металлургический сектор ВСНХ СССР возглавлялся тогда Пятаковым, а отдел цветных металлов – Гулиным, позже разоблаченными как вредители.

При решении вопросов о судьбе Джезказгана в первом пятилетии указанные руководители ВСНХ не сочли нужным даже вызвать нас для участия в обсуждении данного вопроса, а ограничились лишь вызовом геологов из Геологического комитета во главе с проф. Катульским Н. К.; было решено ими, что Джезказган не нужно включать в программу работ первого пятилетия.

Мы, джезказганцы, не сдавали однако своих позиций, просили и добились кредитов на разведки Джезказгана, а в дальнейшем – в течение двух лет уже к осени 1931 г. – выявили наличие в недрах Джезказгана не одного, а двух с лишним миллионов тонн меди.

Тов. Лихтер. Кто Вам больше помогал?

Тов. Сатпаев. Большую помощь мы получали от Госплана СССР, возглавлявшегося академиком Кржижановским Г. М., и от СНК Казахстана, которые поддерживали всегда нас перед ВСНХ в отношении отпуска кредитов на разведки.

Разведки Джезказгана в те годы приходилось начинать буквально на голлом месте, без оборудования, а главное, без опытных кадров. Приходилось в процессе работы выковывать местные кадры, с настойчивостью добиваться материально-технической базы и кредитов на все расширявшиеся темпы производимых геологоразведочных работ в Джезказгане.

После успешных итогов двухлетних напряженных разведок в Джезказгане мы в самом начале 1932 г. запасы его передали на рассмотрение Центральной комиссии по запасам, которая официально утвердила запасы меди в Джезказгане по 1 января 1932 г. – на основе наших подсчетов – в размере 2017 тыс. т меди. Ведущее положение Джезказгана, таким образом, было полностью доказано на упрямом языке цифр и апробировано такой авторитетной организацией как ЦКЗ.

Параллельно с успешным ходом разведок уже в 1931 г. было принято ВСНХ решение о строительстве на базе Джезказгана медеплавильного завода на 25 тыс. т, а позднее и на 75 тыс. т меди. Наряду с медью, мы выявляли и разведывали все необходимые виды минерального сырья для строительства и эксплуатации намечаемого, так называемого, Большого Джезказганского завода. Были найдены и разведаны на месте месторождения углей, железных и марганцевых руд, известняков, огнеупорных глин, строительных материалов и др. Проектная организация в 1932 г. уже работала полными темпами по составлению технического проекта крупнейшего в СССР медеплавильного комбината.

При разведочных работах в Джезказгане находились 20 буровых станков, семь буровых станков разведывали вновь открытое крупное угольное месторождение Киякты. Кадры разведчиков Джезказгана, набранные и обученные в основном из местного населения, достигли 700 человек.

Все шло хорошо вплоть до начала 1933 г., когда вся эта кипучая работа разведчиков и проектантов резко стала на краю гибели. Против намеченного плана разведок на 1933 г. в 3 млн руб. была спущена на весь год сумма в 300 тыс. руб., что едва хватило только на покрытие зарплаты разведчиков за январь-февраль месяцы. Опять, с помощью союзного Госплана и республиканских организаций, после больших мытарств, нам удалось получить на разведки сумму 600 тыс. руб. Для сохранения основного ядра разведчиков приходилось идти на целый ряд тяжелых мер: передачу целых цехов разведки руднику и заводу, поиски подрядных геологоразведочных работ от любых организаций. Так, брали подряд от Главзолота на разведку ранее открытых нами золотых месторождений района, от треста «Лакокраска» – на разведку богатых окисленных руд Джезказгана, от Казахского филиала Академии наук – на изучение общего геологического строения района и т. д. Наиболее ценные кадры старших буровых мастеров пришлось перевести в сменные мастера, сменных – в буровые рабочие, прибыль, получаемую от подрядных работ, обращать на усиление разведок Джезказгана и целый ряд других организационных мер, в результате которых нам удалось не только сохранить на месте основное ядро разведчиков, но и продолжить достаточно успешное изучение Джезказганского месторождения, увеличивая размеры его промышленно разведанных запасов. К концу 1934 г. запасы меди в Джезказгане уже достигли 3200 тыс. т.

В ноябре 1934 г. по нашей инициативе была созвана в Москве научная сессия Казахского филиала Академии наук с привлечением в эту сессию крупнейших ученых Москвы и Ленинграда, таких как академики Байков А. А., Обручев В. А., Архангельский А. Д., Веденеев Б. Е. и др. На этой научной сессии были рассмотрены два вопроса: о Большом Джезказгане и о Большом Алтае.

По первому вопросу на сессии были заслушаны мои доклады о геологии и запасах медных руд Джезказгана, а также о месторождениях углей, железа, марганца и других ископаемых в пределах Джезказганского района. Кроме того, на сессии были подробно рассмотрены вопросы горной экономики, технологии обогащения и плавки джезказганских руд, водообеспечения и других сторон строительства Большого Джезказганского комбината.

В работах сессии принимали участие представители общесоюзной периодической печати, в частности, представитель газеты «Правда» тов. Заславский. Итоги сессии были опубликованы в подвальной статье Заславского «Страна цветных металлов» на страницах газеты «Правда».

Особенность всех наших выводов и предложений по Джезказгану была апробирована полностью на этой сессии. Работы сессии сыграли огромную роль в популяризации Джезказгана и выхода его, так сказать, на общесоюзную арену.

В конце 1934 г., сразу после сессии Академии наук, запасы меди в Джезказгане были вновь представлены нами на рассмотрение ЦКЗ и утверждены последней в размере 3200 тыс. т меди.

31 декабря 1934 г. я был принят тов. Серго Орджоникидзе. Он подробно расспрашивал о Джезказгане, о качестве и запасах его медных руд, об условиях строительства здесь крупного медного комбината. После беседы тов. Орджоникидзе сказал, что необходимо будет в ближайшее время приступить к строительству Большого Джезказганского комбината, что для этого обязательно необходимо построить сперва железную дорогу к Джезказгану со стороны Караганды, что со своей стороны он будет всемерно форсировать это дело и посоветовал, чтобы казахстанские республиканские организации со своей стороны более настойчиво ставили эти вопросы перед центром. Также он сказал, что средств на разведки Джезказгана будет даваться сколько нужно, советовал изучать и другие минеральные богатства района во всем их многообразии.

В дальнейшем через несколько дней, 5–6 января 1935 г., состоялось выступление тов. Орджоникидзе на сессии ЦИК СССР, где он сказал, что в ближайшее время надо заняться строительством Большого Джезказганского комбината. Его речь была опубликована во всех газетах. Это была первая апробация Джезказгана со стороны виднейшего руководителя партии и правительства и руководителя ВСНХ СССР.

В начале 1936 г. тов. Орджоникидзе был издан приказ по ВСНХ СССР о подготовке к строительству Большого Джезказганского комбината мощностью 200 тыс. т меди. Это был подлинный праздник для всех джезказганцев. Тогда же был организован особый трест «Джезказганстрой», были начаты проектные работы, но к осени 1936 г. дело это пошло опять на замирание вплоть до 1937 г., когда были окончательно выкорчеваны все вредители в руководстве и аппарате Наркомтяжпрома СССР и его главках.

В первых числах 1938 г. я был вызван в Москву телеграммой наркома тяжелой промышленности СССР тов. Л. М. Кагановичем. Также был вызван в Москву и директор Карсакапского комбината Гулин В. С. По приезде в Москву мы имели два раза длительную беседу с Л. М. Кагановичем в присутствии руководства Главмеди в лице начальника Главка тов. Захарова П. А. и главного инженера тов. Филуянова Н. М.

Подробно, вплоть до мельчайших деталей, ознакомившись с Джезказганом, тов. Каганович 13 февраля 1938 года издал приказ о строительстве Джезказганского комбината мощностью на 50 тыс. т и об удвоении производственной мощности действующего Карсакапского комбината. В беседе Лазарь Моисеевич сказал, что мощности Большого Джезказганского комбината необходимо строить и осваивать по очереди, с тем чтобы страна смогла скорее получить джезказганскую медь. Он сказал, что сейчас форсированно закончим строительство комбината на 50 тыс. т меди, с тем чтобы когда эту часть передадим в эксплуатацию, начать строить вторую очередь комбината еще на 50 тыс. т и т. д., вплоть до тех пределов, которые обуславливаются запасами руды и воды в районе Джезказганского месторождения.

Приказ Л. М. Кагановича от февраля 1938 г. положил начало реальному строительству Большого Джезказганского комбината.

В мае 1938 г. я был еще раз вызван тов. Л. М. Кагановичем в Москву и участвовал в работе созданного им общесоюзного актива геологов. Работа этого гео-

логического актива проходила при личном участии самого Лазаря Моисеевича Кагановича, выступившего на заключительном заседании актива с блестящей речью, которая буквально наэлектризовала и ободрила всех нас, геологов. К своему выступлению он вызвал на актив всех начальников и главных инженеров главных управлений Наркомтяжпрома. В своей речи он указал на имеющую место недооценку работ геологов со стороны руководителей главных управлений Наркомтяжпрома; указал, что геологи являются лазутчиками социализма, переловыми отрядами индустриализации страны, что им более, чем кому-либо, приходится переживать и бытовые, и творческие трудности первого этапа изучения и освоения недр. Это выступление Л. М. Кагановича, мне представляется, оказало огромную помощь в деле последующей, более правильной организации геологической службы во всех ведущих главках Наркомтяжпрома и в деле мобилизации нужного внимания к работе и нуждам геологов-разведчиков.

Начиная с 1938 г., в ногу с разворотом строительства Большого Джезказганского комбината, резко усилились темпы геологоразведочных работ, которые в 1940 г. уже подошли практически под тот высокий уровень, который имелся здесь в 1932 г. К настоящему времени запасы Джезказгана уже превышают 8,4 млн т меди, и Джезказган, как медное месторождение, выходит на второе место в мире после Чукикамата (Южная Америка).

В настоящее время практически завершено строительство Большого Джезказганского рудника, что позволило сейчас, в дни Отечественной войны, когда неизмеримо возросло значение меди, направлять ежегодно сотни тысяч тонн богатых джезказганских руд на Балхашский завод, что резко повысило выплавку меди в Казахстане против довоенного уровня.

Не могу не отметить следующие два факта, указывающие в одном случае на исключительную прозорливость, а в другом случае на исключительную память и внимательность к людям со стороны Лазаря Моисеевича Кагановича: в 1938 г. при первой беседе с нами Лазарь Моисеевич Каганович очень быстро уловил замаскированные попытки тогдашнего директора Карсакапайского завода, позже разоблаченного вредителя Гулина, об оттягивании сроков строительства Джезказганского комбината и дал ему при всех нас резкое предупреждение работать так, как этого требуют интересы страны, в противном случае, сказал он, никакие прежние заслуги не помогут и придется вас снять с работы. Через год после этого за фактический саботаж приказа наркома Гулин был снят с должности директора, а позже выяснилось, что он являлся вдохновителем и руководителем крупной шайки вредителей на Карсакапайском комбинате. Второй факт: недавно, уже в июле месяце 1943 г., председатель Совнаркома Казахстана тов. Ундасынов, ездивший в Москву, рассказал мне, что Л. М. Каганович продолжает интересоваться судьбой Джезказгана, главным образом производственными успехами, что он вспомнил в беседе, в частности, и про меня и просил передать его личный привет. Такая память и внимание со стороны Лазаря Моисеевича Кагановича меня чрезвычайно удивили и, скажу прямо, окрылили.

Осенью 1940 г., в связи с 20-летним юбилеем Казахской ССР, я был направлен Казахским правительством в Москву для доклада Президиуму Академии наук (СССР о достижениях науки в Казахстане за двадцать лет самостоятельного суще-

ствования Казахской Социалистической Советской Республики. Юбилейные дни республики я провел в дороге из Москвы в Алма-Ату. Уже по приезде в Алма-Ату, 10 ноября 1940 г., я впервые узнал от друзей, встречавших меня на вокзале, о высоком награждении меня партией и правительством орденом Ленина. Почти тотчас по приезде в Алма-Ату меня принял секретарь КП(б) Казахстана тов. Скворцов Н. А. В беседе он сказал, что Джезказган окончательно встал на путь широкого народнохозяйственного освоения, что основное дело, которое требовалось от меня, как геолога, там уже сделано и предложил мне переехать в Алма-Ату и возглавить вновь организуемый Геологический институт в КазФАН. Я принял это предложение руководителей партии и правительства Казахстана, но однако в течение 7–8 месяцев оставался в Джезказгане. Оставить Джезказган и переехать в Алма-Ату оказалось для нас, в действительности, довольно трудным, хотя Алма-Ата является столицей, а новая работа представляла дальнейший крупный шаг вперед в моей жизни, как научного работника. В Алма-Ату я приехал 1 июля 1941 г., т. е. в дни начала Великой Отечественной войны. Первое, что я предпринял в Алма-Ате, был вопрос о переброске медных руд Джезказгана на Балхаш для повышения выплавки меди в Казахстане в дни войны.

Проблему повышения выплавки меди в Казахстане за военный период я ставил еще в аспекте скорейшего вовлечения в эксплуатацию запасов тех многочисленных малых и средних месторождений меди в Центральном Казахстане, которые обладают высоким содержанием металла в руде и частично разрабатывались в кустарном объеме еще в прошлом. Также ставилась проблема повышения выплавки свинца в Казахстане. Тогда же, приблизительно в июле-августе 1941 г., все эти установки получили надлежащую правительственную санкцию.

В июле месяце 1941 г. решением ЦК и СНК КазССР я был утвержден заместителем председателя Президиума Казахского филиала Академии наук по научной части, а с июня месяца 1942 г. решением Казахского правительства и Президиума Академии наук СССР на меня было возложено руководство всеми работами КазФАН в качестве председателя его Президиума. В апреле месяце 1942 г. Совнаркомом СССР я был удостоен за научную работу «Геология и рудные месторождения Джезказганского района» высокой награды, присуждения премии имени тов. И. В. Сталина.

С началом Отечественной войны нам пришлось резко изменить направление научно-исследовательских работ КазФАН, ориентируя их на обслуживание прямых, оборонных нужд страны. Большинство экспедиционных отрядов, имевших отвлеченную тематику своей работы, были направлены нами по другому руслу – по изучению и освоению природных ресурсов Казахстана на нужды обороны. Эта важная и трудная работа проводится и до сих пор.

Результаты правильной ориентировки работ КазФАН в годы войны видны из того, что резкий рост и расцвет работ филиала приходится как раз на военный период времени. Это видно из того, что, например, число экспедиционных отрядов филиала составляло в 1941 г. 33 отряда, в 1942 г. – 58, а в 1943 г. – 68 отрядов.

Объем научно-исследовательских работ филиала, без договорных работ, составил в 1941 г. 3,8 млн руб., в 1942 г. – 5,8 млн руб., а в 1943 г. – 9,7 млн руб.

Резко изменилась за годы войны и структура научно-исследовательских учреждений филиала. В Казахском филиале Академии наук возник целый ряд новых институтов и секторов, обслуживающих, в первую очередь, актуальные нужды промышленности и сельского хозяйства республики.

В начале осени 1941 г., в связи с временной потерей Никопольского бассейна, нами был поставлен вопрос о форсировании добычи марганцевых руд на месторождении Джекказганского района для покрытия нужд Магнитогорского завода в ферромарганце. Это предложение было горячо поддержано руководителями Казахстана в лице товарищей Скворцова и Ундасынова, которые немедленно поставили этот вопрос перед центром. В конце 1941 г. специальная бригада Наркомчермета СССР по организации добычи марганцевых руд из месторождений Центрального Казахстана уже находилась в Алма-Ате, изучая и разрабатывая все необходимые детали этого нового дела. С весны 1942 г. были начаты первые горно-эксплуатационные работы на Джездинском месторождении по добыче марганцевых руд, которые тысячами тонн возились на автомашинах на Джекказган для последующей отправки уже по железной дороге на Магнитогорск.

Одновременно, в том же 1942 г., прокладывалась железнодорожная линия до месторождения, которая была вчерне закончена к концу 1942 г. В настоящее время эшелоны марганцевой руды идут прямо от месторождения на Магнитогорск, обеспечивая полностью нужды этого металлургического гиганта в ферромарганце.

Также с осени 1941 г. нами была начата большая работа по установлению способов обеспечения важнейших технических культур юга Казахстана местными фосфорными удобрениями, замены выпавших в ходе войны хибинских суперфосфатов. Оказалось вполне возможным организовать в Южном Казахстане свое производство фосфорных удобрений, притом без применения дефицитной серной кислоты.

В ходе разработки ряда народнохозяйственных проблем военного времени стала совершенно ясной необходимость координации в каком-то едином центре работы всех научно-исследовательских учреждений Казахстана на нужды укрепления обороны страны. Такая координирующая организация абсолютно необходима для лучшего использования энтузиазма ученых Казахстана, их желания отдать все силы и знания на обслуживание нужд фронта. Такая организация по нашей инициативе была создана Казахским правительством в лице Научно-технического совета при Госплане КазССР, который с момента своей организации, т. е. с осени 1941 г., и по настоящее время проделал и делает очень большую творческую работу. Опыт Казахстана в деле координации труда ученых и научных учреждений путем организации НТС позже был перенесен на другие республики, главным образом, благодаря инициативе члена ЦК профсоюза работников научных учреждений тов. Фурмановой.

В самом начале 1942 г. нами был проработан и поднят вопрос о скорейшем строительстве в Караганде передельного металлургического завода, как первой очереди строительства крупного в Казахстане металлургического завода.

Вопрос о создании черной металлургии в Казахстане нами ставился еще с 1937 г. С тов. Ундасыновым по этому вопросу мы еще до войны бывали в

Москве у руководителей Наркомчермета СССР товарищей Тевосяна, Бардина и др. Однако, несмотря на абсолютную обоснованность и народнохозяйственную важность этого вопроса, его осуществление до войны как-то затягивалось, главным образом, под гипнозом огромной мощи большой металлургии Юга, действующей на базе руд Криворожья и углей Донбасса. Временная оккупация немцами Украины, дававшей 60% выплавки чугуна и стали в СССР, по-новому поставила вопрос о форсировании строительства металлургического завода в восточных районах СССР, в том числе и Казахстана, подчеркивая гениальную прозорливость тов. Сталина, не раз указывавшего на необходимость скорейшего создания центров черной металлургии на Востоке СССР. Вопрос о строительстве передельного металлургического завода в Караганде и развернутой подготовке к скорейшему строительству большого металлургического завода в Казахстане был санкционирован решением союзного Совнаркома от 25 апреля 1942 г. В настоящее время находится в стадии развернутого строительства передельный металлургический завод в Караганде, первая очередь которого пойдет в эксплуатацию уже в 1943 г. Закончен и находится на окончательной экспертизе при НКЧМ СССР технический проект строительства крупного Карагандинского металлургического завода производственной мощностью 1 млн т чугуна и стали в год. Рудной базой, топливом, водой и всеми необходимыми видами сырья этот завод в основном уже обеспечен.

Наряду с вопросами большого, общественного значения учеными Казахстана за годы войны ставились и решались вопросы, имеющие актуальное, практическое значение для жизни республики, как, например, вопрос о производстве спичек в республике. Проблема спичек приняла особенно острую форму в Казахстане в конце 1941 г., в связи с чем тов. Скворцовым был поставлен перед нами вопрос об изучении возможностей производства спичек на месте. При ближайшем анализе оказалось, что производство спичек не является простым делом, особенно на фоне дефицита в военное время целого ряда необходимых материалов, входящих в рецептуру изготовления спичек. Этим вопросом занималась целая группа высококвалифицированных ученых, в результате чего были найдены доступные пути рецепта местного производства спичек в республике. В настоящее время производство спичек налажено почти во всех областях Казахстана и острый недостаток в них уже не ощущается в республике.

В таком же положении оказалось дело с производством карбида кальция, карборундовых кругов, сернистого натрия, хозяйственного мыла, средств борьбы с чесоткой овец, кроликов и их заменителями и с целым рядом других препаратов и материалов, крайне необходимых для производственной жизни предприятий тяжелой промышленности и сельского хозяйства. В настоящее время производство их также налажено в ряде областей Казахстана.

Проблема местного топлива занимала и занимает сейчас значительное внимание казахских ученых, так как положительное решение этого вопроса не только обеспечивает эффективную работу оборонных предприятий, но значительно облегчает работу железнодорожного транспорта, задействованного на ответственной работе по перевозке грузов непосредственно военного значения. Коллективом ученых Казахстана, в первую очередь КазФАН, продела-

на большая работа по изысканию местного сырья для нужд крупнейших промышленных предприятий в пределах Центрального и Западного Казахстана, в особенности в пределах Урало-Эмбинского нефтяного бассейна. В настоящее время развернута работа по обеспечению столицы Казахстана Алма-Аты своим, местным топливом.

Из более поздних работ, которыми занимаются ученые Казахстана, следует отметить проблему получения меди из окисленных руд путем выщелачивания. Если учесть, что в Центральном Казахстане запасы окисленных руд огромны и оцениваются десятками миллионов тонн, а также сравнительную простоту технического решения данного вопроса, то актуальность его вполне очевидна. Имеется возможность получения меди гидрометаллургическим путем из окисленных руд того же Джезказгана в количестве нескольких тысяч тонн в год.

Конечно, нет возможности в рамках одной беседы изложить все то, что сделано и делается учеными Казахстана в дни Отечественной войны для укрепления фронта и тыла страны. Скажу, что коллектив научных работников только одного КазФАН дал за этот период свыше ста отдельных практических предложений крупного народнохозяйственного значения.

На общем фоне этой огромной, напряженной научно-исследовательской работы можно выделить и отметить ряд ярких фигур ученых, показавших наибольшую инициативу и упорство в постановке, разработке и реализации целого ряда вопросов, имеющих важное, практическое значение. К числу их относится, например, профессор Михаил Иванович Горяев, первый зам. председателя Президиума КазФАН и директор Химико-металлургического института. Им много сделано в части использования растительных ресурсов Казахстана на нужды обороны страны.

Далее, необходимо отметить роль и работу академика Завадовского М. М., зав. сектором зоологии КФАН, который со дня своего приезда в Казахстан летом 1941 г. с энтузиазмом проводит колоссальную работу по внедрению в животноводство Казахстана изобретенных им методов стимулирования многоплодия овец и ликвидации яловости у коров и других видов домашнего скота. Методы академика Завадовского в настоящее время получили самое широкое применение во всех уголках Казахстана и дают стране ежегодно сотни тысяч дополнительных ягнят и другого приплода.

Огромную работу, связанную с созданием овощной и зерновой базы вокруг промышленных новостроек Центрального Казахстана проделал и делает ученый-почвовед тов. Успанов У. У., зам. председателя Президиума КазФАН и директор Почвенно-ботанического института. Его работами положено начало создания мощного совхоза в Джезказгане, обеспечивающего картофелем и овощами индустриальное население Джезказганского комбината. Усилиями группы ученых, руководимых Успановым У. У., обеспечено в настоящее время не только создание пригородных баз в районе Джезказгана, но и культивирование здесь самых разнообразных сортов ягод и фруктов, вплоть до яблонь мичуринских сортов.

Огромную работу, направленную на скорейшее использование ресурсов дикорастущего сырья в Казахстане, на расширение баз каучуконосов, дубителей и витаминных препаратов республики проводит доктор биологических наук Павлов Н. В., зав. сектором флоры и растительности КазФАН.

Нельзя не отметить напряженную и высокоэффективную работу докторов наук: Рутковского Б. Н., Стендер В. В. [65], Аветисян Х. К. [66], Рубакова Н. П., Кассина Н.Г. [67]; доцентов Новохатского И. П., Кустова Б. И., Бектурова А. Б. [68], Жандеркина А.-Г. И., Бутарина Н. В., Азербайбаева Е. [69], Машанова А. [70] и многих других, которые отдают все свои силы и знания в дни Отечественной войны на укрепление фронта и тыла своей страны.

Много сделано учеными Казахстана также в части популяризации научных достижений и пропаганды героического прошлого казахского и других братских народов СССР.

При КазФАН организован и работает второй год специальный лекторий. Лекторий имеет два профиля зала: общий зал, рассчитанный на самый широкий круг публики, и специальный зал, рассчитанный на определенный коллектив слушателей, например, отдельных заводов, наркоматов или научно-исследовательских учреждений. Лекторием КазФАН в общем и специальном его залах, а также в госпиталях и воинских частях прочитаны за время войны сотни научных лекций с охватом десятков тысяч слушателей. Особенно крупная работа выполнена лекторами: членом-корреспондентом Академии наук Баранским Н. Н., докторами наук Потемкиным Д. Ф., Шац М. Ю. и другими.

Регулярно по воскресеньям проводятся радиовыступления ученых у микрофона. Был организован ряд митингов интеллигенции. Учеными Казахстана за годы войны опубликованы многие статьи в центральных, республиканских и периферийных газетах.

В социальном отношении научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР за 1942 г. по группе филиалов и комиссий Академии наук коллектив научных работников Казахского филиала Академии наук занял второе место, уступив первенство только лишь комиссии Академии наук по мобилизации ресурсов Урала, Казахстана и Западной Сибири на нужды обороны, возглавляемой непосредственно президентом Академии наук СССР академиком Комаровым В. Л.

Казахский филиал Академии наук имеет прочные связи почти со всеми крупными промышленными предприятиями в Казахстане: с Дзержинским комбинатом, Балхашским медным заводом, предприятиями Алтайполиметалл и др. Эта связь филиала осуществляется, во-первых, по линии разработки в стенах научных учреждений КазФАН научно-исследовательских тем по непосредственному заданию промышленности и, во-вторых, в виде выездов отдельных ученых или их групп непосредственно на предприятия для производственного внедрения в них результатов своих научных достижений. Большую роль в укреплении наших связей с производством играет техническая помощь и консультации со стороны, оказываемая КазФАН лабораториям и другим научно-исследовательским ячейкам промышленных предприятий. Целый ряд инженеров с предприятий для овладения той или иной деталью научно-исследовательской методики приезжают в КФАН, где в его лабораториях получают необходимые знания и научно-исследовательские навыки.

Многое сделано учеными Казахстана для изучения и освоения богатых и многогранных природных ресурсов Казахстана и мобилизации их на дело укрепления обороны страны. Но многое еще остается сделать, так как еще далеко не полностью исследованы учеными бескрайние просторы Казахстана и все те не-

сметные богатства, которые заложены как в его недрах, так и на поверхности. Долг ученых – работать с максимальным напряжением и в дальнейшем для изучения и освоения всех ресурсов Казахстана и обеспечения на этой базе скорейшей победы героической Красной Армии над подлым и коварным врагом.

Доктор геолого-минералогических наук *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1138. Л. 1–21. Копия.

№ 58

**Протокол № 35 заседания бюро Президиума КазФАН СССР
о подготовке и комплектовании Казахского филиала
высококвалифицированными кадрами**

24 августа 1943 г.

Присутствовали члены бюро Президиума: К. И. Сатпаев, М. И. Горяев, У. У. Успанов, И. А. Поляков.

Слушали:

1. Об укомплектовании КазФАН СССР высококвалифицированными кадрами.

Докладчик К. И. Сатпаев.

Постановили:

В целях обеспечения руководства ведущими направлениями работы филиала – войти с ходатайством в Президиум АН СССР о направлении на постоянную работу в КазФАН высококвалифицированных научных работников (доктора) следующих специальностей: металлургия – 1 человек; химия органическая – 1 человек; ихтиология – 1 человек; гидробиология – 1 человек; гельминтология – 1 человек; энтомология – 1 человек; микробиология почв – 1 человек; физиология растений – 1 человек; биохимия растений – 1 человек; технология нефти – 1 человек; археология – 1 человек.

Слушали:

2. О мероприятиях по подготовке кадров филиала.

Докладчик К. И. Сатпаев.

Постановили:

1. Обязать научных сотрудников филиала, готовящихся к защите докторских диссертаций, товарищей Горяева М. И. (химия), Егорова А. И. (геология), Парийского Н. Н. (астрономия), Афанасьева А. В. (зоология), Салтыбаева К. С. (динамика развития с.-х. животных), Бутарина Н. С. (генетика), Попова В. М. (геология), Глазовскую М. А. (почвоведение), Успанова У. У. (почвоведение), Ерджанова К. Н. (геология), Азербайбаева Е. Н. (химия), Бектурова А. Б. (химия), Маргулана А. Х. (история), Жиенбаева С. С. (языкознание), Джумалиева (литература) [71], Рушанова И. В. (экономика), Габбасова А. М. (доместикация растений) [72], Петрова Б. Ф. (почвоведение) – к 1 декабря 1943 г. представить на рассмотрение Президиума календарный план и программу выполнения диссертационных работ.

2. Обязать научных сотрудников филиала, сдавших или освобожденных от сдачи кандидатского минимума, товарищей Полякова И. А. (генетика), Соколова В. А. (геология), Новохатского И. П. (геология), Юнусова Г. Р. (гидрология), Дробинского А. И. (история), Платонова Ю. Г. (география), Исенжулова А. (генетика), Жандеркина А.-Г. И. (генетика) – к 1 ноября с. г. представить на рассмотрение Президиума тематику, календарный план и программу кандидатских диссертационных работ.

3. Просить Президиум АН СССР при научных командировках сотрудников КазФАН, готовящихся к защите докторских диссертаций, в головные институты, оказывать содействие в выделении кураторов, обеспечении рабочим местом, общежитием и питанием.

Члены бюро Президиума КазФАН

К. И. Сатпаев, М. И. Горяев, У. У. Успанов, И. А. Поляков

ОВА МОУН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 626. Л. 40 и об. Подлинник.

№ 59

Замечания К. И. Сатпаева к литературному сценарию Б. Б. Бродского «Звездная дорога»

25 августа 1943 г.

Идея сценария, направленная на показ успеха работы геологов Казахстана, особенно в годы Отечественной войны, в отношении выявления стратегических ресурсов недр Казахстана, является вполне актуальной. Сценарий написан стилистически безукоризненно и является очень увлекательным по содержанию.

В отношении полноты характеристики условий работы геологов сценарий однако имеет ряд крупных, с моей точки зрения, недочетов. Главные из них следующие:

1. Заседание геологов в Геологическом институте показано недостаточно углубленно и не отражает действительности. У читателя, а в будущем и у зрителя, после сцены рассматриваемого заседания остается определенное убеждение в том, что результаты работы геологов остаются как бы только в их голове, не находя отражения в научных фондах геологических управлений. В действительности вся многогранная работа геологов, ее результаты всегда фиксируются в геологических научных отчетах и становятся достоянием не только руководящих геологов, но и широкой геологической общественности. По сценарию выходит, что возможности Казахстана в отношении марганца даже директор Геологического института Бобров узнает впервые путем устного опроса геологов. Необходимо в окончательном тексте сценария переделать сцену заседания геологов в Геологическом институте.

2. Принципиально неправильно обрисованы исходные элементы и мотивы поисков в нахождении Кайдаровым крупного месторождения марганцевых руд. Судя по сценарию, Кайдаров едет на Коктас за поисками марганца, исключительно пола-

гаясь на «счастье». Ключом к поискам марганца является случайно увиденный отчет в архиве концессионеров об оплате 1 руб. 80 коп. проводнику за указание месторождения марганца. Поиски марганца в архивах бывших концессионеров говорят о том, что Кайдаров, работая много лет на Коктасе, даже не удосужился ознакомиться с наследием концессионеров по геологии Коктасского района. Не будь отчета на 1 руб. 80 коп. серебром, затеряйся он случайно, выходит, что не было бы коктасского марганца. Не так изучают и находят месторождения геологи в действительности.

3. Совершенно фантастичен образ старика Кудайбергена, дряхлого слепца, ведущего отряд Кайдарова по «звездной дороге» к месторождению марганца и умирающего там тотчас же по открытии месторождения. Необходимо в окончательном тексте сценария оба указанных выше эпизода (счет в архиве концессионеров и старика Кудайбергена) или отбросить совершенно, или переделать кардинальным образом.

Из более мелких недочетов сценария или пожеланий к нему можно указать на следующее:

1. Район Коктаса лучше указать сложенным не изверженными породами, а осадочными.

2. Геологи в Казахстане никогда не путешествуют на ишаках, поэтому их лучше совсем не вводить в сценарий.

3. Вывешивание разноцветных тряпок над могилами покойников применялось казахами в эпоху седой старины. Эти языческие ритуалы, разумеется, уже давно забыты казахами и совершенно не применяются в настоящее время.

4. «Учителями» Кайдарова желательно указать геологов Карпинского, Обручева, Усова и Ферсмана.

5. Геологи обычно отбирают образцы одной и той же руды не целыми мешками. В связи с этим желательно было бы «разгрузить» Кайдарова при его последнем посещении Касымова.

Доктор геолого-минералогических наук *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 2460. Л. 1–2. Копия.

№ 60

Выступление зам. председателя КазФАН СССР М. И. Горьева на открытии расширенного заседания Президиума Казахского филиала

30 ноября 1943 г.

Сегодня заседание Президиума Казахского филиала Академии наук СССР посвящается работам общего собрания АН СССР и избранию в члены-корреспонденты уважаемого нами председателя бюро Президиума, лауреата Сталинской премии К. И. Сатпаева.

Общее собрание АН СССР, проходившее в г. Москве с 25 сентября по 1 октября, привлекло внимание всей страны и проходило с огромным подъемом. В суровые дни испытания и угрозы, нависшей над нашей Родиной, партия и прави-

тельство сберегли самое ценное – ученые кадры Академии наук, которые полностью были представлены на 3-й сессии военного периода.

Сессия ставила своей задачей подытожить результаты работы ученых за отрезок времени 10 месяцев, от собрания АН, проходившего в Свердловске, произвести выборы в действительные члены и члены-корреспонденты.

Сессия прошла под флагом ярко выраженного негодования против зверств фашизма, разрушений мирных городов и селений, горя, нанесенного нашей стране фашистскими извергами. Под флагом борьбы за окончательный разгром врага и быстрейшего восстановления разрушений, нанесенных фашистскими вандалами. Под флагом преданности Родине, партии и правительству, руководимым гениальным вождем и полководцем маршалом Советского Союза И. В. Сталиным. Сессия приветствовала товарищей Сталина, Молотова и героическую Красную Армию.

Вместе со всем советским народом ученые Советского Союза требуют возмещения ущерба, нанесенного немецко-фашистскими агрессорами. Вдохновленные величайшими победами Красной Армии, благородной целью нашей Великой Отечественной войны, проникнутые глубокой верой в неисчерпаемую творческую мощь советского народа и животворящую силу советской культуры, ученые Академии наук СССР принимают на себя клятвенное обязательство работать, не щадя своих сил, для ускорения окончательной победы над врагом, для быстрейшего восстановления всего, что разрушено и уничтожено дикими ордами неприятеля. Многие ученые за время войны приобрели известность всей страны, как творцы новых видов вооружения Красной Армии, талантливые конструкторы самолетов и моторов, открыватели богатства недр, ученые, внесшие крупный вклад в укрепление экономической и военной мощи СССР.

За время войны 32 академика, 11 членов-корреспондентов, 13 профессоров Академии наук удостоены Сталинской премии. Среди них находится и К. И. Сатпаев.

Академия наук за время войны работала над тем, чтобы помочь стране освоить в интересах фронта колоссальные ресурсы Урала, Сибири, Казахстана и Поволжья, наши ученые немало сделали в области повышения производительности военной промышленности, транспорта, увеличения урожайности полей, в совершенствовании медицинского обслуживания Красной Армии.

Выборы в Академии наук показали огромные научные резервы в СССР. На 78 вакансий поступило почти 700 представлений. Из 467 кандидатов, выдвинутых в члены-корреспонденты Академии наук СССР, были избраны 58 самых достойных.

Выбор К. И. Сатпаева в члены-корреспонденты Академии наук является фактом, доказывающим не только его личные заслуги в области геологических наук, но и фактом высокого уровня науки и культуры Казахстана. Под руководством Каныша Имантаевича работает и научно растет целая плеяда геологов. Академик Обручев в докладе на сессии Академии наук на тему «Геология и война» многократно останавливался на достижениях геологической науки в годы войны в Казахстане. Он отмечает большие работы по изучению и разведке железных руд в Казахстане под руководством К. И. Сатпаева. Временно захваченный врагом никопольский марганец был компенсирован марганцем, откры-

ным в Центральном Казахстане. В Казахстане геологи выявили на эксплуатируемых крупнейших месторождениях Джезказгана и Коунрада запасы более богатых руд для раздельной добычи и повышения выплавки меди на Балхашском и Карсакапском заводах.

Переопределены запасы меди Джезказгана, занявшего по ним второе место в мире. Обследованные мелкие и средние по размерам медные и свинцовые месторождения и целый ряд других работ геологов Казахстана, руководимых К. И. Сатпаевым, заняли почетное место среди работ по СССР, эти работы значительно помогли Красной Армии в ее борьбе с ненавистным врагом.

Мы должны отметить, что кроме научной работы Каныш Иммантаевич ведет огромную организационную работу по созданию самостоятельной Академии наук Казахстана, по развитию всех отраслей науки, вникая в каждую из них и стремясь каждую из наук сделать не только «чистой», но и прикладной для промышленности и сельского хозяйства.

Казахский филиал вырос до 7 самостоятельных институтов по структуре, вырос по кадрам и объему работ, и мы стоим накануне и в фазе перехода филиала в самостоятельную Академию. Много в этом деле кладет труда и заботы ЦК партии и правительство Казахстана, много забот проявляет Президиум АН СССР во главе с академиком В. Л. Комаровым. Наши дальнейшие задачи по развитию и направлению науки исходят от их указаний и от общего направления данного собрания АН СССР.

Перед тем как дать слово для доклада К. И. Сатпаеву о работе сессии АН СССР и очередных задачах Казфилиала, разрешите от имени бюро Президиума приветствовать К. И. Сатпаева с высокой честью избрания членом-корреспондентом АН СССР и пожелать ему дальнейшей плодотворной научной работы и успеха в организации в нашей республике АН Казахской ССР.

ОВА МОУН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 628. Л. 129–132. Подлинник.

№ 61

Из протокола № 17 заседания Президиума КазФАН СССР

30 ноября 1943 г.

Председательствовали: зам. председателя Президиума профессор М. И. Горяев и председатель Президиума, член-корреспондент АН СССР К. И. Сатпаев...

...Слушали:

15. О выделении представителей филиала для участия в подготовке материалов по составлению пятилетнего плана (1943–1947 гг.).

Докладчик К. И. Сатпаев.

Постановили:

Выделить от филиала представителей в Госплан КазССР для участия в подготовке материалов по составлению пятилетнего плана (1943–1947 гг.): зав. сек-

тором географии и экономики Рушанова И. В. и старшего научного сотрудника того же сектора Осоргина А. В.

Слушали:

16. Об издании ежемесячника «Вестник КазФАН СССР».

Докладчик К. И. Сатпаев.

Постановили:

1. В целях достижения наиболее оперативной информации о научных достижениях и жизни филиала учредить с января месяца 1944 г. ежемесячное издание «Вестник Казахского филиала Академии наук СССР» в объеме 5 печ. листов.

2. Утвердить редколлегию «Вестника КазФАН СССР» в составе: члена-корреспондента К. И. Сатпаева, академика В. Г. Фесенкова, члена-корреспондента В. А. Догель [73], члена-корреспондента Б. М. Козо-Полянского, доктора филологических наук Н. Т. Сауранбаева, доктора технических наук В. В. Стендер, доктора биологических наук Н. В. Павлова, кандидата геолого-географических наук У. У. Успанова, старшего научного сотрудника И. А. Полякова.

3. Утвердить ответственным редактором «Вестника КазФАН СССР» И. А. Полякова...

Председатель Президиума Казахского филиала
Академии наук СССР, член-корреспондент АН СССР *К. И. Сатпаев*
Ученый секретарь Президиума КазФАН СССР *И. А. Поляков*

ОВА МОиН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 627. Л. 64–65. Подлинник.

№ 62

Отчет о работе члена-корреспондента АН СССР К. И. Сатпаева за 1943 г.

1943 г.

Работа Сатпаева К. И. за 1943 г. протекала в двух направлениях: организационном и научно-исследовательском.

Результаты организационной деятельности Сатпаева К. И. на посту председателя Президиума Казахского филиала и директора Геологического института этого филиала выразились в дальнейшем росте научных кадров и объема работ указанных учреждений, направленных, главным образом, на выявление и использование природных ресурсов Казахстана на нужды обороны страны.

Объем научно-исследовательских работ филиала был увеличен в 1943 г. на 75% против 1942 г. с охватом широкого круга научных проблем: вновь созданы Институт почвоведения и ботаники, сектора горного дела, горной геометрии, топливоиспользования в ранее существовавших институтах филиала; проведена коренная реорганизация структуры Геологического института, с созданием в нем 7 секторов, построенных по отраслевым признакам; создана аспирантура при филиале с набором 65 человек аспирантов, подавляющей частью из коренного населения республики,

в том числе 24 человека при Геологическом институте; штаты научных и научно-технических кадров филиала составили в 1943 г. 580 человек против 430 человек в 1942 г., в том числе 120 человек по Геологическому институту, не считая аспирантов; разрабатывались 102 научные темы; организован 71 полевой экспедиционный отряд; дано в правительственные органы республики и наркоматы СССР свыше 40 практических предложений, направленных на использование новых природных ресурсов на нужды фронта, в том числе 16 по Геологическому институту; в составе филиала работали 5 человек академиков, членов-корреспондентов АН СССР, 29 докторов и профессоров, из них 10 в Геологическом институте; 4 института филиала в 1943 г. получили право приема диссертаций на соискание ученых степеней, из них Геологический институт – право предоставления и докторской степени; филиал объединял к концу 1943 г. 5 институтов и два сектора, охватывающих широкий диапазон основных отраслей наук, обеспечивших ведущее положение филиала как центра научной мысли в Казахстане.

По инициативе Сатпаева К. И. в 1943 г. организован при СНК КазССР республиканский Геологический совет, проделавший большую работу по учету и координации деятельности многочисленных геологических организаций, работающих в пределах республики.

Научно-исследовательская деятельность Сатпаева К. И. протекала в 1943 г. в двух направлениях: полевые геологические исследования и сводно-камеральные работы.

Полевые геологические исследования проводились в пределах Центрального Казахстана и были направлены, главным образом, на изучение структур рудных полей, главнейших месторождений цветных и черных металлов и на выявление новых месторождений минерального сырья. Результаты полевых исследований Сатпаева К. И. за 1943 г. следующие:

а) впервые установлено присутствие горизонта железо-марганцевых руд в составе Фаменского яруса в структуре восточного крыла Арганатинского антиклинального поднятия древних кристаллических толщ Джезказганского района. Этот горизонт прослежен им в 1943 г. по илювиальным продуктам и выходам на протяжении 25 км, начиная на юге от р. Тамды до верховьев р. Бозай на севере;

б) впервые установлена ванадиеносность горизонта углистых и глинисто-кремнистых сланцев, входящих в состав метафорфизованного комплекса пород в районе Кияктинского бурогоугольного месторождения. Полученные материалы позволяют как тип минерализации, так и характер и разрез ванадиеносной толщи Киякты считать близкими аналогами таковых в Каратауском месторождении урано-ванадиевых руд, крупное промышленное значение которых является доказанным;

в) в результате анализа данных геологоразведочных работ и геологических наблюдений в горно-эксплуатационных выработках на Джездинском месторождении установлен дорудный возраст так называемого основного Джездинского сброса, проходящего на северо-восточном крыле Джездинского брахиантиклиналя; дана интерпретация морфологии рудных тел в зоне этого сброса как выдержанных в сторону падения наклонных залежей, контролируемых структурой основного сброса. Это положение обосновывает составление более стройного плана дальнейших разведочных работ на этом важнейшем участке Джездинского рудного поля;

г) осуществлена консультация Джезказганской ГРП Наркомцветмета СССР по вопросам выбора объектов и направления геологоразведочных работ в пределах Джезказгана, а также месторождений Аирчику (молибден), Жайтангас (никель), Дженай (динасовые кварциты);

д) осуществлен полевой контроль и консультация работы экспедиционных отрядов Геологического института КазФАН, работавших в пределах Центрального Казахстана.

По линии сводно-камеральной и монографической работ Сатпаев К. И. принимал в 1943 г. участие в составлении структурной карты Центрального Казахстана М: 1: 500, а также сводные геологические карты Каратау М: 1: 200.

Тов. Сатпаевым в соавторстве с геологом Митропольским Б. С. закончена сводная работа по геолого-экономической характеристике малых и средних месторождений меди и полиметаллов в пределах Центрального Казахстана. Кроме того, Сатпаев К. И. продолжал работы по монографическому описанию месторождений железных и марганцевых руд в Казахстане, завершение которой намечается в 1944 г.

Тов. Сатпаевым К. И. за 1943 г. опубликованы в трудах филиала три статьи по вопросам организации науки в Казахстане; опубликовано значительное количество статей на страницах центральной и республиканской периодической печати, а также прочитаны доклады и радиовыступления по вопросам сырьевых ресурсов Казахстана и мобилизации их на нужды обороны страны.

План работы Сатпаева К. И. на 1944 г. будет проходить по тем же направлениям и обнимать те же основные объекты, которые имели место в 1943 г.

Член-корреспондент Академии наук СССР *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1141. Л. 8–10. Заверенная копия.

№ 63

Письмо К. И. Сатпаева председателю СНК КазССР Н. Д. Ундасынову с просьбой об открытии кредитов для комплексной экспедиции по изучению месторождений ванадия

№ 39-78

10 мая 1944 г.

Металл ванадий является одним из немногих элементов, без которого невозможно осуществление изготовления высококачественных сталей, употребляемых для производства боевой техники: орудий, брони для танков и судов, ответственных деталей машин и т. д.

До настоящего времени Советский Союз находится в известной зависимости в этом отношении от зарубежных стран, будучи вынужденным импортировать феррованадий в значительных количествах.

В 1939 г. геологом Соколовым В. А., являющимся в настоящее время старшим научным сотрудником Института геологических наук КФАН, было установлено наличие ванадиеносности некоторых пород в Каратау. Позднее Казахским геологическим управлением в этом районе было выявлено промышленное месторождение Баласаускандык, среднее содержание ванадия в котором определяется в 1%.

Однако это месторождение находится экономически в малоблагоприятных условиях, располагаясь в необжитом районе, испытывающем недостаток в воде для технических целей, а главное, в 100 км от существующей железной дороги.

В текущем 1944 г. тот же геолог Соколов В. А. во время рекогносцировочных исследований обнаружил новый пункт проявления ванадиеносности, расположенный вблизи станции Абаил Турксиба (9 км от ж. д.). Новое месторождение представлено пластом ванадиеносных пород мощностью около 4–5 м, причем среднее содержание полезного компонента в них достигает 1,37% (против 1% в Каратау). Данное месторождение находится в исключительно благоприятных экономических условиях, будучи расположено, как сказано, в непосредственной близости к железной дороге, в обжитом районе, обладающем водными и энергетическими ресурсами.

Считая, что вновь открытый ванадиеносный район обладает неоспоримыми экономическими преимуществами перед Каратауским, а также широкими перспективами оказаться мощным источником важнейшего стратегического металла, и может быть освоено в промышленности в несравненно более короткий срок, чем Каратауское, Институт геологических наук организует в ближайшем времени специальную комплексную экспедицию для форсированного изучения этого района.

Ввиду того, что данная экспедиция является сверхплановой, Институт геологических наук КФАН просит Вашего указания о дополнительном открытии кредитов на проведение этих работ в размере 200 тыс. руб.

Вместе с тем просим Вашего указания Южно-Казахстанскому и Джамбулскому советам депутатов трудящихся о выделении для экспедиции:

- а) транспортных средств – лошадей 20;
- б) рабочей силы – 40–45 человек, а также Казпромсовету о выделении 6 одноконных бричек со сбруей.

Директор Института геологических наук КФАН СССР,
член-корреспондент АН СССР *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 4. Д. 91. Л. 5–7. Копия.

№ 64

**Записка председателя Казахского филиала Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов А. П. Полосухина [74]
К. И. Сатпаеву с предложениями по организации
Физиологического института**

10 мая 1944 г.

Согласно Вашему личному предложению, представляю при этом свои соображения по вопросу об организации в системе Казфилиала АН СССР Физиологического института, а также ориентировочные положения о штатах, кадрах и профиле института.

I. Предпосылки к организации института

Разнообразие климатических факторов, огромные территориальные массивы, постепенно культивирующиеся и заселяющиеся, первоклассная свинцовая, медная и угольная промышленность, а также обилие лекарственного сырья – вот те основные факторы, которые вполне предопределяют необходимость организации в Казахстане Физиологического института.

В самом деле совершенно бесспорно, что освоению таких новых земельных площадей, как пустыня Бетпак-Дала, должно предшествовать детальное изучение разнообразных климато-физиологических условий и их влияния на животный и человеческий организм. Очевидно также большое практическое значение комплексного фармакодинамического изучения многочисленных видов лекарственного сырья, произрастающего в Казахстане.

Изучение профессиональной патологии в свинцовой и других видах промышленности, разработка вопросов высокогорной физиологии – вот те основные проблемы, которые могут быть успешно изучаемы на уровне современной физиологии только в специально созданном для этих целей Физиологическом институте.

II. Профиль института

В составе института должны быть организованы следующие профилирующие лаборатории:

- а) климато-физиологическая лаборатория по изучению влияния пустынного и высокогорного климата на организм человека и животных;
- б) фармакологическая лаборатория по изучению лекарственного сырья;
- в) лаборатория профессиональной патологии по изучению свинцового и других промышленных отравлений и вспомогательные лаборатории общей и сравнительной физиологии и биохимии.

III. Штат института

1. Директор института – 1.
2. Зав. лабораториями – 6.
3. Старшие научные сотрудники – 6.
4. Младшие научные сотрудники – 9.
5. Лаборанты – 7 (в биохимической лаборатории – 2).
6. Служительницы лабораторий – 6.
7. Зав. виварием – 1.
8. Уборщицы вивария – 2.
9. Зав. хозяйством – 1.
10. Счетовод – 1.
11. Делопроизводитель – 1.
12. Обслуживающий персонал – 2.

Итого: 42 человека.

IV. Кадры

Развертывание института может быть начато немедленно после решения о его открытии.

Для работы в институте могут быть приглашены следующие казахстанские научные работники:

1. Кандидат наук, физиолог Авазбакиева – на должность зав. лабораторией сравнительной физиологии.
2. Кандидат наук, физиолог Базанова [75] – на должность зав. климато-физиологической лабораторией.
3. Кандидат наук, физиолог Бахтиозина – на должность старшего научного сотрудника климато-физиологической лаборатории.
4. Кандидат наук, фармаколог Бороздина – на должность зав. фармакологической лабораторией.
5. Ассистент Исмагулова – на должность младшего научного сотрудника биохимической лаборатории.
6. Ассистент Каипова – на должность старшего научного сотрудника биохимической лаборатории.
7. Кандидат наук, физиолог Коханина – на должность старшего научного сотрудника климато-физиологической лаборатории.
8. Кандидат наук, физиолог Пальгова – на должность старшего научного сотрудника лаборатории общей физиологии.
9. Кандидат наук, биохимик Полосухина – на должность зав. биохимической лабораторией.
10. Ассистент Сатпаева Х. К. – на должность младшего научного сотрудника лаборатории общей физиологии.
11. Кандидат наук Тарабаева [76] – на должность зав. лабораторией профессиональной патологии.
12. Ассистент (в скором времени кандидат наук) Тулегенов – на должность старшего научного сотрудника лаборатории общей физиологии.

Институт может быть открыт на базе оборудования лаборатории экспериментальной медицины Казнаркомздора при условии выделения соответствующего помещения, соображения о необходимой площади для размещения института будут представлены, в случае надобности, дополнительно.

Председатель Казахского филиала Всесоюзного общества физиологов, биохимиков и фармакологов, профессор, доктор мед. наук *Полосухин*

ОБА МОиН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 682. Л. 28–31. Подлинник.

№ 65

**Из протокола № 7 заседания Президиума КазФАН СССР
о реорганизации Казахского филиала в Казахскую Академию наук и
подготовке к изданию русско-казахского словаря**

10–13 июля 1944 г.

Председательствовал: председатель Президиума, член-корреспондент АН СССР К. И. Сатпаев.

Слушали:

1. О планировании научно-исследовательских работ на 1945 г.

Докладчик К. И. Сатпаев*.

Содокладчики: В. А. Догель, У. У. Успанов, Ш. Ч. Чокин [77], Н. Т. Сауранбаев, А. Г. Баюла.

В обсуждении участвовали: В. Г. Фесенков, И. А. Поляков, Х. К. Аветисян, В. В. Стендер, А. В. Паравян, Н. В. Павлов, С. О. Гребинский, М. А. Глазовская, А. И. Безсонов, А. С. Гескин, М. П. Подсевалов, И. В. Рушанов, А. П. Полосухин, М. А. Розенберг, М. Н. Кошурников, О. Р. Назаревский, А.-Г. И. Жандеркин, И. К. Фортунатов, Б. С. Сулейменов, А. Х. Маргулан.

Постановили:

1. При планировании работ 1945 г. исходить из следующих принципов:

- а) реорганизация КазФАН СССР в Казахскую Академию наук;
- б) завершение научно-исследовательских работ, проведенных в предыдущие годы с камеральной обработкой материалов и составлением монографий;
- в) начало новых работ по коренным научным проблемам;
- г) подготовка к печати юбилейных изданий;
- д) проведение научной сессии, посвященной 25-летию КазССР, организации Казахской Академии наук;
- е) включение в тематический план диссертационных тем аспирантов;
- ж) оставление штатов и сметных ассигнований институтов, секторов, не подлежащих коренной реорганизации в связи с созданием Казахской Академии наук, в основном, на уровне 1944 года.

2. Для составления тематического плана, штатного расписания, сметы расходов и заявки на научно-техническое оборудование на 1945 год принять ориентировочно следующую структуру основных научных учреждений Казахской Академии наук:

- 1) Институт геологических наук;
- 2) Институт металлургии и обогащения руд;
- 3) Институт огнеупоров и стройматериалов;
- 4) Институт химии;
- 5) Институт энергетики;
- 6) Институт почвоведения;

---

* Доклад не публикуется.

- 7) Институт ботаники;
- 8) Институт зоологии;
- 9) Институт генетики и размножения животных;
- 10) Институт физиологии животных и человека;
- 11) Институт тропических болезней;
- 12) Институт астрономии и физики;
- 13) Институт истории и археологии;
- 14) Институт языка и литературы;
- 15) Институт искусствоведения;
- 16) Сектор горного дела;
- 17) Сектор экономики и права;
- 18) Сектор географии;
- 19) Сектор математики и механики;
- 20) Сектор архитектуры;
- 21) Сектор транспорта.

3. Принять следующую структуру опытных стационаров Казахской Академии наук:

- 1) Карагандинский опытный стационар (с подчинением Президиуму АН КазССР);
- 2) Лениногорский опытный стационар (с подчинением Институту ботаники);
- 3) Дзержинский опытный стационар (с подчинением Президиуму АН КазССР);
- 4) Гурьевский опытный стационар (с подчинением Президиуму АН КазССР);
- 5) Бостандыкский опытный стационар (с подчинением Президиуму АН КазССР);
- 6) Курмектинский опытный стационар (с подчинением Институту генетики и размножения животных);
- 7) Найденовский опытный стационар (с подчинением Институту зоологии);
- 8) Илийский опытный стационар (с подчинением Президиуму АН КазССР);
- 9) Кустанайский опытный стационар (с подчинением Президиуму АН КазССР).

4. Для уточнения внутренней структуры и подготовки материалов по тематическим планам, штатам и сметам вновь организуемых институтов и секторов утвердить комиссии в составе:

По Институту металлургии и обогащения руд: В. И. Смирнова [78] (председатель), А. Г. Баюла (зам. председателя), Х. К. Аветисян.

По Институту химии: М. И. Горяева (председатель), А. Б. Бектурова (зам. председателя), Т. О. Филиппова, В. В. Стендер.

По Институту огнеупоров и стройматериалов: М. Н. Кошурникова (председатель), А. Е. Зырянова, Брусова.

По Институту истории и археологии и Институту языка и литературы: Н. Т. Сауранбаева (председатель), М. О. Ауэзова, А. Х. Маргулан.

По Институту зоологии и Институту генетики и размножения животных: В. А. Догель (председатель), А.-Г. И. Жандеркина (зам. председателя), И. Г. Галузо, Н. С. Бутарина, В. С. Бажанова.

По Институту физиологии животных и человека: А. П. Полосухина (председатель), В. А. Догель, М. А. Розенберга.

По Институту почвоведения: У. У. Успанова (председатель), А. И. Безсонова, М. А. Глазовской.

По Институту ботаники: Н. В. Павлова (председатель), С. О. Гребинского, А. В. Паравян.

По Институту энергетики: Ш. Ч. Чокина (председатель), А. С. Гескина, С. К. Сорокина.

По Институту искусствования: Н. Т. Сауранбаева (председатель), М. О. Ауэзова, А. К. Жубанова [79].

По сектору математики и механики: Выгодского (председатель), Сатбаева, Лаутыкова.

По сектору транспорта: Васильева (председатель), Дерибаса, Осоргина.

По сектору архитектуры: Н. А. Простакова.

На заседании Президиума 18 июля т. г. заслушать руководителей комиссий о внутренней структуре и штатах вновь создаваемых институтов и секторов.

5. Поручить комиссии в составе товарищей А. Н. Койгельдинова (председатель), Т. С. Садыкова и Г. Ш. Ялымова к 18 июля т. г. разработать структуру и штаты административно-хозяйственного аппарата: а) КазФАН и б) Казахской Академии наук в 1945 г.

6. Обязать руководителей институтов и секторов, не подлежащих коренной реорганизации, и руководителей комиссий по вновь организуемым институтам и секторам к 1 августа т. г. представить в Президиум откорректированную структуру научных учреждений, а также штатное расписание, план научно-исследовательских работ, заявки на научно-техническое оборудование и смету расходов в укрупненных показателях на 1945 г. и материалы о производственной базе, обеспечивающей выполнение намечаемого плана.

Слушали:

2. О подготовке к изданию русско-казахского словаря.

Докладчик Н. Т. Сауранбаев.

В обсуждении участвовали: К. И. Сатпаев, У. У. Успанов, В. И. Чернышев, С. С. Жиенбаев, Б. С. Сулейменов, П. А. Абабков.

Постановили:

1. Считать переработку и подготовку русско-казахского словаря ведущей темой сектора языка Института языка, литературы и истории на 1944 г.

2. Установить срок завершения всех работ по подготовке русско-казахского словаря к печати – 1 декабря 1944 г.

3. Возложить персональную ответственность за качество и сроки выполнения работ по подготовке к изданию русско-казахского словаря на директора Института языка, литературы и истории Н. Т. Сауранбаева.

4. Утвердить редакционную коллегию русско-казахского словаря в составе: члена-корреспондента АН СССР Е. С. Истриной, доктора филологических наук Н. Т. Сауранбаева, кандидата филологических наук С. С. Жиенбаева.

5. Утвердить прилагаемую дополнительную смету расходов, связанных с работами над русско-казахским словарем, в сумме 60 тыс. руб. Обязать зам. председателя Президиума Т. С. Садыкова изыскать указанную сумму в пределах общей сметы по филиалу.

Председатель Президиума КазФАН, член-корреспондент АН СССР

К. И. Сампаев

Ученый секретарь Президиума КазФАН, кандидат
биологических наук *И. А. Поляков*

ОВА МОиН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 680. Л. 28–30. Подлинник.

№ 66

Постановление СНК КазССР и ЦК КП(б) Казахстана «О подготовительных мероприятиях к организации Академии наук Казахской ССР»

№ 495

18 августа 1944 г.

Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет КП(б) Казахстана отмечают, что за период своего существования Казахский филиал Академии наук СССР (КазФАН) проделал большую работу в деле выявления богатейших природных ресурсов Казахстана и использования их на нужды социалистического народного хозяйства и укрепления оборонной мощи страны.

За годы Отечественной войны вновь организовано 5 институтов филиала (химии и металлургии, почвоведения и ботаники, зоологии и зоотехники, астрономии и физики, тропических болезней). Существующие 7 институтов и 4 самостоятельных сектора филиала охватывают почти все основные отрасли наук.

Кадры филиала с 276 человек к началу войны возросли в 1944 г. до 680 человек, среди которых имеются 5 академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР, 36 докторов наук и профессоров, 89 кандидатов наук, доцентов и старших научных сотрудников. При филиале организована аспирантура, где в настоящее время 37 человек готовят диссертации на степень доктора наук и 63 человека – на степень кандидата наук с защитой диссертации в 1944 и 1945 гг.; кроме того, 85 человек проходят аспирантскую учебу с защитой диссертации на степень кандидата наук в 1946–1947 гг. Около половины всех аспирантов составляют казахи.

Число экспедиционных отрядов филиала с 32 в 1941 г. возросло до 102 в 1944 г.

Все это свидетельствует о том, что КазФАН превратился теперь в мощное, комплексное научное учреждение, фактически став центром науки Казахстана.

Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет КП(б) Казахстана постановляют:

1. Учитывая, что ускорение дальнейшего развития промышленности, сельского хозяйства и культуры республики связаны, прежде всего, с дальнейшим подъемом науки и усиленным темпом научно-исследовательских работ, организуемых и координируемых единым научным центром, войти с ходатайством в Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) о создании единого центра науки республики – Академии наук Казахской ССР на базе Казахского филиала Академии наук СССР и других научно-исследовательских учреждений республики.

Организацию Академии наук КазССР приурочить в год 25-летия КазССР, определив дату ее официального открытия – 1 сентября 1945 г.

2. Для оперативного руководства подготовительными работами к организации Академии наук КазССР создать Правительственную комиссию в составе следующих товарищей:

- 1) Ундасынов Н. – председатель;
- 2) Скворцов Н. А. – заместитель;
- 3) Шаяхметов Ж. – заместитель;
- 4) Заговельев А. П. – заместитель;
- 5) Сатпаев К. И. – заместитель;
- 6) Абдыкалыков М. – член комиссии;
- 7) Даулбаев А. – член комиссии;
- 8) Исабеков Б. – член комиссии;
- 9) Казакпаев А. – член комиссии;
- 10) Милованов К. А. – член комиссии;
- 11) Садыков У. – член комиссии;
- 12) Сембаев А. – член комиссии;
- 13) Тажибаев Т. [80] – член комиссии;
- 14) Тажиев И. – член комиссии;
- 15) Фесенков В. Г. – член комиссии;
- 16) Шмельков И. Е. – член комиссии;
- 17) Яковлев С. Я. – член комиссии;
- 18) Ягупов В. – член комиссии.

Поручить Правительственной комиссии разработать структуру научных учреждений Академии наук КазССР, программы работ, рассмотреть штаты КазФАН – Казахской Академии наук на 1945 г., организовать юбилейную выставку достижений науки в Казахстане и торжественную научную сессию Академии.

3. Просить Президиум Академии наук СССР и лично президента Академии академика В. Л. Комарова об оказании консультации и помощи в организации Академии наук КазССР, в особенности по вопросам структуры Академии и основных направлений ее научных работ, укомплектования ее высококвалифицированными кадрами ученых и подготовки научных кадров из числа казахов, а также обеспечения институтов филиала научно-исследовательской аппаратурой и оборудованием, опубликования научных трудов КазФАН, особенно сводных работ и монографий, подготовляемых к печати, в связи с 25-летним юбилеем Казахской ССР и созданием Казахской Академии наук.

4. Учитывая недостаточность научных работников-казахов, считать подготовку докторов наук из казахов основной задачей КазФАН.

Утвердить список кандидатов наук, защищающих диссертацию на соискание ученой степени доктора наук в 1945 г. (прилагается).

Освободить этих лиц от командировок и прикрепить к базе ХОЗУ СНК для снабжения.

Обязать исполком Алма-Атинского горсовета (тов. Милованова) обеспечить докторантов жилплощадью и освещением по заявкам КазФАН.

5. В целях усиления подготовки молодых ученых считать необходимым дальнейшее развертывание аспирантуры при КазФАН и других научно-исследовательских учреждениях и вузах республики.

Обязать руководителей институтов и организаций, имеющих аспирантов, создать им необходимые условия для нормальной научной работы.

Обязать директоров институтов выдвигать наиболее способных лиц из окончивших вузы в аспирантуру и научно-исследовательские институты КазФАН.

6. Запретить переброску научных кадров и аспирантов КазФАН в другие учреждения, а также командировку или загрузку их другими работами, не имеющими отношения к разрабатываемым ими научным темам.

7. В целях подготовки научных кадров без отрыва от производства, а также оказания им методической помощи в систематизации и обобщении их научно-производственного опыта учредить при КазФАН заочную аспирантуру-экстернат.

8. Разрешить КазФАН пригласить на постоянную работу 20 крупных специалистов – ученых по различным отраслям наук.

Обязать исполком Алма-Атинского горсовета (тов. Милованова) к 15 сентября с. г. выделить в распоряжение КазФАН 10 квартир для размещения указанных специалистов.

9. Строительство главного здания Академии наук КазССР, предусмотренное в плане капитального строительства Академии наук на 1944 г., осуществить скоростными методами, поручив строительство этого здания стройтресту «Алма-Атастрой».

Обязать Госплан при СНК КазССР (тов. Тажиева) выделить необходимые стройматериалы для строительства.

10. Поручить исполкому Алма-Атинского горсовета при отводе участка под строительство Академии наук КазССР учесть необходимость расположения зданий институтов, производственных и жилых корпусов Академии в едином ансамбле с ее главным зданием.

11. До окончания строительства главного здания Академии наук передать временно в распоряжение КазФАН здание школы на углу улиц Комсомольской и 8 Марта после освобождения его госпиталем и Дом учителя (Дом обороны).

12. Обязать Госплан КазССР (тов. Тажиева) оказать содействие КазФАН в приобретении оборудования, технических и строительных материалов для его институтов, лабораторий и мастерских.

13. Обязать Казахэнерго (тов. Макарова) обеспечить бесперебойное снабжение электроэнергией производственных учреждений и лабораторий институтов КазФАН наравне с предприятиями первоочередного значения.

14. Обязать Управление промкооперации при СНК КазССР (тов. Субботина) обеспечить своевременный прием и выполнение заказов КазФАН на лабораторную и производственную мебель, предметов оборудования и экспедиционного снаряжения.

15. Для улучшения жилищных условий работников КазФАН передать в его распоряжение дом № 76 по улице Кирова для размещения руководящих научных кадров.

Обязать исполком Горсовета к 1 сентября с. г. освободить этот дом от всех проживающих в нем жильцов, не имеющих отношения к КазФАН.

16. Обязать Управление полиграфии и издательств при СНК КазССР (тов. Резник) к 1 сентября с. г. изыскать и передать КазФАН типографское оборудование для организации типографии КазФАН мощностью 1000 печатных листов в год, согласно приложению № 2.

17. Поручить КазФАН (тов. Сатпаеву) к моменту открытия Академии наук КазССР подготовить и издать основные научные труды КазФАН.

Поручить товарищам Абдыкалыкову, Тажибаеву и Тажиеву изыскать потребное количество бумаги и других материалов для издания этих трудов.

18. Признать необходимым создание мощного подсобного хозяйства КазФАН и Дома отдыха ученых.

Поручить зам. председателя Совнаркома тов. Заговельеву к 1 сентября решить вопрос о выделении для этой цели необходимого земельного фонда с соответствующими жилыми и подсобными постройками.

19. Разрешить КазФАН выделить для своего подсобного хозяйства 500 выбракованных овец, а также другую товарную продукцию из экспериментальной базы КазФАН.

Поручить Алма-Атинскому облисполкому выделить необходимый земельный участок для организации мясомолочного подсобного хозяйства Казфилиала Академии наук.

20. Обязать Наркомторг КазССР (тов. Омарова):

а) с 1 сентября с. г. прикрепить аспирантов КазФАН к столовой научных работников, снабжающихся по литере «Б»;

б) для организации столовой научных работников КазФАН передать помещение столовой ОРС военстроя № 354 на углу улиц Абая и Гоголя. Предоставить последнему помещению, занимаемое столовой школы ФЗО № 12.

21. Прикрепить заместителей председателя и ученого секретаря Президиума КазФАН на продовольственное снабжение ХОЗУ СНК по третьей категории.

22. Отмечая, что создание Академии наук Казахской ССР, достойной своего народа и эпохи, явится ярким показателем достижения науки и культуры Казахстана и представляет одну из важнейших задач, стоящих перед партийными, советскими органами и перед всей научной общественностью республики, Совет Народных Комиссаров и Центральный Комитет КП(б) Казахстана обязывают партийные, советские и общественные организации республики оказывать всемерную помощь и содействие в проведении необходимых подготовительных мероприятий по открытию Академии наук КазССР.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Казахской ССР
Н. Ундасынов

Секретарь Центрального Комитета
КП(б)Казахстана
Н. Скворцов

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. Л. 27–28 об. Заверенная копия.

№ 67

Письмо К. И. Сатпаева председателю СНК КазССР Н. Д. Ундасынову и секретарю ЦК КП(б) Казахстана Н. А. Скворцову об организации работы по составлению русско-казахского, казахско-русского и терминологического словарей

№ 01-17

14 ноября 1944 г.

Решением Секретариата ЦК ВКП(б) предложено форсировать составление русско-казахского, казахско-русского и терминологического словарей, а также академического словаря казахского языка.

Для своевременного и качественного выполнения этой важнейшей задачи рекомендовано привлечь для работы наиболее квалифицированных преподавателей школ с зачислением их в штат КазФАН СССР и созданием им необходимых материально-бытовых условий наравне со старшими научными сотрудниками.

Для составления указанных выше словарей могут быть привлечены следующие лингвисты, в основном работающие в учебных заведениях системы Наркомпроса КазССР:

Гусманов В. Имеет высшее образование и большой стаж педагогической работы. В данное время работает зав. учебной частью педучилища в г. Джаркенте. Специалист в области лексикографии.

Ахметов А. Имеет высшее образование и большой стаж педагогической работы. В настоящее время преподает в педучилище г. Джамбула. Специалист в области современного казахского языка.

Иргалиев Т. Имеет высшее образование, большой стаж педагогической работы и научные труды. Специалист в области современного казахского языка. В данное время работает в одном из учебных заведений г. Павлодара.

Себепов Г. Работал в Институте языка, литературы и истории КазФАН СССР в течение 5 лет, но вынужден был выехать из Алма-Аты по мотивам материально-бытового порядка. Хорошо знаком с казахской бытовой лексикой и казахской литературой XIX века. Работает в школе Алма-Атинского района и по соглашению в ИЯЛИ КазФАН СССР.

Ажикеев Х. Имеет высшее образование – окончил медресе «Галия» в г. Уфе. Имеет большой стаж педагогической работы. В данное время работает в одном из учебных заведений г. Гурьева и по соглашению в Институте языка, литературы и истории КазФАН СССР.

Карибаев Ш. Имеет высшее образование. Бывший научный сотрудник Института языка, литературы и истории КазФАН СССР. Находится в действующей армии, трижды ранен и переведен на нестроевую службу.

Байтенов И. Имеет высшее образование (окончил медресе «Хусаиния»), большой стаж педагогической работы и научные труды по синтаксису казахского языка. В настоящее время работает в железнодорожной школе станции Луговой.

Букейханов Р. Имеет высшее образование и большой стаж редакционной работы. Работает в КазОГИЗ и по совместительству в ИЯЛИ КазФАН СССР.

Приглашение указанных опытных специалистов в области казахского языка может полностью гарантировать своевременное и доброкачественное завершение работ по составлению словарей, однако оно встречает ряд затруднений, во-первых, потому, что перечисленные товарищи не имеют ученых степеней и, следовательно, не могут быть обеспечены на основе общих законоположений в материально-бытовом отношении (оклад содержания, снабжение) наравне со старшими научными сотрудниками и, во-вторых, работают вне системы Академии наук.

Президиум Казахского филиала Академии наук Союза ССР в целях обеспечения работы по составлению словарей просит Вас:

1. Вынести постановление об откомандировании товарищей Гусманова В., Ахметова А., Иргалиева Т., Себепова Г., Ажикеева Х., Байтенова И. и Букейханова Р. на работу в Институт языка, литературы и истории КазФАН СССР.

2. Войти с ходатайством в Совнарком СССР о приравнивании указанных специалистов-языковедов в отношении оклада содержания (1700 руб. в месяц) и в отношении снабжения (литерное снабжение), в виде исключения, к старшим научным сотрудникам и дать указание Наркомторгу КазССР временно, до получения разрешения из Москвы, зачислить их на литерное снабжение.

3. Обязать исполком Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся в срок до 1 декабря т. г. обеспечить товарищей Гусманова В., Ахметова А., Иргалиева Т., Ажикеева Х. и Байтенова И. квартирами.

Председатель Президиума Казахского филиала Академии наук СССР,
член-корреспондент АН СССР *К. И. Сатпаев*

Ученый секретарь Президиума Казахского филиала Академии наук СССР,
кандидат биологических наук *И. А. Поляков*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 2078. Л. 1–2. Копия.

№ 68

Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на заседании Ученого совета КазФАН СССР о выдвижении кандидатур ученых на соискание Сталинской премии

11 января 1944 г.

...Разрешите по первому пункту повестки дня кратко доложить членам Ученого совета о тех мероприятиях, которые были предприняты Президиумом КазФАН СССР для подготовки кандидатов на соискание премии имени товарища Сталина.

Значение этой работы огромно. Выдвижение соискателей на получение премий имени тов. Сталина, как известно, является Всесоюзным смотром научных и творческих сил, смотром достижений в области науки и техники, которые имеет наша страна. Поэтому на отборе кандидатов необходимо остановиться с очень большим вниманием, потому что успехи в области науки, в области техники и изобретательства у нас идут чрезвычайно большими темпами. В любой

из союзных республик Советского Союза, особенно за годы войны, очень широким фронтом идет творческая работа ученых и вот этот колоссальный рост научных кадров демонстрируется или в виде общих собраний научных работников, или в виде представления на соискание премий имени тов. Сталина. Поэтому задача, поставленная перед Президиумом, была особенно трудной, потому что в Казахстане на фронте науки, техники и изобретательства, особенно за данный отрезок времени, достигнуты большие успехи. Мы сейчас имеем очень мощный коллектив научных работников, который все свои силы и знания отдает на дело укрепления обороны нашей страны. Наряду с такой работой, наши ученые в области техники открывают новые пути; пути, которые ставят науку еще на более высокую качественную ступень.

Число таких вполне заслуженных деятелей науки и техники в Казахстане огромно, поэтому необходимо было принять определенный критерий для того, чтобы из большого количества вполне достойных кандидатов отобрать тех, которые бы, наряду с большой научной работой, имели еще ряд ярких объективных показателей. Такими исходными критериями мы взяли два момента.

Первый, вытекающий из самой структуры Комитета по Сталинским премиям – это представлять работы, которые дали наиболее яркий научно-производственный эффект в течение 1943 г., работы, которые были закончены или внедрены в производство на данном отрезке.

Второй критерий – это работа в течение длительного времени в пределах Казахстана по изучению богатств его природы.

Представление кандидатов на соискание Сталинской премии за многолетние заслуги было принято еще в решениях Комитета по Сталинским премиям в 1942 г. и оно, согласно телеграмме зам. председателя Комитета по Сталинским премиям, остается в силе на 1944 г. Поэтому в число соискателей будут включены не только деятели науки, давшие яркие результаты своего научного труда в 1943 г., но также группа деятелей, которая значительную часть своих творческих сил в течение длительного времени отдавала делу изучения природных богатств нашей республики.

Вот две основные предпосылки, которые были приняты Президиумом при отборе кандидатов, повторяю, из очень значительного числа достойных представителей науки и техники, которые могут претендовать на получение премии имени тов. Сталина.

Сегодня на заседании Совета КазФАН СССР мы представляем 12 человек кандидатов, деятелей науки и техники, которые по сумме необходимых предпосылок отвечают требованиям и являются достойными от имени Казахстана выступить в качестве соискателей премии имени тов. Сталина.

В их число у нас не включены те три кандидата, которые были выдвинуты нами ранее – два кандидата, представленные после окончания написания «Истории казахского народа», и кандидатура профессора Павлова, работа которого представлена в Комитет по Сталинским премиям еще в прошлом году, но опоздала к назначенному сроку.

Из 12 кандидатур, которые представляются вашему вниманию, 5 кандидатур относятся к числу работающих в области геологических наук. Это вполне

понятно и естественно, поскольку именно изучение геологии Казахстана, изучение полезных ископаемых Казахстана сделало особенно ярко выраженные успехи в науке в советский, особенно военный, период.

Успехи советских геологов, особенно в годы войны, стали постепенно превращаться в пушки, снаряды и все то стратегическое сырье, которое оснащает сейчас нашу доблестную Красную Армию.

Из большой армии советских геологов Казахстана, очень много сделавших в нашей республике, мы выбрали 5 человек, которые сделали особенно много в области вооружения нашей страны.

Здесь относятся, прежде всего, присутствующий здесь доктор наук Николай Григорьевич Кассин, который свыше 30 лет своей научной творческой и исследовательской деятельности отдал безраздельно Казахстану, который изучил огромные территории нашей республики, закартировал ее и который объединил воедино очень разветвленный круг геологических знаний.

На сегодня он считается общепризнанным авторитетом.

Им создана первая крупномасштабная карта геологии Северо-Восточного Казахстана, по существу, всей территории нашей республики к востоку от Туркестано-Сибирской ж. д. Фактически эта карта охватывает все наиболее ценные части территории нашей республики.

За годы войны Н. Г. Кассин все время работал в пределах Казахстана, оказывал огромную помощь коллективу геологов, как работникам Казгеолуправления, так и других организаций. Перу Николая Григорьевича принадлежат десятки научных работ, которые в своем большинстве являются настольной книгой для любого геолога-казахстанца.

Кроме того, Н. Г. Кассин с конца 1943 г. оказывает огромную и непосредственную помощь в деле подготовки молодых кадров, являясь руководителем целого ряда аспирантов КазФАН СССР. Вот в силу всех этих заслуг Н. Г. Кассин единодушно признан геологической общественностью нашей республики заслуженным авторитетом, и это имеет законное право выдвинуть его кандидатуру, как первого соискателя, от имени геологов Казахстана и Президиума КазФАН СССР и других организаций на получение премии имени Иосифа Виссарионовича Сталина.

Вторым крупным геологом, много сделавшим для Казахстана, является профессор, доктор М. П. Русаков.

М. П. Русаков свыше 20 лет своей деятельности также отдал изучению недр Казахстана. Им впервые установлено громадное назначение так называемых медно-порфириновых руд не только в экономике и горной промышленности Казахстана, но в экономике и горной промышленности всего Советского Союза. Им еще в 1924–1925 гг. был дан блестящий прогноз о ведущей роли этого типа месторождений и будущей медной промышленности. М. П. Русаковым в 1927 г. было открыто крупное месторождение Коунрад.

Открытие Коунрадского месторождения в 1927 г., накануне первой пятилетки, накануне больших работ по индустриализации нашей страны, сыграло решающую роль в намечении конкретных темпов в планировании промышленности и техники Советского Союза. На базе Коунрадского месторождения пра-

интересом было задумано строительство крупного медного комбината, которое к настоящему времени завершено, и Балхашский завод, который сейчас дает стране медь, является по своей мощности не только первым в Советском Союзе, но и первым в Европе.

Открытие основной рудной базы для этого гиганта медной промышленности является первой наиболее яркой заслугой М. П. Русакова.

Далее, М. П. Русаков является пионером в вопросе о создании черной металлургии в Казахстане. Им в 1924–1925 гг., на страницах специального журнала, на разного рода совещаниях, выдвигается идея по созданию своего центра черной металлургии в Казахстане, им открывается группа рудных месторождений, обладающих крупными запасами и высоким содержанием металла. М. П. Русаковым открыт целый ряд месторождений полезных ископаемых, которые стали объектом широкого использования, и большая часть которых в годы Отечественной войны играет особо мобилизационное оборонное значение. Таким образом, целый ряд открытий, сделанных им, сейчас позволяет расшифровывать узкие места в вооружении Красной Армии, в необходимых дефицитных материалах.

М. П. Русаков является геологом общесоюзного масштаба, он изучил и посетил почти все рудные районы Советского Союза, начиная с Заполярья, с Ленинграда на западе и кончая Дальним Востоком, начиная с месторождений цветных металлов в Средней Азии и кончая месторождениями Крайнего Севера.

М. П. Русаков является автором ряда работ, касающихся описания крупнейших месторождений руды, и его указания всегда оправдывались и приводили к открытию новых месторождений, которые обогащали рудные запасы СССР. Ему принадлежит свыше 120 научных трудов в области изучения месторождений полезных ископаемых.

За годы Отечественной войны, работая в Казахстане в составе КазФАН СССР и Геологического управления, он дал чрезвычайно много для геологов-казахстанцев в отношении направленности их работ, в уточнении методики и повышении общего уровня их геологических знаний.

Он также является руководителем аспирантуры нашего Геологического института.

Все эти данные, бесспорно, являются достаточными для того, чтобы кандидатура М. П. Русакова считалась достойной выдвижения от имени Казахстана на соискание премии имени тов. Сталина.

Третьим кандидатом по линии геологических наук является Василий Петрович Нехорошев.

В. П. Нехорошев – доктор геологических наук, человек, который также свыше 20 лет своей научной деятельности отдал изучению природных богатств Алтая и Калты. Ему принадлежат научные труды, которые дают геологическое представление о строении этих горных хребтов и о процессах, которые управляют этими месторождениями.

За время Отечественной войны В. П. Нехорошев целиком и полностью отдает свои силы исследованию ресурсов Рудного Алтая.

В настоящее время он является главным консультантом всех геологических разведок в пределах Алтая.

Четвертым кандидатом является Р. А. Борукаев, присутствующий на нашем заседании Ученого совета.

Тов. Борукаев 19 лет своей научной деятельности посвятил изучению горных ресурсов Казахстана. Его первое исследование относится к северо-восточному углу Казахстана, где он проводит блестящие работы под руководством Н. Г. Кассина.

Работы Р. А. Борукаева привели к открытию крупнейшего Башикульского месторождения. Выявлению этого месторождения цветных металлов Р. А. Борукаев посвящает свою творческую работу.

Это месторождение сегодня хотя не является объектом разработки, но, безусловно, будет являться объектом разработки в ближайшее время. Тут самый трудный отрицательный момент заключается в его удаленности от транспортных путей. Строительство железной дороги Акмолинск-Павлодар предпринято правительством и находится в стадии реализации. Это дает возможность взять из этого месторождения в ближайшие годы миллионные запасы, и это месторождение станет достоянием народного хозяйства Советского Союза, а лицом, открывшим это месторождение, является Р. А. Борукаев.

С именем Р. А. Борукаева связана консолидация крупных геологических сил Казахского геологического управления. На исключительные способности Р. А. Борукаева, как организатора, было обращено внимание академика Губкина. Он обратил внимание на крупный талант этого исследователя. В 1934 г. Борукаев выдвигается на руководящую работу главного инженера Казгеолуправления, а в 1936 г. на него возлагаются обязанности управляющего Казгеолуправлением. Годы руководства Борукаева Казгеолуправлением являются наиболее цветущими годами для Казгеолуправления. Ему удалось привлечь на работу группу талантливых геологов, широко развернуть геологические исследования, в результате которых был открыт не только целый ряд неизвестных месторождений, но и получены наиболее колоссальные достижения в работе Казгеолуправления. В период руководства Борукаева были открыты каратауские фосфориты с их миллиардными запасами, которые сейчас находят практическое освоение. Открытие целого ряда других крупных месторождений, которые сейчас признаны мировыми уникалами.

С 1938 г. Борукаев переходит на работу в Казахский филиал Академии наук СССР, где работает зав. геологическим сектором. За сравнительно короткий период времени – полтора-два года – Борукаеву удается создать вокруг себя, вокруг этого сектора мощный коллектив геологов и поставить работу этого сектора на должную высоту. В 1940 г. этот сектор преобразовывается в Институт при Казфилиале Академии наук СССР.

Эта целеустремленность работы, большой научно-исследовательский стаж, открытие целого ряда крупных месторождений – все это вместе взятое делает совершенно справедливым и закономерным выдвижение кандидатуры Р. А. Борукаева как соискателя на премию имени тов. Сталина.

Пятым кандидатом выставляется геолог Ж. Айтиалиев [81], человек, который в течение двенадцати лет делает большую работу по изучению, главным образом, черных и редких металлов в Казахстане.

Со дня окончания ВТУЗа в Томске в 1930 г. и по сей день тов. Айталиев работает в пределах Казахстана, в 1932–1933 гг. руководит разведками целого ряда месторождений в Центральном Казахстане. Эта его работа позволяет ему в 1935 г. составить первую сводку геологических материалов относительно железорудных месторождений Казахстана. Эта сводка дала первый систематизированный материал, суммирующий наше представление о геологических типах в Казахстане, об их значимости для народнохозяйственного освоения.

В 1937 г. решением директивных организаций тов. Айталиев перебрасывается на Рудный Алтай для постановки там геологических работ по изысканию редких металлов и руд в пределах Алтая. Это решение директивных организаций было вызвано тем, что созданные в то время на Алтае предприятия переживали серьезный кризис из-за недостатка рудного сырья. Туда нужно было послать геолога, обладающего необходимой инициативой и широким кругозором, который мог бы вести дальше напряженную работу по обеспечению действующих предприятий рудными запасами.

Эту работу тов. Айталиев выполнял и выполняет сейчас блестяще. Предприятия Рудного Алтая в части получения необходимого им сырья работают бесперебойно.

Поскольку редкие металлы, особенно в годы войны, приобрели исключительное значение и поскольку энергия и знания тов. Айталиева послужили исходной базой для работы ведущих наших рудных предприятий, мы считаем тов. Айталиева вполне достойным кандидатом на соискание премии имени тов. Сталина.

Этим, конечно, не исчерпывается список кандидатов, вполне достойных такого соискания, но мы считаем, что эти 5 кандидатов являются главнейшими, а в дальнейшем список этот будет еще пополняться и обновляться, поскольку это является вполне закономерным на фоне работ, выполняемых казахстанскими учеными, особенно в период Отечественной войны.

Далее, 5 кандидатов – деятелей науки представляются вашему вниманию в качестве кандидатов на соискание Сталинской премии по группе биологических наук.

Здесь, прежде всего, вашему вниманию представляются 3 человека ученых, которые провели большую работу, связанную с изучением и борьбой с такой распространенной и опасной болезнью, какой является в Казахстане бруцеллез. Эту тяжелую и совершенно новую в науке работу по изучению бруцеллеза в комплексном виде взяли на себя трое наших деятелей науки – профессор Григорий Николаевич Удинцев [82], доктор биологических наук Галузо и Илларион Петрович Дербеднев. Работа велась под руководством профессора, доктора биологических наук Г. Н. Удинцева.

Работа эта многолетняя. Изучение бруцеллеза проходило именно в комплексе, потому что отдельные звенья этого процесса ни к чему решительно не приводили. Скажем, изучение бруцеллезных больных в клинических условиях без отрыва источника этого заболевания вне человека могло дать только отдельную рецептуру для лечения – не больше. Бруцеллез является одной из распространенных болезней не только среди людей, но и среди сельскохозяйственных животных. И вот изучение возбудителя бруцеллеза, меры профилактики заболевания сельскохозяйственных животных взял на себя другой член этой тройки – И. П. Дербеднев.

Мало этого, мало проследить заболевание бруцеллезом среди культурных животных и людей без изучения очагов этого заболевания, и вот изучение распространения носителей бруцеллеза в дикой природе, поиски передатчиков взял третий член этой тройки – доктор биологических наук И. Г. Галузо.

Результаты их упорного труда привели к тому, что сейчас для Казахстана, для всего Советского Союза борьба с бруцеллезом стала на научно обоснованные рельсы. Этой тройкой проделан целый ряд мероприятий против бруцеллеза – заболевания (особенно Г. Н. Удинцевым), которые привели к тому, что виднейший деятель науки Шерешевский говорит, что проблема бруцеллеза решена ими на 93–95%, т. е. практически мы находимся на грани завершения их исследовательской работы по изучению бруцеллеза, его развития, а также мер борьбы с ним.

За эту комплексную работу по изучению бруцеллеза мы считаем вполне достойными эту тройку в лице доктора Г. Н. Удинцева, доктора И. Г. Галузо и И. П. Дербеденева быть выдвинутыми как соискатели Сталинской премии, с оговоркой, что руководящим лицом, возглавившим эту работу, является Г. Н. Удинцев.

Дальше вашему вниманию я представляю кандидатуру профессора А. Н. Сызганова [83], много сделавшего в области хирургии. Сызганов, особенно за годы Великой Отечественной войны, проделал большую работу в лечении наших раненых бойцов и из-под его хирургической руки вышли десятки-сотни наших бойцов выздоровевшими, что им дало возможность снова вернуться на фронт.

А. Н. Сызганов является крупного масштаба исследователем, ему принадлежит огромная заслуга в деле изучения зоба в условиях южных широт Советского Союза. Выводы А. Н. Сызганова в отношении зоба опубликованы в целом ряде научных трудов и имеют уже общее признание среди медицинских работников.

А. Н. Сызганов, особенно в годы Великой Отечественной войны, сделал очень многое в части поисков заменителей остро дефицитных медикаментов, которые в годы войны стали еще более дефицитными. Им найден способ получения глюкозы, способ замены ряда необходимых медикаментов.

Черта – искать и находить заменители и тем самым расшивать узкие места – является образцом для многих наших деятелей науки, потому что только путем такого научного подхода возможно работать в целом ряде наших лабораторий, когда основные реактивы в условиях военного времени стали остро дефицитными.

Далее, Президиум КазФАН СССР считает заслуженным и достойным выдвижения на соискание премии имени тов. Сталина профессора, доктора А. П. Полосухина, автора блестяще выполненной работы по изучению экспериментального шока.

Работы профессора Полосухина были заслушаны на заседаниях в таком авторитетном учреждении, каким является Ученый совет при Наркомздраве СССР в конце 1943 г., где эти работы встретили весьма высокую оценку.

Помимо высоких качеств научного исследователя, какими обладает профессор Полосухин, помимо очень важных научных открытий, сделанных им в его исследовательских работах, в частности, в работах по исследованию экспериментального шока, профессор Полосухин является исключительным руководителем молодых кадров. Он воспитал целую плеяду молодых научных работников из среды коренного казахского населения.

Все эти данные вполне обосновывают необходимость для Ученого совета выдвижения кандидатуры профессора А. П. Полосухина на соискание премии имени тов. Сталина.

По разделу сельскохозяйственных почвенных наук вашему вниманию предлагается кандидатура молодого казахского ученого У. У. Успанова.

Работы У. У. Успанова для большинства членов Ученого совета достаточно знакомы, потому что они проходили на их глазах.

Основная работа У. У. Успанова, за которую Президиум КазФАН СССР считает необходимым выдвинуть его кандидатуру на соискание премии имени тов. Сталина, – это работа по освоению глинистых пустынь Центрального Казахстана.

Центральный Казахстан сейчас является наиболее насыщенной территорией Казахстана по ресурсам недр. Там у нас работают сейчас крупнейшие наши предприятия – Балхашский завод, Караганда и т. д. В ближайшее время именно здесь будут воздвигнуты мощные железорудные комбинаты. Поверхность Центрального Казахстана, наряду с богатством недр, является совершенно безжизненной. Ограниченное количество атмосферных осадков, значительная насыщенность песчаных почв солью – все это создает большие трудности в деле снабжения населения продовольствием. И предприятия, созданные в Центральном Казахстане, переживали серьезные трудности в области снабжения населения продовольствием, особенно овощами и зеленью. Из-за отсутствия растительной пищи среди рабочих основных предприятий Центрального Казахстана имели место в большом числе цинготные заболевания. Все это привело к тому, что предприятиям не удавалось создать вокруг себя устойчивые кадры квалифицированных рабочих, инженерно-технического персонала, и его заслуга заключается в том, что он взялся за изучение этой пустыни, за создание в этой пустыне овощеводства, зеленых насаждений, и работа Успанова увенчалась величайшими успехами. В настоящее время Джезказганский комбинат, который имеет огромное значение, имеет у себя мощное подсобное хозяйство, обеспечивающее рабочих и инженерно-технический персонал необходимыми овощами. Кроме того, У. У. Успановым изучался и изучается вопрос о насаждении на этих почвах плодовых деревьев и ягодников. Значение всего этого дела для Центрального Казахстана огромно, потому что возможность создания на месте овощной базы, создание зеленых насаждений уже приводят к оседанию на месте рабочих и инженерно-технического персонала, что во много раз повышает техническую эффективность этих промышленных предприятий.

Наряду с этим, группой научных работников под руководством У. У. Успанова начата работа по изучению условий богарного земледелия пустынных местностей Казахстана. Первые результаты сулят очень большие перспективы. Удалось собрать без полива урожай зерна 5–6 ц с га. Эта работа находится в стадии развития исследования, но имеющиеся данные сейчас таковы, что можно смотреть на такое использование безграничных пространств Центрального Казахстана не только с применением воды, но и без применения воды на основе радикально поставленного богарного земледелия. Наряду с такой исследовательской работой, У. У. Успанов, уже находясь на руководящей работе в Казфилиале Академии

наук СССР, выполняет огромную ценную работу, связанную с направлением работ филиала на оборонную тематику, над тем, чтобы коллектив научных работников КазФАН СССР делал все от него зависящее для того, чтобы использовать наши необъятные природные ресурсы на нужды обороны страны.

Все эти моменты и выдвигают У. У. Успанова как достойного кандидата на соискание премии имени тов. Сталина.

По группе гуманитарных наук на соискание премии имени тов. Сталина выдвигается старший научный сотрудник Института истории и литературы КазФАН СССР, исполняющий обязанности профессора Мухтар Ауэзов, который к тому же является крупнейшим талантливым писателем Казахстана. Его перу принадлежат не только литературные произведения, но и литературоведческие работы. Им в настоящее время закончена и опубликована в печати первая часть монументального труда, посвященного эпохе, жизни и деятельности основоположника казахской литературы Абая.

В первой части этого широко задуманного труда, труда монументального, тов. Ауэзов дает яркий исторический, этнографический фон, на котором рос и развивался молодой Абай. Он дает образ Абая в юности, дает широкий фон, который мотивированно обосновывает черты характера молодого Абая.

По единодушному признанию наших литературоведов, не только казахстанцев, но и представителей РСФСР, работа тов. Ауэзова об Абае является выдающимся вкладом в советскую литературу.

О значении работ М. Ауэзова было доложено на юбилейной сессии АН СССР в 1942 г. академиком Барским.

Кандидатура тов. Ауэзова на соискание премии имени тов. Сталина выставляется также и Союзом советских писателей Казахстана, и в данном случае мы будем поддерживать инициативу Союза советских писателей Казахстана.

Вот те кандидатуры, которые выставляются на рассмотрение Ученого совета Академии наук.

Нами собран довольно обширный материал, характеризующий в деталях, в объеме требований Комитета по Сталинским премиям всех выставленных кандидатов.

Я думаю, что мы наше обсуждение будем проводить индивидуально по поводу каждого из кандидатов. Заслушаем коротко о каждом из кандидатов устное сообщение рецензентов или других представителей науки, которые могли бы дать творческую характеристику данных кандидатов, затем путем открытого голосования вопрос о каждом будет решен.

При обсуждении каждый обсуждаемый кандидат должен отсутствовать. Ученый секретарь по окончании голосования будет извещать ушедшего кандидата, чтобы он вернулся и мог принимать участие в последующем обсуждении.

Вот необходимое предварительное сообщение о кандидатах в порядке обсуждения.

Прежде всего, имеются ли отводы по той или иной выдвинутой кандидатуре? (Нет). Кто имеет отвод, прошу поднять руку. Отводов нет. Кто бы хотел дополнить состав кандидатов? (Нет). Перейдем к рассмотрению представленных кандидатур...

№ 69

Протокол № 2 заседания Президиума КазФАН СССР о выдвижении кандидатур ученых на соискание Сталинской премии за открытие и изучение урано-ванадиевого месторождения Джебаглы*10 февраля 1945 г.*

Председательствовал: зам. председателя Президиума М. И. Горяев.

Секретарь: и. о. ученого секретаря Президиума А. В. Афанасьев.

Присутствовали: члены Президиума В. А. Догель, И. В. Рушанов, Н. Т. Сауранбаев, А. Н. Койгельдинов.

Приглашенные: заслуженный деятель науки Р. А. Борукаев, старший научный сотрудник П. И. Рубцов, старший научный сотрудник М. А. Ермаков [84].

Слушали:

Сообщение зам. председателя Президиума, доктора технических наук М. И. Горяева о представлении работы группы научных работников Института геологических наук КазФАН Соколова В. А., Сатпаева К. И., Борукаева Р. А., Сергиева Н. Г. [85] и Ермакова М. А. за открытие и изучение урано-ванадиевого месторождения Джебаглы на соискание премии им. И. В. Сталина.

Исключительно большое значение урана и ванадия и возросшие требования на них со стороны народного хозяйства и обороны страны обратили внимание руководства Института геологии КазФАН и в течение 1943 и 1944 гг. по инициативе директора Института геологических наук, члена-корреспондента АН СССР К. И. Сатпаева Казахским филиалом АН СССР поставлена на разрешение и изучалась проблема нахождения на территории Казахской ССР урано-ванадиевого месторождения. При Институте геологических наук были поставлены научно-исследовательские работы по прогнозу залегания урано-ванадиевых месторождений и ряд связанных с этим вопросом научных совещаний. После тщательной подготовки летом 1944 г. снаряжена экспедиция под руководством старшего научного сотрудника В. А. Соколова. Научный прогноз о нахождении урано-ванадиевого месторождения, данный В. А. Соколовым и апробированный Институтом геологических наук, в результате экспедиции блестяще подтвердился. Благодаря огромному вниманию и повседневному научному и организационному руководству со стороны члена-корреспондента АН СССР К. И. Сатпаева и зам. директора по научной части, заслуженного деятеля наук Р. А. Борукаева работы по изучению открытого месторождения в районе Джебаглы были максимально форсированы. Кроме изыскательской работы, была немедленно организована разведывательная работа; бригада В. А. Соколова укреплена выездом дополнительной группы под руководством старшего научного сотрудника Н. Г. Сергиева. В короткое время благодаря энтузиазму работающих на месторождении геологов и четкому руководству со стороны К. И. Сатпаева и Р. А. Борукаева, за летний сезон 1944 г. месторождение Джебаглы охарактеризовано с геологической стороны, определены размеры месторождения и в разведанной части месторождения подсчитаны запасы урано-ванадиевой руды. Запасы месторождения Джебаглы утверждены ВКЗ по категории С₁. Работами Института установлено, что район Джебаглы является крупнейшим

бассейном урано-ванадиевых руд и только одно Джебаглинское месторождение по запасам урано-ванадиевых руд является крупнейшим месторождением мирового значения.

В процессе геологоразведочной работы производился систематический отбор проб и анализ на содержание ванадия. По содержанию ванадия руда является богатой (1,3%) и вполне пригодной для промышленной переработки. Изучение технологических методов извлечения ванадия из руд месторождения Джебаглы проводилось зав. химической лабораторией Института геологии тов. М. А. Ермековым, которым разработана схема заводского извлечения ванадия методом хлорирующего обжига (с хлористым натрием). Разработанный метод хлорирующего обжига дает возможность извлекать 40% ванадия и 90% урана от содержания этих полезных элементов в исходной руде.

По ориентировочным подсчетам бригады, запасы руды Джебаглинского месторождения обеспечивают производство качественных сталей в СССР на 15 лет.

В прениях приняли участие: член-корреспондент АН СССР В. А. Догель, зав. сектором экономики И. В. Рушанов, заслуженный деятель наук КазССР Р. А. Борукаев, зав. химической лабораторией научный сотрудник М. А. Ермеков.

Постановили:

Оценивая огромное оборонное, народнохозяйственное значение открытия крупнейшего по запасам, богатого по содержанию полезных элементов урана и ванадия, расположенного в обжитом районе, имеющим воду, удобные транспортные условия (расположено на железной дороге), Джебаглинского месторождения урано-ванадиевых руд, оценивая высокое научное значение открытия месторождения на основе научного прогноза, исходящего из анализа геологического строения и сочетания геологических пород, учитывая, что для найденных руд с содержанием ванадия 1,3% и урана 0,01% разработана заводская рентабельная технология, дающая возможность получать ванадий в 4 раза дешевле существующего в данное время производства, а также отмечая, что вся работа в комплексе проведена фактически за один сезон 1944 г., Президиум считает работу достойной для представления на соискание премии им. И. В. Сталина и ходатайствует перед Комитетом по Сталинским премиям о присуждении премии им. И. В. Сталина организаторам и исполнителям этой работы геологам: старшему научному сотруднику В. А. Соколову, члену-корреспонденту АН СССР К. И. Сатпаеву, заслуженному деятелю науки КазССР Р. А. Борукаеву, старшему научному сотруднику Н. Г. Сергиеву и старшему научному сотруднику-химику М. А. Ермекову.

Зам. председателя Президиума Казахского филиала Академии наук СССР,
доктор технических наук *М. И. Горяев*
И. о. ученого секретаря Президиума Казахского филиала Академии наук СССР,
кандидат биологических наук *А. В. Афанасьев*

ОВА МОиН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 697. Л. 3-4. Подлинник.

№ 70

**Письмо председателя СНК КазССР Н. Д. Ундасынова
и президента АН СССР В. Л. Комарова
зам. председателя СНК СССР В. М. Молотову
об организации АН Казахской ССР**

№ 4051

1 марта 1945 г.

Глубокоуважаемый Вячеслав Михайлович! Казахский народ, как и все другие народы Союза ССР, в период после Великой Октябрьской социалистической революции добился огромных успехов в своем экономическом и культурном развитии.

Интенсивные научные исследования обширных территорий Казахстана и, в частности, его недр выдвинули Казахскую ССР в число передовых республик Союза по народнохозяйственному значению, ставшую в годы войны с фашистскими захватчиками мощным арсеналом снабжения нашей доблестной Красной Армии стратегическим сырьем (нефтью и углем, марганцем и хромом, вольфрамом и молибденом, медью и свинцом и многими другими), а также продовольствием.

Советский Казахстан имеет сейчас многотысячные кадры казахской интеллигенции, высоко поднявшей культуру своего народа, национальную по форме, социалистическую по содержанию.

Фактическим центром науки в Казахстане стал Казахский филиал Академии наук СССР, созданный в 1932 г. и особенно интенсивно развернувший свои научно-исследовательские работы в годы Отечественной войны. В научно-исследовательских институтах Казахского филиала Академии наук СССР работают свыше 40 докторов и профессоров и более 100 кандидатов наук и доцентов (из 389 научных работников г. Алма-Аты, имеющих ученые степени и звания).

Достижения Казахской ССР в развитии экономики и культуры позволяют высказать мысль об ознаменовании в этом году 25-летнего юбилея Советского Казахстана организацией Академии наук Казахской ССР.

Исходя из этих соображений, мы позволяем себе внести на рассмотрение Совета народных комиссаров Союза ССР вопрос об организации Академии наук Казахской ССР на базе существующего Казахского филиала АН СССР и ряда научно-исследовательских учреждений Казахстана.

Председатель Совета Народных
Комиссаров Казахской ССР

Н. Ундасынов

Президент Академии наук
и председатель Совета филиалов и
баз АН СССР,
академик *В. Л. Комаров*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1778. Л. 3–4. Копия.

№ 71

Краткие итоги работы К. И. Сатпаева за 1944 год*

1 марта 1945 г.

Членом-корреспондентом АН СССР Сатпаевым К. И. в 1944 г. производились систематические исследования на радиоактивность медных руд Джекказгана. Было отобрано большое количество средних составных проб, характеризующих различные проявления медных руд в составе всех семи рудоносных горизонтов и 76 отдельных рудных залежей в пределах данного месторождения. Детально исследовались на радиоактивность рудные минералы всех трех геохимических зон месторождения: окисления, вторичного обогащения и первичных руд. Повышенная радиоактивность по данным полевых лабораторных анализов, производившихся зав. радиохимической лабораторией КазФАН кандидатом химических наук Чердынцевым В. В., отмечалась в некоторых рудных залежах районов Петро и Раймунд, почти исключительно в зоне окисления. Установлено, что медные руды Джекказгана в подавляющей своей массе являются нерадиоактивными.

На радиоактивность исследованы руды и рудовмещающие породы всех известных в Джекказганском районе рудных месторождений, а также гранитные массивы гор Улутау и Арганаты. Промышленно интересные результаты на радиоактивность получены по касситеритовым шлямхам из россыпей в пределах Улутауских гор. Повышенную радиоактивность показали также воды подземных источников в пределах гранитных массивов Улутау и Арганаты, что косвенно подтверждает верхневарисский (пермский) возраст этих гранитов.

Производилась маршрутная геологическая съемка в пределах западной половины Джекказганского района, с более детальным изучением состава и стратиграфии нижнепалеозойской углестокремнистой толщи пород, условно относимых к кембрию. В горизонтах углистых сланцев в составе этой толщи на протяжении десятков километров установлена рассеянная ванадиеносность с содержанием до 0,7% пятиоксида ванадия в отдельных пробах, а также повышенная ураноносность в пределах 0,012–0,015%.

Осмотрено марганцевое месторождение Кара-Ашик в Джекказганском районе, относившееся прежними исследователями (Воронов Н. П.) к докембрийскому комплексу отложений. Установлено, что в действительности проявления марганца в этом месторождении приурочены к среднепалеозойским отложениям (к фаменскому ярусу), залегающим на размытой поверхности пород докембрия.

Дана на месте консультация геологам Джекказгана, Джекдинского марганцевого и Успенского медного месторождений в Центральном Казахстане в отношении дальнейшего направления и программы геологоразведочных работ.

---

* Заголовок документа.

Опубликованы три статьи в периодических научных изданиях КазФАН об итогах работы геологов Казахстана за время Отечественной войны, об основных результатах работы научных учреждений Казахского филиала АН СССР и о значении работ президента Академии наук СССР В. Л. Комарова в деле развития науки в КазССР (в связи с 25-летним юбилеем академика В. Л. Комарова).

Сатпаев К. И., кроме того, выполнял в 1944 г. научно-организационные работы в должностях: председателя Президиума КазФАН, директора Института геологических наук КазФАН, зам. председателя Совета по энергетике при СНК КазССР и зам. председателя Научно-технического совета Госплана КазССР.

Председатель Казахского филиала АН СССР,
член-корреспондент Академии наук СССР
К. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1141. Л. 11–12. Заверенная копия.

№ 72

**Письмо К. И. Сатпаева в Президиум АН СССР о помощи в
пополнении фондов Центральной научной библиотеки и библиотек
научно-исследовательских институтов КазФАН СССР
научной литературой из фондов Центральной библиотеки АН СССР**

№ 39-78

15 марта 1945 г.

Значительной трудностью в работе научных сотрудников и аспирантов Казахского филиала Академии наук СССР является недостаточная укомплектованность Центральной научной библиотеки филиала справочной, монографической и периодической научной литературой. В связи с этим Президиум Казахского филиала АН СССР ходатайствует об оказании помощи филиалу в пополнении как Центральной научной библиотеки филиала, так и библиотек научно-исследовательских институтов научной литературой из дублетного фонда Центральной библиотеки Академии наук СССР. Все материальные затраты, связанные с выделением и отсылкой книг, Казахский филиал Академии наук СССР, разумеется, берет на себя.

Председатель Президиума Казахского филиала Академии наук Союза ССР,
член-корреспондент АН СССР *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1720. Л. 1. Копия.

№ 73

Из стенограммы заседания Президиума КазФАН СССР о новой структуре Казахского филиала и организации работы научных учреждений*26 марта 1945 г.*

Тов. Сатпаев. Мое сообщение будет носить информационный характер. Я сообщу о том, что нам сказали в Москве и мы сделаем соответствующие выводы относительно работы на ближайшее время.

В Москве структура филиала была рассмотрена и подвергнута весьма незначительным изменениям. В конце концов, мы получили 16 научно-исследовательских институтов и 8 секторов, причем надо учесть, что в 1944 г. была утверждена структура, предусматривающая только 7 институтов. Казалось бы, что это является слишком резким скачком в развитии филиала, но эти опасения совершенно напрасны.

У нас вопрос упирается в кадры, необходимые для обеспечения научной работы. В Москве были детально просмотрены наши научные кадры, соотношения между отдельными категориями научных работников и на базе этого была рассмотрена наша структурная наметка. Фактически структура филиала была принята такой, какой была выработана нами и санкционирована решением СНК КазССР.

Единственное уточнение коснулось Института экспериментальной хирургии и то исключительно потому, что такого института нет, строго говоря, и в системе Всесоюзной академии наук. Целесообразность создания и тематика этого института не подвергались никаким сомнениям, но ввиду того, что в самой Медицинской академии Институт хирургии еще не профилирован, было решено на 1945 г. создать сектор экспериментальной хирургии, с тем чтобы впоследствии реорганизовать его в институт. Но фактически ни структура, ни штаты, ни план работы не подверглись изменениям.

Следующий этап работы выразился в материальном оформлении наших институтов. Надо сказать, что мы приехали уже тогда, когда работа по рассмотрению бюджетов и штатов подходила к концу и поэтому наши материалы рассматривали в порядке исключения, но в итоге наша структура оказалась обеспеченной надлежащими штатами, хотя нам дали меньше, чем мы просили. Наша заявка на кадры была 1494 единицы, считая и рабочих, а после рассмотрения комиссией рабочие были отнесены по другой статье, а в отношении научных кадров мы по существу получили то, на что претендовали. В итоге штат наш составляет 1130 человек, не считая рабочих, которых человек 100–150.

Соответственно этому получены и ассигнования, причем все это идет под флагом филиала Академии наук. Мы находимся в республике обширной и богатой и должны там максимально развивать науку максимально возможными темпами, и вот эти научно-исследовательские институты являются логическим следствием нашей основной задачи. Те затраты, которые сейчас предусмотрены

только по филиалу и когда он будет реорганизован в Академию, неизбежно последует пересмотр наших штатов и смет в сторону увеличения.

Сейчас мы уже прожили три месяца и надо сказать, что максимально...*, что на 1945 г. возлагаются особые задачи – это год юбилейный. По этому поводу было принято специальное решение для всех учреждений республики и поэтому наш филиал должен строить план своей работы исходя из особого значения этого года.

Поэтому сегодня Президиум КазФАН в расширенном составе, вместе с руководящими работниками, должен обсудить ряд подготовительных работ, стоящих перед нами, и наметить некоторые организационные моменты.

Прежде всего коснемся нашей новой структуры, которая уже санкционирована и которую надо реализовать. Здесь надо продумать целый ряд задач. В нашей структуре имеется ряд комплексных институтов, которые на 1945 г. разукрупняются и наряду с этим есть научные учреждения, которые фактически создаются вновь. Подход к этим двум категориям институтов не должен быть одинаков. Мы должны создавать такие научные учреждения, которые с самого начала будут стоять на прочных ногах. И вот для первой группы, создающейся путем разукрупнения, ставится прежде всего вопрос о производственной базе, потому что научные кадры для них уже есть. Если мы сейчас произведем это разукрупнение без достаточной производственной базы, то получится не разворот научных работ, а обратное явление, потому что новое начальство будет драться за производственную базу, т. е. мебель, столы и т. д., а не заниматься тематическим планом.

Думаю, что впредь до расширения производственной базы структура комплексных институтов должна остаться прежней, но вместе с тем руководству этих институтов приходится сейчас уже работать не только по своему основному институту, а и по тем, которые к ним причислены, и тематические планы этих институтов остаются такими же, как и до сих пор.

Настоящее разукрупнение может быть проведено лишь тогда, когда мы получим производственную базу. По решению ЦК и СНК нам передается школа № 33, где сейчас госпиталь, но это будет, наверно, в конце мая. До тех пор придется оставить структуру 1944 г.

Другая группа научных учреждений, вновь создаваемых в КазФАН – Институт физиологии, сектор хирургии, сектор математики, транспорта, права и искусств, и вопрос об их реализации зависит от того, в какой мере эти новые учреждения смогут развить свою работу до конца мая на базе иных учреждений. Мы предполагаем наладить их работу на базе лабораторий вузов или других институтов.

Сегодня все эти вопросы надо продумать и поручить определенным товарищам этим заняться. Исходя из наличия производственной базы и кадров надо уточнить тематический план, принятый на 1945 г., с соответствующей дислокацией рабочих кадров и рабочих мест, а также предусмотреть дальнейшее разви-

---

* Пропуск в тексте.

тие работы данной ячейки. Над этим кругом вопросов надо подумать, прежде чем апробировать официально жизнь данной научной ячейки в стенах КазФАН.

Я считаю целесообразным работу по Институту физиологии поручить А. П. Полосухину, по сектору хирургии А. Н. Сызганову, по сектору права тов. Культелееву, по транспорту тов. Осоргину. Что касается секторов математики и искусств, то сейчас нет лиц, которым можно было бы это поручить.

Структуру институтов необходимо продумать с тем, чтобы закончить эту работу не позже 1 апреля. Наряду с этим надо подготовить для всех новых институтов, независимо от группы, к которой они отнесены, соответствующие положения, которые надо представить в Наркомфин...*, провести по институтам обеих групп, причем по комплексным институтам это возлагается на нынешних руководителей.

Затем нам придется принять уточненные лимиты финансирования по отдельным институтам, так как в связи с урезкой штатов урезаны и ассигнования. Вместе с тем из плана выпал первый квартал, когда мы не могли развернуться и теперь есть случай при новом просмотре снять все то, что не обосновано с точки зрения исполнителей или по другим причинам, и затем уточненные сметы представить Государственной комиссии.

Надо еще иметь в виду, что в 1945 г. значительная часть научных кадров будет занята на сводно-камеральных работах и поэтому уменьшится объем экспедиционных работ. Наряду с этим прошу продумать и дислокацию увеличения кадров на III квартал.

Необходимо также будет продумать издательский план по всем научным учреждениям, потому что к юбилею мы должны показать свою научную продукцию и тем более резко надо ставить вопрос о реальности издательского плана на 1945 г. Мы предусмотрели выпуски серий Вестника КазФАН и сейчас надо уже продумать содержание каждого выпуска, установив, кто авторы, кто редакторы, над чем они будут работать, и обеспечить своевременное получение рукописей. При этом надо иметь в виду, что должна быть отражена работа не только отдельных учреждений, но и всего КазФАН в целом.

Надо также заняться отчетами за 1944 г. и эту работу должны возглавить руководители институтов и секторов.

В отношении выпуска наших серий надо иметь в виду, что на период выхода № 3 падает юбилейное торжество.

Я надеюсь, что на сессии будут представлены полноценные доклады, а также что ко дню юбилея мы будем иметь хорошо организованную выставку. Все эти вопросы мы сейчас обсудим.

Прошу высказаться представителей дирекции институтов.

Тов. Сызганов. Базу нам трудно создать, поскольку это связано с организацией стационара, но, во всяком случае, сектор хирургии может начать работу у нас в клинике и попутно оказывать помощь инвалидам Отечественной войны. Но, во всяком случае, при наличии сектора нельзя обеспечить те кадры, которые были бы в институте.

---

* Пропуск в тексте.

Тов. Полосухин. С 1 июля у нас есть сектор физиологии, штат 28 человек, из них 19 научных работников. Сейчас можно будет развернуть некоторые работы, используя лабораторию физиологии в ветеринарном институте, а также в мединституте для того, чтобы не терять времени. Негде развернуть лаборатории физиологии труда и биохимии. Поэтому, когда мы получим помещение, в первую очередь надо организовать эти лаборатории и выполнять тематический план. В системе КазФАН есть группа медико-биологических учреждений, которые я считаю целесообразным объединить хотя бы бухгалтерией, так как иначе получается очень затруднительно.

Выполнение тематического плана, очевидно, будет обеспечено. На сессии мы ставим 3 доклада – мой, Тарабаевой и Базановой, материал уже подобран.

Тов. Культелеев. У нас большие трудности с производственной базой, но с первого мая, по-видимому, можно будет развернуть работу. Вообще же я вышлю в Москву и по этому поводу прошу возможности поговорить с Канышем Имантаевичем...*

Тов. Осоргин. Мы фактически уже приступили к работе, так как вчера собрались и распределили все функции по тематическому плану. Но в отношении кадров у нас произошли досадные изменения – уехала одна очень опытная инженер-транспортник. Кадры у нас есть, но с учеными степенями, кроме меня и доцента Васильева, нет никого. Зато есть хорошие производственники, как, например, Антонов из Турксиба и другие. Поскольку у нас работать негде, в первое время придется только давать задания и собираться два раза в неделю.

Тов. Сатпаев. Итак, я прошу всех руководителей представить сведения о работе на ближайшее время, с тем чтобы к 1 апреля мы имели все данные.

Что касается сектора искусствоведения, то мы вызовем соответствующих лиц и продумаем этот вопрос также 28 числа, когда соберемся еще раз.

Теперь перейдем к вопросу об уточненной смете для всех научных учреждений. Слово имеет тов. Садыков.

Тов. Садыков – зачитывает смету.

Тов. Фесенков – указывает на необходимость дополнительных средств на экспедицию по солнечному затмению, а также требует увеличения статьи 5 по Институту астрономии и физики.

Тов. Сатпаев – указывает на то, что в дальнейшем возможна переброска средств внутри сметы, причем отмечает, что все институты высказываются за увеличение статьи 5. Необходимо предусмотреть добавку по выставке и сессии, и в связи с этим поручить руководителям отдельных институтов на базе лимитов уточнить свои программы в трехдневный срок.

Тов. Сызганов – просит освободить его от бухгалтерской работы, передав ее главной бухгалтерии.

Тов. Сатпаев. Перейдем теперь к третьему вопросу – издательскому плану. Намечен большой объем – более 1000 печ. листов. Необходимо организовать своевременный выход выпусков серий КазФАН назначив ответственную колле-

---

* Пропуск в тексте.

гию редакторов, с тем чтобы к 15 апреля рассмотреть все работы, входящие в серию выпуска КазФАН.

Директорам институтов проверить составление научных отчетов за 1944 г. и рассмотреть в первой инстанции с тем, чтобы отчеты были доброкачественны. Работу эту провести к 15 апреля и доложить на заседании Президиума КазФАН. К этому же сроку представить все соображения относительно содержания сборников нашего издания. Необходимо также приобрести 0,5 т иностранного шрифта, в том числе и арабского, используя для этого все возможности как в Алма-Ате, так и в Москве. Докладную записку по издательской работе закончить к 28 марта. Оставить не менее 100 экземпляров каждого выпуска всех наших изданий, зарезервировав их на складе, для предстоящей юбилейной сессии. Уточненный план, график, смету и заявки представить к 15 апреля.

ОВА МОУН РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 697. Л. 15–16 об. Подлинник.

№ 74

Письмо Московского общества испытателей природы об избрании К. И. Сатпаева действительным членом

№ 95

2 апреля 1945 г.

Московское общество испытателей природы в заседании своем от 3 апреля 1945 г. избрало Сатпаева Каныша Имантаевича своим действительным членом.

Президент Общества, академик *Н. Д. Зелинский*
Ученый секретарь Общества *С. Ю. Литвиц*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1063. Л. 52. Подлинник.

№ 75

Отзыв К. И. Сатпаева о труде Сабита Муканова «Абай»

29 апреля 1945 г.

Жизнь и творчество основоположника казахской литературы, одного из первых просветителей-западников казахского народа Абая Кунанбаева представляют, естественно, самый актуальный интерес для изучения.

Несмотря на то, что первое собрание сочинений Абая вышло в свет около сорока лет тому назад, а за последующий период времени опубликовано несколько изданий полного собрания его сочинений, сопровождавшихся достаточно подробными биографическими данными о жизни великого поэта, однако до сих пор, к сожалению, отсутствует сколько-нибудь полная историко-

исследовательская литература, которая давала бы ясное представление о жизни и творчестве поэта, раскрывала бы с достаточной полнотой и мотивированностью яркий и многогранный образ этого великого человека и как поэта, и как философа, и как просветителя.

До сих пор, обычно, творчество Абая рассматривалось вне учета влияния на поэта окружавшей его конкретной среды как в ее историческом, так и в социально-экономическом аспектах. По существу дела остается до сих пор нерешенным вопрос о том, каким образом формировались передовые для своего времени широкие радикальные взгляды этого даровитого самородка.

Рассматриваемая работа Сабита Муканова является первой, с моей точки зрения, наиболее полной и зрелой попыткой анализа творчества Абая на широком историческом и социально-экономическом фоне, с учетом влияния на творчество Абая, шедшего как со стороны культуры русского народа, так и со стороны культуры народов Востока. В этой же работе тов. Мукановым С., с моей точки зрения, на широком исследовательском фоне и с учетом огромного фактического материала дается и наиболее полная характеристика индивидуальных особенностей поэзии Абая, обосновывается значение Абая как исторического основоположника казахской литературы и как одного из великих поэтов-новаторов, давшего большое количество (свыше 20) оригинальных норм стихосложения.

Достоинством же рассматриваемой работы, с моей точки зрения, является и ее часть, где уточняются и обосновываются хронологические даты создания Абаем отдельных, наиболее ценных по форме и содержанию стихотворений, а также обоснованно воссоздается наиболее вероятный первичный контекст его стихов, с очищением их от чуждых наслоений, искажающих не только стиль, но и основные идеи замысла поэта, заложенные в этих стихах; уточнения, вносимые тов. Мукановым в эти вопросы, должны, с моей точки зрения, быть полностью учтены нами уже сейчас, при подготовке к юбилейному изданию полного собрания сочинений поэта.

Ряд моих мелких замечаний по отдельным, с моей точки зрения, не совсем обоснованным или недоработанным вопросам в рассматриваемой работе сообщены мною автору лично и останавливаться здесь на них считаю излишним. Наиболее существенным недостатком рассматриваемой работы является, с моей точки зрения, подчас излишнее увлечение автора описанием отдельных деталей историко-экономических сторон темы, иногда отдаленно связанных с прямой темой. Между тем, эти детали сами по себе крайне интересные, в особенности для русского читателя и для казахской молодежи, могли бы являться материалом для целого ряда будущих самостоятельных работ автора по вопросам генеалогии и истории казахского народа, его этнографического быта, отдельных этапов развития социально-экономических отношений в дореволюционном казахском ауле. Разумное сокращение таких деталей в предлагаемой работе, с моей точки зрения, только усилило бы ценность основного материала, подобранного автором в связи с изучением жизни и творчества Абая. Невыясненным остается до сих пор и вопрос об истоках формирования радикально-демократических и культурно-просветительских взглядов Абая на основе восприятия им передовых взглядов лучших представителей русского народа и народов Западной Европы.

Как известно, переломным для формирования общественных взглядов Абая и созревания его яркого поэтического таланта является период начиная с 1872 г., когда он значительное время жил безвыездно в Семипалатинске и когда он впервые, вероятно, систематически и углубленно начал заниматься оригинальной и переводной русской литературой, в самом широком смысле.

В официальной биографической литературе об Абае всегда подчеркивается роль и значение таких передовых людей русского народа как Долгополов, Гросс, Михаэлис и др. в деле формирования общественных взглядов Абая. Но ведь они впервые, кажется, познакомились с Абаем только в 1880-х гг. и притом, по их же данным, они застают Абая уже регулярно пользующимся книгами на русском языке из Семипалатинской публичной библиотеки.

Период 1872–1880 гг., с моей точки зрения, является наиболее важным в формировании Абая как одного из первых представителей передовой культурно-просветительской мысли среди казахского народа. И этот именно период в жизни Абая, к сожалению, до сих пор остается по существу совершенно неизученным. Детальные исследования архивных источников за указанный период времени, в частности, архива тогдашнего областного управления, публичной библиотеки и др. могли бы пролить значительный свет на выяснение этого вопроса. Систематическое изучение архивных материалов 1870-х гг. и позже, находящихся в Семипалатинске [86], имеющих отношение не только к Абаю, но и к установлению состава и деятельности представителей русской интеллигенции, проживавших тогда в Семипалатинске, с которыми мог познакомиться и общаться Абай, является, с моей точки зрения, одной из самых актуальных задач, стоящих перед абаеоведами.

В целом работа Сабита Муканова представляет крупный научный и литературный интерес, и ее опубликование с необходимой доработкой и сокращениями должно быть, с моей точки зрения, включено в план издания юбилейных работ, посвященных 100-летию со дня рождения великого Абая.

К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 855. Л. 1–2. Автограф.

№ 76

**Письмо председателя Президиума КазФАН СССР К. И. Сатпаева
и председателя Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ
К. М. Мынбаева [87] в ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР об
организации на базе двух филиалов самостоятельной Академии наук
Казахской ССР**

15 сентября 1945 г.

Казахстан за 25 лет своего существования под руководством партии Ленина-Сталина добился небывалого в истории казахского народа экономического расцвета и культурного преобразования. Одно из величайших достижений послере-

волюционного периода Казахстана, достойное всеобщей гордости – это количественный и качественный рост трудовой казахской интеллигенции и ее упорная творческая работа и в период мирного социалистического строительства, и во время Великой Отечественной войны советского народа против фашистской гирании.

Историческим фактом, подытоживающим четверть века направленной работы казахской интеллигенции, является преобразование Казахского филиала Академии наук СССР в самостоятельную Академию наук Казахской ССР, основной задачей которой является научная разработка путей и методов рационального развития производительных сил, способствующих всеобщему прогрессу разнородных отраслей народного хозяйства Казахстана.

Для осуществления в жизнь этой огромной по значимости и масштабу задачи, прежде всего, требуется умелая организация координации в единый центр всех научно-исследовательских учреждений и научных работников в Казахстане. Считаем совершенно справедливым заметить, что без объединения наличных сил и средств в первый этап организации будет очень трудно молодой Академии развернуть вширь и вглубь научно-исследовательские работы по всем отраслям науки.

Как Вам известно, наряду с КазФАН в Казахстане имеется филиал Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, который имеет в своем составе 4 отраслевых научно-исследовательских института, свыше 30 зональных опытных станций и опытных полей.

Мы хорошо осознаем, что сельскохозяйственное производство республики в общей цепи народного хозяйства Казахстана является одним из ведущих и требует глубокого изучения, а также разработки новых методов и приемов, способствующих, в конечном счете, поднятию его производительности, достойной эпохи социализма.

Поэтому, с целью координации сил и средств, а также направленного глубокого изучения и исследования широчайших народнохозяйственных возможностей Казахстана, мы обращаемся к Вам со следующим предложением:

1. Академию наук Казахской ССР организовать на базе двух филиалов: Академии наук СССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина, с созданием в составе Академии объединенного, а тем самым и мощного отделения сельскохозяйственных и биологических наук.

Председатель Президиума
Казахского филиала АН СССР
К. Сампаев

Председатель Президиума
Казахского филиала ВАСХНИЛ
К. Мынбаев

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 13. Д. 566. Л. 133 и об. Подлинник.

№ 77

Письмо К. И. Сатпаева в СНК КазССР о передаче Государственного литературного музея Абая в г. Семипалатинске в ведение Академии наук Казахской ССР

№ 39-78

3 ноября 1945 г.

На имя Президиума Казахского филиала Академии наук СССР поступила докладная записка уполномоченного ОСПК по Семипалатинской области К. Мухамедханова, в которой характеризуется состояние научной работы музея Абая и высказывается пожелание о включении его в систему Академии наук Казахской ССР.

Президиуму КазФАН и ранее было известно о неудовлетворительном состоянии работы музея Абая, и КазФАН со дня организации и начала работ музея Абая оказывал ему систематическую помощь. Неоднократно сотрудники КазФАН выезжали в г. Семипалатинск для участия в научной деятельности музея Абая. Ко дню торжественного открытия музея в 1940 г. была приурочена научная сессия КазФАН в г. Семипалатинске с участием видных ученых М. Ауэзова, Е. Исмаилова и др. Консультации, помощь в экспозиции музея и чтение докладов о жизни и деятельности Абая проведены в г. Семипалатинске членами юбилейного комитета, сотрудниками КазФАН товарищами Е. Исмаиловым, М. С. Сильченко [88], М. И. Ритманом в 1944–1945 гг. в порядке подготовки к 100-летию юбилею Абая.

Неоднократно также музей Абая пользовался авторитетными научными консультациями КазФАН по составлению тематического плана, по подготовке изданий и т. п.

Сотрудники музея также участвуют в работе Института языка и литературы КазФАН своими литературными трудами (К. Мухамедханов, Б. Аккерман). Так, в подготовленных к печати материалах к биографии Абая имеется ряд материалов, выполненных сотрудниками музея Абая.

Таким образом, фактически установилась со дня открытия музея Абая и по настоящее время традиция тесного научного сотрудничества работников музея и сотрудников КазФАН. Это сотрудничество может быть гораздо продуктивнее, и в особенности для музея, если музей Абая будет целиком передан в ведение КазФАН, и совместная работа будет вестись в порядке плана. В связи с этим Президиум КазФАН вносит на рассмотрение СНК КазССР вопрос о передаче Государственного литературного музея Абая в г. Семипалатинске в систему Академии наук Казахской ССР, по аналогии с литературными музеями Академии наук СССР (Пушкинский дом, Музей им. Горького и др.).

Одновременно Президиум КазФАН доводит до Вашего сведения о крайне тяжелом положении библиотечного фонда Семипалатинского областного музея. Библиотека, основание которой положено еще Семипалатинским подотделом Русского географического общества, в данный момент беспризорна,

фонды не учтены, многие ценные книги расхищены. Полагаем, что было бы целесообразно библиотеку областного музея передать музею Абая, обязав дирекцию привести ее в полный порядок и открыть доступ читателям.

Председатель Президиума Казфилиала Академии наук СССР,
член-корреспондент АН СССР *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 12. Д. 499. Л. 232 и об. Подлинник.

№ 78

**Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана
М. Абдыкалыкову о порядке выдвижения кандидатур ученых в состав
членов Академии наук Казахской ССР**

30 ноября 1945 г.

1. Создание Академии наук в союзных республиках и по отдельным отраслям наук, равно как объявление новых выборов в Академию наук СССР и др. академий, является яркой демонстрацией достижений науки и культуры и в то же время является генеральным смотром передовых научных кадров, достойнейшие из которых удостоиваются высокого звания действительного члена или члена-корреспондента соответствующей Академии наук. Например, в проведенных в 1943 г. новых выборах академиков и членов-корреспондентов Академии наук СССР были выдвинуты различными научными организациями: 224 кандидата на вакантные 36 мест академиков, 467 кандидатов на вакантные 58 мест членов-корреспондентов. Всего 691 кандидат на 94 вакантных места.

Другой пример подобного рода мы видим на опыте создания Азербайджанской академии наук в 1945 г., когда на 15 мест действительных членов были выдвинуты кандидатуры 41 человека видных ученых этой республики.

Оба этих примера указывают на широкое выдвижение кандидатур ученых при комплектовании и доукомплектовании состава членов системы Академии наук. Само собой разумеется, что эта общепринятая практика должна быть применена, возможно, широко и при организации Академии наук Казахской ССР. Поскольку необходимо укомплектовать состав членов Казахской Академии наук из докторов и заслуженных деятелей науки, а таковых в Казахской республике насчитывается на сегодня около 100 членов, то желательно стремиться к тому, чтобы кандидатуры этих 100 человек были выдвинуты по линии различных организаций. Это будет лишь некоторой законной данью уважения республики к их научным трудам и званиям, так как Казахское Правительство и Президиум Академии наук СССР отберут из них наиболее достойных в заданное число членов и членов-корреспондентов Казахской академии наук.

2. Персональный отбор членов Академии наук Казахской ССР, разумеется, необходимо проводить или параллельно с выдвижением, или после истечения срока выдвижения кандидатур, но не перед ним. Отобранные правительственной комиссией кандидатуры затем должны быть согласованы с Президиумом Академии наук СССР и с соответствующими управлениями и отделами ЦК ВКП(б). Только после этого окончательный состав членов Академии наук утверждается постановлением СНК КазССР. Этот порядок абсолютно необходим не только для соблюдения точного текста постановления СНК СССР от 26 октября 1945 г. за № 2747, но и в целях такта и налаживания дальнейшего делового и научного контакта с Академией наук СССР, без чего немыслима эффективная научная работа самой Академии наук Казахской ССР.

3. В свете указанных моментов являлось бы необходимым уточнить некоторые пункты постановления ЦК КП(б) Казахстана от 27 ноября 1945 г. и составить текст объединенного постановления ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР, проект которого прилагается, с опубликования которого на страницах краевой печати и начались бы работы по выдвижению кандидатов в состав Казахской Академии наук и др. организационные мероприятия по созданию последней.

Председатель Президиума Казахского филиала Академии наук СССР,
член-корреспондент АН СССР *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1773. Л. 27–29. Заверенная копия.

№ 79

**Письмо К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику С. И. Вавилову
об издании трудов Ч. Валиханова и передаче его личного архива
на хранение в государственный архив Казахстана**

15 марта 1946 г.

Многоуважаемый Сергей Иванович! В 1946 г. по плану тематических работ Института истории, археологии и этнографии Казахского филиала Академии наук СССР предусмотрено академическое издание сочинений первого казахского ученого Чокана Чингисовича Валиханова. Как известно, до сих пор издан только один том его избранных произведений, составленный Г. Н. Потаниным. В эту книгу включены далеко не все работы Ч. Валиханова. Многие из его рукописей и материалов, черновиков, набросков не обработаны и не вошли в посмертное издание его сочинений. Но и то, что издано требует доскональной проверки и сличения текста по черновикам и рукописям Ч. Валиханова, так как в издании допущено много пропусков.

Не изданы и совершенно не известны читательской массе и большинству специалистов письма Ч. Валиханова из его переписки с учеными и писателями-

современниками, заключающие в себе много интересного биографического материала и ряд оригинальных мыслей по истории и географии Востока.

Весь этот чрезвычайно интересный и богатый материал, безусловно, необходимый для изучения истории Казахстана, хранится в архивах Академии наук СССР в Ленинграде.

Подготовка академического издания трудов Ч. Валиханова требует кропотливого труда определенного коллектива научных работников в архивах Ленинграда, выезд которых в Ленинград, в место хранения архива Ч. Валиханова, потребует большой затраты средств и времени.

Кроме того, академическое издание трудов этого ученого в Алма-Ате при хранении их подлинников за многие тысячи километров в Ленинграде, будет крайне затруднять издателей и редакторов, ибо постоянно будут требоваться те или иные справки, сверки, уточнения текстов по подлиннику.

Всего этого можно будет избежать, если перевезти архив Чокана Валиханова хотя бы на время работ по академическому изданию в г. Алма-Ату. Кроме удобства работы над архивом, это значительно ускорит сроки подготовки издания к печати и удешевит в несколько раз его стоимость.

В связи с вышеизложенным прошу Вас разрешить передачу всего архива Ч. Валиханова, хранящегося в системе архивных учреждений Академии наук СССР, в г. Алма-Ату под ответственность исторического отдела Архивного управления НКВД КазССР. Передачу архива желательно произвести в I квартале 1946 г.

Если почему-либо невозможно, чтобы архив первого казахского ученого Ч. Валиханова хранился в архивах Казахской Республики, то можно этот архив, после его окончательной обработки и академического издания трудов и переписки Ч. Валиханова, вернуть обратно в архивы АН СССР.

Председатель Президиума Казахского филиала Академии наук СССР,
член-корреспондент АН СССР *К. И. Сатпаев*

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 58. Л. 7 и об. Отпуск.

№ 80

**Письмо профессора Томского политехнического института М. К. Коровина
К. И. Сатпаеву**

16 октября 1945 г.

Глубокоуважаемый Каныш Имантаевич! Обращаюсь к Вам с нижеследующей просьбой.

1. В мае 1946 г. Томский политехнический (быв. технологический) институт празднует пятидесятилетний юбилей со дня его основания (1896 г.). К началу юбилейных торжеств юбилейной комиссией подготавливается к выпуску в свет специальный сборник, посвященный истории института. В составе

этого сборника намечена статья «Бывшие питомцы института о своей высшей школе».

Одним из питомцев Томского политехнического института, которым он гордится, являетесь Вы, Каныш Имантаевич. И Ваше участие в упомянутом выше сборнике было бы особенно желательно и ценно. Присылайте Ваши воспоминания об институте в целом, об отдельных кафедрах и научных работниках.

Очень прошу Вас передать эту просьбу окружающим Вас сотрудникам, питомцам нашего института, Вашей супруге и другим. Материалы прошу направлять в адрес политехнического института на мое имя, как председателя исторической юбилейной комиссии.

2. Вторая моя просьба по Западно-Сибирскому филиалу АН СССР. В Западной Сибири много лет работал по геологии Западно-Сибирской равнины Владимир Александрович Николаев. В связи с проблемой нефтеносности Западной Сибири (включая и Северо-Восточный Казахстан) мы развиваем работы по изучению Западно-Сибирской равнины, и нам было бы чрезвычайно важно вернуть себе В. А. Николаева. Его участие в этой работе в немалой мере обеспечит успех разрешения всей проблемы. Он в последнее время числится за Казахским геологическим управлением. Мы его зачислим аспирантом ЗСФАН. Помогите, пожалуйста, освобождению его и возвращению в Западную Сибирь. Успешное разрешение проблемы нефтеносности Западной Сибири в большой мере будет успехом и Казахской ССР в ее северной части.

3. Наконец, третья просьба личного порядка. В марте 1946 г. я сдаю в печать 2-е издание учебника исторической геологии. В связи с этим очень прошу Вас:

- а) прислать мне Ваши замечания и пожелания по этой книге;
- б) по возможности доставить мне несколько фотографий, характеризующих геологию, геоморфологию и ландшафты Казахстана для опубликования их в Исторической геологии.

Первое издание Исторической геологии было напечатано во Львове накануне оккупации его немцами и в Москву успели вывезти из тиража в 6000 экз. всего несколько сот экземпляров. Оно получило поэтому очень слабое распространение. Второе издание будет печататься в Москве Госгеоиздатом. И я надеюсь получить удовольствие переслать Вам лично и в Казахскую Академию авторские экземпляры.

Это письмо Вам передаст лаборант ЗСФАН, студентка-дипломант Асанова Александра Петровна. Я был бы очень признателен, если бы с Асановой Вы прислали мне ответ и особенно фотографии. Привет всем томичам!

Искренне уважающий Вас
профессор *М. Коровин*

P. S. Не откажите оказать Асановой содействие в Алма-Ате, особенно по выезде в Томск.

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 58. Л. 24–25. Автограф.

Раздел четвертый

ВО ГЛАВЕ АКАДЕМИИ НАУК

№ 81
Постановление СНК СССР
«Об организации Академии наук Казахской ССР»

№ 2747

26 октября 1945 г.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Совнаркома Казахской ССР и Президиума Академии наук СССР о реорганизации Казахского филиала Академии наук СССР в Академию наук Казахской ССР.
2. Поручить Совнаркому Казахской ССР и Президиуму Академии наук СССР провести всю подготовительную работу по организации Академии наук Казахской ССР.

Зам. председателя Совнаркома Союза ССР *В. Молотов*
За управляющего делами Совнаркома Союза ССР *М. Смиртюков*

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 13. Д. 566. Л. 36. Заверенная копия.

№ 82
Постановление СНК КазССР «О структуре и штатах
Академии наук Казахской ССР на 1946 год»

№ 32

12 января 1946 г.

В связи с реорганизацией Казахского филиала Академии наук СССР в Академию наук Казахской ССР в соответствии с постановлением Совнаркома Союза ССР от 26 октября 1945 года № 2747, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Утвердить структуру Академии наук Казахской ССР согласно приложению № 1*.
2. Установить штатное расписание Президиума и научных учреждений Академии наук Казахской ССР в количестве 1714 единиц с месячным фондом заработной платы в 1 719 280 руб. согласно приложениям № 2–21**.
3. Установить количество действительных членов Академии наук 15 единиц, с месячным фондом заработной платы 30 000 руб. и членов-корреспондентов – 10 единиц с месячным фондом заработной платы 16 000 руб.

---

* Не публикуется.

** Не публикуются.

4. Просить Государственную штатную комиссию при СНК Союза ССР утвердить штаты Академии наук Казахской ССР на 1946 г.

Председатель Совета Народных Комиссаров Казахской ССР

Н. Ундасынов

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Казахской ССР

Д. Сырцов

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 13. Д. 2. Л. 107. Подлинник.

№ 83

**Постановление Совета Министров КазССР
«Об организационных мероприятиях
по открытию АН Казахской ССР»**

№ 327

3 мая 1946 г.

Совет Министров Казахской ССР постановляет:

1. Открыть Академию наук Казахской ССР 1 июня 1946 г. Провести первую сессию Академии наук Казахской ССР в период 1–6 июня 1946 г.

Утвердить план работ сессии согласно приложению № 1.

2. Работу первой сессии Академии наук КазССР провести в помещении Академического театра оперы и балета им. Абая.

3. Разрешить Казахскому филиалу Академии наук СССР пригласить для участия в работах первой сессии Академии наук КазССР гостей в количестве 150 человек.

4. Обязать Управление по делам искусств при Совете Министров КазССР обеспечить показ участникам и гостям первой торжественной сессии Академии наук КазССР лучших достижений театрального и изобразительного искусства Советского Казахстана, путем организации спектаклей, концертов, выставок и т. д.

5. Обязать Президиум КазФАН, а также руководство вузов и других научных учреждений Казахстана организовать к открытию Академии наук КазССР выставку достижений науки и культуры Казахстана.

6. Поручить Правительственной комиссии по открытию Академии наук КазССР в пятидневный срок утвердить программу спектаклей, концертов, выставок и других мероприятий, организуемых в связи с открытием Академии наук КазССР.

7. Ввести в состав Правительственной комиссии товарищей Койшигулова А., Шарипова И. и Бабкина Н. Е.

8. Поручить тов. Бабкину Н. Е. оказать практическую помощь КазФАН в разрешении хозяйственных вопросов, связанных с открытием Академии наук Казахской ССР.

9. Обязать министров торговли тов. Сапаргалиева, коммунального хозяйства тов. Эпиктетова и автомобильного транспорта КазССР тов. Гаврилова организовать питание, размещение и обслуживание транспортом гостей, прибывающих для участия в работе первой сессии Академии наук Казахской ССР.

10. Передать помещение школы № 36 в г. Алма-Ате со всеми приусадебными пристройками во временное пользование Академии наук КазССР, для размещения институтов Академии до окончания строительства основных зданий Академии.

11. Утвердить график ремонтно-восстановительных работ помещения школы № 36, поручив товарищам Тажиеву и Кунаеву обеспечить ремонт здания школы необходимыми строительными материалами.

12. Обязать Министерство внутренних дел КазССР до 1 октября с. г. обеспечить изготовление мебели для Академии наук КазССР в количестве, согласно приложению № 2*.

13. Поручить министру торговли КазССР тов. Сапаргалиеву обеспечить отпуск материалов для оборудования конференц-зала, центральной библиотеки, выставки, музея и лабораторий Академии наук КазССР согласно приложению № 3**.

14. Обязать Управление Турксиба (тов. Филиппова К. И.) и Дорстрой Турксиба (тов. Казбекова М.) закончить не позже 15 мая 1946 г. работы по восстановлению жилого дома Академии по Талгарской улице № 37.

15. Поручить тов. Кунаеву Д. в декадный срок разрешить вопрос о проведении санитарно-технических монтажных работ в доме КазФАН по ул. Кирова № 76.

16. Обязать трест «Гордорстрой» (тов. Максимова) к 15 мая с. г. отремонтировать дорогу от Каргалинского шоссе до республиканского Ботанического сада на протяжении 5 км.

17. Поручить Казахэнерго (тов. Макарову) к 20 мая с. г. обеспечить подведение электроэнергии на территорию республиканского Ботанического сада Академии наук КазССР.

18. Разрешить КазФАН СССР произвести необходимые расходы на проведение работ по открытию Академии наук (организация сессии, выставка и др.) за счет утвержденных Академии наук ассигнований на 1946 г.

Поручить тов. Бабкину утвердить смету расходов.

19. Обязать Управление полиграфии и издательств при Совете Министров КазССР (тов. Резник) обеспечить высококачественными материалами издание программ сессии и концертов, пригласительных билетов, блокнотов для гостей и другие работы, связанные с открытием Академии наук КазССР.

20. Обязать начальника Управления промысловой кооперации при Совете Министров КазССР (тов. Ерофеева Н. А.) организовать не позже 15 мая 1946 г.

---

* Не публикуется.

** Не публикуется.

специальное ателье для ученых и членов их семей, обеспеченное высококвалифицированным персоналом и оборудованием.

21. Контроль за выполнением настоящего постановления персонально возложить на тов. Шарипова И.

Председатель Совета Министров Казахской ССР

Н. Ундасынов

Управляющий делами Совета Министров Казахской ССР

Д. Сырцов

Приложение. План работы первой сессии Академии наук Казахской ССР

1 июня

Государственный Академический театр оперы и балета им. Абая.

Открытие Академии наук Казахской ССР.

1. Наука и культура Казахской республики.

Речь председателя Совета Министров Казахской ССР тов. Ундасынова.

2. Состояние и основные проблемы науки в Казахстане.

Речь члена-корреспондента Академии наук СССР К. И. Сатпаева.

Оглашение правительственных решений в связи с открытием Академии.

Приветствия.

3 июня

Государственный Академический театр оперы и балета.

Заседание общего собрания Академии наук Казахской ССР.

1. Организационные вопросы.

2. Достижения и основные проблемы геологии Казахстана.

Речь доктора геолого-минералогических наук, заслуженного деятеля науки КазССР Н. Г. Кассина.

3. Состояние и основные проблемы изучения минеральных ресурсов Казахстана.

Речь члена-корреспондента Академии наук СССР К. И. Сатпаева.

4 июня

Государственный Академический театр оперы и балета.

Пленарное заседание сессии Академии наук Казахской ССР.

1. Черные и цветные металлы Казахстана и их рудные базы в четвертой пятилетке.

Речь доктора геолого-минералогических наук, заслуженного деятеля науки КазССР М. П. Русакова.

2. Пути и технические условия интенсификации эксплуатации основных рудных месторождений Казахстана.

Речь доктора технических наук, заслуженного деятеля науки КазССР А. В. Бричкина [89].

3. Итоги и основные проблемы химизации Казахстана.

Речь доктора технических наук, заслуженного деятеля науки КазССР А. Б. Бекгурова.

4. Достижения и основные проблемы металлургии тяжелых металлов в Казахстане.

Речь доктора технических наук, заслуженного деятеля науки КазССР Х. К. Авегисян.

5 июня

Государственный Академический театр оперы и балета.

Пленарное заседание сессии Академии наук Казахской ССР.

1. Состояние и перспективы развития астрономо-физических наук в Казахстане.

Речь академика В. Г. Фесенкова.

2. Идеи и достижения ботанической науки в Казахстане.

Речь доктора биологических наук, заслуженного деятеля науки КазССР Н. В. Павлова.

3. Достижения и основные проблемы эволюции породообразования домашних животных в Казахстане.

Речь доктора биологических наук С. Н. Боголюбского [90].

4. Состояние и основные проблемы медицинских отраслей наук в Казахстане.

Речь члена-корреспондента Академии медицинских наук СССР, заслуженного деятеля науки КазССР Г. Н. Удинцева.

5. Паразитологическая наука в Казахстане.

Речь доктора биологических наук, заслуженного деятеля науки КазССР И. Г. Галузо.

6 июня

Государственный Академический театр оперы и балета.

Пленарное заседание сессии Академии наук Казахской ССР.

1. Основные проблемы исторической науки Казахстана.

Речь члена-корреспондента Академии наук СССР А. М. Панкратовой.

2. Достижения и задачи в области изучения проблем языка казахского народа.

Речь доктора филологических наук, заслуженного деятеля науки КазССР тов. С. К. Кенесбаева.

3. Основные проблемы казахской литературы.

Речь профессора М. О. Ауэзова.

4. Музыкальная культура казахского народа.

Речь доктора искусствоведческих наук, народного артиста КазССР А. К. Жубанова.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров КазССР

Д. Сырцов

№ 84

**Постановление Президиума Верховного Совета, Совета Министров
КазССР и Центрального Комитета КП(б) Казахстана «Об учреждении
Академии наук Казахской ССР»**

№ 439

31 мая 1946 г.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 26 октября 1945 г. о реорганизации Казахского филиала Академии наук СССР в Академию наук Казахской ССР выражает торжество ленинско-сталинской национальной политики и является результатом постоянной заботы партии и правительства о хозяйственном и культурном развитии национальных республик.

Организация Академии наук Казахской ССР является историческим событием в жизни нашей республики, в жизни казахского народа.

До Великой Октябрьской социалистической революции казахский народ не имел своей государственности и вообще каких бы то ни было политических прав. В Казахстане почти не было промышленности. Несметные богатства, таившиеся в недрах, оставались неиспользованными. Сельское хозяйство было крайне отсталым и знало только одну отрасль экстенсивного кочевого и полукочевого скотоводства. Для казахского народа путь к культуре был закрыт, народ был почти сплошь неграмотным.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции положила конец национальному гнету и политическому бесправию казахского народа. Благодаря неуклонному проведению в жизнь ленинско-сталинской национальной политики при братской помощи великого русского народа, под руководством Коммунистической партии большевиков казахский народ создал свою государственность и стал на путь свободного национального развития. Из отсталой окраины царской России Казахстан превратился в индустриально-аграрную союзную республику.

Коренные изменения за эти годы произошли в сельском хозяйстве Казахстана. Там, где ранее с огромными трудностями добывали себе пропитание кочевники-скотоводы и бедняки-земледельцы, сейчас организованы совхозы и колхозы, на полях которых работают более 25 тыс. тракторов и 12 тыс. комбайнов. Наряду с полеводством, неуклонно развивается важнейшая отрасль сельского хозяйства Казахстана – колхозное животноводство.

За годы Советской власти огромных успехов достиг казахский народ в развитии культуры, науки и искусства. Если до революции в Казахстане не было ни одного высшего учебного заведения, то сейчас имеются 73 вуза, 91 техникум и 7735 школ. Наряду со средними и высшими учебными заведениями созданы десятки научно-исследовательских институтов и учреждений.

Казахский филиал Академии наук СССР объединяет работу 16 научно-исследовательских институтов, в них работают более 1000 научных сотрудников, в том числе 75 докторов наук и профессоров, 188 кандидатов наук и доцентов. Выросли многочисленные национальные кадры самых разнообразных специальностей: инженеров, врачей, учителей, агрономов, зоотехников и научных работников.

В годы сталинских пятилеток ученые Казахстана провели большую работу, которая способствовала успешному развитию промышленности, сельского хозяйства и культуры республики.

За время Великой Отечественной войны научные работники нашей республики оказали огромную помощь стране в выявлении стратегических ресурсов Казахстана и использовании их для разгрома врага.

В великих сталинских предначертаниях четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. Казахстану отведено почетное место.

Перед научными кадрами нашей республики стоят большие задачи по разрешению проблем, связанных с дальнейшим быстрым развитием черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности и всего сельского хозяйства в новой пятилетке.

Успешное развитие научных учреждений в Казахстане, рост научных кадров за годы советской власти и новые задачи в области научно-исследовательской работы в связи с пятилетним планом, поставили в порядок дня вопрос о реорганизации Казахского филиала Академии наук СССР в Академию наук Казахской Советской Социалистической Республики, как штаба передовой научной мысли и школы воспитания научных кадров.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 26 октября 1945 г. Президиум Верховного Совета, Совет Министров Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана постановляют:

1. Учредить Академию наук Казахской ССР на базе существующего филиала Академии наук Союза ССР.
2. Установить день учреждения Академии наук Казахской ССР 1 июня 1946 г.
3. Установить место постоянного пребывания Президиума Академии наук Казахской ССР в г. Алма-Ате.
4. Президиум Верховного Совета, Совет Министров Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана призывают все партийные, советские, хозяйственные и общественные организации оказывать Академии наук Казахской ССР всемерную помощь в ее большой творческой работе.

Президиум Верховного Совета, Совет Министров Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана выражают твердую уверенность в том, что отряд ученых нашей республики, объединенных в единый центр научной мысли, не пожалеет сил и знаний для дальнейшего развития науки и культуры в Казахстане и займет достойное место среди научных деятелей Советского Союза в разрешении задачи, поставленной тов. Сталиным: «...не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей страны».

Председатель Президиума
Верховного Совета Казахской ССР
А. Казакпаев

Председатель Совета Министров
Казахской ССР
Н. Ундасынов

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана *Ж. Шаяхметов*

№ 85

Постановление Совета Министров КазССР «Об утверждении действительных членов и членов-корреспондентов АН Казахской ССР»

№ 437

1 июня 1946 г.

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР от 26 октября 1945 г. № 2747 «Об организации Академии наук Казахской ССР» и постановлением Президиума Верховного Совета, Совета Министров Казахской ССР и Центрального Комитета КП(б) Казахстана от 31 мая 1946 г. «Об учреждении Академии наук Казахской ССР», Совет Министров Казахской ССР постановляет:

1. Установить количество действительных членов Академии наук Казахской ССР 14 человек и членов-корреспондентов Академии наук Казахской ССР 16 человек.

2. Из числа кандидатов, выдвинутых научно-исследовательскими учреждениями и высшими учебными заведениями Казахской ССР, в количестве 76 докторов наук и заслуженных деятелей науки утвердить следующий состав действительных членов Академии наук Казахской ССР и членов-корреспондентов Академии наук Казахской ССР.

Действительные члены:

1. Сатпаев Каныш Имантаевич – доктор геолого-минералогических наук, член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель науки КазССР, лауреат Сталинской премии.

2. Ауэзов Мухтар Омарханович – писатель, профессор.

3. Бектуров Абикен Бектурович – доктор технических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

4. Галузо Илларион Григорьевич – доктор биологических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

5. Горяев Михаил Иванович – доктор технических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

6. Жубанов Ахмет Куанович – доктор искусствоведческих наук.

7. Кассин Николай Григорьевич – доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки КазССР, лауреат Сталинской премии.

8. Кенесбаев Смет Кенесбаевич – доктор филологических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

9. Павлов Николай Васильевич – доктор биологических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

10. Русаков Михаил Петрович – доктор геолого-минералогических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

11. Сауранбаев Нигмет Тналич – доктор филологических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

12. Тихов Гавриил Андрианович – доктор физико-математических наук, член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель науки КазССР [91].

13. Фесенков Василий Григорьевич – доктор физико-математических наук, член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель науки КазССР.

14. Юшков Серафим Владимирович – доктор исторических наук, член-корреспондент Академии наук Украинской ССР [92].

Члены-корреспонденты:

1. Аветисян Хосров Кургинович – доктор технических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

2. Базанова Найля Уразгуловна – доктор биологических наук.

3. Безсонов Андрей Иванович – доктор сельскохозяйственных наук, заслуженный деятель науки КазССР.

4. Боголюбский Сергей Николаевич – доктор биологических наук.

5. Борукаев Рамазан Асланбекович – геолог, заслуженный деятель науки КазССР.

6. Бричкин Александр Васильевич – доктор технических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

7. Габбасов Араб Махич – доктор сельскохозяйственных наук.

8. Джумалиев Кажигали Джумалиевич – доктор филологических наук.

9. Маргулан Алькей Хаканович – доктор филологических наук.

10. Машанов Акжан Жаксыбекович – доктор геолого-минералогических наук.

11. Мынбаев Карим Мынбаевич – доктор биологических наук.

12. Полосухин Александр Порфирьевич – доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки КазССР.

13. Смирнов Василий Иванович – доктор технических наук.

14. Сызганов Александр Николаевич – доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки КазССР.

15. Удинцев Григорий Николаевич – доктор медицинских наук, член-корреспондент Академии медицинских наук СССР, заслуженный деятель науки КазССР.

16. Усанович Михаил Ильич – доктор химических наук, заслуженный деятель науки КазССР.

Председатель Совета Министров Казахской ССР *Н. Ундасынов*
Управляющий делами Совета Министров Казахской ССР *Д. Сырцов*

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 13. Д. 566. Л. 97–99. Заверенная копия.

№ 86

Из стенограммы общего собрания первой сессии Академии наук Казахской ССР

3 июня 1946 г.

г. Алма-Ата

...Тов. Тихов... Следующим вопросом – избрание президента Академии наук Казахской ССР. Слово по этому вопросу имеет действительный член Академии наук Илларион Григорьевич Галузо.

Тов. Галузо. От имени биологических и медицинских наук я выдвигаю кандидатуру на пост президента Академии наук Казахской ССР действительного члена Академии наук Казахской ССР Каныша Имантаевича Сатпаева. (Продолжительные аплодисменты.) Товарищи, дать характеристику этой личности мне не трудно и в то же время очень трудно. Не трудно потому, что нет никакого опасения внести какую-нибудь переоценку, а трудно, потому что дать полную оценку Канышу Имантаевичу в таком коротком выступлении чрезвычайно трудно и даже невозможно.

Каныш Имантаевич Сатпаев, как ученый, известен не только за пределами нашей великой страны, он известен не только в узких кругах ученых, он также известен и в широких массах.

Высшей и наиболее объективной оценкой Каныша Имантаевича как ученого является присвоение ему звания действительного члена Академии наук, звания заслуженного деятеля наук и далее лауреата Сталинской премии и, наконец, последнее – выборы его в действительные члены Академии наук Казахской ССР.

Наряду с качествами высокого достоинства как ученого, в лице Каныша Имантаевича мы имеем маститого организатора науки, авторитетного деятеля – общественного и государственного.

В Казахский филиал Академии наук Каныш Имантаевич пришел в начале Отечественной войны, он пришел уже с большим опытом организатора науки в нашей республике, и с первых дней прихода Каныша Имантаевича в Казахский филиал Академии наук почувствовался новый шаг в работе, новая атмосфера работы во всем нашем движении.

Наступила Великая Отечественная война, в начале некоторой растерянности, некоторой неопределенности научных организаций, Каныш Имантаевич твердо повел Казахский филиал Академии наук во время Отечественной войны к его дальнейшему росту, его дальнейшему развитию.

Как выглядел Казахский филиал до прихода Каныша Имантаевича на работу в Казахский филиал в качестве председателя Президиума? В это время в составе Казахского филиала не было ни одного института и имелось всего лишь несколько секторов. Кадры филиала в то время составляли всего 7 докторов и менее 20 человек кандидатов.

Пришли тяжелые годы Отечественной войны. Казалось бы, в эти годы наука особенно бурно не может развиваться. Однако под руководством Каныша Имантаевича Сатпаева, благодаря его упорному труду и умению руководить и развивать науку, за 5 лет Отечественной войны Казахский филиал вырос в мощную организацию, свидетельством чего являются события сегодняшних дней.

В настоящее время в структуре Казахского филиала Академии наук имеется 16 институтов, 8 самостоятельных научных секторов, 8 баз, имеется огромная научная библиотека, имеется собственная полиграфическая база и целый ряд других подсобных организаций.

Все это – дело умелого руководства филиалом, дело рук уважаемого Каныша Имантаевича.

Кадры к 1946 г. выросли до 700 человек вместо 30 человек до прихода Каныша Имантаевича Сатпаева в стены нашего учреждения. С учеными сте-

пенями в системе Казахского филиала Академии наук до его преобразования в Академию наук работает более 500 человек.

Создание такой великой базы, создание кадров, создание новых научно-исследовательских учреждений позволило провести в течение Великой Отечественной войны огромное количество научно-исследовательских работ, которые послужили подсобным материалом для дела обороны нашей страны.

Все это характеризует, прежде всего, главу нашего учреждения Каныша Иммантаевича Сатпаева.

Основываясь на этом, отделение биологических и медицинских наук поручило мне выдвинуть кандидатуру Каныша Иммантаевича Сатпаева на пост президента Академии наук Казахской ССР. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Кто желает высказаться по поводу этой кандидатуры?

Слово имеет Николай Григорьевич Кассин.

Тов. Кассин. В продолжение десяти лет, при тех небольших тогда еще теоретических запасах, которые он вынес из высшей школы, а также умения разведывать, он весьма хорошо подготовился в смысле теоретическом и проявил исключительные способности организатора-разведчика. В течение десяти лет им разведано в Джезказгане меди, которая составляет половину всех запасов СССР. (Аплодисменты.)

Для нашей промышленности нужна была не только медь, но и масса других припасов. И вот, во всем обширном округе Джезказгана и Карсакая Канышем Иммантаевичем разведаны руды, известняки, бурые угли, огнеупорные глины и бесконечное количество других полезных ископаемых.

После десятилетней плодотворной работы Каныш Иммантаевич заинтересовался и другими полезными ископаемыми в Казахстане. Прежде всего, его заинтересовала черная металлургия. Помимо Карсакайских железных руд, которые были им разведаны и найдены крупные запасы, он занялся исследованием и разведкой других железных месторождений Казахстана. Месторождение [Ата]-су им было посещено и описано.

Его заинтересовало не только развитие медной промышленности, в которой он один из активнейших деятелей по Казахстану, но также черная металлургия. Разведка, намечение заводов – это дело рук Каныша Иммантаевича. В этой области он сыграл огромную роль. В его руках находится вся цветная и черная металлургия Казахстана, собственно говоря, то, на чем должен стоять Казахстан.

Я не буду отнимать у вас больше времени, но и этого уже достаточно, чтобы сделать заключение, что Каныш Иммантаевич Сатпаев является не только достойнейшим, но и единственным кандидатом на пост президента Академии наук Казахской ССР. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово предоставляется действительному члену Академии наук Казахской ССР Мухтару Омархановичу Ауэзову.

Тов. Ауэзов. От имени группы действительных членов Академии наук Казахской ССР, представляющих отделение гуманитарных наук, я поддерживаю предложение о выдвижении на пост президента Академии наук Казахской ССР кандидатуры Каныша Иммантаевича Сатпаева. (Аплодисменты.)

Каныш Иммантаевич Сатпаев является тем деятелем науки, тем государственным деятелем, чье имя любимо, популярно не только в среде казахской ин-

телигенции, но любимо и широко популярно в среде всех слоев казахского советского народа. Вам также известно, что имя его популярно далеко за пределами Казахстана, во всем Советском Союзе.

Каныш Имантаевич Сатпаев является тем деятелем науки, который представляет не только одну или группу специальной области знания, а это тот ученый, который в своих общих поисках является многосторонне, глубоко, широко осведомленным ученым, для него не только область технологических наук близка и известна, для него в той же мере близки и известны, волнуют и интересуют проблемы и других отраслей знаний. Нет таких областей знаний, которые представляем мы – гуманитарии, языковедение, проблема изучения казахского народа, казахского языка, проблема искусствоведения в Казахстане, которые бы не были близки и ценны, знакомы Канышу Имантаевичу. Его знания, его советы, его суждения, его обоснованные взгляды для нас – исследователей этих отраслей знаний – всегда являются большой подмогой. Часто руководящие работники этих отделов в Казахском филиале Академии наук обращаются к Канышу Имантаевичу в том направлении – как нужно сосредоточить исследовательскую мысль над отдельными проблемами этих отраслей знаний и они получают правильную ориентацию.

Поддерживая кандидатуру Каныша Имантаевича, как самого популярного казахского ученого в нашем Советском Казахстане, ученого, чье имя составляет поистине гордость казахского народа, я выражаю надежду, что мы все, действительные члены Казахской Академии наук, подадим свои голоса за то, чтобы Каныш Имантаевич стал президентом Казахской Академии наук, как достойнейший из достойнейших. (Бурные, долго несмолкаемые аплодисменты.)

Председатель. Кто имеет еще слово? Слово имеет действительный член Академии наук Николай Васильевич Павлов.

Тов. Павлов. Товарищи, я буду краток уже по одному тому, что я являюсь представителем биологического отделения. Группа работников биологического отделения, которая уполномочила меня выступить, считает эту кандидатуру не только желательной, а абсолютно бесспорной. В самом деле, какими необходимыми свойствами нужно обладать президенту Казахской Академии наук? Прежде всего, универсальность, это не должен быть человек, который замыкается в рамках той дисциплины, где он является специалистом. За то долгое время, за которое Каныш Имантаевич был председателем филиала Академии наук, мы достаточно убедились, что в его прекрасной голове помещаются и геология, и биология, и гуманитарные науки. Я думаю, что другого представителя со столь универсальным, со столь гибким умом найти в настоящее время невозможно, и мы полагаем, что его кандидатура абсолютно бесспорна.

Председатель. Кто еще желает высказаться? Тогда разрешите мне сказать несколько слов. Лев Николаевич Толстой писал в одном из своих произведений: «Не могу молчать». Я тоже не могу молчать. (Бурные, продолжительные аплодисменты.) Правда, я с группой сотрудников физико-математического института не успел поговорить, но я не сомневаюсь, что то, что я скажу, будет общим мнением Института физики и математики. Универсальность Каныша

Имантаевича поистине поразительна. Недавно в газете я прочитал статью, написанную Канышем Имантаевичем Сатпаевым, где сказано, что мы должны культивировать не только те науки, практическая польза которых очевидна в данный момент, не только те науки, практическая польза которых очевидна сегодня и завтра, но и науки чисто теоретические, ибо известно, что нет такой науки, которая рано или поздно не имела бы практического значения. Я скажу больше, в старинные времена, до первой войны была у нас гимназия и были у нас реальные училища, в гимназии обучали латинскому и греческому языкам, и никаких технических наук. В реальном училище с первого курса вводились черчение, механика и, одним словом, готовились будущие инженеры; оказывалось, что после поступления в высшие технические училища гимназисты шли в первых рядах, они проявляли больше инициативы и имели более общее развитие, а что может быть за человек, который не знает, где он живет, не имеет представления о своем доме, о земле, на которой он обитает. Это абсолютно темный человек.

Вот эту черту и значение теоретической науки, как никто другой, проповедует Каныш Имантаевич Сатпаев.

В беседе с ним я как-то говорил, что вот вы, геологи, гораздо быстрее видите пользу своих трудов, а мы, астрономы, пока еще увидим, Каныш Имантаевич отвечает: «А ваши исследования планеты Марс, разве это не достижение науки, разве это не развивает мировоззрение в умах людей?»

Многим известно, что я большой энтузиаст алма-атинских гор, особенно Сухого хребта. Когда мы обсуждали в Президиуме Академии наук проект постройки главной обсерватории на Каменском плато, я не утерпел и сказал: «Все это очень хорошо, но давайте построим на Сухом хребте маленькую хижину, там всего 3400 м, атмосфера изумительная, чиста и прозрачна». Первым откликнулся Каныш Имантаевич, несмотря на то, что там были астрономы-физики, и Каныш Имантаевич поручил тов. Врангель сделать маленький проект этой постройки.

Одним словом, товарищи, лучшего президента не найти. (Последняя фраза Гавриилом Андриановичем Тиховым сказана взволнованно, растроганным голосом.) (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, по Уставу мы должны провести голосование, голосование закрытое, причем в нем участвуют действительные члены Академии наук.

Тов. Ундасынов. Может быть, будут другие предложения?

Тов. Тихов. Извините, но мне и в голову не пришло, потому что лучшего президента нам не найти, так как чудес не бывает.

Предлагается счетная комиссия в составе следующих лиц: действительные члены Бектуров, Горяев, Сауранбаев.

Принимается ли такое предложение? (Аплодисменты.)

Тогда прошу избранных в счетную комиссию организовать, выбрать своего председателя и приступить к работе.

Сейчас предлагается объявить перерыв минут на 30 для голосования.

(Объявляется перерыв)

(После перерыва)

Председатель. Товарищи, разрешите возобновить наше заседание. Во время перерыва было проведено тайное голосование по выборам президента Академии наук и сейчас председатель счетной комиссии, действительный член Академии наук Казахской ССР, тов. Бектуров Абикен Бектурович огласит результаты выборов.

Тов. Бектуров. Протокол счетной комиссии по выборам президента Академии наук Казахской Советской Социалистической Республики в составе: действительного члена Академии наук Казахской ССР Бектурова, действительного члена Академии наук Казахской ССР Михаила Ивановича Горяева, действительного члена Академии наук Казахской ССР тов. Сауранбаева Нигмета Тналича. Гор. Алма-Ата, 3 июня 1946 г.

В голосовании приняли участие 2 почетных члена Академии наук Казахской ССР и 12 действительных членов Академии наук Казахской ССР. Роздано 14 бюллетеней. При вскрытии урн в них оказалось 14 бюллетеней. Все бюллетени признаны действительными.

Результаты голосования: за избрание президентом Академии наук Казахской ССР Каныша Имантаевича Сатпаева подано 14 голосов. (Продолжительные аплодисменты.) Против – нет. (Аплодисменты.) На основании результатов тайного голосования действительный член Академии наук Казахской ССР Каныш Имантаевич Сатпаев избирается президентом Академии наук Казахской Советской Социалистической Республики единогласно. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

(Тов. Сатпаев проходит в Президиум собрания, где члены Президиума поздравляют его с избранием на пост президента Академии наук Казахской ССР. Тов. Сатпаеву преподносят цветы.)

Председатель. Таким образом, моя миссия благополучно завершилась. (Продолжительные аплодисменты.) Уступаю место нашему дорогому президенту. (Аплодисменты.) Слово имеет Каныш Имантаевич.

(Тов. Сатпаев занимает председательское место.)

Тов. Сатпаев. Товарищи, во-первых, разрешите мне принести мою глубокую благодарность моим коллегам, членам Казахской Академии наук, за то высокое доверие, которое оказали мне единодушным избранием меня президентом Академии наук Казахской ССР. В этом единодушии я вижу большой залог для дальнейших успехов и плодотворной работы нашей Академии наук.

Как в выступлениях товарищей по адресу моей кандидатуры, так и других товарищей здесь был высказан ряд теплых слов по моему адресу. Эти теплые слова я прежде всего отношу к Всесоюзной Коммунистической партии большевиков, ЦК Коммунистической партии большевиков Казахстана и его руководителям товарищам Шаяхметову, Абдыкалыкову. (Бурные продолжительные аплодисменты.) А также нашему советскому правительству, особенно главе казахского правительства тов. Ундасынову. (Бурные продолжительные аплодисменты.) Ибо только их постоянная повседневная помощь, любовь, их забота и руководство привели к тому, что сегодня мы празднуем открытие Казахской Академии наук.

Далее, ряд теплых слов я отношу к коллективу Казахского филиала Академии наук, от велика до мала, от доктора наук до лаборанта, ко всему славному коллективу, в результате хороших идей которого сегодня празднуем открытие Академии. Большое спасибо славному коллективу Казахской Академии наук. (Продолжительные аплодисменты.)

Большую часть теплых слов, произнесенных по моему адресу, разрешите переадресовать Президиуму Академии наук Советского Союза, его главнейшим институтам, всем ученым Советского Союза, ученым русского народа, которые повседневно оказывали нам помощь и эта помощь привела к сегодняшним радостным событиям. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

Товарищи! Казахская Академия наук открывается в знаменательный исторический момент – на пороге начала великих работ четвертого сталинского пятилетия. Как филиал Академии наук всеми корнями своей работы был прочно связан с актуальнейшими задачами развития народного хозяйства и культуры Казахстана, так и Казахская Академия наук, особенно при реализации больших задач четвертой сталинской пятилетки, окажется в авангарде передовой советской науки, тесно связанной с жизнью и производством, всемерно помогающей развитию нашей республики, а через нее и развитию народного хозяйства всего Советского Союза.

Задачи, стоящие перед нами, велики и многогранны, в этих задачах находят отражение кардинальные задачи строительства четвертой пятилетки, я имею в виду развитие карагандинских комбинатов черной металлургии, медной промышленности и т. д. Задачи должны находить свое место и в разрешении вопросов по дальнейшему развитию сельского хозяйства в нашей республике, по дальнейшему подъему сельского хозяйства и животноводства, эти задачи должны находить место и в развитии работ по изучению богатейших духовных идеологических фондов Казахской ССР – по изучению исторических основ языка, литературы и т. д. Эти задачи должны будут находить большое отражение и в развитии теоретических наук, прежде всего, философии, математики, физики.

Вся эта большая работа требует максимальной организованности и целеустремленности, при разрешении этих задач нужно приложить все силы всего коллектива кадров Академии наук, от мала до велика. Для того чтобы эта большая работа шла по определенному руслу, давала наилучший эффект, нам надо развивать в своей работе элементы комплекса, нацеливать на решение узловых проблем отдельные наши научно-исследовательские учреждения, чтобы общие результаты нашей работы шли на развитие народного хозяйства. Стало быть, вопрос комплексирования – это одна из актуальнейших задач, поставленных перед нами.

Как вы знаете, товарищи, перед нами стоит большая задача в области подготовки научных кадров, это та основа, на которой будет строиться величественное здание науки в нашей стране. В этой работе коллектив Академии наук будет идти вместе рука об руку с нашими высшими учебными заведениями, с учреждениями просвещения с тем, чтобы общими усилиями создать и построить такую систему подготовки кадров, которая бы охватывала все звенья этой подготовки, подготовки наших средних школ и кончая нашей аспирантурой.

В предстоящих больших грандиозных задачах, я позволю себе надеяться, мы будем иметь и впредь помощь и внимание со стороны руководства партии и правительства, которую ощущали мы по сегодняшний день.

Я горячо благодарю руководителей нашей партии и правительства, я горячо благодарю руководителей Академии наук Советского Союза и наших ведущих ученых за оказанную ими нам помощь.

Позвольте на этом закончить свое краткое выступление. (Бурные продолжительные аплодисменты.)

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 57–74. Подлинник.

№ 87

**Письмо К. И. Сатпаева заместителю министра внутренних дел КазССР
П. В. Николаеву с просьбой о переводе в систему АН КазССР ранее
осужденного микробиолога Д. М. Новогрудского**

№ 54-с

25 июня 1946 г.

Президиум Академии наук Казахской ССР просит Вашего разрешения о переводе в систему Академии наук доцента микробиолога Д. М. Новогрудского, находящегося в распоряжении ГУЛАГ МВД КазССР. Д. М. Новогрудский, осужденный в 1938 г. на 8 лет, досрочно освобожден в 1945 г. и в настоящее время работает в Карагандинской сельскохозяйственной опытной станции.

Как видный специалист в области микробиологии почв, Д. М. Новогрудский будет использован в системе Академии более эффективно, для разрешения важнейшей проблемы повышения плодородия почв Казахстана, в качестве заведующего лабораторией биохимии почв Института почвоведения.

Личное согласие Д. М. Новогрудского о переводе на постоянную работу в Академию наук КазССР имеется.

Президент Академии наук КазССР *К. И. Сатпаев*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1-л. Д. 6. Л. 43. Отпуск.

№ 88

**Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева
на сессии общего собрания АН КазССР о плане научно-исследовательских
работ на четвертую пятилетку**

20 июля 1946 г.

Тов. Сатпаев. Пятилетний план научно-исследовательских работ Академии наук КазССР за период 1946–1950 гг. разрабатывался нами в течение сравни-

тельно длительного периода времени. Еще во второй половине 1945 г., в соответствии с правительственным решением, был составлен первый вариант четвертого пятилетнего плана работ Казахского филиала Академии наук СССР.

9 февраля 1946 г. имела место программная речь тов. И. В. Сталина в его выступлении перед избирателями Сталинского избирательного округа г. Москвы. В этой речи тов. Сталина была изложена программа работ ближайших лет, поставленных перед всей советской страной и, в частности, перед наукой.

На основе программных указаний тов. Сталина, на сессии Верховного Совета СССР в марте 1946 г. был утвержден Закон о плане четвертого пятилетия в нашей стране.

На основе этих двух важнейших документов – выступления тов. Сталина и Закона о пятилетнем плане – был произведен нами пересмотр того варианта плана, который был составлен осенью 1945 г. При составлении окончательного варианта плана 4-й пятилетки по нашей Академии наук мы исходили из ряда основных отправных моментов.

Прежде всего, задача научно-исследовательской работы в системе Академии наук должна соответствовать тому, чтобы наука занимала свое, притом не малое место в деле реализации того плана грандиозного социалистического строительства, который был утвержден Законом о четвертом пятилетнем плане, в частности, по нашей Казахской ССР. По объему капитального строительства в 4-й пятилетке Казахстан занимает 3-е место в Советском Союзе после РСФСР и Украины.

Объем предстоящих работ по строительству новых заводов и рудников, новых совхозов и других предприятий определяется по нашей республике огромной цифрой порядка 9 млрд руб. Этот колоссальный объем работ превышает объем работ второй и третьей пятилеток по Казахстану, почти вместе взятых. В четвертом пятилетии трудящимся Казахстана придется создавать у себя целый ряд крупных промышленных центров, которые будут занимать ведущее место не только в нашей республике, но и во всем Советском Союзе.

Эта огромная работа требует приложения наук, которые бы помогали строительству в деле выявления сырьевых баз, в исследовании технологических сторон используемого сырья, в деле создания вокруг новых промышленных центров таких условий жизни, которых требует наша социалистическая культура. Стало быть, первой основной задачей нашего пятилетнего плана является всемерное содействие науки в деле успешного осуществления принятого грандиозного плана капитального строительства в нашей республике по дальнейшему развитию промышленности, сельского хозяйства и культуры.

Нужно сказать, что научные работы в условиях Казахстана имеют одну основную специфическую особенность, отличающую наши программы и работы от программ и работ, например, головных институтов Академии наук и всей Академии наук СССР в целом. Эта особенность заключается в том, что в Казахстане, наряду с огромным количеством важнейших народнохозяйственных задач, требующих приложения сил науки, до сих пор еще крайне слабо развиты отраслевые научно-исследовательские институты по линии различных министерств. Эти отраслевые институты имеются в ряде наших цен-

тров. Их много, например, в Москве и Ленинграде. Они ведут огромной важности работы по выявлению и народнохозяйственному использованию различных видов природных ресурсов для нужд отдельных отраслей промышленности. Если взять область цветной металлургии Союза, то мы имеем целый ряд научно-исследовательских институтов, таких как ЦГИНЦВЕТМЕТ, Механобр, Нигризолото, которые занимаются конкретной проблематикой в области этой отрасли промышленности. То же самое имеет место по линии черной, угольной, нефтяной и других отраслей промышленности. В Казахстане же мы ничего подобного пока не имеем. Наряду с большим количеством актуальных задач, в Казахстане пока еще нет этих отраслевых научно-исследовательских институтов и поэтому соответствующие институты Академии наук КазССР вынуждены часто планировать и выполнять такие работы, которые чрезвычайно актуальны в народнохозяйственном отношении и которые могли бы выполняться в нормальных условиях силами отраслевых научно-исследовательских институтов.

Если в Москве, например, институты Академии наук могут свои работы координировать таким образом, что отдельные частные проблемы науки разрабатываются в отраслевых институтах, а Академия наук занимается теоретическими и обобщающими научными вопросами, то у нас, в Казахской Академии наук, проблематика научных работ планируется таким образом, чтобы в ней сочетались и вопросы теории, и актуальные нужды практики в условиях жизни республики.

Вторым исходным моментом при планировании науки является задача гармонического развития общего фронта науки в нашей республике, с тем чтобы изжить целый ряд узких мест, имеющихся в деле строительства науки в нашей республике и связанных, в частности, с неравномерностью развития отдельных отраслей науки.

Наряду с тем, что в нашей республике уже сейчас имеются крупнейшие квалифицированные научные центры по отдельным отраслям науки, мы имеем целый ряд других отраслей науки пока в зачаточном состоянии. Задача состоит в том, чтобы в деле строительства науки в Казахстане внести плановые элементы и направить нашу работу таким образом, чтобы всемерно развивая и расширяя те отрасли науки, которые уже достигают у нас известной высоты, создавать одновременно все условия к тому, чтобы поднять под общий уровень те отрасли науки, которые являются сейчас наиболее отсталыми.

Третий исходный момент в планировании научных работ заключается в том, чтобы максимально внедрялись в нашу научно-исследовательскую практику элементы комплексности и координации, с тем чтобы работы отдельных институтов направлялись по строго продуманному и согласованному плану на всестороннюю разработку отдельных аспектов поставленных крупных народнохозяйственных и научных проблем, по своей природе, обычно, многогранных и сложных, требующих гармоничного приложения усилий многих отраслей науки.

Элементы комплексирования и координации могут явиться двоякими в своей организационной структуре. Прежде всего, это комплексирование работ внутри системы Академии наук КазССР. Это то, что должно входить, как непреложный элемент, в наши планы работ.

Вторая категория комплексирования – это координирование работы системы нашей Академии наук с работами научных учреждений других систем, например, системы Академии наук СССР, Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина и др. При планировании конкретной проблематики работ нашей Академии наук в 4-м пятилетии указаны и эти элементы комплексирования и координации.

Основная методика наших научно-исследовательских работ в 4-м пятилетии, как и раньше, состоит в органическом сочетании трех методов: метода лабораторно-камеральных исследований, метода экспедиционных полевых исследований и метода стационарных укрупненных опытов и проводимых в конкретных условиях соответствующей географической среды в пределах отдельных районов Казахстана, т. е. метода стационарных исследований. Таковы основные установки и методы, принятые при планировании научных работ Академии наук КазССР в четвертом сталинском пятилетии.

Основные элементы проблематики работы научных учреждений Академии наук в 4-м пятилетии представляются в следующем виде.

С организационной стороны научно-исследовательские работы в системе нашей Академии наук проходят по линии 4-х отделений, а также ряда учреждений, как Совет филиалов и баз, Совет по изучению производительных сил, находящихся в системе Академии наук. Всего в научных учреждениях Академии наук предусмотрены к разработке в течение 4-го пятилетия свыше 600 комплексных тем, входящих в состав 162 крупнейших проблем...

(ОБА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 22. Л. 7–11. Подлинник.

№ 89

Письмо К. И. Сатпаева министру высшего образования СССР С. В. Кафтанову о предоставлении Ученому совету гуманитарных институтов АН КазССР права приема и защиты диссертаций

12 сентября 1946 г.

Представляя при этом персональный состав членов объединенного Ученого совета* Института истории, археологии и этнографии и Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР, Президиум Академии наук Казахской ССР просит Вас войти с ходатайством в Совет Министров Союза ССР о предоставлении данному составу Ученого совета права приема и защиты диссертаций на ученую степень: а) кандидата исторических наук и б) кандидата филологических наук.

---

* Список членов Ученого совета не публикуется.

В настоящее время в Казахстане право приема к защите кандидатских диссертаций по историко-филологическим дисциплинам имеет единственный Ученый совет Казахского государственного университета им. С. М. Кирова.

Осуществляя защиту диссертаций по многим профилям и специальностям, Ученый совет университета крайне загружен, и весьма часто аспирантам и научным сотрудникам-соискателям ученой степени приходится подолгу ожидать своей очереди. Кроме того, в составе Ученого совета университета при обсуждении диссертаций по проблемам истории и языка участвуют не только специалисты данных областей, но в значительном большинстве специалисты по биологическому, химическому и физико-математическому циклам наук, что иногда не дает возможности со всей полнотой развернуть дискуссию при защите диссертационных работ.

Наличие в составе представляемого на утверждение Ученого совета высококвалифицированных научных работников: членов-корреспондентов АН СССР – 1, действительных членов АН КазССР, докторов наук – 5, членов-корреспондентов АН КазССР, докторов наук – 2, старших научных сотрудников, докторов наук – 1 и кандидатов наук – 4, дает возможность обеспечить должный научно-теоретический уровень защиты диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических и филологических наук.

Президент Академии наук КазССР *К. И. Сатпаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 39 и об. Отпуск.

№ 90

Письмо К.И. Сатпаева и академика-секретаря АН КазССР И. Г. Галузо в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве высшего образования СССР о присвоении Ученому совету биологических институтов АН КазССР права приема и защиты диссертаций

5 октября 1946 г.

Президиум Академии наук Казахской ССР просит присвоить Ученому совету группы биологических институтов АН КазССР (Институт зоологии, Институт паразитологии и Институт экспериментальной биологии), право приема защиты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата биологических наук.

Ученый совет группы биологических институтов может обеспечить рецензирование и проведение защиты диссертаций по следующим дисциплинам биологических наук:

а) Общая биология. В качестве оппонентов, рецензентов по общей биологии могут быть привлечены члены Ученого совета: И. Г. Галузо, Н. В. Павлов, С. Н. Боголюбовский, А. П. Полосухин, Н. У. Базанова, А. А. Войткевич, Б. И. Ильин-Какуев, Е. В. Эйдригевич, Б. К. Штегман, П. А. Буланов, А.-Г. И. Жандеркин.

б) Паразитология. В качестве оппонентов по паразитологии могут быть привлечены члены Ученого совета: И. Г. Галузо, М. И. Горяев, А. А. Целищев, Г. Н. Удинцев, Н. П. Орлов, П. А. Буланов, Л. А. Андреев.

в) Зоология позвоночных. В качестве оппонентов, рецензентов по зоологии позвоночных могут быть привлечены члены Ученого совета: С. Н. Боголюбский, Б. А. Домбровский, Б. К. Штегман и И. А. Долгушин.

г) Зоология беспозвоночных. В качестве оппонентов, рецензентов могут быть привлечены члены Ученого совета: И. Г. Галузо, А. А. Войткевич, Л. А. Целищев, Н. П. Орлов.

д) Зоотехния. В качестве оппонентов, рецензентов могут быть привлечены члены Ученого совета: И. Г. Галузо, С. Н. Боголюбский, К. М. Мынбаев, Е. В. Эйдригевич, А.-Г. И. Жандеркин, Н. С. Бутарин и К. С. Салтыбаев.

е) Физиология и биохимия животных. В качестве оппонентов, рецензентов по физиологии и биохимии животных могут быть привлечены члены Ученого совета: С. Н. Боголюбский, А. П. Полосухин, Н. У. Базанова, Б. И. Ильин-Какуев, М. И. Горяев, П. А. Буланов.

Наличие в Казахстане большого количества биологических научно-исследовательских учреждений и высших учебных заведений создает возможность широкой подготовки кадров молодых ученых из среды сотрудников этих учреждений.

Кроме того, в биологических институтах АН КазССР и высших учебных заведениях биологического профиля широко развернута подготовка кадров через аспирантуру.

Отсутствие в Казахстане Ученого совета, имеющего право приема докторских и кандидатских диссертаций по широкому профилю биологических наук, снижает темп в подготовке научных кадров в республике.

Президент Академии наук КазССР, действительный член АН КазССР

К. И. Сатпаев

Академик-секретарь Академии наук КазССР, действительный член АН КазССР

И. Г. Галузо

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 40 и об. Отпуск.

№ 91

**Письмо К. И. Сатпаева министру высшего образования СССР С. В. Кафтанову
об укреплении учебно-материальной базы
Чимкентского технологического института**

15 октября 1946 г.

Глубокоуважаемый Сергей Васильевич! Огромные и многогранные природные ресурсы Казахской ССР выдвигают Казахстан как одну из важнейших республик Союза по объему капиталовложений на строительство важнейших объектов

тяжелой промышленности. Лучшей иллюстрацией этого является уже действующий в нашей стране закон о четвертом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, где Казахстан по объему капиталовложений (8,8 млрд руб.) занимает третье место в Союзе после РСФСР и Украины. Совершенно ясно, что при реализации столь обширного объема капитального строительства, темпы которого, несомненно, будут увеличиваться и в последующие пятилетия, предопределяет необходимость всемерного расширения базы стройматериалов в Казахской ССР.

Решить эту задачу призван единственный в Казахстане вуз стройпромышленности – Чимкентский технологический институт, организованный в 1943 г.

За три года своего существования Чимкентский технологический институт провел большую работу по укреплению педагогического коллектива, который систематически пополняется квалифицированными преподавателями.

Развернулась работа кафедр математики, химии, физики, механики, графики, геологии, основ марксизма-ленинизма и др.

Группа ученых, среди них два члена-корреспондента Казахской Академии наук, также изъявили желание руководить кафедрами профилирующих дисциплин в институте.

Наряду с учебно-методической работой, кафедры выполняют ряд актуальных исследовательских работ, сотрудники кафедр интенсивно готовятся к защите диссертаций на соискание ученых степеней (6 кандидатских, 1 докторская). Администрация института проводит большую работу по обеспечению нового набора студентов.

В этом году осуществлен набор свыше 100 учащихся.

Большое количество заявлений поступает на подготовительные курсы со стороны казахской молодежи. Эти факты говорят о том, что Чимкентский технологический институт может при надлежащей помощи нормально развиваться и готовить квалифицированные кадры инженеров для промышленности стройматериалов.

Чимкентский технологический институт, при надлежащем его развитии, должен играть немалую роль в выполнении плана строительных работ не только Казахстана, но и других восточных районов СССР.

Институт этот молодой и, сравнительно с другими институтами с установившейся репутацией, нуждается в поддержке.

Главным тормозом дальнейшего развития института является отсутствие собственного учебного здания.

Наряду с разрешением вопроса с помещениями, прошу Вашей помощи институту в отношении укрепления учебно-материальной базы и в укомплектовании его профессорско-преподавательским составом.

В связи с невозможностью обеспечить в настоящее время лаборатории института необходимым оборудованием и приборами, считал бы целесообразным выделить Чимкентскому институту минимальное оборудование за счет более обеспеченных институтов.

Президент Академии наук КазССР,
депутат Верховного Совета СССР
К. И. Сатпаев

№ 92

**Извещение АН СССР об избрании К. И. Сатпаева академиком
по Отделению геолого-географических наук**

№ 153

30 ноября 1946 г.

Академия наук Союза Советских Социалистических Республик на основании Устава Академии наук СССР избрала Каныша Имантаевича Сатпаева академиком Академии наук СССР по Отделению геолого-географических наук.

Президент Академии наук СССР С. Вавилов

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1063. Л. 56. Копия.

№ 93

**Из протокола № 3 сессии общего собрания АН Казахской ССР в честь
избрания К. И. Сатпаева действительным членом АН СССР**

6 декабря 1946 г.

Присутствовали: действительные члены АН КазССР – Бектуров А. Б., Галузо И. Г., Жубанов А. К., Кенесбаев С. К., Русаков М. П., Сауранбаев Н. Т., Гихов Г. А., члены-корреспонденты АН КазССР – Аветисян Х. К., Безсонов А. И., Машанов А. Ж., Смирнов В. И., Усанович М. И.

Всего присутствовало: действительных членов АН КазССР – 7, членов-корреспондентов АН КазССР – 5, руководящих научных сотрудников – учреждений АН КазССР – 56. Итого – 68 человек.

...2. Каныш Имантаевич Сатпаев как ученый.

Доклад действительного члена АН КазССР М. П. Русакова.

Радио, а затем и телеграф принесли сообщение о том, что президент Академии наук Казахской ССР Каныш Имантаевич Сатпаев 29 ноября 1946 г. избран действительным членом Академии наук Союза ССР.

Этим актом Академия наук Союза ССР включила К. И. Сатпаева в число виднейших ученых нашей Родины.

Вместе с тем, эта величайшая честь, которой удостоен К. И. Сатпаев, является величайшей честью и для всего коллектива научных работников Академии наук Казахской ССР, организатором и руководителем которого он является.

В этой связи поучительно проследить тот путь, который прошел К. И. Сатпаев за свои 47 лет жизни – от казаха-кочевника до ученого с мировым именем – действительного члена Академии наук СССР, до государственного деятеля – члена Верховного Совета СССР.

К. И. Сатпаев является одним из самых талантливых ученых, выдвинутых казахским народом в годы Сталинской эпохи и не случайно, что вся его много-сторонняя деятельность, начиная с 1926 г., тесно связана с крупнейшими про-

блемами, выдвинутыми гением Сталина. Участвуя в разрешении этих проблем, К. И. Сатпаев неуклонно повышал свой кругозор и из рядового геолога в течение двух десятилетий он вырос в крупнейшего теоретика, лучшего знатока недр Казахстана, талантливого организатора, широко образованного ученого и крупного государственного деятеля.

К. И. Сатпаев родился в семье казаха-кочевника Баян-Аульского района Павлодарской области КазССР. Учился он в аульной школе. Жажда к знаниям заставила его после окончания двухклассного училища продолжать образование сначала в учительской семинарии, а затем в Томском технологическом институте. До поступления в высшую школу К. И. Сатпаев был сельским учителем, народным судьей.

Став в 1926 г. инженером-геологом, получившим прекрасную подготовку под руководством покойного академика М. А. Усова, он все свои знания и силы посвятил изучению недр родного ему Казахстана, в этой области он проработал уже более 20 лет.

В период с 1929 по 1941 гг. в качестве начальника и главного геолога геологоразведочной службы Джезказгана К. И. Сатпаев, обладающий прекрасными организационными способностями, умением сплотить вокруг поставленной задачи сильный и работоспособный коллектив, повседневно направлять и контролировать буквально все звенья работы по геологоразведочному освоению недр и их научному изучению, умеющий добиться необходимых средств, технического вооружения, рабочих кадров и проч., – полностью разрешил проблему «Большого Джезказгана» с точки зрения его меднорудной, минерально-сырьевой и энергетической баз.

I. В короткий (по существу за 10 лет) срок К. И. Сатпаев, рационально и эффективно комбинируя геологоразведочные работы и научно-исследовательское познание структурно-геологических, минералогических, металлогенических и других особенностей огромного и геологически разнообразного Карсакапай-Джезказганского района, пришел как инициатор всех мероприятий по геологоразведочной службе всего района, как руководитель большого коллектива, как производитель и ученый (по существу первый поставивший и проблему «Большого Джезказгана») – к следующим достижениям.

1. В отношении меди он доказал, что запасы металла в Джезказгане минимум в 140 раз больше, чем это учитывалось до него англичанами в 1916–1917 гг.; что ставит Джезказган в первый ряд мировых месторождений меди, а в СССР – во главе меднорудных месторождений, ибо учетные запасы меди в «Большом Джезказгане» достигли уже сейчас $\frac{1}{3}$ общесоюзных запасов этого металла в недрах СССР.

2. Наряду с разрешением практических вопросов, К. И. Сатпаев разработал сложные теоретические проблемы, связанные с особенностями геологии и генезиса Джезказганских месторождений и окружающего их района. Им заново переработаны вопросы стратиграфии и тектоники толщ верхнего палеозоя Джезказган-Улутауского района, освещены особенности металлогении этого района, его структура, геохимия, состав руд и т. д.; причем разработка всех этих вопросов произведена на высоком уровне новейших достижений теоретической геологии.

3. Кроме Джекказгана, К. И. Сатпаевым выявлены новые районы медного оруденения, аналогичного с Джекказганом типа, причем только по одному из этих районов (Джиландинской группе месторождений) запасы валовой меди оказались примерно в 3 раза больше запасов, когда-то учтенных англичанами по Джекказгану в его наиболее богатой части.

Благодаря упорной борьбе К. И. Сатпаева за выявление общих перспектив «Джекказганского типа оруденения» сейчас актуально поставлен вопрос о возможной рудоносности огромного (свыше 400 км²) района между Джекказганом и Джиландинской группой месторождений, а также о новых, на значительной глубине, под маломедистыми мергелями, прикрывающими собственно Джекказганскую рудную свиту, – перспективах Таскуринского рудоносного участка, в 120–140 км к юго-востоку от Джекказгана, и о далеко на севере лежащих районах медистых песчаниках в районе Атбасара.

После произведенных работ и освещения этого вопроса К. И. Сатпаевым мы имеем право не только с самим Джекказганом, но и со всеми упомянутыми районами связывать дальнейшие перспективы крупного роста запасов меди в Центральном и Северном Казахстане.

4. Крупные ресурсы свинца (металла, столь необходимого нашей промышленности) благодаря детальному минералого-минераграфическому подходу к джекказганским рудам установлены в самом Джекказгане в комплексе с медными рудами; вместе с запасами свинца в Кургасыне (к северу от Джекказгана), детально выявленными К. И. Сатпаевым, дают возможность в будущем ориентировочно планировать для «Большого Джекказгана», кроме меди, и добычу свинца в количестве, почти равном тому, которое в начале 2-й пятилетки давал стране весь Рудный Алтай.

5. Подсобное для плавки медных руд металлургическое сырье (огнеупорные глины, кварц и кварциты, флюсовые железняки, магнезит и тальковый камень, известняки и строительные материалы) своевременно было найдено, обследовано К. И. Сатпаевым, разведано и полностью может удовлетворить все потребности Большого Джекказгана.

6. Всякого рода строительные материалы, необходимые в аспекте строительства Большого Джекказгана (бутовый камень, известняки и мергеля, гипсы, песок, гравий, глины, кровельные сланцы, облицовочные и декоративные камни, минеральные краски и т. д.) выявлены и изучены в надлежащие сроки и в необходимых количествах.

7. Ископаемые угли Джекказганского района, как местная энергетическая база «Большого Джекказгана» (в комплексе всех могущих здесь возникнуть производств – медь, свинец, чугун и железо, серно-кислотный завод и др.), выявлены заботами и трудами К. И. Сатпаева. Именно он правильно оценил крупное промышленное значение угленосных отложений нижней юры и угольных месторождений, к ним приуроченных (Байконур, Киякты), и в кратчайший срок разведками доказал крупные запасы углей в Кияктинском месторождении, способном быть местной энергетической базой Карсакпайского и будущего Джекказганского комбинатов.

Открытием в 1936 г. нового Бозингенского угольного месторождения, а равно выявлением промышленного (в комплексе с пиритом) значения верхнепалеогеновых накоплений лигнита в урочище Баллатам, К. И. Сатпаев закончил период борьбы за местные угли района, могущие не только удовлетворить потребности любого комбината, но при необходимости обслужить и железнодорожный транспорт.

8. К концу того же Джезказганского периода (1926–1941 гг.) своей научно-производственной работы К. И. Сатпаев доказал, что неизвестные до него в Джезказган-Улутауском районе такие металлы, как золото, молибден, никель, кобальт и др., также присущи богатой и сложной металлогении этого района и могут являться не только объектами геологического изучения, но и крупными источниками получения, например, никеля и кобальта. Позднее К. И. Сатпаевым было доказано наличие в этом районе (близ Киякты) и ванадиевых руд.

В общем итоге многолетней высокоинициативной и творческой научно-производственной деятельности К. И. Сатпаева в Джезказган-Улутауском районе Центрального Казахстана этот район уже давно стал перед нами не только как крупнейший в СССР меднорудный район, могущий при необходимости давать ежегодно 2–3 сотни тысяч тонн меди, но и значительную продукцию других цветных и редких металлов.

II. К. И. Сатпаев блестяще наметил и разрешил также и другую крупную проблему в Центральном Казахстане – обеспечение сырьем черной металлургии республики в этом районе, богатом коксующимися углями.

Руды железа и марганца, привлекавшие ранее внимание только как флюсы для медеплавильного производства, инициативой, энергией и трудами К. И. Сатпаева выявлены и разведаны к 1943 г. в таком масштабе и с такими качественными характеристиками руд (железистые кварциты Криворожского типа с содержанием железа от 45 до 50%), что при наличии уже учтенных запасов железных руд в Карсакапайском бассейне порядка 100–150 млн т, при громадных перспективах дальнейшего роста этих запасов сейчас поставлена и реализуется актуальная задача создания в Казахстане (на базе руд Атасуйского и Карсакапайского районов и углей Караганды) мощного комбината черной металлургии. В отношении железных руд Карсакапая именно К. И. Сатпаев показал, что здесь имеют место не отдельно разбросанные месторождения, а целый железорудный бассейн протяженностью свыше 250 км, и с запасами железных руд во многие сотни миллионов тонн.

III. В годы Великой Отечественной войны К. И. Сатпаев всю свою кипучую деятельность направляет на дальнейшее выявление богатых природных ресурсов Казахстана, на быстрейшее их использование для нужд обороны страны. Под его непосредственным руководством были выявлены и изучены Джездинское и Найзатасское месторождения марганца, в результате чего представилась возможность использования их руд для обеспечения ферромарганцем металлургических заводов Урала, ранее снабжавшихся марганцем из Никопольского бассейна, оккупированного в те годы немцами.

По инициативе и под руководством К. И. Сатпаева в 1943–1944 гг. в Институте геологических наук бывшего Казахского филиала Академии наук СССР были

печаты и широко поставлены работы по выявлению урано-ванадиевых руд Каратауского типа. В 1944 г. на основе научного прогноза было, помимо руд, к западу от Джезказгана в хребте Чингиз и т. д. открыто геологом Соколовым мощное месторождение ванадия в горах Джебаглы (в Южном Казахстане) всего лишь в 10 км от железной дороги и в чрезвычайно благоприятных географо-экономических условиях. Месторождение после разведок силами нашего института было признано Всесоюзной комиссией по запасам как одно из крупнейших в мире месторождений ванадия. На той же базе научного прогноза геологами нашего института были установлены ванадиевые руды и в Киргизской ССР. Характерно то, что по Джебаглы, одновременно с его изучением и разведкой, было организовано К. И. Сатпаевым геолого-экономическое обоснование к промышленному освоению месторождения, технологическое изучение его руд, технология выделения ванадия, освещение горнотехнических, гидрогеологических, энергетических, транспортных и других условий промышленного освоения этого объекта. Все эти изыскания привели к блестящим результатам и к выводам о необходимости скорейшего освоения ванадия в Южном Казахстане.

Таковы в кратком изложении громадные научно-производственные достижения К. И. Сатпаева за 15 лет его непрерывной и напряженной деятельности в Карсапайском, Джезказганском районах, а позднее и в Казахстане вообще.

IV. В 1941 г. К. И. Сатпаев привлекается на работу в систему Академии наук СССР в качестве директора Института геологических наук Казахского филиала, и с 1942 г. он, кроме того, работает и председателем Президиума этого филиала до реорганизации его в Академию наук Казахской ССР.

В этот напряженный период, в большей своей части совпавший с тяжелыми военными годами, К. И. Сатпаев руководит всей работой филиала в целом и Института геологических наук филиала в частности.

За этот период К. И. Сатпаев собрал большой коллектив крупных ученых и сумел организовать массовую подготовку молодых научных кадров, в том числе и в первую очередь национальных кадров. Под его руководством бывший КазФАН СССР стал подлинным центром научной мысли республики. Успехи КазФАН СССР, выявившиеся под руководством К. И. Сатпаева в период 1942–1946 гг., достигнутая за этот срок степень научной зрелости его ведущих научных кадров, организационное оформление научной работы в 16 институтах и нескольких самостоятельных секторах – все это, как известно, нашло свою глубокую оценку в решении СНК СССР, Верховного Совета и Совета Министров Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана и привело к решению реорганизовать Казахский филиал АН в Академию наук Казахской ССР. К. И. Сатпаев, как выдающийся представитель передовой советской науки и как талантливый организатор, был на Учредительной сессии Академии наук Казахской ССР единогласно избран президентом Академии наук Казахской ССР.

В период 1941–1946 гг., несмотря на огромную организационную работу по созданию Академии наук Казахской ССР, К. И. Сатпаев со всей присущей ему энергией и инициативой занимается усилением обороноспособности Союза и в первую очередь по линии всемерного использования минеральных ресурсов Казахстана.

Учитывая острейшую потребность страны в металле в военное время, коллектив научных работников КазФАН СССР во главе с К. И. Сатпаевым напряженно работал над исследованием железорудных месторождений республики, что дало возможность уже к концу 1942 г. разработать предложение о строительстве в Караганде ныне уже законченного передельного металлургического завода.

В годы же войны работниками Института геологических наук КазФАН СССР во главе с К. И. Сатпаевым открыты месторождения ванадия и никеля, кобальта, молибдена и других редких металлов. Им же была выдвинута идея об эксплуатации ряда месторождений цветных металлов мелкого масштаба, но в благоприятных географо-экономических условиях, для дополнительного получения тысяч тонн меди, без крупных на это капитальных затрат и сложного оборудования.

В эти же годы внимание К. И. Сатпаева, кроме того, привлекают проблема кендерлыкских углей и горючих сланцев в аспекте получения из последних жидкого моторного топлива, задача получения серной кислоты и других продуктов из алунитовых пород Казахстана, задача получения жидкого стекла на базе местного сырья и т. д. и т. п.

Характерной чертой К. И. Сатпаева является его чрезвычайно широкая эрудиция не только в геологических науках, но и в вопросах других специальностей; это позволяет ему правильно и эффективно руководить работой многочисленных институтов Академии наук Казахской ССР и выдвигать при этом, по своей инициативе, ряд важнейших теоретических и практических проблем.

Особо надо отметить в научной и научно-производственной деятельности К. И. Сатпаева удивительную широту взглядов, необыкновенную целеустремленность в работе и в намеченных им задачах; разумная и своевременная инициатива в постановке вопросов, полезно-эффективная энергия в проведении всех запланированных мероприятий и программ работы, умение проводить неослабный контроль за производством, постановка исследовательских работ на базе научного освещения всех подлежащих разрешению задач – такова повседневная практика его работы по претворению в жизнь научных идей и важнейших вопросов и планов развития науки и народного хозяйства в Казахской ССР.

К. И. Сатпаев – один из первых в большой семье геологов и разведчиков дал прекрасный пример комплексного подхода и к недрам изучавшегося им района, и к технике осуществлявшегося геологоразведочного или какого-либо иного производства. Все, что могло и должно было способствовать скорейшему и наиболее правильному решению той или иной задачи, призывается им на службу. Все методы, приемы, все области научной работы, детали производства и обработки материалов – все это используется К. И. Сатпаевым при выполнении им своих работ или работ руководимого им коллектива.

К. И. Сатпаев ведет и большую пропагандистскую работу, особенно в области популяризации научных достижений. Он выступает в печати, читает лекции, делает доклады и дает многочисленные консультации промышленным предприятиям Казахстана.

V. Академик К. И. Сатпаев имеет на сегодня более 50 научных работ и статей, в основном по вопросам геологии и полезных ископаемых Казахстана.

Первая научная работа К. И. Сатпаева «Естественно-исторический очерк Джезказганского района Казахстана» опубликована в 1928 г. Последние три его работы: «Основные итоги геологических исследований Казахстана за 25 лет», «Черные металлы Казахстана за 25 лет» и «Состояние и основные задачи развития науки в Казахстане» датированы 1946 г. Между этими датами (1928–1946 гг.), г. е. в 18 лет укладываются остальные научные работы и статьи К. И. Сатпаева, приведенные в перечне его научно-литературной продукции. Нет нужды и времени перечислять полный список его трудов.

Отметим лишь, что в научно-литературном творчестве К. И. Сатпаев в области изучения геологии и минеральных ресурсов поражает удивительная многосторонность его научных устремлений.

Естественно, что значительная часть его печатных работ (7) касается вопросов геологии, металлогении и медно-рудных ресурсов Джезказгана и его района; нашли свое отражение и вопросы полиметаллического (2), золотого (1) и ванадиевого оруденения в Джезказганском районе. Нерудным месторождениям этого же района посвящено 5 работ, угольным месторождениям Казахстана – 5 работ. Специальные работы освещают вопросы металлогении и генезиса Джезказганских месторождений (2) и геохимии этого района (1). Много работ (10) освещают рудную базу черной металлургии Центрального Казахстана и месторождения черных металлов Казахстана в целом. Две работы посвящены специальным вопросам – особым формам тектонических структур (диапировым складкам) и возможной нефтеносности Приджейказганского района. В ряде этих работ автор освещает геолого-экономические вопросы по цветной и черной металлургии Казахстана (3) и минеральных ресурсов Казахстана в целом (1).

Общие вопросы изучения недр Казахстана (1), вопросы археологии (1) и др. также находят свое отражение в трудах К. И. Сатпаева. Много работ посвящено итогам работ Казахского филиала Академии наук СССР (5) и достижениям науки в Казахстане за 25 лет и в СССР за 220 лет существования Академии наук СССР.

Таков лишь краткий и беглый обзор затронутой К. И. Сатпаевым научной тематики.

Присуждение К. И. Сатпаеву в 1942 г. премии имени И. В. Сталина – высочайшей награды для советских ученых – за его капитальную работу «Рудные месторождения Джезказганского района» (объемом в 25 печ. листов) является доказательством исключительной ценности его научно-литературного творчества.

VI. Научная общественность, научные учреждения и соответствующие инстанции высоко оценили плодотворную научную деятельность К. И. Сатпаева: в 1942 г. ему присуждена без защиты диссертации ученая степень доктора геолого-минералогических наук; в 1943 г. – Академия наук Союза ССР избирает его своим членом-корреспондентом, а в текущем 1946 г. – действительным членом Академии наук СССР. В 1945 г. одно из старейших научных обществ в СССР – Московское общество испытателей природы – избирает его действительным членом своего Общества.

Как организатор научных работ в Казахстане и подлинный создатель Академии наук Казахской ССР К. И. Сатпаев по праву возглавляет ее в качестве президента.

На этом ответственнейшем посту, менее чем за полгода пребывания на нем, К. И. Сатпаев не только в области изучения, оформления и освоения минеральных ресурсов Казахстана сумел проявить исключительную инициативу: во-первых, в отношении выдвижения Аятского железорудного бассейна в ряды важнейших объектов 4-й пятилетки по линии черной металлургии Урала и Казахстана; во-вторых, в отношении оживления и форсированной реализации проблемы Большого Алтая и тех задач, которые в той проблеме должны быть выполнены в остающиеся 4 года сталинской пятилетки. Комплексная научная экспедиция 1946 г. под руководством академика К. И. Сатпаева имела целью начать подготовку всех материалов к сессии Академии наук КазССР по «Большому Алтаю», намеченную в 1947 г. Обширные и актуальные научно-тематические планы всех ведущих институтов Академии наук Казахской ССР на 1947 г. и на 4-е пятилетие могут свидетельствовать о широком размахе научно-исследовательских работ Академии в Казахстане. В этой связи естественно, что К. И. Сатпаев, как лучший знаток недр Казахстана, является и заместителем председателя созданного по его инициативе Геологического совета при Правительстве КазССР, а также принимает активное участие в работе Энергетического совета и Госплана КазССР.

Много лет К. И. Сатпаев состоит и действительным членом Всесоюзной комиссии по запасам при Министерстве геологии СССР.

Наконец, нельзя не упомянуть, что, помимо громадной научной работы, К. И. Сатпаев принимает активнейшее участие в политической жизни страны, являясь депутатом Верховного Совета СССР.

Советское правительство по заслугам оценило многолетнюю и высокоэффективную работу К. И. Сатпаева. В 1944 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Казахской ССР; он дважды награжден высшей наградой – орденом Ленина, а также орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

VII. При всем этом для К. И. Сатпаева характерна чрезвычайная скромность и высокая требовательность к себе. В автобиографии он пишет: «В своем творческом росте и развитии, как инженера и ученого, я всецело обязан той заботе и поддержке, которую мне постоянно оказывала партия большевиков и Советское правительство. Чувство неоплатного долга перед партией и правительством, готовность отдать все свои силы и знания, а когда потребуется, и жизнь на благо и честь дорогой социалистической Родины, определяет всю направленность и содержание моей дальнейшей жизни и работы».

Позвольте, товарищи, предложить: от лица всего научного коллектива Академии наук КазССР пожелать К. И. Сатпаеву дальнейшей плодотворной и многолетней работы по развитию науки в Казахстане и во всем Советском Союзе. Мы можем и должны гордиться тем, что во главе руководства Академии наук Казахской ССР и в рядах Академии наук Союза ССР стоит такой человек и ученый, как академик Каныш Имантаевич Сатпаев...

Выступления

1. Академик-секретарь АН КазССР, действительный член АН КазССР И. Г. Галузо.

В одной из отчетных статей о деятельности Академии наук Союза ССР, незадолго до открытия Академии наук Казахской ССР, вице-президент Академии наук Союза ССР, академик Бардин записал следующее: «...под руководством Каныша Имантаевича Сатпаева коренным образом перестроил свою работу филиал Академии наук Казахской ССР, он стал подлинным центром научной мысли в республике».

Позвольте мне остановиться на роли Каныша Имантаевича в росте и развитии Академии наук Казахской ССР.

Каныш Имантаевич Сатпаев пришел к нам в Академию наук в 1941 г., и не успел Каныш Имантаевич Сатпаев осмотреться в новой для него обстановке, в новом учреждении, как наступил тяжелый для нашей Родины период – началась Великая Отечественная война. Ученые должны были, по призыву великого Сталина, переключить всю свою работу, всю свою деятельность на дело обороны страны. Обстановка в первые годы войны для страны была чрезвычайно тяжелой и вот в такой обстановке Каныш Имантаевич Сатпаев взял на себя управление Казахским филиалом Академии наук СССР.

Первая задача, которую поставил перед собой Каныш Имантаевич Сатпаев, – это задача перестроить существующую тематику секторов, институтов того времени на нужды обороны страны.

Эта огромнейшая работа была проделана в кратчайший отрезок времени. Кому не известно, многие здесь присутствующие помнят, что вся тематика по филиалу была перестроена и направлена на изыскание средств содействия нашему фронту как по линии материального оснащения, так и по целому ряду других вопросов. Была перестроена тематика Геологического института, была перестроена тематика в области ботаники, зоологии, химии.

Но этого оказалось мало. Перестроенную тематику необходимо было в кратчайшие сроки выполнить. Страна требовала от нас в кратчайшие сроки дать те богатые недра земли, которыми располагал и располагает Казахстан.

Каныш Имантаевич на следующем этапе своей деятельности, как руководитель нашего учреждения, ставит вопрос о календарных сроках выполнения отдельных ударных вопросов нашей тематики.

Замечательный прием, который применял Каныш Имантаевич в своем руководстве таким огромным учреждением, каким является наша Академия наук, было внедрение научно-исследовательских комплексных методов.

Кто из присутствующих здесь помнит филиал до 1941 г., тот прекрасно знает, что отдельные его ячейки, секторы, лаборатории работали сами по себе. Многие секторы и лаборатории, не говоря об отдельных институтах, не имели представления о том, что делает их сосед.

Этому сразу был положен конец, как только сел за стол председателя Президиума Казахского филиала Каныш Имантаевич. Он сразу же начал внедрять широко в научные исследования комплексные методы. Появляются обшир-

ные комплексные проблемы, во главе которых ставятся лучшие представители науки нашего учреждения.

Интересно отметить, с появлением Каныша Имантаевича Сатпаева начинается систематическое обсуждение ведущих проблем в Президиуме, на ученых советах, где принимают участие ученые самых разнообразных специальностей всех институтов и секторов.

Это был один из тактических приемов нашего руководителя – свести воедино нашу большую организацию, наше большое учреждение с тем, чтобы под общим руководством, под общей идеей выполнить в кратчайшие сроки задания партии и правительства, которые были даны нашему учреждению.

Этот метод действительно дал свои плоды. Ученые сплотились вокруг ведущих тем, вокруг ведущих проблем. И результаты очевидны.

Но этого было мало. Вы прекрасно помните, что к приходу Каныша Имантаевича к руководству нашим учреждением в распоряжении тогда филиала Академии наук СССР было всего лишь одно здание на ул. Виноградова. В этом здании ютились не только Институт геологических наук, но и все сектора и лаборатории, входившие в систему филиала Академии наук. Производственная база не позволяла развернуть более или менее серьезную работу.

Но невзирая на трудности военного времени, невзирая на трудности в г. Алматы с жилой и производственной площадью, Каныш Имантаевич сумел поставить перед правительством и партией и доказать необходимость обеспечения наших научно-исследовательских учреждений производственной площадью.

И в результате после упорного труда и настойчивости Каныша Имантаевича Сатпаева мы сейчас видим, что все наши институты, все наши основные лаборатории и сектора имеют свою производственную базу.

За этот отрезок времени мы получили здание, где располагается Металлургический институт, здание, в котором происходит данное собрание, по ул. Кирова № 89, здание под библиотеку, получили помещение быв. 36-й школы, здание, где размещен Геологический институт, наконец, получили большое здание, где размещен Институт экспериментальной биологии. В быв. здании АН разместили Институт физиологии и т. д.

Таким образом, и эта задача, чрезвычайно трудно разрешимая в период тяжелых годов Отечественной войны, была Канышем Имантаевичем Сатпаевым разрешена. Эта задача могла быть разрешена только под мудрым руководством Каныша Имантаевича.

Попутно с этим требовалось разрешить и целый ряд крупных задач, возлагаемых на Академию наук в период военного времени партией и правительством, требовалось развернуть работы не только в области геологии, металлургии и химии, но и в области научно-исследовательских работ широким фронтом по всем отраслям нашего народного хозяйства. Вот поэтому и было организован целый ряд новых институтов и лабораторий, всякого рода научно-исследовательских учреждений. Каныш Имантаевич смело пошел на это большое и сложное дело. В течение 4-х лет его руководства нашим учреждением у нас выросло 16 самостоятельных институтов и 10 секторов.

И эта задача Канышем Имантаевичем была выполнена, институты развернули свою работу и сейчас ведут полным широким фронтом научно-исследовательские работы.

Как пример такого рода мероприятий может служить организация в системе Академии наук группы медицинских учреждений. Казалось бы, что это немислимое мероприятие уже хотя бы потому, что в практике работы Академии наук СССР специализированных медицинских институтов и учреждений нет. Казалось, что этим делом должно заниматься Министерство здравоохранения, что Академии наук здесь делать нечего.

Не так на эти вещи посмотрел Каныш Имантаевич, он твердо знал и видел, что нашей республике мало только организации производственных единиц, организации промыслов и т. д. Нашей Казахской Республике необходимо создать условия для сохранения жизни и здоровья трудящихся. Обстановка того времени показывала, что огромное количество крупных ученых, которые имелись в республике и непосредственно в г. Алма-Ате, в области медицинских наук – эта группа ученых не использовалась, как ученые, и вот по инициативе Каныша Имантаевича был организован ряд научных учреждений в Академии наук, которые, как известно, дали ценные результаты. В этом оригинальность и смелость руководства Каныша Имантаевича.

С первых дней своей работы в Академии наук Каныш Имантаевич обратил особое внимание на кадры и, действительно, без кадров нельзя было развернуть такую огромнейшую работу, какую развернула Академия наук. И с первых же дней своего руководства нашим учреждением Каныш Имантаевич уделяет огромнейшее внимание кадрам. Перед ним стояла задача организовать и создать сплошной фронт специализации в системе Академии наук, такой фронт, которым можно было бы повести все отрасли знаний, которые необходимо, которые должно и которые возможно представить на сегодняшний день в нашей республике. Известно, что и эта цель Канышем Имантаевичем Сатпаевым была достигнута.

Много потрудился Каныш Имантаевич над тем, чтобы мудро разрешить вопрос о национальных кадрах. В вопросе о национальных кадрах, кадрах казахстанцев Каныш Имантаевич нам, его помощникам, всегда говорил: «Казахский народ, как и всякий народ нашей великой многонациональной страны, имеет право на образование. Мы призваны к тому, чтобы организовать осуществление этого права и мы должны принять все меры к тому, чтобы в кратчайшее время максимальное количество молодняка из коренного населения, казахов получили не только высшее образование, но получили образование в стенах Академии наук».

И вот эту поставленную перед нами задачу он твердо вел и ведет до сегодняшнего дня. Результаты этого мы видим. За очень короткий отрезок времени появилось огромное количество молодых ученых из состава местных национальностей, появляются доктора наук, кандидаты наук из местных национальностей. Как вам известно, уже имеется много выдающихся ученых, действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук. И в этом отношении мы обязаны большому упорному труду Каныша Имантаевича, который вел нашу Академию наук именно по этой линии.

Далее, Каныш Имантаевич для этой цели умело использовал специалистов посторонних, которые теми или иными путями связывались с нами. Мы видели, какое огромное количество ученых во время эвакуации нашли себе приют в стенах нашей Академии наук. Каныш Имантаевич окружал их условиями, создавал им необходимую обстановку и тем самым мы получили возможность подготовить наши национальные кадры, кадры казахстанцев, тем самым создали обстановку и условия, в которых выросла и Академия наук.

Еще в 1942 г. Каныш Имантаевич ставит вопрос перед партией и правительством об организации в системе Академии наук мощной аспирантуры. Партия и правительство принимают специальное решение, которое ставило в исключительные условия наших аспирантов. Я подчеркиваю, исключительные, потому что нигде в Советском Союзе аспирантура не была в таких исключительных условиях, какие дало наше правительство, правительство Казахстана и наша партия аспирантам нашей Академии наук.

В результате этого мы получили огромное количество молодых ученых, которые вышли из рядов местных коренных национальностей, из казахстанцев. И сейчас благодаря такой заботе правительства и партии мы имеем в составе Академии наук более 300 человек аспирантов разных направлений.

В части подготовки кадров, именно научных кадров, не была упущена Канышем Имантаевичем и такая мысль, на первый взгляд, казалось бы, мелкая деталь, но будучи в Москве, Каныш Имантаевич очень упорно и настойчиво ходатайствовал о том, чтобы нашим Ученым советам было предоставлено право приема защиты диссертаций. Кто не встречался с этим, тот не представляет, насколько это было трудно, но Каныш Имантаевич добился, что целый ряд институтов получил право принимать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук и мы облегчили путь молодого ученого от вуза до получения ученой степени.

Затем, не менее важный вопрос относительно организации так называемой заочной аспирантуры. Это также идея Каныша Имантаевича.

И то, и другое на практике себя оправдало.

Далее, Каныш Имантаевич сумел разрешить вопрос о пополнении наших учреждений высококвалифицированными учеными, используя для этого местных ученых, причем в большинстве случаев именно крупных местных ученых. Нет, пожалуй, сейчас ни одного крупного ученого в Алма-Ате, который не имел бы связи в той или иной степени с Академией наук. Это – также идея Каныша Имантаевича. Этим самым Каныш Имантаевич дал возможность полностью использовать свои возможности, свои знания, свою способность, дал возможность предоставить им производственную базу и тем самым дал возможность развивать работу Академии наук.

Я позволю напомнить и еще об одном мероприятии, которое Каныш Имантаевич начал проводить с первых же дней своего руководства в Академии наук. Это – забота о людях, об ученых. Если вы обратитесь к календарю истории нашего учреждения, то вы обратите внимание, что до прихода Каныша Имантаевича ни один из наших ученых и работников не были представлены правительству к награждению высокой правительственной наградой. Я не думаю,

чтобы и в то время не было таких заслуженных людей. С появлением же Каныша Имантаевича появляются и такие ученые. Вы знаете, что по представлению Каныша Имантаевича, по его ходатайству перед партийными и правительственными органами целый ряд наших ученых получили почетное звание заслуженных деятелей наук. Целый ряд наших работников в период руководства Каныша Имантаевича удостоены высших правительственных наград – орденов и медалей. Я уже не говорю о тех, на первый взгляд, небольших мероприятиях, которые проведены по настоянию Каныша Имантаевича в части улучшения бытовых условий нашим ученым. Неудивительно поэтому, что мы сейчас получаем колоссальное количество писем со всех уголков Советского Союза с предложением своих услуг. Мы могли бы пригласить хороших ученых, но затрудняет нас еще вопрос с квартирами, если бы мы смогли разрешить квартирный вопрос, то и сегодня пригласили бы целый ряд выдающихся ученых, докторов и кандидатов наук, которые предлагают свои услуги для работы в нашей Академии наук.

Далее, я напоминаю еще и о той, поистине титанической, огромной работе, которую провел Каныш Имантаевич при организации Академии наук. Все мы – свидетели этой огромной титанической работы, а такая работа, которая была проведена при организации Академии наук – это действительно огромная работа, но эту работу нужно было умело организовать, организовать весь наш коллектив, чтобы подвести состояние филиала Академии наук к тому, чтобы правительство приняло решение о создании Академии наук. Это действительно исключительный случай, что правительство дало санкцию открыть Академию наук на базе филиала Академии наук, не присоединяя к нему других учреждений. Умелыми руками Каныша Имантаевича филиал был подготовлен к тому, чтобы он мог быть реорганизован в Академию наук Казахской ССР.

После реорганизации филиала в Академию наук, после открытия Академии наук за последние месяцы, за полугодие была проведена огромная работа под руководством Каныша Имантаевича, по его планам, по его наметке, по организации новой структуры, по организации новых форм и нового содержания в нашем учреждении.

Каныш Имантаевич, как мы уже видели из сообщения Михаила Петровича и как мы видим из тех данных, которые я коротко изложил, вернее, напомнил всем вам, является не только крупным выдающимся ученым, он также является образцом организатора, руководителя науки.

Быть таким организатором и руководителем науки – надо иметь высокую эрудицию. И что замечательно в Каныше Имантаевиче, что он одинаково разбирается [как] в вопросах геологии, так и в паразитологии и других вопросах, лично у меня создается такое впечатление. Когда он начинает выступать по вопросам ботаники, биологии, зоологии, паразитологии, то человек, не знающий, что Каныш Имантаевич геолог, никогда не скажет, что это выступает геолог.

Такая широкая эрудиция, такой кругозор, которыми обладает Каныш Имантаевич, позволили ему быть образцом руководителя и организатором науки в таком большом масштабе, как Казахская Академия наук.

Каныш Имантаевич и в этом благородном деле показал себя. Он выполнил возложенные на него еще в 1941 г. партией и правительством и Академией наук

Союза задачи по развитию науки и культуры в Казахстане. Нельзя не согласиться со словами Бардина, который сказал, что Казахский филиал Академии наук ко дню открытия Академии стал подлинным центром научной мысли в республике.

Каныш Имантаевич – не только [как] ученый, но и как организатор науки, как ее образцовый руководитель, по заслугам избран академиком штаба науки нашей великой Родины – Академии наук Союза ССР.

Мы, работники науки Казахской Академии наук, гордимся, что наш президент, наш руководитель, человек, который вывел наш филиал из его маленького состояния в такую мощную организацию, как Академия наук, стал в ряды крупнейших выдающихся ученых Советского Союза. (Аплодисменты.)

2) Заместитель академика-председателя Отделения физико-математических наук АН КазССР, член-корреспондент АН СССР Г. А. Тихов.

Мое сердце, как и сердца других работников Академии наук, наполнилось радостью и гордостью, когда я узнал, что наш президент Каныш Имантаевич Сатпаев избран действительным членом Академии наук Союза ССР. Это избрание еще раз показывает, как мы были правы, избрав Каныша Имантаевича своим президентом. Теперь у нас в Москве будет еще большая поддержка и связь, так как к нашему голосу, к голосу Каныша Имантаевича еще больше будут прислушиваться, еще прочнее будет связь с Москвой и нашей Академией наук, что будет способствовать еще большему развитию науки в Казахстане и это развитие науки именно нуждается в таком президенте, как Каныш Имантаевич Сатпаев.

Приходится только удивляться широте взглядов Каныша Имантаевича, его необыкновенной памяти, способности вникать в работу многочисленных институтов и лабораторий нашей Академии наук. Я не могу представить, чтобы Каныш Имантаевич отказал кому-либо из ученых в его просьбе, а если, по его мнению, вносимое предложение не совсем правильно и с ним Каныш Имантаевич не совсем согласен, он сделает свои поправки, с которыми нельзя не согласиться.

Желаем успеха Канышу Имантаевичу как на научном, так и руководящем поприще! (Аплодисменты.)

3) Член-корреспондент АН КазССР М. И. Усанович.

Мысли и чувства, которые нас, здесь собравшихся, сегодня привлекают и волнуют, я думаю, настолько единодушны, что в наших выступлениях неизбежно будет звучать некоторое повторение. Мне кажется, что для такого человека, как Каныш Имантаевич, всякого рода признания его заслуг, всякого рода внешней почести, как бы значительны, как бы объективно ценны они не были, дают меньше, чем то огромное удовлетворение, которое Каныш Имантаевич испытывает, видя результаты своей, поистине грандиозной научной и организационной деятельности.

В самом деле, отнимите у Каныша Имантаевича все те многочисленные, весьма высокие почетные звания, все те почести, которые он имеет, и останется Каныш Имантаевич человеком, имя которого вписано уже сейчас, когда он еще находится в расцвете сил и деятельности, в историю нашей республики и историю Советского Союза, а значит, вписано в историю культурного развития передового человечества.

Здесь уже говорили о чести, которая вместе с Канышем Имантаевичем оказана и Академии наук Казахской ССР в целом, оказана всему коллективу ученых

республики, оказана всему Казахстану, всему казахскому народу. Мне кажется, что к тому чувству гордости, о которой здесь говорил наш вице-президент и академик-секретарь, можно прибавить еще некоторый оттенок этой гордости. Это – гордость и вместе с тем радость, что наш Сатпаев избран действительным членом Академии наук Союза ССР.

И мне кажется, что именно так, с таким чувством радости и гордости об этом говорят не только все ученые Казахстана, но об этом говорят и в глухих уголках Казахстана, где, может быть, нет ни одного ученого. Я думаю, и там говорят сейчас: «Наш Сатпаев избран в академики Союзной Академии наук».

Имя Сатпаева определяет лицо нашей Академии наук. Имя Сатпаева является флагом, который развевается над нашей Академией наук.

И я хочу закончить пожеланием и самому Канышу Имантаевичу, и Академии наук, и всем нам, следовательно, чтобы над нашей Академией наук долгие годы и десятилетия развевался этот флаг – имя нашего президента Каныша Имантаевича Сатпаева. (Аплодисменты.)

4) Академик-председатель Отделения общественных наук АН КазССР, действительный член АН КазССР Н. Т. Сауранбаев.

В истории становления Академии наук Казахской ССР есть два этапа. Первый этап обнимает период между 1932 г. по 1941 г. и второй этап обнимает период между 1941 г. и по сегодняшний день.

Первый этап характеризуется нечеткостью определения задач, стоящих перед филиалом, отсутствием специальной, планомерной работы по подготовке, выращиванию и стягиванию научных кадров.

Кроме того, в работе филиала в целом не было целеустремленности, его работа носила изолированный от насущных интересов экономики и культуры республики характер. Не было размаха в организационной и научной работе. Между тем, тогда, до 1941 г., существовали исключительно благоприятные условия для широкого развертывания работы по всем линиям, чтобы подготовить более прочную материальную и организационную основу будущей Академии.

При умелом руководстве филиалом в 1937–1940 гг. легче было создавать производственную базу, рабочие здания, лаборатории и подготовить научные кадры, полностью втянуть высококвалифицированные кадры специалистов по всем отраслям знаний.

К сожалению, этого не было сделано. Это было сделано в более трудных условиях жестокой войны Канышем Имантаевичем Сатпаевым, когда он пришел в филиал Академии наук. Филиал стал завоевывать себе положенный авторитет и законное право на возглавление научной мысли в республике.

Лишь во втором периоде, когда во главе филиала стал Каныш Имантаевич, деятельность филиала в целом была нацелена на постановку и разрешение актуальнейших проблем народного хозяйства и культуры нашей республики.

Для выполнения этой задачи Каныш Имантаевич поставил в центре внимания руководства институтов и секторов широкое привлечение к работе [филиала] Академии, его институтов и секторов, разбросанных по областям, по предприятиям, и находившихся под боком квалифицированных специалистов, которые до этого о существовании филиала знали только по газетам и слухам.

Вот эти две линии, проведенные Канышем Имантаевичем в последующие годы, привели филиал, бывший маломощным учреждением, в состояние зрелого, мощного научного центра нашей республики.

Надо сказать, что партия и советское правительство, Центральный Комитет партии Казахстана, его руководство – тов. Шаяхметов, правительство Казахстана, лично тов. Ундасынов, оказывали повседневную помощь и поддержку руководству филиала. Это имело решающее значение для осуществления того правильного курса, который наметил Каныш Имантаевич Сатпаев, когда он пришел в Академию наук.

Я хочу вкратце охарактеризовать результаты осуществления и руководства Каныша Имантаевича в области организации и развития общественных наук нашей Академии. Как известно, до 1941 г. общественные науки в составе филиала были представлены тремя секторами: языка, литературы и истории, в которых работало всего лишь 5–6 чел. Они занимались сбором цитат для словарей, собирали образцы устной литературы, а чем занимался тогда сектор истории, даже не поддается учету. Надо было изменить положение общественных наук, для этого требовалось этим незаметным, далеко неработоспособным единицам придать более совершенную форму организации, сосредоточить в них всех специалистов-гуманитариев и тем самым дать надлежащий размах в организационной и научной работе этих учреждений. Каныш Имантаевич, четко определив эти задачи, практически приступил к их осуществлению. Я помню 10 августа 1941 г. Каныш Имантаевич вызвал меня (тогда я не работал в филиале) и обо всех этих задачах долго беседовал со мной. В заключение просил взять на себя руководство работой вновь создаваемого Института языка, литературы и истории.

После получения санкции ЦК КП(б) Казахстана и Совнаркома КазССР институт был создан в сентябре 1941 г. Это было первое научное учреждение, представлявшее в составе филиала общественные науки. Затем, после того как создан был самостоятельный институт, Каныш Имантаевич всегда, каждодневно требовал любыми усилиями, любыми путями и средствами привлечь и закрепить в институте высококвалифицированные научные кадры, которые находились под боком в областях и затем уже ставить актуальнейшие проблемы истории, литературы и языка казахского народа.

Постановка и научное изучение таких больших проблем определили бы лицо этого института. Если вспомните 1941, 1942 и 1943 г., годы Великой Отечественной войны, а, следовательно, и годы величайших трудностей на всех участках организационной и научной работы, было чрезвычайно трудно привлечь и особенно закрепить научные кадры, но благодаря настойчивости и искусной оперативности Каныша Имантаевича в трудные годы войны в состав института удалось втянуть и закрепить значительное количество научных кадров историков, литературоведов, лингвистов, экономистов, искусствоведов, правовиков. Так, стали работать в институте крупнейшие ученые, ныне действительные члены, члены-корреспонденты М. Ауэзов, С. К. Кенесбаев, К. Д. Джумалиев, А. К. Жубанов, кандидаты наук А. С. Маметова, Ж. Доскараев, покойный С. С. Жиенбаев, М. С. Сильченко, Ритман, Смирнова и др.

Надо сказать, что в процессе организации работы вновь созданного учреждения, как и всегда, при таком большом деле, было много споров, недовольства, но

широкая натура, глубокий ум и организаторское умение Каныша Имантаевича, особенно блестящее умение его обращаться с людьми, привели к сглаживанию многого недовольства и созданию единого работоспособного коллектива.

Несколько слов надо сказать о роли Каныша Имантаевича по части определения объектов исследования учреждений общественных наук и определения направления их работы. По мере концентрирования научных кадров в институте, Каныш Имантаевич со строгой ему присущей последовательностью указывал Институту языка, литературы и истории, что он должен наметить себе важнейшие проблемы развития историко-филологических наук.

Каныш Имантаевич всегда говорил, что надо ставить и разрешать такие проблемы, которые бы отвечали требованиям растущей культуры Казахстана. Так, были намечены основные проблемы, изучением которых занялись Институт языка и литературы и Институт истории, археологии и этнографии. Проблема создания больших словарей, научной грамматики, создания полного курса истории казахской литературы, исследования творчества выдающихся писателей и поэтов Казахстана, проблемы создания полного курса истории казахского народа и в связи с этим собирания и систематизации материалов по истории Казахстана, и, наконец, изучение материалов по истории культуры.

Накопив значительный опыт по научному исследованию и объединив вокруг себя значительное число научных кадров, Институт языка, литературы и истории превратился в последующие годы в два самостоятельных института: Институт языка и литературы и Институт истории, археологии и этнографии.

В каждом из этих институтов организованы и функционируют полноценные секторы, отделы, в которых ведутся научные исследования разнообразных по характеру, но очень важных по значению проблем языка, литературы, истории, археологии и этнографии. Надо сказать, что с развитием этого комплексного института по существу получило начало изучение ряда незатронутых вопросов, в частности, археологии и этнографии и ряда других.

Кроме этих более зрелых институтов по общественным дисциплинам, по личной инициативе и при личном участии Каныша Имантаевича в последние два года в составе Академии был создан ряд научных учреждений, представляющих другие области общественных наук. Эти учреждения – сектор искусствоведения, который уже в 1947 г. реорганизуется в самостоятельный институт, сектор экономики, который в 1947 г. значительно расширяет свою работу на более крепкой организационной базе.

Сектор истории государства и права ставит своей задачей изучение поныне совершенно незатронутых, очень важных вопросов казахской истории.

Особенно ярко отразилась благотворная деятельность Каныша Имантаевича в подготовке и выращивании молодых научных кадров, особенно из коренного населения. Благодаря только исключительному вниманию и повседневной личной заботе Каныша Имантаевича научные учреждения, объединенные в Отделение общественных наук, получили значительное число вполне зрелых и подготовленных научных кадров.

Все товарищи, ныне имеющие степень кандидата, доктора, звание старших и младших научных работников, прекрасно помнят, как Каныш Имантаевич по-

могал им во время их теоретической учебы, во время написания и защиты диссертации и как он в равной мере с диссертацией переживал за их защиту.

Научные учреждения и научные работники Отделения общественных наук своим становлением и развитием обязаны упорному труду и инициативе Каныша Имантаевича.

В организации научных учреждений и их развитии ярко отразились не только огромные организаторские способности Каныша Имантаевича, но и прекрасное знание им сущности и значения ряда общественных наук.

Избрание Каныша Имантаевича в действительные члены Академии наук Союза ССР является ярким показателем роста авторитета и усиления роли нашей Академии наук. Это обязывает всех работников Академии, особенно работников Отделения общественных наук, усилить качество наших работ, быстро и качественно разрешить актуальнейшие проблемы народного хозяйства и культуры нашей республики. Все внимание сосредоточить на своевременном и качественном выполнении пятилетнего плана научно-исследовательских работ Академии.

Работники Отделения общественных наук должны поднять свой идейно-политический уровень и этим самым окажем помощь в воплощение нашей любви* и глубокого уважения к нашему Канышу Имантаевичу.

Я хочу несколько слов сказать о Каныше Имантаевиче, как о выдающемся представителе казахской советской интеллигенции, казахского народа. Казахский народ и казахская советская интеллигенция гордятся Канышем Имантаевичем, его талантом и организационными способностями, его успехами.

Каныш Имантаевич Сатпаев, как лучший сын казахского народа, воплотил в себе лучшие черты своего народа, и Отделение общественных наук выражает нашему президенту, организатору нашей Академии наук большую благодарность за достигнутые успехи в области развития науки и желает ему долгих лет жизни и здоровья, а также и еще больших успехов во имя процветания передовой советской науки нашей страны.

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18. Л. 1-13. Подлинник.

№ 94

**Письмо министра геологии СССР И. И. Малышева
К. И. Сатпаеву с просьбой о согласии на включение
в состав Технического совета министерства**

№ 1-67

*28 января 1947 г.
г. Москва*

Уважаемый Каныш Имантаевич! Я обращаюсь к Вам с просьбой дать согласие войти в состав членов вновь образованного Технического совета министерства.

* Так в документе.

Задачей Совета является рассмотрение и представление научно обоснованных заключений и рекомендаций по важнейшим геологическим и техническим проблемам, связанным с общим геологическим изучением территории СССР.

Быть председателем Технического совета дал свое согласие Д. В. Наливкин [94].

Ваше участие в Совете, несомненно, поможет разрешить ряд общих проблем, стоящих перед геологической службой страны, и будет способствовать дальнейшему изучению минерально-сырьевых ресурсов Казахской ССР.

Уважающий Вас,
И. Малышев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1063. Л. 60. Подлинник.

№ 95

**Письмо К. И. Сатпаева министру социального обеспечения КазССР
А. Кисанову с просьбой о назначении персональной пенсии
О. А. Затаевич – дочери собирателя казахской народной музыки
А. В. Затаевича [95]**

4 февраля 1947 г.

Академия наук Казахской ССР поддерживает ходатайство дочери народного артиста КазССР Александра Викторовича Затаевича Ольги Александровны Затаевич о назначении ей, как бывшему секретарю и ближайшему помощнику своего отца, персональной пенсии.

Александр Викторович Затаевич имеет громадные заслуги в деле развития пропаганды и собирания казахской народной музыки. Его работы, опубликованные в 1926 и 1931 гг. – 1000 и 500 песен казахского народа – получили широкое признание у виднейших деятелей науки и искусства Советского Союза и заграницы и послужили основным материалом в деле пропаганды казахской музыки.

В настоящее время Академия наук КазССР проводит значительную работу по изучению трудов А. В. Затаевича, разрабатывает его архивы и нотные записи, и подготовила к печати крупную монографию об А. В. Затаевиче доктора искусствоведческих наук, действительного члена Академии наук А. К. Жубанова.

В работах по изучению научного наследства А. В. Затаевича оказывает значительную помощь его дочь – бывший личный секретарь и помощник Ольга Александровна Затаевич.

Ее работа имеет исключительно важное значение в деле научной разработки А. В. Затаевича.

Учитывая, что Ольга Александровна Затаевич является дочерью выдающегося деятеля республики и имеет большие заслуги в деле собирания его музы-

кального и литературного наследия, Академия наук КазССР поддерживает ее ходатайство о назначении ей персональной пенсии.

Президент Академии наук Казахской ССР *К. И. Сатпаев*
Ученый секретарь Президиума Академии наук Казахской ССР
И. Т. Дюсенбаев

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 95. Л. 174. Отпуск.

№ 96

Отчет депутата Верховного Совета СССР К. И. Сатпаева о пребывании делегации Верховного Совета СССР в Англии

апрель 1947 г.

Делегация депутатов Верховного Совета СССР ездила в Англию по приглашению обеих палат Британского парламента с ответным визитом.

Программа пребывания делегации в Великобритании была разработана английским правительством до приезда делегации явно с таким расчетом, чтобы как можно больше загрузить делегатов официальными приемами и показом им специально подготовленных объектов и тем самым затруднить делегации ознакомление с истинным положением вещей в Англии, оградить ее от общения с широкими массами трудящихся и в то же время создать видимость стремления правительства показать делегации страну возможно более широко.

Делегация внесла в программу ряд существенных исправлений. По требованию делегации взамен некоторых парадных приемов и встреч в план было включено посещение угольных шахт, предприятий металлургической, машиностроительной и текстильной промышленности.

Мы настояли на том, чтобы в плане были предусмотрены встречи делегации с членами Общества культурных связей с Советским Союзом, членами Англо-советского общества, с деятелями Объединенного комитета помощи Советскому Союзу, Шотландско-советского общества, а также с профсоюзными работниками. Делегация отказалась от поездки на Бермудские острова, исходя из того, что подобная поездка заняла бы не менее двух недель. Кроме того, указанные острова, насчитывающие всего 30 тыс. человек населения, занимающегося, главным образом, обслуживанием туристов, поддерживаются в состоянии, пригодном для показа гостям и ни в малейшей степени не характерны для английских колоний.

Депутаты, прежде всего, ознакомились со столицей. В Лондоне делегация в полном составе или группами посетила: Совет Лондонского графства, английский парламент, лондонский порт, фабрику фотоаппаратов «Кодак», министерства продовольствия и просвещения, Лондонский университет, Королевское общество, Британский музей, побывала в одном из районов Лондона, где жил в

1902–1903 гг. В. И. Ленин. Кроме Лондона, делегаты группами посетили города Ньюкасл, Шеффилд, Кардифф, Манчестер, Оксфорд, Кембридж, Стратфорд, Ковентри, Эдинбург и Глазго.

Делегаты посетили в Ньюкасле завод электрооборудования «Рей Ролл», в Шеффилде – сталелитейные заводы «Фирст и Браун» и заводы «Английской сталелитейной корпорации» (быв. Виккерса), в Кардиффе – шахту Пеналта, в Эдинбурге – шахту «Комри Коллари», в Глазго – металлургический завод «Клайд Бридж стил ворк» и судостроительный завод «Джон Браун и К°», в Манчестере – текстильную фабрику.

Необходимо отметить, что наше посещение промышленных предприятий правительственные чиновники стремились организовать таким образом, чтобы делегация не имела практической возможности общаться с рабочими. Посещение заводских цехов часто совпадало с обеденными перерывами. Иногда делегации показывали цеха и в рабочее время, но такие, где мало было рабочих или производственные процессы (плавка или прокат металла) исключали возможность разговаривать с рабочими. Делегация всюду «обслуживалась» под видом переводчиков оравой английских разведчиков, в присутствии которых рабочие, естественно, не могли откровенно разговаривать. Рабочие, стихийно группировавшиеся при появлении делегации, искусно рассеивались.

Хозяева принимали все меры к тому, чтобы по возможности скрыть от делегатов истинное положение в стране, не гнушаясь при этом и «потемкинскими» методами. Так, например, во время посещения детского сада в районе Финсбери (Лондон) одна старушка сказала: «Вы бы посмотрели, что здесь творилось в субботу. Чистили и мыли, чтобы как-нибудь скрыть ужасную грязь. Заведующая детским садом несколько месяцев просила у муниципалитета линолеум застелить полы в помещении сада. Неизвестно, сколько бы еще времени она просила сго, если бы не ваш приезд».

В г. Глазго группе делегатов была устроена инсценировка показа «рабочих жилищ». Около одного из больших домов неожиданно остановился наш автобус и нам предложили посмотреть «рабочие квартиры». Один из депутатов сказал, что, пожалуй, этого не следует делать, так как неудобно тревожить жильцов. На что последовал ответ: «Вы об этом не беспокойтесь, жильцы уже предупреждены и будут рады вас видеть». Часть депутатов направилась в дом. Квартира, в которую их ввели, оказалась действительно удобной и чистой. Но, как выяснилось, в ней жил не рабочий, а какая-то спортивная «звезда». Квартира явно была специально отремонтирована, так как один из депутатов испачкался не успевшей еще высохнуть краской. Между прочим, даже в шахте вблизи Эдинбурга нам не удалось избежать опасности вымазаться в белилах, которыми была выкрашена вагонетка, предназначенная для перевозки делегатов.

Для делегации было «организовано» посещение танковой школы, армейской школы физической подготовки и Королевской военной академии в Сэндхерсте. Кроме того, делегаты посетили школу авиаспециалистов в Холтоне (вблизи Лондона) и Портсмутскую военно-морскую базу.

Обширная программа визита в Холтонскую школу авиаспециалистов, включающая в себя показ высшего пилотажа на истребителях с ракетными двигателя-

лями, скользящих полетов, высадки парашютных десантов и т. д., рекламировалась в печати, как выполненная. На самом же деле из-за плохой погоды была выполнена только незначительная часть этой программы.

При посещении Портсмутской военно-морской базы ранее намеченная программа была совсем аннулирована со ссылкой на сильный ветер, которого на самом деле не было. И наш визит был ограничен осмотром бывшего флагманского корабля Нельсона «Виктория» и весьма беглым ознакомлением с учебным линкором «Хау».

В районе Глазго нам предложили посмотреть современный аэродром Приствик. Показ этого аэродрома состоял в том, что нас провезли на автобусе по взлетным дорожкам и затем предложили завтрак. В момент осмотра на аэродроме не было даже самолетов.

Несмотря на все «мероприятия» хозяев, делегация все же встречалась, помимо официальных лиц, с представителями различных кругов английского населения – рабочими, интеллигенцией, деловыми кругами и лидерами тред-юнионов.

Об отношении различных слоев английского общества к СССР. В рабочих массах, несмотря на систематическую антисоветскую пропаганду, усиленно проводимую английским правительством через печать и радио, сильны симпатии к Советскому Союзу. Свои дружеские чувства к нашей стране рабочие стремились выражать при каждом удобном случае и в самых различных формах. Некоторые рабочие клали на свои станки «Совет Уикли», чтобы продемонстрировать свой интерес к Советскому Союзу. Приветствуя делегатов Верховного Совета, они старались поговорить с ними, выражали солидарность с Советским Союзом, салютуя сжатой в кулак рукой и, уловив момент, просили передать привет советскому народу.

На приеме в Англо-советском обществе в Лондоне старый английский рабочий, который представился одному из наших депутатов как член профсоюзного комитета рабочих завода фирмы «Саундерс», сказал: «Я Вас попрошу передать нашему дорогому Джо (товарищу Сталину), что мы с охотой делали летающие лодки во время войны, когда мы знали, что эти летающие лодки помогут Советскому Союзу, но заверяю Вас, что если мы узнаем, что наши летающие лодки будут направлены против Советского Союза, то ни одна из них, сделанная нашими руками, не сможет подняться в воздух».

Внешняя политика лейбористского правительства вызывает определенное беспокойство среди все более и более широких кругов рабочего класса, опасющегося усиливающейся экономической и политической зависимости Англии от империалистической Америки и превращения Англии в 49-й штат США. Это беспокойство, в частности, находит свое выражение в критике политики Бевина на многочисленных профсоюзных конференциях и не только местных, но и национальных. В беседах с нашими депутатами ряд руководителей местных профсоюзов (председатель Шотландского профсоюза горняков, секретарь Шотландского профсоюза муниципальных рабочих, генеральный секретарь Лондонского Совета профсоюзов и др.) осуждали внешнюю политику лейбористов, как консервативную и реакционную.

Вместе с тем следует отметить, что в отношении внутренней политики правительства среди рабочих еще очень сильны иллюзии насчет якобы социалистических мероприятий, проводимых лейбористами.

Местная администрация. Значительная часть местной правительственной администрации и чиновничества официально отмечала решающую роль Советского Союза в войне против фашистской Германии и выражала стремление к установлению тесных дружественных отношений с Советским Союзом.

В некоторых местах, например, в Шеффилде, Ньюкасле и др. руководители местных правительственных органов были инициаторами организации теплой встречи делегатов – вывешивали советские флаги, готовили специальные музыкальные и хоровые выступления, включавшие в себя исполнение классической русской музыки и гимна Советского Союза.

На обеде у мэра г. Ньюкасл выступил лорд-лейтенант (глава судебно-исполнительной власти в графстве), старый лейборист Чарльз Травельян и изволнованно заявил, что рабочий класс Англии относится с глубокой симпатией к Советскому Союзу. Какие бы правители не находились во главе британского государства, английский народ никогда не позволит им выступить против Советского Союза или сделать что-либо такое, что нанесет ущерб Советскому Союзу.

Мэр г. Эдинбурга, приветствуя нашу делегацию, призывал, чтобы народы боролись за мир с такой же преданностью делу, с какой советский народ боролся против фашистской Германии.

Следует отметить, что в Шотландии наша делегация вообще встречалась с населением и местной администрацией более искренне и гостеприимно, чем в Англии. В этом сказался, видимо, национальный антагонизм между шотландцами и англичанами. У делегации создалось впечатление, что в Шотландии не любят англичан и существует определенное недовольство национальной политикой Англии, направленной на уничтожение шотландской национальной культуры, принижение шотландских традиций, на искоренение шотландского языка. Один из старейших членов английского парламента, шотландец, лейборист Кирквуд в беседе с нашим депутатом резко осуждал колонизаторскую политику англичан в Шотландии, отмечая в то же время правильное и справедливое разрешение национального вопроса в Советском Союзе.

Когда наша делегация прибыла в Шотландию и шотландцы нас встретили в своих национальных костюмах с оркестром из национальных инструментов (волынки и барабаны), сопровождавшие нас англичане презрительно морщились и отпускали по адресу встречающих иронические и возмущенные замечания: «Как дико! Это ужасно слушать такую какофонию и смотреть на таких чучел». В Эдинбурге вокзал был украшен советским и шотландским флагами. Англичане возмущались, что на вокзале не был вывешен английский флаг.

Учитывая патриотические чувства шотландцев и их любовь к своей национальной культуре, делегация подчеркнуто проявляла свой интерес к памятникам шотландской национальной культуры. Делегация посетила имение-музей Вальтера Скотта «Абботсфорд» вблизи Эдинбурга, интересовалась домиком в Эдинбурге, где некоторое время жил Адам Смит, посетила картинную галерею в

Глазго и специально ездила на родину знаменитого шотландского поэта Роберта Бернса в г. Эр. Хранитель музея-домика, где родился Бернс, старик-шотландец, приветствуя делегацию Верховного Совета СССР, заявил примерно следующее: «Если бы Бернс жил сегодня, он был бы с вами, с русскими, так как он боролся за простой народ».

Интеллигенция. Среди интеллигенции известная часть ученых, писателей и артистов в беседах с делегацией выражала дружественное отношение к Советскому Союзу и значительный интерес к советской науке, культуре и искусству. Среди них такие крупнейшие ученые, как физик Блэккетт, специалист по атомной энергии, математик Бернал и др. Однако у делегации создалось впечатление, что прогрессивная интеллигенция составляет небольшую часть английской интеллигенции. Среди большей части интеллигенции распространено превратное представление о Советском Союзе. Даже такой писатель, как Пристли, занимая в своих публичных выступлениях лояльную позицию по отношению к СССР, в частных беседах выступает против известных постановлений ЦК ВКП(б) по вопросам литературы и искусства. Пристли все более отходит от общественной деятельности и становится дельцом, владея в настоящее время крупным поместьем (до 2000 га земли).

Деловые круги. Многие представители деловых кругов проявляли заинтересованность в расширении торговых связей с Советским Союзом.

Во время посещения депутатами крупных предприятий в Ньюкасле, Шеффилде, Глазго представители деловых кругов в официальных приветственных речах и в беседах выражали надежды на получение заказов от Советского Союза. Например, на заводе «Рей Ролл», изготовляющем измерительную, предохранительную и трансформаторную электроаппаратуру, фирма подготовила для нас на русском языке каталоги и проекты своих изделий.

Во время посещения лондонского торгового порта вице-президент главного управления лондонского порта, приветствуя делегатов, выразил надежду, что торговля между Англией и Советским Союзом возобновится в довоенных масштабах.

В Шеффилде глава сталелитейной корпорации заявил: «Наше сотрудничество в мирное время должно быть таким же эффективным, как и во время войны». Некоторые из представителей деловых кругов выражали пожелание возможно скорее урегулировать вопрос об импорте леса из Советского Союза, подчеркивалась также заинтересованность в импорте марганца и, конечно, зерна.

Лейбористское правительство. В отношении нынешнего лейбористского правительства Англии у делегации Верховного Совета создалось совершенно ясное представление, особенно после полуофициального визита к Эттли, что оно не занимает дружественной позиции в отношении СССР, не желает дружбы с Советским Союзом и боится дальнейшего укрепления дружественных чувств у трудящихся Англии к советскому народу. Этим и объясняется, что, несмотря на внешнюю корректность и любезность в отношении нашей делегации, правящие круги Англии практически делали все для того, чтобы оградить нас от встреч с широкими массами.

Широко развернувшаяся в английской прессе в период пребывания в Англии делегации Верховного Совета антисоветская кампания вокруг запреще-

ния в СССР браков с иностранцами, несомненно, также была инспирирована английским правительством и преследовала в качестве одной из целей – отвлечь внимание общественности Англии от нашей делегации.

Эттли, во время визита к нему делегации, на наше обращение получить от него разъяснение по некоторым вопросам внешней политики английского правительства отвечал увертливо и с едва скрываемым раздражением, в особенности, о проблеме разоружения, поставленной в ООН по инициативе Советского правительства и по вопросу о репарациях с Германии в пользу СССР. Вынужденный репликами наших депутатов к прямому ответу на вопрос о репарациях, Эттли дал определенно понять, что английское правительство не поддержит справедливых требований Советского Союза о репарациях с Германии, распространялся о низком уровне жизни немцев и возбужденно заявил: «Нельзя выжать кровь из камня». Под «камнем» Эттли разумел Германию. Только после какого-то подсказа ему со стороны присутствующего чиновника из Министерства иностранных дел Эттли попытался смягчить свой ответ, добавив: «Чего мы хотим, так это разработать соглашение по репарационному вопросу».

На вопрос делегации о том, какие меры г-н Эттли считает необходимыми для укрепления сотрудничества между Англией и СССР, Эттли все свел к необходимости широкого обоюдного знакомства с образом жизни, обмена книгами и пьесами, спортивных встреч и т. п.

Как государственный деятель и как человек Эттли произвел на всех членов нашей делегации самое неприятное впечатление. Его иезуитская увертливость, неискренность и лицемерие, раздражительность, его блуждающие глаза, избегающие взглядов собеседника, весь внешний облик Эттли, облик приказчика провинциального магазина, все это действует весьма отталкивающе.

Парламент. Посетив английский парламент, члены делегации лишний раз убедились, насколько английский парламент является антинародным и антисоветским учреждением.

В Палате общин во время посещения ее двумя группами советских депутатов делались явно заранее подготовленные антисоветские запросы, в числе которых были, например, такие: «Будут ли приняты меры для того, чтобы гарантировать будущее тех малых стран, включая Литву, которые были поглощены недавно и ради освобождения которых Англия столь много рисковала и столь много заплатила после первой мировой войны?»

Ставились также вопросы о наличии якобы «советской агрессии». Учитывая это обстоятельство, мы отказались от намечавшегося программой посещения парламента третьей группой наших делегатов.

В день нашего посещения в Палате общин присутствовало не более 100 депутатов из 640 и это считалось не так плохо. Помещение Палаты общин вообще может вместить не более 300–350 человек. Значит, заранее рассчитывается, что добрая половина членов парламента не посещает заседаний. Кстати сказать, по установившемуся порядку Палата общин уполномочена обсуждать и принимать любой законопроект при наличии 40 членов парламента простым большинством голосов. И этот порядок преподносился нам как высший демократизм!

Палата лордов произвела на нас впечатление бутафории из времен средневековья. Она состоит из 787 лордов, наследственных или назначенных королем «за особые заслуги». Во время нашего посещения Палаты на ее заседании присутствовало лишь около десятка лордов. Тем не менее, заседание шло в обычном порядке; некий лорд с серьезным видом докладывал какой-то вопрос, лорд-канцлер в средневековой мантии и парике слушал, парламентские юристы и секретари в таком же одеянии записывали, а лорды дремали.

Консерваторы. Учитывая настроения широких масс в отношении СССР, руководство консервативной партии в лице Черчилля, Идена и Элиота внешне всячески старалось подчеркнуть любезность к делегации Верховного Совета и тем маскировать перед общественностью свою антисоветскую политику. Эту цель, по нашему мнению, и преследовал Черчилль, устраивая прием в честь делегации и посещая вместе с Иденом и другими видными консерваторами прием, устроенный для нашей делегации в советском посольстве.

Реакционные газеты пытались создать ореол вокруг Черчилля, не гнушаясь явной ложью. Например, газета «Дейли Майль» не постеснялась написать, что во время приема в советском посольстве не было отбоя от советских делегатов вокруг Черчилля. На самом деле делегаты ничего подобного не делали.

За время пребывания в Англии у делегации создалось впечатление, что консервативная партия занимает в стране еще очень сильные позиции. Причем в аппарате министерств крупное и влиятельное чиновничество, консервативно настроенное, не только составляет большинство, но и продолжает фактически направлять работу министерств.

Английская пресса. Почти вся английская пресса в период пребывания делегации Верховного Совета продолжала вести антисоветскую пропаганду, либо замалчивала пребывание нашей делегации, либо давала всячески искаженную информацию о ней, стремясь создать вокруг делегации неблагоприятную атмосферу.

Так, на второй день по приезде нашей делегации в некоторых правых газетах появились заметки о том, что в числе делегатов две депутатки якобы имели с собой сумочки с хлебом, так как они боялись остаться голодными. Одна из газет расписывала, что делегаты увлекаются скачками.

Об экономическом положении Англии. Посещение различных предприятий, ряда городов, местных органов самоуправления, беседы с официальными лицами и населением дали возможность делегации убедиться в том, что Англия переживает в настоящее время серьезные трудности. В основе этих трудностей лежит общий кризис экономической системы Англии, резко обострившийся в результате последствий войны. Выражением этих трудностей являются: медленные темпы послевоенного развития промышленности, а в ряде ее (угольной, текстильной, металлургической и др.) застой, угольный кризис, напряженное положение с электроэнергией, продовольствием и промтоварами, острый жилищный кризис и др.

По истечении двух лет со времени окончания войны выпуск продукции английской промышленности, несмотря на то, что последняя по существу не пострадала от войны, не достиг довоенного уровня, за исключением судостроительной промышленности; добыча угля составляет немногим более 80%, вы-

пуск хлопчатобумажных тканей – около 60%, выпуск одежды – около 70% по сравнению с довоенным. Между тем, поддержание импорта сырья и продовольствия в размерах, минимально необходимых хотя бы только для восстановления уровня жизни населения, требует увеличения экспорта не менее чем на 75% против довоенного, а значит, и серьезного подъема промышленности.

За время войны Англия потеряла значительную часть своих зарубежных капиталовложений, сократилось ее торговое судоходство и, таким образом, дефицит своей внешней торговли, обусловленный всей структурой ее экономики, Англия уже не в состоянии покрывать доходами от «невидимого экспорта».

Главной причиной неэффективной работы английской промышленности является устарелость оборудования на большинстве английских предприятий.

Обсмотренные нами предприятия не оставляют впечатления высокого уровня техники и современной организации производства. Так, например, на заводе электрооборудования «Рей Ролл» производственного потока нет, станочный парк устаревший. Если иногда и встречаются новые станки, то это, главным образом, американские, полученные по ленд-лизу. Заводской транспорт примитивный.

Особенно сильно бросается в глаза устарелость оборудования в текстильной промышленности. На текстильной фабрике Аштон в Манчестере оборудование, устаревшее, находится в запущенном состоянии и используется только частично. Производительность труда низкая. На вопрос нашего делегата, почему в таком запущенном состоянии содержится оборудование и почему оно не используется, директор фабрики ответил: «Из-за недостатка рабочей силы». Действительно, по официальным данным, число занятых в текстильной промышленности Англии сократилось по сравнению с довоенным периодом почти вдвое.

Общезвестна техническая отсталость оборудования и в угольной промышленности. Хотя нам и показывали наиболее современные шахты «Пеналат» и «Комри» (которые, как это можно было судить по книге подписей почетных гостей, широко используются для показа иностранцам), даже на этих шахтах организацию производства и оборудование никак нельзя признать передовыми. При этом оборудование используется на 60–70% из-за недостатка рабочих. Несмотря на то, что правительство сохранило в действии закон военного времени и рабочие не могут уходить из шахт, число рабочих, занятых в угольной промышленности, ниже по сравнению с довоенным порядком. Угледобыча на одного шахтера в Англии, по официальным данным, сейчас ниже довоенной и составила в 1946 г. 259 т против 308 т в 1938 г.

Перед лицом хозяйственных трудностей английское правительство проявляет растерянность и по существу не имеет никакого плана для их преодоления. Изданная недавно правительством так называемая «Белая книга» вынуждена признать весьма неутешительные перспективы и на ближайший год. Увеличение добычи угля в 1947 г. ожидается лишь на 5%; улучшения в снабжении электроэнергией не предвидится; в отношении производства стали в 1947 г., как говорится в «Белой книге»: «...надеются, что оно не намного будет ниже уровня 1946 г.»

Объем продовольственного потребления в 1947 г. также, по признанию «Белой книги»: «...не удастся повысить сколько-нибудь значительно».

В действительности же хозяйственные трудности перед Англией в ближайшие годы станут еще более сложными, когда американский и канадский займы

будут съедены (а они тратятся значительно быстрее, чем ожидало английское правительство), а на мировых рынках обострится конкуренция, в особенности конкуренция более дешевых американских товаров.

Проведенная лейбористским правительством национализация угольной промышленности и средств связи и намечаемая им национализация электропромышленности и внутреннего транспорта означает по существу щедрый выкуп государством предприятий у капиталистов и, в силу ее медлительности, а также половинчатого, компромиссного, оппортунистического характера, национализация не смягчает, а обостряет стоящие перед Англией трудности, так как возлагает на государство и, в первую очередь, на трудящихся новые большие финансовые тяготы, обостряет классовые отношения в стране, дает капиталистам время и возможность подготавливать решительное противодействие и саботаж проводимым мероприятиям.

По опубликованным данным, сумма компенсации, которая будет выплачена только владельцам национализированных шахт, составит 164 660 000 фунтов стерлингов плюс 64 559 559 фунтов стерлингов владельцам земли, в недрах которой добывается уголь. Кроме того, чтобы модернизировать угольную промышленность, требуется почти такая же сумма, как и сумма выкупа (150 млн фунтов стерлингов).

Ознакомление делегации с сельским хозяйством не предусматривалось планом. По данным, сообщенным нам в Министерстве продовольствия, сельское хозяйство Англии, несмотря на особые меры, принятые правительством в период войны, обеспечивает лишь 40% потребности страны в продовольствии. После войны наметилась явная тенденция к сокращению посевных площадей, в особенности под зерновыми культурами. В связи с финансовыми затруднениями, ограничивающими импорт сырья и продовольствия, сельскому хозяйству сейчас, как и во время войны, уделяется много внимания. Фермеры, например, получают специальные субсидии со стороны государства. Однако ощутимых результатов ожидать не приходится, так как в сельском хозяйстве Англии занято лишь около 1 млн человек трудоспособных (5–6% от общего количества трудоспособного населения страны), т. е. в несколько раз меньше, чем, например, в торговле. Кроме того, необходимо отметить, что за истекшую зиму сельское хозяйство Англии понесло значительный урон. Вследствие сильных холодов и продолжительной зимы погибла часть озимых посевов, погибло также свыше 2,5 млн голов овец, или более 13% общего поголовья их. Значительный ущерб сельскому хозяйству нанесен также сильным наводнением весной этого года.

О материальном положении населения. Вся тяжесть хозяйственного кризиса в Англии падает на трудящихся. Материальное положение населения Англии не только не улучшилось по сравнению с военными годами, но и ухудшилось. После войны к сохранившейся системе формирования основных продуктов питания добавилась еще карточная система на хлеб. Возросли розничные цены: по данным рабочей печати, на 61% по сравнению с 1939 г.

По сравнению с довоенным временем значительно сокращено снабжение жителей товарами широкого потребления (по официальным данным, на 25%, фактически же, примерно, на 50%). Это видно хотя бы из установленной нормы выдачи купонов для приобретения промтоваров. На одного рабочего выдается 30 купонов на 7–8 месяцев, тогда как для приобретения плаща необходимо 18 купонов, на костюм – 26 купонов, даже за галстук надо отдать купон. Качество одежды ухудши-

ность. Широко практикуется производство так называемой утилитарной одежды. Во время посещения предприятий мы видели, что обслуживание рабочих столовыми также находится, как правило, в плохом состоянии.

Одной из серьезных проблем современной Англии является острый жилищный кризис. Недостаток жилищ вызвал повышение квартплаты. Жилищное строительство осуществляется медленно. Так, в 1946 г. правительством было построено всего 7934 постоянных дома против 30 825 домов, построенных в 1937 г. Причем, строятся обычно двухэтажные коттеджи стандартного полуканарменного типа; эти коттеджи чрезвычайно скучены и неприветливы на вид. Больших жилищных строек почти нет.

Следует отметить, что в городах Англии, пострадавших от воздушных бомбардировок, в том числе и в Лондоне (восточная часть которого, а также Сити серьезно разрушены), восстановительные работы почти не заметны; места разрушений и до сих пор представляют из себя горы щебня и зачастую мусорные свалки.

Несколько замечаний о духовной жизни современной Англии. Естественно, что в течение месяца делегация Верховного Совета не могла детально изучить состояние современной английской культуры. Однако от встреч с писателями, журналистами, профессорами и преподавателями учебных заведений, артистами, от посещения университетов, отдельных школ, театров, картинных галерей и других культурных учреждений у нашей делегации создалось впечатление о крайней бедности, застое и вырождении духовной жизни в современной Англии. К угольному, энергетическому, продовольственному, жилищному и другим кризисам в жизни Англии надо присоединить и кризис ее духовной культуры, за исключением, может быть, области технических наук и, в частности, военной техники.

Один из крупных лондонских профессоров Уэбстер (близкий к правым лейбористам) в разговоре с нашим депутатом в Королевском обществе (вроде нашей Академии наук) вынужден был признаться, что наука, философия и искусство в современной Англии находится в упадке. Правда, этот упадок профессор объясняет не общим кризисом капиталистической системы Англии, а временными материальными недостатками.

Пожалуй, наиболее убедительным свидетельством застоя и упадка современной духовной жизни Англии является состояние ее литературы.

В области художественной литературы в Англии в настоящее время нет ни одного выдающегося писателя или поэта, кроме престарелого Бернарда Шоу, который, кстати сказать, всячески подчеркивает, что он не англичанин, а ирландец, и что в Англии он чувствует себя иностранцем. Бернард Шоу является тем писателем, который способен сочувствовать СССР и, исходя из более менее глубоких побуждений, критиковать пороки социального строя современной Англии.

В беседе, о которой упомянуто выше, Бернард Шоу дал замечательный отзыв о тов. Сталине: «Когда я был в Советском Союзе, – заявил Шоу, – я был у Сталина. Это великий человек и это самый великий государственный деятель в Европе... Такие, как Ленин и Сталин, рождаются один раз в пятьсот лет. Сталин – великий государственный деятель. Рядом с ним Черчилль – просто младенец. Когда мы были у Сталина, после разговора с ним нам казалось, что мы были у него всего двадцать минут, а оказалось, мы беседовали почти три часа. Так это было интересно и увлекательно, что мы не заметили время».

Если не считать еще Пристли, о котором уже упоминалось, в Англии нет больше ни одного писателя, о котором можно было бы говорить всерьез. Более или менее известные писатели среднего поколения, такие, как Хаксли, Олдингтон, Кронин, эмигрировали из Англии в США и приняли американское подданство. Писательская молодежь в Англии находится под влиянием гнилого течения «экзистенциализма», идущего из Франции и возглавляемого французским писателем Сартром.

Почти все круги английской интеллигенции, без различия убеждений, признают кризис английской поэзии и английского романа.

Не меньший упадок наблюдается и в области современного театрального искусства Англии. Искусство в Англии не всенародное и даже не государственное, а частное коммерческое дело. Театры Англии, в подавляющей своей массе, частнокапиталистические предприятия, и в них господствует принцип прибыльности, дух торгашества, коммерческой и моральной продажности. Большая часть театров Англии не имеет стабильных трупп и держится даже в крупнейших городах на одном-двух более или менее значительных исполнителях; остальные же исполнители играют на уровне артистов захолустного театра.

Авторитет нашего театра в английских театральных кругах и среди интеллигенции Англии вообще очень большой. Характерно, что при посещении какого-либо театра нам всегда извинительно заявляли примерно в одних и тех же словах: «Конечно, после московских театров наш спектакль на вас не произведет особого впечатления...»

Общие выводы о поездке делегации. Поездка делегации Верховного Совета СССР, несомненно, способствовала распространению в Англии правдивой информации о Советском Союзе и его внешней политике. Она косвенно содействовала активизации деятельности всех искренних сторонников укрепления дружбы между английским народом и народами СССР.

Поездка в то же время дала возможность ближе ознакомиться с политическими настроениями различных социальных слоев Англии, с ее экономическим положением и культурой, с внешней и внутренней политикой лейбористского правительства.

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 2523. Л. 1–15. Копия.

№ 97

Выписка из протокола № 23 заседания Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР о рассмотрении проекта планировки городка АН КазССР

*14 мая 1947 г.
г. Москва*

Присутствовали: председатель Комитета тов. Симонов Г. А., члены Комитета товарищи Алабян К. С., Кусаков В. М., Рубаненко Б. Р., Щусев А. В. (академик, автор проекта [здания] Академии наук Казахской ССР), Васильев А. Я. (начальник Главного управления по проектированию гражданских зданий).

Приглашенные: Бабуров В. В., Жилко И. К., Гугель В. Н. (Главное управление по планировке и застройке городов и поселков), Иоффе С. Г., Спышно (государственные архитектурные мастерские Комитета), Голди В. Д. (и. о. начальника Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР), Шаров А. Ф. (Госплан СССР), Панов В. П., Володин П. А., Бобов Г. М. (Главное управление по проектированию гражданских зданий), Гербановский (начальник строительства Казахской Академии наук).

Повестка дня

... III. Рассмотрение проектного задания на здание Академии наук Казахской ССР в г. Алма-Ате.

III. Слушали:

Рассмотрение проектного задания на здание Академии наук Казахской ССР в г. Алма-Ате.

Доклад – автора проекта тов. Щусева А. В.

Содоклад – начальник Главного управления по проектированию гражданских зданий тов. Васильев А. Я.

Высказались: Бархин, Гербановский, Мищенко, Щусев, Кусаков, Алабян, Рубаненко, Симонов.

III. Постановили:

1. Учитывая, что на отведенном под строительство здания Академии наук Казахской ССР участке проведены большие подготовительные работы, расположение главного здания Академии наук на участке, ограниченном улицами Пушкина, Карла Маркса и Шевченко, утвердить.

2. Признать необходимым доработать планировку Академического городка с учетом существующей застройки кварталов и замечаний Главного управления по планировке и застройке городов и поселков (см. прил. № 3)*.

3. Плановое решение главного здания утвердить с замечаниями, изложенными в заключении Главного управления по проектированию гражданских зданий (см. прил. № 4)**.

4. Предложить автору проекта академику А. В. Щусеву представить на рассмотрение Комитета новое решение фасадов в соответствии с заключением Главного управления по проектированию гражданских зданий (см. прил. № 4).

Председатель Г. А. Симонов

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63. Л. 11–12. Заверенная копия.

* Приложение не публикуется.

** Приложение не публикуется.

№ 98

Письмо академиков К. И. Сатпаева и И. Г. Галузо министру цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако о подготовке аспирантов-заочников

30 мая 1947 г.

Глубокоуважаемый Петр Федорович! Академия наук Казахской ССР в своих работах уделяет большое внимание развитию цветной металлургии в Казахстане. Наряду с научно-исследовательскими работами в этой области, в институтах АН КазССР ведется подготовка молодых кадров металлургов.

С 1943 г. в Академии наук начала практиковаться форма заочной аспирантуры. Введением этой формы подготовки молодых специалистов мы имели в виду дать возможность лучшим производственникам-металлургам, не отрываясь от производства, на материалах своей основной работы повышать свою квалификацию.

В настоящее время в системе Академии наук состоит в качестве аспирантов-заочников 80 человек, из них по специальности металлургии, геологии и горного дела – 34 человека.

Часть из них уже защитили кандидатские диссертации, другая часть успешно выполняют программу своей подготовки и в ближайшее время будут представлены к защите диссертаций.

Практика работы с аспирантами-заочниками показала целесообразность этого мероприятия.

Подготовка аспирантов-заочников, естественно, требует от них дополнительных затрат труда и времени, а от производства – создания условий, способствующих подготовке заочников. Мы считаем, что для успешной и плодотворной работы заочника, ему необходимо иметь определенный резерв своего бюджета времени, для чего крайне желательно, чтобы вечерние часы у таких товарищей были свободны от производственной работы и по силе возможностей их не загружали бы дополнительными поручениями как по линии производственной, так и по линии общественной, а также не отрывали от основного места работы производственными и другими командировками, не связанными с их основной работой.

Кроме того, крайне необходимо распространить на аспирантов-заочников право аспирантов-безотрывников иметь дополнительный трудовой отпуск один месяц в году.

Для консультации у своего руководителя и по ходу работы у других специалистов необходимо заочникам предусмотреть командирование их за счет производства 1–2 раза в году в Академию наук к своему руководителю, общей продолжительностью на 1–1,5 месяца.

Там, где на производстве имеется несколько специалистов, состоящих в заочной аспирантуре Академии наук, консультация руководителем может быть осуществлена и на месте. В этом случае посылка руководителя на производство должна быть произведена за счет АН КазССР и во время пребывания руководителя там его аспиранты должны иметь наименьшую загрузку по своей производственной и общественной работе.

Конечной работой аспиранта-заочника является подготовка им научной работы и защита по ней диссертации. Научная работа, как правило, должна строиться на материалах того производства, где работает заочник.

Исходя из этого дирекция завода или предприятия должна заранее предусмотреть своими производственными планами выполнение соответствующей работы, отведя для этого необходимый бюджет времени как аспирантам, так и соответствующему подсобному персоналу, предусмотрев затраты требуемых по теме материалов и денежных средств.

Программы диссертационных работ аспирантов-заочников подробно разрабатываются аспирантами совместно с их руководителем и утверждаются Академией наук КазССР и директором предприятия, где работает аспирант.

Мы просим Вас учесть изложенное требование в деле подготовки специалистов системы Вашего министерства и дать указание ввести эти мероприятия на всех производствах. Для быстрого внедрения в производство этой системы подготовки квалифицированных кадров металлургов просим Вас дать указания руководителям производств в ближайшее время послать своих аспирантов-заочников в Академию наук КазССР к своему руководителю для составления подробного плана своей подготовки и своей диссертационной работы, а также для получения требуемой консультации.

Кроме того, крайне желательно популяризировать среди специалистов металлургов систему повышения своей квалификации через заочную аспирантуру при Академии наук Казахской ССР.

Академия наук, ее институты и отдельные ученые Академии охотно примут руководство подготовкой Ваших специалистов.

Ваше решение по изложенному вопросу не откажите сообщить нам.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*
Академик-секретарь Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *И. Г. Галузо*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 95. Л. 113–116. Отпуск.

№ 99

Из выступления К. И. Сатпаева на XI Алма-Атинской городской партийной конференции

26 ноября 1947 г.

г. Алма-Ата

Товарищи! Настоящая наша городская партийная конференция проходит в тот момент, когда наша страна подытоживает большие и яркие результаты 30-летия со дня Великой Октябрьской социалистической революции.

К числу огромных достижений Казахстана относится и развитие в Казахстане культуры и науки.

Если 30 лет тому назад в пределах Казахстана имелось только одно небольшое научное учреждение, то в настоящее время Казахстан является республикой, располагающей разветвленной сетью научных учреждений.

В Казахстане уже полтора года тому назад учреждена Академия наук, располагающая значительным научным фондом, проделавшая значительную работу в деле изучения и освоения материальных природных ресурсов нашей страны...

В отношении дальнейшего развития науки мы сейчас имеем целый ряд узких мест. Как я уже сказал, ряд отраслей науки все еще находится у нас на низком уровне. Для того, чтобы эти отрасли поднять, нам нужно, наряду с дальнейшим усилением нашей связи с головными институтами Академии наук Союза, шире привлекать крупные научные силы к нам в Алма-Ату. Без привлечения этих научных сил мы будем долго находиться на низком уровне в отношении развития отсталых отраслей науки.

Дальше, нам нужно еще более расширить контингент молодых научных кадров. Это вытекает из жизненной основы развития народного хозяйства и культуры нашей страны. В такой стране, как Казахстан, с его огромными просторами, огромными природными богатствами перед наукой лежит бескрайнее поле для работы и нам нужно максимально выращивать молодые научные кадры, подбирая эти кадры таким образом, чтобы из них выковывать настоящих, преданных партии, народу людей. Решение обоих этих вопросов упирается в жилищную базу. Мы договорились с рядом крупнейших ученых, но мы лишены возможности их пригласить, так как не имеем у себя жилищной базы.

Я сегодня прослушал выступление тов. Стеркина и очень просил бы его, чтобы он всемерно форсировал строительство жилого дома ученых на улице Горького. Строительство этого дома было предусмотрено постановлением Совета Министров Союза, подписанным лично тов. Сталиным. Срок ввода его в эксплуатацию был определен – IV квартал 1947 г. Срок этот уже истек и я убедительно прошу новый состав горкома партии, чтобы строительство этого дома было взято под его особый контроль, потому что от ввода этого дома в эксплуатацию зависит срок привлечения в Алма-Ату целого ряда крупных ученых нашей страны.

Для справки скажу, что мы уже три года имеем договоренность на приезд в Алма-Ату крупного металлурга, члена-корреспондента Академии наук СССР тов. Смирнова. Мы имеем договоренность с целым рядом других подобных людей. Поэтому скорейшее окончание [строительства] этого дома является крайне актуальным и необходимым для привлечения в Алма-Ату этих крупных научных сил.

Далее, вопросы подбора молодых научных кадров – это очень большие вопросы. Мы должны в нашу научную сеть привлекать специалистов с производства, сельского хозяйства, а мы лишены подчас это сделать, так как не имеем в Алма-Ате ни одного общежития для размещения аспирантов. В таком же трудном положении находится и Казахский филиал ВАСХНИЛ.

Поскольку подготовка научных кадров для нашей республики является важнейшей задачей, я просил бы, чтобы в решении конференции было бы записано о том, чтобы в 1948 г. было начато и закончено строительство в Алма-Ате Дома для аспирантов.

Вы знаете, что летом этого года было принято специальное решение ЦК ВКП(б) о состоянии аспирантов и в этом постановлении записано, чтобы в Москве был построен специальный жилой дом для размещения аспирантов.

Острота этого вопроса применительно к нашим условиям в Алма-Ате является еще более важной.

Я думаю, что с разрешением вопроса с жилищной базой для аспирантуры мы создадим предпосылки для привлечения в Академию нужных нам кадров молодых научных сил.

Тов. Шмельков в своем докладе говорил, что в городе только одна строительная организация «Казахакадемстрой» выполнила план на 106%. К сожалению, эти 106% плана относятся не к Академии, как основному объекту данной строительной организации. Из 106% выполненного плана примерно процентов 30 только относится к академическим объектам, остальные две трети относятся к другим объектам.

Я понимаю трудности города, я понимаю, что в городе нужно еще очень многое строить, но вместе с тем я думаю, что и для тов. Шмелькова совершенно ясно, что строительство главного здания Академии наук не только является архитектурным украшением города, но является самым животрепещущим жизненным вопросом для дальнейшего расширения базы развития науки в Казахстане.

Строительство главного здания Академии по плану намечено закончить к 1949 г. Я думаю, что надо будет принять все меры к тому, чтобы строительство главного здания Академии было введено в эксплуатацию не позднее осени 1950 г., к 30-летию нашей Казахской Советской Социалистической Республики.

Я просил бы, чтобы в решениях конференции был заострен этот вопрос и было бы предложено, чтобы Казахакадемстрой занимался прежде всего строительством объектов Академии наук. Это вытекает, с другой стороны, из того, что Казахакадемстрой является трестом Центрального Академстроя и это первый и единственный пока случай в Советском Союзе, когда Центральный Академстрой развертывает строительство в национальных республиках. Если мы перегрузим другими объектами Казахакадемстрой, то, мне кажется, этим мы создадим плохую репутацию Центральному Академстрою Академии наук СССР, который любезно идет нам навстречу.

Далее, я хотел бы остановить ваше внимание на том, что полиграфическая база в Казахстане, в частности, в Алма-Ате, уже превращается в одно из самых узких мест в вопросах идеологического воспитания кадров и вопросов популяризации науки в массах. Эти вопросы упираются в значительной мере в трудности с полиграфической базой. Мне кажется, что назрела пора, чтобы этот узкий вопрос решить сейчас самым радикальным образом.

Я просил бы, чтобы в решениях партийной конференции было записано и указан твердый срок ввода в эксплуатацию полной мощности полиграфического комбината, который сейчас монтируется в Алма-Ате...

№ 100

**Письмо академика К. И. Сатпаева и геолога В. И. Штифанова
министру цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако
о награждении правительственной наградой
Джезказганской геологоразведочной партии**

29 ноября 1947 г.

Джезказганская геологоразведочная партия является одной из старейших стационарных геологоразведочных организаций в СССР и первенцем в Казахстане.

В 1929 г. на базе небольшого сезонного геологического отряда быв. Геолкома была организована Джезказганская партия, которая занялась планомерным изучением минеральных богатств Джезказган-Улутауского района.

К моменту ее организации геологические запасы меди в Джезказгане исчислялись в весьма мизерных количествах, определявших незначительный масштаб месторождения. Только настойчивый и кропотливый труд коллектива разведчиков в первые же 2–3 года работы ГРП доказал ошибочность прежних геологических представлений о Джезказгане.

С организацией работоспособного, крепкого коллектива партия не ограничилась только разведкой медных руд Джезказгана, а стала заниматься комплексным изучением всех полезных ископаемых района, необходимых для строительства и работы всех звеньев технологического процесса получения меди.

За 18-летнюю работу партии ею изучались и разведывались месторождения железа, марганца, меди, никеля, кобальта, молибдена, угля, строительных песков, глин, гипса и др.

Из разведанных ею месторождений такие, как, например, Дездемы и Джезказган – в годы Отечественной войны сыграли важную роль в обеспечении металлургических заводов высокосортными рудами марганца и меди.

Джезказганская ГРП одной из первых в Союзе, ведя комплексное изучение района, проводила научно-исследовательские работы на месте, обогащая геологическую науку новыми оригинальными трудами.

Немногочисленный, но дружный и целеустремленный коллектив партии систематически из года в год перевыполняет значительные планы геологоразведочных работ, которые дают возможность Джезказганскому медному комбинату и Джездинскому рудоуправлению добывать богатые руды с наименьшей затратой материальных средств.

Напряженной работой разведчиков Джезказган из маленького месторождения превратился в огромный меднорудный район, по запасам руд занимающий 2-е место в мире и первое место в СССР.

В свете вышеуказанных выдающихся результатов работы коллектива Джезказганской геологоразведочной партии было бы справедливым и уместным в связи со столетием со дня промышленного освоения Джезказгана отметить правительственной наградой Джезказганскую геологоразведочную пар-

нию, как организацию, трудом коллектива которой в значительной степени определена возможность чествования заслуг советского Джекказгана.

Президент АН КазССР, академик *К. И. Сатпаев*
Начальник Джекказганской геологоразведочной партии,
геолог *В. И. Штифанов*

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 57. Л. 40–41. Отпуск.

№ 101

Распоряжение Совета Министров СССР о предоставлении права присуждений ученых степеней Институту химии АН КазССР

№ 18890-р

*19 декабря 1947 г.
г. Москва, Кремль*

Предоставить Институту химии Академии наук Казахской ССР право присуждений ученой степени кандидата химических наук и представления к ученой степени доктора химических наук.

Зам. председателя Совета Министров Союза ССР
В. Молотов

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 63. Л. 31. Заверенная копия.

№ 102

Письмо академиков *К. И. Сатпаева* и *И. Г. Галузо* секретарю ЦК КП(б) Казахстана *С. Я. Яковлеву* о нецелесообразности использования иногородних специалистов на руководящей работе в АН КазССР

7 января 1948 г.

В связи с недостатком специальных высококвалифицированных кадров в период наиболее бурного роста научных учреждений Академии наук Казахской ССР, Президиум Академии наук практиковал использование иногородних крупных специалистов на руководящей работе в Академии наук Казахской ССР.

Так, был использован профессор *М. М. Завадовский* в качестве заведующего сектором, член-корреспондент Академии наук Союза ССР *В. А. Догель* – в качестве директора института.

В настоящее время эти должности замещены местными работниками, а *М. М. Завадовский* и *В. А. Догель* оставлены научными консультантами.

Институт истории, археологии и этнографии и Институт экспериментальной биологии Академии наук Казахской ССР по настоящее время возглавляются иногородними специалистами. Директором Институт истории, археологии и эт-

нографии состоит действительный член Академии наук КазССР С. В. Юшков, а директором Института экспериментальной биологии – член-корреспондент Академии наук КазССР С. Н. Боголюбский.

Эти лица находятся на основной работе в Москве и бывают в Алма-Ате 3–4 месяца в году. Остальное время указанными институтами руководят их заместители, которые не уполномочены разрешать кардинальные вопросы института. Такое положение затрудняет работу институтов.

Президиум Академии наук Казахской ССР считает нецелесообразным дальнейшее использование иногородних специалистов на руководящей работе в Академии наук КазССР по совместительству и вносит на Ваше рассмотрение предложение использовать С. В. Юшкова и С. Н. Боголюбского как консультантов в соответствующих институтах.

На пост директора Института истории, археологии и этнографии Президиум Академии наук Казахской ССР выдвигает кандидата исторических наук С. Н. Покровского [96], на пост директора Института экспериментальной биологии – члена-корреспондента Академии наук, доктора биологических наук Н. У. Базанову.

Справки на указанных лиц прилагаем*.

Президент Академии наук КазССР академик *К. И. Сатпаев*
Академик-секретарь АН КазССР, действительный член
Академии наук КазССР *И. Г. Галузо*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 153. Л. 4–5. Отпуск.

№ 103

Письмо К. И. Сатпаева в Совет Министров КазССР о необходимости организации Алтайского филиала АН КазССР

№ П-2903

29 марта 1948 г.

Придавая особо важное государственное значение изучению природных ресурсов и проблем Большого Алтая, Президиум Академии наук Казахской ССР просит Вашей санкции на организацию Алтайского филиала Академии наук.

Проведенная летом 1947 г. Академией наук Казахской ССР совместно с Министерством цветной металлургии СССР научная конференция по проблемам Большого Алтая точно также подтвердила настоятельную необходимость этой организации.

Алтай, являющийся единственной в Союзе совершенно уникальной рудной базой цветных, редких и благородных металлов и громадных запасов гидроэнергии, на протяжении более двухсот лет его промышленного освоения не подвергался плановым научным исследованиям.

---

* Справки не публикуются.

После Великой Октябрьской социалистической революции, в период, когда в административных центрах республик и краев были созданы новые научные учреждения, разработкой отдельных проблем Большого Алтая стали заниматься многочисленные научные организации Москвы, Ленинграда, Алма-Аты и других городов Союза.

В годы сталинских пятилеток в научном освоении Алтая определилась новая, совершенно отличная черта. Наряду с продолжающимися многочисленными централизованными экспедиционными исследованиями Алтая, местные промышленные организации, занимающиеся разведкой рудных месторождений, обогащением и металлургией, энергетикой и транспортом, для удовлетворения своих потребностей были вынуждены стать на путь организации собственных научно-исследовательских ячеек. Роль и вопросы этих местных научных органов чрезвычайно возросли и экспедиционные работы даже ведущих научных учреждений Союза уже не удовлетворяют запросы растущего производства. На месте возникают все новые и новые вопросы, требующие скорейшего научного разрешения. Вместе с тем, местным работникам промышленности, оторванным от научных центров Союза, часто остаются неизвестными новые достижения науки и техники, внедрение которых в методику изучения и комплексного освоения различных проблем дало бы большой народнохозяйственный эффект.

Созрела необходимость создания в центре Большого Алтая мощного научно-исследовательского учреждения с разветвленной сетью исследовательских секторов и лабораторий, укомплектованных высококвалифицированными кадрами научных работников и оснащенных новейшим оборудованием для исследовательских работ.

Только такое крупное научно-исследовательское учреждение, находящееся в системе Академии наук Казахской ССР, получая от последней управление и руководство, одновременно объединяющее и направляющее творческую мысль многочисленных местных научных и технических кадров и ячеек, с большим успехом двинет вперед и форсированно ускорит разрешение проблем Большого Алтая.

К настоящему письму Президиум Академии наук прилагает на Ваше рассмотрение и утверждение следующие проекты, связанные с организацией Алтайского филиала*:

- а) структура филиала;
- б) штаты;
- в) бюджет на 1948 г.;
- г) научная тематика на 1948–1950 гг.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 15. Д. 528. Л. 31–33. Подлинник.

---

* Не публикуются

№ 104

**Письмо К. И. Сатпаева вице-президенту АН СССР академику И. П. Бардину
об оборудовании для астрофизической обсерватории**

5 июня 1948 г.*

В текущем году, вследствие резкого снижения бюджета Академии наук Казахской ССР по статье 11–12, у нас создается безвыходное положение с приобретением оборудования для астрофизической обсерватории. Это оборудование крупное и дорогостоящее.

В данное время для обсерватории получен купол Цейсса стоимостью 38 726 руб., рефлектор Митте стоимостью 48 700 руб., менисковый телескоп Максутова 200 мм стоимостью 136 700 руб., коронограф Лио стоимостью 105 405 руб. получен частично. Большой менисковый телескоп Мамутова 500 мм стоимостью 500 000 руб. по заказу обсерватории будет получен в 1948 г.

Вся стоимость этого оборудования – 829 531 руб.

Из общей стоимости за счет Института астрофизической обсерватории оплачено в 1947 г. 415 805 руб. и подлежит оплате 413 726 руб.: за менисковый телескоп – 375 000 руб., за купол Цейсса – 38 726 руб. Между тем, как по утвержденной смете Институт астрономии и физики на 1948 г. по оборудованию получает только 20 000 руб.

Единственным выходом из данного положения, нам кажется, может служить Ваша поддержка о перенесении стоимости основного оборудования в сумме 829 531 руб. на капитальное строительство обсерватории, которое проходит по сметам капитального строительства Академии наук Союза ССР.

Совершенно ошибочно в сметах по капитальному строительству обсерватории оборудование не было предусмотрено.

Если не будет возможности внести это исправление в текущем году, Академия наук Казахской ССР, в силу создавшегося финансового затруднения по ст. 11–12, должна будет отказаться от платежей и, таким образом, задержать сроки открытия обсерватории и проведение важнейших научно-исследовательских работ.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*

АРАН. Ф. 661. Оп. 2. Д. 67. Л. 3–4. Подлинник.

№ 105

**Письмо К. И. Сатпаева директору Гослитиздата СССР Ф. М. Головенченко
об ускорении издания романа М. О. Ауэзова «Абай»**

№ 738

7 июля 1948 г.

Сознавая огромную важность выхода на русском языке для союзного читателя романа, повествующего о жизни и деятельности великого казахского клас-

---

* Дата получения письма.

сика Абая Кунанбаева, Президиум Академии наук счел необходимым довести до Вашего сведения о своей особенной заинтересованности в скорейшем издании романа «Абай» писателя Ауэзова Мухтара Омархановича, являющегося действительным членом нашей Академии.

Необходимо добавить еще и о том, что указанный роман был выдвинут на Сталинскую премию ЦК КП(б) Казахстана, научной и писательской общественностью республики и, кроме того, был выдвинут решением Правления Союза советских писателей СССР по представлению его генерального секретаря тов. Фадеева А. А.

Но запоздалая сдача русского перевода романа в Гослитиздат в истекшем году помешала выходу его в свет, поэтому обсуждение романа в Комитете по Сталинским премиям было решено перенести с 1947 г. на 1948 г.

Имея в виду истечение половины текущего года и возможность еще дальнейших задержек книги на производстве в целом может привести к запоздалому появлению книги на русском языке и снова задержит ее обсуждение в Комитете, Президиум Академии КазССР просит Вас дать особые указания по издательству и тем обеспечить ускоренный выпуск романа и способствовать своевременному выявлению читательского мнения о данном произведении.

Президент Академии наук Казахской ССР *К. И. Сатпаев*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 155. Л. 121–122. Отпуск.

№ 106

**Ходатайство группы действительных членов АН КазССР
секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову и
председателю Совета Министров КазССР Н. Д. Ундасынову о чествовании
академика К. И. Сатпаева в связи с 50-летием со дня рождения**

18 ноября 1948 г.

12 апреля 1949 г. исполняется 50 лет со дня рождения президента Академии наук Казахской ССР академика К. И. Сатпаева.

К. И. Сатпаев за годы своей сознательной жизни, как один из многих ученых, воспитанных партией Ленина-Сталина, прошел славный путь советского ученого, начиная от рядового геолога-казаха до руководителя штаба советской науки в Казахской ССР.

Президент Академии наук Казахской ССР, депутат Верховного Совета СССР, депутат Верховного Совета КазССР, награжденный дважды орденом Ленина, лауреат Сталинской премии, организатор и председатель Совета филиалов и баз Академии наук КазССР, председатель Совета по изучению производительных сил Казахстана и ряда академических комиссий, председатель республиканского отделения Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний, общественный деятель, директор Института гео-

логии АН КазССР, ответственный редактор ряда крупных академических изданий и журналов, автор многих крупных научных трудов, организатор и руководитель целого ряда геологических экспедиций, крупнейший геолог, упорный в своих исследованиях и стремлениях научный труженик, скромный и твердый, решительный, отзывчивый и авторитетный в науке, первый академик из казахов – Каныш Имантаевич Сатпаев – заслужил всеобщую любовь и уважение казахского народа.

Мы, группа ученых, обращаемся с ходатайством в ЦК КП(б) Казахстана и Совет Министров Казахской ССР о разрешении отметить пятидесятилетие со дня рождения академика К. И. Сатпаева в союзной и республиканской печати, в Академии наук Казахской ССР, в научных и общественных организациях Алматы и Казахской Республики.

Проект проведения чествования академика К. И. Сатпаева при сем прилагается.

Действительный член Академии наук Казахской ССР

С. Кенесбаев

Действительный член Академии наук Казахской ССР

М. Горяев

Действительный член Академии наук Казахской ССР

И. Галузо

Действительный член Академии наук Казахской ССР

В. Фесенков

Член-корреспондент Академии наук СССР,

действительный член Академии наук Казахской ССР

Г. Тихов

Действительный член Академии наук Казахской ССР

Н. Сауранбаев

Действительный член Академии наук Казахской ССР

А. Бектуров.

Действительный член Академии наук Казахской ССР

лауреат Сталинской премии

Н. Павлов

Действительный член Академии наук Казахской ССР

М. Ауэзов

Действительный член Академии наук Казахской ССР

Н. Кассин

Секретарь парторганизации Академии наук Казахской ССР

С. Ефимов

Резолюция: Тов. Заговельеву. Я поддерживаю. Детали доработать и согласовать с ЦК. Ундасынов. 18 ноября 1943 г.

**Приложение. Проект порядка проведения чествования
академика К. И. Сатпаева в связи с 50-летием со дня рождения***

I. Торжественное заседание.

Повестка заседания:

1. Жизнь и деятельность президента АН КазССР академика К. И. Сатпаева.

Доклад действительного члена АН КазССР...**

2. Научная деятельность академика К. И. Сатпаева.

Доклад действительного члена АН КазССР...

3. Приветствия.

(Зачитываются в заранее установленном порядке):

а) представителями организаций;

б) председатель собрания предоставляет слово ученому секретарю юбилейной комиссии для прочтения присланных приветствий и поздравительных телеграмм.

4. Ответное слово академика К. И. Сатпаева.

II. Выпустить сборник статей о достижениях геологической науки в Казахстане, связанных с именем К. И. Сатпаева.

Напечатать в апрельском номере журнала «Вестник АН КазССР» статьи о научной биографии К. И. Сатпаева.

(Названия статей и авторы должны быть заранее продуманы и организованы).

III. Выпустить к юбилею специальный (очередной номер) сборника «Известия АН КазССР», серия геологическая – здесь должна быть (обязательно) научная статья академика К. И. Сатпаева.

IV. Выпустить брошюру под названием «Каныш Имантаевич Сатпаев» (2 п. л.). (Из серии «Материалы к биографии ученых КазССР»).

Содержание:

1. Основные даты жизни и деятельности академика К. И. Сатпаева.

2. Краткая характеристика научно-исследовательской, научно-организационной и общественной деятельности академика К. И. Сатпаева.

3. Литература о К. И. Сатпаеве.

4. Библиография трудов академика К. И. Сатпаева.

5. Именной указатель соавторов.

6. Список принятых сокращений названий источников.

V. Организовать статьи и подобрать авторов для написания статей об академике К. И. Сатпаеве для следующих изданий:

1. Журнал «Вестник АН СССР».

2. Известия АН СССР, серия геологическая.

3. Известия АН СССР, серия географическая и геофизическая.

4. Журнал «Природа» (Москва).

5. Журнал «Вестник знаний» (Москва).

6. Журнал «Огонек» (Москва).

---

* Заголовок документа.

** Здесь и далее уточня документа.

7. Газеты: «Известия» (Москва), «Правда» (Москва), «Казахстанская правда» (Алма-Ата), «Социалистик Казахстан» (Алма-Ата), «Ленинская смена» (Алма-Ата), «Ленинши жас» (Алма-Ата).

8. Альманах Казахстана «Казахстан» (рус. яз.) и в журнале «Адабие жене искусство»* (каз. яз.).

VI. Подготовить выступление по радио в Алма-Ате «Академик К. И. Сатпаев».

VII. Возбудить ходатайство перед соответствующими организациями о награждении академика К. И. Сатпаева:

- 1) Верховным Советом Союза ССР;
- 2) Верховным Советом Казахской ССР.

VIII. Подготовить текст и изготовить адрес академику К. И. Сатпаеву от Президиума АН Казахской ССР.

IX. Составить текст и отпечатать пригласительные билеты на общее собрание действительных членов и членов-корреспондентов АН КазССР, посвященное чествованию академика К. И. Сатпаева.

X. Составить списки организаций и лиц, кому должны быть своевременно направлены пригласительные билеты (такие списки составляются юбилейной комиссией и обязательно согласовываются с юбиляром).

XI. Для рассылки билетов предварительно отправляются специальные извещения и только соответствующим организациям и ведомствам о намеченном чествовании академика К. И. Сатпаева.

XII. Необходимо заблаговременно наметить и добиться получения помещения для заседания, так как подходящего помещения в АН КазССР нет.

XIII. Создать постановлением Президиума АН КазССР юбилейную (комитет) комиссию (первый вариант).

Создать постановлением Совета Министров КазССР юбилейную (комитет) комиссию (второй вариант).

Выбор одного из вариантов зависит от того, какое значение Правительство КазССР и ЦК КП(б) Казахстана придает этому юбилею.

XIV. Юбилейная комиссия на первом заседании утверждает программу чествования и распределяет между членами обязанности.

XV. Должен быть решен вопрос о средствах, необходимых для проведения юбилея, который необходимо согласовать в соответствующих инстанциях КазССР.

Примечание – юбилей разрешается проводить в соответствии с постановлением СНК СССР № 12 от 13 апреля 1941 г. § 184:

1) организации, предприятия, учреждения, научные учреждения и учебные заведения 20 лет, 50 лет, 100 лет и далее через каждые 50 лет со дня их существования;

2) выдающихся государственных и общественных деятелей и ученых в связи с 50-летием, 60-летием и 75-летием со дня рождения.

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 15. Д. 528. Л. 114–120. Подлинник.

---

* Так в документе.

№ 107

**Письмо К. И. Сатпаева зам. председателя Совета Министров КазССР
А. П. Заговельеву об увеличении штатной численности
Института клинической и экспериментальной хирургии**

№ АН-19

16 декабря 1948 г.

Институт клинической и экспериментальной хирургии имеет в своем составе клиническое отделение, экспериментальное отделение, клинко-диагностическую лабораторию, курортологический сектор, гинекологический сектор.

В настоящее время, в связи с прогрессирующим развитием научной работы института, непосредственно связанной с запросами здравоохранения республики, остро испытывается недостаток кадров научных работников в основном клиническом отделении института и в курортологическом секторе института. В указанных отделении и секторе фактически работают: зав. клиническим отделением – 1, зав. курортологическим сектором – 1, младших научных сотрудников – 3 (один из которых болен легочным туберкулезом и выбыл из строя на неопределенное время).

Располагая указанными весьма небольшими штатами, институт выполняет достаточно трудоемкую научную работу по изучению курортных ресурсов республики и по изучению эндемического зоба. В плане 1949 г. дополнительно намечена весьма серьезная работа по изучению производственного травматизма на крупных промышленных предприятиях республики (в Джезказгане, Балхаше, Усть-Каменогорске). Эта работа должна производиться на местах указанных промышленных предприятий, что потребует откомандирования туда значительной части имеющихся научных работников. Наряду с этим продолжение курортологической работы в том объеме, который диктуется интересами здравоохранения республики, на прежней базе и с прежними штатами представляется маловозможным. Это ясно видно из тех задач, которые предстоит разрешить курортологическому сектору в ближайшее время по освоению курорта Яны-Курган, как комплексного курорта (для лечения последствий огнестрельных ранений и детского полиомиелита, бруцеллеза, почечных заболеваний и желудочно-кишечных заболеваний), по освоению бальнеологических ресурсов курорта Боровое (в целях его использования как комплексного курорта), по освоению новых Аяк-Калканских термальных источников (расположенных вблизи г. Алматы), по освоению Яны-Курганских и Аяк-Калканских минеральных питьевых вод (в целях решения вопроса о строительстве завода минеральных вод).

При привлечении сотрудников института к весьма трудоемкой отмеченной травматологической и курортологической работе, при продолжающейся работе по изучению эндемического зоба, клиническое отделение, ведущее постоянную хирургическую стационарную клиническую работу, окажется совершенно оголенным и ставит под угрозу*, между тем развитие этого отделения составляет основу всей научной работы Института хирургии. Вот почему возникает крайняя необходимость в укреплении института в ближайшее время следующими штатными единицами: старших научных сотрудников хирургического отделе-

---

* Так в документе.

ния – 3; младших научных сотрудников хирургического отделения – 3; младших научных сотрудников курортологического сектора – 3; старших лаборантов – 2.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 15. Д. 528. Л. 149–150. Подлинник.

№ 108

**Письмо К. И. Сатпаева академику С. И. Миронову [97] с приглашением
принять участие в выездной сессии АН Казахской ССР в г. Гурьеве**

20 декабря 1948 г.

Глубокоуважаемый Степан Ильич! Академия наук Казахской ССР, в соответствии с решением директивных организаций Казахстана, с 25 января 1949 г. в г. Гурьеве проводит выездную сессию, посвященную проблемам изучения и освоения производительных сил Западного Казахстана.

Эта сессия, в работе которой примут участие ученые АН КазССР, АН Союза ССР, представители министерств, ведомств и организаций, преследует цель максимального приближения тематики научно-исследовательских работ к нуждам народного хозяйства республики и Союза.

Президиум Академии наук Казахской ССР, обращаясь к Вам с настоящим письмом, просит Вас не отказать в любезности принять участие в работе этой сессии, которое поможет нам вынести при Вашем участии наиболее правильные решения по вопросам, подлежащим рассмотрению на сессии.

Академик К. И. Сатпаев

АРАН. Ф. 1670. Оп. 1. Д. 118. Л. 3. Подлинник.

№ 109

**Письмо К. И. Сатпаева в ЦК КП(б) Казахстана о выдвижении кандидатуры
академика АН КазССР Г. А. Тихова на соискание Сталинской премии за 1948 г.**

1948 г.

Президиум Академии наук Казахской ССР выдвигает кандидатом на соискание Сталинской премии за 1948 г. члена-корреспондента Академии наук Союза СССР, действительного члена Академии наук Казахской ССР, заслуженного деятеля науки Казахской ССР, доктора астрономии Гавриила Адриановича Тихова за его выдающиеся исследования планеты Марс.

Работа Г. А. Тихова по изучению спектрально-отражательной способности земных растений в связи с изучением планеты Марс, опубликованные в 1945–1948 гг., открыли в науке совершенно новую отрасль – астроботанику.

Другие научные труды Г. А. Тихова, числом более 100, представляют большой вклад в отечественную и мировую науку. Многие работы Г. А. Тихова послужили основой для создания совершенно новых путей исследования Вселенной. В большинстве из них даются сообщения о неизвестных прежде явлениях природы.

Президиум Академии наук Казахской ССР считает, что труды Г. А. Тихова достойны присуждения Сталинской премии и просит поддержать выдвигаемую кандидатуру.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ОБА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 147. Л. 93. Отпуск.

№ 110

**Поздравительный адрес Президиума Верховного Совета,
Совета Министров Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана К. И. Сатпаеву
в связи с 50-летием со дня рождения и 25-летием научной деятельности**

апрель 1949 г.

Дорогой товарищ Сатпаев! Президиум Верховного Совета, Совет Министров Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана горячо приветствуют и поздравляют Вас с 50-летием со дня рождения и 25-летием Вашей научной деятельности.

Как подобает советскому ученому, Вы ревностно выполняете возложенные на Вас партией и правительством обязанности руководителя Академии наук Казахской ССР и пользуетесь заслуженным уважением трудящихся республики.

Ваша научная и государственная деятельность, отмечаемая сегодня общественностью, неразрывно связана с расцветом в Казахстане передовой советской науки и культуры, которые успешно развиваются благодаря повседневной заботе партии Ленина-Сталина и братской помощи великого русского народа. Вы своей научной и практической работой внесли большой вклад в развитие тяжелой промышленности в Казахстане.

Президиум Верховного Совета, Совет Министров Казахской ССР и Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Казахстана надеются, что Вы и впредь будете с достоинством и честью выполнять задания партии и правительства по дальнейшему развитию науки, по изучению и освоению производительных сил и по выращиванию научных кадров из среды советской интеллигенции республики.

Желаем Вам, товарищ Сатпаев, здоровья и сил для плодотворной работы на долгие годы, на благо советского народа.

Президиум Верховного
Совета Казахской ССР

Совет Министров
Казахской ССР

Центральный комитет
КП(б) Казахстана

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 15. Д. 526. Л. 75. Типографский оттиск.

№ 111

**Приветственный адрес Президиума АН СССР К. И. Сатпаеву
в связи с 50-летием***апрель 1949 г.*

Глубокоуважаемый Каныш Имантаевич! Президиум Академии наук СССР и Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик горячо приветствуют Вас в день Вашего 50-летия.

Академия наук СССР чествует в Вашем лице крупного советского ученого-исследователя рудных богатств Казахской ССР. Ваши выдающиеся научные труды и крупные производственные успехи в освоении богатейших недр Казахстана – не только гордость казахского народа, но и всей общественности великого Советского Союза.

Современная черная и цветная металлургия Казахстана многим обязана Вам и будущее ее развитие в значительной мере предопределено теми работами, в которых Вы являлись либо непосредственным исполнителем, либо активным инициатором. Вам принадлежит инициатива в создании огромной рудной базы Большого Джекказгана.

Еще более значительны Ваши заслуги как организатора и руководителя научной деятельности большого коллектива ученых Казахской Советской Социалистической Республики. Мудрая национальная политика партии Ленина-Сталина вызвала небывалый подъем творческих сил всех народов Советского Союза.

Плодотворная, глубокая, идейно направленная научная работа расцвела во всех советских республиках. Вам выпала честь возглавить ее на громадной территории Казахстана, и Вы успешно справляетесь с этой ответственной задачей.

За короткий срок своего существования руководимая Вами Академия наук Казахской ССР выросла в крупнейший комплекс научных учреждений республики и охватила своей научной деятельностью важнейшие проблемы ее народнохозяйственного развития, прочно завоевав видное место среди научных центров Советского Союза.

Вы целеустремленно сосредоточиваете силы руководимых Вами научных учреждений на решении конкретных и важных народнохозяйственных проблем.

Партия и правительство высоко оценили Ваши заслуги перед советской наукой и Родиной, удостоив Вас звания лауреата Сталинской премии и наградив двумя орденами Ленина и орденом Отечественной войны.

Президиум Академии наук СССР и Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик горячо желают Вам, дорогой Каныш Имантаевич, сил, здоровья и новых творческих достижений на благо нашей социалистической Родины.

Президент Академии наук СССР, председатель Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик, академик *С. И. Вавилов*

Главный ученый секретарь

Президиума Академии наук СССР *А. В. Топчиев*

№ 112

**Письмо К. И. Сатпаева председателю Совета Министров Казахской ССР
Н. Д. Ундасынову о признании рукописей поэта С. Торайгырова
историческими ценностями казахского народа**

№ 1-2-125

5 мая 1949 г.

Поэт казахского народа Султан-Махмуд Торайгыров умер в 1920 г., не оставив наследников по закону.

Литературным наследством автора (рукописями) завладел его дальний родственник Шеймардан Торайгыров, удерживая его незаконно в своем владении и распоряжаясь им, превратив литературные ценности казахского народа в источник собственных доходов.

Обработка и издание трудов поэта имеет огромное историческое значение в свете развития и роста культуры казахского народа.

Институт языка и литературы Академии наук Казахской ССР включил в свой тематический план обработку и издание трудов поэта, но работа затрудняется тем, что Шеймардан Торайгыров отказался предоставить подлинные рукописи автора. Представленные им копии опубликованных трудов поэта в 1922 и 1933 гг. и еще не появившихся в печати, отпечатанные на машинке, за которые он к тому же требует оплату в 9500 руб., не внушают доверия и требуют тщательной сверки с первоисточниками.

Президиум Академии наук Казахской ССР просит признать труды поэта Султан-Махмуда Торайгырова историческими ценностями казахского народа и передать их во владение и распоряжение Академии наук Казахской ССР.

Согласие Министерства просвещения Казахской ССР прилагаем.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-1137. Оп. 15. Д. 526. Л. 76–77. Подлинник.

№ 113

**Из протокола № 7 сессии общего собрания АН КазССР,
посвященной 50-летию со дня рождения и 25-летию научной
и общественной деятельности академика К. И. Сатпаева**

14 мая 1949 г.

Собрание возглавляет Президиум в составе: президент Академии наук КазССР академик К.И. Сатпаев, его супруга – кандидат геолого-минералогических наук Т. А. Сатпаева, секретари ЦК КП(б) Казахстана: Круглов С. И., Каржаубаев Г. Ш., Яковлев С. Я., секретарь Алма-Атинского обкома КП(б) Казахстана тов. Джангозин Д. Ж., зам. председателя Президиума Верховного

Совета КазССР тов. Ермагамбетова Ш., секретари Алма-Атинского городского комитета КП(б) Казахстана товарищи Шмельков И. Е., Джусупбеков С., секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана тов. Доспанова, заместители председателя Совета Министров КазССР товарищи Тажиев И. Т., Забежанский Н. Х., председатель Алма-Атинского областного исполнительного комитета депутатов трудящихся тов. Кузембаев, председатель Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся тов. Айбасов Х.; министры: Онгарбаев А. К., Чесноков С. А., Даулбаев А.; действительные члены АН КазССР: вице-президент Горяев М. И., вице-президент Кенесбаев С. К., Тихов Г. А., Бектуров А. Б., Фесенков В. Г., Сауранбаев Н. Т., Кассин Н. Г.; члены-корреспонденты АН КазССР: Борукаев Р. А., Базанова Н. У., Сызганов А. Н., Полосухин А. П., Безсонов А. И.; председатель Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ тов. Чурин Х. Д., начальник Управления Турксібской ж. д. тов. Омаров Д. Ж., зам. министра просвещения КазССР тов. Шарипов, редакторы республиканских газет Никитин К. И. и Шарипов К. Ш.; секретарь Фрунзенского районного комитета КП(б) Казахстана тов. Жубаев, зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б) Казахстана тов. Храмков И. П., зав. школьным отделом ЦК КП(б) Казахстана тов. Успанов К. И., секретарь партийного комитета АН КазССР тов. Ефимов С. Я.; директора институтов АН КазССР: товарищи Каракулов И. К., Покровский С. Н., Чокин Ш. Ч., Габдуллин М., Успанов У. У.; директор Алма-Атинского горно-металлургического института тов. Гришин М.К., председатель Совета профсоюзов тов. Бейсенов Х.; главы делегаций: от Академии наук Союза ССР – член-корреспондент АН СССР Герасимов И. П., от Академии наук Узбекской ССР – действительный член АН УзССР тов. Садыков А. С., от Академии наук Азербайджанской ССР – заслуженный деятель науки, доктор геолого-минералогических наук Али-Заде К. А., от Академии наук Белорусской ССР – действительный член АН БССР тов. Ермоленко Н. Ф., от Киргизского филиала Академии наук СССР – зам. председателя Президиума Виноградов Г. Н., от Академии медицинских наук СССР – действительный член АМН генерал-лейтенант Кротков Ф. Г.

На собрании участвовали: ученые и работники учреждений Академии наук Казахской ССР, научные сотрудники Казахского филиала ВАСХНИЛ и других научных и учебных учреждений г. Алма-Аты, представители партийных, советских, профсоюзных и общественных организаций республики и г. Алма-Аты, делегаты от производственных и научных учреждений Казахской ССР и других республик Союза ССР в числе 1300 человек.

Председатель собрания – вице-президент Академии наук КазССР, действительный член АН Казахской ССР М. И. Горяев.

Повестка дня:

1. Вступительное слово вице-президента АН Казахской ССР, действительного члена АН КазССР М. И. Горяева.
2. Научная деятельность академика Каныша Имантаевича Сатпаева. Доклад действительного члена АН КазССР Н. Г. Кассина.
3. Приветствия и поздравления.

Вступительное слово председательствовавшего вице-президента Академии наук Казахской ССР, действительного члена АН КазССР М. И. Горяева:

...Сегодня мы собрались отметить славную дату 50-летия со дня рождения и 25-летия трудовой деятельности инженера-производственника и одного из выдающихся ученых Советского Союза – первого академика Академии наук СССР-казаха, первого президента учрежденной в Казахской ССР Академии наук Каныша Имантаевича Сатпаева. Сына казаха-кочевника из глухого аула советский строй и Коммунистическая партия большевиков воспитали до уровня крупного ученого, признанного всей советской научной общественностью.

К. И. Сатпаев получил прекрасную инженерно-производственную школу и закалку. В неустойчивой работе в течение 15 лет, совместно с руководимым им коллективом геологов, он достиг открытия запасов медных руд Джезказгана, поставившим это месторождение на уровень крупнейшего мирового месторождения меди.

Правительство и Коммунистическая партия большевиков доверили выдающемуся ученому-коммунисту почетный и ответственный пост президента Казахской Академии наук. Высоким достоинством на этом новом трудовом посту Каныша Имантаевича является активное и неуклонное проведение в работе Академии указаний нашей партии о всемерном укреплении и расширении связи науки с производством, укреплении связей казахских ученых с Академией наук Союза ССР, комплексном изучении и развитии производительных сил республики, дальнейшем расширении фронта науки в Казахстане, в выполнении указаний великого Сталина: «Не только догнать, но и превзойти в ближайшее время достижения науки за пределами нашей Родины».

IV съезд Коммунистической партии большевиков Казахстана поставил перед учеными Академии наук Казахской ССР ряд важнейших задач в дальнейшем развитии народного хозяйства и культурного строительства нашей республики.

Коллектив ученых Академии, возглавляемый К. И. Сатпаевым, под руководством Коммунистической партии большевиков и великого вождя, друга и учителя И. В. Сталина, выполнит поставленные партией задачи.

Полный расцвета сил, опыта и научных знаний, наш дорогой юбиляр еще многое способен дать нашей Родине своим неустойчивым трудом в области организации науки и новых научных открытий.

Желаем К. И. Сатпаеву многолетнего здравия и дальнейших успехов в плодотворной работе.

Общее собрание Академии наук Казахской ССР, проводимое с участием Академии наук Союза ССР и Министерства геологии СССР, посвященное чествованию президента Академии наук Казахской ССР академика К. И. Сатпаева по случаю 50-летия со дня его рождения и 25-летия научной и общественной деятельности считаю открытым.

Председательствующий вице-президент Академии наук Казахской ССР, действительный член АН КазССР М. И. Горяев предоставляет слово действительному члену Академии наук Казахской ССР Н. Г. Кассину для доклада о научной и общественной деятельности президента Академии наук Казахской ССР академика К. И. Сатпаева.

С приветствием юбиляра и вручением адресов выступили:

От имени Президиума Верховного Совета, Совета Министров Казахской ССР и Центрального Комитета КП(б) Казахстана – заместитель председателя Совета Министров КазССР И. Т. Тажиев.

От Президиума Академии наук Союза ССР – академик В. Г. Фесенков.

От Президиума Академии наук Казахской ССР – вице-президент АН КазССР, действительный член АН КазССР С. К. Кенесбаев.

От Алма-Атинского областного и городского комитетов КП(б) Казахстана, областного и городского Совета депутатов трудящихся – председатель исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся тов. Айбасов Х.

От Отделения геолого-географических наук Академии наук Союза ССР – член-корреспондент Академии наук Союза ССР И. П. Герасимов.

От Центрального комитета Ленинского коммунистического союза молодежи – секретарь ЦК ЛКСМ тов. Доспанова.

От Президиума Академии наук Белорусской ССР – действительный член АН Белорусской ССР Н. Ф. Ермоленко.

От Президиума Академии наук Узбекской ССР – действительный член АН Узбекской ССР А. С. Садыков.

От Президиума Академии наук Азербайджанской ССР – заслуженный деятель науки Азербайджанской ССР, доктор геолого-минералогических наук, профессор Али-Заде К. А.

От Академии медицинских наук Союза ССР – действительный член Академии медицинских наук генерал-лейтенант Ф. Г. Кротков.

От Президиума Киргизского филиала Академии наук Союза ССР – зам. председателя Президиума профессор Г. Н. Виноградов.

С зачитанием приветственных адресов и телеграмм, поступивших в адрес юбиляра, выступил директор Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР, Герой Советского Союза М. Габдуллин.

М. Габдуллин оглашает приветственные адреса, телеграммы и письма:

от Министерства металлургической промышленности СССР;

от секретаря ЦК КП(б) Киргизии тов. Боголюбова;

от Министерства высшего образования СССР;

от председателя Совета Министров Киргизской ССР тов. Раззакова;

от председателя Совета Министров Узбекской ССР тов. Абдурахманова;

от Президиума Академии наук Украинской ССР;

от президента Академии наук Грузинской ССР академика Мусхешвили;

от Президиума Академии наук Армянской ССР;

от Академии артиллерийских наук СССР;

от Президиума Туркменского филиала Академии наук СССР;

от геологов Министерства металлургической промышленности СССР;

от дирекции и парторганизации Гипроцветмета;

от коллектива Чимкентского свинцового завода;

от Карагандинского обкома КП(б) Казахстана;

от Совета филиалов и баз Академии наук СССР;

от Томского политехнического института;

от академиков: Бардина, Обручева, Мещанинова, Волгина, Плынова, Миронова, Терпигорева, Брицке, Белянсина, Заварицкого, Чижевского, Держанина, Гребенщикова и других в количестве более 200 приветствий.

После ответного слова юбиляра президента Академии наук Казахской ССР, академика К. И. Сатпаева общее собрание Академии наук КазССР председательствующий объявляет закрытым.

Вице-президент Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *М. И. Горяев*

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 214. Л. 102–106. Заверенная копия.

№ 114

Письмо уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати К. Омельченко К. И. Сатпаеву о невозможности открытой публикации трудов 1-й сессии АН КазССР

№ 2029с

*19 мая 1949 г.
г. Москва
Секретно*

В связи с Вашим письмом по вопросу издания трудов первой сессии Академии наук Казахской ССР сообщаем, что указанные труды в целом не могут быть изданы открыто, так как в большей части статей содержатся сведения, запрещенные к опубликованию в открытой печати.

Наличие материалов, запрещенных к опубликованию в основных докладах товарищей Сатпаева, Кассина, Русакова, Бричкина, Бектурова, Аветисяна требует удаления этих докладов из трудов.

Считаем наиболее целесообразным наложение на труды 1-й сессии грифа «Секретно».

В отношении Вестника Академии наук Казахской ССР № 2 (февраль 1949 г.) также считаем невозможным его открытое распространение, как содержащего сведения, запрещаемые для открытой печати.

Уполномоченный Совета Министров СССР
по охране военных и государственных тайн в печати
К. Омельченко.

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 227. Л. 99. Подлинник.

№ 115

**Письмо К. И. Сатпаева министру сельского хозяйства КазССР
А. Даулбаеву об организации массового издания на казахском языке
литературы по сельскому хозяйству**

23 мая 1949 г.

В адрес Академии наук Казахской ССР поступают с мест заявки о высылке пособий на казахском языке по ветеринарии, зоотехнии и агрономии.

Как Вам известно, Академия наук Казахской ССР не издает учебники и справочные пособия по различным специальностям. На мой взгляд, требование низовых ветработников, зоотехников и агрономов, как работающих в производстве, так и обучающихся в различных школах и техникумах системы Министерства сельского хозяйства и совхозов Казахской ССР, на литературу на казахском языке свидетельствует о благородном стремлении их овладеть научно-техническими знаниями по своей специальности.

Разумеется, только такие кадры способны стать техническими командирами производства.

В связи с этим обращаюсь к Вам с просьбой организовать в 1949 г. массовое издание на казахском языке оригинальной и переводной литературы по сельскому хозяйству.

Кстати, следует напомнить, что изданная до войны также переводная литература, как курс общего животноводства академика Е. Ф. Лискуна, руководство для ветфельдшеров, выращивание телят, ягнят, жеребят и т. д. в настоящее время в продаже не имеются.

Было бы целесообразно просмотреть всю эту литературу и наиболее ценную переиздать, организовав одновременно подготовку издания других пособий.

Академия наук Казахской ССР обещает Вам принять участие в организации издания пособий по сельскому хозяйству путем поручения научным работникам соответствующей квалификации подготовку перевода учебников, пособий по сельскому хозяйству.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 157. Л. 88. Отпуск.

№ 116

**Письмо К. И. Сатпаева министру металлургической промышленности
СССР И. Т. Тевосяну о строительстве Алма-Атинского алюминиевого
завода и Капчагайского гидроэнергоузла**

№ 0156

29 мая 1949 г.

В 1949 г. на имя тов. Ломако П. Ф. нами были направлены материалы по вопросу выдвижения Алма-Атинского алюминиевого завода и Капчагайского ги-

дрозергоуэла на реке Или, как возможных объектов строительства в 5-й пятилетке.

Сущность вопроса заключается в следующем: Юго-восток Казахской ССР благоприятно сочетает в себе громадные ресурсы глиноземсодержащего сырья в виде серицитов из хвостов Балхашской обогатительной фабрики и гидроэнергетических ресурсов реки Или.

Работами Института энергетики Академии наук Казахской ССР в 1945–1948 гг. выявлена возможность и целесообразность сооружения в Капчагайском ущелье на реке Или (в 70 км от г. Алма-Ата) гидроэлектростанции мощностью в 240 мвт с годовой выработкой до 1,1 млрд квт/ч дешевой высоко зарегулированной электроэнергии. По вопросу строительства этой ГЭС Министерство электростанций СССР, как нам известно, имеет положительное мнение.

Работами Института механической обработки полезных ископаемых (Механобр) и Всесоюзного алюминиево-магниевого института (ВАМИ) получены удовлетворительные результаты по обогащению и технологической переработке концентратов из балхашских серицитов.

Таким образом, уже проведенные исследования этой сырьевой и энергетической базы позволяют планировать здесь производство металлического алюминия производительностью завода 1-й очереди в 30 тыс. т металла в год, с возможностью значительного его расширения в дальнейшем.

Однако по ряду вопросов, главным образом технологического характера, требуется еще проведение ряда дополнительных исследований. Необходимо, например, проведение полупромышленных испытаний для выявления технологических показателей по обогащению и переработке серицитов с целью получения исходных данных для проектирования.

Учитывая народнохозяйственное значение и новизну вопроса переработки серицитов для производства алюминия, нам представляется необходимым привлечь к этим исследованиям все заинтересованные научно-исследовательские институты и организации.

В связи с изложенным Президиум Академии наук Казахской ССР обращается к Вам с просьбой поручить соответствующим организациям и учреждениям Вашей системы детальное изучение всего комплекса вопросов обогащения и переработки балхашских серицитов для производства алюминия и по возможности форсировать эту работу с тем, чтобы иметь достаточно твердые основания для включения выдвигаемого объекта в пятый пятилетний план развития народного хозяйства СССР.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сампаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 218. Л. 100 и об. Отпуск.

№ 117

**Из протокола совещания при промышленном отделе
Карагандинского обкома КП(б) Казахстана**

31 мая 1949 г.

Присутствовали: президент Академии наук академик К. И. Сатпаев, действительный член Академии наук КазССР Н. Г. Кассин, от Карагандинского геологического управления – главный инженер А. К. Матвеев, главный геолог Кушев, гидрогеолог Курдюков, от Министерства геологии – Климов, Фомичев, научные сотрудники Академии наук КазССР – Симорин, Любер, Быкова, Г. Сатпаев, Пархоменко, от Академии наук Союза ССР – профессор Петренко.

Повестка дня:

1. Проект плана работ Карагандинского геологического управления на 1950 г.
2. Информация представителя Министерства геологии о работе Комиссии по выяснению проявлений нефтеносности в Карагандинском бассейне.

Академик К. И. Сатпаев. Сообщение главного инженера Карагандинского геологического управления А. К. Матвеева о плане работ на 1950 г. – первая ориентация службы в Казахстане. Нельзя раздроблять службу в республике, которая в контакте представляется двумя управлениями в Караганде и Алма-Ате. Надо полагать, что они в дальнейшем при новом руководстве министерства должны сослужить свое дело. Критически обзрев старый опыт Министерства геологии на территории Казахстана, я что-то не знаю, когда бы экспедициями системы Министерства геологии был обнаружен хотя бы один объект.

Установлено, как правило, что все открытия пали на разные системы отраслевой геологии. Эти печальные итоги не нашли критического вывода в линии генеральной политики Министерства геологии заняться комплексной работой. Наряду с геологической съемкой надо было найти общий язык с промышленностью. Министерство резко сузило фронт съемок, пошло по пути широких поисков и бросков с объекта на объект и, по существу, ни одного промышленного объекта не сдало.

В построении плана на 1950 г. необходимо учитывать и исходить из этих ошибок. Большой план намечаемых работ в Центральном Казахстане обеспечивается ассигнованием в 106 млн руб. Необходимо сосредоточиться на важнейших народнохозяйственных объектах и в первую очередь – Караганде.

Второй крупной ошибкой бывшего Министерства геологии был не комплексный подход к ведению работ. Не была поставлена комплексно работа по углям (энергетическ. коксующиеся) и водой. Вода – это тоже минерал. 50–60% дефицита в воде как промышленной, так и питьевой радикально обращает на себя решающее внимание. Вопрос разведки на воду должен идти в таком же порядке, как и на уголь. Шibaев восклицает: «Дайте мне воду!» Без нее он чувствует себя словно в петле.

Атасу, Карсакапай и ряд других находятся в подобном положении. И вообще среди всех объектов необходимо выделить, отобрать жизненно важные народнохозяйственные объекты. Надо все это по-хозяйски продумать, взвесить, определить. Экспансия должна идти не вширь, а вглубь, в интересах народного хозяйства.

В целях комплексного решения работ и ставится съемка. Заполнить окна, произвести досъемки, так как в ряде случаев отсутствие миллионного масштаба становится нетерпимым. Все это надо тщательно пересмотреть и, безусловно, открыть более широкий фронт геофизических работ. Геофизика в Центральном Казахстане уместна, она нужна, необходима (крупномасштабная съемка: Тургайстрой, Карсакпай, Кара-Джал, Атасу). В Караганде должно происходить наращивание не вообще углей, а коксовых. План обязан учесть выявление их в полном объеме, обеспечивающем народное хозяйство.

В отношении карты вопрос должен быть решен категорически, довольно «гулять без руля и без ветрил». Составление регистрационной карты (дело не в самом названии) является одной из неотложных и важнейших работ. Если вы не возьметесь за это дело, то его сделают другие, а сделать это надо и мы можем. Академия наук выделяет с этой целью своих сотрудников, которые окажут помощь промышленности найти правильное комплексное решение вопросов координации.

В практике работ необходимо целеустремленное решение стоящих задач, не допуская разбросанности. Совершенно правильна постановка вопроса организации научно-исследовательского сектора в бассейне. Такая постановка дел, несомненно, приведет к выращиванию, созданию новых кадров.

Н. Г. Кассин. Нет геолога, который бы концентрировал у себя все материалы, как это было 10 лет тому назад. Необходимо выделить такого геолога-собираателя, если хотите «хозяина Караганды».

К. И. Сатпаев. Подобную работу по обобщению геологических материалов по положению должно вести Карагандинское геологическое управление.

Профессор Петренко. В Караганде много геологических организаций, необходимо создать координационную комиссию, которая периодически собиралась [бы] для увязывания работ и решения назревших мыслей. Координация работ, несомненно, необходимое условие в бассейне.

Академик К. И. Сатпаев. В годы войны при СНК КазССР был создан Геологический совет, который был одобрен и СНК Союза, как междуведомственная авторитетная организация от лица правительства. По аналогии считаю возможным просить тов. Дарибекова организовать при промышленном отделе обкома партии постоянно действующий геологический совет...

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 174. Л. 13, 28 об.–31. Копия.

№ 118

**Письмо К. И. Сатпаева директору Казахского металлургического завода
В. Д. Баксту об организации совместной экспериментальной базы**

№ 1-25-179

13 сентября 1949 г.

Глубокоуважаемый Василий Дмитриевич! В соответствии с Вашей просьбой на Ваш завод командировается зав. лабораторией черных металлов Института

металлургии и обогащения АН КазССР тов. Г. И. Людоговский для оказания технической помощи.

Пользуясь случаем его выезда в Темиртау, я хочу еще раз подтвердить Вам большое желание Академии наук Казахской ССР оказать Казахскому металлургическому заводу всемерную помощь в разрешении технологических вопросов как текущего производства, так и технологических вопросов, относящихся к работе будущего большого завода.

Но, как я отмечал в личных беседах с Вами, успешное разрешение этих вопросов в большой степени зависит от состояния экспериментальной базы Академии и завода, которая, к сожалению, пока еще слаба и укрепление которой необходимо форсировать.

Создание хорошей, с полупромышленными установками, экспериментальной базы позволит, не задалживая заводские агрегаты, обстоятельно и в короткие сроки разрешить необходимые технологические вопросы.

Экспериментальная база будет являться и своего рода школой для повышения квалификации инженерно-технических работников завода.

Имея в виду высказанное Вами, при личных беседах в Караганде, принципиальное согласие на реальное участие Казахского металлургического завода в организации экспериментальной металлургической базы, мною поручается Г. И. Людоговскому, помимо выполнения им прямого задания, договориться с Вами о деталях организации объединенной (Академии и завода) экспериментальной металлургической базы в Алма-Ате, в частности об объеме и направлении научно-исследовательских работ, которые могут быть предложены Вами в качестве заказа Институту металлургии и обогащения АН КазССР, о размерах денежных средств и количестве материалов, которые могут быть выделены заводом в текущем и будущем годах для экспериментальной базы этого Института, с тем чтобы согласованные наши решения по этим вопросам оформить в виде генерального договора между Казахским металлургическим заводом и Академией наук Казахской ССР.

Уважающий Вас, президент Академии наук Казахской ССР
академик К. И. Сатпаев

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 224. Л. 37–38. Отпуск.

№ 119

Письмо К. И. Сатпаева в 1-е управление при Совете Министров СССР о лаборатории по изучению космических лучей и физики ядра

№ 00302

4 октября 1949 г.

Весной текущего года в Академии наук Казахской ССР организована лаборатория по изучению космических лучей и физики ядра методом толстослойных фотографических пластинок. Летом этого же года отдельные работники лаборатории участвовали в экспедиции Физического института им. П. Н. Лебедева АН СССР по изучению космических лучей на больших высотах.

В связи с организацией лаборатории по изучению космических лучей и физики ядра в АН КазССР, Президиум АН КазССР просит:

1. Направить на работу в лабораторию по изучению космических лучей и физики ядра Академии наук КазССР двух студентов, оканчивающих физический факультет Московского университета им. М. В. Ломоносова по кафедре строения вещества (зав. кафедрой член-корреспондент АН СССР И. М. Франк).

2. Учитывать наличие лаборатории по изучению космических лучей и физики ядра Академии наук КазССР при распределении пластинок по ядерной физике, изготавливаемых в СССР.

3. Обеспечить по возможности ядерными пластинками, изготавливаемыми фирмами «Ильфорд» и «Кодак» в Англии и фирмой «Истмен» в Америке.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 218. Л. 114. Отпуск.

№ 120

Письмо ученого секретаря Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при Совете Министров СССР профессора В. Кузнецова члену Комитета К. И. Сатпаеву с просьбой об участии в работе Пленума Комитета

№ СП-19/576

16 ноября 1949 г.

Глубокоуважаемый Каныш Имантаевич! Прошу Вас присутствовать на заседании Пленума Комитета по рассмотрению работ, представленных на соискание Сталинских премий за 1949 г.

Заседание Пленума Комитета состоится 26 ноября 1949 г. в 12 часов дня в кабинете министра высшего образования СССР С. В. Кафтanova – ул. Жданова, 11.

Член Комитета – ученый секретарь
профессор *В. Кузнецов*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 240. Л. 83. Подлинник.

№ 121

Письмо председателя Комиссии по борьбе с силикозом АН СССР академика А. А. Скочинского К. И. Сатпаеву о работе сектора промышленной гигиены АН КазССР

7 декабря 1949 г.

Глубокоуважаемый Каныш Имантаевич! Комиссией при АН СССР по борьбе с силикозом получено тревожное сообщение о том, что в настоящее время обсуждается вопрос о расчленении сектора промгигиены АН КазССР в связи со слабым

разворотом работ медицинской части этого сектора. При решении этого вопроса просьба не отказать учесть следующие соображения.

Работы, проводимые инженерно-технической группой сектора промгигиены АН КазССР, неоднократно обсуждавшиеся на Комиссии и частично освещенные в печати, несомненно, представляют большой практический и научный интерес и имеют общесоюзное значение. Упомянутая группа приобрела заслуженную известность в кругах соответствующих специалистов всего Советского Союза, как коллектив инициативных исследователей, настойчиво и плодотворно разрабатывающих научную проблему борьбы с силикозом.

В связи с изложенным нам представляется целесообразным сохранение и развитие существующего сектора промгигиены и в особенности его инженерно-технической группы в составе пылевой и вентиляционной лабораторий как единого целого.

Просьба, Ваше окончательное решение по данному вопросу не отказать мне сообщить.

Председатель Комиссии, академик *А. А. Скочинский*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 226. Л. 141. Подлинник.

№ 122

Письмо вице-президента АН СССР И. П. Бардина К. И. Сатпаеву о заседании Правительственной экспертной комиссии по аятским рудам

№ 1-32-6

9 декабря 1949 г.

В январе месяце 1950 г. состоится заседание Правительственной экспертной комиссии по аятским рудам (дату дня сообщим дополнительно), на котором будут заслушаны доклады всех исследовательских организаций по изучению и подготовке аятских руд к металлургической плавке за отчетный 1949 г.

В повестку дня включаются следующие доклады:

1. Итоги геологического изучения Аятского железорудного месторождения по состоянию на 1 января 1950 г. Отчет Аятской экспедиции.
2. Итоги испытания технической пробы в 20 т восстановительно-окислительным обжигом. Доклад Института Механобр.
3. Технический проект промышленной обжиговой печи. Доклад Института Механобр.
4. Обжиг аятских руд во взвешенном состоянии. Доклад ЦНИИЧМ СССР, Институт проблем.
5. Результаты агломерации и плавки аятских руд на Магнитогорском заводе. Доклад ЦНИИЧМ СССР тов. Воскобойникова В. Г. и Магнитогорского завода.
6. Итоги прямого восстановления аятских руд и разделения руд в тяжелых жидкостях. Доклад Института металлургии АН СССР.

Если бы Вы пожелали поставить на рассмотрение Правительственной комиссии дополнительный доклад или сообщение по вопросу, связанному с аятскими рудами и их использованием, просим сообщить об этом.

При представлении в Совет Министров СССР отчета о работе Правительственной комиссии за 1949 г. было бы крайне желательным приложить к отчету сборник по аятским рудам, выпускаемый в 1949 г. Казахской Академией наук. Поэтому необходимо всячески ускорить выход в свет этого сборника.

Председатель Правительственной экспертной комиссии по аятским рудам,
вице-президент Академии наук СССР, академик *И. П. Бардин*
Ученый секретарь Комиссии кандидат наук *В. А. Адамчук*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 3–4. Подлинник.

№ 123

Из выступления К. И. Сатпаева на заседании Совета по координации научно-исследовательской работы академий наук союзных республик при Президиуме АН СССР

14 декабря 1949 г.

...Предполагается защита в 1950 г. за счет существующей аспирантуры, которая численно превышает 300 человек, по разным направлениям – 97 кандидатских диссертаций, из них 43 по технологическому профилю, 15 – по геологическому, 17 – по биологическому и т. д.

Намечается защита в 1950 г. 16 докторских диссертаций, из них 6 человек казахов.

В отношении подготовки кадров, как и в других направлениях нашей деятельности, мы всегда получали самую заботливую помощь и руководство со стороны институтов АН СССР и со стороны руководства Академии наук СССР. При наличии такой деятельной поддержки со стороны АН СССР, я убежден, что мы и впредь с не меньшей интенсивностью будем подготавливать наши научные кадры, которые особенно важны для Казахстана в связи с теми большими по существу бескрайними задачами, которые стоят здесь перед работниками научного фронта.

Наша Академия наук еще далеко не консолидирована. Это – Академия, находящаяся в стадии своего формирования и роста. В 1949 г., в частности, в составе нашей Академии был утвержден новый Алтайский институт по изучению горных богатств Большого Алтая и учреждена новая стационарная база в Кзыл-Орде по изучению почвенных и водных условий Сырдарьи. Был создан специальный сектор селевых потоков, специальным решением Правительства был усилен состав сектора антисейсмике. Так что мы имеем по существу четыре новых научных учреждения в 1949 г.

В 1950 г., я думаю, что в составе нашей Академии должен быть создан Институт экономики. Это – дальнейший качественный рост и реорганизация нашего сектора экономики. Кроме того, сейчас находится в стадии завершения астрофизическая обсерватория в Алма-Ате. Здесь тоже нам оказана огромная по-

мощь со стороны Академии наук СССР и С. И. Вавилова персонально. Эта работа уже близка к завершению. В 1950 г., в его середине, все павильоны этой обсерватории и другие сооружения будут закончены. Я выражаю твердую надежду в том, что эта обсерватория после ее окончания Академией наук СССР великодушно будет передана в систему нашей Академии наук и в этом случае при нашей Академии наук будет создан особый центр астрофизики в виде Алма-Атинской астрофизической обсерватории.

Наши работы, главным образом по линии Отделения минеральных ресурсов и Биологического отделения, упираются в отсутствие в Академии наук мощных экспериментальных баз для полупромышленных экспериментов. По линии исследования рудного сырья, химического сырья, топливных ресурсов наши институты уже дали и дают целый ряд ценнейших результатов. Но для того, чтобы эти предложения были претворены в жизнь, нужно их испытание в более крупных масштабах – полупроизводственных и производственных условиях. Мы получаем в этом отношении помощь со стороны наших производственных предприятий, в частности, Балхашского завода, но иногда они сами поставлены в трудные условия для широкого проведения этих мероприятий, потому что они сидят на производственном плане и когда отвлекаются силы на эксперименты, это грозит срывом их производственного плана.

Назрела необходимость создания экспериментальной базы для полупромышленных испытаний руд черных, цветных и редких металлов, углей, химического сырья в составе Академии наук Казахской ССР. Эта задача тем более актуальна, что ни одного такого учреждения в Казахстане не существует, и развитие нашей металлургии и других отраслей тяжелой промышленности упирается сейчас в отсутствие такой экспериментальной базы на месте, в Казахстане. Министерство металлургической промышленности СССР поддерживает необходимость создания такой базы. Мы этот вопрос также ставим и надеемся, что Совет по координации АН СССР нас поддержит.

В таком же положении находятся наши биологические учреждения в отношении проведения широких экспериментов по выведению новых пород овец и коз и улучшению состава животных, широкому изучению географической зональности Казахстана по отношению к животноводству и т. д. Все эти работы требуют наличия в составе Академии наук крупной научной экспериментальной базы типа Аскания-Нова, которая имеется на Украине. Этот вопрос также назрел и обосновывается значением Казахстана, как ведущей базы животноводства на востоке СССР.

К. И. Самнаев

№ 124

Письмо К. И. Сатпаева главному геологу Южно-Уральского геологического управления Г. И. Водорезову о поддержке предложений по проведению широких геологических работ на Мангышлаке

№ 1-25-266

27 декабря 1949 г.

Глубокоуважаемый Григорий Иванович! Академия наук КазССР целиком поддерживает Ваше предложение об организации широких геологических работ на Мангышлаке силами Вашего Управления и Института геологических наук АН КазССР.

Совершенно с Вами согласен, что работы на Мангышлаке необходимо проводить большой экспедицией, хорошо оснащенной современной техникой. Академия наук КазССР может выделить для проведения указанной работы профессора-доктора И. И. Бок и ряд научных сотрудников.

Материальное оснащение экспедиции, транспорт, основную часть денежных средств желательно получить от Вашего Управления Министерства геологии СССР. По вопросу организации совместно с Вами экспедиции на Мангышлаке я имел беседу с находящимся в настоящее время в г. Алма-Ате заместителем министра геологии тов. Силуяновым Н. М. и получил с его стороны обещание полной поддержки.

Для дальнейшего продвижения этого вопроса прошу Вас представить свои соображения о направлении и объеме работ на 1950 г.

Просимые Вами стенограмму доклада И. И. Бок по Мангышлаку, а также копию решения Гурьевской сессии Академии наук КазССР по данному вопросу высылаем спецпочтой.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 212. Л. 55 и об. Отпуск.

№ 125

Докладная записка К. И. Сатпаева зам. председателя Совета Министров КазССР А. П. Заговельеву об организации лаборатории стекла и термической лаборатории при Институте огнеупоров и стройматериалов АН КазССР

1949 г.

Пятилетним планом развития народного хозяйства Казахстана предусмотрены капиталовложения, достигающие восьми миллиардов рублей. В число областей промышленности, намеченных к развитию в республике, относится и стекольная промышленность, отсутствие которой отрицательно влияет на успешное развитие всех отраслей хозяйства Казахстана. Например, только для

одного Министерства мясной промышленности КазССР ежегодно требуется 20 млн штук стеклотары. Большой дефицит испытывает республика также и в оконном, посудном, аптекарском и других видах стекла.

До настоящего времени Казахстан почти не имеет стекольной промышленности и стеклоизделия завозятся большей частью за 4–5 тыс. км с заводов РСФСР, УССР и даже Эстонской ССР. В то же время мировые источники природных щелочей – сульфатов и соды, крупные месторождения песка, известняка, огнеупорных глин находятся в Казахстане и зачастую расположены комплексно и вблизи месторождений топлива – Чимкент, Караганда, Экибастуз, Мугоджары, Кустанай. Таким образом, все исходное сырье и топливо, необходимое для стекольной промышленности, не используется вследствие слабой промышленной изученности их и, главным образом, из-за отсутствия научного центра, занимающегося этими вопросами.

Учитывая эти обстоятельства и ближайшую перспективу промышленного развития Казахстана, Академия наук республики в настоящее время организовала лабораторию стекла, в задачи которой в первую очередь входят:

1. Изучение минеральных ресурсов республики и исследование их для применения к стекловарению.

2. Изучение физико-химических процессов при применении сырья Казахстана (миробилита, тенардита, астраханита) и ряд других вопросов, направленных на исследование сырья, создание и развитие стекольной промышленности Казахской ССР.

Одновременно с этим следует считать, что развитие силикатной промышленности в республике (цементные, керамические, силикатные заводы) достигла такого объема, что настоятельно требует организации самостоятельной термической лаборатории при Институте огнеупоров и стройматериалов Академии наук Казахской ССР.

Несмотря на значительное количество тепловых агрегатов и измерительной аппаратуры, имеющейся в институте, задачи термохимии, термотехники и термоизмерения разрешаются отдельными работниками разных лабораторий, не всегда обладающих достаточной подготовкой в этой специальной и решающей области.

Так как термические процессы и измерения играют основную роль при проведении исследовательских работ по керамике, цементу и огнеупорам, то для поднятия качества исследований этого раздела работ института на необходимый теоретический и практический уровень, Академия наук Казахской ССР считает необходимым создать при Институте огнеупоров и стройматериалов термическую лабораторию, в задачи которой входят:

1. Исследование и усовершенствование термических процессов и измерений.
2. Помощь промышленности по вопросам термотехники силикатных производств.

В связи с вышеизложенным, Президиум Академии наук Казахской ССР просит Совет Министров ходатайствовать перед Государственной штатной комиссией при Совете Министров Союза ССР об организации при Институте огнеупоров и стройматериалов Академии наук Казахской ССР лаборатории стек-

ла и термической лаборатории, а также об утверждении штата этих лабораторий по прилагаемым спискам № 1 и № 2*.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ОБА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 224. Л. 53–55. Отпуск.

№ 126

Докладная записка члена-корреспондента АН КазССР М. И. Усановича К. И. Сатпаеву о работе Прибалхашской экспедиции АН КазССР

1949 г.

По Вашему предложению сообщаем краткие предварительные данные о работе Прибалхашской экспедиции АН КазССР.

Задачей экспедиции является разработка промышленного метода получения безводного сульфата из мирабилита ряда месторождений Прибалхашья.

Природные условия, отсутствие удобных путей сообщения и близко расположенных месторождений минерального топлива привели меня к мысли об использовании солнечной энергии в качестве источника технологического тепла, необходимого для процесса обезвоживания.

Предварительные расчеты, а также лабораторные испытания, произведенные в лаборатории галургии Института химических наук, показали реальность этого предложения, которое и было принято на совещании, произведенном совместно с БМЗ.

Соответствующие установки (бассейны) были спроектированы инженерами БМЗ. Проект был рассмотрен и одобрен совместным совещанием работников Химического института и БМЗ, состоявшимся 2 мая.

9 мая выехал на место для выбора площадки и для указаний работникам БМЗ, которым было поручено строительство, и. о. начальника экспедиции Б. А. Беремжанов.

К сожалению, строительные работы на карьере, отдаленном от крупных населенных пунктов, столкнулись с большими затруднениями. Вследствие этого наша экспедиция, выехавшая из Алма-Аты на двух грузовых автомобилях 20 июня, была вынуждена, одновременно с разворачиванием лаборатории, выстроить в поселке Карашаган установку для полупроизводственных опытов, принимая также участие в окончании строительства на озере.

Полупроизводственными опытами были подтверждены и уточнены результаты лабораторных исследований. Установлена возможность получения хороших выходов безводного сульфата при использовании солнечной энергии в качестве единственного источника тепла. В качестве добавок для повышения выхода безводного сульфата, равно при нагревании без добавок 16% от веса ми-

---

* Не публикуются.

рабилита, или 36,4% от содержания безводного сульфата в мирабилите, были испытаны поваренная соль и сульфид натрия.

При применении поваренной соли получено выхода 30–32% от веса мирабилита, или 70% считая на безводный сульфат; сульфид натрия дает 40% от веса мирабилита, или 80% при расчете на безводный сульфат.

Сульфид натрия имеет еще и то преимущество перед поваренной солью, что не засоряет продукта, так как последний (безводный сульфат) идет на производство того же сульфида. При применении сульфата на производство соды или стекла, сульфат в самом технологическом процессе предварительно также превращается в сульфид. Поэтому загрязнение сульфидом не имеет значения для последующей переработки.

К производственным опытам приступили 20 июля. До настоящего времени эти опыты велись только с добавками поваренной соли, так как сульфид натрия в больших количествах был затребован с БМЗ лишь после положительных результатов полупроизводственных опытов. До настоящего времени произведено 12 опытов с загрузкой мирабилита, постепенно увеличивавшейся с 1,5 т до 6 т. Первые 9 опытов дали около 15 т продукта.

При контроле опытного производства применяется оригинальная упрощенная методика анализов.

В ближайшие дни будет приступлено к производственным опытам с сульфидом натрия, который будет доставлен с БМЗ пароходом.

Я побывал в экспедиции (выехал 2 августа, возвратился 7 августа), ознакомился со всей ее работой на озере и в лаборатории, провел три совещания с работниками и дал все необходимые указания. Из поездки я вынес вполне удовлетворительное мнение о предварительных итогах работы экспедиции.

Научный руководитель работы,
член-корреспондент АН КазССР
М. Усанович

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 212. Л. 68–69. Подлинник.

№ 127

**Письмо К. И. Сатпаева председателю Совета по
сейсмологии при Президиуме АН СССР
члену-корреспонденту Г. А. Гамбурцеву о размещении
сейсмической сети на Северном Тянь-Шане**

№ 0030

*23 января 1950 г.
Сов. секретно*

В ответ на Ваше письмо от 31 декабря 1949 г. за № 09сс сообщаем наши соображения о размещении сейсмической сети в Северном Тянь-Шане.

Наиболее существенное с нашей точки зрения замечание к Вашему проекту размещения станций сводится к необходимости даже на первых этапах ис-

следования охватить более обширную площадь и при размещении станций, наряду с соображениями сейсмометрического порядка учесть также и некоторые геолого-тектонические соображения.

Геологи, работавшие в южной, горной части Казахстана и Северном Тянь-Шане, считают, что подобно тому, как в средне- и верхнепалеозойское время на месте Северного Тянь-Шаня существовала структура первого порядка, так называемый Северо-Тянь-Шаньский антиклинорий, сопровождавшийся более мелкими структурами второго порядка, так и в настоящее время при горообразовании на пространстве между Казахской плацидарной зоной и Таримской платформой выделяются внутренние межгорные впадины и хребты. Причем как в развитии геосинклинального режима палеозойских прогибов, так и в развитии мезокайнозойских структур главную роль играли крупные тектонические швы, как Кебино-Чиликский, Терскей-Каратауский, Кок-Шальский и ряд других второстепенных дизъюнкций.

Анализируя по имеющимся данным сейсмичность южной части Казахстана и Киргизии, намечается следующая связь сейсмичности с типом структур:

а) поверхностные толчки частой повторяемости и небольшой интенсивности, ассоциируемые с мелкими поверхностными структурами типа моноклиналильных горстов, грабенов и брахискладок;

б) толчки иногда катастрофические с нормальной глубиной фокуса, ассоциируемые с той или иной степенью отчетливости и региональными структурами и их деталями в виде второстепенных разломов;

в) толчки иногда катастрофические с промежуточной глубиной фокуса, всегда ясно ассоциируются с крупными региональными дизъюнктивными структурами, заложенными еще в нижнем палеозое, игравшем ведущую роль в распределении фауны осадочных пород и вулканизма на протяжении всей геологической истории.

Исходя из вышеизложенного, современный тектонический процесс нам представляется определенно как единый процесс, охватывающий весь блок Тянь-Шаня от равнин Казахстана до Таримской платформы до глубин порядка 60–100 км, причем внутри этого блока имеются различные, весьма существенные частные дифференциальные движения, ограниченные региональными и более частными разломами и выраженные, между прочим, чередованием депрессий и поднятий.

Поэтому нам представляется необходимым даже на первых порах иметь возможность сопоставлять данные по возникновению и миграции сейсмической активности в северной зоне Тянь-Шаня, где расположено большинство проектируемых Вами станций, с данными, которые могли бы характеризовать течение деформаций и сейсмических возмущений всего блока в целом. Исходя из этого положения, мы считали бы необходимым, помимо запроектированных Вами станций, установить по крайней мере три станции регионального типа вблизи северной окраины Таримской платформы и крупнейшей сеймотектонической зоны хребта Кок-Шал. Из этих станций две целесообразно организовать на территории Китайской Народной Республики в городах Ак-Су и Янка-Арык и третью – на территории СССР, в районе озера Чатыр-Куль у дороги к перевалу Тургорт.

Кроме того, может быть, за счет других, сравнительно густо расположенных станций (например, Карабулак, Новоросинки или Чолпон-Ата) желательно до-

полнительно установить станции у активных региональных разломов, а именно у Ферганского, Терсей-Каратауского и Кебино-Чиликского. Здесь, с нашей точки зрения, была бы желательна установка станций в Акчи-Карасу или Кетмень-тюбе и Сары-булак на Ферганском разломе, а также в Кара-Ункурте (при Сонкуле) и в районе Сусамырских зимовок на широтной части Терсей-Каратауского разлома и в Курмекты (баз Академии наук Казахской ССР) у Кебино-Чиликского разлома.

Далее, для увязки данных северной окраины Таримской платформы со станциями центральной части Тянь-Шаня и северной окраины поднятий, нам представляется необходимой организация станций в Нарынколе и Каинды, и, наконец, как для регистрации мелких толчков в части Казахстана, прилегающей к поднятиям, что, с нашей точки зрения, необходимо для получения полной картины сейсмического режима, необходима организация станции в Прибалхашье (не уточняя пока пункта).

Таким образом, мы считали бы желательным дополнить предлагаемый Вами список десятью станциями (из них, может быть, две или три могут быть организованы за счет некоторого разрежения станций в северной зоне):

1. Ак-Су.	6. Кара-Ункурт.
2. Янки-Арык.	7. Нарынкол.
3. Чатыр-Куль.	8. Каинды.
4. Акчи-Карасу.	9. Курмекты.
5. Сары-булак.	10. Прибалхашье.

При организации сети с этим добавлением нам кажется, что интерпретация и понимание развития сеймотектонического процесса развития и миграции сейсмогенических зон в обжитой части Северного Тянь-Шаня сможет опираться на важные, с нашей точки зрения, представления о сейсмическом режиме единого в тектоническом отношении блока всего Тянь-Шаня.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик К. И. Сатпаев

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 291. Л. 17–19. Отпуск.

№ 128

**Письмо К. И. Сатпаева министру высшего образования СССР
С. В. Кафтанову о предоставлении Ученому совету
Института горного дела АН КазССР права присуждения ученой
степени кандидата технических наук**

27 января 1950 г.

По приказу Министерства высшего образования СССР от 8 мая 1947 г. Ученому совету Института металлургии и обогащения Академии наук Казахской ССР были разрешены прием к защите кандидатских диссертаций и присуждение на основании защиты ученой степени кандидата наук по следующим специальностям:

- 1) металлургия цветных и благородных металлов;
- 2) обогащение руд;
- 3) разработка полезных ископаемых;
- 4) строительная керамика и огнеупоры.

Этот Ученый совет включил в свой состав специалистов по горному делу, а также по огнеупорам и стройматериалам и являлся, таким образом, объединенным по отношению к трем институтам.

За два с половиной года, прошедших со дня организации Объединенного Ученого совета, в институтах резко возрос состав научных работников с учеными степенями. Увеличение в этих институтах численного состава аспирантов и младших научных сотрудников, работающих над повышением своей квалификации, привело к увеличению защит кандидатских диссертаций.

Частый созыв Объединенного Ученого совета делается все более затруднительным, что задерживает сроки защиты диссертаций отдельными сотрудниками и аспирантами и зачастую тормозит выезды их на производство в запланированные сроки (в 1949 г. защита двух диссертаций по горной специальности – аспиранта Гуминского Н. В. и младшего научного сотрудника Кудряшева П. И. – переносилась четыре раза из-за отсутствия кворума).

Учитывая изложенное, Объединенный Ученый совет Института металлургии и обогащения своим специальным решением от 27 декабря 1949 г. возбудил ходатайство о предоставлении Ученому совету Института горного дела АН КазССР самостоятельного права присуждения ученой степени кандидата технических наук.

Президиум Академии наук Казахской ССР поддерживает это ходатайство и вносит на утверждение Министерства высшего образования предлагаемый состав Ученого совета Института горного дела из 14 членов, куда входят крупные специалисты по всем разновидностям горнорудной специализации и по смежным с ними вопросам:

- 1) по разработке рудных и угольных месторождений (заслуженный деятель науки и техники УзССР, профессор, доктор технических наук А. С. Попов);
- 2) по разработке рудных месторождений (член-корреспондент АН КазССР, заслуженный деятель науки и техники КазССР, профессор, доктор технических наук А. Б. Бричкин и кандидат технических наук И. А. Черемушенцев);
- 3) по буровзрывным работам (профессор, доктор технических наук А. Ф. Суханов);
- 4) по геологии и гидрогеологии (профессор, доктор геолого-минералогических наук У. М. Ахмедсафин [98]);
- 5) по общей и рудничной геологии (профессор, доктор геолого-минералогических наук И. И. Бок);
- 6) по рудничной геологии и горной геометрии (член-корреспондент АН КазССР А. Ж. Машанов).

Прочие вопросы горнорудного дела (вентиляция, механизация, маркшейдерия) обеспечиваются другими членами предлагаемого Ученого совета.

В связи с образованием самостоятельного Ученого совета Института горного дела Объединенный Ученый совет Института металлургии и обогащения и Института огнеупоров и стройматериалов АН КазССР ограничивается правом присуждать ученые степени кандидата технических наук по специальностям:

- 1) металлургия цветных и благородных металлов;
- 2) обогащение руд;
- 3) строительные материалы и огнеупоры.

Все разновидности этих специальностей при необходимых обсуждениях обеспечиваются квалифицированными членами Ученого совета в составе 17 человек.

На основании вышеизложенного Президиум Академии наук КазССР просит Министерство высшего образования Союза ССР:

1) утвердить состав Ученого совета Института горного дела АН КазССР и состав Объединенного Ученого совета Института металлургии и обогащения и Института огнеупоров и стройматериалов АН КазССР согласно прилагаемым спискам*;

2) разрешить Ученому совету Института горного дела прием к защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата технических наук по следующим специальностям:

- а) разработка рудных и угольных месторождений подземным и открытым способами;
- б) механизация горных работ;
- в) буровзрывные работы.

Одновременно Президиум АН КазССР просит Министерство высшего образования СССР сохранить ныне существующий Объединенный Ученый совет Института металлургии и обогащения, Института горного дела и Института огнеупоров и стройматериалов АН КазССР с правом присуждения ученой степени доктора технических наук по специальностям:

- 1) разработка полезных ископаемых;
- 2) металлургия цветных и благородных металлов и утвердить дополнительно в состав Ученого совета специалистов соответствующего профиля и квалификации согласно прилагаемому списку.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик К. И. Сатпаев

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 296. Л. 4–7. Отпуск.

№ 129

Письмо К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику С. И. Вавилову о координации работ по изучению сейсмичности территории Южного Казахстана

№ 1-4-10

январь 1950 г.

Глубокоуважаемый Сергей Иванович! Институтом геологических наук Академии наук КазССР с 1946 г. ведется изучение связи геологических структур с сейсмичностью территории в пределах южной, сейсмически активной части Казахстана.

---

* Не публикуются.

С 1949 г. большие работы в этом же направлении начаты Геофизическим институтом Академии наук Союза ССР, уже организовавшим в пределах горной части Казахстана и Северного Тянь-Шаня сеть высокочувствительных сейсмических станций.

Было бы крайне желательно в дальнейшем проводить эти работы в тесной увязке научных учреждений Академии наук СССР и Академии наук КазССР.

В частности, нам представляется необходимым проводить непрерывную интерпретацию данных, получаемых сверхчувствительными станциями, непосредственно после проявления активности на фоне изученных геологических структур. Проведение подобной работы в течение ряда лет может дать ценные данные по сейсмическому режиму территорий Южного Казахстана и смежных союзных республик.

Если с Вашей стороны не будет возражений, просим дать соответствующие указания Геофизическому институту Академии наук СССР о высылке в адрес Института геологических наук АН КазССР еженедельных сведений сверхчувствительных станций Геофизического института в пределах Казахстана и смежных союзных республик.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

АРАН. Ф. 591. Оп. 1. Д. 133. Л. 1–2. Подлинник.

№ 130

Выписка из протокола № 6 заседания Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования СССР об утверждении К. И. Сатпаева в ученом звании профессора

11 марта 1950 г.

Постановили:

Утвердить Сатпаева Каныша Имантаевича в ученом звании профессора по специальности «геология».

Председатель Высшей аттестационной комиссии
С. Кафтанов

Ученый секретарь *И. Горшков*

Зам. ученого секретаря Высшей аттестационной комиссии
Ю. Земскова

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1064. Л. 7. Заверенная копия.

№ 131

**Письмо К. И. Сатпаева министру геологии СССР П. А. Захарову
о перспективах геофизического изучения Восточного Приаралья
на нефтеносность**

№ 0169

13 апреля 1950 г.

В 1948–1949 гг. Институтом геологических наук Академии наук Казахской ССР проводилось изучение геологии Восточного Приаралья для выяснения возможных перспектив нефтеносности этого района.

В прижелезнодорожной полосе вдоль нижнего течения р. Сырдарья на основании этих работ в мезо-кайнозойе выделено пять куполовидных поднятий закрытого типа; кроме того, три поднятия намечены предположительно. Все они расположены между ж.-д. станциями Бикбаули и Тюратам Оренбургской железной дороги, на погружении погребенного вала Улутауского направления.

Структурные особенности района, установленные на основании геологической съемки и наблюдений по обнажениям, подтверждаются закономерностями геоморфологии, водоносности, а также особенностями изгибов русла р. Сырдарья в этом участке.

Автор исследований, учитывая наличие в палеозое Северо-Западного Каратау битуминозных известняков, полагает возможность развития их и в исследованном районе. Наличие куполовидных поднятий в совокупности с возможными фаціальными особенностями позволяет предполагать здесь в палеозое развитие нефтеносных фаций.

Равнинность и слабая обнаженность района не позволяют установить достаточно точно действительные масштабы и детали строения выявленных структур без проведения геофизических работ и крупномасштабного картирования с бурением.

Близость промышленных центров, наличие железной дороги и воды позволяют рекомендовать с 1950 г. постановку в Восточном Приаралье систематических геофизических работ, имеющих своей конечной целью поиски здесь нефти. В связи с этим Академия наук Казахской ССР считает целесообразным начать в 1950 г. проведение геофизических работ в Восточном Приаралье, в первую очередь на Байхожинском, Караташтакском, Тибесском и Кзылчукурском поднятиях (указанных на схеме), непосредственно примыкающих к железной дороге и р. Сырдарья.

Президент Академии наук Казахской ССР,
академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 291. Л. 93–94. Отпуск.

№ 132

**Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову
и председателю Совета Министров КазССР Н. Д. Ундасынову
о мероприятиях по развитию животноводства в Западном Казахстане**

№ 1-2-149

3 мая 1950 г.

На Гурьевской сессии Академии наук Казахской ССР всесторонне были обсуждены вопросы развития животноводства в областях Западного Казахстана.

За последние годы развитие животноводства в Западном Казахстане встретило известное затруднение вследствие образовавшихся диспропорций между усиленным ростом поголовья скота и отставанием темпа развития полевого кормодобывания. В связи с этим в решении Гурьевской сессии Академии наук Казахской ССР был выдвинут вопрос о всестороннем изучении кормовых и водных ресурсов Западного Казахстана. Решение этой проблемы предусматривает рациональное использование сезонных пастбищных участков и создание устойчивой кормовой базы со страховым запасом в районах отгона и стойлового содержания скота.

Острота вопроса о создании устойчивой кормовой базы со всей очевидностью подтвердилась затруднительным исходом зимовки скота за истекший 1949/1950 г. во многих районах Гурьевской и Западно-Казахстанской областей. Такой район, как Новобогатинский, имевший 11 тыс. голов скота в 1939 г., довел поголовье скота в 1949 г. почти до 200 тыс. голов и именно в этом районе суровая зимовка истекшего года оказала большое влияние на состояние животноводства.

Таким образом, современное состояние животноводства в западных областях Казахстана требует принятия кардинальных мероприятий по переустройству кормовой базы и организационно-хозяйственного и культурного устройства колхозов, направленных на создание устойчивой базы для дальнейшего неуклонного развития экономики и культуры в животноводческих районах Западного Казахстана. Для решения этой задачи требуется осуществление крупных мероприятий в общегосударственном масштабе. Программа мероприятий должна охватить решение следующих вопросов: рационализация системы использования сезонных пастбищ, проведение систем мероприятий по коренному улучшению лугов и пастбищ, по лиманному орошению, созданию оазисного земледелия и страхового запаса кормов на участках зимнего отгонного содержания скота, по водоснабжению, механизации, электрификации, по благоустройству центральных и прифермских участков колхозов, по строительству животноводческих построек, по транспортировке и переработке продуктов животноводства и т. д.

Президиум Академии наук КазССР считает возможным практическое осуществление мероприятий по коренному улучшению организации животноводческого хозяйства после предварительного детального изучения и составления научно обоснованных планов. Для этого необходимо привлечь совместные уси-

лия министерств: сельского хозяйства, совхозов и водного хозяйства, местной промышленности Казахской ССР, Госплана КазССР, Академии наук КазССР и Казфилиала ВАСХНИЛ, с привлечением Института географии Академии наук Союза ССР, который проявляет большой интерес к изучению пастбищных ресурсов районов Западного Казахстана.

В связи с этим Президиум Академии наук КазССР просит поручить Госплану КазССР возглавить работу по подготовке мероприятий о путях дальнейшего развития сельского хозяйства и, в частности, животноводства в западных областях Казахстана, причем одними из предварительных материалов к постановке и обсуждению этого вопроса, кроме материалов Гурьевской сессии АН КазССР, являются, по мнению Президиума Академии наук КазССР, также прилагаемые дополнительные предложения Института географии АН СССР.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 287. Л. 86–87. Отпуск.

№ 133

Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на заседании Президиума АН КазССР о копировании материалов архива Ч. Валиханова

22 августа 1950 г.

Чокан Валиханов является действительно выдающейся фигурой. Семенов-Тянь-Шанский, Потанин и др. высоко его ценили, как крупнейшего ученого. Вспомните высказывание Веселовского, который сравнивал Валиханова с блеснувшим метеором, блеснувшим на небе востоковедения. Сейчас вопрос в том, как сейчас в Академии наук организовать работу по сбору всех произведений. В 1946 г. по ее инициативе Совет Министров и ЦК КП(б) Казахстана подняли вопрос о переводе архива в Алма-Ату. Оказалось, что это единственный экземпляр и нам дали под гарантийное письмо о возврате через 3 года. Мы тогда заливались соловьем, что все сумеем, что все сделаем и нам поверили и дали его. И вот сегодня прошло уже 4 года, а что мы сделали? Ничего! И вполне законно возмущение. Прошли все сроки, а мы палец о палец не ударили. Здесь кроется много ценного и нового для Академии наук. Все, что мы имеем сейчас, это далеко не все. Здесь вина и Президиума. Мы вспомнили тогда, когда нам Москва уже напомнила о возврате его. У нас есть средства и нам нужно весь материал сфотографировать, здесь не может быть и речи о перепечатке на пишущей машинке. Таким образом, мы будем иметь негативы и три экземпляра позитива, негатив и один позитив будет находиться в библиотеке Академии наук и два других – в Институте истории и Институте языка и литературы для того, чтобы наши товарищи могли приступить к работе. Значит, мы материал будем только фотографировать, разница будет составлять только в 15 тыс. руб. Здесь мы найдем средства. Сейчас основной вопрос – обеспечить надлежащее фотографиро-

вание и передачу экземпляров в наши учреждения. Обработка материалов, которые мы размножим, является ценной и актуальной. Нам не следует дожидаться других материалов и следует начать над тем, что уже имеем и что является ценным и актуальным на сегодня опубликовать, как I том Западного Китая, описание Кабула, Афганистана. А сейчас что касается Ближнего и Среднего Востока.

I. Можно наряду с фотографированием начать и подготовку для издания. И вторая линия работ – развернуть работы по сбору всего наследства Чокана Валиханова. Академия наук Казахстана должна быть центром этой работы. Надо нам продумать линию сбора материалов наследия Чокана. Здесь следует, видимо, обратиться в Омск, Москву, Ленинград и Томск. Нужно разыскать архив Потанина. По моему мнению, материал должен храниться в Барнауле или у Обручева, была такая мысль, что вторая жена Потанина, возможно, послала материал в Москву, а, возможно, он находится у потомков Потанина. Это следует выяснить. Значит, поиски вести по линии Барнаула и по линии семьи Капустина, а также и других. Нельзя считать, что в Омске весь архив уже исследован, здесь мы должны дать свою заявку от имени Академии наук, что мы интересуемся материалом Чокана Валиханова, что мы готовы оплатить за труды и т. д. Можно пойти по пути публикации по этому вопросу. Нам надо использовать все имеющиеся пути. Нам следует довести до сведения всего коллектива Академии наук, возможно, кому-либо удастся узнать что-либо о Чокане Валиханове. Это нам тоже будет большой пользой. Это надо включить в план Института истории и в план на новую пятилетку – тему о Чокане Валиханове. Здесь должны быть средства и работники, привлеченные к этой работе.

Сегодня Президиум начнет новую полосу по линии работы над архивом Чокана Валиханова. Надо будет продумать над вопросом о средствах, которые будут нужны, мы должны их найти. Нам помогут в этом вопросе товарищи Соколов и Ташенов.

В отношении раздувания комиссии. Здесь у нас большая работа, это дело всего коллектива ввести в состав таких людей, которые будут двигать это дело. Затем комиссия пригласит того, кого найдет необходимым. Здесь мы создали авторитет этой комиссии. Исходя из этого предлагаю даже сократить состав комиссии. Ввести в состав комиссии историка С. Н. Покровского, археолога Маргулана, Сабитова, М. О. Ауэзова, Сильченко, Смирнову под руководством тов. Сауранбаева. Вопрос этот исторической важности. Его следует поставить так, чтобы он был целеустремлен. Естественно, что один член комиссии должен выбрать свою научную творческую тематику – ориентировать на Чокана Валиханова. Мы должны учесть заявление Нины Сергеевны*, что она, как организатор, не справится. Надо это дело поручить Сильченко Митрофану Семеновичу. Если Митрофан Семенович не возражает, мы его утвердим в этой должности. Еще в эту комиссию нужно включить Жизневского, так как у него должен храниться весь материал, сам он хороший исследователь. В отношении средств, если нужно будет больше их, то дадим больше. Будем просить Вас дать нам план работы комиссии на пятилетие и

---

* Н. С. Смирнова.

1950 г., и будет правильно, что если включить в планы по институтам в новой пятилетке, с чего начать работу. С Управлением МВД свяжется Федор Васильевич*.

Еще одна просьба – нужно скопировать рисунки и акварель цветным фото. В ближайшее время комиссию будем просить рассказать нам о плане комиссии на новое пятилетие и 1950 г.

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 246. Л. 393-396. Подлинник.

№ 134

Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову об увековечении памяти Абая Кунанбаева

№ 1-2-249

11 сентября 1950 г.

В 1954 г. исполняется 50 лет со дня смерти великого казахского поэта-просветителя Абая Кунанбаева. Имя и творчество Абая широко известно и любимо казахским народом.

С изданием романа писателя М. Ауэзова «Абай» о жизни и делах казахского поэта узнают многие народы Советского Союза. Однако все, что издавалось об Абае, до сих пор недостаточно. Полное собрание сочинений Абая, вышедшее на казахском и русском языках к 100-летию со дня рождения поэта, сейчас уже невозможно найти в книжных магазинах. За пределы нашей республики книги Абая также попадают не в значительном количестве. Поэтому ко дню 50-летия со дня смерти поэта необходимо подготовить академическое издание собрания сочинений Абая и большим тиражом издать в Москве к 1954 г.

В целях широкого ознакомления советского читателя с жизнью и характером творчества Абая, с наследством, которое он оставил своему народу, желательно издать на казахском и русском языках научно-популярную биографию Абая.

Литература и искусство казахского народа получили высокую оценку. Сейчас, когда советский народ претворяет в жизнь грандиозные планы нового строительства и планы преобразования природы, наша литература и искусство должны еще более вырасти и выполнить задачи, поставленные перед нами товарищем Сталиным.

В нашей стране стало традицией отмечать выдающиеся работы в области науки, литературы и искусства. Поэтому желательно в память великого казахского поэта Абая Кунанбаева установить три премии за выдающиеся работы в области литературы, искусства и литературоведческой науки.

Ко дню знаменательной даты необходимо провести большую работу по оборудованию единственного в республике музея им. Абая в г. Семипалатинске. Сохранение и экспонирование собранных в музее материалов и документов желает много лучшего. К оборудованию и художественному оформлению музея должны быть привлечены лучшие мастера Казахстана.

---

* Директор Центральной научной библиотеки АН КазССР Ф. В. Жизневский.

В 1945 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения поэта, не удалось осуществить всех намеченных мероприятий по увековечению памяти Абая, а именно: соорудить памятник Абаю в столице республики – г. Алма-Ате; установить премии за выдающиеся заслуги в области литературы и искусства. Это необходимо выполнить сейчас.

К нашему письму на Ваше рассмотрение прилагаем список кандидатов для образования Правительственной комиссии по проведению юбилея Абая и план мероприятий по увековечению памяти великого поэта*.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 287. Л. 237–238. Отпуск.

№ 135

**Письмо К. И. Сатпаева председателю Монгольской комиссии АН СССР
В. С. Немчинову об участии АН КазССР в разработке
проблем реконструкции животноводства Монголии**

№ 0488

4 октября 1950 г.

Вопросами отгонно-пастбищного животноводства в Казахстане занимаются следующие научно-исследовательские учреждения:

1. Институт кормов Казфилиала ВАСХНИЛ (директор института доктор биологических наук Курманов К. К.).
2. Институт пустынь Академии наук Казахской ССР (директор института доктор биологических наук Габбасов А. М.).
3. Институт экспериментальной биологии Академии наук Казахской ССР (директор института профессор Базанова Н. У.).
4. Пастбищно-мелиоративный трест Министерства сельского хозяйства (директор треста Рыбаков П. И.).

По вопросам отгонно-пастбищного животноводства накоплен значительный материал вышеуказанными организациями по различным областям Казахстана.

По линии Академии наук Казахской ССР опыт отгонного животноводства по отдельным областям республики рассматривался на трех сессиях АН КазССР. Труды Алтайской сессии 1947 года опубликованы, труды Гурьевской сессии 1949 г. издаются в Москве, труды Карагандинской сессии 1949 г. готовятся к изданию.

Кроме того, имеются неопубликованные материалы в виде научных отчетов в институтах АН КазССР.

Для решения вопросов о конкретной помощи Академии наук Казахской ССР в разработке проблемы реконструкции животноводства Монголии было бы целесообразно провести следующие мероприятия:

---

* Не публикуются.

1. Прикомандировать в Алма-Ату группу специалистов Монгольской комиссии Академии наук Союза ССР для ознакомления с литературными, картографическими материалами, а также научными отчетами опытных учреждений республики по интересующим Вас вопросам.

2. Обсудить на совместном заседании Президиумов АН КазССР и Казфилиала ВАСХНИЛ вопрос о помощи Монгольской комиссии со стороны научных учреждений Казахстана и определить конкретную программу работы по этому вопросу, так как нам трудно дать конкретные рекомендации, не зная материалов, которыми располагает Монгольская комиссия по вопросам реконструкции животноводства Монголии.

3. Большую помощь могло бы оказать непосредственное участие в экспедиции специалистов Казахстана, занимающихся вопросами организации отгонно-пастбищного животноводства и качественного улучшения местного скота в нашей республике.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 291. Л. 227–228. Отпуск.

№ 136

Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на конференции АН КазССР по селевым потокам

28 октября 1950 г.

Мне хотелось бы остановиться на нескольких вопросах.

Первое. Мне кажутся вполне закономерными вопросы классификации села. Неслучайно, что все выступающие в той или иной мере высказываются по этому вопросу. Для того, чтобы разобраться в классификации явлений, эта классификация должна основываться на определенной сумме данных, которые обеспечат ее правильность.

Основных данных для классификации, мне кажется, в полном виде пока еще нет. Идет большая исследовательская работа, которая, с одной стороны, изучает физико-географические условия, а с другой стороны, идет изучение фактической консистенции селевого потока, его природы и т. д. Мне кажется, настоящая генетическая классификация ждет еще своего будущего.

Но это не значит, что этому вопросу пока не надо придавать значения. Мне представляется классификация Даниила Львовича Соколовского глубоко правильной. Алма-атинцы, которые ее критикуют, критикуют потому, что в условиях Заилийского Алатау мы имеем другие условия. Если попытаемся разложить на поля, то здесь всемерно превалирует значительная вертикальная зональность. У нас они существуют совместно и поэтому возникла такая сложность. Мне кажется полным заблуждением, когда предлагают избегать изучения на лотках. Лабораторное исследование – это важнейший фактор, который будет

играть большую роль в понимании явления. Все эксперименты должны быть продолжены и углублены, и мы сможем получить исходные данные для борьбы с селевыми потоками. В частности, работа ЦНИС ж. д., показывающая, как изменяется структура в зависимости от содержания глины в селевой массе, дает материал, который нам открывает глаза. Возьмите Малую Алматинку, там ведь целая серия оврагов. Перед нашими геологами и геоморфологами стоят задачи картирования каждого оврага и глубокого изучения их литологии и тектонического строения и процессов выветривания, которые определяют селевой поток.

В отношении классификации. Здесь нужно продолжать исследования и ничем не пренебрегать, всемерно изучая процессы в натуральных условиях. Эта работа нужна и важна.

Вместе с тем этот анализ, который имеем, говорит о том, что уже у нас намечается некоторое разделение труда в этом большом процессе. Товарищи из Грузии прекрасно, глубоко изучают физико-механическую природу селевых потоков. Так и должно быть записано, чтобы они этот процесс дальше изучали.

В Ереване то, что профессором Егиазаровым предложено, очень научно и практично. Я думаю, что наши товарищи учтут опыт профессора Егиазарова в отношении проекта противоселевых сооружений для бассейна Большой Алматинки. О Малой Алматинке скажу несколько позже.

Товарищи из Средней Азии пока только начинают работать по селям и ими будут изучаться водо-грязевые селевые потоки, имеющие свои особенности.

Если бы селевой комиссии удалось гармонично нагрузить наши отдельные филиалы на местах, то к следующей конференции имелись бы данные для составления очень ценных научных выводов.

Гагошидзе здесь определял, что в его понимании сель – это не сель. Я не считаю это правильным. Сель – определенный различного действия горный поток, а отдельные его виды могут быть распределены внутри классификации. И грязевые, и водо-каменные, и грязекаменные потоки одинаково важны для изучения.

Это первый вопрос.

Дальше, вопрос защитных мероприятий. Здесь также в ходе настоящей конференции, мне кажется, намечается целый ряд полезных советов, которые должны быть учтены нашими алматинскими товарищами. Предложения профессора Егиазарова, других наших алма-атинских товарищей уже дают основание для того, чтобы наметить мероприятия на Большой Алматинке. По Малой Алматинке, мне кажется, вопрос настолько острый, что сейчас не нужно подвергать дополнительной критике мероприятия, которые уже приняты, они прошли через руки наших союзных авторитетов, нужно пожелать, чтобы эти мероприятия осуществлялись в жизнь. Все другие предложения можно делать на отдельных объектах, но их сейчас вводить на конференции с утвержденными элементами не следует, учитывая фактор времени.

Вот те мысли, которые я хотел высказать в порядке прений.

№ 137

Из стенограммы заседания Президиума АН КазССР о состоянии работы с кадрами в Институте интродукции растений и освоения пустынь АН республики*31 октября 1950 г.*

Тов. Сатпаев. Я думаю, что сегодняшнее заседание Президиума, должно послужить большим уроком для коллектива Академии наук, где традиции у нас еще слабы в отношении работы. С точки зрения работы и ошибочного определения, если хотите, вина в той или иной мере лежит и на нас.

В чем, Араб Махич*, Президиум предъявляет к Вам претензии? Может быть, Президиум предъявляет к Вам претензии несколько повышено, несколько нервозно и не в том, что Вы, как ученый, ведете неправильно свою тему, тема Ваша, Араб Махич, не вызывает никакого сомнения. Не в этом Ваша ошибка, ошибка и грубейшая ошибка в том, что Вы не смогли правильно понять задачи руководителя государственного учреждения. У нас правильно может руководить тот, кто ведет правильные цели, правильно руководит теми кадрами, которые мобилизуют коллектив на выполнение стоящих перед ними задач. Один человек, он никогда ничего не сделает, он не сделает чудес, если он не сплотит и не мобилизует коллектив. Вот этой сплоченности Вы не понимали и до сих пор не представляете. Никто Вас не обвиняет, что Вы вели не ту тему. Вы не нашли правильных путей для руководства стоящих перед нами задач. Вот основа, что явилось у Вас следствием неправильного отношения к коллективу. Отсюда все. В каждом коллективе имеется основное ядро, это основное ядро – партийная организация, на которую опирается руководитель в своей работе. Мы, все советские люди, одинаково горим желанием направить наше движение вперед, в этом основная задача нашей партии уметь прислушиваться к голосу масс, уметь найти единую линию с партийной организацией. Эта первая аксиома до сих пор Вами не найдена. Вы не смогли сделать то, что в Институте пустынь имело место такого рода непонимание и вина так же ложится на коллектив института. Нужно было институту найти общий язык с тов. Габбасовым и перевоспитать его так, что Габбасов, как ученый, будет работать в системе Академии наук и вести свою тему, но руководителем учреждения он быть не может, в данном этапе как руководитель института он не может быть. Здесь товарищи высказывались в отношении ряда тем и положения института. Нужно здесь понять, что этот институт в Казахстане создан закономерным и правильно. Помните, что при создании Института пустынь были горячие дискуссии о том, нужно ли создавать нам этот институт, который по своей идее должен быть монолитен. Товарищи должны помнить, что этот институт должен будет вести ведущие работы по проблемам освоения пустынь, а по другим вопросам он будет являться заказчиком. Через институт Президиум Академии наук будет предъявлять требования с тем, чтобы их нацеливать на актуальные темы. Институт пустынь вел главным образом работы по растениеводству и освоению пустынь. Институт пустынь вел свою

---

* Директор института А. М. Габбасов.

работу по озеленению промышленных центров, это правильно. Институту мы передали руководство филиалами и базами, но значительная часть наших баз расположена в зоне пустынь: Гурьевская, Карагандинская, Джезказганская, Илийская и затем Бостандыкская база, где сухие субтропики. Даже такая база, как Бостандыкская, получила свою тематику. Тематика по чаю была определена правильно и ведется тов. Паравяном правильно. Об этом было заседание Президиума, туда была послана комиссия и был заслушан доклад тов. Щербакова и уже Президиум в отношении чая имеет правильную ориентацию.

Те крупные недостатки, которые имеет Институт пустынь, должны быть исправлены самим руководством института в кратчайшие сроки, новый руководитель института должен извлечь все уроки из сегодняшнего заседания и мобилизовать весь коллектив на направление и решение поставленных перед ними задач. Вопросы аспирантуры, рост кадров – все это наиболее актуальные задачи.

Я думаю, что никакой комиссии мы не будем создавать. В отношении Вашей научной темы никаких сомнений нет. Институтом пустынь и коллективом Академии наук Вам будет оказана широкая помощь, а Вам нужно извлечь уроки из всего метода работы Института пустынь. Нужно понять одно, что именно коллектив решает все, все-таки один человек никогда ничего не решит, особенно при тех условиях, которые ставит перед нами страна.

Я думаю, что вкратце это положение должно быть положено в основу сегодняшнего нашего Президиума.

Есть предложение временно исполнение обязанностей директора Института пустынь возложить на тов. Чабана Павла Сергеевича. Он, как зам. директора института, видел недостатки в работе института, он должен извлечь для себя эти ошибки и сделать для себя ряд вытекающих выводов, чтобы не повторить эти ошибки и выправить положение в институте.

Пожелание представителям Института пустынь в товарищеской обстановке обсудить все недостатки деятельности института, обсудить, невзирая на лица, раскрывая все скобки потому, что это поможет делу.

Критиковать принципиально, избегая всякого неприципиального подхода к делу, побольше массовости, побольше обсуждения, побольше анализа.

Здесь были правы выступающие. Критиковать принципиально по большевистски – это поможет в дальнейшем работе института и не только Института пустынь, но и других институтов. Поэтому такие случаи отрыва от коллектива имеют место, к сожалению, не только у тов. Габбасова, но и у ряда других наших товарищей. Нам нужно будет подняться еще на ступень выше: создать традицию научного процесса, традицию анализа.

Какие будут еще предложения?

Дальше, мы должны будем отметить, что бюро [Отделения] медицинских и биологических наук должно активизировать свою работу. У нас отделение примиренчески относится к тем или иным недостаткам в работе; не помогают институтам изжить те или иные недостатки, а затем эти недостатки перерастают в ошибки. Пожелаем, чтобы бюро отделения еще с большей силой занималось состоянием дела Института пустынь.

И вот надо в проекте решения Президиума записать конкретные предложения бюро отделения: отныне с большим вниманием, чем было это до сих пор, отнестись к пересмотру тематики этого института, может быть, некоторые темы снять; для меня пока не ясна тема в отношении переваривания кормов, может быть, она на сегодня большой роли не играет, может быть, есть более актуальные темы.

Дальше, нужно будет максимально усиливать комплексность внутри института, ведь это действительно также скандал, когда в лаборатории 3 человека. Тов. Липаева, никто Вашу тему не считает неактуальной, но нужно ее увязывать с Вашими коллегами.

Президиум поручает новому руководству института осуществить эти требования в жизнь. Я думаю, что в конце года мы специально заслушаем доклад тов. Чабана о том, как перестроена работа Института пустынь в соответствии с теми предложениями, которые сделаны на настоящем Президиуме.

Буду ли еще предложения?

Тов. Габбасов. Каныш Имантаевич, у меня есть предложение организовать комиссию в отношении расследования.

Тов. Сатпаев. Я не могу этого сделать. Вы мне дали свое предложение и я достаточно Вам разъяснил, а с другой стороны, я скажу, что Президиум такими полномочиями не обладает, я не считаю необходимым создавать такую комиссию. Вам надо будет глубоко продумать сказанное здесь выступающими товарищами, может быть, они остро высказывались, но ведь они в конце концов впоследствии могут даже Вам оказать помощь.

Тов. Габбасов. Каныш Имантаевич, терпимо ли такое обвинение?

Тов. Сатпаев. Вам предъявлено обвинение в индивидуализме, в отрыве от коллектива, в отрыве от партийной организации, указали на Вашу грубость, я думаю, что в основном эти обвинения правильные. Все эти обвинения Вам должны помочь найти дорогу к коллективу – это будет Вам полезно. Партийная организация и правительственные организации, они прекрасно знали Вас и доверили Вам пост директора.

Поверьте, что никто не жаждет карьеры. Вот, в частности, пост президента для меня – это не карьера, это не место для почивания на лаврах. Здесь перед нами стоят большие задачи и много вопросов, которые нужно решать.

Так что, все упреки, сделанные Вам, они не для того, чтобы создавать комиссию.

Есть еще предложения? Если нет других предложений, тогда мы это примем за основу к решению Президиума.

Будут ли еще какие-нибудь дополнения? Тогда переходим к другому вопросу...

№ 138

**Письмо К. И. Сатпаева в Совет филиалов и баз АН СССР
о П. И. Мариковском [99]***октябрь 1950 г.*

Письмом от 30 сентября 1950 г. директор Биологического института Киргизского филиала АН СССР В. Н. Ковалев обратился к П. И. Мариковскому, работающему в должности зав. сектором наземных беспозвоночных и лабораторией энтомологии Института зоологии АН КазССР, с предложением о переходе на работу в КиргФАН АН СССР. При этом П. И. Мариковскому обещана пока квартира из двух комнат, кухни и теплой ванной в центре города, а в дальнейшем – более удобная.

Президиум Академии наук КазССР категорически протестует против подобного, совершенно недопустимого в практике научных учреждений метода переманивания работников и считает, что такие действия могут отражаться на работе только с самой отрицательной стороны.

Отмеченное положение тем более недопустимо, что Академия наук КазССР испытывает особенно острую нужду в руководящих кадрах энтомологов, что не могло быть известно Киргизскому филиалу АН СССР. П. И. Мариковский, работая на протяжении ряда лет в Институте зоологии АН КазССР, написал докторскую диссертацию, каковую успешно защитил в начале текущего года. Мы ни в коем случае не можем согласиться с уходом П. И. Мариковского из Института зоологии, перед которым стоят огромные задачи в области энтомологии.

Исходя из изложенного просим указать Президиуму Киргизского филиала АН СССР на допущенную им нетактичность, тем более в отношении родственного академического учреждения.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 229. Л. 90 и об. Отпуск.

№ 139

**Письмо К. И. Сатпаева министру высшего образования СССР
С. В. Кафтанову о предоставлении ученым советам Астрофизического
и Физико-технического институтов АН КазССР права приема
к защите кандидатских диссертаций***1950 г.*

По приказу Министерства высшего образования СССР от 26 февраля 1949 г. № 151/В Ученому совету Института астрономии и физики Академии наук Казахской ССР были разрешены прием к защите кандидатских диссертаций и присуждение на основании защиты ученой степени кандидата наук по следующим специальностям:

- общая астрономия;
- астрофизика;

фотометрия;
актинометрия и атмосферная оптика;
физическая оптика;
спектроскопия.

В связи с реорганизацией в августе 1950 г. Института астрономии и физики АН КазССР в два самостоятельных института: Астрофизический и Физико-технический и увеличением в них научных сотрудников, имеющих ученую степень, дирекция этих институтов возбудила ходатайство о предоставлении ученых советам каждого института самостоятельного права приема к защите кандидатских диссертаций.

Президиум Академии наук Казахской ССР поддерживает это ходатайство и просит Министерство высшего образования Союза ССР:

1. Утвердить состав ученых советов Астрофизического и Физико-технического институтов Академии наук КазССР, согласно прилагаемому списку*.

2. Разрешить Ученому совету Физико-технического института прием к защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по следующим специальностям:

1. Спектроскопия.
2. Экспериментальная физика.

3. Разрешить Ученому совету Астрофизического института прием к защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по следующим специальностям:

1. Общая астрономия.
2. Астрофизика.
3. Фотометрия.
4. Актинометрия и атмосферная оптика.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОуН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 296. Л. 41–42. Отпуск.

№ 140

Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову об увеличении численности действительных членов и членов-корреспондентов АН КазССР

9 февраля 1951 г.

Глубокоуважаемый Георгий Максимилианович! В текущем году, 1 июня, Академия наук Казахской ССР будет отмечать пятилетие со дня своего основания. Благодаря постоянной помощи и поддержке партии и правительства она с тех пор значительно укрепилась и представляет вполне фактический центр науки в республике.

* Списки не публикуются.

В составе Академии работают сейчас 19 научно-исследовательских институтов, 14 научных секторов, находящихся непосредственно в ведении Президиума Академии, 8 стационарных научных баз на периферии, 3 зональных ботанических сада, 2 музея и 1 астрофизическая обсерватория. Всего Академия наук Казахской ССР объединяет сейчас работу 47 научно-исследовательских учреждений, не включая сюда различные ученые общества и комиссии, находящиеся при Президиуме Академии наук.

Научные кадры Академии составляют, включая аспирантов, более тысячи человек, из которых 350 человек имеют ученые степени доктора и кандидата наук.

Основным содержанием деятельности Академии являлась и является глубокая научная разработка проблем изучения и освоения богатых и многогранных природных ресурсов поверхности и недр Казахстана и развития его социалистической культуры в аспекте того генерального плана развития СССР, который был начертан товарищем Сталиным в его историческом выступлении 9 февраля 1946 г.

Академией наук Казахстана уже выполнена известная работа в деле развития советской науки в условиях республики, дано значительное количество практических предложений для внедрения в народное хозяйство страны, но все это, конечно, еще далеко до соответствия тому уровню, которого требует от науки грандиозный и все прогрессирующий размах социалистического строительства, в особенности в аспекте начатых великих строек коммунизма в стране.

Академии предстоит неослабными темпами развиваться и дальше. Одной из неотложных задач является сейчас надлежащее качественное и количественное укрепление основного ядра ее руководящих научных кадров – действительных членов и членов-корреспондентов, из которых и должны пополняться, согласно Уставу Академии, ее командные кадры (состав Президиума, отделений, руководство институтов и т. п.).

Состав членов Академии наук КазССР еще не пополнялся никем со дня основания и состоит в настоящее время из 12 действительных членов и 15 членов-корреспондентов, всего из 27 человек, из которых 4 человека живут, притом, вне Казахстана. Являясь одной из крупных Академий по объему выполняемых научных работ и количеству объединяемых научных учреждений, Академия наук Казахской ССР занимает сейчас одно из последних мест по количеству своих членов среди Академий наук братских союзных республик.

Вопрос о пополнении состава членов Академии наук КазССР путем проведения очередных выборов был в 1950 г. поставлен нами перед ЦК КП(б) Казахстана. Президиум Академии наук КазССР ходатайствовал о разрешении довести общее количество членов Академии наук до 55–60 человек против имеющихся 27 человек, что является крайне необходимым и минимальным в интересах дальнейшего развития Академии наук. Но комиссия ЦК КП(б) Казахстана признала необходимым, по непонятным для нас причинам, пополнить состав Академии только в количестве 10 человек.

Имея в виду практическую актуальность для перспектив развития Академии наук Казахской ССР именно основательного пополнения состава ее членов в количестве не менее 25–30 человек, а также и то обстоятельство, что следующие выборы (за предстоящими) наверняка будут иметь место не ранее двух-трех лет,

я обращаюсь к Вам с просьбой рассмотреть вопрос о возможности пополнения состава членов Академии наук Казахской ССР на предстоящих выборах в количестве 28 человек.

В качестве рабочего материала, обосновывающего указанное количество новых членов, прилагаю на Ваше рассмотрение проект персонального состава членов Академии наук Казахской ССР, каким, как нам представляется, было бы желательным его иметь после намечаемых выборов.

В качестве основных критериев при подборе кандидатур новых членов Академии наук Казахской ССР, кроме первейшего и основного требования – быть подлинно советским патриотом, мы взяли при этом следующие: дальнейшее укрепление партийного влияния в Академии, усиление ведущих научных направлений в работе Академии, максимально содействующих делу социалистического строительства, развитие новых в Академии перспективных отраслей науки, укрепление общей научно-организационной жизни Академии и ее отделений, участие в составе членов Академии соответствующего количества ученых из местных национальностей, что важно не только политически, но и организационно, имея в виду максимальное приближение науки к местному населению, в условиях нашей республики, комплектование новых действительных членов Академии, в первую очередь за счет тех членов-корреспондентов, которые за истекшие четыре года жизни Академии показали себя с положительной стороны, необходимость для всех, без исключения, новых членов Академии постоянно жить и работать в пределах Казахстана, принимая непосредственное и деятельное участие в научной жизни Академии наук КазССР.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик К. И. Сатпаев

**Приложение. Проект персонального состава членов
Академии наук Казахской ССР после выборов 1951 г.***

А. Действительные члены Академии наук КазССР

а) Имеющийся состав действительных членов

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Партийность	Отрасль науки	Ученая степень и звание	№ Отд.
1.	Ауэзов М. О.	б/п	Литературоведение	Доктор филол. наук, лауреат Сталинской премии	IV

* Заголовок документа

2.	Бектуров А. Б.	чл. ВКП(б)	Неорганическая химия	Доктор техн. наук	I
3.	Галузо И. Г.	чл. ВКП(б)	Паразитология	Доктор биол. наук	III
4.	Горяев М. И.	чл. ВКП(б)	Биологическая химия	Доктор техн. наук	I
5.	Жубанов А. К.	чл. ВКП(б)	Искусствоведение	Доктор искусствоведческих наук	IV
6.	Кенесбаев С. К.	чл. ВКП(б)	Языкознание	Доктор филол. наук	IV
7.	Павлов Н. В.	б/п	Ботаника	Доктор биол. наук, лауреат Сталинской премии	III
8.	Сатпаев К. И.	чл. ВКП(б)	Геология рудных месторождений	Доктор геол.-минерал. наук, академик, лауреат Сталинской премии	I
9.	Сауранбаев Н. Т.	чл. ВКП(б)	Языкознание	Доктор филол. наук	IV
10.	Тихов Г. А.	б/п	Астрономия, астроботаника	Доктор астрофиз. наук, член-корр. АН СССР	II
11.	Фесенков В. Г.	б/п	Астрономия, астрофизика	Доктор физ.-мат. наук, академик	II
12.	Юшков С. В.	б/п	Право, история	Доктор юридических наук	IV

Всего – 12 человек.

Членов ВКП(б) – 7 человек.

Беспартийных – 5 человек.

Представителей местной национальности – 6 человек.

б) Рекомендуются к избранию в действительные члены:

1.	Ахмедсафин У. М.	чл. ВКП(б)	Гидрогеология	Доктор геол.-минерал. наук	I
2.	Аветисян Х. К.	чл. ВКП(б)	Металлургия меди	Доктор техн. наук	I
3.	Августиник А. И.	чл. ВКП(б)	Технология силикатов, стройматериалы	Доктор техн. наук	I
4.	Базанова Н. У.	чл. ВКП(б)	Биология с.-х. животных	Доктор биол. наук, член-корр. АН КазССР	III
5.	Безсонов А. И.	б/п	Почвоведение	Доктор с.-х. наук, член-корр. АН КазССР	III
6.	Джумалиев К. Д.	чл. ВКП(б)	Литературоведение	Доктор филол. наук, член-корр. АН КазССР	IV
7.	Каракулов И. К.	чл. ВКП(б)	Медицина, эпидемиология	Доктор мед. наук	III
8.	Очкур П. П.	чл. ВКП(б)	Медицина, патоморфология	Доктор мед. наук	III
9.	Персидский К. П.	чл. ВКП(б)	Математика	Доктор физ.-мат. наук	II
10.	Покровский С. Н.	чл. ВКП(б)	История	Доктор ист. наук	IV
11.	Полосухин А. П.	чл. ВКП(б)	Физиология	Доктор биол. наук, член-корр. АН КазССР	III
12.	Смирнов В. И.	б/п	Металлургия свинца и цинка	Доктор техн. наук, член-корр. АН КазССР	I
13.	Суханов А. Ф.	чл. ВКП(б)	Горное дело	Доктор техн. наук	I
14.	Сызганов А. Н.	б/п	Хирургия	Доктор мед. наук, член-корр. АН КазССР	III
15.	Тажипбаев Т. Т.	чл. ВКП(б)	Педагогика, психология	Профессор, ректор Каз. гос. ун-та	IV
16.	Шаяхметов Ж. Ш.	чл. ВКП(б)	Экономика, философия	Секретарь ЦК КП(б) Казахстана	
17.	Шлыгин Е. Д.	б/п	Общая геология	Доктор геол.-минерал. наук	I

Всего – 17 человек.

Членов ВКП(б) – 13 человек.

Беспартийных – 4 человека.

Представителей местной национальности – 6 человек.

Б. Члены-корреспонденты АН КазССР

а) Имеющиеся члены-корреспонденты:

1.	Боголюбовский С. Н.	б/п	Животноводство	Доктор биол. наук	III
2.	Борукаев Р. А.	чл. ВКП(б)	Геология	Засл. деят. науки КазССР	I
3.	Бричкин А. В.	чл. ВКП(б)	Горное дело	Доктор техн. наук	I
4.	Габбасов А. М.	б/п	Сельскохозяйственные науки	Доктор с.-х. наук	III
5.	Маргулан А. Х.	б/п	Археология	Доктор филол. наук	IV
6.	Машанов А. Ж.	чл. ВКП(б)	Структурная геология	Докторская диссертация отменена	I
7.	Удинцев Г. Н.	б/п	Медицина	Доктор мед. наук	III
8.	Усанович М. И.	б/п	Физическая химия	Доктор хим. наук	I

Всего – 8 человек.

Членов ВКП(б) – 3 человека.

Беспартийных – 5 человек.

Представителей местной национальности – 4 человека.

б) Рекомендуются к избранию в члены-корреспонденты:

1.	Аманжолов С. А. [100]	чл. ВКП(б)	Языкознание	Доктор филол. наук	IV
2.	Бияшев Г. З. [101]	б/п	Растениеводство	Доктор с.-х. наук	III
3.	Бок И. И.	б/п	Геология рудных месторождений	Доктор геол.-минерал. наук	I
4.	Бурдуков П. В.	чл. ВКП(б)	Металлургия меди, гл. инженер Балхаш. медзавода	Лауреат Сталинской премии	I
5.	Войткевич А. А.	чл. ВКП(б)	Эндокринология	Доктор биол. наук	III
6.	Зыков Д. А.	чл. ВКП(б)	Растениеводство	Доктор с.-х. наук	III
7.	Иванов М. И.	б/п	Ветеринария	Доктор вет. наук	III
8.	Корякин И. С.	чл. ВКП(б)	Гигиена	Доктор мед. наук	III
9.	Мухамедалиев Ф. М. [102]	чл. ВКП(б)	Гистология	Доктор биол. наук	III

10.	Орлов Н. П.	б/п	Паразитология	Доктор биол. наук	III
11.	Пономарев В. Д.	б/п	Электрохимия	Доктор хим. наук	I
12.	Рафиков С. Р.	б/п	Органическая химия	Доктор хим. наук	I
13.	Сергиев Н. Г.	чл. ВКП(б)	Петрография	Доктор геол.-минерал. наук	I
14.	Сокольский Д. В. [103]	чл. ВКП(б)	Каталитическая химия	Доктор хим. наук	I
15.	Тарабаева Г. И.	б/п	Медицина, профзаболевания	Доктор мед. наук	III
16.	Федоров А. И.	чл. ВКП(б)	Лесоводство	Доктор с.-х. наук	III
17.	Шамис Д. Л.	чл. ВКП(б)	Микробиология	Доктор биол. наук	III
18.	Эйдригевич Е. В.	чл. ВКП(б)	Животноводство	Доктор с.-х. наук	III

Всего – 18 человек.

Членов ВКП(б) – 11 человек.

Беспартийных – 7 человек.

Представителей местной национальности – 5 человек.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1984. Л. 15–21. Заверенная копия.

№ 141

**Письмо К. И. Сатпаева Х. Г. Айдаровой с благодарностью
за сообщение о редких записях песен в исполнении Амре Кашаубаева [104]**

№ 3-183

22 мая 1951 г.

Уважаемая Хадича Галимовна! Признателен Вам за важное сообщение об обнаружении писателем Ановым Н. И. [105] редких записей песен в исполнении Амре Кашаубаева, которые, несомненно, представляют большой художественный и научный интерес.

Одновременно сообщаю, что срок Вашего пребывания в докторантуре продлен постановлением Президиума с 1 июля 1951 г. до 1 января 1952 г.,

Президент Академии наук Казахской ССР
академик К. И. Сатпаев

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 386. Л. 9. Отпуск.

№ 142

**Из протокола № 18 объединенного заседания Президиума и
Отделения общественных наук АН КазССР, посвященного годовщине
опубликования работы И. В. Сталина
«Относительно марксизма в языкознании»**

24 мая 1951 г.

I. Об участии представителей АН КазССР в сессии общего собрания АН СССР, посвященной годовщине опубликования гениальных произведений тов. И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании».

Докладчик – президент АН КазССР академик К. И. Сатпаев...

1. Командировать от Академии наук Казахской ССР на сессию общего собрания Академии наук СССР, посвященную годовщине опубликования гениальных трудов товарища И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании» академика-председателя Отделения общественных наук АН КазССР, действительного члена АН КазССР Н. Т. Сауранбаева, действительного члена АН КазССР С. В. Юшкова, кандидата философских наук Н. Джандильдина, кандидата исторических наук Х. Айдарову, кандидата филологических наук А. Шамиеву.

2. Поручить действительному члену АН КазССР Н. Т. Сауранбаеву сделать на сессии сообщение об итогах работы Академии наук КазССР по вопросам языкознания и дальнейших мероприятиях по осуществлению задач, поставленных тов. И. В. Сталиным в его трудах по языкознанию.

3. Поручить кандидату философских наук Н. Джандильдину сделать сообщение на собрании Отделения истории и философии Академии наук СССР на тему: «О формировании и расцвете казахской социалистической нации».

4. Обязать Н. Т. Сауранбаева и Н. Джандильдина представить не позднее 6 июня на утверждение Президиума АН КазССР тексты своих докладов, обсужденные и апробированные Отделением общественных наук АН КазССР.

II. Сообщение оргкомитета по подготовке и проведению сессии общего собрания Академии наук КазССР, посвященной годовщине опубликования гениальных произведений И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании», о ходе подготовки к сессии.

Докладчики – академик-председатель Отделения общественных наук АН КазССР Н. Т. Сауранбаев, директор Института языка и литературы АН КазССР, кандидат филологических наук М. Габдуллин, академик-секретарь АН КазССР И. Г. Галузо...

1. Включить дополнительно в программу сессии доклад действительного члена АН КазССР С. К. Кенесбаева «К вопросу о значении теоретического наследия прошлого в казахском языкознании в свете трудов товарища И. В. Сталина».

2. Утвердить программу сессии (прилагается)*.

---

* Программа не публикуется.

3. Принять к сведению заявления докладчиков на сессии, что они представляют свои доклады в письменном виде для рассмотрения на оргкомитете в следующие сроки:

Н. Т. Сауранбаев – 28 мая.

А. И. Искаков – 3 июня.

С. А. Аманжолов – 3 июня.

М. Б. Балакаев – 2 июня.

С. К. Кенесбаев – 25 мая.

Н. Джандильдин – 2 июня.

А. К. Жубанов – 3 июня.

Обязать академика-председателя Отделения общественных наук АН КазССР Н. Т. Сауранбаева и директора Института языка и литературы АН КазССР, кандидата филологических наук М. Габдуллина организовать обсуждение докладов на объединенном заседании Отделения общественных наук и Ученого совета института.

4. Сессию провести 8 и 9 июня 1951 г. в конференц-зале Академии наук КазССР.

5. Ответственность за хозяйственное и организационное обслуживание сессии возложить на управляющего делами АН КазССР Г. В. Нечитайло.

6. В работе сессии просить принять участие:

Секретарей ЦК КП(б) Казахстана.

Председателя Совета Министров КазССР и его заместителей.

Секретарей Обкома КП(б) Казахстана.

Секретарей Городского комитета КП(б) Казахстана.

Секретарей ЦК ЛКСМ.

Секретарей Фрунзенского РК КП(б) Казахстана.

Сотрудников сектора агитации и пропаганды ЦК КП(б) Казахстана.

Коллегию Министерства просвещения КазССР.

Научный состав Института истории партии при ЦК КП(б) Казахстана.

Членов правления Союза советских писателей и отдельных писателей и поэтов.

Казахский государственный университет им. С. М. Кирова (кафедры гуманитарных наук).

Казахский педагогический институт им. Абая (кафедры гуманитарных наук).

Казахский женский педагогический институт (кафедры гуманитарных наук).

Институт иностранных языков.

Правление Общества по распространению политических и научных знаний.

Редакции республиканских газет.

Комитет радиоиформации.

Действительных членов, членов-корреспондентов, докторов наук, директоров институтов, зав. секторами АН КазССР и весь научный коллектив Отделения общественных наук АН КазССР.

7. Поручить товарищам Ефимову С. Я., Габдуллину М., Михайлову Ф. К., Кенесбаеву С. К. ко 2 июня 1951 г. подготовить текст письма товарищу И. В. Сталину от участников сессии.

8. Поручить товарищам Искакову А. И., Сильченко М. С. и Абросимову В. И. ко 2 июня 1951 г. подготовить текст обращения сессии общего собрания АН КазССР к деятелям культурного фронта Казахской ССР.

9. Поручить редакции журнала «Вестник АН КазССР» в июньском номере журнала поместить материалы сессии.

III. О состоянии подготовки «Сборника вопросов казахского языкознания в свете учения товарища И. В. Сталина».

Докладчик – директор Института языка и литературы АН КазССР, кандидат филологических наук М. Габдуллин...

1. Возбудить ходатайство перед ЦК КП(б) Казахстана о включении в план изданий АН КазССР на 1951 г. «Сборника вопросов казахского языкознания в свете учения товарища И. В. Сталина» объемом 15 авторских листов.

2. Утвердить содержание сборника (прилагается)*.

3. Утвердить редколлегию «Сборника вопросов казахского языкознания в свете учения товарища И. В. Сталина» в составе: Н. Т. Сауранбаев – действительный член АН КазССР, С. А. Аманжолов – доктор филологических наук, М. Б. Балакаев – доктор филологических наук.

4. Принять к сведению заявления авторов статей сборника, что ими будут представлены статьи в сборник в готовом к печати виде, апробированные Ученым советом Института языка и литературы и Отделением общественных наук:

Аманжолов С. А. – 28 мая.

Искаков А. И. – 28 мая.

Балакаев М. Б. – 28 мая.

Кенесбаев С. К. – 26 мая.

Мусабаев Г. – 30 мая.

Доскараев Ж. Д. – 26 мая.

5. Обязать редколлегию сборника сдавать в издательство подготовленные к печати рукописи, начиная с 28 мая и закончить сдачу не позже 2 июня 1951 г.

6. Обязать зав. издательством тов. Даулбаева Г. Б. обеспечить выпуск «Сборника вопросов казахского языкознания в свете учения товарища И. В. Сталина» к 15 июня 1951 г. в хорошем оформлении на лучшей бумаге, в переплете № 7, тиражом 15 тыс. экземпляров.

IV. О проведении дискуссии по вопросам абаеведения.

Докладчик – директор Института языка и литературы АН КазССР, кандидат филологических наук М. Габдуллин...

1. Разрешить Институту языка и литературы АН КазССР провести 15 июня 1951 г. совместно с Союзом советских писателей Казахстана дискуссию по вопросам абаеведения.

Утвердить следующую программу дискуссии:

1) Достижения и недостатки в изучении наследия Абая.

Докладчик – действительный член АН КазССР М. О. Ауэзов.

2) Некоторые спорные вопросы в абаеведении.

Докладчик – кандидат филологических наук С. Нурушев.

3) О литературной школе Абая и его последователях.

Докладчик – С. Муканов.

---

* Документ не публикуется.

4) Об идейных истоках творчества Абая.

Докладчик – кандидат филологических наук М. С. Сильченко.

2. Обязать дирекцию Института языка и литературы АН КазССР привлечь для участия в дискуссии историков, философов, литературоведов, языковедов, экономистов, правоведов, научных работников и преподавателей гуманитарных дисциплин вузов, действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук КазССР и всех руководящих научных работников Академии.

3. Управляющему делами АН КазССР Г. В. Нечитайло выделить средства на стенографирование и обработку материалов дискуссии.

4. Редакции журнала «Вестник АН КазССР» поместить в июльском номере журнала материалы по итогам дискуссии.

5. Организацию и проведение дискуссии возложить на директора Института языка и литературы АН КазССР, кандидата филологических наук М. Габдуллина.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*
Академик-секретарь Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *И. Г. Галузо*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 316. Л. 541–547. Подлинник.

№ 143

**Письмо К. И. Сатпаева председателю Уральского филиала АН СССР
академику И. П. Бардину о кандидатуре директора
Физико-технического института АН КазССР**

3 июля 1951 г.

Глубокоуважаемый Иван Павлович! Как Вам хорошо известно, бурно развивающаяся тяжелая промышленность Казахстана, в особенности металлургическая и машиностроительная, настоятельно диктует развитие в системе Академии наук Казахской ССР физики и, в первую очередь, металлофизики.

Созданный в 1950 г. решением Совета Министров СССР новый Физико-технический институт Академии наук КазССР не имеет в своем составе пока ни одного доктора наук, который мог бы возглавить руководство этим институтом.

Превалирующим направлением в работе Физико-технического института должна быть металлофизика. Как удалось установить, это направление физики во всем СССР наиболее полно представлено в Уральском филиале Академии наук СССР, где имеется значительное ядро докторов наук-металлофизиков. Поэтому Президиум Академии наук КазССР обращается к Вам с убедительной просьбой помочь в направлении в АН КазССР на работу в качестве директора Физико-технического института одного из способных докторов наук-металлофизиков из числа работающих в Уральском филиале АН СССР.

Это явится конкретной помощью со стороны индустриального Урала – Казахстану, со стороны Академии наук СССР – Академии наук Казахской ССР.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

АРАН. Ф. 661. Оп. 3. Д. 592. Л. 1. Подлинник.

№ 144

Письмо К. И. Сатпаева министру внутренних дел КазССР В. В. Губину о допуске на территорию КАРЛАГа группы научных сотрудников

№ 3-299

17 июля 1951 г.

Постановлениями Совета Министров СССР от 13 ноября 1950 г. № 4616 и Совета Министров Казахской ССР от 16 декабря 1950 г. № 1236 Академию наук КазССР обязали разработать раздел проекта районной планировки Карагандинского промышленного узла по вопросам развития сельского хозяйства.

В связи с этим Президиум Академии наук КазССР просит Вашего разрешения допустить группу научных сотрудников сектора экономики кандидатов экономических наук Чебышева М. В., Антипову Е. У., кандидата биологических наук Суворова Н. И. и Конкина А. А. – к ознакомлению с организацией и техникой ведения хозяйства «Долинка» на территории КАРЛАГа, а также дать разрешение получить общие сведения по характеристике объемных и качественных показателей отраслей сельскохозяйственного производства.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ОБА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 289. Л. 71. Отпуск.

№ 145

Письмо К. И. Сатпаева и зав. сектором искусствоведения АН КазССР Б. Г. Ермаковича председателю Совета Министров КазССР Н. Д. Ундасынову об организации Государственного музея казахского искусства

№ 3-340

10 августа 1951 г.

Бурный рост экономического и культурного развития Казахстана характеризуется созданием многочисленных новых произведений искусства во всех его проявлениях. Каждый новый спектакль, симфония, опера, каждая новая картина художника вскрывают все большие глубины творческих возможностей республики и, как вехами, отмечают этапы славного исторического пути, проходимого казахским искусством.

Развитие научно-исследовательских работ по истории и теории казахского искусства целиком зависит от необходимой собирательской работы и сосредото-

чивания в одном месте всех материалов и документов по истории казахского национального искусства. К сожалению, у нас в Казахстане нет учреждения, которое систематически занималось бы этой работой, в результате чего совершенно не охраняются и не сохраняются вещественные и документальные памятники всей колоссальной творческой работы, проделанной за годы советской власти молодым искусством Казахстана, а восстановить заново что-либо из ушедшего в прошлое без документации никакими усилиями будет невозможно.

Проводить трудную и сложную работу по собиранию, обработке и хранению всех иконографических материалов и документов по искусству, характеризующей рост казахской социалистической культуры может только специально созданное научное учреждение «Государственный музей казахского искусства».

В Государственном музее должны сосредотачиваться и экспонироваться все материальные ценности театральной и музыкальной культуры республики: авторские рукописи пьес, либретто, клавиры и партитуры опер, симфоний, эскизы декораций и костюмов, макеты постановок, афиши, фотографии виднейших деятелей казахского искусства.

Государственный музей казахского искусства должен быть научным центром, куда будут обращаться за консультациями и справками, а также изучать опыт работы передовых театров научные работники, режиссеры, художники, композиторы, дирижеры, балетмейстеры, артисты, студенты и широкие массы любителей искусства.

Академия наук Казахской ССР считает, что Государственный музей казахского искусства должен быть организован при Управлении по делам искусств при Совете Министров КазССР как организации, непосредственно руководящей всеми учреждениями искусств республики. Помещением для музея может служить фойе III этажа (западная и восточная стороны) оперного театра, которое, согласно архитектурному замыслу, специально предназначено для музея.

Со своей стороны Академия наук окажет всемерное содействие по научно-методическим и организационным вопросам, связанным с организацией Государственного музея казахского искусства.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*
Зав. сектором искусствоведения,
кандидат искусствоведения *Б. Г. Ерзакович*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 360. Л. 112–114. Отпуск.

№ 146

**Письмо К. И. Сатпаева О. А. Затаевич об издании
сборника статей А. В. Затаевича**

7 сентября 1951 г.

Уважаемая Ольга Александровна! Книга, которую предполагает издать Академия наук КазССР на основе трудового соглашения с Вами, должна состо-

ить из наиболее ценных музыкально-критических статей, рецензий и переписки Александра Викторовича Затаевича, представляющих общественный и научный интерес. Поэтому мы сократили объем предложенных Вами материалов, чтобы напечатать только избранное.

Издание такой книги мыслится под редакцией какого-либо крупного советского музыковеда, в частности, мы имеем в виду доктора искусствоведческих наук профессора Виктора Александровича Беляева. Если Вы найдете возможным предложить другую кандидатуру, то прошу Вас сообщить нам об этом.

15-летняя дата со дня смерти Александра Викторовича, исполняющаяся 6 декабря с. г., будет отмечена статьями А. К. Жубанова и Б. Г. Ерзаковича в республиканских газетах и докладом о его жизни и деятельности. Доклад будет прочитан на собрании композиторов, музыкантов и студенческой молодежи, организуемом сектором искусствоведения.

Прошу Вас, Ольга Александровна, по вопросу работы над книгой иметь непосредственную связь с зав. сектором искусствоведения Б. Г. Ерзаковичем.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сампаев*

ОБА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 385. Л. 27. Отпуск.

№ 147

Постановление Совета Министров КазССР «Об увеличении количества действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук Казахской ССР и проведении перевыборов ее руководящего персонала»

№ 792

8 сентября 1951 г.

В частичное изменение постановления Совета Министров Казахской ССР от 1 июня 1946 г. № 437, Совет Министров Казахской ССР постановляет:

1. Установить число действительных членов Академии наук Казахской ССР – 17 человек и членов-корреспондентов Академии наук Казахской ССР – 17 человек.

2. Разрешить Академии наук Казахской ССР:

а) провести в период с 10 по 15 сентября 1951 г. довыборы 5 действительных членов и 5 членов-корреспондентов Академии наук Казахской ССР по специальностям, согласно приложению*;

б) в соответствии с Уставом Академии наук Казахской ССР провести перевыборы руководящего персонала Академии наук Казахской ССР.

---

* Приложение не публикуется.

3. Одобрить представленную Президиумом Академии наук Казахской ССР программу работы сессии общего собрания Академии наук Казахской ССР.

Заместитель Председателя Совета Министров КазССР

А. Гараган

Управляющий делами Совета Министров КазССР

Д. Сырцов

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 301. Л. 229. Заверенная копия.

№ 148

**Из стенограммы заседания сессии общего собрания АН КазССР
о выдвижении кандидатуры К. И. Сатпаева на пост президента
Академии наук в связи с перевыборами**

10–12 сентября 1951 г.

...Председатель М. И. Горяев. Продолжим нашу работу.

Согласно утвержденному общим собранием плану работы, нам необходимо провести перевыборы руководящих кадров Академии наук Казахской ССР, начиная с поста президента, вице-президентов, членов Президиума и кончая всеми другими руководящими постами.

По Уставу Академии наук президент избирается из числа действительных членов АН КазССР тайным голосованием на 5 лет. Как вам известно, срок полномочий выборов уже истек. Сейчас мы с вами должны будем избрать из своей среды достойного руководителя – президента нашей Академии наук.

Разрешите приступить к выдвижению и обсуждению кандидатуры на пост президента Академии наук.

Слово имеет действительный член Академии наук КазССР Д. В. Сокольский.

Д. В. Сокольский. Товарищи, от имени Отделения минеральных ресурсов выдвигаю в качестве кандидатуры на пост президента Академии наук Каныша Имантаевича Сатпаева. Каныш Имантаевич является крупнейшим организатором науки в Казахстане. В то же время это крупнейший общественный деятель нашей республики, человек всесторонне развитый, умеющий охватить развитие различных отраслей науки от естественных до общественных наук. Каныш Имантаевич – крупнейший геолог нашей страны, которому дороги интересы всех отраслей наук, проводимых в Академии наук.

Те большие задачи, которые стоят перед Академией наук, требуют человека, который смог бы охватить всю грандиозность этих больших задач, и я считаю таким человеком Каныша Имантаевича Сатпаева. Поэтому Отделение минеральных ресурсов при обсуждении кандидатур единогласно остановилось на этой кандидатуре. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово имеет академик В. Г. Фесенков.

В. Г. Фесенков. Мы только что проводили заседание Отделения физико-математических наук, на котором решили выдвинуть на пост президента Академии наук КазССР Каныша Имантаевича Сатпаева. Я должен сказать, что я лично имею счастье знать Каныша Имантаевича с 1941 г., около 10 лет, и всегда он поражал меня исключительной разносторонностью своих знаний. Едва ли можно найти другого такого человека из состава Академии наук КазССР, который мог бы с таким умением и настойчивостью охватить интересы самых различных отраслей наук. Каныш Имантаевич является лауреатом Сталинской премии, прекрасным организатором и на наших глазах под его руководством наша Академия наук прошла огромный путь от Казахского филиала до современного крупного руководящего научного учреждения. Наше отделение единогласно выдвигает кандидатуру К. И. Сатпаева. (Продолжительные аплодисменты.)

Председатель. Слово предоставляется действительному члену Академии наук Н. В. Павлову.

Тов. Н. В. Павлов. Выражая волю всех членов Отделения медицинских и биологических наук, я выставляю также кандидатуру на пост президента Академии наук Казахской ССР Каныша Имантаевича Сатпаева. Мы никак не можем забыть, что Каныш Имантаевич является организатором нашей Академии, основателем науки здесь в Казахстане. Поэтому Отделение медицинских и биологических наук решило единогласно просить его дать согласие на баллотировку при голосовании на пост президента.

Тов. Покровский. Отделение общественных наук, обсудив вопрос о кандидатуре президента Академии наук, поддерживает кандидатуру К. И. Сатпаева и просит общее собрание действительных членов нашей Академии наук избрать кандидатуру Каныша Имантаевича.

Каныш Имантаевич является не только крупным ученым, геологом, лауреатом Сталинской премии, он является крупным организатором, который провел большую работу еще в бывшем филиале Казахской Академии наук Союза и особенно большую работу в Академии наук Казахской ССР. Тут Каныш Имантаевич решил чрезвычайно важные и сложные проблемы и благодаря усилиям Каныша Имантаевича наша Академия наук выросла в крупный центр науки и является на сегодняшний день общепризнанной.

Я думаю, что прекрасные способности Каныша Имантаевича, как организатора, будут чрезвычайно полезны в его дальнейшей работе на посту президента Академии наук Казахской ССР. Отделение общественных наук горячо поддерживает эту кандидатуру на пост президента.

Тов. Г. А. Тихов. Я хочу обратить внимание собрания на те стороны деятельности Каныша Имантаевича, о которых до сих пор не говорили. Здесь говорили о его заслугах, как ученого, как геолога, обладающего исключительной широтой своих взглядов. Нет ни одной такой науки, культивирующейся в стенах нашей Академии, в которой Каныш Имантаевич не интересовался бы, не был бы душой в любой отрасли науки. Он может дать Вам полезный совет, если Вам надо даже не чисто научного характера, а принципиального характера, но надо иметь еще в виду Каныша Имантаевича, как выдающегося государственного деятеля. Каныш Имантаевич является депутатом Верховного Совета Союза ССР, является депута-

том Верховного Совета КазССР и, конечно, как депутат двух Верховных Советов, он ведет большую переписку, получает очень много просьб от своих избирателей и вообще от граждан, которые прибегают к депутату, как к последней инстанции, у которой они ищут защиты от обид. Я сам являюсь депутатом Верховного Совета Казреспублики и эта деятельность мне доставляет глубокое удовлетворение, потому что мне удается оказать помощь лицам, которые совершенно отчаяваются получить решение вопроса от больших даже учреждений. И в этом отношении Каныш Имантаевич проявляет большую отзывчивость.

К. И. Сатпаев является председателем Казахского отделения Общества по распространению научных и политических знаний. Я то же являюсь членом Президиума этого Общества, часто там встречаю его и вижу, как умело Каныш Имантаевич направляет деятельность этого Общества по всем линиям.

Дальше скажу о нем, как о человеке. Он человек простой, доступный, тактичный, отзывчивый, высококультурный и имеет ясный и быстрый ум. Мы слышали, как на первом заседании нашей сессии Каныш Имантаевич сказал: «Мы должны с чрезвычайной силой бороться с зазнайством, которое, к сожалению, наблюдается у некоторых руководящих лиц Академии наук».

Я лично скажу, что эта наша обязанность бороться с зазнайством научным и административным. Это административное зазнайство наш знаменитый писатель Щедрин называл административным восторгом. Каныш Имантаевич тогда говорил: «Когда молодой человек получит степень кандидата, он думает, что достиг вершины знаний и прекращает свою научную деятельность». Это правильно. А если он сделался доктором, то тогда к нему и не подступиться. Он начинает оскорблять начинающих научных работников, он их обрывает, он говорит, что их работа чепуха, что ничего у них не выйдет и т. д. Очень жаль, что такие лица у нас преподают в институтах. Это нужно выкорчевать, как Каныш Имантаевич сказал, самым решительным образом.

Если паче чаяния такой кандидат или доктор попадет в директоры какого-нибудь института, он, что называется, закусит удила, ему все нипочем, ему нипочем и президент, и вице-президенты, и кто хотите. В этом отношении Каныш Имантаевич никому спуска не дает.

Когда я прихожу к Канышу Имантаевичу с указанием, что тот или иной позволяет себе что-нибудь лишнее, он сразу же берется за трубку: «А ну, подайте сюда Тяпкина-Ляпкина». Куда только девается весь этот задор!

Задача президента и вице-президентов – самым решительным образом искоренять зазнайство, чванство, высокомерие. К иному просто страшно подступиться, сидит чуть ли не Совет Министров Союза, я человек маленький, иногда трусишь, но сюда на помощь опять-таки приходит Каныш Имантаевич и моментально все становится на место. Прямо житья нет иной раз!

Только с таким президентом, как Каныш Имантаевич, мы сможем двинуть науку вперед. Только сегодня Каныш Имантаевич вызвал таких администраторов и сказал им – и моментально все сделано.

Скажу о Каныше Имантаевиче, как о президенте. Я имею честь с ним работать с 1941 г. Я вижу его на всех заседаниях Президиума и я всегда восторгался тем, как быстро Каныш Имантаевич находит выход из всякого трудного создавшегося, каза-

ность бы, неразрешимого вопроса. Это качество как человека, а «человек – это звучит гордо», – сказал М. Горький, – таким человеком является Каныш Имантаевич.

Так что, повторяю, наш выбор оправдался полностью и, конечно, речи о другом президенте быть не может. (Аплодисменты.)

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 323. Л. 261–267. Подлинник.

№ 149

Протокол счетной комиссии по выборам президента АН КазССР

12 сентября 1951 г.

В составе: председатель – действительный член АН КССР С. В. Юшков, члены – действительный член АН КазССР Н. У. Базанова, действительный член АН КазССР А. Б. Бектуров.

Для проведения тайного голосования по выборам президента АН КССР было роздано действительным членам Академии наук КССР 15 бюллетеней. При вскрытии урны обнаружено 15 бюллетеней. Из списочного состава действительных членов АН КССР в голосовании участвовало 15 человек. Не действительных бюллетеней признано: нет.

Результаты голосования: за кандидатуру К. И. Сатпаева подано 15, против – нет. На основании результатов тайного голосования Сатпаев Каныш Имантаевич избран президентом Академии наук КССР.

Председатель счетной комиссии,
действительный член АН КазССР *С. В. Юшков*

Члены комиссии:
действительные члены АН КазССР *Н. У. Базанова*
А. Б. Бектуров

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 325. Л. 22. Подлинник.

№ 150

Письмо К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику А. Н. Несмеянову об улучшении жилищных условий ученых

№ 3-401

26 сентября 1951 г.

Глубокоуважаемый Александр Николаевич! Наше Правительство и Партия неустанно заботятся о развитии науки, о быте ученых. Одним из документов, ярко характеризующих это, является постановление Совета Министров Союза ССР № 514 от 6 марта 1946 г. В этом документе, подписанном И. В. Сталиным, дано

указание об улучшении жизненного положения ученых, в частности, путем строительства в ряде городов жилкомбинатов по 30–40 пятикомнатных квартир. В г. Алма-Ате такой жилкомбинат для ученых заложен в 1944 г., но не на 40 квартир, как вытекало из постановления Правительства, а на 24 квартиры. Министерство финансов Союза ССР проводит финансирование этого строительства через Министерство высшего образования, а последнее в г. Алма-Ате – через Казгосуниверситет. Однако, по нашему мнению, система финансирования еще не дает права Министерству высшего образования считать жилкомбинаты, построенные по решению Совета Министров Союза ССР № 514, своей ведомственной площадью. Между тем, как нам стало известно, Министерство высшего образования дало свое распределение квартир, отводя Академии наук КазССР 3 квартиры, университету – 16 квартир и остальные по другим вузам г. Алма-Аты.

Такое распределение мы считаем в корне несправедливым, необоснованным, так как Академия наук КазССР является самым крупным научным центром республики. В своем составе кадров Академия наук имеет 35 действительных членов и членов-корреспондентов, 399 докторов и кандидатов наук. Быстрый рост квалифицированных кадров в Казахской Академии наук объясняется бурным ростом промышленности и сельского хозяйства Казахстана, в развитии которых немалую роль играют ученые Казахстана.

Рост квалифицированных кадров ученых – докторов и кандидатов наук в Академии наук Казахской ССР совершенно не соответствует отстающему жилищному строительству в городе. Необеспеченность жилплощадью ученых Казахстана не только [не] убывает, но с каждым годом резко возрастает. Многие доктора и кандидаты наук совершенно не имеют ни одного метра площади, есть случаи, когда годами живут в Алма-Ате ученые даже без прописки, так как не имеют совершенно собственного жилища. Конкретно можно указать об отсутствии квартиры у защищающих в этом году докторскую диссертацию товарищей Юнусова Г., Айдаровой, Чагирова, докторов наук Балакаева, Добрунова, члена-корреспондента АН КазССР Н. С. Смирновой и многих других. На жилищный фонд в данное время справедливо претендуют 120 ученых Академии наук. Исходя из этого мы считали бы более справедливым распределение квартир изменить в обратном направлении против установки Министерства высшего образования и в крайнем случае выделить Академии наук не менее 50% всех квартир.

Кроме того, мы просим Вас, Александр Николаевич, как председателя Комитета по координации науки, поставить перед Правительством Союза ССР вопрос о строительстве второго жилого корпуса на 16 квартир для ученых в г. Алма-Ате, так как решение Совета Министров Союза ССР № 514 о строительстве 30–40 квартирного дома в Алма-Ате не выполнено. Строительство этого дома целесообразно возложить на ту же стройорганизацию, которая ведет строительство первого жилого дома для ученых, а кредиты на строительство передать Академии наук КазССР.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик К. И. Сампаев

№ 151

**Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана С. И. Круглову
об использовании гипса в производстве
строительных материалов***16 октября 1951 г.*

Казахстан, наряду со многими полезными ископаемыми, располагает значительными залежами гипса. Гипс с успехом используется как строительный материал, что подтверждается опытом строительства социалистического города нефтяников – Гурьева.

Однако этот опыт не получил широкого распространения в республике и в частности в г. Алма-Ате.

Значительный рост объема строительных работ в г. Алма-Ате и ее окрестностях требует соответствующего увеличения выпуска строительных материалов, в большинстве своем за счет стеновых строительных материалов.

Из стеновых строительных материалов в г. Алма-Ате производится и применяется только строительный кирпич, максимальный выпуск которого, обусловленный производственными мощностями существующих кирпичных заводов, составляет 65 млн штук кирпича в год.

Во избежание разрыва между потребностью в строительном кирпиче и его производством, считаем своевременным поставить вопрос об организации производства стеновых строительных материалов из гипса в виде пустотелых гипсовых блоков.

Стены, выполненные из гипсовых блоков, обладают рядом преимуществ:

1. Вес кладки стены из гипсоблоков на 40–50% меньше веса кирпичной кладки.

2. Значительно уменьшается теплопроводность, в результате чего гипсоблочная кладка толщиной в 40 см эквивалентна кирпичной кладке толщиной в 63 см (2,5 кирпича).

3. Облегчение стен делает возможным уменьшение размеров фундамента и ускорит производство работ.

Из строительного гипса первого сорта могут вырабатываться гипсоблоки, прочность которых достаточна для кладки стен одноэтажных зданий в сейсмических районах.

Применение гипсоблоков для кладки стен более высоких зданий в 9-балльном сейсмическом районе требует дополнительных исследований, которые могут быть выполнены сектором антисеймики АН КазССР совместно с Управлением по делам архитектуры при Совете Министров КазССР.

Помимо производства гипсоблоков, гипс широко может быть использован для изготовления отдельных элементов междуэтажных перекрытий, набивных перегородок, полутеплых полов и др. конструкций, создавая возможность при этом экономить древесину.

Большое значение для строительства в гор. Алма-Ате также окажет применение сухой гипсовой штукатурки, которая ускорит выполнение отделочных ра-

бот, даст возможность их механизировать и устранил падение тяжелых кусков штукатурки при сейсмических явлениях.

Самым крупным месторождением высококачественного гипса в Южном Казахстане является Улькунбурультауское, расположенное в 35–37 км к северо-западу от г. Джамбула и в 14–16 км от железнодорожной линии Джамбул-Каратау. Один из участков этого месторождения, как наиболее доступный, разведывался в 1941 г. в северном склоне западной части хребта Улькун-Бурултау. Запасы гипса утверждены в территориальной комиссии запасов в 1947 г. (протокол № 28 от 16 апреля) по категории A_2 – 216,6 тыс. т; по категории В – 360,7 тыс. т и по категории C_1 – 182,3 тыс. т. Всего 755,6 тыс. т. Запасы могут быть увеличены при расширении площади разведок.

Месторождение относится к типу пластовых, в связи с этим отличается более однородным химическим составом по сравнению с другими известными месторождениями гипса. Содержание $CaSO_4 \cdot H_2O$: 80–95%. Химико-технологическими исследованиями гипса в лабораториях Института огнеупоров и стройматериалов АН КазССР установлено, что из него может изготавливаться строительный гипс 1-го сорта, гипсоангидритовый цемент и эстрихгипс.

В геологическом отношении месторождение приурочено к известково-гипсовой толще нижнего карбона. Всего в пределах толщи развиты три пласта гипса общей мощностью до 25–35 м.

Учитывая, что в Южном Казахстане нет достаточно крупных и выгодно расположенных месторождений гипса, на данное месторождение следует обратить серьезное внимание, как на основную сырьевую базу для производства гипсовых вяжущих и гипсолитовых строительных деталей для всего Южного Казахстана и ряда смежных районов.

Министерством промышленности строительных материалов КазССР было намечено строительство небольшого завода производительностью 12 тыс. т в год строительного гипса и некоторых изделий из него. Но, ввиду отсутствия до настоящего времени утвержденного проекта на строительство завода, ранее организованный строительный участок ликвидирован.

В целях коренного улучшения снабжения города Алма-Аты гипсом, считаем необходимым строительство в районе г. Джамбула крупного гипсового завода на базе Улькунбурультауского месторождения.

При этом производство строительных деталей из гипса может осуществляться по двум вариантам:

1. Строительные детали могут изготавливаться в цехах при гипсовом заводе в г. Джамбуле.

Положительным в этом случае является объединение двух производств – изготовление гипса и гипсовых деталей, что может сократить первоначальные затраты и в будущем расходы по эксплуатации.

Отрицательной стороной является необходимость транспортировки стройдеталей в г. Алма-Ату, при которой некоторая часть их будет подвергаться порче.

2. Завод гипсовых строительных деталей может быть построен в г. Алма-Ате. В этом случае из г. Джамбула будут доставляться вяжущие материалы.

Производственная мощность предприятия, Институтом огнеупоров и стройматериалов АН КазССР, при использовании данных Госплана КазССР, с учетом постройки в 1952 г. в г. Алма-Ате около 640 000 м² жилых зданий и перевода 20% кирпичной кладки на гипсоблоки, ориентировочно определяется:

- 1 млн штук гипсовых блоков;
- 30–40 тыс. м² плит для перекрытий;
- 150 тыс. м² сухой штукатурки.

Изготовление указанного количества изделий, а также изготовление декоративных изделий, получение строительных растворов для кладки, проведение внутренних отделочных работ потребуют изготовить около 25 тыс. т строительного гипса.

При применении гипса другими городами республики потребность может резко возрасти и производительность завода может быть определена в 50–70 тыс. т гипса в год.

Учитывая важность обеспечения г. Алма-Аты и других центров Южного Казахстана гипсовыми изделиями и вяжущими материалами, Президиум Академии наук Казахской ССР просит рассмотреть этот вопрос и принять соответствующее решение.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 286. Л. 45–47. Отпуск.

№ 152

Письмо К. И. Сатпаева и главного ученого секретаря Президиума АН КазССР академика Д. В. Сокольского секретарю ЦК КП(б) Казахстана И. О. Омарову о ходе подготовки большого русско-казахского словаря

№ 3-453

31 октября 1951 г.

По решению ЦК КП(б) Казахстана (июль 1950 г.) коллектив научных работников Института языка и литературы АН КазССР, а также работники, не состоящие в штате института, должны были приступить к составлению большого русско-казахского словаря. В число составителей вошли следующие товарищи:

1. Искаков А.	7. Сеитов С.
2. Мусабаев Г.	8. Жармагамбетов К.
3. Махмудов Х.	9. Рахимов Х.
4. Габдуллин М.	10. Ельчибеков А.
5. Жарылгапов И.	11. Ахметов Х.
6. Жангалин М.	12. Ишмухамедов.

Из 12 человек сразу приступили к работе лишь сотрудники Института языка и литературы – Искаков, Мусабаев, Махмудов, Габдуллин, остальные 8 че-

людей, несмотря на неоднократные предупреждения и просьбы со стороны редколлегии словаря, не приступили к исполнению указанного выше решения ЦК. До сих пор многие из них не начали по-настоящему работать, а именно: товарищи Жарылгапов И., Жангалин М., а некоторые из них, например, товарищи Жармагамбетов К., Сеитов С., Рахимов вовсе отказались работать. Товарищи Ельчибеков А., Ишмухамедов, Ахметов Х. приступили к работе с большим опозданием. Доводим до Вашего сведения о том, что все составители, не являющиеся сотрудниками Института языка и литературы, до сих пор не представили в распоряжение спецредакции ни одного печатного листа готовой рукописи. Кроме того, взятая ими часть словаря составляет лишь около 5% всего словаря, а поступившие позже буквы словника они отказались взять вовсе.

К настоящему времени составлением закончено 2683 страницы, т. е. около 50% всего словаря. Эта работа выполнена в основном сотрудниками Института языка и литературы АН КазССР товарищами Мусабаевым, Махмудовым, Габдуллинским и Искаковым.

В настоящее время словарь составляется на остальные буквы словника по календарному плану (см. приложение)*.

Таким образом, при напряженной работе основных авторов этого словаря (Мусабаев, Махмудов, Искаков) и при безусловном выполнении календарного плана составителями, не являющимися сотрудниками Института языка и литературы АН КазССР (именно: Ахметовым, Жарылгаповым И., Жангалиным М.), словарь первичным составлением будет закончен в срок, указанный в решении Центрального Комитета КП(б) Казахстана, т. е. к 31 декабря 1951 г.

Знакомство с началом работы некоторых составителей приводит к следующему выводу, что рукописи разных авторов (тем более составителей, ранее никогда не работавших по составлению двуязычных словарей), безусловно, не будут пригодными для печати, понадобится большая и ответственная работа по специальному редактированию их, а в некоторых случаях по пересоставлению заново.

С этой целью из числа наиболее квалифицированных составителей была организована спецредакция (рабочее ядро) в следующем составе: Мусабаев, Махмудов, Искаков. Указанные лица одновременно обеспечивают в настоящее время технической и иной консультацией всех составителей.

Таким образом, после 1 января, т. е. после представления рукописей, указанная рабочая редколлегия приступит к работе, которую планирует завершить к 1 июля 1952 г. (готовые буквы, по мере переработки спецредакцией, будут представляться в распоряжение главного редактора словаря профессора Н. Т. Сауранбаева и через него в Издательство иностранных и национальных словарей СССР в г. Москве).

Опыт подсказывает, что нельзя рассчитывать завершить эту большую и ответственную работу составителями, не являющимися сотрудниками Института языка и литературы и занятыми другими важными делами. Они не выполняют ни одного задания Института языка и литературы!

---

* Приложение не публикуется.

Президиум АН КазССР считает крайне необходимым пересмотреть состав авторов этого словаря:

1. Считать ответственными за составление и основными авторами большого русско-казахского словаря доцентов, кандидатов филологических наук Исакова А., Махмудова Х. и Мусабаева Г., возложив на них составление соответствующих букв и переработку поступивших от других участников рукописей словаря.

2. Считать принявшими участие в составлении большого русско-казахского словаря товарищей Ахметова Х., Жангалина М., Жарылгапова И., Ельчибекова А. и Ишмухамедова.

3. Создать работоспособную и единую редколлегию (специальная и общая редакция всего текста словаря) в следующем составе: Сауранбаев Н. Т. (главный редактор), Аманжолов С. А., Исаков А., Махмудов Х., Мусабаев Г.

4. Освободить от всякой работы в КазГУ, кроме чтения лекций, доцента Х. Махмудова, чтобы он мог заниматься главным образом составлением словаря.

Президент Академии наук Казахской ССР

академик *К. И. Сатпаев*

Главный ученый секретарь Президиума АН КазССР,

действительный член АН КазССР

Д. В. Сокольский

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 360. Л. 167–169. Отпуск.

№ 153

Письмо К. И. Сатпаева и директора Астрофизического института АН КазССР академика В. Г. Фесенкова председателю Совета Министров КазССР Е. Б. Тайбекову [106] о строительстве высокогорной корональной станции

№ 3-488

16 ноября 1951 г.

В настоящее время выяснилось большое научное и оборонное значение систематических наблюдений над солнечной короной.

Установлено, что над солнечной поверхностью, вследствие электромагнитных полей, производящих фокусирующее действие, возникают очаги излучения с температурой, доходящей до 2 млн градусов. Эти очаги оказывают сильное действие на состояние земной атмосферы, определяя тем самым условия радиосвязи и другие явления.

Для указанной цели в Институте астрофизики АН КазССР с осени прошлого года осваивается незатменный коронограф, при помощи которого уже возможно регистрировать солнечные извержения – протуберанцы. Однако для осуществления основной задачи – наблюдения короны вне затмения – этот инструмент необходимо установить на значительно большей высоте. Подобные коронографы в других странах (США – Кляймакс, Франция – Пиренеи, Швейцария – Альпы-Ароза) установлены на высоте около 3000 м, где почти отсутствует атмосферное рассеяние света.

Главная астрономическая обсерватория АН СССР, имея подобный же инструмент, как и в Алма-Ате, установила его в районе Кисловодска на высоте 2100 м, что далеко недостаточно.

Место для сооружения высокогорной корональной станции АН КазССР найдено в легкодоступном районе Большого Алма-Атинского озера на высоте 3000 м на небольшом холме, окруженном высокими горами. Произведенные параллельные исследования показали его соответствие поставленным задачам.

Эта же станция может служить базой для исследования космических лучей Физико-технического института АН КазССР, который в настоящее время за отсутствием собственной базы периодически пользуется базой Физического института АН СССР на Памире.

Кроме того, наилучшие планетные фотографии, существующие в настоящее время, были получены также на высокогорных обсерваториях и потому предполагаемая корональная станция может служить местом исследования планет, в частности, Марса и, кроме того, ряда других объектов.

Научное оборудование высокогорной корональной станции, как филиала Института астрофизики АН КазССР, а также строительство специального павильона для коронографа может быть обеспечено по смете АН СССР по существующему титулу горной астрофизической обсерватории Института астрофизики АН КазССР. Астросовет и комиссия по исследованию солнца АН СССР обеспечивают необходимую связь с организациями и оказывают содействие в заказе и получении нужной дополнительной аппаратуры. Для фактической же реализации строительства высокогорной корональной станции необходимы отвод участка и обеспечение его в жилищно-бытовом отношении.

На основании изложенного Президиум Академии наук Казахской ССР ходатайствует:

1. Отвести Институту астрофизики АН КазССР из земель лесхоза участок размером в шесть гектаров в районе Большого Алма-Атинского озера согласно прилагаемому плану*.

2. Поручить Главдорууправлению при Совете Министров Казахской ССР построить в 1952 г. дорогу от Большого Алма-Атинского озера до площадки строительства высокогорной корональной станции протяжением 2–2,5 км, включив указанное строительство в титул строительства Главдорууправления на 1952 г.

3. Поручить Алма-АтаГЭС-строю взять в 1952 г. подрядные работы у Института астрофизики АН КазССР на подведение электроэнергии от Большого Алма-Атинского озера до площадки строительства корональной станции.

4. Уполномоченному Министерства связи при Совете Министров Казахской ССР поручить подвести в 1952 г. одну пару телефонной линии от коммутатора Большого Алма-Атинского озера до площадки строительства высокогорной корональной станции.

5. Выделить Институту астрофизики АН КазССР в 1952 г. по ниже лимитному строительству сумму 250 тыс. руб. на строительство производственного жилого дома.

---

* План не публикуется.

6. Выделить Институту астрофизики в 1952 г. сумму 100 тыс. руб. на приобретение хозяйственного инвентаря и оборудования для высокогорной корональной станции.

7. Выделить Институту астрофизики АН КазССР в первом квартале 1952 г. для высокогорной корональной станции одну машину ГАЗ-67 и одну машину ГАЗ-51.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*
Директор Астрофизического института АН КазССР
академик *В. Г. Фесенков*

ОБА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 374. Л. 262–264. Отпуск.

№ 154

**Доклад-справка К. И. Сатпаева, М. И. Горяева,
Д. В. Сокольского и А. К. Рослякова секретарю ЦК КП(б) Казахстана
Ж. Шаяхметову и председателю Совета Министров КазССР
Е. Б. Тайбекову о создании опорных баз тонкорунного овцеводства**

№ 3-516

23 ноября 1951 г.

Постановление Совета Министров и ЦК КП(б) Казахстана «О мероприятиях по увеличению заготовок шерсти и развитию овцеводства на 1951–1955 гг.» обязывает партийно-советские органы и научно-исследовательские учреждения республики глубоко и серьезно заниматься вопросами развития высокопродуктивного овцеводства.

Для выполнения указанного выше постановления партии и правительства колхозами и совхозами нашей республики необходимо создание новых и усовершенствование существующих пород овец, приспособленных к природным условиям различных зон республики.

Овцеводы Казахстана, выполняя эту задачу, создали новые породы овец: казахская тонкорунная, казахский архаромеринос и близка к завершению работа по выведению новой породной группы приаральских овец, приспособленных к разведению в условиях пустыни и полупустыни.

Новые породы обладают тем замечательным преимуществом, что могут с большой пользой для себя ассимилировать природные условия различных зон республики, обеспечивая нормальное воспроизводство и повышение шерстной продуктивности. В то же время новые породы овец, созданные в Казахстане, по своей природе в сильной степени отличаются от овец типа рамбулье, прекокс и вюртембергских, которые в свое время были плановыми улучшателями курдючной овцы. Известно, что завозные тонкорунные породы овец плохо акклиматизировались в условиях Казахстана и не давали ожидаемой от них шерстной продуктивности.

Таким образом, новые и усовершенствованные породы овец в условиях Казахстана создают широкую перспективу преобразования грубошерстного, ма-

лопродуктивного овцеводства в ряде районов Казахстана в овцеводство тонкорунное высокопродуктивное.

Это может быть достигнуто через посредство: а) интенсификации использования ценных в племенном и продуктивном отношении баранов-производителей как новых, так и усовершенствованных пород; б) концентрации усилий земельных органов, научных организаций и практиков в определенных зонах, районах республики с тем, чтобы решение по превращению грубошерстного овцеводства в тонкорунное было показательным на примере крупного овцеводческого района.

Президиум АН КазССР и Институт экспериментальной биологии ставят вопрос о создании крепких опорных баз тонкорунного овцеводства, расположенных в различных природных зонах Казахстана. Развивая и укрепляя овцеводство того или иного района, накапливая необходимый материал по этому вопросу, мы сможем глубоко и всесторонне разработать комплекс мероприятий по тонкорунному овцеводству применительно к различным природным зонам Казахстана.

Казахстан, занимая территорию, равную 2 735 тыс. км², имеет богатейшие районы для земледелия, которые в сильной степени благоприятствуют развитию животноводства и в частности тонкорунного овцеводства. Из общего земельного фонда республики около 60% составляют естественные пастбища и сенокосные угодья, последние определяют ведущую роль животноводства в сельском хозяйстве Казахстана. Вместе с тем подчеркнем, что в Казахстане имеется более 20 млн га высокогорных пастбищ, которые до самого последнего времени использовались частично и к тому малопродуктивными животными.

В высокогорье преимущественно выпасались местные казахские курдючные овцы. Использование пастбищ тонкорунными породами овец типа рамбулье, прекос и вюртембергов было весьма ограниченным.

Теперь, когда выведена порода овец казахский архаромеринос на базе скрещивания дикого горного барана-архара с тонкорунными овцами, возможности развития тонкорунного овцеводства в республике значительно расширяются.

Новая отечественная порода тонкорунных овец казахский архаромеринос включена в план породного районирования, как основной улучшатель грубошерстных и полугрубошерстных овец в 25 районах республики.

В соответствии с планом научной работы Института экспериментальной биологии по усовершенствованию и внедрению в производство колхозов и совхозов овец казахский архаромеринос и создание племенных ферм этой породы, намечено к 1955 г. организовать девять племенных ферм по репродукции и выращиванию племенных животных этой породы.

В этом отношении Кегенский район Алма-Атинской области, где создавалась новая порода овец казахский архаромеринос и продолжительное время внедрялась в производство, находится в особо выгодном положении. В настоящее время в колхозах и совхозах района насчитывается около 40 тыс. улучшенных овец казахским архаромериносом.

В колхозе «Кзыл-Ту» еще в 1948 г. организована племферма по разведению этой породы.

В ближайшие 2–3 года будут организованы племфермы в колхозах им. Молотова, им. Ленина, им. Максима Горького, в совхозе № 336 и др. Однако, несмотря на это, развитие тонкорунного и полутонкорунного овцеводства по Кегенскому району идет неудовлетворительно и имеются серьезные недостатки.

Партийно-советские органы и руководство колхозов практически не уделяют внимания вопросам развития тонкорунного и полутонкорунного овцеводства. Как следствие этого, по району в среднем настриг шерсти от улучшенных овец не превышает 2 кг и от грубошерстных овец 1,5 кг против взятых обязательств этим районом 3,1 и 2,7 кг.

Крайне неудовлетворительно поставлено в колхозах и совхозах района дело учета и отчетности по овцеводству, не проводится углубленной зоотехнической племенной работы во многих колхозах, где имеется значительное количество тонкорунных и полутонкорунных овец, они не выделены в отдельные отары по классам и не созданы для них необходимые условия кормления и содержания.

Плохо подготовлены и работают пункты искусственного осеменения овец. Работу на пунктах искусственного осеменения проводят малоподготовленные люди, сроки работы пунктов искусственного осеменения не выдерживаются (10–15 дней вместо 35 дней). Не практикуется использование высокопродуктивных баранов-производителей с максимальной нагрузкой в период случного сезона и, как следствие этого, значительный процент полученных ягнят является малопродуктивным.

Часто появляются ягнята не от тонкорунных, а от грубошерстных баранов.

Указанные выше недостатки полностью относятся и к колхозу «Кзыл-Ту», где имеется племенная ферма овец казахский архаромеринос. В колхозе «Кзыл-Ту» до сих пор не подготовили племенных овец для реализации, а проданные в этом году племенные ярки в количестве 200 голов колхозам Коунрадского района Карагандинской области оказались пораженными чесоткой.

Отмеченные выше недостатки в развитии тонкорунного овцеводства в Кегенском районе ставят под угрозу срыва выполнение государственного плана на 1951–1955 гг.

В целях упорядочения зоотехнической и ветеринарной работы в Кегенском районе и подготовки условий к созданию государственного племенного рассадника овец казахский архаромеринос на ближайшие 3 года намечено провести следующее:

1. а) Президиум АН КазССР поручил Институту экспериментальной биологии возглавить научно-производственную работу по усовершенствованию и внедрению в производство овец породы казахский архаромеринос.

Работа по породе будет сосредоточена в Кегенском районе с тем, чтобы в ближайшие 3 года превратить овцеводство этого района в образцовое, высокопродуктивное – в тонкорунное;

б) организация и координация научно-производственной работы по овцеводству в Кегенском районе со стороны Института экспериментальной биологии возложена на кандидата биологических наук, лауреата Сталинской премии тов. Исенжулова А. И. и кандидата ветеринарных наук Родионова В. Г.

В период проведения случной кампании овец 1951 г. в Кегенском районе будет работать экспедиция. Основной задачей этой экспедиции является максимальное использование высокопродуктивных баранов-производителей казахский архаромеринос на пунктах искусственного осеменения овец в колхозах. Организация работы по искусственному осеменению овец, изучение воспроизводительных способностей баранов казахский архаромеринос и испытание при осеменении транспортированной спермы;

в) будет собран необходимый материал по колхозам Кегенского района, а затем составлен перспективный план развития тонкорунного овцеводства в районе на основе использования в случке баранов-производителей породы казахский архаромеринос;

г) на основе перспективного плана развития овцеводства в Кегенском районе с начала 1952 г. институты Академии наук КазССР совместно с Алма-Атинским облсельхозуправлением приступят к осуществлению ряда специальных мероприятий, направленных на повышение хозяйственной результативности при скрещивании местных овец с производителями породы казахский архаромеринос.

2. Овцеводство Кегенского района Алма-Атинской области в результате осуществления комплекса организационно-хозяйственных мероприятий и проведения планомерной научной работы должно быть превращено в крупный источник высокопродуктивных племенных овец породы казахский архаромеринос и в первую очередь для высокогорной зоны Казахстана.

3. Президиум Академии наук КазССР в тематическом плане Биологического отделения на 1952 г. предусмотрел развертывание и участие в работах по качественному преобразованию овцеводства и созданию прочной кормовой базы в Кегенском районе ряда научно-исследовательских институтов системы Академии.

4. В целях обеспечения полного успеха в деле качественной ре-конструкции овцеводства и укрепления кормовой базы для него в Кегенском районе, Президиум Академии наук Казахской ССР и Институт экспериментальной биологии просят Совет Министров Казахской ССР рассмотреть вопрос «О состоянии и о задачах развития овцеводства в Кегенском районе» и принять по этому вопросу специальное решение.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Самтаев*
Вице-президент Академии наук КазССР, действительный член АН КазССР

М. И. Горяев

Главный ученый секретарь, действительный член АН КазССР

Д. В. Сокольский

Директор Института экспериментальной биологии, доктор с.-х. наук

А. К. Росляков

Раздел пятый

ОПАЛЬНЫЙ АКАДЕМИК

**Протокол № 2 закрытого заседания Президиума АН КазССР
о проверке личного состава учреждений Академии наук КазССР**

9 января 1947 г.

Присутствовали: президент АН КазССР академик Сатпаев К. И., вице-президент АН КазССР, действительный член АН КазССР Горяев М. И., вице-президент АН КазССР, действительный член АН КазССР Кенесбаев С. К., академик-секретарь АН КазССР, действительный член АН КазССР Галузо И. Г., ученый секретарь Президиума АН КазССР Дюсенбаев И. Т., и. о. начальника Управления кадрами АН КазССР Мурзина М. К.

Председательствовал: президент АН КазССР К. И. Сатпаев.

1. О проверке личного состава учреждений Академии наук Казахской ССР.

Докладчик – академик-секретарь И. Г. Галузо.

В обсуждении участвовали: президент АН КазССР академик Сатпаев К. И., вице-президенты – М. И. Горяев, С. К. Кенесбаев, ученый секретарь Президиума АН КазССР И. Т. Дюсенбаев и и. о. начальника Управления кадрами АН КазССР М. К. Мурзина.

1. Проверкой личного состава учреждений АН КазССР по состоянию на 1 января 1947 г. установлено, что общее количество сотрудников АН КазССР (включая аспирантов) – 1820 человек.

В числе сотрудников Академии наук имеются:

- а) лиц немецкой национальности – 2 человека;
- б) лиц, исключенных из партии и репрессированных – 4 человека;
- в) лиц, исключенных из партии и не восстановленных в партии – 13 человек;
- г) лиц, привлеченных к судебной ответственности – 14 человек;
- д) лиц, бывших в плену в период Великой Отечественной войны – 24 человека.

2. Рекомендовать руководителям учреждений освободить от работы следующих лиц:

по Институту геологических наук:

1.	Кравченко Н. Я.	– коллектора, бывшего в плену у немцев
2.	Плесцова А. П.	– счетовода, бывшего в плену у немцев

по Институту горного дела:

1.	Беспамятных К. И.	– младшего научного сотрудника, бывшего в плену у немцев
2.	Кондакова И. М.	– старшего научного сотрудника, бывшего в плену у немцев

по Институту металлургии и обогащения:

1.	Ковалькова М. М.	– лаборанта, бывшего в плену у немцев
2.	Сыроешкина М. Е.	– младшего научного сотрудника, бывшего в плену у немцев

по Институту огнеупоров и стройматериалов:

1.	Попова М. Г.	– младшего научного сотрудника, бывшего в плену у немцев
----	--------------	--

по Институту химических наук:

1.	Ливанова В. А.	– младшего научного сотрудника, бывшего в плену у немцев
2.	Мирфаизова Х.	– младшего научного сотрудника, бывшего в плену у немцев

по Институту энергетики:

1.	Малинникову С. А.	– электронамотчика, бывшую в плену у немцев
2.	Мартыненко Г. М.	– зав. механической мастерской, бывшего в плену у немцев
3.	Михайленко Е. М.	– токаря, бывшего в плену у немцев
4.	Шахова П. Ф.	– инженера-геодезиста, бывшего в плену у немцев

по Институту почвоведения:

1.	Щекинова М. В.	– лаборанта, бывшего в плену у немцев
2.	Дубовик Я. Ф.	– кандидата с.-х. наук, судимого по ст. 58-11 на три года – освободить от обязанностей ученого секретаря института

по Институту ботаники:

1.	Андрианова Д. Ф.	– завхоза института, бывшего в плену у немцев
----	------------------	---

по Институту экспериментальной биологии:

1.	Попова О. П.	– младшего научного сотрудника, бывшего в плену у немцев
2.	Цой Л. И.	– младшего научного сотрудника, судимого органами НКВД за нарушение карточной системы

по Институту краевой патологии:

1.	Юрчак Ф. Ф.	– младшего научного сотрудника, бывшего в плену у немцев
----	-------------	--

по Институту истории, археологии и этнографии:

1.	Байтакова Ш. Х.	– аспиранта, бывшего в плену у немцев
2.	Галеева А. С.	– младшего научного сотрудника, бывшего в плену у немцев
3.	Шафи́ро Ш. Я.	– старшего научного сотрудника, исключенного из рядов партии за притупление революционной бдительности

по Институту языка и литературы:

1.	Кашимбаева А. И.	– аспиранта, бывшего в плену у немцев
2.	Хайруллина Р.	– ученого секретаря института, исключенного из партии за утечу партбилета – освободить от обязанности ученого секретаря института

по Ботаническому саду:

1.	Жарасова А.	– рабочего, бывшего в плену у немцев
----	-------------	--------------------------------------

по Управлению делами АН КазССР:

1.	Бекбаева Н.	– шофера, бывшего в плену у немцев
2.	Бударина С. П.	– старшего научного сотрудника сектора проблем транспорта, исключенного из партии и судимого органами НКВД на 5 лет
3.	Фишер Г. Г.	– электромонтера, судимого за аварию автомашины
4.	Верещагину М. Ф.	– телефонистку, судимую в 1944 г. за самовольный уход с работы – освободить при первой возможности замены
5.	Сабельникову Д. П.	– вахтера, судимую за хулиганство
6.	Круглова Е. С.	– тех. редактора издательства АН КазССР

3. Сохранить на работе следующих лиц:

1.	Савосько В. К.	– аспиранта Института истории, археологии и этнографии, бывшего в плену у немцев, как восстановленного в партии
2.	Штегман Б. К.	– доктора биологических наук, сотрудника Института зоологии, по национальности немца, как крупного специалиста-ондатроведа и орнитолога
3.	Захарова В. П.	– доктора технических наук, исключенного из партии, как крупного специалиста-энергетика, работающего в АН КазССР в качестве консультанта
4.	Русакowa И. Т.	– младшего научного сотрудника Института металлургии и обогащения, исключенного из партии в 1933 г. и судимого по ст. 58, как крупного и редкого в области металлургии специалиста

5.	Замятина С. И.	– ученого секретаря Института краевой патологии, исключенного из партии в 1942 г. за уничтожение партбилета во время окружения, впредь до выяснения дела по восстановлению в партии
6.	Боженко В. П.	– младшего научного сотрудника Института зоологии, судимого по ст. 58, как единственного специалиста по Казахстану по комарам-переносчикам малярии и туляремии
7.	Жукова П. М.	– директора Илийского стационара, исключенного из партии в 1941 г. за утерю партийного билета, как периферийного работника, вполне справляющегося со своей работой
8.	Шацкого Е. Ф.	– рабочего Ботанического сада, судимого в 1930 г. за невыполнение хлебозаготовок, как рядового рабочего
9.	Ялымова Г. Ш.	– младшего научного сотрудника сектора права, исключенного из партии в 1938 г., как занятого узкотематической работой в области права и не несущего руководящей административной работы
10.	Маркова А. А.	– рабочего-печатника типографии АН КазССР, судимого по ст. 142 УК в 1923 г., как хорошего производственника, реабилитировавшего себя в армии, орденоносца
11.	Менчук Н. Н.	– младшего научного сотрудника Института энергетики, исключенного из партии в 1936 г. и судимого органами НКВД, как редкого специалиста-электрофизика
12.	Серебрякова Н. А.	– механика транспортного управления, исключенного из партии в 1935 г., как хорошего производственника и специалиста автотранспортного дела и не несущего никакой административной и хозяйственной работы
13.	Конратбаева А.	– кандидата филологических наук, исключенного из партии в 1938 г. за утерю партбилета, как крупного специалиста в области истории казахской литературы
14.	Хусаинова Р.	– ст. лаборанта Ботанического сада, исключенного из партии в 1923 г., как технического работника
15.	Терентьеву Р. К.	– рождения 1890 г., младшего научного сотрудника Института зоологии, судимую в 1927 г. за обсчет работников, как технического работника
16.	Себепова Г.	– младшего научного сотрудника Института языка и литературы, исключенного из партии в 1938 г., как специалиста-лексиколога по казахскому языку
17.	Митропольского Б. С.	– кандидата геолого-минералогических наук, исключенного из партии в 19... ¹ г., как крупного специалиста в области геологии
18.	Кенесарина Н.	– кандидата геолого-минералогических наук, исключенного из партии в 1946 г. за утерю кандидатской карточки, как крупного специалиста в области гидрогеологии

* Пропуск в тексте.

19.	Нургазина Т.	– кандидата филологических наук, исключенного в 1937 г. из партии в связи с его арестом органами НКВД, как специалиста в области истории казахской литературы
20.	Штауде П. Н.	– год рождения 1888, кандидата физико-математических наук, судимую в 1935 г. органами НКВД, как специалиста в области астрофизики
21.	Колесникова М. И.	– дробильщика Института геологических наук, судимого по ст. 116, как рядового рабочего
22.	Доброхотова В. И.	– старшего научного сотрудника Института зоологии, судимого в 1932 г. и высланного органами НКВД, как специалиста-ихтиолога
23.	Стендер В. В.	– доктора технических наук, судимого в 1939 г. органами НКВД, как крупного специалиста в области химии и гидрометаллургии
24.	Боровского В. М.	– кандидата с.-х. наук, судимого в 1937 г. органами НКВД, как специалиста почвовед-географа

4. Отмеченные настоящим постановлением мероприятия провести в течение января месяца с. г.

Поручить и. о. начальника Управления кадрами АН КазССР тов. Мурзиной М. К. проследить выполнение данного постановления.

5. Обязать начальника Управления кадрами АН КазССР сделать строгий отбор кадров при приеме на работу в системе Академии наук Казахской ССР.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*
Академик-секретарь Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *И. Г. Галузо*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 62. Л. 20–22 об. Заверенная копия.

№ 156

Из протокола № 13 заседания Президиума АН КазССР о выполнении постановления Бюро ЦК КП(б) Казахстана по Институту языка и литературы

3 сентября 1947 г.

Председательствовал – президент АН КазССР академик К. И. Сатпаев.

1. О выполнении постановления Бюро ЦК КП(б) Казахстана по Институту языка и литературы АН КазССР.

Докладчик – вице-президент АН КазССР С. К. Кенесбаев.

В обсуждении участвовали: академик-секретарь АН КазССР И. Г. Галузо, академик-председатель Отделения общественных наук Н. Т. Сауранбаев.

Принятое на основе исторических решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам решение ЦК КП(б) Казахстана «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы Академии наук Казахской ССР» своевременно вскрыло крупные политические, методологические ошибки в научно-исследовательской, политико-воспитательной и организационной деятельности института. Решение ЦК КП(б) Казахстана решительным образом ориентировало руководство и научный коллектив института на разработку актуальных тем, выполнение которых непосредственно содействовало бы политическому и культурному развитию Советского Казахстана, ориентировало на повседневную борьбу за высокую идейность, большевистскую партийность и методологическую марксистско-ленинскую выдержанность всех выполняемых научно-исследовательских работ. ЦК КП(б) Казахстана потребовал развертывания критики и самокритики, чтобы до конца выявить корни допущенных ошибок, буржуазно-националистических извращений в казахской филологии, обеспечить нормальную, здоровую обстановку в организации научной работы, резко повысить требовательность ко всем научным работникам.

Руководящие указания партии, горячо воспринятые всем коллективом Академии наук Казахской ССР, оказали благотворное воздействие на улучшение деятельности всех академических институтов и учреждений.

За семь месяцев текущего года Институт языка и литературы проделал значительную работу по реализации постановления ЦК КП(б) Казахстана. Деятельность Института перестроена в направлении практического выполнения выдвинутых партией задач и повышения его роли в развитии социалистической по содержанию, национальной по форме культуры. В результате критического пересмотра тематического плана, из него исключены малоактуальные темы, включены новые и выдвинуты, как ведущие, темы по истории казахской советской литературы и современному казахскому языку.

Из 25 тем, разрабатываемых институтом в 1947 г., 15 тем посвящены разработке проблем литературы и лингвистики советского периода. Выполненные научные работы подверглись критическому обсуждению, что позволило выявить допущенные в них ошибки, исправить их и наметить пути для их предотвращения в будущем. Созданы новые отделы казахской советской литературы и современного казахского языка, которые успешно развернули свою работу. Сотрудниками института в сжатые сроки подготовлено, издано и сдано в печать четыре учебника по казахскому языку, пять учебников по казахской литературе и три (из запланированных шести) учебника по уйгурскому языку для начальных и средних школ Казахстана. Улучшена постановка политико-воспитательной работы.

С точки зрения политических и деловых качеств пересмотрен личный состав института. Освобожден от работы в институте ряд научных и технических сотрудников, проведена более рациональная расстановка наличных научных сил, привлечены к работе новые сотрудники.

Вместе с тем, в работе Института языка и литературы имеются серьезные недостатки, своевременное преодоление которых поможет незамедлительному выполнению партийных решений по идеологическим вопросам. Нетерпимо замедленными темпами выполняется тематический план 1947 г. Так, под угрозой срыва находится выполнение таких важных работ, как «Курс современного казахского языка», «Очерки по истории казахской советской литературы». Большинство научных работ выполняется с резкими нарушениями плановых сроков. Первый том «Истории казахской литературы», запланированный изданием к 30-летию Октября, до сих пор еще не сдан в издательство. В институте не развернута систематическая работа по изучению марксистско-ленинской методологии. Нет четкого определения специализации и нагрузки каждого научного работника, в результате имеет место крайняя перегрузка ряда работников и не может быть гарантировано высокое качество научных исследований. Запланированная в первом полугодии научная сессия не проведена и даже не подготовлена. Недопустимо плохо поставлена публикация законченных работ.

Неудовлетворительно организована работа по подготовке докторантов, которые из-за перегруженности основной научно-педагогической работой фактически не могут своевременно выполнить своих докторских диссертаций.

1. Обязать руководство и научный коллектив института принять все необходимые меры для своевременной и полной реализации решения ЦК КП(б) Казахстана. В течение четырех месяцев 1947 г. обеспечить завершение ведущих научных работ по утвержденному тематическому плану. Установить сроки выполнения и сдачи в издательство следующих работ, имеющих первостепенное научное и политическое значение:

I. История казахской литературы. Т. 1 – 5 октября 1947 г.

II. Очерки по истории казахской советской литературы – 15 октября 1947 г.

III. Курс современного казахского языка – 20 октября 1947 г.

IV. Академический словарь казахского языка. Т. 1 – 15 декабря 1947 г.

V. Терминологический словарь – 1 октября 1947 г.

2. Предложить дирекции института установить строгий повседневный контроль за своевременным выполнением тематического плана 1947 г., применяя необходимые меры воздействия к тем работникам, которые не выполняют своих государственных обязательств.

3. Директору издательства тов. Василенко обеспечить издание Конспекта по истории казахской советской литературы, уже сданного в производство, к 15 сентября 1947 г.

4. Издать к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции очередной выпуск «Известий, серия филологическая», включив в его состав работы по казахской литературе и языковедению. Рукопись должна быть отредактирована и сдана в производство 1 октября 1947 г. под ответственность редакционной коллегии.

5. Рекомендовать дирекции института ввести в практику организацию хорошо подготовленных дискуссий на основе принципиальной большевистской критики и самокритики по важнейшим вопросам литературоведения и языкозна-

ния. Такие дискуссии, творческие споры должны явиться действенным методом обсуждения и решения ряда проблемных вопросов истории казахской литературы дореволюционного и советского периодов, современного казахского языка. Для активного участия в дискуссиях необходимо привлекать широкие круги научной и литературной общественности всей республики, а также использовать страницы периодических изданий Академии и печати Казахстана.

6. Тематику докладов научной сессии института, посвященной 30-летию Октября, утвердить (программа сессии прилагается)*. В докладах на этой сессии должны быть показаны итоги работы института по реализации решения ЦК КП(б) Казахстана.

7. Дирекции института при составлении тематического плана на 1948 г. строго руководствоваться рациональным использованием имеющихся научных кадров с тем, чтобы обеспечить действительную реальность плана. В плане 1948 г. уделить особое внимание научным исследованиям по вопросам жизни и творчества прогрессивных деятелей казахского народа, истории казахской советской литературы и современного казахского языка, влияния русской культуры на казахскую культуру и литературу.

8. Произвести по институту следующие изменения в расстановке руководящих научных работников и в личном составе:

а) Освободить кандидата филологических наук тов. Кенжебаева Б. от занимаемой им должности зав. сектором литературы Института языка и литературы и перевести на должность зав. отделом истории казахской литературы.

б) Возложить на зам. директора Института языка и литературы по научной части М. Габдуллина руководство сектором литературы Института языка и литературы по совместительству.

в) Освободить кандидата филологических наук тов. Маметову А. от должности зав. отделом изучения творчества Абая в связи с ее загруженностью по Женскому педагогическому институту, по возвращении из отпуска.

г) Освободить тов. Джакыпбаева Б. от занимаемой им должности зав. отделом фондов и подготовки рукописей и перевести его на должность и. о. старшего научного сотрудника этого отдела.

д) Утвердить зав. отделом фондов и подготовки рукописей кандидата филологических наук тов. Конратбаева.

е) Отчислить из аспирантуры Института языка и литературы аспирантов Дуйсенову А. и Яковлеву Л., как не выполнивших индивидуального плана.

ж) Отчислить из аспирантуры Института языка и литературы аспиранта Шварцман Х. М. в связи с отсутствием его специальности в Институте языка и литературы.

9. Отметить, что состояние хранения и система пользования материалами рукописного фонда Института языка и литературы находятся в неудовлетворительном состоянии. Рукописи хранятся в простых шкафах, которые не пломбируются и не гарантируют ценные материалы, как от хищения, так и от

---

* Программа не публикуется.

пожара. Рукописи выдаются научным сотрудникам в подлинниках, отчего они быстро изнашиваются.

10. Предложить директору Института языка и литературы:

а) Обеспечить хранение рукописного фонда в специальных шкафах, окованных железом и обязательно в запломбированном виде.

б) Поручить планово-финансовому отделу изыскать средства для заказа шкафов по заявке ИЯЛ в сумме 8000 рублей.

в) В целях сохранения рукописей от быстрого изнашивания запретить выдачу подлинных рукописей для использования научными работниками. Для этой цели немедленно отпечатать на машинке все редкие рукописи и в дальнейшем отпускать для пользования только эти копии.

г) Обеспечить отдел фондов необходимыми материалами для систематизации фонда (папки, футляры и проч.).

11. Обеспечить камеральную обработку материалов проведенных филологических экспедиций и своевременно публиковать наиболее ценные материалы и обзоры экспедиционных работ.

12. Постановление Совета Министров СССР о предоставлении Объединенному Ученому совету Института языка и литературы и Института истории присваивать ученую степень кандидата филологических наук и представлять в ВАК соискателей на ученую степень доктора филологических наук является выражением высокого доверия коллективу института и обязывает повысить качество всей ответственной работы по подготовке и защите диссертаций.

Обязать дирекцию института и весь состав Ученого совета соблюдать строгую научную требовательность к представляемым диссертационным работам, обеспечив соискателей необходимыми научными консультациями, выделять в качестве рецензентов и оппонентов ведущих научных работников института.

13. Утвердить состав Объединенного Ученого совета Института языка и литературы и Института истории (список членов Ученого совета прилагается)*.

14. Дирекции института и научным руководителям обратить особое внимание на тщательную организацию нового набора в аспирантуру, отбирая при строгой индивидуальной проверке талантливых товарищей из казахов, способных действительно вести самостоятельную научную работу в области литературоведения и лингвистики.

15. Для обеспечения конкретного руководства научной работой института со стороны Президиума Академии наук Казахской ССР в течение октября-ноября обсудить на заседаниях Президиума следующие труды и вопросы:

I. История казахской литературы. Т. 1.

II. Очерки по истории казахской советской литературы.

III. Вопросы научной разработки терминологии, грамматики и орфографии казахского языка.

Практиковать и в дальнейшем обсуждение на заседаниях Президиума важнейших выполненных научных работ Института языка и литературы и проблемных вопросов изучения казахской литературы и казахского языка.

---

* Список не публикуется.

16. Для подготовки научных кадров высшей квалификации установить при институте докторантуру с отрывом от производства, согласно постановлению ЦК ВКП(б) о подготовке научных кадров.

17. Предложить дирекции института постоянно координировать свою научную работу с головными институтами Академии наук СССР, расширить практику приглашения ученых Москвы и Ленинграда для выполнения научных работ по плану института, чтения лекций и докладов о достижениях советской науки, проведения научных консультаций.

Организовать научные командировки аспирантов для работы в центральных научных учреждениях.

18. Усилить участие института в массовой лекционной работе, обязав выступать с чтением лекций на актуальные темы всех ведущих работников института.

Вице-президент Академии наук Казахской ССР *М. И. Горяев*
Академик-секретарь Академии наук Казахской ССР *И. Г. Галузо*.

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 64. Л. 48–53. Подлинник.

№ 157

Список сотрудников АН КазССР, направленный секретарю ЦК КП(б) Казахстана С. Я. Яковлеву

1947 г.

По Вашему поручению представляю список интересующих Вас сотрудников Академии наук Казахской ССР.

№ п/п	Наименование структурных единиц	Занимаемая должность	Ученая степень или звание	Партийность	Примечание
I. Президиум					
1.	Садыков Т. С.	Управляющий делами	–	Исключен ноябрь 1947 г.	
2.	Аяпбергенов Б. Б.	Зам. управляющего делами	–	б/п	
II. Институт горного дела					
3.	Барлыбаев Г. А.	и. о. старшего научного сотрудника	горный инженер	б/п	
4.	Ибраев Ш. И.	Зав. сектором	канд. техн. наук	б/п	

III. Институт химических наук					
5.	Бектуров А. Б.	Директор института	доктор техн. наук, действ. член АН КазССР	чл. ВКП(б)	муж сестры Сатпаева
IV. Институт эксперим. и клин. хирургии					
6.	Дарханов Б. А.	мл. науч. сотрудник	мл. науч. сотрудник	чл. ВКП(б)	муж сестры Сатпаева
V. Институт энергетики					
7.	Чокин Ш. Ч.	Директор института	канд. техн. наук	чл. ВКП(б)	
8.	Сулейменов Х.	ст. бухгалтер	–	канд. в чл. ВКП(б)	
VI. Институт физиологии					
9.	Сатпаева Р. А.	ст. науч. сотрудник	канд. мед. наук	б/п	(жена Бектурова) сестра Сатпаева
10.	Сатпаева Х. К.	мл. науч. сотрудник	мл. науч. сотрудник	б/п	дочь Сатпаева
VII. Институт истории					
11.	Бекмаханов Е. Б.	Зам. директора института	доктор ист. наук	чл. ВКП(б)	
12.	Маргулан А. Х.	ст. науч. сотрудник	доктор ист. наук, чл.-корр. АН КазССР	б/п	муж сестры Сатпаева
VIII. Институт языка и литературы					
13.	Демеуов С.	Ученый секретарь	–	чл. ВКП(б)	
14.	Доскараев Ж. Д.	зав. отделом	канд. филол. наук	б/п	
15.	Таттинова А.	мл. науч. сотрудник	мл. науч. сотрудник	канд. в чл. ВКП(б)	
16.	Шалабаев Б.	ст. науч. сотрудник	канд. филол. наук	чл. ВКП(б)	
17.	Жакыпбаев Б.	зав. отделом	–	б/п	
18.	Абильдинова М.	машинистка	–	чл. ВКП(б)	
IX. Научная библиотека					
19.	Жусуппаева З. П.	библиотекарь	–	чл. ВКП(б)	

X. Сектор географии					
20.	Конкашпаев Г. К.	ст. науч. сотрудник	–	б/п	
XI. Аспирантура					
21.	Андарханов О. А.	аспирант сектора права	–	чл. ВКП(б)	сват
22.	Ержанов Ж. С.	аспирант Института геол. наук	–	б/п	

Начальник Управления кадров
Академии наук КазССР
А. Ергалиев

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1-л. Д. 11. Л. 347–349. Отпуск.

№ 158

Письмо к. и. н. Б. С. Сулейменова К. И. Сатпаеву с предложениями об организации работы над 2-м изданием «Истории Казахской ССР»

*8 января 1948 г.
г. Алма-Ата*

В настоящее время набираемое 2-е издание «Истории Казахской ССР с древнейших времен до наших дней», под редакцией М. Абдыкалыкова и А. М. Панкратовой, не свободно от крупных теоретических и идеологических ошибок. Для устранения этих ошибок, допускаемых во 2-м издании «Истории КазССР», считаю необходимым спешно провести следующие мероприятия:

1. Набор рукописи временно приостановить.
2. Пересмотреть состав редакционной коллегии, выделив из ее состава ответственных редакторов.

Справка:

а) старый состав редакционной коллегии был назначен директором института без ведома АН КазССР. Состав редакционной коллегии персонально должен быть утвержден Бюро ЦК КП(б) Казахстана по представлению Президиума Академии наук;

б) ответственными редакторами целесообразно, с моей точки зрения, утвердить: А. М. Панкратову и директора ИИАЭ тов. Юшкова С. В. при их согласии. Желательно ввести в состав ответственных редакторов одного из казахских историков или партийных руководителей (только не тов. Абдыкалыкова, ибо он не руководящий работник, тем более не историк и не пользуется никаким авторитетом, даже уважением среди историков);

в) на одного из ответственных редакторов возложить ответственность за выпуск книги, а также всю ответственность за организационное руководство подготовительными работами 2-го издания «Истории КазССР».

3. Уточнить состав авторского коллектива. Повысить персональную ответственность каждого из авторов за свои разделы и главы.

Примечание. При выпуске в свет, в оглавлении книги, после каждой главы в скобках целесообразно ставить фамилию автора.

4. Возвратить авторам для дополнения, изменения, окончательного просмотра и подписи своих глав.

Примечание. В случае отказа авторов от пересмотра, переработки своей главы, а также отказа ими от авторских прав по каким-либо причинам, то тема (глава) переходит другому специалисту, который заново пишет или перерабатывает ее. Причем, если новому члену авторского коллектива удастся переработать главу примерно не меньше на 25% против первого издания «Истории», то по положению авторское право переходит к нему.

5. После пересмотра автором каждая глава должна быть подвергнута основательной письменной рецензии двух или трех специалистов Москвы и Алматы. Затем глава вместе с рецензией обсуждается на заседании отдела или сектора Института истории АН КазССР и на заседании редакционной коллегии, с привлечением специалистов. Мнения сторон подробно и четко фиксируются или стенографируются в протоколах и подписываются инициаторами этих мнений (взглядов, концепций). Подытожив мнения сторон, редакционная коллегия своим определенным выводом передает главу на рассмотрение и утверждение Ученого совета Института истории АН КазССР. После утверждения Ученым советом института и внесения соответствующих редакционных поправок книга по разделам поступает через РИСО АН КазССР в Отдел пропаганды и агитации ЦК КП(б) Казахстана для ознакомления. Для ознакомления и предварительного заключения один экземпляр книги передается в Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). После всего этого книга в целом выносится на Бюро ЦК КП(б) Казахстана Отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Казахстана и Президиумом АН КССР для санкционирования на издание. Книга издается по постановлению РИСО АН КазССР.

Примечание. Мнения сторон должны быть умело отражены в тексте каждой главы, причем с определенным заключением редакционной коллегии.

6. Для осуществления мероприятий, связанных с подготовкой 2-го издания «Истории» должна быть составлена и утверждена как Президиумом АН КазССР, так и Министерством финансов КазССР особая смета расходов.

Прошу Вас, Каныш Имантаевич, учесть, что гораздо легче составить книгу заново, чем подготовить второе издание. Если по этому поводу требуются соображения, то они могут быть представлены Вам.

Кандидат исторических наук
Б. С. Сулейменов

№ 159

Из протокола № 1 заседания Президиума АН КазССР о
состоянии работы с кадрами в АН республики

13 января 1948 г.

...Председательствовал: президент АН КазССР академик К. И. Сатпаев.

1. О состоянии работы с кадрами в АН КазССР после решений ЦК КП(б) Казахстана по кадрам АН КазССР.

Докладчик – начальник Управления кадрами АН КазССР А. Е. Ергалиев...

Президиум АН КазССР отмечает, что в основу работы с кадрами АН КазССР в 1947 г. положены постановления ЦК ВКП(б) от 21 января 1947 г. «О подготовке, расстановке и использовании научных кадров в институтах Академии наук СССР», постановление ЦК КП(б) Казахстана от 21 января 1947 г. «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы АН КазССР» и решение XVII пленума ЦК КП(б) Казахстана от 9 сентября 1947 г. о правильном подборе, расстановке и использовании кадров в АН КазССР.

Президиум АН КазССР в истекшем году уделил серьезное внимание исправлению допущенных в АН КазССР ошибок и недочетов в деле подбора, расстановки и использования научных кадров.

12 сентября 1947 г. Президиум АН КазССР принял специальное решение, направленное на улучшение работы с кадрами. Президиум стал планировать работу с кадрами, систематически заслушивая доклады директоров институтов и заведующих секторами о работе с кадрами.

Президиум АН КазССР также отмечает, что комплектование научными кадрами проходило и проходит по многим источникам как за счет привлечения к работе, так и в АН КазССР крупных ученых других городов Советского Союза, за счет подготовки кадров через аспирантуру и повышение квалификации научных работников АН. Кроме того, за счет привлечения на работу в АН крупных ученых города Алма-Аты, работающих в высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях за счет оканчивающих вузы, а также за счет демобилизованных из рядов Советской Армии.

В 1947 г. защитили кандидатские диссертации 57 человек, в том числе казахов 14, женщин 11, из этого числа 22 человека состояли аспирантами АН КазССР. В этом же году докторские диссертации защитили 5 человек.

Несмотря на большое количество привлеченных со стороны научных работников, некоторые учреждения АН и по настоящее время испытывают недостаток в научных кадрах: в секторе архитектуры и секторе философии нет ни одного научного сотрудника с ученой степенью. Секторы искусствоведения и экономики укомплектованы не полностью.

Недостаток высококвалифицированных научных кадров ощущается и по ряду других научных учреждений АН КазССР, особенно по Институту языка и литературы.

Президиум отмечает, что за последнее время институты АН КазССР в значительной степени пополнили свои кадры за счет молодых научных сотрудни-

ков, особенно казахов, проверенных и способных к научной работе.

Президиум также отмечает, что после постановления ЦК КП(б) Казахстана от 9 сентября 1947 г. полностью прекращена практика приема на работу на должности старших научных сотрудников, зав. отделами и лабораториями лиц, не имеющих ученой степени, а на должности младших научных сотрудников – лиц, не имеющих высшего образования.

Замещение должности заведующих отделами, лабораториями и секторами и должностей старших научных сотрудников проводится по конкурсу.

Президиум АН КазССР отмечает также, что проведена проверка состава работников институтов и секторов по политическим и деловым качествам, в результате которой освобожден от работы в АН КазССР 61 человек.

Пересмотрен и в основном урегулирован состав научных сотрудников, находящихся в близких родственных отношениях, которые работали в непосредственном подчинении друг у друга.

Президиум АН КазССР отмечает также большую проделанную работу по урегулированию совместительства в АН КазССР.

В результате этой работы переведено на полставки 148 человек-совместителей.

В 1947 г. Президиумом выдвинуто на более высшие должности 29 человек.

В настоящее время в резерве имеется 46 человек для выдвижения на более высшие должности.

Наряду с достигнутыми положительными результатами в работе с кадрами АН КазССР имеются еще и по настоящее время серьезные недостатки. В частности, руководители отделений не перестроились в своей работе с кадрами и недостаточно занимаются этим вопросом.

Особенно мало занимается подбором соответствующих кадров Отделение общественных наук АН КазССР.

Многие директора институтов несерьезно подходят к подбору кадров и допускают нарушение правил подбора и приема на работу. Так, например, в Институте истории, археологии и этнографии содержится за счет штатной единицы старшего лаборанта управделами. В этом же институте приняты на работу два человека без оформления в Управлении кадрами.

Такое нарушение имеет место и в Транспортном управлении.

Президиум также отмечает, что имеется ряд нарушений штатной дисциплины отдельными учреждениями АН и особо отмечает недостаток в работе с кадрами периферийных опорных точек АН, где наблюдается большая текучесть кадров и имеет место недостаточно удачный подбор личного состава по деловым и политическим качествам.

По линии комплектования кадрами Президиум отмечает недостаточную работу институтов в высших учебных заведениях республики по выявлению лучших, способных к научной работе, оканчивающих вузы лиц, особенно из среды местной национальности – казахов.

Не полностью также институтами использован резерв крупных ученых, работающих вне системы АН.

Недостаточна также связь институтов со специалистами, работающими на производстве.

Руководители учреждений АН недостаточно занимаются созданием резерва кадров для выдвижения на большие должности, способных, проявивших себя в работе лиц.

Президиум Академии наук КазССР постановляет:

1. Считать работу Управления кадрами АН КазССР за отчетный период удовлетворительной.

2. Поручить начальнику Управления кадрами АН КазССР тов. Ергалиеву в дальнейшем не допускать нарушений штатной дисциплины и нарушений правил приема и увольнения кадров и обо всех случаях нарушений их немедленно ставить вопрос на Президиуме.

3. Академикам-председателям отделений, директорам институтов, зав. секторами и руководителям подобных учреждений Академии наук в ближайшее время полностью изжить указанные выше недостатки в работе с кадрами и впредь не допускать нарушений штатной дисциплины.

О выполнении настоящего пункта доложить Президиуму к 1 марта с. г.

4. Предложить директорам институтов и зав. секторами совместно с начальником Управления кадрами привлекать отдельных крупных специалистов, работающих вне вузов, к работе в Академии наук, одновременно дать персональную заявку в вузы на наиболее способных к научной работе студентов из числа оканчивающих вузы.

5. В феврале месяце с. г. заслушать доклад директора Института языка и литературы АН КазССР о реализации решения ЦК КП(б) Казахстана от 21 января 1947 г.

6. Во 2-м квартале заслушать доклады о состоянии работы с кадрами председателя Отделения биологических и медицинских наук, директора Института огнеупоров и стройматериалов, зав. сектором географии и зав. сектором экономики АН КазССР.

7. Поручить академику-секретарю АН КазССР И. Г. Галузо взять под особый контроль выполнение постановления Президиума № 12 от 1 июля 1947 г. о направлении институтами научных работников в Гурьевскую научно-исследовательскую базу в 1-м квартале с. г.

8. Поручить зам. председателя Совета филиалов и баз АН КазССР тов. Габбасову и начальнику Управления кадрами тов. Ергалиеву представить свои предложения по вопросу укрепления кадрами периферийных научно-исследовательских баз к 1 марта 1948 г.

9. Организовать при Управлении кадрами АН КазССР сектор учета кадров со штатом 2 человека, поручив штатно-бюджетной комиссии АН КазССР выделить для указанного сектора две штатные единицы за счет других учреждений АН КазССР.

10. Поручить академиком-председателям отделений разработать вопрос об организации краткосрочных курсов по подготовке и переподготовке научно-технического персонала (лаборантского) и внести в Президиум свои предложения к 1 марта 1948 г.

11. Рекомендовать директорам институтов и зав. секторами организовать систематическую работу лабораторных семинаров по повышению квалификации научных сотрудников.

12. Обязать академиков-председателей отделений систематически заниматься вопросом создания резерва научных работников для выдвижения на более высокую научную и руководящую должности.

ОБА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 103. Л. 6–10. Подлинник.

№ 160

**Письмо секретаря ЦК КП(б) Казахстана И. О. Омарова
и президента АН КазССР К. И. Сатпаева члену-корреспонденту
АН СССР А. М. Панкратовой о 2-м издании
«Истории Казахской ССР»**

1 февраля 1948 г.

Многоуважаемая Анна Михайловна! Ознакомление со сданной в издательство и в значительной степени уже набранной книгой «История Казахской ССР» (2-е издание) привело нас к заключению, что несмотря на указание ЦК КП(б) Казахстана от 14 августа 1945 г. о необходимости коренным образом переработать «Историю Казахской ССР» и устранить серьезные ошибки и недостатки, допущенные в 1-м издании, книга в некоторых разделах переработана недостаточно и содержит существенные недочеты.

Так, по-прежнему однобоко, без должного учета внутренних противоречий и борьбы показано движение Кенесары Касымова, наспех написана глава «Казахстан в Великой Отечественной войне», недостаточно, без должного учета указаний ЦК ВКП(б) по вопросам идеологической работы, переделаны главы, посвященные развитию культуры Казахстана, отсутствует хотя бы краткий заключительный раздел книги.

Подобное положение создалось в результате неудовлетворительной организации Институтом истории Академии наук Казахской ССР работы по подготовке к печати 2-го издания «Истории Казахской ССР» и слабого руководства этой работой со стороны ответственных редакторов.

В целях обеспечения высокого идейно-теоретического и научного уровня 2-го издания «Истории Казахской ССР», мы сочли необходимым приостановить печатание книги и обязали руководство Института истории АН КазССР совместно с руководством Института языка и литературы АН КазССР в полуторамесячный срок устранить отмеченные недостатки и доработать отдельные главы книги с тем, чтобы в конце марта 1948 г. представить ее на окончательную редакцию ответственным редакторам.

Не предпрешая сейчас вопроса о том, в Москве ли или в Алма-Ате будет проводиться работа ответственных редакторов, мы полагаем, что руководство ими подготовкой 2-го издания «Истории Казахской ССР», которому ЦК КП(б)

Казахстана придает важнейшее значение, должно быть гораздо более значительным, чем это, к сожалению, имело место до настоящего времени.

Институту истории АН Казахской ССР дано указание систематически информировать Вас о ходе работы по подготовке текста 2-го издания «Истории Казахской ССР» для представления его ответственным редакторам.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана *И. О. Омаров*
Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 160. Л. 7–8. Отпуск.

№ 161

Из протокола № 16 расширенного заседания Президиума АН КазССР об итогах августовской сессии ВАСХНИЛ

28–29 сентября 1948 г.

Присутствовали:

Действительные члены Академии наук КазССР – К. И. Сатпаев, М. И. Горьев, С. К. Кенесбаев, И. Г. Галузо, А. Б. Бектуров, В. Г. Фесенков, Н. В. Павлов, Г. А. Тихов.

Члены-корреспонденты АН КазССР – Х. К. Аветисян, Н. У. Базанова, А. И. Безсонов, А. М. Габбасов, К. Д. Джумалиев, А. Ж. Машанов, К. М. Мынбаев, А. П. Полосухин, А. Н. Сызганов, М. И. Усанович.

От ЦК КП(б) Казахстана и Совета Министров КазССР – С. И. Круглов, И. Ш. Шарипов, Д. А. Кунаев, М. Ш. Шахшин, Г. Ч. Чуланов, Н. Н. Поспелов, А. И. Белов.

От ЦК ВКП(б) – Ф. Ф. Кушнер.

От Госплана КазССР – Х. Д. Чурин.

От Казахского филиала ВАСХНИЛ – В. А. Бальмонт, Ф. С. Солодовников, И. С. Сулейменов, Ш. Б. Бурбаев.

От Министерства сельского хозяйства КазССР – В. И. Чукичев, И. В. Соснин.

От Министерства совхозов КазССР – А. М. Кистауов, В. Н. Чернопяттов, М. Я. Мартинсон.

От Министерства здравоохранения КазССР – И. С. Корякин.

От Министерства рыбной промышленности КазССР – Г. Л. Бахарев.

От Казахского государственного университета – Т. Т. Тажибаев, Д. В. Сокольский, Н. К. Киикбаев, А. С. Космачевский, Т. Н. Моисеев.

От редакции газеты «Казахстанская правда» – Г. Л. Герман.

От Казахского научно-исследовательского института земледелия – К. Б. Бабаев, Г. З. Бияшев.

От Казахского научно-исследовательского института животноводства – Х. Н. Наурузбаев.

От Казахского педагогического института – В. Н. Тимоско.

От Казахского сельскохозяйственного института – А. Джуматов.

От Казахского зооветинститута – В. Я. Держинский, Д. А. Зыков, К. И. Сафранков.

От Общества распространения научных и политических знаний – А. Тлеубердин.

На заседании присутствовало руководящих работников и научных сотрудников Академии наук КазССР, других научных учреждений, представителей министерств и ведомств КазССР – 250 человек.

Председательствовал: президент Академии наук КазССР академик К. И. Сатпаев.

Повестка дня:

1. Итоги августовской сессии ВАСХНИЛ, состояние и задачи биологических наук в Академии наук КазССР.

Докладчик – академик-секретарь Академии наук КССР, действительный член АН КазССР И. Г. Галузо.

Вступительное слово президента АН КазССР академика К. И. Сатпаева (текст выступления прилагается)*.

1. Доклад академика-секретаря АН КазССР И. Г. Галузо «Итоги августовской сессии ВАСХНИЛ, состояние и задачи биологических наук в Академии наук Казахской ССР» (текст доклада прилагается)**.

В обсуждении приняли участие:

Директор Института физиологии, член-корреспондент АН КазССР А. П. Полосухин, директор Института экспериментальной биологии, член-корреспондент АН КазССР Н. У. Базанова, директор Урало-Эмбинской научно-исследовательской базы АН КазССР И. К. Фортунатов, зав. сектором микробиологии и вирусологии АН КазССР Д. Л. Шамис, директор Института клинической и экспериментальной хирургии, член-корреспондент АН КазССР А. Н. Сызганов, зам. министра здравоохранения КазССР И. С. Корякин, начальник Кызыл-Ординской комплексной экспедиции АН КазССР В. М. Боровский, директор Бостандыкской научно-исследовательской базы АН КазССР А. В. Паравян, министр совхозов КазССР А. М. Кистауов, зав. сектором генетики Института экспериментальной биологии Н. С. Бутарин, старший научный сотрудник Института экспериментальной биологии А. И. Исенжулов, директор Алтайского ботанического сада АН КазССР Е. В. Беляев, председатель Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ К. М. Мынбаев***, зам. министра сельского хозяйства КазССР В. И. Чукичев, зам. директора Института почвоведения А. И. Безсонов, директор Института почвоведения У. У. Успанов, директор

---

* Выступление не публикуется.

** Доклад не публикуется.

*** Выступление К. М. Мынбаева см. док. № 162.

Института интродукции растений и освоения пустынь А. М. Габбасов, академик-председатель Отделения биологических и медицинских наук Н. В. Павлов, зам. директора Института экспериментальной биологии А. Жандеркин, директор республиканского Ботанического сада АН КазССР Е. Б. Бейсенбиев, директор Казахского научно-исследовательского института земледелия К. Б. Бабаев, профессор Казахского государственного университета А. С. Космачевский, старший научный сотрудник Института экспериментальной биологии Н. Ф. Литвинова.

Участники расширенного заседания Президиума АН КазССР с подъемом приняли текст приветственного письма вождю народа тов. Сталину (текст письма прилагается)*.

Расширенное заседание Президиума приняло следующее постановление.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Расширенного заседания Президиума Академии наук КазССР по докладу академика-секретаря АН КССР И. Г. Галузо «Итоги августовской сессии ВАСХНИЛ, состояние и задачи биологических наук в Академии наук Казахской ССР».

Прошедшая в августе месяце т. г. сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина окончательно установила мичуринское направление в биологической науке как единственно научное направление в биологии. Сессия вскрыла реакционную антинародную сущность вейсманистско-моргановско-менделевского направления в биологии и разоблачила его конкретных носителей.

Доклад академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке», одобренный ЦК ВКП(б), ярко показал, что в биологической науке существуют два диаметрально противоположных направления: прогрессивное – материалистическое и реакционное – идеалистическо-вейсманистское (менделевско-моргановское).

В докладе академика Т. Д. Лысенко вскрыта и осуждена лженаучность идеалистических реакционных теорий последователей вейсманизма в нашей стране: Шмельгаузена, Дубинина, Жебрака, Навашина и др.

Разгром антимиучуринского направления открыл новые возможности для творческого развития всех отраслей передовой биологической науки. Мичуринское учение, творчески обогатившее теорию эволюции, раскрыло законы развития живой природы и своими методами направленного изменения природы растений и животных внесло выдающийся вклад в науку, в социалистическое сельское хозяйство.

Расширенное заседание Президиума Академии наук КазССР констатирует, что, пользуясь методом Мичурина-Лысенко, мичуринцы Казахской академии наук достигли известных научных результатов. Научные учреждения биологического и медицинского профиля в основном строили свою работу исходя из за-

---

* Письмо не публикуется.

просов народного хозяйства и занимались исследованием актуальных проблем, направленных на разрешение практических задач.

Подавляющее большинство ученых биологов в своей научной и практической работе стояли на позициях творческого советского дарвинизма, разработанного Мичуриным и развиваемого в нашей стране академиком Лысенко и их последователями.

Наряду с указанными бесспорными достижениями, расширенное заседание Президиума Академии наук Казахской ССР отмечает, что Президиум Академии наук Казахской ССР не организовал активной борьбы с вейсманистско-моргановским реакционно-буржуазным направлением в биологической науке. В результате этого находили себе приют в отдельных научных звеньях Академии морганисты и их последователи, как академик М. М. Завадовский, профессор Ильин, Липаева и др.

В ряде биологических научных учреждениях Академии выполнялись бесплодные работы, которые не дали и не могли дать в силу своих лженаучных концепций пользы для науки и народного хозяйства. (Работа профессора Ильина и его сотрудников – Литвиновой и Кдырниязова, занимавшихся совершенно бесплодной, не имеющей никакого практического значения, работой и др.)

Президиум Академии наук КазССР признает свою работу по руководству биологическими институтами Академии неудовлетворительной.

Бюро Отделения биологических и медицинских наук, возглавляемое академиком-председателем, действительным членом АН КазССР Н. В. Павловым, не только не вело борьбы с морганистским учением, но и само не раз впадало в ошибки. Так, отделение просмотрело, что работы лаборатории цитологии Института освоения пустынь оказались направленными по пути цитогенетики. Руководство этой лабораторией было передано Липаевой, являющейся последователем известного морганиста Жебрака. Липаева во всей своей предыдущей научной деятельности воспитывалась на идеалистической антинаучной концепции Вейсмана-Моргана и активно проводила ее в работе лаборатории.

В Институте почвоведения недостаточно проводятся принципы Докучаева-Вильямса по комплексному изучению почв. Отдельные темы оторваны от основных ведущих проблем и не имеют строгой целеустремленности (тема Е. Н. Наквакиной) и основаны на ложном, чисто морфологическом принципе (тема А. М. Дурасова). Институт почти прекратил стационарные исследования по разработке приемов освоения почв. В официальных выступлениях зам. директора Института почвоведения, члена-корреспондента АН КазССР А. И. Безсонова проводилась неправильная и антинаучная концепция, противоречащая учению Докучаева-Вильямса, выражающаяся в том, что почва рассматривается только как природное тело, почвоведение отрывается от практических задач и сводится к описательной науке.

Расширенное заседание Президиума Академии КазССР обязывает Отделение биологических наук и всех биологов коренным образом перестроить свою работу, занять ведущее место в борьбе против идеалистических, реакционных учений в науке, против низкопоклонства и раболепия перед зарубежной лженаукой, бороться за дальнейший расцвет отечественной биологической

науки и в первую очередь за развитие учения, созданного И. В. Мичуриным, В. В. Докучаевым, В. Р. Вильямсом, продолженного и развитого академиком Т. Д. Лысенко.

В целях искоренения наследия реакционно-идеалистического направления в биологии и всемерного обеспечения развития передового советского творческого дарвинизма, Президиум постановляет:

1. Указать бюро Отделения биологических наук и лично академику-председателю отделения Н. В. Павлову на неудовлетворительность руководства биологическими институтами Академии со стороны Отделения биологических наук.

2. Для укрепления работы бюро Отделения биологических наук ввести в состав бюро члена-корреспондента АН КазССР Н. У. Базанову и члена-корреспондента АН КазССР К. М. Мынбаева.

3. Поручить бюро Отделения биологических и медицинских наук пересмотреть план и структуру научных учреждений отделения в соответствии с интересами развития передовой мичуринской биологической науки.

4. Освободить от работы в Институте экспериментальной биологии Академии наук КазССР академика М. М. Завадовского, профессора Лус и кандидата наук Литвинову, как неспособных проводить научную работу на основе материалистического мичуринского учения. По тем же мотивам освободить от заведования лабораторией цитологии Института освоения пустынь кандидата наук Липаеву.

Пересмотреть состав ученых советов биологических институтов, редколлегий биологических журналов и вывести из их состава антимиичуринцев.

5. Обязать директора Института почвоведения У. У. Успанова полностью и неуклонно проводить в жизнь принцип комплексного изучения почвы на основе учения Докучаева-Вильямса. Восстановить работу сектора мелиорации почв, расширить стационарные исследования по разработке наиболее эффективных приемов освоения почв. Пересмотреть тематику отдельных научных сотрудников, произвести перестановку кадров так, чтобы обеспечить в первую очередь выполнение ведущих проблем института.

6. Редакционно-издательскому совету пересмотреть издательские планы на 1948–1949 гг. с целью обеспечения издания трудов передового мичуринского направления и изъятия из планов работ реакционно-вейсманистского характера. Предложить РИСО издать в 1949 г. на казахском языке главнейшие работы Мичурина, Лысенко и других выдающихся деятелей советского дарвинизма.

7. Поручить академику-секретарю И. Г. Галузо и бюро Отделения биологических и медицинских наук провести переаттестацию аспирантов Отделения биологических наук, пересмотреть их планы, программы, состав руководителей и полностью обеспечить подготовку молодых кадров в интересах развития мичуринской биологической науки.

8. Обязать руководителей научных учреждений Отделения биологических и медицинских наук поднять роль ученых советов, придать их деятельности более оперативный характер, ставить на обсуждение ученых советов вопросы методики и методологии научных исследований в свете передовой мичуринской биологии.

9. Обсудить на очередном заседании Президиума вопрос об укреплении материально-технической и экспериментальной базы научных учреждений Отделения биологических и медицинских наук.

10. Обязать сектор научной пропаганды Академии наук КазССР организовать широкую пропаганду мичуринского учения среди населения путем издания научно-популярной литературы и выступлений передовых ученых-биологов с докладами, лекциями по радио и в печати, обратив особое внимание на чтение лекций и издание научно-популярной литературы на казахском языке.

11. Предложить всем отделениям и институтам Академии наук КазССР обсудить итоги августовской сессии ВАСХНИЛ, доклад академика Лысенко, а также материалы настоящего расширенного заседания Президиума Академии наук с тем, чтобы еще глубже подчинить свою работу требованиям методологии советской науки и еще больше приблизить науку к нуждам производства.

Предложить бюро Отделения биологических наук и руководителям биологических институтов Академии учесть предложения руководителей министерств сельского хозяйства, совхозов и здравоохранения при составлении своих тематических планов.

12. Опубликовать материалы расширенного заседания Президиума в очередном номере «Вестника Академии наук КазССР».

Заключительное слово президента Академии наук – академика К. И. Сатпаева (текст выступления прилагается)*.

Стенографический отчет заседания прилагается**.

Президент Академии наук Казахской ССР, академик *К. И. Сатпаев*
Академик-секретарь Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР
И. Г. Галузо.

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 106. Л. 1–7. Подлинник.

№ 162

Стенограмма выступления председателя Казахского филиала ВАСХНИЛ К. М. Мынбаева на расширенном заседании Президиума АН КазССР

29 сентября 1948 г.

Августовская сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина и доклад академика Т. Д. Лысенко «О положении в биологической науке» имеют исключительно важное теоретическое и практическое значение.

---

* См. док. № 163.

** Отчет не найден.

Доклад академика Лысенко одобрен ЦК ВКП(б). Он выражает линию и взгляды нашей партии на положение в биологической науке и способствует повсеместному расцвету материалистической биологии, основанной на учении Мичурина, Тимирязева, Вильямса, Лысенко.

Весь советский народ борется за создание материальной базы нашего будущего коммунистического общества, за создание изобилия сырья и продуктов сельского хозяйства.

В этой славной борьбе советского народа, возглавляемой Коммунистической партией большевиков и тов. Сталиным, в первых рядах идут ученые-мичуринцы.

Для подлинных мичуринцев чужды отвлеченные теории, наука для науки, оторванность исследовательских работ от жизни народа, беспартийность, беспринципность в науке, безразличие к методике исследовательской работы, к делу внедрения результатов научной деятельности в производство.

Все эти черты свойственны и характерны только для представителей идеалистической вейсмано-моргано-менделевской науки, которые, к сожалению, до сих пор подвизались во многих научных учреждениях и вузах нашей страны.

Представители этого лженаучного направления в биологии отличаются отсутствием самостоятельного мышления, раболепием перед буржуазной наукой, оторванностью от запросов народного хозяйства, незнанием жизни, узким «академизмом». Тем самым они наносили большой вред народному хозяйству нашей страны.

Все ли обстоит благополучно с этой точки зрения в биологической науке, объединяемой Академией наук Казахской ССР?

Основываясь на фактическом материале и частично на изложенном здесь основном докладе, я смею заявить, что дело обстоит далеко неблагоприятно. Руководство Академии наук КазССР допустило, как я полагаю, ошибки, связанные с т. н. академическим объективизмом. Но этот объективизм ни в какой мере не может быть присущим нашим научным руководителям. Наоборот, везде и всегда в теоретической и практической работе каждый из нас – руководящих работников, должен вести непримиримую борьбу с беспочвенной и вредной толчеей, с любой явной или скрытой пропагандой идеалистических воззрений.

Что же мы видим в практической деятельности Академии наук Казахской ССР в этом отношении?

Руководство Академии предоставляло приют и создавало все необходимые условия для работы ярым противникам мичуринской биологии – известным вейсманистам-менделистам академику Завадовскому, профессору Ильину и др. Для них были открыты специальные лаборатории и выделено большое количество научных работников, которые в течение нескольких лет занимались и занимаются беспочвенным, беспринципным, не дающим никаких положительных результатов изучением многоплодия овец и других животных, основанным на материалистическом принципе.

Характерной чертой всех менделистов-морганистов является то, что они много обещают и мало делают. Обещая, они восхваляют то, что еще не добыто ими, что они только мечтают добыть, т. е. нереальное выдают за реальное.

Одним из таких людей был и является академик М. М. Завадовский. Мало того, что он сам ничего полезного не дал науке и производству, академик Завадовский мешал также всему коллективу биологов Академии наук идти по правильному пути мичуринской биологии, он сбивал с этого пути молодых казахстанских ученых. Ярким примером в этом отношении является кандидат сельскохозяйственных наук тов. Салтыбаев, который слепо следует всем неправильным теоретическим позициям и указаниям академика Завадовского.

В настоящее время все теоретические и практические работники нашей республики и не только нашей республики знают вредность и никчемность проводимой академиком Завадовским работы. Но несмотря на это Академия наук Казахской ССР упорно продолжает эту работу.

В этом отношении углублением и продолжением ошибки, совершенной руководством Академии наук КазССР, является вчерашнее выступление директора Института экспериментальной биологии члена-корреспондента Академии наук КазССР тов. Базановой.

Она к числу достижений Института экспериментальной биологии причислила разработку темы «Гормонального метода стимуляции многоплодия сельскохозяйственных животных».

Но, как говорят, факты – упрямая вещь, а они говорят о другом. В связи с этим я вынужден более подробно остановиться на этом вопросе, чем желал бы.

Большая группа научных сотрудников под руководством академика Завадовского бесплодно работает в Институте экспериментальной биологии в течение ряда лет над вопросом внедрения в производство гормональной стимуляции многоплодия сельскохозяйственных животных.

Все работники этой группы, начиная с ее руководителей, с точки зрения биологической, неверно подходят к разрешению проблемы повышения плодовитости сельскохозяйственных животных, отрывая его искусственно от влияния условий среды на организм.

Руководитель лаборатории динамики развития кандидат с.-х. наук Салтыбаев К. С., изучая вопрос гормональной стимуляции многоплодия в тонкорунном овцеводстве, считает, что «проблема повышения плодовитости овец...» блестяще разрешена» и что «метод гормональной стимуляции многоплодия овец безупречен в своем зоотехническом значении и он должен быть широко внедрен в совхозное и колхозное овцеводство».

Однако опыт ряда хозяйств показывает, что этот вопрос до сих пор по существу является совершенно неразработанным и предлагаемый метод далеко не безупречен в своем зоотехническом значении. В частности, в ряде каракулеводческих совхозов, где широко применялась инъекция «СЖК» в целях повышения многоплодия овец, в последний период суягности очень часто наблюдается значительный отход инъецированных маток. В 1948 г. в Сюткенском совхозе пало перед окотом 2998 маток, или 9,5%, и в совхозе Баюркумском того же треста 2479 маток, или около 7%. В обоих совхозах отход пал в основном за счет

---

* Здесь и далее отточия документа.

многоплодных маток в количестве выпородков (ягнят, полученных от павших маток) и мертворожденных ягнят в 1948 г. в 1-м совхозе составило 7012 голов и во втором совхозе 6841 голову.

Чрезвычайно тревожным в этом отношении являются показатели совхоза Чим-Курган треста Казсовхозкаракуль, в котором на протяжении длительного периода проводится работа академиком М. М. Завадовским и его сотрудниками.

За 4 года (1937–1940 гг.), предшествовавшие широкому внедрению инъекции «СЖК», в целях повышения плодовитости маток, рождаемость ягнят составила в среднем 118,3% от количества маток, состоявших на начало года. Таких высоких показателей совхоз добился за счет подготовки маток к случке путем правильно организованного нагула.

В последующие 4 года (1941–1944 гг.) рождаемость ягнят снизилась там в среднем до 112,2%, несмотря на то, [что] там инъекцией «СЖК» охватывалось до 60% всех маток и более. А в последние 4 года (1945–1948) рождаемость ягнят еще уменьшилась и составила в среднем уже 108,2% от количества маток, состоявших на начало года. И по сравнению с 1937–1940 гг. рождаемость ягнят за эти годы снизилась на 10,1%.

Если взять цифры, характеризующие эффективность применения «СЖК» в совхозах треста Казсовхозкаракуль, за пять лет (1943–1947 гг.) при условии, что там инъецировалась «СЖК» 27% всех обьягнвившихся маток, то по группе маток, которым инъецировалась «СЖК», было получено на 22% ягнят больше (127,1% по отношению с матками, необработанными, 105,0%). Но при этом не учитывается, что для инъекции, как указывают сами авторы метода гормональной стимуляции многоплодия, ими берутся только хорошо упитанные взрослые матки, обслуживание которых поручается лучшим чабанам. Матки же с плохой упитанностью, ярки, идущие первый раз в случку, для работы не должны быть использованы, а мы знаем, что от них получается на 15–20% ягнят меньше, чем от маток, хорошо подготовленных к случке, а для инъекции во всех совхозах за пять лет использовано 27% маток, так что отбор и создание лучших условий для животных, которым инъецировалась «СЖК», не могли не сказаться на результатах...

Все это свидетельствует о том, что авторы метода – академик М. М. Завадовский и его последователи Салтыбаев, Жандеркин, – необъективно анализируют эффективность пропагандируемого ими метода в отрыве от условий содержания и кормления.

Приведенные мною данные о снижении рождаемости в стадах совхозов, подвергшихся инъецированию «СЖК», являются логическим выводом применения приема, основанного на неправильных биологических позициях. Иначе и быть не могло.

Вейсманистская позиция академика Завадовского с предельной ясностью изложена им самим в книге «Многоплодие сельскохозяйственных животных», изданной КазФАНом: «Гормональный метод стимуляции многоплодия играет принципиально прогрессивную роль в развитии зоотехники, так как четко показывает, что для повышения продуктивности животного могут быть использованы не только привычные т. н. «естественные» факты: условия содержания и

кормления, но и те агенты (подчеркнуто мной. – К. М.), что содержатся в недрах самого организма».

«Прогрессивная роль» использования «агентов», «создаваемых самим организмом», «четко показана» в приведенных мною совхозных данных.

Так обстоит дело с неправильной позицией Президиума Академии наук Казахской ССР в части преклонения перед сомнительными авторитетами.

Мне кажется, в этом отношении есть над чем подумать руководству Академии наук с целью дальнейшего искоренения этих ненормальностей, мешающих плодотворной работе молодого коллектива научных работников Академии наук Казахской ССР. Пример с Завадовским, к великому сожалению, не единичен.

Этим же объясняется и то, что Институт экспериментальной биологии до сих пор не имеет основного ведущего направления в работе. В тематике института до сих пор значится ряд не имеющих народнохозяйственного значения тем, по которым до сих пор не получено никаких результатов. Тематический план института в текущем году неоднократно пересматривался.

Ведущим в институте был сектор генетики, но вопросами мичуринской генетики он не занимался, да и не мог по существу заниматься, так как руководитель его тов. Бутарин Н. С. значительное количество времени потратил на изучение хромосомного комплекса архара и курдючного барана (1935), изучение морфологии хромосом мыши (1935). Изучение хромосомного комплекса гибридов – архар-курдючная и архар-меринос (1940).

В то же время до сих пор, несмотря на принципиально правильную постановку вопроса о выведении новой породы тонкорунных овец для горных районов, на основе межвидовой гибридизации, мериносовых маток с архаром, им до сих пор работа по отбору и подбору животных внутри созданного стада гибридов поставлена неудовлетворительно, а не так давно подбор в значительной степени велся просто по кровности животных (методика 1942 г.). Влияние условий среды на организм гибридного животного в первый период работы явно недоучитывался.

В результате продуктивность новой породной группы овец архаромериносов, которая создана в Курмектинской экспериментальной базе института, остается до сих пор на сравнительно низком уровне. В стаде имеются животные с явными признаками ослабления конституции. Вопрос об условиях, необходимых для обеспечения сохранения молодняка, хорошего развития его и высокой продуктивности новой породной группы овец, не ясен до сих пор, как показывает фактический материал даже для самого автора работы...

Следующий вопрос, на который я хотел обратить внимание участников заседания – это опубликование научных трудов в известиях и докладах Академии наук Казахской ССР.

В своем выступлении тов. Базанова охарактеризовала публикуемые в биологической серии известий и докладов Академии наук Казахской ССР, как большое достижение.

Я хочу внести небольшую ясность в этот вопрос.

Прежде всего, нужно прямо сказать, что биологическая серия является никому ненужным научным браком, не дающим никакой правильной теоретической ориентации и практической пользы ни для научной работы, ни для работников – практиков сельского хозяйства.

Почти все биологические работы, опубликованные в известиях и докладах Академии наук Казахской ССР, являются пропагандой вейсманизма-менделизма-морганизма на «плодотворной» почве Казахской Академии наук.

Я хотел бы обратить внимание участников данного заседания на бесконечное повторение из года в год тавтологии академика Завадовского и его последователей. В их работах нет ни единого слова, ни одной ссылки на величайших теоретиков нашей эпохи – Мичурина, Тимирязева, Лысенко.

Наоборот, здесь полно вредных и чуждых нам мыслей, выводов и предложений.

Я не стану утруждать слушателей приведением бесчисленных цитат, аналогичных той, которую я огласил при разборе бесплодной работы группы академика Завадовского.

Достаточно будет указать только на то, что, начиная с 1941 г., Академия наук Казахской ССР широчайшим образом популяризировала труды руководимой Завадовским Лаборатории динамики развития и размножения с.-х. животных, опубликовав более ста статей, львиная доля которых принадлежит перу академика Завадовского и его последователей.

Более того, если мы возьмем только один выпуск известий Академии наук КазССР за 1948 г., то в нем, в этом выпуске № 35, половина статей написана все тем же Завадовским и все по одному и тому же вопросу – многоплодие сельскохозяйственных животных (серия биологическая № 35).

Счастье наше, что биологическая серия известий Академии наук КазССР, ввиду своего ограниченного тиража, является «библиографической редкостью» и едва-едва удовлетворяет нужды научных работников Академии, не доходя до колхозников и работников совхозов в республике.

Картина ясна. Известия Академии наук КазССР были и остались рупором антимичуринанского направления в биологии.

Какие можно сделать выводы из приведенных мною фактов?

Выводы напрашиваются сами собой: в Академии наук Казахской ССР, в институтах ее биологического отделения весьма и весьма неблагоприятно обстоит дело с мичуринской биологической наукой. Мы можем прямо сказать, что иное положение здесь и не могло быть, поскольку во главе этого отделения стоит известный антимичуринец Н. В. Павлов. Все это произошло еще и потому, что биологическое отделение было оторвано от жизни, от запросов сельскохозяйственного производства нашей республики.

Как известно, жизнь всегда корректирует и направляет, а в некоторых случаях даже указывает путь науке. Как говорит академик Лысенко: «В нашей стране есть все условия для тесной увязки теории и практики. Эта увязка – первое и неотъемлемое условие успешного разрешения теоретических вопросов. В Советском Союзе не только можно тесно увязаться с практикой, у нас практика понуждает науку к этому».

Этот основной тезис науки ведущими работниками биологического отделения Академии наук Казахской ССР не принимался к руководству.

В порядке самокритики должен отметить: я хотя и являюсь членом-корреспондентом Академии наук КазССР, однако стоял в стороне от разрешаемых в теории биологии вопросов и не принимал участие в работе биологического отделения. Причина этого кроется в том, что меня, как мичуринца, никогда никто из руководящих работников Академии наук не просил участвовать в работе, а самому напрашиваться было неудобно, да и не в моем это характере.

Мне кажется, что руководство Академии наук КазССР должно покончить с практикой академического объективизма, должно извлечь серьезный урок из доклада академика Лысенко и решения августовской сессии ВАСХНИЛ «О положении в биологической науке».

Практически это означает необходимость срочно пересмотреть тематические планы и состав научных работников биологического отделения, а также планы издательских работ по биологической серии, очистившись от всего ненужного и вредного, и самым широким образом развернуть научно-исследовательскую работу и пропаганду научных достижений в точном соответствии с принципами единственно правильной мичуринской биологической науки.

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 115. Л. 131–150. Подлинник.

№ 163

Из заключительной речи К. И. Сатпаева на расширенном заседании Президиума АН КазССР

29 сентября 1948 г.

...Далее, я хотел бы дать несколько фактических справок в связи с выступлением Карима Мынбаевича Мынбаева. Первое – в отношении результатов применения метода академика Завадовского по стимуляции многоплодия овец. Не затрагивая вопроса о Завадовском, как о вейсманисте-морганисте в теоретических вопросах, я должен отметить, что Институт экспериментальной биологии Академии наук КазССР разрабатывал в прошлом и разрабатывает сейчас только лишь проблемы внедрения в Казахстане метода стимуляции и многоплодия овец и других сельскохозяйственных животных применением СЖК. Мне кажется, СЖК – один из сильных агентов интенсификации активности половых органов овец. Она не имеет прямого теоретического отношения к концепции вейсманизма. Практические результаты этого метода наглядны из практики Чим-Курганского каракулеводческого совхоза, где за семь лет применения этого метода, за 1941–1947 гг., получено, по официальным данным руководства этого совхоза, только за счет применения СЖК 29% дополнительного приплода ягнят, что в абсолютных цифрах выражается более чем 85 тыс. голов ягнят, стоимостью более 5 млн руб. При таком бесспорном практическом эффекте метод СЖК, понятно, должен применяться и изучаться нами и в дальнейшем.

Вторая причина, которую я хочу дать, касается нашей издательской продукции. Карим Мынбаевич сегодня оглашал много раз фамилию М. М. Завадовского, говоря об издательской продукции Академии наук. Чтобы не создавалось у участников настоящего расширенного заседания Президиума неправильного мнения о том, что все или большинство биологических научных трудов Академии принадлежит перу Завадовского и Боголюбского, сообщаю, что Академией наук Казахской ССР издано за время существования по Отделению биологических и медицинских наук в виде отдельных статей в «Вестнике», «Известиях АН КазССР», монографий и по серии научно-популярной литературы всего 420 названий научных работ, из них на работы Завадовского, Боголюбского и других формальных генетиков приходится 21 название, что составляет только 5% от всех изданий по биологическим вопросам...

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 116. Л. 307–308. Подлинник.

№ 164

Из стенограммы совместного распорядительного заседания Президиума АН КазССР и бюро Отделения биологических и медицинских наук о планах реализации постановления расширенного заседания Президиума АН КазССР

30 сентября 1948 г.

Тов. Сатпаев. Сегодня хотелось бы в рабочем порядке посоветоваться с Вами относительно дальнейших наших шагов в свете вчерашнего постановления. Мне сегодняшнее совещание представляется в таком виде: мы наметим план того, что нам предстоит в ближайшем будущем сделать, наметим исполнителей, сроки, с тем чтобы эти товарищи принялись за дело и в установленный срок представили нужные нам материалы.

Будем просить Иллариона Григорьевича*, чтобы ускорить обработку стенограммы вчерашнего постановления.

Тов. Галузо. Обработка уже идет. В понедельник закончим.

Тов. Сатпаев. Было очень много высказываний, пожеланий отдельных институтов.

Тов. Галузо. Каждый из выступавших должен проверить свое выступление и выправить его.

Тов. Сатпаев. Нужно отделению эти материалы дать в ближайшие дни. Ко второму числу эти материалы необходимо дать. Сейчас это надо проверить.

Нужно произвести уточнение тематического плана на 1949 г.

Нужно еще раз просмотреть план, который сейчас имеется, сличить, сверить, какие еще имеются новые пожелания Президиуму. Посмотреть, нет ли

---

* И. Г. Галузо.

бесплодных, беспочвенных тем. Нужно, чтобы в отделение планы поступили не позже 2–3 октября. Нас лимитирует срок 5 октября. Мы должны дать уточненный тематический план правительству.

Здесь же участвуют руководители и парторги институтов. В коллективе институтов еще раз посмотрите тематический план, чтобы в дальнейшем все органистские темы, все ненужные, бесплодные темы изъять. Соразмерьте ваши реальные силы при составлении тематических работ на 1949 г. Не позже 3 октября эти материалы представьте в Президиум.

Я прошу, Николай Васильевич*, об одном, чтобы Вы и отделение подошли к этому делу со всей строгостью. Нужно посмотреть с членами бюро отделения, чтобы материал был полноценный во всех отношениях.

В связи с пересмотром тематического плана на 1949 г., продумайте структурные реорганизации, какие Вы считаете необходимыми, чтобы тематический план корректировался. Срок тот же.

Повторяю, что сроки сжатые, но чтобы за счет сжатого срока не было неполноценного материала. У Вас большой коллектив, если нужно, то надо работать день и ночь, чтобы материал представить в нужном качестве и аспекте.

Институт экспериментальной биологии. Освобождение Завадовского не означает ликвидации лаборатории, которую он возглавлял. Можно назвать эту лабораторию лабораторией физиологии размножения, причем ближайшая задача, которая будет поставлена перед лабораторией, должна быть такого порядка, чтобы изучать возможность применения метода СЖК для борьбы с яловостью скота. Это одно направление. Другое направление – дальнейшие работы по многоплодию. Мне кажется, что сам факт многоплодия не везде в Казахстане может применяться, ибо не везде одинаковые кормовые условия. Но в других условиях, где имеется возможность кормления или где специфика производства дает возможность использовать эффект многоплодия (ягнят каракулеводческого производства), метод многоплодия должен сохраняться и развиваться.

С этой точки зрения придется сделать районирование Казахстана. Затем вопросы ликвидации яловости. Там, где кормовые условия не позволяют применять метод многоплодия, все же необходимо яловость изживать.

В тематическом плане на 1949 год проблему изучения микроэлементов и их влияние на организм человека и животных надо сохранить. Это чрезвычайно важные вопросы, так как ряд медных рудников Казахстана, например, Джезказган, снабжаются водой, где имеется медь. Микроэлементы в тематике работ следует ставить, если есть исполнители и соответствующие лабораторные условия. Я просил бы Вас также пересмотреть еще раз план на 1948 г. Если есть у нас бесплодные и органистские темы, надо их изъять сейчас же, не дожидаясь 1 января 1949 г. Мы это от Вас ждем к 3 октября.

В тот же сжатый срок надо будет пересмотреть план научного издательства. Посмотреть Ваш издательский портфель и все, что институт имеет реального и ценного в нем, наметить в план издательства 1949 г. Здесь речь идет не только о монографических работах, но и о статьях в «Вестник».

---

* Н. В. Павлов.

Реплика. Это когда будет?

Ответ. 4 октября.

Председатель. Илларион Григорьевич будет контролировать эти сроки. В плане издательства мы приняли твердое решение – выпуск трудов Вильямса, Мичурина, Лысенко. Чтобы не работать параллельно с ВАСХНИЛ, не тратить силы впустую, нам надо на 1949 г. исходить из перевода Мичурина и Вильямса на казахский язык, издаваться будут небольшими тиражами; типография, бухгалтерский фонд – это будет за счет КазОГИЗ.

Необходимо обязательно перевести на казахский язык и издать труд Мичурина «Итоги шестидесятилетнего труда». Предлагаю создать комиссию по трудам Мичурина и Вильямса, в состав которой входят товарищи Успанов, Базанова, Габбасов. Комиссия должна продумать и дать предложение, что именно переводить.

Реплика (Павлов). Это можно не к 4 октября?

Ответ. Обязательно к 4-му.

Составление плана издательства поручить Иллариону Григорьевичу, Леониду Сергеевичу, Николаю Ивановичу Шарапову. Пересмотреть к этому же сроку наш наличный портфель, что уже имеется, согласовать с институтами, чтобы все было пересмотрено и проверено.

Поручить Степану Григорьевичу Медведеву – ответственному секретарю редколлегии «Вестника» – подготовить, какие статьи у нас имеются в портфеле редакции и оценку их актуальности согласовать с бюро отделения. Вчера Космачевский выступил и говорил, что он давал важную статью «Борьба с вредителями в сельском хозяйстве». Имеется ли она и подобные актуальные статьи на сегодняшний день в портфеле редакции? Надо установить очередность их опубликования. Степан Григорьевич должен посмотреть и доложить к 5–6 октября. В частности, нам расскажите про историю статьи Космачевского.

Тов. Медведев. Не было такой статьи. В «Вестник» она не представлялась.

Тов. Сатпаев. Прежде всего, нужны работы, имеющие отношение к науке и народному хозяйству.

Далее, в постановлении Президиума записано, что будет пересмотрен состав руководителей аспирантов и их тем под углом всемерного усиления мичуринского направления. Для этого нам придется также выделить комиссию под председательством Иллариона Григорьевича, с участием членов бюро отделения и руководителей институтов по профилям и руководителей Управления кадрами Академии товарищи Ергалиева и Махмудова. Значит, комиссия по этому вопросу будет иметь следующий состав: Илларион Григорьевич, Александр Порфирьевич*, тов. Ергалиев и тов. Махмудов, пятый член – это директор соответствующего научного учреждения. К 10 октября материалы необходимо представить в Президиум.

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3. Л. 229–233. Подлинник.

---

* А. П. Полосухин.

№ 165

Из заключения комиссии ЦК КП(б) Казахстана о результатах проверки состояния биологической науки в научно-исследовательских учреждениях Отделения биологических и медицинских наук АН КазССР*30 октября 1948 г.*

...Отделение биологических и медицинских наук Академии наук Казахской ССР объединяет следующие научно-исследовательские учреждения:

1. Институт ботаники, в состав которого входят шесть секторов.
2. Институт почвоведения, в состав которого входят пять секторов и лабораторий.
3. Институт интродукции растений и освоения пустынь, в состав которого по структуре входят одиннадцать секторов с тридцатью лабораториями.
4. Институт зоологии, в состав которого входят четыре сектора с четырнадцатью лабораториями.
5. Институт экспериментальной биологии, в состав которого входят четыре сектора с одиннадцатью лабораториями.
6. Институт физиологии, в состав которого входят семь лабораторий.
7. Институт краевой патологии, в состав которого входят пять секторов и две лаборатории.
8. Институт клинической и экспериментальной хирургии, состоящий из двух отделений, двух секторов и двух лабораторий.
9. Сектор микробиологии и вирусологии, в состав которого входят четыре лаборатории.
10. Сектор профгигиены и профзаболеваний.
11. Сектор психоневрологии, в состав которого входят одно отделение и две лаборатории...

1. Анализ ведущей тематики ряда институтов Отделения биологических и медицинских наук Академии наук КазССР свидетельствует о том, что мичуринское направление в исследовательской работе и подготовке кадров здесь не является определяющим (институты ботаники, экспериментальной биологии, почвоведения, интродукции растений и освоения пустынь).

2. В связи с этим ведущая проблематика институтов не отвечает насущным запросам народного хозяйства, отсутствует единая целеустремленность в работе, многие исследования носят созерцательный и описательный характер, недействительны и эффективность исследовательской деятельности далеко недостаточна.

3. В Отделении биологических и медицинских наук не только не велась борьба с идеалистическим направлением Моргана-Вейсмана-Менделя, но наоборот, некоторые авторитетные ученые, стоя на позициях догматического дарвинизма, выступали против положений, разрабатываемых мичуринцами (Павлов, Войткевич). Отделение предоставило возможность проводить явно

формально генетические исследования (Липаева) и бесплодные, оторванные от жизни работы (академик М. М. Завадовский, профессор Ильин, Литвинова, Кдырниязов).

Редакционная коллегия «Известий Академии наук КазССР» предоставляла возможность публикации ошибочных и недоброкачественных научных работ.

4. Структура ряда учреждений биологического отделения так же, как и в будущее направление научно-исследовательских работ, не соответствует народнохозяйственным запросам (институты почвоведения, зоологии, экспериментальной биологии, краевой патологии и др.), расплывчата и не отражает необходимой целенаправленности (Институт интродукции растений и освоения пустынь).

5. В большинстве институтов отделения отсутствует серьезная работа по обоснованию проводимых исследований и тщательной разработке методики рабочих планов и программ.

6. Ученые советы в большинстве институтов существуют формально, не являются научно-методическими центрами, не обеспечивают целенаправленного методического руководства исследовательской работой институтов.

7. Работа по укомплектованию основных руководящих научных кадров в ряде институтов поставлена неудовлетворительно и базируется почти исключительно на использовании по совместительству работников вузов и научно-исследовательских учреждений других систем, и без того загруженных своей основной работой. При этом многие совместители вступают на этот путь только ради проведения исследовательских работ, выполняющихся по основному месту службы или являющихся их диссертационными работами, в большинстве случаев не имеющими непосредственной связи с основными задачами института.

8. Подбор аспирантов нередко проводится не на принципиальной основе, а воспитание большинства аспирантов не обеспечивает подготовки ученых биологов-мичуринцев. В списке рекомендованной литературы по генетике преобладают работы Вейсмана, Менделя, Моргана, Меллера, Йогансена, Дубинина, Кольцова, Гольдшмидта и др. (Институт экспериментальной биологии).

Наряду с этим отсутствуют труды Тимирязева, Мичурина, Вильямса, Лысенко (Институт ботаники).

9. Пропаганда передовых идей мичуринской биологии до последнего времени не была организована.

10. Крайне неблагоприятно обстоит вопрос с материально-техническим оснащением ряда лабораторий многих институтов, а большинство периферийных баз находятся в стадии организации и в них отсутствуют условия для нормального проведения серьезных научно-исследовательских работ.

Комиссия считает, что Президиум Академии наук Казахской ССР неудовлетворительно руководил работой Отделения биологических и медицинских наук, а руководитель отделения профессор Н. В. Павлов не в состоянии обеспечить коренную перестройку работ этого отделения в соответствии с задачами,

вытекающими из решений августовской сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина.

Обследование проводили:

Бальмонт В. А., доктор с.-х. наук.

Клейнбок Я. И., профессор, доктор вет. наук.

Сулейменов И. С., доктор с.-х. наук.

Джангалиев А. Д., кандидат с.-х. наук.

Чултуров Ш. М., доцент СХИ.

Кацейко А. Н., кандидат биол. наук.

Зикеев В. В., профессор, доктор мед. наук.

Баккал И. С., профессор, доктор мед. наук.

Исаев, профессор, доктор мед. наук.

Галиакберов Н. З., кандидат с.-х. наук.

Тавилдарова Т. Ф., кандидат с.-х. наук.

Парфентьев В. Я., кандидат с.-х. наук.

Беляев А. М., ст. науч. сотрудник.

ОБА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 151. Л. 1, 20–22. Копия.

№ 166

Объяснительная записка К. И. Сатпаева председателю Совета Министров Казахской ССР Н. Д. Ундасынову в связи с постановлением Совмина КазССР от 12 декабря 1949 г. № 1115 «О крупных нарушениях финансово-бюджетной дисциплины в Академии наук Казахской ССР и подведомственных ей учреждениях»

№ 1-2-29

11 января 1950 г.

К числу крупных нарушений финансово-бюджетной дисциплины в Академии наук и подведомственных ей учреждениях, в постановлении Совета Министров Казахской ССР № 1115 от 12 декабря 1949 г. отнесены: 1) внутри-сметный перерасход годовых ассигнований 1948 г. по отдельным статьям бюджета и, главным образом, на приобретение научного оборудования и инвентаря; 2) не предусмотренный сметами расход 70 тыс. руб. при проведении в 1949 г. выездных сессий Академии в городах Гурьеве и Караганде; 3) перерасход в 104 тыс. руб. по Ботаническому саду; 4) выплата гонорара и оплата различных работ по завышенным расценкам (Институт языка и литературы) и ряд других, составивших общую сумму 1 081 тыс. руб.

Считая совершенно правильным и своевременным как проведение углубленной ревизии системы Академии наук со стороны Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов Союза ССР по Казахской ССР, так и принятое по ее результатам указанное решение правительства, я должен вместе с тем дать следующие пояснения в целях объективного освещения отдельных фактов,

на которых основывается постановление Совета Министров КазССР от 12 декабря 1949 г.

1. Перерасход годовых ассигнований Академии на приобретение инвентаря и научного оборудования на сумму 573 тыс. руб.

Общий перерасход сметных ассигнований 1948 г. по статье приобретения научного оборудования и инвентаря составил по Академии 367,4 тыс. руб. Объем и причины этого перерасхода были хорошо известны Министерству финансов КазССР и Совету Министров КазССР, еще начиная с января 1948 г. Они – следующие:

В конце 1947 г., в целях пополнения оборудования лабораторий всех академий наук в системе АН СССР, Совет Министров Союза ССР принял на 1948 г. план ввоза из Германии импортного репарационного оборудования. Академии наук Казахской ССР, в частности, был утвержден зам. председателя Совета Министров СССР тов. А. Н. Косыгиным план ввоза оборудования на 3 млн германских марок. Это важнейшее для технического оснащения Академии наук КазССР решение Правительства СССР, однако, совершенно не было обеспечено финансированием в 1948 г. со стороны Министерства финансов КазССР. Много раз, практически непрерывно, Президиум Академии наук на протяжении всей первой половины 1948 г. ставил этот вопрос перед Министерством финансов КазССР, перед Советом Министров КазССР, перед всеми руководителями различных временных бюджетных комиссий Совета Министров КазССР по бюджету 1948 г. (товарищами Кунаевым Д. А. и Тажиевым И. Т.), на заседании Совета Министров КазССР при рассмотрении смет и бюджета Академии, перед бюджетной комиссией Верховного Совета КазССР (товарищи Юрлова и Кузембаев) и, наконец, устами депутата, действительного члена Академии тов. Тихова Г. А. на сессии Верховного Совета Казахской ССР, утверждавшей бюджет республики на 1948 г. Президиумом АН КазССР, таким образом, были использованы все возможности. Но, к сожалению, нигде в категорической форме не был разрешен этот вопрос. Разрешение его всякий раз откладывалось, и так и не получил своего разрешения в 1948 г. Между тем оборудование стало поступать, стоимость его – автоматически сниматься со счета Академии до того момента, когда, потеряв всякие надежды на скорое и положительное решение вопроса финансирования импортного оборудования со стороны Министерства финансов КазССР, Президиум Академии отказался с глубоким сожалением от дальнейшего приема репарационного оборудования. Однако за 1-й и частично за 2-й квартал 1948 г. было уже снято для этого с бюджета Академии, вне зависимости от статей расхода, 396 тыс. руб. (примерно на 110 тыс. марок вместо 3 млн). Пишу с глубоким сожалением, потому что в данном случае, исключительно из-за бездушия Министерства финансов КазССР к нуждам Академии, была сорвана возможность оснащения нашей Академии ценными приборами и техникой, нужда в которых является весьма острой.

Указанный перерасход в 396 тыс. руб. указывался в бухгалтерских отчетах Академии Министерству финансов КазССР. Оно в свое время совершенно не реагировало на эти перерасходы и только тогда, когда ввоз оборудования уже пре-

кратился по принятым мерам Президиума самой же Академии, Министерство финансов КазССР стало, как это ни странно, этот по существу позорный именно для него вопрос поднимать на «щит» во имя якобы «борьбы» с допущенными Академией перерасходами и дошло до того, что закрыло на целый месяц кредиты для всей Академии наук, парализовав этим работу многих научных учреждений и экспедиций в самый ответственный летний период.

Министерство финансов КазССР очень хорошо знало, что этим, пожалуй, единственным в практике финорганов СССР по чудовищности актом против Академии наук оно никак не могло выправить уже сделанный и хорошо известный ему ранее перерасход Академии по статье оборудования. В результате именно подобных видов «помощи» со стороны Министерства финансов КазССР, Академия наук КазССР недополучила по бюджету за 1948 г. 3,8 млн руб., а за 1949 г. – 1,4 млн руб. Отсюда следует, что если бы Министерство финансов КазССР действительно желало оказывать науке ту помощь, о необходимости которой говорил тов. Сталин 9 февраля 1946 г., то эти недофинансированные средства по бюджету Академии могли бы быть обращены на финансирование оборудования институтов Академии наук КазССР, столь острое и сейчас, и столь заботливо предусмотренное в рассматриваемом плане Правительства СССР об оснащении нашей Академии наук импортным оборудованием. Представляется бесспорным, что если надо кого-либо обвинить и наказывать за подобные «нарушения», то таковым по праву является министр финансов Казахской ССР тов. Шугайло.

Далее, в приведенную выше сумму (573 тыс. руб.) входит перерасход на 96,6 тыс. руб. по статье хозяйственных расходов. Как хорошо известно тому же Министерству финансов КазССР по бухгалтерскому отчету Академии за 1948 г., этот перерасход образовался в результате незаконного списания Энергосбытом в первом квартале 1948 г. со счета Академии наук крупных сумм (120,8 тыс. руб.) за пользование электроэнергией (большой частью за 1947 г.). Незаконным этот счет является потому, что он составлен не по данным учета фактического расхода электроэнергии по счетчику, а учета ее по установленной мощности в трансформаторной будке. В итоге был предъявлен счет, превышающий бюджет Академии по этой статье на все оставшиеся три квартала года. Об этом перерасходе средств и необоснованности счета Казэнерго Академия наук указала Министерству финансов КазССР в своем бухгалтерском отчете за 1-й квартал 1948 г. Министерство финансов КазССР обязано было разобрать этот случай и либо призвать к порядку Казэнерго, либо предусмотреть покрытие этой суммы в бюджете Академии на 1948 г. Ни то, ни другое не было, однако, сделано Министерством финансов КазССР. К лицу ли министру финансов КазССР тов. Шугайло теперь, по истечении более чем полтора года, это дело оборачивать в собственную противоположность и пытаться на этой неприглядной основе играть роль своеобразного «финансового активиста» за счет Академии.

К крупным же нарушениям отнесен далее расход 86 тыс. руб., произведенный Управлением делами Академии на оплату технической электроэнергии, воды и др. расходов, произведенных научными секторами при Президиуме

Академии в процессе выполнения научной тематики и отнесенные соответственно на 5-ю статью бюджета этих секторов. Эти расходы секторов совершенно правильны и законны. Они не были предусмотрены (были пропущены) в 1948 г. по секторам микробиологии, профгигиены и астроботаники по вине их руководителей. Эти секторы тогда были только что созданы и руководители их ввиду этого не имели опыта в составлении смет, предусматривающих все фактические хозяйственные расходы. Само Министерство финансов КазССР эти расходы секторов принимает теперь как законные, что не мешает ему однако эти же расходы, но проведенные в 1948 г., рассматривать, как крупное нарушение финансовой дисциплины. Совершенно очевидно, что подобные планово-финансовые неточности могли бы быть разрешены в результате простого подсказа Академии наук со стороны Министерства финансов КазССР, если бы со стороны последнего имело место хоть малейшее желание к оказанию Академии реальной помощи и консультаций в вопросах финансирования.

Далее, в постановлении Совета Министров КазССР указывается на незаконный расход 70,0 тыс. руб. при проведении в 1949 г. выездных сессий Академии наук в Гурьеве и Караганде. Прежде всего следует подчеркнуть, что нет вообще перерасхода на проведение указанных сессий против общих утвержденных для них ассигнований.

Для участия в этих сессиях Президиумом Академии наук КазССР были приглашены руководящие работники заинтересованных союзных министерств, ряд крупных ученых Академии наук СССР, министры, руководящие деятели ряда областей, из которых конструировался состав Президиума этих сессий. Обе выездные сессии работали напряженно, проводились, как правило, и дневные, и вечерние заседания (были доложены и обсуждены: на Гурьевской сессии – 70 докладов, на Карагандинской сессии – 147 докладов). В этих условиях Президиум Академии наук организовал бесплатное питание для Президиума сессии и приглашенных руководящих работников союзных министерств и Академии наук СССР, произведя эти расходы за счет экономии от общих ассигнований на проведение сессии. Эти расходы на питание выразились в размере 70 тыс. руб. Министерство финансов КазССР считает, что смета расходов на сессии была специально завышена для покрытия этих расходов. Я должен признать, что руководство Академии наук КазССР, созывая эти сессии, действительно учитывало необходимость оказания элементарного гостеприимства приглашенным им (частично и Правительством КазССР) крупным ученым Академии наук СССР и руководящим работникам союзных министерств, хотя бы в виде организации для них бесплатного питания во время работ сессии. Иначе в глазах этих деятелей мы роняли бы престиж не только молодой Академии наук, но и руководящего ею Правительства Казахстана. Вместе с этим я должен также отметить, что руководство Академии наук подходило к проведению этих сессий под углом максимальной экономии государственных средств. Ярким и убедительным показателем этого является то, что в сметах рассматриваемых сессий не были включены наиболее крупные расходы, принятые на всех сессиях Академии наук СССР и других академий, а именно расходы по оплате гонорара всем докладчикам на сессиях, в их числе и всем неработающим в Академии наук КазССР.

Все доклады неакадемических работников Академии наук СССР всегда оплачивает в размере от 500 руб. до 8000 руб. за печатный лист доклада. Докладов со стороны лиц, не работающих в Академии наук КазССР, в Гурьеве было сделано 38, в Караганде – 89, а всего 127. Объем этих докладов составляет 190 печатных листов, что при средней оплате за 1 печатный лист в 1250 руб. определяет общую сумму гонорара за них в 237,5 тыс. руб. Размер этой экономии, как нетрудно видеть, в 2 раза превышает тот расход, который произведен нами на обеих выездных сессиях на организацию питания, в основном, для приглашенных неакадемических участников сессии. При этом, даже при минимальном исчислении фонда гонорара, беря 500 руб. за печатный лист, получаемая сумма (97 тыс. руб.) значительно перекрывает произведенные нами расходы по питанию (70 тыс. руб.). Проводя таким образом расходы по питанию приглашенных гостей вместо компенсации за их доклады как более экономичнее и вместе с тем элементарно приличнее, Президиум Академии наук КазССР совершенно не предполагал, что это, вообще говоря, разумное мероприятие будет с такой резкостью и шумом рассматриваться Министерством финансов КазССР, как трата государственных средств, хотя эти же расходы даже со значительным превышением если бы указывались в сметах, как оплата гонорара за доклады, наверняка не встретили бы возражения со стороны Министерства финансов КазССР. Однако и здесь здоровые в принципе стремления Президиума, направленные на сокращение расходов сессии, с одновременным соблюдением элементарных обычаев гостеприимства, не оказались оформленными с точки зрения норм и требований к составлению смет. И в этом деле, наряду с Академией, значительная доля вины в действительности лежит на Министерстве финансов КазССР, на отсутствии с его стороны какой-либо помощи и консультации Академии наук КазССР.

В числе нарушений финансовой дисциплины указан перерасход сметных ассигнований Республиканским Ботаническим садом Академии наук.

В 1948 г. и в первом полугодии 1949 г. руководством Ботанического сада был допущен по ряду статей перерасход сметных ассигнований на общую сумму 104,0 тыс. руб. Совету Министров КазССР хорошо известно, что Ботанический сад большую часть своих исследовательских работ проводит по внебюджетным источникам от доходов сада. Размер этих доходов неустойчив и зависит ежегодно от результатов урожая и конъюнктуры рынка. Заложив в 1948 г. опытные работы, Ботанический сад при сборе и реализации урожая стал перед фактом невыполнения своей доходной части сметы. Отсюда вытекало либо прекращение садом уже развернутых исследовательских работ в незавершенном состоянии, т. е. опытные посевы не убирать, урожая не учитывать, темы не вести, закладку опытов аннулировать, либо добиваться необходимых ассигнований на эти работы, не прекращая их. Пошли по второму, единственно правильному пути. Все ходатайства руководства Ботсада и Президиума Академии по второму вопросу остались без удовлетворения со стороны Министерства финансов КазССР. В итоге создалось такое положение, когда директору Ботанического сада за все это дело объявлен выговор и сделан начет. Следует напомнить при этом, что Совет Министров Казахской ССР еще 14 января 1949 г. рассмотрев со-

стояние работ Алма-Атинского Ботанического сада (постановление № 40), сам отметил всю ненормальность положения сада с внебюджетными средствами и обязал Президиум Академии наук «обеспечить финансирование научно-исследовательских работ Ботанического сада за счет бюджетных ассигнований». Попытки же Президиума Академии наук разрешить этот вопрос уперлись опять таки на противодействие финансовых органов.

Нарушения руководством Ботанического сада штатной дисциплины явились также прямым следствием крайне медленного прохождения вопроса с пересмотром штатного расписания сада. Сад продолжает работать со штатом, утвержденным в 1946 г., тогда как и хозяйственная, и научная деятельность сада неизмеримо выросла. Необходимость и справедливость этого признает и Совет Министров Казахской ССР, указавший в своем постановлении от 14 января 1949 г. на необходимость пересмотра существующей структуры и штатов Ботанического сада. Неоднократные ходатайства об этом перед Государственной штатной комиссией пока успеха не имели. За счет сокращения общего штата по Академии Президиум смог дополнительно выделить саду только трех работников (ученый секретарь, бухгалтер и машинистка).

Большие и народнохозяйственные эффективные работы Ботанического сада и сейчас находятся под прямой угрозой срыва. Вместо оказания нужной деловой помощи саду Министерство финансов КазССР только регистрирует его вынужденные нарушения финансовой дисциплины. Совет Министров КазССР своим постановлением от 14 января 1949 г. определил совершенно правильные пути оздоровления и развития Ботанического сада. Но, к сожалению, прошел год, а практически многие пункты этого постановления пока не претворились в жизнь.

Далее, в постановлении указаны нарушения финансово-сметной дисциплины в издательстве Академии наук.

Президиум Академии на протяжении последних двух лет почти непрерывно занимался и занимается вопросами упорядочения издательства. Однако только в последнее время, после смены трех руководителей, нам удалось более или менее положительно разрешить вопрос с руководством издательства, утвердить и подобрать его штат, заложить основы его нормальной производственно-финансовой деятельности. Одной из трудностей является то, что оклады работников нашего издательства значительно ниже окладов в КазОГИЗе и др. издательствах в г. Алма-Ате.

Отмеченные в постановлении Совета Министров КазССР нарушения выявлены самой Академией. Президиум Академии тщательно изучил, местами дополнил материалы своей ревизии и 14 ноября 1949 г. принял по ним развернутое решение (решение это представлено Совету Министров КазССР).

В постановлении Совета Министров КазССР приведены далее данные ведомственной ревизии Академии наук от 1948 г. по Институту языка и литературы Академии наук.

Результаты этой ревизии рассматривались Президиумом Академии наук. Руководство института при этом обоснованно поставило под сомнение многие основные выводы ревизии. Президиум Академии создал в связи с этим специальную комиссию из компетентных научных и счетных работников для деталь-

ного ознакомления и оценки приобретенных институтом литературных материалов, а также дополнительной, более глубокой ревизии отдельных сторон финансовой деятельности института. По получении заключения этой комиссии Президиум вновь рассмотрит материалы ревизии по Институту языка и литературы и примет соответствующее решение.

Остальные более мелкие случаи нарушений, отмеченные в актах ревизии КРУ Министерства финансов Союза ССР по Казахской ССР, точно так же, как и вопросы, затронутые в настоящем письме, были в октябре 1949 г. подвергнуты мной тщательному разбору и обсуждению совместно с главным ревизором КРУ тов. Писаревым и зам. министра финансов КазССР тов. Исмухамедовым. Для устранения этих нарушений Президиум 18 октября 1949 г. принял специальное постановление, которое также представлено в Совет Министров КазССР.

Таковы в кратких чертах объем, характер и причины тех финансовых нарушений, которые имели место в системе Академии наук КазССР и нашли свою оценку в постановлении Совета Министров КазССР от 12 декабря. Это постановление Правительства призвано оказать действенную помощь Академии в деле резкого улучшения качества планово-финансовой работы Академии, проверки и укрепления кадров финансовых работников, улучшения и укрепления руководства финансовыми вопросами со стороны Президиума Академии наук.

Отмеченные в постановлении Совета Министров КазССР нарушения финансовой деятельности в 1 081,0 тыс. руб. в действительности не представляют из себя перерасходов, нанесших ущерб государству и бюджету республики. Они складываются из превышений расходов по отдельным статьям при имеющем место параллельном сокращении расходов Академии по другим статьям бюджета. В итоге их Академия наук КазССР недоизрасходовала утвержденные ей бюджеты: в 1947 г. на 2,06 млн руб., в 1948 г. – на 3,8 млн руб. и в 1949 г. – на 1,36 млн руб.

Такой разницей в расходовании средств по отдельным статьям бюджета и систематический за последние 3 года недорасход отпускаемых Академии бюджетных средств, наряду с ошибками и недостатками финансовой работы самой Академии, во многом зависел от того, что Министерство финансов КазССР в лице его министра тов. Шугайло не только не оказывало должного внимания и помощи молодой Академии наук, но, наоборот, систематически практиковало по отношению к Академии создание всякого рода финансовых затруднений в виде задержек финансирования, срывающих сроки выезда экспедиций, нормальные условия их работ, отнесения кредитования учреждений Академии на последние месяцы квартала и года, когда реализация их затруднена или даже невозможна. Наконец, в 1949 г. Министерство финансов КазССР стало применять к Академии систему неправильных зачетов, приравняв, например, Академию по нормам запасов реактивов и химической посуды к режиму производственных предприятий. Абсурдность подобного подхода министерства совершенно очевидна для каждого (некоторые редкие и ценные реактивы Академия вынуждена приобретать с большими трудностями и, конечно, не на один только месяц).

Исходя из этих совершенно неверных нормативов, Министерство финансов в 1949 г. незаконно удержало из финансирования Академии наук 1 млн руб. Создается определенное впечатление, что Министерство финансов КазССР

рассматривает Академию наук КазССР как ненужную обузу для государства, а бюджет ее – как удобный резерв для покрытия любых прорех в работе министерства. Нечего говорить о том, что без кардинальной перестройки подобного, мягко выражаясь, крайне отсталого взгляда министра финансов КазССР на Академию наук, на советскую науку, трудно серьезно говорить о нормализации финансовой жизни Академии наук. Единственно, чего желала бы Академия наук со стороны Министерства финансов КазССР – это сочетания в его работе твердого финансового контроля с реальной и деловой помощью и консультацией Академии в трудных для нее финансово-сметных вопросах.

В частности, финансовые нарушения в Академии по импортному оборудованию в 400,0 тыс. руб., по существу, являются, как изложено выше, не грубым нарушением финансовой дисциплины со стороны Академии наук, а следствием полного невнимания со стороны Министерства финансов КазССР к вопросам материального укрепления Академии наук. Иначе, при добром желании укрепления Академии наук, Министерство финансов КазССР могло бы с помощью и санкции Совета Министров Казахской ССР обратить недофинансированные по бюджету самой же Академии средства на полное обеспечение плана завоза импортного оборудования Академии в 1948 г. (в 1948 г. Академия недофинансировалась на 2,8 млн руб., «перерасходовав» на импортное оборудование 400 тыс. руб.).

Я глубоко убежден в том, что если бы министр финансов КазССР тов. Шугайло в своем докладе Совету Министров КазССР о финансовых нарушениях в Академии наук был минимально самокритичен, то при оценке отдельных фактов финансовых нарушений в Академии наук Совет Министров КазССР не прошел мимо указанных выше грубейших недостатков работы Министерства финансов КазССР и не наложил бы столь строгих санкций к первому вице-президенту Академии наук и директору Ботанического сада. Я убежден, что Правительство Казахстана в этом случае, поставив остро вопросы немедленной ликвидации нарушений и наведения должного порядка в финансовой деятельности Академии наук, сделав Президиуму Академии наук КазССР строгое внушение и предупреждение, одновременно указало бы и Министерству финансов КазССР об изжитии им бездушного и отсталого подхода к нуждам Академии наук, а также предусмотрело бы некоторые необходимые организационные мероприятия и положения к дальнейшему укреплению административно-хозяйственной жизни Академии наук. Я также глубоко убежден в том, что в последнем случае Правительство Казахстана ограничилось бы по адресу товарищей Горяева и Бейсенбиева строгим предупреждением, сохранив, на первый случай, доброе имя и научный престиж этих ученых, честно, от всего сердца выполняющих директиву партии и правительства о строительстве передовой советской науки в Казахстане.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик К. И. Самнаев

№ 167

**Докладная записка инструкторов Отдела пропаганды
и агитации ЦК ВКП(б) П. Апостолова, Б. Н. Митрейкина
и инструктора Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов
ЦК ВКП(б) А. Петровского секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову
о проявлениях национализма и «засоренности
политически чуждыми кадрами» в АН КазССР**

29 июня 1950 г.

Постановлением ЦК ВКП(б) Отделу пропаганды и агитации и Отделу партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) совместно с ЦК КП(б) Казахстана было поручено проверить факты, изложенные в заявлениях товарищей Черниченко и Шоинбаева.

Авторы заявлений сообщают о националистических проявлениях в области науки и культуры в Казахстане, нарушении большевистского принципа в подборе и расстановке кадров в Академии наук Казахской ССР и зажиме критики. Указанные факты при проверке в основном подтвердились.

ЦК КП(б) Казахстана в своих постановлениях неоднократно отмечал, что некоторые научные работники в своих трудах культивируют вредные и идейно-порочные положения, идеализируют феодально-родовой строй, возвеличивают ханов и баев, затушевывают классовую борьбу в дореволюционном казахском ауле, протаскивают буржуазно-националистические и антирусские взгляды. ЦК КП(б) Казахстана также неоднократно обязывал руководство Академии наук принять меры по очищению Академии от людей, не внушающих политического доверия и не способных к научной работе.

Однако все эти ошибки и извращения до сих пор повторяются многими работниками науки, культуры и искусства Казахской ССР и не находят должной политической оценки со стороны ЦК КП(б) Казахстана.

Так, например, Бекмаханов – автор книги «Казахстан в 20–40 годы XIX века» – до настоящего времени продолжает отстаивать ложные взгляды на характер и сущность восстания Кенесары Касымова. Он умалчивает о том, что в указанной книге им пропагандируются, как достоверный источник истории казахского народа, труды Алихана Букейханова – лидера контрреволюционной алаш-ордынской партии, что в предисловии этой книги он выразил «особую благодарность» ссыльному троцкисту Варшавскому, который редактировал работу Бекмаханова.

Сотрудничество коммуниста Бекмаханова с троцкистами не единично. Он выплатил Варшавскому крупную сумму денег за политическое редактирование третьего номера «Известий Академии наук Казахской ССР – серия историческая». Установлено также, что доклад на сессии Академии наук СССР «Об исторических корнях дружбы казахского и русского народа», статья «Задачи исторической науки Казахстана», опубликованная в журнале «Большевик Казахстана» и раскритикованная в газете «Культура и жизнь», были написаны Бекмахановым при активной помощи ссыльных троцкистов Варшавского и Шафиро.

В Академии наук Казахской ССР имеются факты прямой материальной помощи политически чуждым лицам. По личному указанию вице-президента Академии Кенесбаева Институт истории заключил фиктивный договор на 11 тыс. руб. с Институтом языка и литературы якобы на научную работу. На самом деле эти деньги были переданы Себепову, уволенному из Института истории по политическим мотивам. ЦК КП(б) Казахстана знал об этих антипартийных поступках руководящих работников Академии наук Казахской ССР, но выводов по ним не сделал.

Грубые политические ошибки повторяются также в области литературы и искусства. В учебнике «Казахская литература для VIII классов средней школы» Джумалиева (1948 г.) восхваляются ханы и правители, у которых «имеется ум сорока простых людей». В учебнике объективистски излагаются идеи реакционных поэтов XIX в. Мурата и Шортанбая, популяризируются их стихи, в которых мусульманская культура Востока и ханское прошлое противопоставляются русской культуре. В учебнике для IX классов, составленном Джумалиевым в соавторстве с Муқановым, фигурируют контрреволюционный татарский писатель, лидер пантюркистов Гаспринский [107] и поэт Сандыбаев, осужденный в 1930 г. за антисоветскую деятельность.

Академией наук Казахской ССР в 1950 г. издана книга Акишевой «Конфискация скота и имущества крупных баев-полуфеодалов в Казахстане». В книге сконцентрированы злобные, антисоветские высказывания баев, приведены многочисленные отрицательные примеры участия бедноты в байском бандитизме. Ввиду политической вредности она изъята по указанию ЦК КП(б) Казахстана.

В 1950 г. также изъята книга Погорельского «Оседание кочевников и развитие животноводства в Казахстане», в которой автор утверждает, что «род у кочевников – это не тот род, о котором мы знаем по Марксу-Энгельсу, а такой, который описан Радловым». В вопросе перехода казахов от кочевого образа жизни к оседлости автор игнорирует роль партии и советского государства, приводит цитаты из высказываний врага народа Байтурсынова.

В Центральном краеведческом республиканском музее экспозиция материала дана таким образом, что она способствует воспитанию антирусских настроений, воспекает феодально-родовой строй. Не царизм, а русский народ показан угнетателем казахского народа, не кибитка угнетенного казаха, а байское великолепие, как быт рядового казаха, отражено в этнографическом отделе. Выставленные экспонаты утверждают, что экономические связи Казахстана осуществлялись, главным образом, с Персией и Турцией, Россия же якобы ввозила в Казахстан бусы и прочие украшения. Роль России, отстоявшей казахский народ от происков английской колонизаторской политики, не показана.

Откровенно националистические тенденции содержатся в идейно-порочной книге действительного члена Академии наук Казахской ССР Жубанова. В этой книге под видом фольклорного наследия, тенденциозно, с антирусских позиций излагается «поющая», «звучащая» дореволюционная история казахского народа в песнях. Россия фигурирует как душитель свободы казахского народа, как враг, «наложивший тяжелую руку на казахов», вытеснивший их с обжитых мест

и осуществлявший лишь политику колониального грабежа. Жубанов возвеличивает песенников-акынов до «великанов музыки», «сверхчеловеков, равных Бетховену», создавших «эпохальные» произведения. Он ставит им в заслугу тот факт, что они запечатлели «трагический период» присоединения Казахстана к России, страдания и скорбь народа, который «запуганный и задавленный, уже не в силах был поднять голову и покорно склонил ее перед своей исторической судьбой».

Лишенная социально-классового, марксистско-ленинского анализа исторических событий, вредная книга Жубанова не только не раскритикована, но, наоборот, в мае 1950 г. подготовлена к печати на русском языке. За эту книгу Жубанов получил звание доктора искусствоведческих наук без защиты диссертации.

Во многих пьесах, операх и балетах, бытующих на сценах театров республики, также протаскиваются порочные идеи и образы. В качестве автора многих драматургических произведений подвизается исключенный из партии националист Мусрепов. В его пьесах, а также в произведениях других авторов («Кыз-Жибек», «Ер-Таргын», «Камбар и Назым») пропагандируется осужденная ЦК КП(б) Казахстана поэзия феодально-патриархального уклада, идеализируется сказочно-роскошный ханский и байский быт. В ариях и песнях этих опер воспеваются ум, доблесть, могущество и слава казахских и персидских ханов, благородство и героизм ханских сыновей, красота и богатство ханских дочерей. Персонажи из народа выводятся как отрицательные типы, как завистливые, мстительные предатели-убийцы и разбойники. Вместо обличения феодального гнета народ показывается в плане социально-классового примирения с ханами.

В современной пьесе «Большая дорога» Мусрепова автор подает Россию односторонне, главным образом, как колонизатора, угнетателя национальной самостоятельности казахского народа. Даже положительных персонажей пьесы – русских сподвижников казахского революционера Амангельды – Мусрепов выставляет какими-то безродными космополитами и вынуждает их произносить злобные реплики о России: «Именем закона творится беззаконие! Кто же назовет ее Родиной? Кто же может полюбить ее душой и телом?» Эта порочная пьеса получила одобрение Управления искусств Казахской ССР, рекомендована для постановки в театрах республики.

Указанные факты свидетельствуют о неблагополучии на идеологическом фронте. Одной из причин этого является засоренность кадров в научных и культурно-просветительных учреждениях Казахстана.

В связи с неоднократными постановлениями ЦК КП(б) Казахстана, несмотря на сопротивление президента Академии наук Сатпаева, только за последние три года из Академии было уволено более двухсот пятидесяти человек. Однако проверкой установлено, что кадры Академии наук до сих пор засорены людьми, не внушающими политического доверия и не способными к научно-исследовательской работе.

Например, Габбасов А. М. – брат известного лидера алаш-ордынской партии Габбасова Халела – назначен Сатпаевым директором Института пустынь.

Заместителем директора Института экспериментальной медицины, вплоть до последних дней, работал оберегаемый Сатпаевым Жандеркин Абдул – сын бая, брат известного алаш-ордынца Акпаева.

В области истории подвизается националист Маргулан Алькей – зять Сатпаева К. И. Являясь доктором филологических наук, он не дал какой-либо полезной научной продукции. Единственным результатом его научной деятельности с 1939 по 1946 г. является статья о Едыге. В этой статье Маргулан восхваляет врага русского и казахского народов, называя Едыге лучшим представителем казахского народа, защитником его интересов. Следует отметить, что статья Маргулана была опубликована уже после того, как реакционная роль Едыге была разоблачена в постановлении ЦК ВКП(б).

В Институте химических наук, которым руководит зять Сатпаева Бектуров, работают: зав. лабораторией, доктор технических наук Стендер – немец, находившийся в административной ссылке в Алма-Ате с 1939 по 1942 г.; старшим научным сотрудником Сонгина, муж которой арестован, а сама отбывала ссылку в г. Фрунзе до 1944 г.; зав. лабораторией Тартаковская, отец, муж и сын которой репрессированы за антисоветскую деятельность; зав. лабораторией Снопова, брат которой работал во французской и английской сыскной полиции и являлся агентом японской разведки. Наряду с этим, из института изгнан коммунист, доктор химических наук, профессор Сокольский, критиковавший серьезные недочеты в работе института. Созданная Сокольским лаборатория катализа, имеющая важное значение для республики, оказалась закрытой.

Долгое время Сатпаев оберегал в Академии байскую семью из 4-х Ермековых, брат которых был видным контрреволюционером, алаш-ордынцем. Младший Ермеков – по образованию агроном – был директором Института металлургии и обогащения, а его жена и сестра Ермекова – сотрудницами этого института. В этом же институте работает старшим научным сотрудником Тарабаев – сын бая, алаш-ордынца. Его сестра Тарабаева Гульбахрам^{**}, муж которой репрессирован как враг народа, работает зав. сектором профзаболеваний Института краевой патологии.

Институт геологических наук, возглавляемый президентом Академии Сатпаевым, наиболее засорен политически сомнительными людьми. После постановления ЦК КП(б) Казахстана о работе Академии наук из института в 1950 г. было уволено 10 человек бывших троцкистов, дезертиров Советской Армии, детей агентов иностранных разведок, бывших активных членов буржуазно-националистической партии «Алаш-Орда». В прошлом году из института изъяты враги народа профессор Русаков и старший научный сотрудник Летников. В институте до сих пор работают: зав. сектором гидрогеологии Кенесарин – сын расстрелянного контрреволюционера, алаш-ордынца; зав. отделом редких и рассеянных элементов Кондыбаев – бывший активный участник националистической организации; старший научный сотрудник Галицкий – исключенный из партии как троцкист, и девять других сотрудников, на которых имеются се-

---

^{*} В тексте «Гульжам».

рызные компрометирующие материалы. Наряду с этим, из института уволен лауреат Сталинской премии, член ВКП(б) Соколов В. А. Важные работы по радиоактивным и другим спецэлементам, которые возглавлял Соколов, оказались свернутыми.

Институт геологических наук имеет серьезные срывы в своей работе. В 1943 г. институт рекомендовал промышленности Кокчетавское железорудное месторождение, в 1948 г. – Сабыртугайское месторождение карбонатных железных руд, якобы имеющие запас около 200 млн т. Однако при проверке Казгеолуправлением оказалось, что эти «месторождения» никакого промышленного значения не имеют. В прошлые годы Сатпаев усиленно рекомендовал под промышленную разведку Карсакпайское железорудное месторождение, предпочитая его Атасуйскому. В спорах о генезисе этих месторождений и их перспективности упущено около 10 лет. И только теперь Казгеолуправление доказало преимущество Атасуйского месторождения перед Карсакпайским. Атасуйское месторождение железа, насчитывающее более 400 млн т руды, подготовлено Казгеолуправлением для промышленной эксплуатации.

В Академии наук Казахской ССР имеются серьезные недочеты и злоупотребления в деле подготовки научных кадров. Так, например, Джиренчин, не имея высшего образования, около трех лет состоял в заочной аспирантуре, не только получал, помимо своей зарплаты, аспирантскую стипендию и с помощью Сатпаева получил из ВАКа освобождение от сдачи кандидатского минимума. Защитив диссертацию на степень кандидата исторических наук, Джиренчин был утвержден в должности старшего научного сотрудника сектора философии. При беседе с Джиренчиным выяснилось, что он не имеет даже элементарных познаний в области философии.

В аспирантуру Академии были зачислены Джаркешева и Конкашбаев, без высшего образования. В течение трех лет они получали аспирантскую стипендию и учились в Казахском педагогическом институте. Фиктивная сдача кандидатского минимума (Айтиалиев, Ергалиев), необоснованное освобождение от сдачи кандидатского минимума через ВАК (Бесембиев, Аспандияров, Карымсаков, Фесенкова – жена академика Фесенкова), Сапаргалиев (министр торговли) – широко практикуется в Академии при подготовке научных кадров.

Директор Института энергетики Чокин Шафик принял активное участие в «выращивании» Тасбулатова Х. – сына крупного бая, два брата которого репрессированы за антисоветскую деятельность. Тасбулатов состоял в аспирантуре Академии в 1944 и 1945 гг., был отчислен за неуспеваемость. В 1946 г. он был зачислен в штат Института энергетики заведующим лабораторией, которая фактически не существовала, и в течение 1947 и 1948 гг. собирал материал для диссертации. После защиты диссертации он тут же был утвержден заведующим лабораторией с окладом 4500 руб. В докторантуре этого института в течение ряда лет состоял Юнусов, не имевший кандидатской степени. В 1945 г. «докторант» Юнусов защитил кандидатскую диссертацию. Зачисленный на должность заведующего лабораторией с окладом 4500 руб., он был прикомандирован к докторантуре Академии наук СССР с сохранением этого оклада.

Диссертационные работы упомянутых выше Маргулана и Бекмаханова обошлись государству более, чем по 100 тыс. руб. После защиты диссертации Бекмаханов передал свою работу в КазОГИЗ и незаконно получил гонорар в размере 65 тыс. руб.

Многочисленные факты засоренности Академии наук Казахской ССР политически чуждыми людьми не являются случайными. Руководящие члены Президиума Академии: вице-президент Кенесбаев (сын бая), академик-секретарь Галузо (брат троцкиста [108]) не внушают политического доверия. Они обманывали партию и государство, оказывая помощь враждебным людям. Президент Академии наук Сатпаев К. И. происходит из семьи крупного бая. Два его брата репрессированы органами советской власти. Сатпаев скрывает от партии, что в 1917–1919 гг. он активно участвовал в работе контрреволюционной националистической партии «Алаш-Орда».

ЦК КП(б) Казахстана, зная об идеологических извращениях в науке и искусстве, об антипартийных проступках отдельных коммунистов, нарушениях большевистского принципа подбора и расстановки кадров, относился к ним терпимо и не сделал должных партийных выводов.

В связи с предстоящим обсуждением материалов проверки на бюро ЦК КП(б) Казахстана считали бы необходимым внести предложение об обновлении руководства Академии наук Казахской ССР.

Остальные вопросы, как то: о наведении порядка в деле подготовки научных кадров, об оздоровлении репертуара театров, улучшении деятельности издательств и Управления искусств республики, вопросы рассмотрения фактов непартийного поведения ряда коммунистов и проч. могут быть решены ЦК КП(б) Казахстана самостоятельно.

Инструкторы Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)

П. Апостолов, Б. Митрейкин

Инструктор Отдела партийных,

профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б)

А. Петровский

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 335. Л. 120–127. Подлинник.

№ 168

**Из докладной записки К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана
Ж. Шаяхметову и зам. заведующего отделом пропаганды и агитации
ЦК ВКП(б) В. С. Кружкову о ходе выполнения решения ЦК КП(б)
Казахстана от 14 февраля 1950 г. «О научной деятельности АН КазССР»
и недостатках в работе АН КазССР**

25 августа 1950 г.

1. Решения ЦК КП(б) Казахстана от 1947 г. «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы Академии наук КазССР» и «О подборе, подготовке и использовании научных кадров в Академии наук КазССР»

указали на ряд крупных недостатков и ошибок в работе Академии наук и на меры, необходимые к их кардинальному исправлению. Во исполнение указанных руководящих решений ЦК КП(б) Казахстана Президиум, партийная организация и коллектив Академии наук провели за последние 3 года напряженную работу по исправлению «на ходу» допущенных Академией ошибок в идеологическом воспитании своих кадров, в очистке их рядов от значительного количества просочившихся туда политически сомнительных и творчески неспособных элементов. Итоги проделанной Академией наук работы за все 3½ года ее существования были рассмотрены на заседании бюро ЦК КП(б) Казахстана и подытожены в его решении от 14 февраля 1950 г. «О научной деятельности Академии наук КазССР», явившемся очередным руководящим документом в направлении всей ее деятельности на ближайшие годы. На указанном заседании бюро ЦК КП(б) Казахстана некоторые товарищи высказали ряд тяжелых обвинений в адрес Академии наук. Говоря о засоренности кадров Академии, они объяснили это тем, что Академия в течение каждого года-полгода засоряет свои кадры, а полгода очищается от них.

Говоря о недостатках финансовой жизни Академии, эти товарищи высказали пожелание о том, что в Академии наук привыкли не считаться с государственным карманом, что в Академии деньги летят на ветер, кто хочет, тот и ворует.

Столь безотрадные мысли и положения, высказанные из уст авторитетных товарищей, заставили нас, понятно, еще раз тщательно пересмотреть и проверить фактическое положение дела о кадрах и финансах в Академии. С другой стороны, приехавшая в июне 1950 г. группа работников Отдела пропаганды ЦК ВКП(б), насколько нам известно, также занималась проверкой состояния кадров и финансов Академии. Однако, как это ни странно, указанная группа работников не сочла нужным ознакомиться на месте с фактической стороной жизни и работы Академии наук КазССР. Всю свою деятельность она почему-то ограничила только сбором разных бумажных сведений, не поинтересовавшись даже выяснять отношение и объяснения Президиума Академии наук КазССР на те сведения и сигналы, ради которых она, очевидно, приезжала в Алма-Ату.

Должен сказать, что в прошлом приезд каждого из таких представителей ЦК ВКП(б) (например, товарищей Н. И. Глаголева, Г. П. Зиновьева, А. С. Федосеева и др.) оставлял всегда заметный положительный след в Академии наук, так как они, обычно, вникали в реальную научно-организационную жизнь Академии, беседовали с ее коллективом и руководством, указывали на недостатки и упущения и помогали их исправлению. Но такого рода работников, которые приезжали к нам в июне 1950 г. и которых по методу работы можно называть «затворниками», мы в жизни видим впервые и берем на себя смелость сомневаться в реальной пользе для периферии от их пребывания. Один из них, тов. Б. Н. Митрейкин, нам, кстати, хорошо знаком по его прежней длительной работе на посту ученого секретаря Совета филиалов и баз Академии наук СССР. Как он руководил другими филиалами – нам неизвестно. Но должен прямо сказать, что он тогда очень мало помогал Казахскому филиалу, а в 1941–1945 гг.

даже всячески затруднял своим нудным пессимизмом условия его роста и развития. Создание в те годы любого нового научного института в Казахском филиале, как правило, встречалось в штывки со стороны тов. Митрейкина, всегда боявшегося того, «как бы чего не вышло». Никаких материалов о своей работе эта группа работников не оставила на месте. Но как бы то ни было, приезд этих работников также актуализировал необходимость глубокого анализа имеющих место в Академии наук КазССР организационных недостатков и упущений, разобраться в причинах, их породивших, в состоянии их в данный момент и принятых Академией мер по их ликвидации. Прежде чем перейти к ним, считаю необходимым, хотя бы вкратце, остановиться на некоторых характерных особенностях роста самой Академии наук КазССР, так как они помогают правильно-му анализу причин многих из указанных недостатков в работе Академии наук...

2. Некоторые характерные особенности роста Академии наук КазССР.

Наиболее характерным для Академии наук КазССР является исключительно ускоренный ее рост дозревания в Академию, прошедший практически в течение лишь одного пятилетия (1941–1946 гг.).

До 1941 г. Казахский филиал Академии наук СССР, долженствующий занять положение ведущего центра советской науки в республике, оставался фактически в положении жалкого карликового учреждения. Этому во многом содействовали враги народа и проходимцы (Самойлович, Мамет, Асфендияров и др.), подвизавшиеся в разное время в руководстве филиала и делавшие, очевидно, все, чтобы изолировать деятельность филиала от дела интенсивного социалистического строительства в стране, т. е. от жизненной основы развития всей советской науки. Известно, что в недрах самого филиала и в те годы шла борьба советских людей за оздоровление и развитие филиала. В 1939 г. большая комиссия ЦК КП(б) Казахстана и Академии наук СССР подробно занималась положением дел в Казахском филиале Академии наук СССР, по материалам которой были приняты и надлежащие меры по оздоровлению деятельности этого учреждения. К фактическому руководству филиала был привлечен молодой ученый – тов. Г. Бузурбаев, позже секретарь ЦК КП(б) Казахстана, к несчастью, безвременно и трагически погибший в 1941 г.

Степень потрясающей отсталости филиала от нужд страны видна из того, что даже после принятых новым руководством мер по укреплению и росту его деятельности, филиал располагал к началу 1941 г. всего около 100 человек научных сотрудников, из которых только 14 имели ученую степень кандидата наук и только 3 человека – ученую степень доктора наук. Это в то время, когда в результате успешного осуществления славных сталинских пятилеток Казахстан уже располагал первоклассной тяжелой индустрией, оснащенной сложной и передовой техникой, когда сельское хозяйство его также стало многоотраслевым и механизированным. Скорейшее преодоление этой нетерпимой отсталости науки в Казахстане от темпов его хозяйственного развития стало одной из острых жизненных задач в республике. Для этого, прежде всего, нужно было коренным образом повернуть всю научную деятельность филиала в сторону приближения ее к актуальным практическим нуждам социалистической экономики и культуры республики и страны.

Начавшаяся Великая Отечественная война еще более актуализировала роль ученых в деле мобилизации всех материальных и духовных ресурсов страны на нужды фронта, на дело разгрома сильного и коварного врага. Особо велика и ответственна была роль ученых Казахстана – мощного и неисчерпаемого арсенала снабжения фронта металлом, боеприпасами, продовольствием. И нужно прямо сказать, что в тот грозный и ответственный исторический момент коллектив и новое руководство Казахского филиала Академии наук СССР смогли оказаться на уровне поставленных перед ними исторических задач. Под постоянным заботливым руководством и помощью ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР коллектив филиала с первых дней войны шел в ногу со всем советским народом и направлял все свои силы на выявление и мобилизацию многогранных природных ресурсов Казахстана, на дело победы над врагом. Довоенный тематический план работы филиала был полностью пересмотрен, все живые силы филиала были целиком переключены на разработку практических, оборонных задач.

Уже в 1941 г. филиал внес около 40 практических предложений оборонного и народнохозяйственного значения. Диапазон их был достаточно обширен, начиная от предложений по использованию марганца Казахстана для нужд Магнитогорского комбината – цитадели оборонной мощи страны, предложений по повышению выплавки цветных металлов в республике и кончая предложениями по замене местным сырьем пенообразующих составов для пожарных огнетушителей системы «Богатырь», местных красителей тканей вместо привозных и т. д. С помощью и при содействии ЦК и СНК КазССР эти предложения доводились до стадии реализации. Стало расти в связи с этим и деловое доверие к филиалу со стороны производства и общественности. Прогрессивно стали расти и требования к филиалу о помощи и консультации со стороны ранее созданных и вновь эвакуированных в Казахстан промышленных предприятий, со стороны социалистического сельского хозяйства и культуры республики. Наличных научных сил филиала оказалось при этом, конечно, несоразмерно мало по сравнению с потребностью в них. Рост, притом резкий рост филиала стал на очередь дня. И, начиная с того же 1941 г., филиал стал расти буквально бурными темпами. Различные отчеты филиала за те годы дают, конечно, лишь сухие официальные итоги достигнутых результатов как в отношении показателей роста филиала, так и напряженных его научных работ. Но они, к сожалению, умалчивают о том, сколько труда, энергии и подчас попросту изворотливости приходилось вкладывать коллективу филиала в своей работе для того, чтобы практически достигать указанных в официальных отчетах положительных результатов.

Расти – это значило привлекать новые кадры (притом в прогрессивно растущих количествах), организовать одновременно их работу и научный рост, приобретать оборудование и материалы для создаваемых лабораторий и институтов, изыскивать производственные площади для их размещения и жилплощадь для размещения привлекаемых новых научных кадров.

Необходимые научные кадры привлекались, в первую очередь из профессорско-преподавательского состава вузов Алма-Аты, за счет специалистов с производства, за счет оканчивающих вузы, за счет специалистов, при-

влекаемых из других центров СССР и, частично, за счет демобилизации из рядов РККА (с помощью ЦК и СНК КазССР). Создание специальным решением ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР в 1942 г. мощной аспирантуры при филиале открыло новые широкие возможности к росту и укреплению его кадров.

Необходимое оборудование и материалы изыскивались, в первую очередь из лабораторий вузов, а частью заказывались и приобретались с производственных предприятий республики и др. районов СССР. Для размещения новых лабораторий и институтов филиала, в первую очередь использовались в порядке уплотнения учебно-лабораторные площади вузов, помещения самого филиала и новые площади, выделяемые по указанию ЦК и СНК КазССР из без того переуплотненного коммунального фонда г. Алма-Аты. Часть лабораторий размещалась даже в подвальных помещениях жилых домов. С большими трудностями и крайне уплотненно размещались привлекаемые кадры также и в отношении жилплощади. Были и такие, которые за неимением жилплощади, годами жили «на птичьих правах», перебиваясь как-то у знакомых или ночуя на канцелярских столах.

Несмотря, однако, на все эти огромные организационные трудности, научная жизнь филиала непрерывно росла и развивалась, давая, как правило, полноценные свои результаты как в практическом, так и в теоретическом отношении. Тому факту, что работа филиала с самого начала его бурного роста получила сразу правильное направление и нужную методологическую ориентировку, филиал обязан во многом братской помощи со стороны крупнейших ученых великого русского народа во главе с президентом Академии наук СССР, ныне покойным академиком В. Л. Комаровым и академиками И. П. Бардиным, А. А. Байковым и др., которые в первые годы Великой Отечественной войны часто и подолгу находились на работе в Казахстане или жили здесь в порядке эвакуации.

Работа филиала проходила под повседневным и заботливым руководством и с помощью со стороны ЦК и СНК КазССР, причем эта забота и помощь буквально пронизывала все стороны сложной жизни филиала, начиная от коренных вопросов его научной тематики, вопросов реализации его практических предложений и кончая заботой о быте и питании ученых. Хотя это также, к сожалению, не написано ни в каких официальных отчетах, но следует здесь для иллюстрации указать, что в те суровые годы войны научные сотрудники филиала получали всегда более повышенные нормы питания за счет каких-то резервов, сложно и искусно выкраиваемых каждый раз секретарем ЦК тов. Шаяхметовым. Также следует отметить, что решением ЦК и СНК КазССР все докторанты филиала в те годы в отношении питания и медицинской помощи были приравнены к рангу заместителей наркомов (случай, не имевший, насколько мне известно, прецедента в других союзных республиках).

Сама же тематика работы филиала, за очень редкими исключениями, с самого начала Великой Отечественной войны, была всецело привязана к актуальным практическим нуждам страны, что, собственно, и являлось той благодарной питательной почвой, которая обеспечивала обильные всходы науки в КазССР. В результате в течение очень короткого периода времени, всего в 5 лет,

Казахский филиал Академии наук СССР из жалкого и захудалого учреждения, каким он был к началу 1941 г., превратился в мощный фактический центр передовой советской науки в Казахстане, заключающий в себе 16 научных институтов, охватывающих почти все основные отрасли науки. В 1946 г. он по праву был реорганизован партией и правительством в полнокровную и зрелую Академию наук Казахской ССР.

Итоги проделанной за эти 5 лет работы по росту и развитию Казахского филиала Академии наук СССР могут быть кратко иллюстрированы в виде следующей таблицы:

№ п/п	Показатели работы	Состояние показателей		Степень роста по отношению к 1/1-1941 г.
		на 1/1-1941 г.	на 1/1- 1946 г.	
1.	Подготовка научных кадров/чел.:			
	а) доктора наук	3	57	19 раз
	б) кандидаты наук	14	184	13,1 раза
	в) научные сотрудники без ученых степеней	72	348	4,8 раза
	г) аспиранты с отрывом от производства	22	128	5,8 раза
	Итого научных кадров	111	717	6,6 раза
2.	Объем ассигнований на научно-исследовательские работы (млн руб.)	3,9	42,7	11 раз
3.	Количество разрабатываемых научных тем	60	368	6,1 раза
4.	Количество экспедиционных полевых отрядов	23	141	6,1 раза

Эти цифры настолько выразительны сами по себе, что не нуждаются, по моему, в особых комментариях.

3. Основные ошибки и недостатки в работе Академии наук.

Итак, с открытием 1 июня 1946 г. Академии наук Казахской ССР завершилась первая и основная фаза в собирании научных кадров, в строительстве и консолидации науки в республике. Само открытие Академии наук, в свою очередь, оказало мощное благотворное влияние на дальнейшее развитие общего фронта науки в республике. К началу 1947 г. Академия наук располагала кадрами уже более 1580 человек (включая и сеть ее периферийных баз), среди которых работало уже 83 доктора наук и 220 кандидатов наук.

Однако столь интенсивный темп роста и консолидации науки в Казахстане, который вкратце очерчен выше, сопровождался, как выяснилось позже, допущением в работе Академии и ряда крупных недостатков и ошибок. Как и во всем, на главные и принципиальные из этих ошибок и недостатков, на правиль-

ные методы их скорейшего преодоления, нам первая указала партия и ее ЦК. Оказалось, что основные наши ошибки и недостатки шли по двум линиям: а) по линии недооценки идеологического воспитания кадров, особенно по гуманитарным наукам, и б) по линии нарушения в ряде важнейших звеньев Академии большевистского принципа подбора и подготовки кадров.

Само собой разумеется, что возникновение этих ошибок и недостатков в работе Академии наук КазССР явилось не только прямым следствием указанных выше особенностей ее ускоренного роста, но и зависело от недооценки и неудовлетворительности руководства этим кругом вопросов со стороны Президиума и лично меня, как президента.

а) Ошибки Академии на идеологическом фронте и их исправлении.

Уже в следующем же, за открытием Академии наук, 1947 г. ЦК КП(б) Казахстана принял два важнейших решения по Академии наук КазССР: первое – «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы АН КазССР» и второе – «О подборе, расстановке и использовании научных кадров в Академии наук КазССР», которые, наряду с известными решениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, легли полностью в основу всей дальнейшей деятельности Академии наук КазССР.

Решение ЦК КП(б) Казахстана «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы», вместе с ранее принятым им решением «О подготовке второго издания Истории Казахской ССР», помогло в первую очередь литературоведам и историкам Академии наук КазССР исправить допущенные многими из них грубейшие ошибки в трактовке ряда основных проблем литературы, фольклора и истории казахского народа, выразившиеся конкретно в фактах отхода от марксизма-ленинизма при разработке отдельных тем, в увлечении тематикой прошлых периодов в ущерб советской эпохе, в элементах приукрашивания прошлого и др. Это решение ЦК КП(б) Казахстана было и остается незыблемой руководящей основой деятельности научных учреждений всего Отделения общественных наук нашей Академии. Я должен отметить, что имеется еще много недостатков и упущений в работе этого отделения, как и всех других отделений Академии наук КазССР. В частности, коренной перестройки потребует работа наших языковедов в свете последних исторических выступлений тов. Сталина по вопросам марксистского языкознания. Но вместе с тем мы можем с законным удовлетворением указать на такие труды ученых нашей Академии, как 2-е издание «Истории Казахской ССР», «Очерки истории казахской советской литературы», I том «Истории казахской литературы», посвященный проблемам казахского фольклора досоветского и советского периодов, и на ряд других, которые, как неоднократно подчеркивалось на сессиях Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик, явились первыми по времени выпуска среди аналогичных работ академий наук других союзных республик. Эти труды составлены нашими историками и литературоведами после выхода указанного исторического решения ЦК КП(б) Казахстана под непосредственным и благотворным его воздействием. Начиная же со дня выхода этого решения ЦК, тематика всех научных учреждений Отделения общественных наук АН КазССР в основном стала посвящаться проблемам совре-

менности. В этой связи следует отметить, что многие «факты» ошибочной работы учреждений Отделения общественных наук нашей Академии наук, которые фигурируют сейчас в материалах различных «комиссий», относятся во многом именно к «фактам прошлого», т. е. к периоду до выхода в свет решения ЦК КП(б) Казахстана «О грубых политических ошибках в работе Института языка и литературы АН КазССР». Этим я хочу подчеркнуть необходимость и справедливость уточнения всегда вопроса о том, к какому же периоду в жизни Академии относятся эти отдельные отрицательные факты, а именно: до указанного выше решения ЦК КП(б) Казахстана или после него? Это весьма, конечно, важно для правильной оценки степени злободневности и важности значения этих отрицательных фактов, ибо, если они относятся ко времени до выхода указанного решения ЦК, тогда они учтены в нем и во многом уже исправлены, если же эти факты имеют место уже после выхода в свет этого решения ЦК, тогда их надо действительно поднимать «на шит», исправлять, искать и наказывать виновника и т. д.

Бесспорно то, что еще далеко недостаточна политическая и научная зрелость кадров Отделения общественных наук нашей Академии. Но одно ясно и несомненно в их работе: стремление не повторять допущенных ошибок, исправлять допущенные.

б) Недостатки и ошибки в подборе кадров и их исправление.

Решение ЦК КП(б) Казахстана от 9 сентября 1947 г., посвященное вопросам подбора, расстановки и использования научных кадров Академии наук КазССР, явилось для Академии вторым руководящим документом, вскрывшим наличие серьезных недостатков и ошибок, допущенных Академией в деле подбора, подготовки, расстановки и использования своих научных кадров. Надо прямо сказать, что до 1947 г., до указанного выше решения ЦК КП(б) Казахстана, в Академии наук не обращалось должного внимания на важность подбора кадров по принципу строго совместного учета и политических и деловых качеств принимаемых на работу лиц. Управление кадров Академии находилось в руках малоквалифицированных и случайных лиц, крайне запустивших не только дело глубокого изучения политического лица и деловых качеств кадров, но даже запутавших дело элементарной документации по ним. Особенно в первый период бурного роста филиала, т. е. в годы Великой Отечественной войны и непосредственно после ее окончания, внимание часто обращалось, главным образом, на деловые качества кадров, на квалификацию и способность их выполнять ту или иную конкретную тему народнохозяйственного или оборонного значения. Анкетные данные принимаемых на работу оформлялись, как правило, по стандартным «листкам учета» кадров, где обычно не оговорены вопросы, касающиеся родителей и ближайших родственников принимаемого. Это позволило значительной части вновь принятых кадров обходить и скрывать при приеме факты репрессированности их ближайших родственников. С другой стороны, среди значительного количества принятых в филиал, позже в Академию, молодых специалистов за счет только что оканчивающих вузы, при отличных их показателях учебы и похвальных отзывах руководителей кафедр и профессуры, биографические данные часто оказывались также так или иначе запятнанными, что

обнаруживалось часто потом, уже после оформления их на работу, обычно после получения отказа им в допуске на секретные материалы со стороны соответствующих органов. Ряд крупных специалистов и ученых с прошлым политическим грузом Академия наук сознательно использовала с санкции директивных органов на разработке отдельных, практически актуальных научных тем технологического или биологического профиля. Многие из политически сомнительных кадров, как оказалось, были приняты в филиал еще до 1941 г.

В результате этих и других причин кадры Академии оказались к 1947 г. значительно засоренными разного рода политически сомнительными и творчески неспособными элементами. Наряду с общей засоренностью кадров, в решении ЦК КП(б) Казахстана были справедливо указаны также факты семейственности, значительности совместительства, завышения их зарплаты, на необходимость скорейшего изжития этих недостатков и усиления идейно-воспитательной работы в Академии. Партийная организация Академии наук была возглавлена опытным руководителем (тов. Ефимов). В помощь Академии был выделен один из работников ЦК (тов. Ергалиев) для работы в должности начальника Управления кадров Академии. Руководствуясь указанным решением ЦК, Президиум и партийная организация Академии тогда же приступили к исправлению допущенных ошибок. Академией в итоге выполнена огромная работа по очищению своих кадров от политически сомнительных и творчески неспособных людей, с одновременным обеспечиванием неуклонного роста своих кадров за счет привлечения на работу политически надежных, творчески способных, в основном молодых научных кадров. Параллельно с решением этой основной задачи были выправлены и другие недостатки и упущения в деле подбора, подготовки, использования и оплаты труда научных кадров Академии в соответствии с указаниями ЦК. Работа эта проведена Академией не компанейски и не формально, а велась и ведется по существу, с учетом сочетания ее с общими задачами Академии по всемерному усилению объема своих научно-исследовательских работ, приближения их к нуждам народного хозяйства республики и повышения их научно-практических результатов. За 3½ года, прошедшие со дня рассматриваемого решения ЦК о кадрах Академии наук, всего отчислены из Академии 161 сотрудник по политическим мотивам и 171 сотрудник по разного рода неполитическим мотивам, всего [же] отчислено 322 человека. За это же время приняты в Академию наук 528 человек новых сотрудников, т. е. на 196 человек больше, чем уволено сотрудников. Процесс очистки и обновления кадров проходил и проходил планомерно, с расчетом общего (качественного и количественного) укрепления и улучшения не только показателей по кадрам, но и всех других основных показателей работы Академии наук.

Динамика очищения и параллельного роста кадров Академии наук КазССР за период 1947 г. – 1 июля 1950 г. кратко представляется в виде следующей таблицы:

№ п/п	Годы	Состояние численности кадров в начале года	Движение кадров за данный период				Состояние численности кадров в конце года	Уд. вес уволенных по полит. сообр. от общих кадров в Академии наук, в %
			Уволено			Вновь принято		
			по полит. сообр.	по неполит. сообр.	всего			
1.	1947	1589	76	80	156	99	1532	4,8
2.	1948	1532	13	15	28	208	1712	0,8
3.	1949	1712	24	33	57	183	1838	1,4
4.	1950	1838	48	43	91	38	1785 (на 1/VII)	2,6
		<u>6671</u> 1785	161	171	332	528	+196	2,4

Таблица эта, между прочим, указывает на то, что засоренность кадров Академии количественно оказалась не так уж велика (2,4%).

Я выше указывал на высказывания некоторых товарищей о том, что будто Академия наук каждый год-полгода засоряет свои кадры, а полгода очищается от них. Посмотрим, как же обстояло дело в действительности.

Нижеследующая таблица показывает на годы приема и причины сомнительности уволенных по политическим соображениям кадров Академии за период 1947–1950 гг.:

№ п/п	Причины увольнения	Всего	Годы приема уволенных в Академию наук КазССР					Из всего уволенных приняты, %	
			до 1945 г. вкл.	1946	1947	1948	1949	до 1947 г. вкл.	позже 1947 г.
1.	Осужденные или высланные органами НКВД	17	7	8	-	2	-	15	2
2.	Исключенные из рядов ВКП(б)	9	4	5	-	-	-	9	-
3.	Бывшие в плену и на оккупир. тер.	29	7	20	1	-	1	28	1
4.	Имеющие репрессир. родственников	32	21	9	2	-	-	32	-
5.	Отказ в допуске к секр. матер. и др. мотивы	74	35	26	6	5	2	67	7
	Итого:	161	74	68	9	7	3	151/94%	10/6%

Вышеприведенная таблица наглядно говорит о том, что, вопреки утверждениям указанных товарищей, подавляющая масса уволенных по политическим соображениям лиц (более 94%) были приняты в Академию в первые годы ее бурного роста, до 1947 г. и что процесс очищения от них происходит в Академии непрерывно, по мере подготовки замены политически сомнительных кадров или завершения ими выполнявшихся тем.

Как видно из этой таблицы, основной контингент уволенных падает на «уволенных за отказ в допуске и др. причинам, службе по мобилизации (рядовыми или в нижних офицерских чинах) в белых армиях» и т. д. (74 человека); затем идут лица, имеющие репрессированных родственников (32 человека), и лица, бывшие в плену у немцев (29 человек). Далее идут осужденные или высланные НКВД (17 человек) и, наконец, исключенные из рядов ВКП(б) (9 человек), причем последние все приняты в филиал до 1947 г. Основная масса (27 из 29) бывших в плену просочилась в 1945–1946 гг., когда не ясна была в филиале установка на их счет. Они были уволены в 1947 г. тотчас же, как была получена соответствующая установка от ЦК. Двое, принятых позже 1947 г., скрыли при поступлении факт своего пребывания в плену и были уволены сразу же после установления этого факта.

В настоящее время в Академии наук продолжают работать еще 60 человек (за исключением некоторых действительных членов и членов-корреспондентов АН КазССР), имеющих за собой тот или иной политический груз. Среди них: судимых или высланных – 8 человек, исключенных из рядов ВКП(б) – 5 человек, бывших на оккупированной территории – 1 человек, имеющих репрессированных родственников – 12 человек и прочих (отказ в допуске, служба по мобилизации в белых армиях и др. мотивы) – 34. Из них: намечены к увольнению в ближайшее время после возвращения из экспедиций и др. – 20 человек, намечены к переводу на периферийные базы – 2 человека, работают на периферийных базах – 4 человека. Остальные 34 человека сектор науки ЦК КП(б) Казахстана счел возможным и в дальнейшем продолжать использовать на работе в АН КазССР, как высококвалифицированных специалистов, до момента подыскания им полноценной замены.

Нужно отметить, что и из указанных 60 человек 49, или 80%, приняты в Академию до 1947 г., 7 человек приняты в 1948 г. и 4 человека – в 1949 г. Среди принятых в 1948–1949 гг. 11 человек нет ни одного осужденного. Главным образом, они входят в категорию лиц, которым по тем или иным причинам было отказано уже после оформления приема в допуске к секретным материалам.

Необходимо отметить, что после решения ЦК по кадрам органы МГБ внимательнее стали заниматься анализом научных кадров Академии, оказывая со своей стороны помощь Академии в деле улучшения состава ее кадров. Немало было случаев, когда аннулировались ранее выданные допуски, что особенно имело место в 1949 г. и начале 1950 г.

В Академии наук ныне принят следующий порядок в подборе кадров:

а) на всех желающих поступить на работу составляется подробная анкета в объеме, требуемом для возбуждения ходатайства о допуске к секретным материалам;

б) на утверждение через Президиум представляются лишь те лица, анкетные данные которых удовлетворительны для приема в Академию наук. Для лиц, намеченных на работу по закрытой тематике, требуется предварительное получение официального допуска на секретные материалы;

в) прием и увольнение всех научных кадров Академии производится на открытом заседании Президиума, с обязательным присутствием как самого зачисляемого на работу, так и директора того научного учреждения, куда зачисляемый поступает на работу.

Указанный порядок стал твердо осуществляться в жизнь с 1950 г. после решения ЦК КП(б) Казахстана о научной деятельности Академии наук КазССР.

Что касается характеристики уволенных из Академии за период 1947–1950 гг. по неполитическим мотивам, то годы приема их и причины увольнения представляются в следующем виде:

№ п/п	Причины увольнения	Всего	Годы приема в Академию наук КазССР						Из уволенных принято	
			до 1945 г. вкл.	1946	1947	1948	1949	1950	до 1947 г. вкл.	после 1947 г.
1.	Творчески неспособные	33	18	14	1	-	-	-	33	-
2.	В порядке сокращения числа со-вместителей	75	28	33	6	5	3	-	67	8
3.	Разные другие причины (смерть, собств. желание, труд. наруш. и др.)	63	25	33	4	1	-	-	62	1
	Итого:	171	71	80	11	6	3	-	162	9

Как видно, и из них подавляющая масса (95%) была принята до решения ЦК от 9 сентября 1947 г. Преобладают среди уволенных сокращенные как совместители (75 человек) и уволенные по разным причинам (63 человека). Количество уволенных за творческую неспособность сравнительно невелико (33 человека).

Что касается динамики роста руководящих научных кадров Академии (докторов и кандидатов наук), то она представляется в следующем виде:

№ п/п	Время	Доктора наук		Кандидаты наук		Всего докторов и кандидатов наук	
		уволены	защитили дис. и приняты	уволены	защитили канд. дис. и приняты	уволены	защитили дис. и приняты
1.	1947 г.	6	6	28	59	34	65
2.	1948 г.	7	7	9	35	16	42
3.	1949 г.	10	2	16	62	26	64
4.	1 июля 1950 г.	9	3	33	53	42	56
	Итого:	32	18	86	209	118	227

Среди уволенных 32 доктора наук, 27 совместителей. За этот же период 18 сотрудников Академии защитили диссертацию на соискание ученой степени доктора наук. Из уволенных – 86 кандидатов наук, 72 человека – совместителей. Защитили за этот же период кандидатские диссертации 209 человек. Общее количество докторов и кандидатов наук, работающих в Академии наук, вместо 303 человек на 1 января 1947 г., составляет на 1 июля 1950 г. – 349 человек, т. е. увеличилось на 46 человек. Количество докторов и кандидатов наук-казахов из 76 человек в 1947 г. возросло до 86 человек к 1 июля 1950 г. Если учесть, что среди уволенных 118 докторов и кандидатов наук, подавляющее число (99 человек) являлись совместителями, а из вновь защитивших и принятых подавляющая часть являются основными кадрами, то станет очевидным, что в итоге очищения за последние 3½ года своих кадров Академия наук КазССР выходит значительно окрепшей не только по качеству, но и по количеству своих основных научных кадров. Что касается общей численности всех кадров Академии наук, то они из 1589 человек в 1947 г. возросли до 1785 человек на 1 июля 1950 г. ...

*О выращивании научных кадров
из казахского населения*

Динамика научных кадров из казахов в Академии наук за рассматриваемый период времени видна из нижеследующей таблицы:

№ п/п	Номенклатура кадров	Количество сотрудников-казахов					% казахов на 1/VII-1950 г. от общего кол-ва кадров данной номенклатуры
		1947 г.	1948 г.	1949 г.	1/I-1950 г.	1/VII-1950 г.	
1.	Доктора наук и члены АН КазССР	16	15	15	17	17	

2.	Кандидаты наук	60	61	71	97	69	
	Итого с уч. степ.:	76	76	86	114	86	24,9
3.	Научные и научно-техн. сотрудники без ученой степени	130	118	125	149	103	13,1
4.	Адм.-хоз. персонал	61	36	39	36	34	6,2
	Всего:	267	230	250	299	223	13,2

Кроме того, в аспирантуре с отрывом от производства работают 66 аспирантов-казахов, что составляет 38,6% к общему числу аспирантов-отрывников в Академии наук. Общее количество казахов в Академии, включая аспирантов, составляет 289 человек, или 14,5% к общему количеству всех сотрудников Академии наук. Как видно из этого, количество кадров из казахской национальности является крайне низким в Академии наук. Причина этого заключается, прежде всего, в малом выпуске вузами за военные и послевоенные годы специалистов-казахов. Некоторые характерные цифры в этом отношении были указаны в тексте моего доклада на бюро ЦК КП(б) Казахстана в феврале 1950 г. 76 человек, или 25,4% того количества казахов, которые работали в Академии наук на 1 января 1950 г. (без аспирантуры) были уволены из Академии наук в течение первого полугодия 1950 г. по различным мотивам.

Проблема роста научных кадров из казахов в Академии является сейчас одной из важных очередных задач. Одним из реальных путей для ее решения является предоставление Академии наук права отбора в аспирантуру специалистов-казахов как из выпуска вузов, так и из специалистов от производства, с предоставлением им необходимых жилищных и др. материальных условий в Алма-Ате. (Такое право отбора в аспирантуру, как известно, имеет Академия наук СССР.) Без этого кардинального мероприятия нельзя рассчитывать на реальный успех в этом важнейшем деле.

Считаю необходимым обратить внимание здесь еще на следующую деталь в структуре кадров Академии наук из казахов. Имелись лица, говорившие о том, что кадры казахов принимаются в Академию по «родовым» признакам и что в соответствии с этим в Академии наук работают в большинстве казахи из Баян-Аульского района Павлодарской области, откуда происходит президент. Несмотря на всю вздорность и архаизм подобных высказываний, они кое-где воспринимались с интересом. Результаты деятельной проверки мест рождений всех работающих в Академии наук казахских кадров показали следующую картину распределения их по этому своеобразному признаку. Среди сотрудников-казахов Академии наук больше всего оказалось уроженцев Западно-Казахстанской области (33 человека). Затем идут: Павлодарская область (29 человек), Семипалатинская (28 человек), Алма-Атинская (20 человек), Актюбинская и Кзыл-Ординская (по 13 человек), Кустанайская (12 человек), Гурьевская (11 человек), Акмолинская и Южно-Казахстанская (по 10 человек), Джамбулская (8 человек), Талды-Курганская (7 человек), Восточно-Казахстанская (6 человек), Кокчетавская (5 человек) и Северо-

Казахстанская (4 человека). Кроме того, 18 человек казахов являются уроженцами вне территории КазССР (Саратовская, Омская области и др.). Что касается уроженцев собственно Баян-Аульского района, то, принимая даже прежние его границы, включающие ныне Баян-Аульский район Павлодарской области и часть Ворошиловского района Карагандинской области, то таковых в Академии наук оказалось всего 18 человек, включая сюда и самого президента. Эти данные лишний раз указывают на то, что в деле подбора кадров Академии интересы какого-либо местничества не играют, конечно, никакой роли...

О работе действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук КазССР

Учредительный состав членов Академии наук КазССР в момент ее открытия в 1946 г. был утвержден Советом Министров КазССР в количестве 30 человек, из них 14 действительных членов и 16 членов-корреспондентов. С тех пор, как известно, не было новых довыборов, а в учредительном составе членов Академии произошло ощутительное уменьшение. Из действительных членов вышли из строя двое (1 умер, 1 репрессирован), один проживает вне Казахстана, а из членов-корреспондентов один умер, трое проживают вне пределов Казахстана и не принимают необходимого участия в жизни Академии наук. Таким образом, остаются всего 11 действительных членов и 12 членов-корреспондентов, от которых можно фактически требовать участия в научно-организационной жизни имеющихся четырех отделений Академии и ее Президиума. Как нетрудно видеть, количество членов Академии является несоизмеримо малым против сегодняшнего размаха работ в Академии. Все имеющиеся в Алма-Ате члены Академии, как правило, выполняют непосредственную научную работу в тех или иных научных учреждениях Академии, сочетая ее с научно-организационной работой по руководству деятельностью отдельных институтов, секторов или лабораторий. В этом смысле нет среди членов нашей Академии «почетных» в худшем толковании этого слова. Но члены Академии, как известно, обязаны, кроме того, принимать деятельное участие и в работе того отделения Академии, в составе которого они состоят на учете. В этом отношении ряд членов Академии проявляют недопустимую пассивность. К ним относятся: из действительных членов – Жубанов А. К. (который бездеятелен вообще в научной жизни Академии), из членов-корреспондентов – Бричкин А. В., Габбасов А. М., Машанов А. Ж. и Усанович М. И. Таких практически полностью бездеятельных членов в работе отделений насчитывается 5 человек. Президиум имеет в виду заслушать на публичном своем заседании самоотчеты этих бездеятельных членов об их работе и активизировать в дальнейшем их участие в работе отделений. Недостаточно активным среди членов Президиума АН КазССР является один (академик Фесенков В. Г.). Но самым основным и кардинальным сейчас является вопрос скорейшего и значительного пополнения, путем очередных выборов, состава нашей Академии новыми действительными членами и членами-корреспондентами за счет проверенных, работоспособных и творчески зрелых кадров ученых...

*Недостатки в финансовой деятельности
Академии наук и их исправление*

Как было уже указано выше, на заседании бюро ЦК 14 февраля 1950 г. некоторые товарищи высказали мысль о том, что в Академии наук КазССР деньги летят на ветер, что здесь расхищение государственных средств происходит в огромных размерах. Месяца три до этого в конце 1949 г. Совет Министров КазССР принял (в период отсутствия президента и несмотря на его настойчивую телеграфную просьбу о рассмотрении этого вопроса при его участии) решение «О крупных нарушениях финансово-бюджетной дисциплины в Академии наук КазССР». Как легко видеть из самого названия, это решение говорит уже не о растратах и хищениях, а о «крупных» нарушениях финансово-бюджетной дисциплины в Академии наук, что, конечно, далеко не одно и то же, в особенности в отношении реального материального ущерба для государства. Уже тогда было ясным для лиц, дававших себе труд ознакомиться с фактической стороной дела, что именно с этой, наиболее страшной и ответственной стороны – растрат и хищений – положение дел в Академии являлось в общем благополучным. Об этом ясно говорили результаты многократных ревизий и обследований Академии по линии финансовых и контрольных органов, усиленно производившихся в течение последних 3–4 лет, численно доходивших иногда свыше десятка обследований и ревизий в течение одного года. В результате столь интенсивных и многократных ревизий, обследователи Академии, как известно, не обнаружили в итоге ни одного факта хищения или растраты государственных средств в корыстных целях со стороны хотя бы одного из руководящих кадров в разветвленной сети многочисленных учреждений Академии наук КазССР. Отдельные случаи просачивания в прошлом в Академию на технические должности (агенты по снабжению и т. п.) сомнительных лиц, а иногда и проходимцев, имели место в Академии до 1947 г., но они пресекались по мере их выявления и в последние годы пресечены практически совсем.

Основные недостатки Академии в финансовых вопросах коренились в другом, а именно в недостаточной продуманности смет, в общей слабости дела материально-финансового и бухгалтерского учета и отчетности в Академии, в слабой помощи и консультации Академии в этом деле со стороны финансовых органов республики, что приводило обычно к концу года к разного рода внутренним неувязкам между отдельными статьями бюджета, к перерасходам по одним статьям и недорасходам по другим статьям бюджета, при обязательном, однако, общем недоиспользовании Академией всех отпущенных ей по бюджету средств в течение года. Итоги финансовой деятельности Академии за последние 3½ года в разрезе рассматриваемых показателей представляются в следующем виде:

№ п/п	Показатели (тыс. руб.)	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.
1.	Общий размер бюджета	52774,0	50311,0	48858,1	42364,0
2.	Размер фактически освоенных средств	50819,6	46756,3	47590,2	19619,7 ¹

¹ 1-е полугодие.

3.	Размер неиспользованных бюджетных средств	1954,4	3554,7	1267,9	22744,3
4.	Внутрибюджетные нарушения:				
	а) размер общего перерасхода по отдельным статьям	1621,7	497,7	42,0	-
	б) размер общей экономии по отдельным статьям	1954,4	3554,7	1267,9	-

Характерно в этой таблице прогрессирующее, притом резкое сокращение по годам размера перерасхода средств по отдельным статьям бюджета (1621,7 тыс. руб. в 1947 г., 497,7 тыс. в 1948 г. и 42,0 тыс. в 1949 г.). Это показывает на несомненное улучшение качества сметно-финансовой и бухгалтерской службы в Академии. Что касается размера экономии средств против отдельных статей бюджета, то в нем не наблюдается той четкой закономерности, которая характерна для «перерасходов». Помимо недостатков и упущений самой Академии наук, в показателях размера «экономия» немалую роль играет и политика финансовых органов, главным образом в направлении затруднения условий освоения Академией отпущенных ей бюджетных средств: оттяжка сроков открытия Академией кредитов в квартальном и др. разрезах, разные придирки и осложнения при кредитовании и др.

Что касается размера недостач по материалам и растрат и хищений подотчетных сумм, то они имели значительные размеры в прошлые годы. Состояние их на 1 июля 1950 г., с разбивкой размера недостач и хищений по годам их возникновения, представляется в следующем виде:

№ п/п	Показатели	До 1947 г. вкл.	1948 г.	1949 г.	1-е полугод. 1950 г.	Всего
1.	Недостача материалов	79,3	0,6	2,2	3,0	85,1
2.	Растраты подотчетных сумм	103,8	0,2	6,3	0,9	111,2
	Всего:	183,1	0,8	8,5	3,9	196,3

Как показывает эта таблица, размеры недостач и хищений в Академии наук, начиная с 1948 года, благодаря принятым энергичным мерам стали исчезающе малыми.

Анализ указанных двух таблиц, как мне представляется, совершенно ясно говорит о том, что приведенные выше высказывания товарищей не совсем точно отражают фактическую картину финансовой жизни Академии наук КазССР. В этой связи не могу не отметить, что и постановление Совета Министров КазССР от 12 декабря 1949 г., посвященное рассмотрению вопроса о «крупных» нарушениях финансово-бюджетной дисциплины в Академии наук КазССР, если

отбросить остроту его формулировок, а взять существо разбираемых в нем фактов, то оно в действительности вскрыло картину, как раз противоположную той, о которой говорит само название этого постановления...

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 335. Л. 131–166. Подлинник.

№ 169

**Докладная записка сотрудника ЦК ВКП(б) А. Митина зам. заведующего
Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В. С. Кружкову с
заключением на докладную записку К. И. Сатпаева от 25 августа 1950 г.**

*2 сентября 1950 г.
Секретно*

Президент Академии наук Казахской ССР тов. Сатпаев в письме на имя секретаря ЦК КП(б) Казахстана тов. Шаяхметова и на Ваше имя сообщает о состоянии дел в Академии наук Казахской ССР.

Тов. Сатпаев считает необходимым: пополнить состав действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук Казахской ССР, оздоровить и усилить работу аспирантуры Академии, пересмотреть контингент, сроки и программы обучения аспирантов, оснастить лаборатории Академии необходимым научным оборудованием, выделив для этой цели 8 млн руб., форсировать строительство главного здания и жилых зданий Академии, поручить Госплану и Министерству финансов Казахской ССР предусмотреть в бюджете Академии наук достаточные средства для капитального ремонта, инвентаря, снаряжения и автотранспорта.

Вопрос о пополнении состава действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук Казахской ССР должен быть рассмотрен ЦК КП(б) Казахстана и Советом Министров Казахской ССР. Этот вопрос подготавливается и будет рассмотрен руководящими органами республики с последующим представлением его в Совет Министров СССР.

Остальные предложения тов. Сатпаева: о контингенте аспирантов, о форсировании строительства зданий Академии, об увеличении ассигнований на оборудование и инвентарь могут быть осуществлены Советом Министров Казахской ССР, так как Академия наук Казахской ССР состоит на республиканском бюджете. Бюджет Академии наук Казахской ССР в настоящее время превышает 50 млн руб.

Тов. Сатпаев в своем письме пытается опорочить работу инструкторов Отдела пропаганды и агитации и Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) товарищей Апостолова, Митрейкина и Петровского. Тов. Сатпаев считает, что бригада ЦК ВКП(б) не помогла работе Академии наук Казахской ССР.

В задачу бригады не входило и не могло входить оказание научной помощи Академии. Товарищи Апостолов, Митрейкин и Петровский выезжали в Казахскую партийную организацию по решению ЦК ВКП(б) для расследования заявлений товарищей Черниченко и Шоинбаева. Свою задачу бригада выполнила и предоставила ЦК ВКП(б) докладную записку, в которой отметила засоренность кадров научных и культурно-просветительных учреждений республики, зажим критики и самокритики, идеологические ошибки и извращения в работах гуманитарных учреждений Казахстана и внесла предложение об обновлении руководства Академии.

В целях оздоровления и укрепления работы Академии наук Казахской ССР было бы целесообразно ускорить представление на рассмотрение ЦК ВКП(б) докладной записки товарищей Апостолова, Митрейкина и Петровского.

А. Митин

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 335. Л. 128–129. Подлинник.

№ 170

Из записи беседы зам. редактора отдела критики и библиографии газеты «Правда» В. Озерова с секретарем ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметовым о статье «Против извращений в книгах по истории Казахстана»

октябрь-ноябрь 1950 г.

...ВОПРОС (после двукратного чтения статьи и ряда документов): – Как резюмировать наш разговор и как доложить о Вашем мнении?

ОТВЕТ: – Надо иметь в виду главный вопрос: было ли движение Кенесары реакционным или прогрессивным? Мы до сих пор считали его прогрессивным. Статья Шарипова выражает мнение ЦК.

Если «Правда» все же сочтет необходимым выступить, если этот вопрос созрел, надо бы подумать об изменении тона статьи, чтобы взять упор на дальнейшее освещение вопроса. Надо отметить проделанную нами работу, ведь ЦК статьей Шарипова и другими документами работало в правильном направлении.

В ответ на вопрос об авторах: лучше бы давать не за подписями тех людей, которые неправильно поймут свою роль в этом деле и подумают, что восторжествовали над ЦК. Лучше дать за псевдонимом, звучащим как русская фамилия. А то будут искать в Казахстане, кто скрылся за казахским псевдонимом и строить разные догадки.

Я очень доволен доверием, которое мне оказали, показав статью.

В. Озеров

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 342. Л. 89. Подлинник.

№ 171

Докладная записка главного редактора газеты «Правда» Л. Ф. Ильичева секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову о статье «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана»

12 декабря 1950 г.

Вопрос о неправильном освещении Е. Бекмахановым движения Кенесары Касымова был поставлен перед редакцией в разное время рядом лиц: московскими историками Якуниным и Айдаровой, казахским историком Шоинбаевым, собкором «Правды» Черниченко.

Совместная статья товарищей Якунина, Шоинбаева, Айдаровой трижды обсуждалась на заседаниях редакционной коллегии. Вопрос о движении Кенесары специально изучался товарищами П. Кузнецовым («Правда»), Морозовым и Лихолатом (Агитпроп ЦК ВКП(б)). Все они выступили с предложением опубликовать статью, осуждающую позиции Е. Бекмаханова. Статья была принята.

После получения телеграммы от Е. Бекмаханова и в соответствии с Вашими указаниями проведена дополнительная работа. В Алма-Ату выезжал зам. редактора отдела критики и библиографии тов. Озеров. Было выяснено, что большая часть казахских историков выступают против позиции Е. Бекмаханова, считая ее буржуазно-националистической. Руководство Академии наук КазССР (тов. Сатпаев) и работники ЦК (тов. Омаров) резко отрицательно относятся к выступлениям, в которых движение Кенесары оценивается как реакционное.

Со статьей ознакомился тов. Шаяхметов, заявивший, что он не считает движение реакционным и что, если все же вопрос созрел и «Правда» решит выступить, то в статью надо внести некоторые изменения. Они внесены.

Кроме того, в редакции «Правды» при отделе критики и библиографии было созвано совещание. Статья была поставлена на обсуждение сторонников различных точек зрения. Против нее выступили товарищи Бекмаханов и Вяткин (редактор книги); они говорили в духе последнего письма Бекмаханова, хотя не в столь резких выражениях. Якунин, Айдарова и приехавший из Казахстана Сулейменов опровергли те новые документы, которые привел на совещании Е. Бекмаханов.

После этого статья в четвертый раз была поставлена на обсуждение редколлегии и вновь направлена на просмотр товарищам Морозову и Лихолату. Общее мнение – печатать ее.

Последнее письмо Е. Бекмаханова, помимо формулирования его прежних позиций, обращает на себя внимание угрожающим тоном и рядом лживых обвинений и противоречий.

Е. Бекмаханов объявляет авторов статьи (неизвестных ему поименно) пособниками врагов. Статья, по его мнению, «клевета, которую охотно поддержат враги казахского народа – буржуазные националисты и космополиты». Он указывает на наличие в статье таких утверждений, которых в ней не содержится.

Так, например, Е. Бекмаханов пишет, что авторами проводится аналогия между Кенесары и Шамилем, но в статье даже не упомянуто имя Шамиля.

Бекмаханов приписывает им утверждение «о том, что в 30–40-х гг. казахские трудящиеся не испытывали колониального гнета. Такое утверждение является прямой апологией реакционно-колонизаторской политики царизма». Между тем, в статье написано, что присоединение Казахстана к России «имело прогрессивное значение» и далее здесь же указывается: «Вместе с тем царизм, начавший в 30-х гг. XIX в. наступление на казахскую степь и Среднюю Азию, нес трудящимся массам окраин тяжелый гнет. Колониальная политика русско-го царизма, насилие и грабежи вызывали справедливое возмущение казахов».

В письме Е. Бекмаханова есть и прямые противоречия. Например, отрицается обострение англо-русских отношений в 20–40-х гг. XIX в. на территории Средней Азии (стр. 16–18). А в книге тот же Бекмаханов писал о процессе внедрения русской административной системы в Казахстане: «Но еще шире развертывался этот процесс в 30-х гг. в связи с обострением англо-русского соперничества... Средняя Азия постепенно становилась одним из основных плацдармов англо-русской борьбы» (стр. 114).

Письмо Е. Бекмаханова – не только упорная защита своих теоретических позиций, но и попытка оказать давление на решение вопроса о публикации статьи.

Считаем, что было бы правильно статью опубликовать.

Л. Ильичев

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 342. Л. 86–88. Подлинник.

№ 172

**Письмо главного редактора газеты «Правда» Л. Ф. Ильичева
секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Сулову к докладной записке
корреспондента газеты «Правда» по Казахской ССР А. Черниченко**

13 марта 1951 г.

Посылаю на Ваше рассмотрение докладную записку корреспондента «Правды» по Казахской ССР тов. А. Черниченко об откликах на статью «Правды» «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана».

Л. Ильичев.

**Приложение. Докладная записка корреспондента
газеты «Правда» А. Черниченко об откликах на статью
«За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана»**

12 марта 1951 г.

Два дня длилось закрытое партийное собрание Института истории Академии наук Казахстана, посвященное обсуждению статьи «Правды». На собрании присутствовало около 30 человек. В прениях выступило 11 комму-

нистов. Принято развернутое решение. Статья «Правды» признана совершенно правильной. Выступление газеты оценено, как забота «Правды» о развитии исторической науки в Казахстане.

В констатирующей части постановления дана оценка движения Кенесары, оно названо феодально-монархическим, реакционным. Автор книги Бекмаханов назван буржуазным националистом, который снюхался с троцкистом Варшавским и вместе вредят на идеологическом фронте.

В постановляющей части решения имеются пункты: обсудить вопрос о партийности Бекмаханова после возвращения его из Москвы. Поставить вопрос о лишении его ученых степеней и званий. Просить ЦК КП(б) Казахстана изъять книги Бекмаханова. Поставлен вопрос о переиздании второго издания «Истории Казахской ССР». Довести до сведения бюро ЦК КП(б) Казахстана о непартийном поведении секретаря ЦК КП(б) Казахстана тов. Омарова, который, защищая националиста Бекмаханова, устроил гонение на его противников, насаждая аракчеевский режим в науке. Так же ставится вопрос о непартийном поведении и других покровителей и защитников Бекмаханова, в частности, ректора университета Тажибаева, бывшего заместителя заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Казахстана Джумагазина, а также Адильгереева, Жиренчина и др. Довести до сведения Ленинградского горкома партии о непартийном поведении члена партии профессора Вяткина, который протаскивал антимарксистскую концепцию в освещении истории Казахстана.

В своих выступлениях на собрании коммунисты развернули критику ошибок Бекмаханова.

Кандидат исторических наук Турсунбаев: – У всех контрреволюционных банд Казахстана Кенесары был знаменем. Он был знаменем алаш-ординцев, Сузакского восстания баев в 1930 г., контрреволюционной группы, разоблаченной в 1937–1938 гг. Бекмаханов – не ученый, у него нет концепции, он националист и с помощью троцкиста Варшавского сострепал книгу. Его книга подрывает дружбу казахского народа с русским народом.

Все противники Бекмаханова подверглись травле и гонению со стороны тов. Омарова. Они отстранены от преподавания в вузах, выведены из научных советов и редколлегий, разных изданий. Националистическими идеями Бекмаханова засорены многие учебники литературы. Этой идейкой отравляется идеология студентов. Ректор университета Тажибаев выгнал из университета всех противников Бекмаханова, отдал ему на откуп и его единомышленникам преподавание истории Казахстана.

Когда нашей партийной организации разрешили обсуждать статью «Правды», Бекмаханов удрал в Москву, причем он уехал в депутатском поезде, конечно, не без ведома некоторых руководящих товарищей.

Кандидат исторических наук Сулейменов: – Сколько раз историки Казахстана поднимали вопрос о буржуазном националисте Бекмаханове, но их не поддерживали. Наоборот, те, кто ставил этот важный вопрос, подвергался травле и гонению. Когда тов. Омаров узнал, что я поставил вопрос о вредной книге Бекмаханова в ЦК ВКП(б) и в Академии наук СССР, он вызвал меня и

грубо угрожал. И это повторялось несколько раз. Мое выступление на совещании историков республики при ЦК КП(б) Казахстана несколько раз прерывал тов. Шаяхметов. Этим самым он дал понять всем присутствующим, чтобы не трогали Бекмаханова.

Шарипов и Адильгереев несколько раз за государственный счет посылались в Москву ходатаями за Бекмаханова. Эти ходатаи ложно докладывали в Москве, что все историки Казахстана согласились с националистическими идеями Бекмаханова. На деле этого никогда не было.

В свою очередь Панкратова, Вяткин сообщали Абдыкалыкову, а после Омарову все, что говорят в Москве о книге Бекмаханова.

Для Бекмаханова в Казахстане созданы особые условия. Он ограждается от критики, безнаказанно делает все, что ему вздумается. Кроме Омарова, которого я считаю незрелым партийным работником, Бекмаханова защищают Сауранбаев, Тажобаев, Нусупбеков, Жиренчин.

Удивляет поведение бывшего министра высшего образования СССР тов. Кафтанова, который одной рукой подписывает справедливые приказы о запрещении преподавания в университете вредных трудов Бекмаханова (кстати, в Казахстане эти приказы скрыли от общественности), а другой рукой тов. Кафтанов за этот же вредный труд поспешно делает Бекмаханова кандидатом и доктором наук. Это ли не вопиющая беспринципность?!

Директор института Покровский, выступая на собрании, признал свои ошибки. Пороки второго издания «Истории Казахской ССР» объяснил аракчеевским режимом, который насаждали Омаров, Панкратова, Вяткин. Затем он критиковал все труды Бекмаханова, в которых автор последовательно протаскивает свои буржуазно-националистические взгляды, приводил много архивных документов, которые разоблачают Кенесары. Бекмаханов фальсифицировал, искажил эти документы, выхватывал оттуда фразы, которые были в пользу Кенесары.

Секретарь парткома Академии наук Ефимов говорил, что ЦК долго не разрешал обсуждать статью «Правды». Только недавно такое разрешение дал второй секретарь ЦК КП(б) Казахстана тов. Круглов. Президент Академии Сатпаев, академик Сауранбаев всячески препятствовали разоблачению Бекмаханова. Когда в 1949 г. партийная организация хотела обсудить вопрос о Бекмаханове, раздались звонки. Секретарь Алма-Атинского обкома партии тов. Джангозин никогда не интересовался и не интересуется жизнью и работой Академии, в тот раз звонил и категорически запретил ставить вопрос о Бекмаханове. Такой же звонок был и о бывшем секретаре горкома партии, ныне исключенном из рядов ВКП(б) за скрытие своего байского происхождения, Джусупбекове. Тов. Омаров уговаривал меня, что не надо ошибки Бекмаханова именовать националистическими, а лучше говорить о них, как о политических.

Многие присутствующие, особенно молодежь, говорили участники собрания, спрашивали: «Объясните нам, почему идет борьба за Кенесары, ведь всем мало-мальски грамотным людям известно, что он был реакционером. Кому и зачем нужен Кенесары? В чем дело?»

Выступивший с докладом, а затем с заключительным словом секретарь парторганизации, кандидат исторических наук Нусупбеков полностью признал

свои ошибки. Кандидат исторических наук Дильмухамедов [109] признал ошибки, заявив, что он начитался всяких статей и поэтому решил, что Кенесары был вождем казахского народа.

Присутствовавший на этом собрании заведующий отделом пропаганды республиканской газеты «Казахстанская правда» тов. Рачков во время перерыва в кабинете Покровского в присутствии нескольких человек заявил:

– Сожалею, что на этом собрании не присутствует работник МГБ. Он бы многое почерпнул для себя.

Корреспондент «Правды» А. Черниченко

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 342. Л. 102–107. Подлинник.

№ 173

Из справки комиссии Алма-Атинского горкома КП(б) Казахстана о работе парткома АН КазССР

не позднее 17 августа 1951 г.

IV. Подбор, подготовка и расстановка кадров

На 1 августа 1951 г. в Академии наук КазССР работали 1490 научных, научно-технических и научно-вспомогательных сотрудников. Из числа научных сотрудников: 22 действительных члена и члена-корреспондента Академии наук КазССР; 34 профессора и доктора наук; кандидатов наук – 274; научных сотрудников без ученой степени – 441, научно-технических и научно-вспомогательных сотрудников – 720. Из 771 научного сотрудника – 15 лауреатов Сталинских премий и 26 заслуженных деятелей наук. Большинство крупных ученых руководят ведущими проблемами и занимают руководящие научные должности.

По состоянию на 1 августа в штате Академии наук имеется 16% казахов и около 50% женщин. 413 человек являются членами и кандидатами в члены ВКП(б).

После известного постановления ЦК КП(б) Казахстана от 21 февраля 1950 г. партийный комитет и Президиум Академии серьезное внимание уделили очищению Академии от случайных людей, как непригодных к работе по деловым и политическим качествам. В течение 1950 г. и первой половины 1951 г. освобождено от работы 97 человек. Из них: приема до 1945 г. – 26 человек, 1945–1946 гг. – 17 и приема последующих лет – 24. Это свидетельствует о том, что партийная организация, Президиум и директора институтов в течение первых лет слабо боролись за очищение научных учреждений от лиц, не внушающих политического доверия, партком и бюро первичных партийных организаций глубоко не вникали в подбор научных кадров.

Мероприятия, проведенные в последнее время парткомом по очищению Академии от лиц, непригодных для работы в Академии по политическим и деловым мотивам, значительно укрепили и оздоровили состав научных кадров.

Однако среди научных работников есть еще отдельные лица, которые, значительное время находясь в Академии, ничего полезного не сделали: Сысолятин – Институт экспериментальной биологии, Дильмухамедов – Институт истории. Но партком и Президиум пока медленно и нерешительно решают о них; имеются и такие кадры, которые скомпрометировали себя в быту (Чудинов – и. о. директора Института краевой патологии).

Медленно выполняется постановление ЦК КП(б) Казахстана от 26 октября 1948 г. по отчету о работе первичной партийной организации Академии наук КазССР и от 21 февраля 1950 г. «О работе Академии наук КазССР», в частности, о сокращении количества научных сотрудников, работающих в Академии по совместительству. Партком, партбюро, Президиум и директора институтов слабо занимаются вопросами замены совместителей постоянными работниками. Все еще насчитывается 78 человек, работающих по совместительству в Академии, и 22 научных работника Академии, работающих по совместительству в других учреждениях и, главным образом, в вузах города. Из 16 директоров ведущих научно-исследовательских институтов 7 человек являются совместителями и 6 работают по совместительству в других учреждениях. Все это, несомненно, отрицательно оказывается на выполнении планов научных работ. Особенно большое количество совместителей в Институте геологии – 9 человек (12%), в Институте краевой патологии – 8 человек (18%), в Институте физиологии – 7 (44%), в Институте языка и литературы – 6 (15%).

Во многих институтах и секторах не налажен контроль и учет за работой совместителей, многие из совместителей не дают научной продукции в течение ряда лет (доктор Егоров, кандидат наук Самарин, доктор наук Джумалиев). Из 78 совместителей не ведут совершенно работу по подготовке научных кадров – 42, хотя по штату им положено эту работу выполнять в обязательном порядке.

Выполняя постановление ЦК КП(б) Казахстана «О работе Академии наук КазССР», партийный комитет в 1950 г. и первой половине 1951 г. провел ряд мероприятий по улучшению подготовки научных кадров через аспирантуру.

Вопрос о подготовке кадров на заседаниях парткома в течение 1950 г. и первой половины 1951 г. обсуждался 7 раз и по его инициативе на Президиуме были приняты постановления: 31 марта 1950 г. «О подготовке научных кадров» и 22 мая 1950 г. «О подготовке научных кадров через аспирантуру и путем повышения квалификации младших и старших научных сотрудников». Проведена переаттестация аспирантов, пересмотрены и уточнены индивидуальные учебные планы и планы диссертационных тем аспирантов.

В результате работа по подготовке научных кадров через аспирантуру несколько улучшилась. Однако надо признать, что в работе по подготовке научных кадров через аспирантуру еще не наведен должный порядок. Многих аспирантов отчисляют без защиты диссертации. Так, из 15 человек, принятых в 1947 г., защитили диссертации 10, остальных отчислили. Из 55 человек, принятых в 1948 г., защитили диссертации в установленные сроки только 6, и 31 будут защищать с опозданием на 3–4 месяца, 10 человек отчислены из аспирантуры. Наблюдаются случаи явно антигосударственного порядка в затрате государственных средств для подготовки аспирантов. Аспирант сектора философии Рахматулин проучился в

аспирантуре 5 лет и не защитил диссертации, а, будучи прикомандированным в Москву, с ведома президента Сатпаева несколько лет получал две стипендии, на него затрачено более 50 тыс. руб. В Институте языка и литературы на отчисленных аспирантов набора 1946–1947 гг. было затрачено впустую 161 560 руб.

Серьезные недостатки имеются в подборе тем диссертационных работ. В Институте языка и литературы в тематику диссертационных работ, утвержденную для аспирантов на 1 января 1951 г., были внесены ряд ненужных тем: «Творчество Абишева», «Роман С. Муканова “Ботагоз”», «Драмы Ауэзова», «Творчество Жарокова», «Творчество Шухова».

Если бы партком и партбюро института своевременно вникали в тематику диссертационных работ, можно было бы избежать этих недостатков.

В настоящее время тематика диссертационных работ значительно изменена, однако отдельные темы продолжают оставаться слишком узкими, неактуальными и никому ненужными; например, аспирант сектора искусствоведения Рыбаков работает над темой «Творчество художника-декоратора Ненашева А. В.»

Партийный комитет и партбюро недостаточно вникали в дело подбора аспирантов, в силу чего в аспирантуру немало зачислено людей не по деловым и политическим мотивам, а по приятельским и семейственным признакам. В 1947 г. были отчислены из аспирантуры 16 человек, как не внушающих политического доверия, и 5 человек по деловым мотивам, как неуспевающие. Среди них были лица, устроенные в аспирантуру по протекции президента Сатпаева, бывшего вице-президента Кенесбаева, действительного члена Академии наук Жубанова. Так, были зачислены в аспирантуру Барлыбаева – дочь видного алаш-ордынца Барлыбаева, близкого друга и земляка тов. Сатпаева; Ержанов – сын врага народа, земляка Сатпаева; Жиренчин – фальсификатор науки, приближенный Сатпаева; Аманжолова – дочь алаш-ордынца, знакомая Кенесбаева; Галимжанова – дочь алаш-ордынца, поддерживаемая Жубановым, и в настоящее время наличный состав аспирантов требует тщательной проверки.

Проверкой установлено, что среди аспирантов большой процент лиц непосредственно с вузовской скамьи, без наличия опыта производственной работы (более 40%).

Не уделяется должного внимания подбору научных руководителей для аспирантов. За время существования Академии наук КазССР из 59 докторов наук, профессоров и членов Академии около 20 человек не подготовили с защитой диссертации ни одного кандидата наук из числа аспирантов (в числе их товарищи Бричкин, Смирнов, Базанова, Габбасов, Маргулан, Августиник, Рафиков, Тарабаева, Троицкая) и 18 человек подготовили только по одному (в числе их Аманжолов, Ахмедсафин, Безсонов, Джумалиев, Егоров).

Часто темы диссертационных работ для аспирантов изменяются (сектор экономики, Институт краевой патологии), из-за чего аспиранты не укладываются в установленные сроки. Не наведен порядок со сдачей кандидатского минимума. Для аспирантов не созданы необходимые нормальные условия как в работе, так и в быту. Отсутствуют кафедры по тем предметам, по которым аспиранты сдают кандидатский минимум (диалектического и исторического материализма и иностранных языков). Контроль за работой аспирантов и оказание им помощи со стороны научных руководителей осуществляется от случая к случаю, многие

аспиранты предоставлены самим себе. Немало фактов, когда аспирант не имеет темы диссертационной работы и научного руководителя (Институт геологических наук, Институт краевой патологии, Институт энергетики и др.).

Необходимо отметить факты недостаточно высокого уровня работы некоторых ученых советов, принимающих к защите диссертации. Объединенный Ученый совет Института языка и литературы и Института истории, археологии и этнографии 7 апреля с. г. поставил на защиту диссертацию К. Мухамедханова на тему: «Литературная школа Абая», которая представляет собой как в принципе, так и по содержанию методологически порочную работу. Тов. Мухамедханову присуждена ученая степень кандидата наук.

Очень мало делается по повышению научной квалификации младших и старших научных сотрудников, многие из них не только не сдали, но и не сдают кандидатский минимум, не имеют тем диссертаций и научных руководителей. Из 428 научных сотрудников без ученой степени только 143 человека имеют темы кандидатских диссертаций и сдают кандидатский минимум. Особенно плохо эта работа проводится в институтах химии, астрофизики, языка и литературы, в секторе микробиологии. Из числа кандидатов наук, работающих в Академии наук, работают над докторской диссертацией только 25%. Ни один кандидат Института краевой патологии не работает над докторской диссертацией.

Все вышеизложенные недостатки в работе по подготовке научных кадров объясняются тем, что в ряде институтов и секторов эта работа рассматривается как второстепенный участок и не уделяется ей должного внимания.

Партийный комитет и Президиум в течение последних полутора лет на своих заседаниях ни разу не заслушивали научных руководителей и самих аспирантов об их работе, директоров институтов – о состоянии подготовки научных кадров.

Члены комиссии:

<i>Попов</i>	<i>Прохорова</i>
<i>Гришин</i>	<i>Баймаханов</i>
<i>Котков.</i>	<i>Рощина.</i>
<i>Бречко</i>	<i>Пичугин</i>
<i>Назаренко</i>	<i>Дандыбаев</i>
<i>Алимжанов</i>	

АП РК. Ф. 412. Оп. 37. Д. 52. Л. 309–314. Подлинник.

№ 174

Письмо К. И. Сатпаева секретарю Алма-Атинского горкома КП(б) Казахстана Т. Исакову в связи с обсуждением на бюро горкома проверки деятельности партийной организации АН КазССР

№ 315

21 августа 1951 г.

Считаю своим долгом дать в Вашем лице бюро горкома партии некоторые необходимые пояснения по вопросам, которые были подняты 17 августа с. г.

на заседании бюро горкома в связи с обсуждением доклада секретаря парткома АН КазССР тов. Ефимова С. Я.

Эти пояснения я был лишен возможности дать на самом заседании бюро горкома, поскольку вплоть до заседания бюро горкома я абсолютно не знал не только о выводах, но и о существовании самой комиссии горкома партии по проверке деятельности парткома Академии наук КазССР. Хотя эта комиссия (по-видимому, под руководством тов. Попова) и занималась комплексной проверкой деятельности всей Академии наук, но никто из членов этой комиссии почему-то не считал нужным хотя бы кратко побеседовать со мной, как с руководителем Академии наук. Это в то время, когда, как правильно указывал в своем выступлении тов. Багаев, весь содоклад тов. Попова целиком посвящался по существу анализу недостатков только научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Академии наук КазССР.

Начну с вопроса о себе. Проведя беспримерную проверку деятельности Академии наук («комплексную», как Вы характеризовали ее в своем заключительном слове), без ведома и объяснений ее руководителя, тов. Попов, как видно из его содоклада, проявил беспримерную же скрупулезность в подсчете того, на скольких заседаниях парткома в 1951 г. принимал личное участие президент Академии наук. Эти цифры тов. Попов приводил, по-видимому, в качестве своеобразного критерия якобы зазнайства президента. Пишу «своеобразным» потому, что насколько я понимал до сих пор – мерой оценки морального облика человека является его отношение к работе и к окружающим людям, т. е. его конкретные дела, а не голый статистический подсчет числа посещенных им заседаний, даже и парткома.

Во-вторых, тов. Попову следовало, раз он решил серьезно заняться этим вопросом, получить и мое личное объяснение по нему. Тогда бы он узнал, что из 7 месяцев т. г. (1 января – 1 августа) я в общей сложности только 76 дней находился в Алма-Ате, а 135 дней находился вне Алма-Аты (в Москве, [на] Рудном Алтае, Таджикистане). Следовательно, из 24 заседаний парткома за 7 месяцев текущего года, по крайней мере, 16 заседаний проходили в период моего отсутствия в Алма-Ате. Из 8 заседаний парткома, проходивших в дни моего пребывания в Алма-Ате, на 4-х из них я присутствовал по данным самого тов. Попова (лично я счета этому делу, признаться, не вел). С другой стороны, помимо руководства Академией, я одновременно являюсь так же и директором крупнейшего Института геологических наук, где непосредственно руковожу разработкой 3-х крупных комплексных научных тем (изучение железорудных и марганцевых месторождений, медистых песчаников и свинцовых месторождений Казахстана).

Ввиду перегруженности моего времени, а также ввиду того, что партийная организация Академии наук имеет, как известно, «наркоматский», а не «производственный» тип, мы имели договоренность с тов. Ефимовым (причем, по его же инициативе) о том, что он ставит меня в известность о тех заседаниях парткома, где мое присутствие (он считает) является необходимым (я не знаю, почему об этом не сказал на бюро сам тов. Ефимов). До сих пор я в точности соблюдал эту договоренность и считал, что поступаю правильно. Как я уже сказал на бюро горкома, критику по этому вопросу я полностью учту в дальней-

шем. Цель же моего объяснения по этому вопросу заключается единственно в том, чтобы в свете изложенных выше объективных фактов указать на полное отсутствие с моей стороны элементов какого-либо игнорирования партийной организации Академии наук.

Второй вопрос, по которому я хотел дать некоторые пояснения, касается аспирантуры Академии наук. В содокладе тов. Попова, если не ошибаюсь, говорилось только о 12% заканчивающих аспирантуру в срок. Некоторые члены бюро горкома (тов. Белоножко) в связи с этим пригрозили Академии прокуратурой и судом. В этом деле у нас действительно имеется еще много недостатков и упущений. Справедливая оценка состояния аспирантуры во всех научных организациях и вузах г. Алма-Аты дана в последнем решении бюро ЦК КП(б) Казахстана от 31 июля 1951 г.

Подчеркивая общую неудовлетворительность и остроту вопроса об аспирантуре, я вместе с тем должен указать, что цифра 12%, приведенная в содокладе тов. Попова, является неточной. Фактические цифры таковы. За весь период деятельности Академии наук КазССР, т. е. с 1946 г., кандидатские диссертации в Академии защитили 208 человек аспирантов, что составляет 55,8% к плану; из числа аспирантов набора 1947 г. защитили кандидатскую диссертацию в 1950 г., т. е. в срок, 61 человек, или 83,5% к плану. Из этих средних цифр, хотя они и превышают в несколько раз соответствующие средние цифры по всем другим академиям наук в СССР, так же ясно вытекает общая неудовлетворительность состояния аспирантуры в Академии наук КазССР. Но все же цифры – упрямая вещь и их не следовало искажать в содокладе тов. Попова.

Третий вопрос касается состояния совместительства в Академии наук КазССР. В настоящее время Академия наук КазССР имеет в действительности 79 человек совместителей (а не 91, как указывалось тов. Поповым). Из них 5 (а не 9, как указывалось тов. Поповым) работают директорами отдельных институтов (из общего их числа – 19). Совместителями в Академии наук почти исключительно являются вузовские работники – профессора и доценты. Вызывается это пока еще недостаточным общим количеством ученых в республике, при параллельном огромном запросе к научным исследованиям со стороны бурно растущего народного хозяйства и культуры Казахстана. В то же время сочетание педагогической деятельности в вузах с научно-исследовательской работой в Академии наук позволяет не только полнее использовать труд научного работника для государства, но и повышает качество его педагогической работы (актуализация лекций за счет свежих материалов исследований самого лектора) и укрепляет Академию (расширение тематики, возможность привлечения в Академию наиболее способных кадров студентов по рекомендации профессоров, начиная еще с вузовской скамьи). Эти данные говорят о том, что без ущерба к общему объему своих научно-исследовательских работ Академия наук не может сейчас ставить перед собой задачу о дальнейшем резком сокращении совместительства в своей системе. Об этом Президиум Академии наук вошел с мотивированным представлением в ЦК КП(б) Казахстана.

Последний вопрос, имеющий скорее характер просьбы, относится к методике работы комиссии горкома партии. Для Академии наук, конечно, крайне

ценно и полезно повседневное внимание и помощь к ней со стороны бюро городского комитета партии. Как надеемся, горком и в дальнейшем не ослабит своего внимания к Академии наук. Вероятно, не раз в будущем горком будет присылать свои комиссии в Академию наук для ознакомления с той или иной стороной ее большой и сложной деятельности. Большая наша просьба заключается в том, чтобы эти комиссии горкома партии работали в будущем в каком-то контакте с руководством Академии наук или хотя бы беседовали с ним. Только такая работа комиссии, когда неясные или спорные вопросы выносятся на обсуждение, в состоянии дать объективную картину состояния дела, а главное – будет оказывать действенную практическую помощь Академии наук. Образцовым примером в этом отношении, практически только что продемонстрированным в Алма-Ате, является работа комиссии ЦК ВКП(б) под руководством тов. И. В. Шишкина. Крайне желательно, чтобы будущие комиссии бюро горкома партии следовали этому положительному примеру.

Президент Академии наук Казахской ССР
академик *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1112. Л. 1–6. Копия.

№ 175

Из протокола № 26 заседания Президиума АН КазССР о ходе выполнения постановления Президиума Академии наук КазССР от 10 мая 1951 г. «О мероприятиях по реализации постановления бюро ЦК КП(б) Казахстана от 10 апреля 1951 г. “О статье в газете Правда “За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана”»

21 августа 1951 г.

...Председательствовал: президент Академии наук Казахской ССР академик К. И. Сатпаев

1. О ходе выполнения постановления Президиума Академии наук КазССР от 10 мая 1951 г. (протокол № 16) «О мероприятиях по реализации постановления бюро ЦК КП(б) Казахстана от 10 апреля 1951 г. “О статье в газете Правда “За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана”».

Докладчик – академик-председатель Отделения общественных наук АН КазССР, действительный член АН КазССР Н. Т. Сауранбаев.

В обсуждении вопроса приняли участие: зав. сектором литературы Института языка и литературы АН КазССР, кандидат филологических наук М. С. Сильченко; ученый секретарь Института языка и литературы АН КазССР А. Л. Маловичко; старший научный сотрудник Института языка и литературы АН КазССР, доктор филологических наук Н. С. Смирнова; член Президиума АН КазССР М. О. Ауэзов; ответственный секретарь редакции журнала «Вестник АН КазССР» С. Г. Медведев; зав. отделом Института истории, археологии и эт-

нографии АН КазССР, кандидат исторических наук Т. Елеуов; зам. директора Центральной научной библиотеки АН КазССР Д. С. Сугурбаева; старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН КазССР, кандидат исторических наук В. К. Савосько; старший научный сотрудник сектора права АН КазССР, кандидат исторических наук С. З. Зиманов; старший научный сотрудник Института языка и литературы АН КазССР, кандидат филологических наук А. Калыбаева; президент АН КазССР академик К. И. Сатпаев.

Президиум Академии наук Казахской ССР отмечает, что научными учреждениями Отделения общественных наук АН КазССР проделана известная работа по реализации постановления бюро ЦК КП(б) Казахстана от 10 апреля 1951 г. и постановления Президиума Академии наук Казахской ССР от 10 мая 1951 г.

Институты и секторы Отделения общественных наук АН КазССР частично пересмотрели и продолжают пересмотр выпущенной ими научной продукции, организовали обсуждение отдельных научных трудов внутри учреждений с привлечением научных работников и преподавателей вузов и других учреждений города Алма-Аты.

В результате пересмотра своих работ Ученый совет Института истории, археологии и этнографии АН КазССР признал порочной диссертацию старшего научного работника Е. Дильмухамедова «Восстание казахов под руководством Кенесары Касымова» и поставили вопрос перед Высшей аттестационной комиссией Министерства высшего образования СССР о пересмотре ее решения о присуждении Е. Дильмухамедову ученой степени кандидата исторических наук.

После пересмотра тем диссертационных работ Институт языка и литературы отменил тему аспиранта М. Дуйсенова «Творчество Абдильды Тажибаева».

Сотрудники Института истории, археологии и этнографии АН КазССР опубликовали в периодической печати ряд статей, а также сделали более 30 докладов и лекций по вопросам марксистско-ленинского освещения вопросов истории Казахстана и разоблачения буржуазно-националистических взглядов, проникающих в историческую науку.

В ряде статей сотрудники Института языка и литературы АН КазССР вскрывают ошибки в литературоведении, разоблачают отдельных лже-литературоведов, систематически пропагандировавших произведения, восхвалявшие душеителя народа султана Кенесары Касымова и возглавляемое им антинародное феодально-монархическое движение.

В порядке реализации постановления ЦК КП(б) Казахстана от 10 апреля [1951 г.] Институт истории, археологии и этнографии АН КазССР вплотную приступил к подготовке 3-го издания I тома «Истории Казахской ССР». Институт укомплектовал авторский коллектив и организовал его работу.

Сотрудники института подготовили и выпустили в свет проспект I тома (550 экземпляров) на русском языке и сдали его в печать на казахском языке. В конце июля 1951 г. проспект разослан научным учреждениям, учебным заведениям и общественным организациям Союза ССР и республики для обсуждения. В конце августа проспект на казахском языке будет также разослан для обсуждения.

В сентябре текущего года проспект будет обсуждаться в Институте истории АН СССР.

Институт языка и литературы АН КазССР разработал план переработки I тома «Истории казахской литературы» и наметил авторский коллектив, исходя из наличия только своих сотрудников. Однако институт до сих пор не приступил к составлению проспекта I тома «Истории казахской литературы».

Во исполнение постановления Президиума АН КазССР от 10 мая с. г. Институт языка и литературы АН КазССР совместно с Правлением Союза советских писателей Казахстана в июне месяце текущего года провел научную дискуссию по одному из актуальнейших вопросов истории казахской литературы – абаеведению. Дискуссия подняла ряд актуальных вопросов в изучении истории казахской литературы, вскрыла ошибки в освещении литературного процесса в Казахстане и наметила задачи дальнейшего изучения казахской литературы.

Институт языка и литературы АН КазССР принял также участие в пересмотре рукописного фонда библиотеки АН КазССР, выделив для этого научного сотрудника.

Научная дискуссия по актуальным вопросам истории казахского народа проведена также секторами права и экономики. Материалы дискуссии, освещающие вопросы возникновения и характер феодальных отношений в Казахстане (доклады С. В. Юшкова, Т. Толыбекова и В. Ф. Шахматова) сданы в Редакционно-издательский совет АН КазССР для опубликования в журнале «Вестник Академии наук Казахской ССР».

В секторе искусствоведения АН КазССР также пересмотрена научная продукция, в результате чего из готовящегося к печати журнала «Известия АН КазССР», серия искусствоведения, выпуск второй, изъята порочная статья бывшего сотрудника сектора Ш. Хусаинова.

Однако, несмотря на проделанную работу, состояние выполнения постановления Президиума от 10 мая 1951 г. идет по Отделению общественных наук АН КазССР в целом неудовлетворительно. Особенно же неудовлетворительно идет работа в Институте языка и литературы АН КазССР. Институт языка и литературы не составил разработанный план и проспект I тома «Истории казахской литературы». Известно, что эта книга нуждается не просто в исправлениях, изъятиях и дополнениях, а в коренной переработке.

Институт языка и литературы, Институт истории, археологии и этнографии, секторы права, экономики и философии явно неудовлетворительно ведут подготовку к предстоящим научным дискуссиям по актуальным вопросам истории и литературного процесса в Казахстане, намеченным постановлением Президиума от 10 мая 1951 г. До сих пор институты и сектора Отделения общественных наук АН КазССР не определили тем докладов и докладчиков, не подготовили ни одного текста доклада.

Институты и сектора Отделения общественных наук АН КазССР все еще не закончили пересмотра научной продукции, не до конца вскрыли ошибки и извращения в науке об истории Казахстана и истории литературы казахского народа.

Дирекция научной библиотеки АН КазССР не выполнила решения Президиума о наведении порядка в инвентаризации и пользовании рукописными фольклорными материалами.

В целях быстрой реализации постановления ЦК КП(б) Казахстана от 10 апреля 1951 г. и постановления Президиума от 10 мая с. г. Президиум АН КазССР постановляет:

1. Обязать академика-председателя Отделения общественных наук Н. Т. Сауранбаева, директоров институтов и заведующих секторами этого отделения принять немедленные меры для своевременного выполнения постановления Президиума АН КазССР от 10 мая 1951 г.

2. Считать первоочередной задачей сектора литературы Института языка и литературы АН КазССР пересоставление I тома «Истории казахской литературы».

3. Поручить комиссии в составе: академика-председателя Отделения общественных наук АН КазССР, действительного члена АН КазССР Н. Т. Сауранбаева, действительного члена АН КазССР М. О. Ауэзова, кандидата филологических наук М. С. Сильченко, доктора филологических наук Н. С. Смирновой, кандидата исторических наук Т. Елеуова не позднее 15 сентября с. г. – представить на рассмотрение Президиума АН профиль, программу, авторский и редакторский коллектив и календарный план подготовки ко 2-му изданию I тома «Истории казахской литературы», с расчетом представления проспекта I тома к 1 декабря 1951 г. и окончания рукописи тома не позднее декабря 1952 г.

4. Отметить беспечное и безответственное отношение руководящих научных работников Института языка и литературы АН КазССР, в первую очередь со стороны его директора, заведующих секторами и отделами, к делу реализации постановления Президиума АН КазССР от 10 мая 1951 г.

Потребовать от ведущих работников Института языка и литературы АН КазССР коренной и немедленной перестройки их работы в сторону максимального сосредоточения всех сил Института языка и литературы на скорейшее исправление допущенных в институте грубых политических и методологических ошибок в ряде работ как по языкознанию, так и по литературоведению.

5. Обязать директоров институтов и заведующих секторами Отделения общественных наук АН КазССР усилить работу по пересмотру всей выпущенной в прошлом научной продукции своих учреждений и рецензии на них, обсудив итоги их на ученых советах и представить конкретные предложения в Президиум к 15 ноября текущего года.

6. Обязать академика-председателя Отделения общественных наук АН КазССР Н. Т. Сауранбаева и руководителей всех научных учреждений Отделения общественных наук немедленно развернуть работу по подготовке к проведению научных дискуссий по тематике, утвержденной постановлением Президиума от 10 мая 1951 г., наметив новые реальные сроки с расчетом завершения их не позднее февраля 1952 г.

7. Обязать академика-председателя Отделения общественных наук АН КазССР Н. Т. Сауранбаева в недельный срок закончить обобщение итогов дискуссии по

абаеведению и представить их на рассмотрение Президиума АН КазССР 28 августа с. г.

8. Указать на бездеятельность бюро Отделения общественных наук АН КазССР, в первую очередь его председателя тов. Сауранбаева Н. Т., членов отделения М. О. Ауэзова, А. К. Жубанова, С. Н. Покровского в деле реализации в сроки постановления Президиума АН КазССР от 10 мая 1951 г. и потребовать от них решительной перестройки как своей работы, так и работы научных учреждений Отделения общественных наук в сторону полного и безоговорочного выполнения постановления Президиума АН КазССР от 10 мая 1951 г.

Обязать тов. Сауранбаева Н. Т. представить на рассмотрение Президиума АН КазССР план работы Отделения общественных наук на III и IV кварталы с. г.

9. За беспечность в деле выполнения постановления Президиума от 10 мая 1951 г. директору Института языка и литературы АН КазССР, кандидату филологических наук М. Габдуллину объявить выговор.

10. Считать необходимым пополнить состав научных кадров Института языка и литературы АН КазССР молодыми талантливыми научными кадрами, выявленными, в частности, в ходе дискуссии по абаеведению, заменив ими практически бесплодных научных работников Института языка и литературы АН КазССР.

Поручить академику-председателю Отделения общественных наук АН КазССР Н. Т. Сауранбаеву и академику-секретарю АН КазССР И. Г. Галузо подготовить этот вопрос и представить свои предложения на Президиум АН КазССР не позднее 15 сентября 1951 г.

11. Предупредить директора Центральной научной библиотеки АН тов. Живневского Ф. В., что если он не наведет к 1 ноября 1951 г. должного порядка в инвентаризации, хранении и пользовании рукописными фольклорными материалами, находящимися в фонде рукописей библиотеки, на него будет наложено строгое взыскание со стороны Президиума.

12. Указать академику-секретарю АН КазССР И. Г. Галузо на слабый контроль с его стороны за выполнением постановления Президиума АН КазССР от 10 мая 1951 г. и предупредить его о необходимости установить систематический контроль за неуклонным исполнением постановления Президиума от 10 мая 1951 г.

Президент Академии наук Казахской ССР, академик *К. И. Сатпаев*
Академик-секретарь Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР
И. Г. Галузо

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 317. Л. 487–493. Подлинник.

№ 176

**Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову
о своем участии в издании эпоса «Едиге»**

8 октября 1951 г.

За последнее время некоторыми товарищами поднимается вопрос относительно моего участия в переизданном в 1927 г. в Центральном издательстве народов СССР в г. Москве варианта «Сказания об Едиге» на казахском языке. Считаю в принципе совершенно правильным разбор этого вопроса именно сейчас перед созываемым в ближайшие дни специальным Пленумом ЦК КП(б) Казахстана, посвященном рассмотрению допущенных в Казахстане грубых ошибок на идеологическом фронте, я счел своим долгом изложить Вам существо указанного выше вопроса.

1. Центральным издательством народов СССР был выпущен в 1927 г. на казахском языке вариант «Сказания об Едиге». В книжке имеется мое предисловие. На обложке ее указано, что собирателем сказания является «Каныш», т. е. я. Должен прежде всего отметить, что «собирателем» «Сказания об Едиге» я указан здесь по очевидному недоразумению, так как первые же строки помещенного в этой книжке моего предисловия начинаются именно с указания на тех, кто действительно собирал рассматриваемый вариант «Сказания об Едиге». Таковыми были Ч. Валиханов и профессор П. М. Мелиоранский [110].

Личная моя роль также совершенно ясно указана в этом предисловии. Она заключалась, во-первых, в переписке сказания точно по варианту Ч. Валиханова-Мелиоранского, на основе казахской орфографии, с целью освобождения его от «книжно-татарского» жаргона и, во-вторых, в упорядочении тех явных искажений, которые вкрались в строй стихотворных разделов сказания в варианте, опубликованном профессором П. М. Мелиоранским

2. Причиной, побудившей меня заняться тогда «Сказанием об Едиге», было мое общее увлечение материалами устного народного творчества в 1920–1924 гг., в период моей работы народным судьей в Баян-Аульском районе и в ранние годы студенчества. Бывая часто и подолгу в степи в годы судейства (1920–1921 гг.), по болезни и студенческим практикам (1922–1924 гг.), я в те годы со значительным интересом собирал и записывал образцы устного народного творчества казахов. О некоторых из них писал даже статьи в газетах. В эти же годы я урывал время и для ознакомления с некоторыми из выдающихся образцов народного фольклора по материалам, хранящимся в старейшей в Сибири и богатой библиотеке Томского государственного университета.

Среди них своим богатством языка, образностью стихотворных форм и обилием историко-этнографического материала меня особенно поразило «Сказание об Едиге» в варианте, записанном Ч. Валихановым и позже опубликованном профессором П. М. Мелиоранским. Особо примечательно было при этом то, что в этом варианте совершенно опущены эпизоды войн Едиге против Руси и Литвы и весь сюжет сказания целиком посвящается междоусобной борьбе внутри Золотой Орды между ханом Тохтамысом и Едиге.

Указанные выше особенности рассматриваемого варианта «Сказания об Едиге» положительно оценивались еще Ч. Валихановым и П. М. Мелиоранским, а я уже шел, так сказать, по их следам. «С особенной любовью Ч. Валиханов занимался легендой об Едиге», – пишет редактор его трудов в издании Русского Географического общества (см. примеч. на стр. 230 сочинений Ч. Валиханова). «Примечательно, – пишет сам Ч. Валиханов, – что в целой этой рапсодии (Сказания об Едиге. – К. С.) нет ни одного персидского или арабского слова, тогда как теперь с распространением магометанской религии, даже в обыкновенном разговоре между простым народом вошли в употребление слова из этих языков» (см. сочинения Ч. Валиханова, стр. 226).

Не менее высокую оценку рассматриваемому варианту «Сказания об Едиге» дает и профессор П. М. Мелиоранский. Он указывает, что «по богатству данных для суждения о “народном духе” киргизов (казахов. – К. С.) и вообще кочевых тюрок и по своим поэтическим достоинствам это сказание представляет большой интерес, и притом, смеем думать, не для одних только специалистов по тюркологии» (см. предисловие П. М. Мелиоранского к «Сказанию об Едиге» и Тохтамышу, стр. 16). П. М. Мелиоранским же приводится довольно обширный список исследователей, собирающих различные варианты «Сказания об Едиге» среди казахов (Ч. Валиханов, Г. И. Спасский, В. В. Радлов), ногайлинцев и кумыков (Османов), крымских татар (В. В. Радлов), туркмен (И. Н. Березин), каракалпаков (И. А. Беляев) и др.

Переписку рассматриваемого варианта «Сказания об Едиге» на основе современной казахской орфографии и составление своего предисловия к нему на казахском языке я закончил в 1924–1925 гг. и направил тогда же в Москву в адрес Центрального издательства народов СССР. В виде отдельной книжки она вышла уже в 1927 г. С 1926 г. с окончанием курса Томского технологического института и началом своей практической работы по специальности геолога уже совершенно иные научно-творческие интересы захватили целиком мое время и внимание и с этого времени я уже полностью прекратил все свои занятия по изучению материалов устного народного творчества казахов.

Такова вкратце история появления на свет «Сказания об Едиге» в 1927 г. и моего предисловия к нему.

3. Предисловие к рассматриваемому «Сказанию об Едиге», изданному в 1927 г., было составлено мною на казахском языке. Я его сейчас с возможной точностью и полнотой перевел также и на русский язык. Таким образом, можно полностью ознакомиться с его содержанием как в оригинале, так и в переводе на русском языке. Как можно легко увидеть, в нем я старался, сколько возможно, осветить историю собирания и опубликования рассматриваемого варианта «Сказания об Едиге», значение его для языковедения, литературы и истории, сравнение образов исторического и фольклорного Едиге в варианте рассматриваемого сказания, сопоставление ряда фактов и эпизодов, упоминаемых в сказании с историческими фактами, равно, как старался дать анализ образа фольклорного Едиге (а не исторического Едиге, как о том специально подчеркнуто в тексте предисловия) – как образа положительного героя в устном народном творчестве казахов.

Отбрасывая другие стороны этого предисловия, я хотел бы здесь отметить только лишь те недостатки и ошибки, которые имеют место в этом предисловии, конечно, исключительно только по моей вине, как его автора. Во-первых, самый крупный его недостаток (и моя ошибка) состоит здесь прежде всего в том, что предисловие все целиком составлено без учета гениального ленинского указания об обязательном наличии двух культур в культуре любого классового общества. Только моим незнанием в те годы этого гениального ленинского указания и объясняется тот факт, что предисловие составлено мной вне учета классовой природы того фольклорного материала, который привлекался мною в качестве иллюстрации в отдельных местах своего предисловия. Особенно это относится к тем поговоркам и преданиям, которые даны в сносках для подтверждения возникновения клича «Алаш» еще до образования отдельной казахской народности. Грубо и совершенно ошибочно было и выделение мною категории каких-то «мудрых и умных» ханов и указание среди них заклятого врага казахского народа – султана Кенесары Касымова. Наконец, в свете тех колоссальных по значимости и объему новых подлинно научных данных по истории народов СССР, в их числе и казахского народа, которые получены советскими историками и языковедами за последние годы при помощи важнейших решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, гениальных трудов тов. Сталина по истории ВКП(б) и по вопросам марксистского языкознания – самой крупной моей ошибкой, конечно, был сам факт составления этого предисловия к «Сказанию об Едиге», и вообще вся моя тогдашняя возня вокруг «Сказания об Едиге». Меня несколько удовлетворяет лишь то обстоятельство, что со всем этим «наваждением» я, к счастью, окончательно порвал еще 25 лет тому назад и что все свои силы и энергию я с тех пор направлял и направляю только лишь на цели и объекты, практически полезные партии и советскому народу в деле строительства коммунизма в нашей стране.

К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1116. Л. 16–21. Копия.

№ 177

**Письмо К. И. Сатпаева и секретаря парткома АН КазССР С. Я. Ефимова
секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову
в защиту Р. А. Борукаева**

не позднее 23 ноября 1951 г.

В развитии народного хозяйства геология имеет огромное значение, в частности, для Казахстана значение ее исключительно и развитие геологии, являющейся основой черной и цветной металлургии и топливной промышленности, представляет одну из основных народнохозяйственных проблем республики. За время сталинских пятилеток Казахстан вышел на первое место в мире по запасам хрома, ванадия, рения; на первое место в СССР по запасам свинца, цинка,

меди, кадмия, бериллия, корунда, фосфоритов, боратов, и на одно из первых мест по запасам редких металлов, горючих ископаемых (уголь, нефть), железа и других ископаемых.

Одной из руководящих организаций по геологическим исследованиям, призванной возглавлять научную геологическую мысль республики, является Институт геологических наук Академии наук КазССР. Молодая Академия наук за 5 лет своего существования сделала ряд ценных вкладов в выявление ископаемых богатств республики, обобщение богатейшего материала по геологии и правильному направлению поисковых и разведочных работ.

Беззаветный труд советских геологов Казахстана, выпестованных в основной своей массе в советский период мудростью и заботой партии, правительства и лично тов. Сталина, последовательно и неуклонно открывал и открывает неисчислимые сокровища недр этой обширной страны и ставит их на службу интересам социалистической Родины. Широкое прогрессирующее освоение этих богатств уже теперь позволило Советскому Казахстану стать в ряды цветущих индустриально-аграрных республик СССР.

Одним из этих основных деятелей в области геологии Казахстана является тов. Борукаев, 26 лет своей жизни (с 1925 г.) отдавший служению Казахской Республике. Однако несмотря на его многолетнюю безупречную деятельность, на огромную организационную и научную работу, нашлись люди, задавшиеся целью оклеветать тов. Борукаева, очернить его перед лицом общественности. Эти люди сами не способные создать что-либо значительное в геологии, завистливые и мелочные, но способные на клевету, интригу и демагогические выступления, создают вокруг тов. Борукаева атмосферу недоверия, пишут клеветнические заявления; к таким людям относится Р. Мухамеджанова (Машанова) и др.

Чтобы создать полную ясность в вопросе о личности тов. Борукаева, приведем ряд сведений о его жизни и деятельности. Сведения эти подкрепляются целым рядом документов и личным знакомством ряда авторитетных лиц с тов. Борукаевым.

Я, Сатпаев К. И., тов. Борукаева Р. А. лично знаю с 1925 г., когда в числе учеников старейшего исследователя недр Казахстана Н. Г. Кассина он начал работать по разведке объектов Казахстана. С 1925 г. тов. Борукаев непрерывно работает над выявлением недр республики. В 1930 г. им было открыто одно из крупнейших медно-молибденовых месторождений Союза, медный гигант – месторождение Бошекуль. За это месторождение, за его право на жизнь тов. Борукаеву Р. А. пришлось вынести трудную и суровую борьбу со старыми геологами Геолкома. Ныне репрессированный геолог Русаков не хотел допустить развития этого месторождения и неоднократно в печати, на совещаниях выступал против выдвижения его. Так, в журнале «Вестник Всесоюзного геологоразведочного объединения» № 5–6 от 1932 г. была напечатана его большая статья «Бошекульское месторождение медных порфиристых руд, его особенности и промышленные перспективы», в которой «на научной основе» и «в целях более осторожного подхода к этому объекту со стороны планирующих организаций» автор доказывает незначительность месторождения на основе «неоправдывающихся» ожиданий по расширению территории оруденения и малого содержания

меди в руде; он полностью игнорировал, кроме меди, остальные компоненты в руде, в частности, молибден. Имеющиеся запасы меди Русаков оценивал в несколько раз меньше, чем их давал Борукаев Р. А.

В 1932 г. на конференции по цветным металлам тов. Борукаеву все же удалось доказать действительное значение месторождения и утвердить исчисленную им цифру запасов.

Как теперь известно, месторождение усиленно разведывается Казгеолуправлением; разведка его в основном заканчивается; запасы и перспективы тов. Борукаева блестяще подтверждаются; освоение месторождения введено в закон о пятилетнем плане.

В процессе разведки месторождения Бошекуль тов. Борукаев проявил организаторские способности, незаурядные знания, настойчивость и упорство в достижении целей, чем привлек к себе внимание академика Губкина И. М., бывшего тогда начальником Главного геологоразведочного управления Наркомтяжпрома. По инициативе последнего тов. Борукаев в 1934 г. назначается главным инженером в Казгеолтрест (г. Семипалатинск), который в это время находился в состоянии катастрофического развала, «тяжелой болезни».

О состоянии Казахского треста к концу отчетного 1933 г. имеется в журнале «Разведка недр» исчерпывающая статья начальника планового отдела ГГРУ Сердюковой Т. К., показывающая критическое состояние, к которому пришел трест из-за отсутствия руководства в нем. Об этом же хорошо известно лично мне, Сатпаеву К. И.

Получив в свои руки это тяжелое наследие, тов. Борукаев развернул здесь свои поистине блестящие организаторские способности. За годы его работы трест был поднят на должную высоту и вышел на одно из первых мест в Союзе. Тов. Борукаевым были подобраны квалифицированные кадры; перестроена и поставлена на ноги хозяйственная и техническая база; за время его руководства, протекавшего при непрерывном личном наблюдении за ходом всех геологоразведочных работ, открыт целый ряд крупнейших месторождений – объекты мирового значения, такие, как актюбинские хромиты, фосфориты Каратау, Текелийское полиметаллическое месторождение, угольный бассейн Тениз-Коржункуля, Николаевское медно-никелевое месторождение и ряд других, более мелких. Месторождения эти могли быть открыты из-за огромного разворота геологической и топографической съемки, поисковых и разведочных работ за этот период.

Деятельность тов. Борукаева за этот период времени (1934–1938 гг.) отражена в приказах, неоднократных благодарностях и премиях.

В 1936 г. тов. Борукаев был назначен академиком И. М. Губкиным управляющим и главным инженером треста.

В 1938 г. тов. Борукаев ЦК ВКП(б) был направлен в Казфилиал Академии наук СССР и назначен зав. сектором геологии. С появлением тов. Борукаева сектор геологии перестроился на новый лад. Им были подобраны квалифицированные кадры, сектор вырос в самостоятельную единицу, на базе которой организовался первый в филиале институт – Институт геологии. Характеристика дея-

гельности тов. Борукаева за этот период дана бывшим зам. председателя КФАН тов. Бузурбаевым Г.

Не менее энергичную и плодотворную деятельность проявлял тов. Борукаев после реорганизации сектора геологии в Геологический институт. Будучи в течение 11 лет (с начала организации, 1940 г.) бессменным заместителем директора (тов. Сатпаева К. И.) по научной части, тов. Борукаев завоевал авторитет среди всей геологической общественности не только Казахстана, но и среди многих геологов Москвы и Ленинграда, как организатор, умелый руководитель и крупный геолог-ученый. В 1944 г. ему по заслугам присвоено высокое звание заслуженного деятеля науки КазССР, а в 1945 г. он удостоен высокой правительственной награды – ордена Красной Звезды.

Институт геологии АН КазССР ведет крупнейшие работы на Алтае, в Центральном Казахстане, в Западном Казахстане. Тов. Борукаев играет огромную роль в научной и производственной организации этих работ.

В отношении научной работы тов. Борукаев, несмотря на огромную организационную работу, стоит на высоте своего звания – члена-корреспондента Академии наук. Научной темой его является изучение геологии одного из актуальнейших и наиболее перспективных районов Казахстана, насыщенного месторождениями полезных ископаемых. Им составлена структурно-геологическая карта огромной территории северо-восточной части Казахстана, где впервые устанавливаются новые стратиграфические взаимоотношения, обеспечивающие перспективу поисков и разведки полезных ископаемых.

Тов. Борукаев имеет большое количество научных трудов (32 названия), из которых многие имеют большое научное значение.

И несмотря на эту трудовую деятельность тов. Борукаева, как настоящего большевика, в течение всей его жизни направленную на бескорыстное служение Родине, находятся все же мелкие клеветники, пытающиеся опорочить лицо тов. Борукаева. Они мешают своими действиями нормальной работе не только тов. Борукаеву, но и работе института в целом.

На чем же базируются эти клеветнические заявления? В основном, на 3-х положениях:

1) Тов. Борукаев якобы является воспитанником царского генерала. Из автобиографических сведений, никогда им не скрывавшихся, и ряда документов видно, что родители тов. Борукаева, крестьяне-середняки, за невозможностью по материальному состоянию содержать сына в городе во время его обучения в реальном училище, отдавали его «на хлеба» ряду дальних родственников и односельчан, проживавших в городе, в том числе двоюродному брату отца, оставшему генералу Борукаеву. Прожил он у последнего с перерывами в общей сложности несколько лет. Воспитанником его никогда не был. Жил там в исключительно тяжелых условиях вместе с конюхом. Об этом периоде его жизни имеются следующие документы: 1) две справки Зильгинского сельсовета, 2) справки гражданок Ахсаровой Мисурат, Хатаевой Пало и Борукаева Бейбулата, у которых он проживал в ученические годы, 3) справки членов партии тов. Дзгоева и тов. Хаблиева.

Вопрос о дяде-генерале был поднят еще в студенческие годы. Партийная организация г. Ленинграда детально разобралась в этом вопросе. Была установлена точность сведений, даваемых самим тов. Борукаевым. Никаких партийных взысканий возложено на него не было.

2) Тов. Борукаев якобы назначался на должность главного инженера Пятаковым. Кем был подписан в Наркомтяжпроме приказ о назначении тов. Борукаева – ни ему, ни нам неизвестно. С полной ответственностью можно сказать, что он был выдвинут не Пятаковым, а академиком И. М. Губкиным – начальником Главного геологоразведочного управления Наркомтяжпрома и направлен в Казгеолтрест, который находился тогда в состоянии развала. О работе Борукаева в Бошекуле, о его назначении Губкиным в Казгеолтрест, о состоянии Казгеолтреста к приходу Борукаева и о проделанной им там работе свидетельствуют следующие документы: 1) приказ по Казгеолуправлению, напечатанный в журнале «Разведка недр», № 6, 1931; 2) справка члена партии Палагина; 3) статья Сердюковой в «Разведке недр», № 12, 1934; 4) справка члена партии Гукова; 5) выписки из трудового списка Борукаева Р. А.; 6) выписка из протокола № 192 заседания бюро Крайкома ВКП(б).

3) Тов. Борукаев якобы два раза исключался из партии в 1921 и 1938 г.

Как следует из справок членов партии тов. Дзгоева и Хаблиева, тов. Борукаев в 1918 г. служил в Красной гвардии; в 1919 г. во время деникинской реакции на Кавказе был связан с подпольной партийной организацией; в 1920 г. был принят в действительные члены ВКП(б). В 1921 г. тов. Борукаев был командирован на учебу в Ленинград. В это время на Кавказе происходила партийная чистка; тов. Борукаев уехал до окончания чистки, подав в комиссию автобиографию без поручителей; в 1922 г. через Василеостровский райком ВКП(б) г. Ленинграда он узнал, что механически выбыл из-за отсутствия поручителей. В 1924 г. был принят той же организацией, где поступал в партию в первый раз, на общих основаниях в кандидаты партии.

В 1937 г. враги народа, руководившие Семипалатинским горкомом и обкомом партии, предъявили тов. Борукаеву нелепые обвинения о вредительстве и о том, что он – ставленник Пятакова. Эти обвинения несколько раз ставились на обсуждение первичной партийной организации Казгеолтреста, которая их отвергла, как необоснованные и заведомо ложные. После этого бюро Семипалатинского горкома КП(б) Казахстана в начале января 1938 г. непосредственно вынесла решение об исключении тов. Борукаева из партии. После разоблачения руководства Семипалатинского горкома и обкома КП(б) Казахстана, как врагов народа, в феврале того же 1938 г. тов. Борукаев был восстановлен в правах члена партии. Таким образом, этот факт не являлся исключением из партии. Об этом свидетельствуют справки члена партии с 1919 г. тов. Палагина.

В дополнение ко всему сказанному можно сослаться на характеристику, данную доктором геолого-минералогических наук Кассиным (ныне покойным) и на отзыв о его деятельности Кассина Н. Г. и Сатпаева.

О человеке судят по его делам. Весь приведенный материал достаточно ярко иллюстрирует 26-летний плодотворный труд тов. Борукаева, слагающийся как

бы из трех основных периодов его деятельности: изучение месторождений полезных ископаемых Бошекульского района под руководством Кассина; за этот период – открытие крупнейшего в Союзе Бошекульского медно-молибденового месторождения, его разведка с упорством и настойчивостью большевика в борьбе со старыми геологами бывшего Геолкома и оформление его, как крупнейшего объекта.

Работа в Казгеолтресте; приняв эту организацию в состоянии тяжелого прорыва (1934 г.), он сумел вывести трест на одно из первых мест в системе ГГРУ Наркомтяжпрома, укомплектовав его квалифицированными кадрами и заново перестроив всю работу, в результате чего громадные площади Казахстана были покрыты геологической съемкой и были выявлены месторождения мирового значения.

Работа в Академии наук; перестройка сектора геологии, роль тов. Борукаева в организации первого института – Геологического института. Успехи Геологического института за все время его существования в значительной степени связаны с неутомимой деятельностью и большевистской принципиальностью тов. Борукаева, находящегося непрерывно на посту заместителя директора по научной части этого института.

На основании всего изложенного мы убедительно просим Вас дать указание рассмотреть вопрос о тов. Борукаеве Р. А. и положить конец клеветническим вымыслам, мешающим плодотворной деятельности и здоровью одного из крупнейших деятелей геологии Казахстана – тов. Борукаева, отдающего, как истый большевик, все силы и знания на выявление богатейших недр нашей Родины.

Президент Академии наук КазССР
академик *К. И. Сатпаев*
Секретарь парткомитета
С. Я. Ефимов

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 2366. Л. 1–10. Копия.

№ 178

**Постановление бюро ЦК КП(б) Казахстана
о снятии К. И. Сатпаева с поста президента АН КазССР***

23 ноября 1951 г.

Заслушав и обсудив объяснение тов. Сатпаева К. И., ЦК КП(б) Казахстана считает установленным, что тов. Сатпаев:

а) при вступлении в партию скрыл свое социально-чуждое происхождение. Отец тов. Сатпаева имел байское хозяйство;

---

* Из протокола № 91, п. 3 заседания бюро ЦК КП(б) Казахстана от 23 ноября 1951 г.

б) после постановления ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы Татарской партийной организации» до самого последнего времени не выступил с признанием и осуждением своих националистических ошибок в предисловии к книге «Ер-Едиге», изданной в 1927 г., в котором тов. Сатпаев популяризировал ханско-феодальный эпос об Едиге и восхвалял самого Едиге;

в) допустил засорение кадров Академии наук Казахской ССР не внушающими политического доверия и случайными в науке людьми и вопреки неоднократным указаниям ЦК КП(б) Казахстана своевременно не принял должных мер к очищению Академии наук от этих людей и к повышению уровня научной работы Академии.

ЦК КП(б) Казахстана постановляет:

1. Снять тов. Сатпаева К. И. с поста президента Академии наук Казахской ССР и объявить ему строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку.

Внести на утверждение ЦК ВКП(б).

2. Обязать тов. Сатпаева внести соответствующие изменения в свои автобиографические материалы.

3. Особая папка*.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана
Ж. Шаяхметов

АП РК. Ф. 708. Оп. 15. Д. 173. Л. 10–11. Подлинник.

№ 179

Из постановления бюро ЦК КП(б) Казахстана о проверке органами госбезопасности деятельности К. И. Сатпаева в качестве агитатора Алаш-Орды**

*23 ноября 1951 г.
Строго секретно
Особая папка [111]*

3. Поручить министру государственной безопасности КазССР тов. Фитину проверить материалы об использовании тов. Сатпаева К. И. Семипалатинским комитетом Алаш-Орды в качестве агитатора и результаты проверки доложить ЦК КП(б) Казахстана.

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана
Ж. Шаяхметов

АП РК. Ф. 708. Оп. 15. Д. 175а. Л. 1. Копия.

* См. док. № 179.

** Из протокола № 91, п. 3 заседания бюро ЦК КП(б) Казахстана от 23 ноября 1951 г.

№ 180

Письмо К. И. Сатпаева И. В. Сталину

20 января 1952 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович! Чрезвычайные обстоятельства последнего периода моей жизни заставили меня обратиться к Вам, как к вождю партии и советского народа, с прилагаемым по необходимости длинным письмом. В этом письме изложены основные этапы и итоги всей моей сознательной жизни, а также обстоятельства, приведшие меня в последний период времени в тяжелое моральное состояние.

Я свыше 32 лет своей жизни верой и правдой служил интересам партии и народа, в том числе 15 лет в качестве геолога в пределах Центрального Казахстана и около 11 лет руководителем науки в Казахстане. Последние 6 лет я был удостоен чести нести почетный и ответственный пост президента Академии наук Казахской ССР. Всего через 2 месяца после повторного избрания меня на пост президента, решением закрытого бюро ЦК КП(б) Казахстана от 23 ноября 1951 г. я неожиданно был снят с поста президента с объявлением строгого выговора и с занесением в личное дело. Мотивом для этого сурового решения послужили следующие обвинения:

- 1) скрывание якобы мной своего социального происхождения при вступлении в партию в 1943 г.;
- 2) не осуждение мною после 1946 г. изданной в 1927 г. с моим предисловием книжки об Едиге;
- 3) засорение кадров Академии чуждыми элементами.

Уже после этого решения ЦК КП(б) Казахстана, судя по материалам периодической печати, зав. отделом пропаганды ЦК КП(б) Казахстана тов. Храмов предъявил мне на V съезде Коммунистической партии Казахстана заочное обвинение в том, что я будто бы «опекал националистов».

Мои объяснения по каждому из этих пунктов обвинения изложены в прилагаемом более подробном письме. Как видно из них, полное обвинение по моему адресу представляет результат простого недоразумения, так как моего социального происхождения я никогда не скрывал.

Второй пункт обвинения, вообще говоря, правильный, является по существу своему общим для многих работников Казахстана, в их числе и самих секретарей ЦК КП(б) Казахстана, подписавших опубликованное 1 февраля 1943 г. на страницах «Правды» «Письмо казахского народа фронтовикам-казахстанцам», где Едиге также ошибочно восхваляется в качестве «народного героя».

Третий пункт обвинения, действительно имевший место в Академии наук Казахстана и возникший в результате сложных обстоятельств первых этапов бурного роста науки в Казахстане, особенно в годы Отечественной войны, был исправлен Академией при помощи партии и правительства уже к концу 1950 г. и к моменту решения ЦК КП(б) Казахстана от 23 ноября 1951 г. имел лишь чисто исторический интерес.

Что касается последнего пункта обвинения меня в «опекании националистов», то насколько можно предполагать, он связан в основном с историком Е. Бекмахановым, порочная книга которого о реакционном восстании хана Кенесары Касымова была осуждена на страницах газеты «Правда» в статье «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана», опубликованной 26 декабря 1950 г.

В последние годы Бекмаханов действительно работал в Академии наук КазССР, но разработку своей порочной концепции о реакционном феодально-монархическом восстании хана Кенесары Касымова он полнос[тью] закончил еще в то время, когда никакого отношения к Академии наук не имел и работал инструктором в Отделе пропаганды ЦК КП(б) Казахстана. Действительным «опекателем» его являлся бывший секретарь ЦК КП(б) Казахстана тов. Абдыкалыков.

Широкое выращивание научных кадров являлось одной из государственных задач в условиях Казахстана с его крайней отсталостью в культурном отношении в дореволюционном прошлом и имевшей место нетерпимой диспропорцией между уровнем науки и бурно развивающимся народным хозяйством республики в советский период.

Памятю Ваш мудрый наказ о необходимости любовного и бережного выращивания кадров, я приветствовал и поддерживал каждого, кто стремился к науке, оказывая им всю помощь и содействие в научном и культурном росте. В результате этой кропотливой работы по подбору и выращиванию кадров в настоящее время Академия наук КазССР располагает уже многочисленным крепким научным коллективом, в числе которого имеются 60 докторов наук (вместо 3 в 1941 г.) и 300 кандидатов наук (вместо 14 в 1941 г.). Среди многочисленных вновь подготовленных научных кадров, к сожалению, оказались и отдельные порочные единицы типа Бекмаханова. Но эти отдельные единицы ни в коей мере не могут снизить основные итоги огромной работы Академии в воспитании кадров молодых ученых, беззаветно преданных делу партии и народа, из среды которых, кстати, и вышли те волевые настойчивые молодые историки, как Айдарова, Сулейменов, Шоинбаев, впервые поднявшие и обосновавшие вопрос о порочности концепции того же Бекмаханова.

Из сказанного вытекает, что уж если меня называть «опекателем», то я действительно опекал и заботливо выращивал любого из молодежи, стремящегося к науке, и в этой чрезмерной широте и безграничной доверчивости к людям я вижу один из действительных недостатков в своем руководстве Академией наук КазССР.

Но я категорически отвергаю приклеиваемый мне ярлык «опекателя националистов», считая его необъективным и в корне несправедливым в свете приведенных в приложенном более подробном своем письме неопровержимых фактических данных.

В моей жизни и работе, разумеется, имели место серьезные ошибки и недостатки, особенно в период руководства Академией наук КазССР. Они происходили в основном из-за сложности условий работы и недостаточности моего партийного опыта и знаний. В процессе работы они всегда исправлялись при помощи и руководстве партии и не отражались на общем подъеме науки в

Казахстане. Не будучи по своей природе любителем «спокойной» жизни и «перестраховок» в работе, при решении отдельных принципиальных вопросов я смело шел иногда и на «рискованные» шаги, исходя при этом единственно из сознания государственного значения этих вопросов и моей глубокой уверенности в том, что благодаря мудрой прозорливости партии правое дело всегда восгоржествует.

Вся моя сознательная жизнь и деятельность до последних дней согревалась вниманием и заботой партии и советского правительства, открывших мне своим высоким доверием и безграничной помощью необъятное поле для моей творческой деятельности, как специалиста и ученого.

Мне выпала великая честь трудиться по поднятию социалистической индустрии страны в самом отдаленном уголке крайне отсталого в прошлом Центрального Казахстана в период трех великих пятилеток, овеянных Вашим светлым именем.

Второй этап моей жизни не менее счастливо проходил во вдохновленном гряде и дерзаниях по созданию передовой советской науки в стране, почти поголовно безграмотной в дооктябрьском прошлом, – в Казахстане. Неиссякаемым источником моего творческого вдохновения и на этом поприще являлась, как и всегда, безграничная помощь и доверие со стороны моей родной партии, советского правительства и лично Вас, дорогой товарищ Сталин.

Я смотрю на свое настоящее положение, как на результат хотя и тяжелого, но случайного недоразумения в своей жизни. В этой связи я обращаюсь с глубокой своей просьбой к Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, об оказании Вашей помощи и содействия в скорейшем объективном рассмотрении этого вопроса, в результате чего, как я твердо надеюсь, будет снято с меня незаслуженное позорящее клеймо «опекателя националистов» и наложенное на меня партийное взыскание.

Я полон сил и желания и впредь со всей энергией и энтузиазмом отдавать всего себя на любом посту, куда меня поставит партия, на дело служения моей великой Родине в ее светлом пути к коммунизму под Вашим мудрым водительством.

Моей страстной мечтой в данное время является желание принять непосредственное творческое участие в осуществлении тех поистине великих строек коммунизма, которые развернуты сейчас в стране и носят Ваше светлое имя.

Просил бы Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, и в этом вопросе оказать Вашу помощь и содействие.

С глубоким уважением к Вам,

Академик *К. И. Сампаев*

Приложение: письмо на 55 стр.*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1121. Л. 1–5. Копия.

---

* Письмо не публикуется.

№ 181

**Справка К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову
и заведующему Отделом науки и вузов ЦК ВКП(б) Ю. А. Жданову
с опровержением выдвинутых обвинений***1 марта 1952 г.*

Как я узнал из высказываний отдельных товарищей, немногочисленная, но тесно спаянная группа клеветников пустила по моему адресу ряд диких и грязных инсинуаций. Я допускаю мысль, что наряду с этим имеется еще большое количество подобных клеветнических измышлений, пока не ставших мне известными. Если бы они все стали известны мне, я бы мог дать свои объяснения по ним всем. Здесь же я вынужден ограничиться лишь по тем из них, которые стали мне известными случайно, из третьих рук.

1. Измышление о том, что в Академии наук КазССР работало якобы 52 человека, состоявших со мною в родстве, и будто бы опираясь на них я насаждал «феодалные» порядки в этой Академии.

Фактически, в прошлом в отдельных учреждениях Академии работало 4–5 человек из моих родственников, но все они были уволены оттуда еще в период 1947–1950 гг. Следовательно, количество родственников, во-первых, преувеличено в десятикратном размере, а во-вторых, речь идет о работниках, давно уже отчисленных из системы Академии.

Абсурдность приклеиваемого мне ярлыка «насадителя феодальных порядков» очевидна, как мне представляется, хотя бы из беглого анализа основных показателей работы Академии наук Казахской ССР, которые говорят о том, что единственный порядок, насаждаемый мною в Академии, – это борьба с неактуальными темами, органическое сращивание деятельности Академии с запросами практики, всемерное усиление элементов комплексности в научных исследованиях, с ориентацией последних на разработку крупных народнохозяйственных проблем. В этой связи считаю уместным отметить, что и в 1951 г., как и раньше, на партконференции Академии наук, партийный коллектив Академии выразил свое доверие ко мне, поддержав мою кандидатуру в члены партийного комитета, при тайном голосовании, большинством в 198 человек против 2-х голосов. Такое единодушное доверие партийного коллектива, как мне кажется, неопровержимо говорит за отсутствие в моем руководстве Академией каких-либо грубых извращений, вроде «насаждения феодальных порядков».

2. Измышление о том, что в Академии наук КазССР работает много уроженцев из Баян-Аульского района, где я родился и провел свое детство и юношеские годы. В этой связи еще в 1950 г. Управление кадров Академии наук произвело по моему поручению специальный учет всех уроженцев делами Баян-Аульского района, работающих в Академии наук КазССР. Оказалось, что их количество составляет всего 17 человек. Это на 1785 человек всех сотрудников и 289 казахов, работавших в то время в системе Академии наук

КазССР. Эти цифры, по-моему, настолько выразительны сами по себе, что не нуждаются в каких-либо пояснениях.

3. В связи с раскрытием грубых идеологических извращений в работе Института истории АН КазССР, распространялось измышление о том, что в этом институте процветают родственные связи среди сотрудников. Проверка этого вопроса показала, что в Институте истории Академии наук КазССР работало в 1951 г. 18 научных сотрудников-казахов, которые являлись уроженцами 14 административных областей Казахстана и РСФСР, причем число уроженцев из каждой области не превышало двух. Эти цифры, по-моему, также не нуждаются в особых комментариях.

4. Версия о том, что в Академии наук КазССР якобы имели место крупные финансовые растраты и хищения. Подробный анализ этого вопроса, данный нами в письме еще от 25 августа 1950 г. на имя секретаря ЦК КП(б) тов. Шаяхметова и заместителя зав. Отделом пропаганды ЦК ВКП(б) тов. Кружкова, ясно говорит о том, что недостатки в финансовой деятельности Академии наук КазССР носили только характер перерасхода по одним статьям и недорасхода по другим статьям бюджета, при общем неиспользовании каждый год отпущенных бюджетных ассигнований. Случаи растрат и хищений имели место в первый период деятельности Академии – до 1947 г. Состояние этого вопроса видно из нижеследующих цифр:

№ п/п	Показатели (тыс. руб.)	До 1947 г. вкл.	1948 г.	1949 г.	I полугодие 1950 г.	Всего
1.	Недостача материалов	79,3	0,6	2,2	3,0	85,1
2.	Растраты подотчетных сумм	103,8	0,2	6,3	0,9	111,2
	Всего:	183,1	0,8	8,5	3,9	196,3

Как показывает эта таблица, размеры недостач и хищений в Академии наук КазССР, начиная с 1948 г., благодаря принятым энергичным мерам, стали исчезающе малыми.

5. Версия о том, что я будто бы устраивал много банкетов и одаривал некоторых крупных ученых Москвы. В этой связи могу указать, что всего лишь один раз я действительно устроил для 30 человек обед в гостинице «Москва». Это было 7 лет назад, а именно в июне 1945 г. в дни празднеств 200-летия Академии наук СССР. Участниками этого обеда были некоторые ученые Москвы, бывшие в годы войны в эвакуации в Казахстане, и докторанты тогда еще Казахского филиала Академии наук СССР, а также находившиеся в то время в Москве некоторые руководящие работники КазССР. При этом обед был дан мною с официальной санкции со стороны Правительства КазССР.

Никаких подарков кому-либо я никогда, конечно, не делал. За «подарки» мои клеветники, возможно, считают то, что я два раза, а именно – в 1947 и 1948 гг., когда мои поездки в Москву совпали с сезоном сбора алмаатинских яблок («апорт»), я действительно привез для вдов академика Усова и академика Комарова, а также для нескольких других лиц, находившихся в годы войны в г. Алма-Ате, по 4–5 кг свежих яблок. Приобрел я эти яблоки в Алма-Ате на свои личные средства. Каких-либо корыстных целей я при этом не мог преследовать, поскольку не находился в служебной зависимости от этих лиц. Так обстоит фактическая сторона версии о моих «банкетах» и «подарках».

6. Версия о том, что я будто бы окружал себя разного рода жуликами и морально нечистоплотными людьми. Я считаю эту версию, прежде всего, оскорбительной для окружавших меня людей. Авторы этой инсинуации, как мне представляется, имеют здесь в виду двух человек из так называемого моего «окружения», а именно: Т. Садыкова, работавшего в 1943–1947 гг. управляющим делами АН КазССР, затем помощником директора одного из институтов и окончательно уволенного из системы Академии наук КазССР в 1949 г., а также некоего С. Оспанова, которого я в течение 2 лет, а именно с июня 1945 г. по июня 1947 г., действительно, использовал иногда в Москве на разного рода организационно-хозяйственных поручениях для Академии наук КазССР.

Садыков был зачислен в 1943 г. на хозяйственную должность в Казахском филиале АН СССР после того, как мне пришлось сменить несколько человек на должности управляющего делами за их хозяйственную нерасторопность. Было время войны. Казфилиал отправлял в поле много экспедиционных отрядов. В Госплане и различных снабх работа шла, как правило, с большими перебоями в выделении и обеспечении материальными фондами. Выезд тех или иных экспедиционных отрядов задерживался часто буквально из-за пустяков: отсутствие ведер, чайников, спецовок и т. п. Каждый день простоя отнимал не только золотое время для выезда отрядов на полевые работы, но и дорого обходился государству из-за непроизводительно выплачиваемой зарплаты, обычно во много раз превышавшей стоимость вещей, отсутствие которых вызывало задержку выезда отрядов. Я, понятно, настойчиво наседали на своих хозяйственников, а они приходили из Госплана и снабв, принося лишь «справки» об отсутствии тех или иных вещей. Я требовал от хозяйственников расторопности и маневренности, необходимости непосредственной связи с соответствующими производственными предприятиями или артелями в г. Алма-Ате для получения нужных экспедициям вещей путем взаимных услуг. Люди на это не шли. Приходилось увольнять их и искать новых. Так, седьмым или восьмым хозяйственником за 2 года пришел Садыков. В отличие от остальных, он оказался деятельным и с его приходом материальное оснащение экспедиций стало более или менее налаженным. Через год после его работы поступил сигнал о его хищениях. Сразу же мы удалили из Алма-Аты

Садыкова (послав в командировку в дальний район) и устроили полную ревизию всех бухгалтерских книг, всех складов и других мест хранения материальных ценностей. Ревизия эта, проведенная со всей тщательностью, не дала никаких порочащих Садыкова материалов. После этого также не раз отдельные говарищи продолжали обвинять Садыкова в жульничестве, но учитывая безрезультатность произведенной ранее ревизии, я требовал представления конкретных фактов виновности Садыкова, а не голые слова. Но фактов не находилось. Тем не менее, в 1947 г. Садыков был освобожден от должности управделами АН КазССР и переведен на должность помощника директора в один из институтов АН КазССР, а в 1949 г. был вовсе освобожден от работы из системы Академии наук КазССР.

Что касается другого из этих лиц, а именно С. Оспанова, то он работал в Казахском филиале АН СССР еще до моего приезда в Алма-Ату. В июне 1945 г., без меня, ему поручили срочно доставить в Москву ценный гобелен – подарок Казахского правительства Академии наук СССР ко дню ее 220-летия. С этим весьма срочным поручением (т. к. изготовление гобелена задержалось) Оспанов справился весьма расторопно. Гобелен прибыл вовремя, ко дню официального вручения подарков Академии от различных республик в торжественной обстановке, в присутствии, между прочим, и иностранных гостей. После этого в течение двух лет я использовал его для разного рода экстренных организационно-хозяйственных поручений в Москве. Однако весной 1947 г. я лично имел случай убедиться в том, что Оспанов злоупотребляет моим именем, выдавая себя кое-где даже за президента Академии наук КазССР. К тому же, в июне того же 1947 г., на страницах журнала «Крокодил» появилась компрометирующая Оспанова заметка. Тотчас же после этого, т. е. в июне 1947 г., я окончательно и навсегда отстранил Оспанова от выполнения каких-либо организационно-хозяйственных поручений по линии Президиума Академии наук КазССР. Как стало известно позже, Оспанов и за этот 2-летний срок ухитрился присвоить себе путем различных жульнических операций несколько десятков тысяч рублей государственных средств. Из сказанного вытекает, что только одно лицо, а именно Оспанов оказался действительным жуликом, но, как указано выше, он был удален мною еще 5 лет тому назад.

Таково фактическое существо всех тех инсинуаций, которые созданы небольшой, но активной группой грязных клеветников по моему адресу.

Академик *К. И. Сатпаев*

№ 182

**Письмо К. И. Сатпаева зав. отделом науки и вузов ЦК КП(б) Казахстана
Н. Жандельдину о невозможности присутствия на сессии общего собрания
по выборам нового президента АН КазССР**

9 апреля 1952 г.
г. Ленинград

Начиная с 15 марта с. г., после окончательного определения места моей дальнейшей деятельности, я полностью переключился на работы, непосредственно связанные с реализацией решений V съезда Компартии (большевиков) Казахстана относительно завершения в 3-летний срок составления геологических прогнозных карт по месторождениям ряда важнейших металлов в пределах Центрального Казахстана и Рудного Алтая.

Работа эта новая и крайне сложная, так как ни одна республика и ни один район Советского Союза пока не имеют подобных прогнозных карт. Опыт их составления неизвестен и за рубежом. Геологические прогнозные карты по Центральному Казахстану и Рудному Алтаю будут являться первым, а поэтому крайне ответственным опытом в этом важнейшем деле.

Обширность площади Центрального Казахстана и крайняя пестрота ее геологического строения и металлогении дополнительно усложняют решение поставленного вопроса. Наряду с силами и фондовыми материалами Института геологических наук Академии наук Казахской ССР, будет необходимо привлечение к этой государственной работе также сил и фондовых материалов других разведочных и научно-исследовательских геологических организаций, которые ведут свои работы в пределах Центрального Казахстана и Рудного Алтая. Такими организациями являются: 1) Министерство геологии СССР в лице его: а) Главюговостокгеологии, б) Главгеофизики, в) Аэрогеологического треста и д) Института ВСЕГЕИ в Ленинграде; 2) министерств цветной металлургии, черной металлургии, угольной промышленности – в лице их главных управлений по геологии; 3) Академия наук СССР в лице ее: а) Института геологических наук, б) Лаборатории угля в Ленинграде; 4) Московский госуниверситет; 5) Московский геологоразведочный институт и др.

Успех составления геологических прогнозных карт по Центральному Казахстану и Рудному Алтаю будут иметься лишь при том условии, если к работам по их изготовлению будут привлечены силы и материалы всех этих организаций, на основе продуманной координации их работы и при едином их плане. Исходя из этого, а также из жестких сроков выполнения этих прогнозных карт согласно решениям V съезда Компартии Казахстана, я после 15 марта с. г. решил использовать дальнейшее свое пребывание в Москве на проработку совместно с указанными выше организациями основных вопросов составления комплексных металлогенических прогнозных геологических карт на редкие металлы, свинец, медь, марганец, железо и легкие металлы по Центральному Казахстану и Рудному Алтаю. Сюда относились вопросы методологии, нагрузки и единой легенды к картам, программы и календарного плана составления

этих карт, установление очередности и сроков составления этих карт по отдельным рудным районам Центрального Казахстана, распределение их по отдельным организациям-исполнителям и др.

С 15 марта по 2 апреля я в этих целях пробыл в Москве, а с 3 апреля нахожусь в Ленинграде.

Эти дела, которые я не могу оставить на полпути, задержат мой приезд в Алма-Ату до 20–21 апреля с. г. Поэтому на общем собрании Академии наук КазССР, которое как будто намечено на 15 апреля, я не смогу участвовать, так как должен на обратном пути пробыть еще 4–5 дней в Москве, чтобы окончательно завершить все предпринятые мною шаги по координации работ указанных выше многочисленных организаций вокруг составления металлогенических и прогнозных карт Центрального Казахстана и Рудного Алтая.

Мне неясно, в какой форме будет поставлен на предстоящем общем собрании Академии наук Казахской ССР организационный вопрос по выбору нового президента. Исходя из имевшего место опыта подобного рода на практике Академии наук СССР, я счел своим долгом переслать на Ваше рассмотрение прилагаемое свое письмо на имя общего собрания Академии наук КазССР.

Если это будет одобрено со стороны ЦК, я просил бы огласить это письмо на общем собрании Академии перед началом выборов нового президента.

С приветом,
академик *К. И. Сатпаев*

**Приложение. Письмо К. И. Сатпаева общему собранию
членов АН КазССР об освобождении от обязанностей
президента Академии наук и поддержке
кандидатуры Д. А. Кунаева**

*9 апреля 1952 г.
г. Ленинград*

Сложности роста и развития Академии наук Казахской ССР при моем преклонном возрасте и пошатнувшемся здоровье заставляли меня обращаться еще в прошлом к вышестоящим инстанциям с просьбой об освобождении меня от ответственного поста президента Академии наук КазССР.

Необходимость этого шага стала особо ясной для меня теперь, после выявления справедливой критикой ряда серьезных ошибок, допущенных руководством Академии наук и персонально мной, как президентом Академии, в деле подбора кадров, а также контроля научной деятельности гуманитарных институтов, где, как известно, были допущены отдельные факты грубых идеологических извращений.

Поэтому я обращаюсь к общему собранию Академии наук Казахской ССР с настоятельной просьбой об освобождении меня от несения обязанностей прези-

дента и предоставления мне этим возможности работать в дальнейшем всецело на поприще любимой мной геологической отрасли науки.

На пост нового президента Академии наук Казахской ССР со своей стороны рекомендую и поддерживаю кандидатуру тов. Кунаева Димаша Ахмедовича, крупнейшего специалиста в области разработки рудных месторождений, знатока проблем развития тяжелой промышленности Казахстана, чей государственный и научно-производственный опыт в сочетании с его молодостью, здоровьем и энергией, как я надеюсь, обеспечит надлежащее руководство дальнейшей научной жизнью и деятельностью Академии наук Казахской ССР.

Академик К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1127. Л. 1–4. Заверенная копия.

№ 183

Из протокола № 12 сессии общего собрания АН Казахской ССР

15–17 апреля 1952 г.

2. Организационные вопросы

а) О лишении Русакова М. П. звания действительного члена Академии наук КазССР.

Председательствующий М. И. Горяев от имени Президиума АН КазССР выносит предложение общему собранию Академии наук КазССР – исключить из состава действительных членов Академии наук Казахской ССР Русакова Михаила Петровича, как лишенного свободы за деятельность, направленную во вред Союзу ССР.

Сессия общего собрания Академии наук Казахской ССР в соответствии с § 27 Устава Академии наук Казахской ССР единогласно решила лишить Русакова Михаила Петровича звания действительного члена Академии наук Казахской ССР, как лишенного свободы за деятельность, направленную во вред Союзу ССР.

б) О лишении Жубанова А. К. звания действительного члена Академии наук Казахской ССР.

Председательствующий М. И. Горяев сообщает, что Президиум, рассмотрев вопрос о научной деятельности действительного члена Академии наук КазССР Жубанова Ахмета Куановича, на основании Устава Академии наук Казахской ССР § 27, гласящего, что действительные члены и члены-корреспонденты лишаются своего звания в том случае, если их деятельность оторвана от системы научно-исследовательских работ Академии наук Казахской ССР; вносит предложение на общее собрание Академии наук КазССР вывести из состава действительных членов Академии наук КазССР Жубанова Ахмета Куановича, как потерявшего связь с Академией наук.

Сессия общего собрания Академии наук КазССР в соответствии с § 27 Устава Академии наук Казахской ССР единогласно решила лишить Жубанова Ахмета Куановича звания действительного члена Академии наук Казахской ССР, как потерявшего связь с Академией наук Казахской ССР.

в) Председательствующий М. И. Горяев сообщает, что Президиум, рассмотрев вопрос о научной деятельности члена-корреспондента Академии наук КазССР Джумалиева Кажигали Джумалиевича, на основании Устава Академии наук Казахской ССР § 27, гласящего, что действительные члены и члены-корреспонденты лишаются своего звания в том случае, если их деятельность оторвана от системы научно-исследовательских работ Академии наук Казахской ССР; вносит предложение на общее собрание Академии наук КазССР вывести из состава членов-корреспондентов Академии наук КазССР Джумалиева Кажигали Джумалиевича, как потерявшего связь с Академией наук.

Сессия общего собрания Академии наук КазССР в соответствии с § 27 Устава Академии наук Казахской ССР единогласно решила лишить Джумалиева Кажигали Джумалиевича звания члена-корреспондента Академии наук Казахской ССР, как потерявшего связь с Академией наук Казахской ССР.

(Объявляется перерыв до 8 час. вечера 16 апреля 1952 г.)

16 апреля 1952 г. (вечернее заседание)

...3. Выборы действительного члена Академии наук Казахской ССР по специальности горное дело.

Председательствующий М. И. Горяев предоставляет слово академику-председателю Отделения минеральных ресурсов АН КазССР, действительному члену А. Б. Бектурову для оглашения итогов выдвижения кандидатуры в действительные члены Академии наук Казахской ССР по специальности горное дело тов. Кунаева Динмухамеда Ахмедовича.

От имени отделения А. Б. Бектуров вносит предложение сессии общего собрания Академии наук Казахской ССР утвердить решение Отделения минеральных ресурсов об избрании тов. Кунаева Динмухамеда Ахмедовича в действительные члены Академии наук Казахской ССР и обращается к собранию с призывом единодушно отдать свои голоса за избрание Д. А. Кунаева действительным членом Академии наук Казахской ССР.

Слово предоставляется председателю квалификационной комиссии, действительному члену Академии наук Казахской ССР Д. В. Сокольскому, который сообщает, что имеются все необходимые документы для баллотировки Динмухамеда Ахмедовича Кунаева на вакансию действительного члена Академии наук Казахской ССР.

Председательствующий предлагает сессии общего собрания избрать счетную комиссию для подсчета результатов тайного голосования по выборам действительного члена Академии наук Казахской ССР.

По предложению действительного члена АН КазССР К. П. Персидского открытым голосование избирается счетная комиссия в составе:

1. Действительного члена АН КазССР И. Г. Галузо.
2. Действительного члена АН КазССР Н. Т. Сауранбаева.
3. Академика, действительного члена АН КазССР В. Г. Фесенкова.

После тайного голосования слово предоставляется председателю счетной комиссии, действительному члену АН КазССР И. Г. Галузо, который оглашает протокол счетной комиссии о выборах в действительные члены Академии наук Динмухамеда Ахмедовича Кунаева.

Тов. Кунаев Динмухамед Ахмедович тайным голосованием единогласно (15 голосов) избран действительным членом Академии наук Казахской ССР. (Аплодисменты.)

Сессия общего собрания Академии наук Казахской ССР открытым голосованием утверждает протокол счетной комиссии...

Председательствующий вице-президент АН КазССР М. И. Горяев предлагает общему собранию Академии наук КазССР решить вопрос о президенте Академии наук КазССР.

В связи с тем, что президент Академии наук Казахской ССР, академик Каныш Имантаевич Сатпаев нарушил большевистский принцип подбора научных кадров, а также допустил в своих отдельных работах по вопросу казахского фольклора серьезные идеологические ошибки, от имени Президиума Академии наук КазССР вносится предложение на сессию общего собрания об освобождении академика К. И. Сатпаева от должности президента и члена Президиума Академии наук Казахской ССР.

Открытым голосованием академик Каныш Имантаевич Сатпаев единогласно освобождается от поста президента и члена Президиума Академии наук Казахской ССР.

5. Выборы президента Академии наук Казахской ССР

С предложением о кандидатуре на пост президента Академии наук Казахской ССР выступил академик-председатель Отделения минеральных ресурсов АН КазССР, действительный член АН КазССР А. Б. Бектуров.

А. Б. Бектуров от имени научных учреждений и группы научных работников, входящих в состав Отделения минеральных ресурсов предлагает сессии общего собрания АН КазССР избрать президентом Академии наук Казахской ССР действительного члена АН КазССР Динмухамеда Ахмедовича Кунаева и призывает участников собрания отдать свои голоса за избрание Д. А. Кунаева президентом Академии наук Казахской ССР.

Предложение А.Б. Бектурова об избрании Динмухамеда Ахмедовича Кунаева на пост президента АН КазССР от имени отделений АН КазССР и ученых горячо поддержали: академик-председатель Отделения общественных наук АН КазССР, действительный член АН КазССР С. Н. Покровский, академик-председатель Отделения биологических наук АН КазССР, действительный член АН КазССР Н. У. Базанова, академик-председатель Отделения физико-математических наук АН КазССР, действительный член АН КазССР К. П. Персидский.

Председательствующий предлагает сессии общего собрания АН КазССР избрать счетную комиссию по подсчету результатов тайного голосования по выборам президента Академии наук КазССР.

Сессией общего собрания АН КазССР открытым голосованием избирается счетная комиссия в составе:

1. Действительного члена АН КазССР Н. Т. Сауранбаева.
2. Действительного члена АН КазССР Д. А. Зыкова.
3. Действительного члена АН КазССР Г. А. Тихова.

После тайного голосования слово предоставляется председателю счетной комиссии, действительному члену АН КазССР Н. Т. Сауранбаеву, который оглашает протокол счетной комиссии о выборах президента Академии наук Казахской ССР.

Тайным голосованием единогласно (16 голосов) президентом Академии наук Казахской ССР избран действительный член Академии наук Казахской ССР Динмухамед Ахмедович Кунаев. (Аплодисменты.)

Сессия общего собрания Академии наук Казахской ССР открытым голосованием утверждает протокол счетной комиссии.

Председательствующий М. И. Горяев выступает с поздравлением Д. А. Кунаева с избранием его президентом Академии наук Казахской ССР и просит занять место председательствующего на сессии общего собрания Академии наук Казахской ССР.

Президент Академии наук Казахской ССР, действительный член АН КазССР Д. А. Кунаев выступает с ответным словом и вносит предложение от имени участников сессии общего собрания АН КазССР послать приветственную телеграмму товарищу Сталину...

Президент Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *Д. А. Кунаев*
Вице-президент Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *М. И. Горяев*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 403. Л. 5–10. Подлинник.

№ 184

Распоряжение Совета Министров Казахской ССР о создании комиссии по приему дел Академии наук Казахской ССР

№ 317-р

23 апреля 1952 г.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 2 марта 1938 г. № 248 «О порядке приема-сдачи дел при смене руководителей учреждений, предприятий, хозяйственных организаций и строительства»:

1. Создать комиссию по приему дел Академии наук Казахской ССР в следующем составе: заместитель министра государственного контроля Казахской ССР тов. Матыс П. И. (председатель комиссии), президент Академии наук Казахской ССР тов. Кунаев Д. А., вице-президент Академии наук Казахской ССР тов. Горяев М. И., начальник группы культуры Совета Министров Казахской ССР тов. Аубекеров Ж. К.

2. Предложить комиссии в недельный срок закончить работу по приему и сдаче дел Академии наук Казахской ССР.

Председатель Совета Министров Казахской ССР *Е. Тайбеков*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 101. Л. 122. Копия.

№ 185

Распоряжение Президиума Академии наук Казахской ССР о директоре Института геологических наук К. И. Сатпаеве

№ 258

25 апреля 1952 г.

Директора Института геологических наук АН КазССР академика Каныша Имантаевича Сатпаева, возвратившегося из отпуска и служебной командировки, с 19 апреля 1952 г. считать приступившим к исполнению своих служебных обязанностей.

Президент Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *Д. А. Кунаев*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 396. Л. 99. Подлинник.

№ 186

Объяснительная записка К. И. Сатпаева прокурору Казахской ССР А. А. Набатову о некоторых вопросах работы на посту президента АН КазССР

19 ноября 1952 г.

1. По поводу распоряжения Президиума АН КазССР № 891 от 11 июня 1951 г.

В этом распоряжении Президиум АН КазССР, в частичное изменение своих прежних распоряжений № 614 и 615, предложил считать меня:

1) с 5 декабря по 24 декабря 1950 г. в командировке в г. Москве (а не по 20 декабря 1950 г., как было указано в прежнем распоряжении);

2) с 24 декабря 1950 г. по 24 января 1951 г. находившимся в очередном трудовом отпуске;

3) с 24 января 1951 г. отозванным из трудового отпуска и находившимся в командировке по 23 марта 1951 г.

Это распоряжение Президиума полностью отражает фактическое положение вещей. Именно в первый раз я пробыл в командировке в г. Москве до 24 декабря, а не до 30 декабря, по той простой причине, что работа сессии Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик закончилась с принятием всех решений по повестке дня сессии фактически 24 декабря. В частности, мой доклад о плане работ Академии наук КазССР на 1951 г. состоялся на сессии именно 22 декабря, т. е. после 20 декабря, о чем свидетельствуют стенографические записи работ сессии, а также и программа работ, приложенная к моему авансовому отчету.

Начиная с 24 января 1951 г., я был действительно отозван из отпуска и по 18 марта 1951 г. находился в командировке в г. Москве. Произошло это потому, что в период с 24 января 1951 г. по 5 марта 1951 г. я в качестве члена утвержденного Советом Министров СССР еще в 1947 г. состава Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства принимал непосредственное участие в работах как самого Пленума Комитета, так и выделенной им секции геолого-географических наук, которая работала с конца января по начало марта 1951 г. Соответствующие документы также имеются и были приложены к моему авансовому отчету. В период времени с 8 марта по 12 марта 1951 г. я принимал участие в работе сессии Верховного Совета СССР в качестве депутата. По окончании работы сессии Верховного Совета я еще несколько дней пробыл в Москве для завершения ряда вопросов, связанных с научной жизнью Академии наук КазССР, в частности, по окончательному согласованию плана работ экспедиций нашей Академии в районе великих строек коммунизма, и 18 марта выехал в Алма-Ату, куда прибыл 23 марта 1951 г. Так в действительности обстояла фактическая сторона рассматриваемого вопроса, которая, как видно, полностью отражена и в распоряжении Президиума АН КазССР № 291 от 11 июня 1951 г.

Несколько запоздалое оформление этого вопроса на Президиуме (11 июня) объясняется исключительно тем, что я по возвращении в Алма-Ату был целиком охвачен неотложными работами в Академии наук КазССР, и о необходимости оформления своей прежней командировки в Москву поставил вопрос лишь тогда, когда мне надо было выезжать в Москву уже во вторую командировку, именно на июньскую сессию того же Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик. Каких-либо иных, тем более корыстных целей при этом, конечно, не было, да и не могло быть. В этой связи считаю уместным отметить, что от получения суточных за время своих многочисленных командировок я вообще всегда отказывался и не получал, а свои авансовые отчеты по командировкам поручал всегда составлять центральной бухгалтерии АН КазССР, давая ей все необходимые документы.

2. По поводу иногородних совместителей в Академии наук КазССР.

Мне тов. Лазев показал составленный центральной бухгалтерией список иногородних совместителей в системе Академии наук КазССР в 12 человек по состоянию на 1 апреля 1952 г. Из них 2 работают в секторе по изучению и

борьбе с селевыми явлениями в Южном Казахстане, 1 – в Институте геологических наук, 1 – в Институте огнеупоров и стройматериалов, 1 – в Институте химии, 3 – в Институте энергетики, 1 – в Институте истории, 2 – в Институте почвоведения и 1 – в аппарате Президиума. Все они, кроме последнего, являются учеными-специалистами по ряду слаборазвитых в Казахстане, в т. ч. и в АН КазССР отраслей наук. Привлечение подобных специалистов, хотя бы в качестве совместителей, было бы абсолютно необходимым, чтобы укреплять и поднимать через их помощь и научное руководство работу практически актуальных новых научных звеньев в системе Академии наук КазССР, порождавшихся требованиями жизни и решениями правительства. В частности, эти специалисты-совместители руководили разработкой крупных, практически актуальных научных тем, к выполнению которых привлекались, как правило, основные молодые научные кадры самой Академии – младшие научные сотрудники или аспиранты. Такой метод организации роста новых научных звеньев или новых научных направлений в Академии наук КазССР, в целом для Академии наук, за немногими исключениями дал, бесспорно, положительные результаты. Конкретно о существе и ценности результатов работы каждого из этих иногородних совместителей наиболее полно и объективно можно увидеть, конечно, только через дирекцию и парторганизацию соответствующих институтов Академии наук КазССР.

Последняя, 12-я единица иногородних совместителей, числящаяся в аппарате Президиума, являлась до апреля с. г. тов. Полтавцева Т. Н. Причина ее работы в Академии наук КазССР следующая. Жизнь всех научных учреждений Академии наук КазССР, можно сказать, тысячами нитей связана с Москвой. Получение ли научных приборов или дефицитных, но нужных реактивов для работы лабораторий, получение ли снаряжения, оборудования или материалов для экспедиционных работ, оказание ли текущей материально-организационной помощи командированным в Москву аспирантам и другим научным кадрам Академии в хлопотах и жилье, печатании, размножении диссертаций и др. научных материалов и многих других случаев жизни Академии – нахождение в Москве постоянного лица от Академии – помогало лучшему и оперативному решению этих вопросов. В связи с этим, до 1949 г. Академия наук КазССР держала в Москве своего представителя по вопросам техснабжения. В 1949 г. Госштатная комиссия ликвидировала нам эту штатную единицу. Ввиду того, что полное отсутствие какого-либо представителя в Москве от Академии наук КазССР по изложенным выше причинам грозило бы ущербом нормальному ходу научных работ, Президиум АН, в частности, я, как тогдашний ее президент, проконсультировался в соответствующих инстанциях по вопросу о том, кого бы можно было держать в Москве без нарушения указаний Госштатной комиссии. Оказалось, что таким лицом может быть только помощник президента. Поскольку эта должность была все время к тому же вакантной, то было решено на эту должность найти подходящего человека в Москве. Таким лицом, в частности, оказалась тов. Полтавцева. Она, будучи до этого сотрудником Академтехснаба, хорошо знала всю систему

техснабжения по Академии наук СССР, через которую реализовались все заявки нашей Академии на оборудование, снаряжение и материалы. Далее, она являлась первоклассной стенографисткой и машинисткой и имела свою собственную пишущую машинку. Поэтому она с конца 1949 г. и была зачислена на работу на вакантную должность помощника президента, с постоянным пребыванием в Москве. При этом она, конечно, была освобождена от работы в Академтехснабе и находилась целиком на основной работе в Академии наук КазССР, без какого-либо совместительства в Москве. Поэтому в список иногородних совместителей она попала только по недоразумению. Она в период своей работы в Академии наук КазССР действительно оказывала огромную помощь Академии в части своевременной реализации заявок Академии на оборудование, снаряжение и материалы, а также в части печатания на машинке текста диссертаций наших аспирантов, а также и всякого другого научного материала от научных сотрудников Академии наук КазССР, прикомандированных в Москву. Притом печатала она все эти материалы без всякой дополнительной оплаты, поскольку выполнение их было оговорено с начала ее работы в Академии в качестве одной из ее основных служебных обязанностей. Из сказанного вытекает, что прием тов. Полтавцевой на работу в Академию наук КазССР был сделан ради пользы Академии наук КазССР.

3. О работе издательства и редакционно-издательского совета (РИСО) Академии наук КазССР.

Издательство и типография Академии наук КазССР (тогда Казфилиал АН СССР) были созданы в первые в годы Отечественной войны. Редакционно-издательский совет (РИСО) был создан в 1946 г. В задачу этих учреждений входило обеспечение публикации научных трудов Академии наук КазССР. Эти учреждения, начиная с момента их организации и по сей день продолжают однако работать неудовлетворительно, имея ряд крупных недостатков. Помимо общей недостаточности руководства и контроля деятельности этих учреждений со стороны Президиума Академии наук КазССР, причины этих недостатков упираются в неразрешенность до сих пор ряда жизненных практических вопросов. Первым из них является неурегулированность до сих пор вопроса своевременной реализации изданной научной продукции. Издания Академии наук имеют обычно ограниченный тираж, относятся обычно к разработке отдельных, хотя и важных, но, в общем, частных вопросов науки. Первая из них обуславливает сравнительную дороговизну стоимости книг, а вторая – несколько ограниченный круг читателей, хотя не может быть никаких сомнений в том, что при надлежащей организации дела реализации все выпускаемые Академией книги могли бы быстро раскупиться целиком. Следствием этого являлось и является то, что изданная научная продукция Академии часто годами лежит в складах, морально стареет, а иногда из-за плохих условий хранения портится физически. Отсутствие организованного сбыта книжной продукции приводит к неизбежным перебоям в финансовой деятельности издательства. Вдобавок к этому, значительная часть выпущенной ранее научной продукции Академии, особенно по разделам Отделения минеральных ресур-

сов, оказались загрифованными и изъятыми из книготорговли. Значительная часть изданных трудов, особенно по разделам Отделения общественных наук, оказались порочными в идеологическом отношении и тоже выпали из обращения. Кроме того, в руководстве издательством и в отдельных его звеньях оказались разного рода проходимцы. Все эти факты еще более усугубили трудности в деятельности издательства.

Вторым вопросом, не урегулированным до сих пор, является тот факт, что несмотря на то, что научное издательство, казалось бы, требует наиболее квалифицированного персонала, должностные оклады в Издательстве Академии наук КазССР до сих пор остаются значительно ниже тех, которые имеются в других издательствах г. Алма-Аты: Учпедгизе, Казогизе, Издательстве художественной литературы. Такой непонятный разрыв в окладах затруднял и затрудняет привлечение в Издательство Академии опытных и квалифицированных сотрудников.

Несмотря на принятие всех зависящих от Президиума АН КазССР мер оба эти вопроса не разрешены и до сих пор. Между тем не приходится сомневаться, что без правильного решения указанных двух вопросов деятельность Издательства Академии наук КазССР и впредь будет проходить с крупными перебоями (в текущем 1952 г., например, выполнение плана издательства составляет всего 15–20% от плана, с вытекающими отсюда крупными финансовыми убытками).

Что касается работы РИСО, то в его работе тоже имели и имеют место крупные недочеты и упущения. Но одно, несомненно, ясно, что неудовлетворительная работа РИСО никогда не лимитировала бесперебойную работу издательства в части поступаемых научных рукописей. Например, в мае 1951 г. издательство имело в своем портфеле свыше 60 названий научных трудов объемом более 600 печатных листов, еще совершенно не начатых печатанием. Этот фонд совершенно готовых для печати научных рукописей, уже имевшихся в портфеле, полностью обеспечивал производственную деятельность издательства на 6 месяцев, т. е. на весь 1951 г.

Что касается личностей бывшего начальника Издательства АН КазССР Г. Даулбаева и ученого секретаря РИСО Е. Бекмухамедова, то ни в родственных, ни в приятельских, ни в каких иных отношениях с ними я не состоял. В частности, Даулбаев Г. был рекомендован на должность начальника Издательства АН КазССР Отделом пропаганды ЦК КП Казахстана, где он работал непосредственно до перехода на работу в Академию в качестве начальника Издательства АН КазССР. Президиум АН КазССР за неудовлетворительную работу издательства Г. Даулбаева не раз подвергал суровым административным взысканиям и не раз ставил вопрос в соответствующих инстанциях об его замене на посту начальника Издательства АН КазССР.

Академик К. И. Самнаев

№ 187

Отчет К. И. Сатпаева о научной деятельности за 1952 г.

30 января 1953 г.

Академик К. И. Сатпаев руководил в 1952 г. работой Института геологических наук АН КазССР и выполнением 3-х комплексных проблем по поручению Президиума АН КазССР.

Комплексные проблемы эти следующие: 1) «Изучение и использование железных и марганцевых руд Северного и Центрального Казахстана»; 2) «Изучение и использование минеральных ресурсов Джезказганского района» и 3) «Прогнозные карты важнейших ископаемых КазССР».

Наряду с руководством, К. И. Сатпаев принимал личное участие в разработке указанных проблем.

Руководимый К. И. Сатпаевым Институт геологических наук АН КазССР, насчитывающий в своих 14 лабораториях и 6 научных отделах свыше 280 сотрудников, в их числе 9 докторов и 38 кандидатов наук, в общем успешно выполнил план научных работ 1952 г., охватывающих разработку 9 крупных комплексных проблем. Институт, в частности, выполнил значительный объем работ в помощь великим стройкам коммунизма. Выполнены впервые гидрогеологические исследования в зоне Сталинградского канала, а также комплексные геологические исследования по обеспечению необходимыми видами минерального сырья строительства головного сооружения Главного Туркменского канала – Тахиаташского гидроузла, а также первых 200 км оси Главного Туркменского канала, начиная от Тахиаташа. Открытые и исследованные институтом месторождения гравия и песка для бетона, кирпичных глин и алебастра уже начали широко разрабатываться для строительства Тахиаташского гидроузла. За оказанную практическую помощь институт получил благодарственное письмо от начальника строительства Главного Туркменского канала тов. Калижнюка.

Личное участие К. И. Сатпаева в разработке руководимой им комплексной проблемы по изучению и освоению месторождений железных и марганцевых руд Казахстана выразилось в 1952 г. в изучении на месте геологии и направления геологоразведочных работ в ряде ведущих месторождений железных и марганцевых руд, как Караджал, Большой Ктай и другие месторождения Атасуйского района, а также месторождений Джебды, Карсакпай и других Джезказганского района. Изучены, кроме того, ряд новых месторождений и проявлений марганцевых руд в Улутауском, Джезказганском, Сарысуйском районах. Сарысуйский район, с новыми месторождениями Камыс-Мола, Кортабай и др., вместе с прилегающими к ним с юга месторождениями Джомарт, Бозголь, выявляются в свете данных 1952 г. в качестве одного из весьма перспективных по марганцу районов на Востоке СССР. Оказана консультация местным геологоразведочным партиям по вопросам геологии, объема и направления геологоразведочных работ, в частности, на 1953 г.

К. И. Сатпаевым произведена в 1952 г. детальная экспертиза результатов Мангышлакской геологоразведочной экспедиции Южно-Уральского геологического управления по работам ее на Мангышлакском марганцевом месторождении, выявлены грубые методологические ошибки экспедиции в опробовании руд, приведшие в итоге к неправильному опорочиванию месторождения. Данные экспертизы были сообщены руководству Министерства геологии СССР, которое решило включить возобновление геологоразведочных работ на этом месторождении в план 1953 г. Наряду с марганцевыми рудами, К. И. Сатпаевым рекомендовано начать систематические геолого-поисковые и разведочные работы также на проявлениях железных руд на полуострове Мангышлак.

Личное участие К. И. Сатпаева в разработке руководимой им комплексной проблемы «Изучение и использование минеральных ресурсов Джезказганского района» выразилось в научной консультации произведенного в 1952 г. геологами промышленности генерального подсчета запасов Джезказганского месторождения, в принятии мер к усилению фронта геологоразведочных работ на Джезказганском медном, Джебдинском марганцевом, на Кияктинском угольном месторождениях, в рекомендации для промышленного изучения ряда новых месторождений и участков по медным, полиметаллическим рудам, по углям, строительному и подсобно-металлургическому сырью и водным ресурсам Джезказган-Улутауского района.

Личное участие К. И. Сатпаева в разработке руководимой им комплексной проблемы «Составление металлогенических прогнозных карт Центрального Казахстана» заключалось в разработке методологической основы и инструкции по составлению этих карт, координации вокруг этой проблемы усилий всех геологических организаций системы АН КазССР, АН СССР, министерств геологии, цветной металлургии, высшего образования и др., работающих по вопросам изучения геологии и полезных ископаемых Центрального Казахстана. К концу года завершено составление первого этапа работы: глубокая и детальная обработка и обобщение всех фактических данных о рудопроявлениях всех металлов, горючих ископаемых и нерудного сырья в пределах Центрального Казахстана, материалов шлихового и геофизического исследований в его пределах. Удалось, кроме данных шлиховых и геофизических исследований, выявить и отразить на геолого-структурной карте Центрального Казахстана свыше 500 месторождений и рудопроявлений различных металлов и др. полезных ископаемых (против 500–600 месторождений и рудопроявлений, легших в качестве фактической базы в ранее составленных схемах металлогении Центрального Казахстана по линии ИГН АН СССР и ВСЕГЕИ). В 1953 г. будет закончено составление серии прогнозных металлогенических карт на руды железа, марганца, меди, свинца, никеля и редких металлов, а также горючих ископаемых и важнейших строительных материалов в Центральном Казахстане.

В порядке подготовки к составлению прогнозных карт на медные руды К. И. Сатпаевым было произведено в 1952 г. экспедиционное обследование площадей развития красноцветных толщ Северного и Центрального Казахстана. В результате этого было установлено наличие в Атбасарском, Улутауском и

Атасуйском районах более древней, чем средний палеозой, новой толщи красноцветных терригенных образований, заключающих в ряде мест промышленно интересные концентрации медных руд в верхних горизонтах.

В 1952 г. К. И. Сатпаевым по поручению ЦК КП Казахстана произведена геологическая экспертиза Ачисайского полиметаллического месторождения – основной сырьевой базы Чимкентского завода.

Осуществлены экспедиционные работы в Северном и Центральном Казахстане по ревизии красноцветных толщ, по изучению ряда главнейших месторождений черных, цветных и редких металлов в Центральном Казахстане. Всего изучено в полевых условиях с предварительной промышленной оценкой 92 месторождений металлических ископаемых, в их числе 43 новых, о которых не было известно в существующей геологической литературе. Оказана научная консультация в части вопросов геологии и изучения рудной базы: Джезказганскому медеплавильному комбинату, Джездинскому марганцевому и Кургасынскому свинцовому рудникам, Джезказганской, Атбасарской, Джездинской и Западно-Улутауской геологоразведочным партиям, Тургайской, Карсакапайской и Караджальской экспедициям, входящим в систему министерств цветной металлургии, черной металлургии и геологии СССР. Итоги экспедиций доложены и обсуждены в Карагандинском обкоме КП(б) Казахстана и в Карагандинском геологическом управлении Министерства геологии СССР, с включением в план этого управления на 1953 г. ряда новых перспективных рудных объектов.

К. И. Сатпаевым в 1952 г. написаны следующие геологические работы: 1) «К методологии составления комплексной металлогенической карты Центрального Казахстана», 2) «Инструкция по составлению комплексной металлогенической карты Центрального Казахстана», 3) «Мангышлакское марганцевое месторождение было и остается крупнейшим месторождением марганца в Казахстане», 4) «О железорудных проявлениях на полуострове Мангышлак», 5) «Рудная база Ачисайского полиметаллического комбината» (состояние и первоочередные геологоразведочные работы), 6) «Некоторые методологические вопросы теории рудообразования на примере генезиса месторождений т. н. «медистых песчаников гидротермального типа», 7) «Задачи Института геологии АН КазССР в свете решений XIX съезда КПСС и гениального труда И. В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”».

К. И. Сатпаевым прочитаны в 1952 г. 3 лекции: 1) «О генезисе Джезказганского месторождения» – в Джезказганском руднике (коллективу геологов Джезказганской ГРП и руднично-геологического отдела комбината); 2) «Медистые песчаники и их генетические типы» – в г. Караганде (коллективу геологов Карагандинского геологического управления); 3) «Задачи советских геологов в свете решений XIX съезда КПСС и гениального труда И. В. Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР”» – в г. Алма-Ате (коллективу Института геологических наук АН КазССР).

К. И. Сатпаев редактировал 2 выпуска «Известий АН КазССР» серии геологической, вышедших в свет в 1952 г.

Помимо повседневного общего руководства и консультации научных кадров ИГН АН КазССР в отношении их научного роста, К. И. Сатпаев лично руководил и консультировал работы М. А. Яревской по теме: «Минералогия и петрография месторождений медистых песчаников Терсакканского района», выполняемой автором в качестве кандидатской диссертации, а также консультировал работу П. Тажибаевой по теме: «Фациальные особенности и генезис верхнепалеозойских красноцветных толщ Джезказганско-Улугауского района», выполняемую автором в качестве докторской диссертации.

Академик К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1133. Л. 1–5. Заверенная копия.

№ 188

Автобиография К. И. Сатпаева

20 сентября 1953 г.

г. Алма-Ата

Родился в 1899 г. в ауле № 4 Аккелинской волости Павлодарского уезда Семипалатинской области (ныне Баян-Аульский район Павлодарской области КазССР). Дед мой Сатпай был крупный бай. Он имел 4 сыновей, моего отца, Имантая, и троих его братьев: Зеина, Джамина и Амина. Младший из сыновей – Джамин, по казахскому обычаю унаследовал главное наследство от деда и являлся баем. Хозяйство моего отца имело 100–150 баранов и 40–50 голов лошадей. Младшие его два брата – Зеин и Амин – были бедняки. Отец мой умер в 1928 г., имея свыше 80 лет от роду. Мать умерла, когда было мне 5 лет. Имел одного брата – Бокеша, который был на 5 лет старше меня. Он окончил одноклассную аульную школу, больше не учился, занимался скотоводством. В 1930 г. переселился в один из колхозов Омской области, Азовского района, где работал счетоводом колхоза. Там же был арестован в 1937 г. Дальнейшая его судьба мне неизвестна. Имел одну сестру – Газизу, которая умерла в 1932 г. в Караганде. Из двоюродных братьев следует отметить Абикия и Карима, арестованных в 1937 г., о судьбе которых дальше мне неизвестно. Первый из них был замешан в дела Алаш-Орды.

Сам я окончил в 1911 г. аульную школу на русском языке в ауле № 4 Аккелинской волости Баян-Аульского района. Затем в 1911–1914 гг. учился в 2-классном русско-киргизском училище в г. Павлодаре, по окончании которого в 1914 г. поступил в учительскую семинарию в г. Семипалатинске. Находясь на последнем курсе семинарии, осенью 1917 г. заболел туберкулезом легких и выехал на лечение в родной аул № 4 Аккелинской волости Баян-Аульского района. Осенью 1918 г. вновь приехал в г. Семипалатинск, где до осени 1919 г. работал председателем Общества знания и на 2-годичных педагогических курсах для казахов-мугалимов, организованных областным земским управлением.

Одновременно с председательской работой усиленно подготавливался сам на дому для сдачи экстерном курса полной средней школы, так как имел страстное желание поступить в вуз. Но осенью 1919 г. у меня опять повторился туберкулез легких и я вновь был вынужден выехать на лечение в родной аул, в степь. В начале 1920 г. была восстановлена в Павлодарском уезде и во всей Семипалатинской области советская власть. В начале марта 1920 г. я был вызван в уездный революционный комитет (уревком) в г. Павлодар, который после ознакомления со мной и с состоянием моего здоровья назначил меня председателем народного суда 10 участка в Баян-Аульском районе. С марта 1920 г. до сентября 1921 г. я работал на должности председателя нарсуда. Затем в октябре 1921 г. получил разрешение продолжить учебу и с путевкой Семипалатинского губоно приехал в г. Томск, где после конкурсных испытаний был принят студентом на 1-й курс геологоразведочного отделения горного факультета Технологического института. Курс наук на горном факультете этого института окончил с защитой дипломного проекта. С мая 1926 г. явившись в распоряжение КазЦСНХ, получил направление в трест Атбасцветмет (Атбасарский трест цветных металлов), созданный в 1925 г. и занимавшийся строительством Карсакапайского (ныне Джезказганского) медного комбината. С 1926 г. по февраль 1929 г. я работал в этом тресте, находясь летом на полевых геологических работах в Джезказгане и в Успенско-Спасском районе Центрального Казахстана, а в зимний период работал в Москве. В феврале 1929 г., после пуска Карсакапайского комбината, трест Атбасцветмет был переведен на Карсакапай. С этого времени и вплоть до июня 1941 г. я постоянно работал в Карсакапайском комбинате Джезказганского района в качестве начальника и главного геолога геологоразведочного отдела Карсакапайского комбината, впоследствии реорганизованного в Джезказганскую геологоразведочную партию. Геологоразведочный отдел Карсакапайского комбината был первым стационарным центром геологоразведочных работ в Казахстане. Сравнительно длительный отрезок моей жизни в 13 лет, а считая с 1926 г. – 15 лет, прошел в обстановке увлекательной, хотя и напряженной работы по организации широкого и комплексного изучения минеральных богатств Джезказганского района, выведшей Джезказган на первое место в СССР и на одно из первых мест в мире по запасам меди, установившей наличие в недрах Джезказганского района также крупных запасов железа, марганца, углей, свинца, стройматериалов и др. видов минерального сырья. За выдающиеся результаты геологических исследований был в ноябре 1940 г. награжден орденом Ленина, а в начале 1941 г. Ученым советом Института геологических наук Академии наук СССР был представлен к ученой степени доктора геолого-минералогических [наук]. В июне 1941 г., согласно решению ЦК КП(б) Казахстана, переехал на постоянную работу в г. Алма-Ату на должность директора вновь организованного Института геологических наук Казахского филиала АН СССР. В скором времени по приезду в Алма-Ату, решением ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР был утвержден одновременно и в должности зам. председателя Президиума Казахского филиала АН СССР, а через год, с июля 1942 г. – был утвержден на должности председателя Президиума Казахского филиала АН СССР. В июле 1946 г. на базе Казахского филиала АН СССР была учреждена Академия наук Казахской ССР и я был удостоен чести

быть избранным первым президентом. На посту президента Академии наук Казахской ССР я оставался вплоть до ноября 1952 г., когда за допущенные грубые ошибки в подборе и подготовке научных кадров был решением бюро ЦК КП(б) Казахстана освобожден от поста президента, с объявлением строгого выговора с занесением в личное дело. С этого времени и по настоящее время работа в должности директора Института геологических наук АН КазССР.

Всем радостным и светлым во всей своей сознательной творческой жизни я считаю себя всецело обязанным заботе и помощи родной Коммунистической партии и Советского Правительства. Только Советская власть дала мне возможность войти в двери высшей школы и окончить ее. Во всей своей дальнейшей сознательной творческой деятельности, как инженера, геолога, ученого, я всегда получал вдохновляющее руководство и родительскую заботу со стороны партии и правительства. Чувство неоплатного своего сыновнего долга перед родной Коммунистической партией и Советским Правительством, готовность отдать все свои силы и знания, а когда потребуется, и жизнь на благо и процветание дорогой Социалистической Родины, – определяют всю цель и содержание дальнейшей моей жизни и деятельности. Суровое и справедливое решение бюро ЦК КП(б) Казахстана обо мне в ноябре 1952 г. я воспринял как проявление очередной родительски строгой заботы партии как о судьбах всей науки, так и лично обо мне и делаю все, чтобы не повторить допущенных ошибок.

За период с 1927 г. по 1953 г. имею свыше 200 научных и научно-популярных, во многом опубликованных, частью рукописных работ по вопросам геологии, изучения и освоения минеральных богатств Казахстана, а также по вопросам строительства науки в Казахстане. В частности, за период 1943–1953 гг. имею 46 научных и научно-популярных работ, список которых прилагается*.

Женат. Имею 4 детей. Под судом и следствием не был.

К. И. Сатпаев

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1073. Л. 88–90. Автограф.

№ 189

**Письмо академиков В. А. Обручева, К. И. Сатпаева, Н. М. Страхова
в Отделение геолого-географических наук АН СССР о необходимости
составления обзоров по истории геологического изучения СССР**

30 марта 1954 г.

г. Москва

Растущие требования, предъявляемые социалистической промышленностью к геологической службе, диктуют необходимость максимально полного использования всех накопленных данных по геологическому строению СССР. Тем

---

* Список не публикуется.

не менее, опыт показывает, что геолог далеко не всегда имеет возможность ознакомиться со всеми существующими материалами по разрабатываемой им проблеме. Вследствие этого исследования сплошь да рядом повторяют уже проделанную работу, что отнимает много лишнего рабочего времени и средств.

В настоящее время наши знания по геологии СССР уже достигли такого уровня, что назрела необходимость обобщения всего накопившегося материала. Без такого обобщения невозможны ни полноценное изучение геологии того или иного района, ни разработка теоретических проблем и, в частности, разрешение проблемы сегодняшнего дня – «выяснения закономерностей пространственного размещения месторождения полезных ископаемых».

Помимо большой научной важности, пересмотр всех имеющихся литературных сведений по вопросам геологии имеет и непосредственное практическое значение, он, бесспорно, поможет выявить много забытых месторождений и полезных ископаемых, оставленных в прошлом из-за низкого состояния горной техники.

Первый опыт составления такого рода обзора истории исследований, выполненный для Сибири в 13-томной монографии академиком В. А. Обручевым, убедительно показал, как важны эти обзоры и не только для геологов, но и для других специалистов – географов, ботаников, зоологов, этнографов и др.

В настоящее время назрела необходимость составления подобных же обзоров и по другим районам СССР, а также по Сибири за период после 1940 г., не охваченный сводкой В. А. Обручева.

Подобная работа может быть успешно выполнена при условии привлечения значительного коллектива специалистов по геологии различных районов СССР.

В целях облегчения организационной стороны дела и приближения этой работы к коллективу специалистов по региональной геологии, составление обзоров целесообразно возложить в основном на республиканские академии наук, а также на филиалы Академии наук СССР. Составление региональных обзоров по истории геологических исследований следует включить в план работы Академии наук СССР и академии наук соответствующих республик, а также в план работы региональных управлений Министерства геологии и охраны недр СССР.

Помимо всей опубликованной литературы, целесообразно аннотировать и обобщить обширный фондовый материал и издать его сводки ограниченным тиражом для узкого круга специалистов. Эту работу могли бы осуществить районные управления Министерства геологии и охраны недр.

Ориентировочный объем обзоров (без фондовых материалов) может составить 300–400 печатных листов. Срок выполнения работы от 3-х до 5-ти лет, в зависимости от объема материала в том или другом районе.

Методическое руководство этими работами должен осуществить Институт геологических наук Академии наук СССР и Объединенная Главная редакция. Координация работ региональных редколлегий должна осуществляться советами по координации при Академии наук СССР. Разработку вопросов истории ге-

ологических исследований СССР следует считать одной из главных координационных проблем.

Для реализации настоящего предложения бюро ОГГН АН СССР следует обратиться в Президиум АН СССР с тем, чтобы наметить через Совет по координации реальные возможности и желательные формы осуществления этой работы в отдельных республиканских академиях.

Академик В. А. Обручев
Академик К. И. Сатпаев
Академик Н. М. Страхов

Резолюция: На рассмотрение бюро ОГГН. Поставить в порядке координируемых работ. Д. Щербаков. 3 апреля 1954 г.

АРАН. Ф. 642. Оп. 3. Д. 140. Л. 1–2. Подлинник.

Раздел шестой

ПОСЛЕДНИЕ ВЫСОТЫ

№ 190

**Заявление К. И. Сатпаева первому секретарю ЦК КП Казахстана
П. К. Пономаренко о снятии партийного взыскания**

10 мая 1954 г.

г. Алма-Ата

В ноябре 1951 г. на закрытом заседании бюро ЦК КП Казахстана мне был объявлен строгий выговор с занесением в личное дело по ряду предъявленных мне тяжелых несправедливых обвинений.

Свои объяснения по предъявленным пунктам обвинения мною давались на имя бюро ЦК КП Казахстана как в письменном, так и в устном виде.

Какие из пунктов обвинения были занесены в окончательный текст решения бюро ЦК КП Казахстана по моему персональному вопросу мне неизвестно, поскольку до сих пор я не был ознакомлен с текстом указанного решения бюро ЦК КП Казахстана.

Оглядываясь на весь свой жизненный путь, особенно на последние 28 лет своей зрелой жизни, и деятельность в качестве инженера и геолога, которые протекали лишь в двух местах моей работы: в Джезказгане (15 лет) и в Алма-Ате (13 лет), я могу со спокойной совестью сказать, что они целиком и полностью были посвящены честному служению интересам своей горячо любимой Социалистической Родины.

Некоторые ошибки и недостатки, которые действительно имели место в моей деятельности, проистекали не по злой воле и исправлялись всегда в процессе работы.

Считая объявленный мне строгий выговор с занесением в личное дело суровым и незаслуженным, я обращаюсь к Вам с просьбой рассмотреть на бюро ЦК КП Казахстана вопрос о снятии с меня этого тяжелого партийного взыскания.

К. И. Сатпаев.

Резолюция: Тов. Новикову. Прошу Вас подготовить справку. Пономаренко.
23 мая 1954 г.

АП РК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 95. Л. 78. Автограф.

№ 191

**Справка зам. заведующего отделом партийных, профсоюзных и
комсомольских органов ЦК КП Казахстана П. Колесникова
секретарю ЦК КП Казахстана П. К. Пономаренко с предложением о
снятии с К. И. Сатпаева партийного взыскания**

1 июня 1954 г.

23 ноября 1951 г. бюро ЦК КП Казахстана объявило тов. Сатпаеву К. строгий выговор с предупреждением и с занесением в учетную карточку за скрытие при вступлении в партию и выдвижении на руководящую научную работу сво-

его байского происхождения, за националистические ошибки в написанном им к изданной в 1927 г. книге «Ер-Едыге» предисловии, в котором он популяризировал ханско-феодальный эпос, за допущение засорения кадров Академии наук Казахской ССР случайными в науке людьми. Этим же решением тов. Сатпаев был снят с поста президента Академии наук Казахской ССР.

Из имеющихся документов видно, что тов. Сатпаев действительно скрыл свое байское происхождение, безразлично относился к подбору кадров на работу в Академию наук, в результате на научную работу попадало много работников, которые ничего общего с наукой не имели. При вмешательстве ЦК КП Казахстана с 1947 по 1951 г. уволено из Академии наук свыше 200 таких работников. С формальной точки зрения, партийное взыскание на тов. Сатпаева наложено правильно. Однако это сделано без учета той большой роли в науке, которую выполнял тов. Сатпаев, и того, что он является самым крупным казахстанским ученым, исследователем и знатоком природных богатств Казахстана. Эти ошибки в подборе кадров происходили в период становления Академии наук, как научного учреждения, при большой недостатке в то время квалифицированных научных кадров, причем тов. Сатпаев, будучи избран президентом Академии наук, не имел достаточного опыта работы.

Оставаясь действительным членом Академии наук СССР и Академии наук Казахской ССР, последние два с половиной года тов. Сатпаев работает директором Института геологических наук. Как научный работник пользуется большой популярностью среди ученых Советского Союза, ведет серьезную научную работу по исследованию природных богатств недр Казахстана.

Отдел партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП Казахстана считает возможным снять с тов. Сатпаева К. И. строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку, объявленный ему указанным выше решением бюро ЦК КП Казахстана.

Зам. зав. отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов
ЦК КП Казахстана П. Колесников

АП РК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 95. Л. 76–77. Подлинник.

№ 192

Постановление Секретариата ЦК КП Казахстана о снятии с К. И. Сатпаева строгого выговора

1 июня 1954 г.

Снять с тов. Сатпаева К. И. строгий выговор с предупреждением и занесением в учетную карточку, объявленный ему решением бюро ЦК КП Казахстана от 23 ноября 1951 г.

Поручить Фрунзенскому райкому партии г. Алма-Аты внести соответствующую запись в учетную карточку тов. Сатпаева К. И.

Внести на утверждение бюро ЦК КП Казахстана.

Секретарь ЦК КП Казахстана

АП РК. Ф. 708. Оп. 27. Д. 95. Л. 79. Копия.

№ 193

**Отзыв директора Института геологических наук АН КазССР
академика К. И. Сатпаева на автореферат докторской
диссертации Д. А. Кунаева на тему: «Основные вопросы
развития открытого способа разработки
рудных месторождений Казахстана»**

2 июня 1954 г.

г. Алма-Ата

Рассматриваемый автореферат, объемом 30 страниц машинописи и 3 страницы таблиц месторождений, в сжатой форме излагает предмет, методы и результаты выполненного автором обширного научного исследования, предприятия с целью показать технико-экономическую эффективность применения в ряде крупнейших рудных месторождений Казахстана системы открытой (карьерной) разработки руды.

Имея в виду, что система открытой разработки руды, как о том говорит весь мировой и отечественный горно-технический опыт, является одной из самых эффективных по производительности систем разработок, абсолютно безопасной притом в отношении возможности массового заболевания горнорабочих силикозом, что, конечно, особенно важно именно в условиях нашей социалистической страны, где самым ценным капиталом является человек, – можно считать бесспорным, что диссертация Д. А. Кунаева посвящена разработке одной из самых животрепещущих по актуальности тем.

Из большого количества выявленных и разведанных советскими геологами в Казахстане месторождений руд черных, цветных и редких металлов, автор для своих исследований включил именно такие рудные объекты, которые по существу призваны решить проблему обеспечения сырьем полной производственной мощности действующих в Казахстане и крупнейших в СССР: Чимкентского свинцового, Усть-Каменогорского свинцово-цинкового, Балхашского и Б. Джекказганского медеплавильных комбинатов. Другие из исследованных автором крупных рудных месторождений являются или будут являться в самом ближайшем будущем объектами, на которых будет базироваться в отношении сырья строительство целого ряда новых и крупных индустриальных узлов в Казахстане.

Из группы железорудных месторождений Казахстана автором горно-технически исследованы наиболее крупные: Аятский, Лисаковский бассейны, Караджал и Балбраун (Карсакпай), являющиеся вместе с Сарыбайско-Соколовской группой магнетито-гематитовых месторождений Кустанайского узла наиболее важными и по существу определяющими дальнейшее развитие большой черной металлургии в Казахстане.

Из медных месторождений, не считая Коунрада, где уже ведется массовая добыча руды открытыми карьерами, автором доказывается выгода применения системы открытой разработки для таких крупных и решающих всю перспективу добычи меди в СССР объектов, как Джезказган (район Златоуст) и Бошекуль.

Из полиметаллических месторождений автор доказывает эффективность применения системы открытой добычи руды в условиях Миргалимсайского, Зырянковского, Аксоранского месторождений, являющихся также наиболее крупными месторождениями полиметаллических руд в Казахстане и в СССР.

Особо рассмотрены автором вопросы применения системы открытой добычи руды в условиях таких уникальных месторождений редких металлов в Казахстане, как Шалгия, Верхнее Кайракты и Акмая, широкое промышленное освоение которых выведет Казахстан на первое место в СССР по добыче вольфрама и молибдена.

Уже один перечень указанных выше крупнейших в Казахстане и в СССР месторождений железных руд (Аят, Лисаковка, Караджал, Балбраун), медных руд (Джезказган, Бошекуль), полиметаллических руд (Зырянковское, Миргалимсай, Аксоран) и редких металлов (Шалгия, Верхнее Кайракты и Акмая) показывает огромное научное и практическое значение обширных технико-экономических исследований, предпринятых автором рассматриваемой диссертации. Это в полном смысле слова крупная и актуальная обобщающая монография, достойная при надлежащем научном уровне горно-технической разработки, судить о котором, понятно, надлежит не геологам, а горнякам, – безусловного присуждения автору исковой им ученой степени доктора технических наук. Геологи здесь могут подтвердить только действительно крупные, частью уникальные масштабы запасов исследованных автором рудных месторождений, а также подтвердить реальную возможность применения к ним, учитывая их геологические особенности, в первую очередь, специфику их морфологии, систему разработки их открытыми карьерами.

Все эти необходимые «геологические» критерии для высокой положительной оценки рассматриваемой диссертации Д. А. Кунаева имеются налицо.

С геологической позиции можно сделать только два следующих замечания:

1. Диссертантом оставлен вне своего исследования вопрос о применении системы разработки открытыми карьерами для такого крупного медно-цинкового месторождения, каким является Николаевское месторождение в Рудном Алтае. Между тем, это месторождение, обладая уже утвержденными ВКЗ крупными запасами меди и цинка в кондиционных рудах, по морфологическим своим особенностям, является крайне выгодным объектом для применения системы разработки открытыми карьерами. К тому же месторождение расположено непосредственно на линии железной дороги Рубцовка-Лениногорск, чем подчеркивается особая его актуальность для первоочередного освоения.

2. Далее, в перечне месторождений, приложенном в виде таблицы в конце автореферата диссертации, наряду с крупными и промышленными объектами, автором показаны и незначительные по размерам рудных выходов и недостаточно изученные пока проявления руд меди и полиметаллов. В ряду исследуемых автором месторождений-гигантов эти объекты, конечно, выглядят подлинными «карликами». Некоторые же из указанных объектов, хотя и являются промышленными по своим масштабам и сравнительно хорошо изученными, имеют однако неблагоприятное соотношение между площадями горизонтального сечения рудных тел и глубиной их по падению, что, как нам представляется, является неблагоприятным критерием для полной отработки их открытыми карьерами.

Эти два замечания однако ни в коей мере не умаляют указанных выше основных и принципиальных достоинств рассматриваемой диссертации.

Автор диссертации Д. А. Кунаев, в прошлом один из крупных производственных горных инженеров, много лет работавший на Коунрадском и Лениногорском рудниках Казахстана, привлек для всесторонней разработки взятой им темы не только литературные научные и проектные технико-экономические материалы, но и свой богатый производственный инженерный опыт, в частности, в условиях Коунрадского медного рудника, где работает, как известно, один из немногих по масштабу мировых карьеров добычи медных руд.

Главное достоинство диссертации Д. А. Кунаева, с нашей точки зрения, заключается в том, что в ней впервые обобщен весь обширный опыт применения системы разработки открытыми карьерами в условиях Северного Казахстана и на этой базе убедительно обоснована автором применимость системы разработки открытыми карьерами практически для всех наиболее мощных месторождений руд черных, цветных и редких металлов, выявленных в настоящее время в пределах всего Казахстана.

Широкое народнохозяйственное освоение этих месторождений уже сейчас в значительной мере определяет важное место Казахстана в балансе добычи цветных и редких металлов в стране. В дальнейшем, при обоснованном в диссертации автора варианте применения к ним наиболее производительной и в то же время наиболее безопасной для здоровья горнорабочих системы разработки их открытыми карьерами – открываются еще более широкие перспективы для комплексного народнохозяйственного освоения этих крупных, а частью и уникальных месторождений руд черных, цветных и редких металлов в Казахстане.

Диссертация Д. А. Кунаева посвящена рассмотрению огромной научной и государственной важности задачи и правильное решение ее, безусловно, обосновывает присуждение ее автору искомой им ученой степени доктора технических наук.

Директор Института геологических наук АН КазССР
академик *К. И. Самбаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 262. Л. 3–7. Заверенная копия.

№ 194

Стенограмма общего собрания действительных членов АН КазССР о восстановлении М. П. Русакова в звании действительного члена Академии наук республики

31 июля 1954 г.

Председательствует президент АН КазССР Д. А. Кунаев.

Председатель. Как вам известно, у нас 16 человек действительных членов. Сейчас налицо 10 человек, 6 человек отсутствуют. На ваше рассмотрение предлагается один вопрос, который Президиум не может решить без вашего согласия. Как вам известно, что общее собрание Академии наук Казахской ССР в 1952 г. исключило из состава Академии наук доктора, профессора, заслуженного деятеля наук

М. П. Русакова. Сейчас М. П. Русакова освободили и обвинение, которое ему предъявили, снято. Человек пострадал незаслуженно. Сейчас нам предстоит решить вопрос о восстановлении его в правах действительного члена АН КазССР и на это он имеет законное право. Мною были запрошены законодательные органы, которые подтвердили его право на это. М. П. Русаков полностью восстановлен в своих правах. Если вы не будете возражать, то этому вопросу мы вынесем соответствующее решение и тем самым восстановим М. П. Русакова в правах. Наше решение оформим как решение общего собрания действительных членов Академии наук Казахской ССР.

У кого есть вопросы, прошу задавать. Наша задача, чтобы нам на ходу исправлять ошибки. Людей, которых оклеветали, мы их должны восстановить.

У нас еще есть товарищи, как Жубанов и Джумалиев, этот вопрос будем рассматривать немного позже.

Н. В. Павлов. Здесь и говорить нечего. Исключили мы его открытым голосованием, так что сейчас можно восстановить.

К. И. Сатпаев. Этот вопрос бесспорный и восстановить тов. Русакова надо. Нам надо учесть, что в Уставе говорится, если люди были обвинены и названы врагами народа, то после отмены и снятия с них этого обвинения они автоматически восстанавливаются в правах действительного члена, никакого общего собрания не нужно. Русаков должен быть восстановлен автоматически. Я помню, было два случая исключения, но то были люди иностранцы и были политические причины к их исключению.

Н. В. Павлов. Я помню, что был исключен Ипатьев общим собранием и восстановлен также общим собранием.

Д. А. Кунаев. Мы должны были сделать это решением Президиума, но поскольку так нашумели, то ошибку надо исправлять и тов. Русакова восстановить.

Будут ли еще какие-нибудь суждения? Если возражений нет, то голосовать мы не будем, видимо, все согласны. (Согласны.)

Тогда разрешите от вашего имени сообщить Михаилу Петровичу, что он восстановлен в правах действительного члена Академии наук Казахской ССР, что ошибка исправлена. Сообщение сделаем телеграфно и подробным письмом.

Вот такой вопрос был предложен вашему вниманию, на этом собрание разрешите закрыть.

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 577. Л. 1–3. Подлинник.

№ 195

Отчет К. И. Сатпаева о научной и научно-организационной деятельности за 1954 г.

1 декабря 1954 г.

г. Алма-Ата

1. В 1954 г., как и раньше, академик К. И. Сатпаев возглавлял в качестве директора деятельность Института геологических наук АН КазССР с его крупным научным коллективом, состоящим из свыше 300 человек сотрудников,

среди которых имеются 54 человек докторов и кандидатов наук. Научная деятельность института проходила в отчетном году в объеме плана, утвержденного Президиумом АН КазССР и Советом Министров КазССР.

2. К. И. Сатпаевым, по поручению бюро Отделения минеральных ресурсов и Президиума АН КазССР, возглавлялась в отчетном году, как и раньше, разработка 3-х комплексных проблем: а) изучение и использование ресурсов руд черных металлов в республике, б) изучение и использование медных руд Центрального Казахстана и в) составление металлогенических прогнозных карт Центрального Казахстана.

Разработка указанных комплексных проблем проходила в 1954 г. в основном также в объеме утвержденного плана.

Сверх плана разработано практическое предложение по широкому использованию ресурсов ванадиевых руд Южного Казахстана для выплавки конструкционных сталей в стране. Предложение это одобрено ЦК КП Казахстана и представлено на рассмотрение Совета Министров СССР.

Сверх плана же приступлено к составлению шлиховой и металлогенической прогнозной карты на руды титана и циркония в Центральном Казахстане.

Завершено составление металлогенических прогнозных карт полумиллионного масштаба на руды железа, марганца, меди, свинца, молибдена, вольфрама и олова в Центральном Казахстане. Комплексная металлогеническая карта Центрального Казахстана в М : 1 : 500 000 направлена в Ленинградскую картфабрику Геолтехиздата для издания ее в печати, согласно указаниям и на средства Министерства геологии СССР.

3. Научная деятельность К. И. Сатпаева посвящалась изучению вопросов металлогении медных и полиметаллических руд Казахстана: а) К. И. Сатпаевым в соавторстве с рядом геологов составлено в 1954 г. обобщение основных черт геологии и металлогении в пределах 6 трапеций полумиллионных листов Центрального Казахстана: №-42-В, №-42-Г, М-42-А, М-42-Б, М-42-Г и -42-Б, в виде 4 названий рукописи общим объемом 360 страниц машинописи, или 15 печатных листов;

б) опубликовано К. И. Сатпаевым 3 научные статьи: 1) «О специфических особенностях геологии и металлогении медистых песчаников Атбасар-Терсакканского района» (Известия АН КазССР, серия геологическая, вып. 18, 1954 г.), 2) «О некоторых основных вопросах изучения и освоения меднорудных ресурсов Центрального Казахстана» (Известия АН КазССР, серия геологическая, вып. 19, 1954 г.) и 3) «О некоторых назревших вопросах изучения геологии и металлогении Рудного Алтая» (журнал «Вестник АН КазССР», № 10, 1954 г.). Объем указанных 3-х статей составляет $37 + 10 + 23 = 70$ страниц машинописи, или около 3 печатных листов;

в) закончены в виде рукописи: 1) «Принципы и главнейшие итоги металлогенических прогнозных карт Центрального Казахстана» – 28 страниц машинописи, 2) «О сырьевой базе главных агрономических руд в Казахстане и основные задачи по их изучению» – 16 страниц машинописи, 3) рецензия на диссертацию Е. А. Соколовой «Геологическое строение девонских и каменноугольных отложений юго-западной части Центрального Казахстана и закономерности раз-

мещения в них железо-марганцевых месторождений» – 10 страниц машинописи, 4) краткая пояснительная записка к «Комплексной металлогенической карте Центрального Казахстана» – около 120 страниц машинописи (в стадии завершения). Общий объем рукописей – 174 страниц машинописи.

4. К. И. Сатпаевым в 1954 г. разработаны и представлены следующие практические предложения:

1) О скорейшем народнохозяйственном использовании ванадиевых руд Каратау-Джебаглинского бассейна (соавторы В. М. Мягков и Г. И. Людоговский). Представлено ЦК КП Казахстана.

2) О строительстве крупного овощеводческого совхоза на р. Буланты, на базе производственных и жилищных фондов законсервированных Байконурских угольных копей для обеспечения на месте овощами и картофелем промышленного населения Джезказганского медного комбината. Представлено ЦК КП Казахстана.

3) О строительстве обогатительной фабрики на Джездинском марганцевом руднике, в целях полноты отработки его недр, уменьшения потерь руды и стабилизации производственной деятельности рудника. Представлено ЦК КП Казахстана.

4) О народнохозяйственном освоении Кендерлыкского угольно-сланцевого месторождения на Южном Алтае (соавтор Г. Л. Кушев). Представлено ЦК КП Казахстана.

5) О мерах по упорядочению геологической службы системы Министерства геологии СССР в пределах КазССР. Представлено ЦК КП Казахстана.

6) О содержании и методах составления Государственной полу-миллионной геологической карты Казахстана. Представлено руководству Министерства геологии СССР.

7) Об основных задачах научных учреждений АН КазССР на 1955 г. по разработке комплексных проблем развития: а) черной металлургии и б) Джезказганского меднорудного узла. Представлены в Президиум АН КазССР.

Общий текстовый объем указанных предложений – 83 страницы машинописи. Всего написано К. И. Сатпаевым в 1954 г. научных рукописей, считая и опубликованные, 604 страницы машинописи, а вместе с текстами научно-практических предложений – 687 страницы машинописи.

5. К. И. Сатпаев выступил в 1954 г. с 4 публичными докладами. Один – на политическую тему о дне 1 Мая (по поручению партбюро ИГН АН КазССР). Остальные три – на научные темы, связанные с завершенными под его руководством металлогеническими прогнозными полумиллионными картами Центрального Казахстана. Из них два доклада – на республиканской геологической конференции в г. Алма-Ате 1–3 июля с. г., третий – на сессии общего собрания АН КазССР 29 ноября с. г.

Кроме того, К. И. Сатпаевым сделаны два развернутых научных выступления: а) на Алтайской выездной объединенной геологической сессии, в г. Усть-Каменогорске 16–19 июня с. г. и б) на республиканском совещании работников медной промышленности, созванном Министерством цветной металлургии КазССР в г. Алма-Ате, 10–12 сентября т. г.

Всего сделано им в 1954 г. 6 публичных докладов и выступлений.

6. Под редакцией К. И. Сатпаева в 1954 г. вышли из печати два выпуска журнала «Известия АН КазССР, серия геологическая», общим объемом около 25 печатных листов.

7. Значительное количество тематических разделов, выполнявшихся под общим научным руководством К. И. Сатпаева, комплексных металлогенических прогнозных карт Центрального Казахстана разрабатывалось в 1954 г. их авторами, как материал к их диссертациям (темы докторских диссертаций Г. Б. Жилинского, Д. Х. Хайрутдинова, М. С. Быковой, К. А. Мухля, М. К. Януловой, П. Т. Тажимаевой, Т. Ч. Чолпанкулова, темы кандидатских диссертаций Л. А. Мирошниченко, С. Н. Сейфуллина, И. П. Богданчикова и др.).

8. Полевые геологические наблюдения осуществлялись К. И. Сатпаевым в 1954 г. на открытых в последние годы Пневской и Никитинской группах полиметаллических месторождений в южной части Рудного Алтая, где были даны им консультации работающим здесь производственным геологам.

К. И. Сатпаевым, кроме того, продолжалась в 1954 г. его постоянная консультация геологам, работающим на геологоразведочных работах в пределах Джезказгана и Джездинского марганцевого месторождения.

Академик *К. И. Сатпаев*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 592. Л. 37–41. Подлинник.

№ 196

Протокол счетной комиссии сессии общего собрания АН КазССР подсчета результатов голосования по выборам членов Президиума Академии наук республики

1 декабря 1954 г.

В составе: председатель комиссии – действительный член АН КазССР И. Г. Галузо; члены комиссии – действительный член АН КазССР С. К. Кенесбаев, действительный член АН КазССР М. П. Русаков.

Для проведения тайного голосования по выборам членов Президиума АН КазССР из списочного состава 30 действительных членов АН КазССР участвовало в голосовании 27 человек, которым было роздано 27 баллотировочных бюллетеней.

При вскрытии урны обнаружено 27 бюллетеней.

Результаты голосования:

1. За кандидатуру Ш. Ч. Чокина подано голосов: за – 27, против – нет.
2. За кандидатуру Н. У. Базановой подано голосов: за – 26, против – 1.
3. За кандидатуру С. Н. Покровского подано голосов: за – 26, против – 1.
4. За кандидатуру К. И. Сатпаева подано голосов: за – 27, против – нет.
5. За кандидатуру В. Г. Фесенкова подано голосов: за – 26, против – 1.

На основании результатов тайного голосования по выборам членов Президиума Академии наук Казахской ССР по большинству голосов, в соответствии с Уставом избраны членами Президиума АН КазССР следующие действительные члены АН КазССР:

1. Академик-председатель Отделения минеральных ресурсов Шафик Чокинович Чокин.
2. Академик-председатель Отделения биологических и медицинских наук Найля Уразгуловна Базанова.
3. Академик-председатель Отделения общественных наук Сергей Николаевич Покровский.
4. Академик Каныш Имантаевич Сатпаев.
5. Академик Василий Григорьевич Фесенков.

Председатель счетной комиссии,
действительный член АН КазССР *И. Г. Галузо*

Члены комиссии:

Действительный член АН КазССР *С. К. Кенесбаев*

Действительный член АН КазССР *М. П. Русаков*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 579. Л. 8–9. Подлинник.

№ 197

Из протокола № 19 сессии общего собрания АН КазССР об избрании К. И. Сатпаева президентом Академии наук республики

28 июня 1955 г.

Присутствовали:

действительные члены Академии наук Казахской ССР Ауэзов М. О., Базанова Н. У., Бектуров А. Б., Боев С. Н., Бок И. И., Борукаев Р. А., Галузо И. Г., Горяев М. И., Домбровский Б. А., Зыков Д. А., Кенесбаев С. К., Кунаев Д. А., Муканов С., Павлов Н. В., Пальгов Н. Н., Персидский К. П., Попов А. С., Полосухин А. П., Покровский С. Н., Русаков М. П., Сатпаев К. И., Сауранбаев Н. Т., Сокольский Д. В., Сызганов А. Н., Тажибаев Т. Т.;

члены-корреспонденты Академии наук Казахской ССР Аманжолов С. А., Бальмонт В. А., Бричкин А. В., Буланов П. А., Габбасов А. М., Дарканбаев Т. Б., Добрунов Л. Г., Жуматов Х. Ж., Клейнбок Я. И., Козловский М. Т., Кушев Г. Л., Маргулан А. Х., Машанов А. Ж., Мухамедгалиев Ф. М., Росляков А. К., Сергиев Н. Г., Смирнова Н. С., Усанович М. И., Шлыгин Е. Д.

В работе общего собрания Академии наук Казахской ССР приняли участие секретарь ЦК КП Казахстана тов. Успанов К. У. и зав. отделом науки и культуры ЦК КП Казахстана тов. Бейсенбаев С. Б.

На общем собрании Академии наук также присутствовали директора, заместители директоров по научной работе, доктора наук и секретари партийных организаций научно-исследовательских учреждений и др. работники Академии наук Казахской ССР, руководители высших учебных заведений г. Алма-Аты, представители печати и др. (список прилагается).

Сессию открыл президент Академии наук Казахской ССР, действительный член АН КазССР Д. А. Кунаев. Затем президент Академии наук Казахской ССР, действительный член АН КазССР Д. А. Кунаев обратился к общему собранию с заявлением, в котором просит освободить его от обязанностей президента АН КазССР в связи с его назначением на пост председателя Совета Министров Казахской ССР и невозможностью одновременно осуществлять руководство Академией наук в качестве ее президента.

Выступивший затем действительный член АН КазССР К. П. Персидский в своей речи отметил большую плодотворную работу по руководству Академией, проведенную действительным членом АН КазССР Д. А. Кунаевым на посту президента Академии наук, и обратился к общему собранию с предложением удовлетворить просьбу действительного члена АН КазССР Д. А. Кунаева об освобождении его от обязанностей президента Академии наук Казахской ССР.

Общее собрание Академии наук Казахской ССР открытым голосованием единогласно постановило удовлетворить просьбу действительного члена АН Казахской ССР Д. А. Кунаева об освобождении его от обязанностей президента Академии наук Казахской ССР в связи с назначением на пост председателя Совета Министров Казахской ССР.

Общее собрание Академии наук выразило благодарность действительному члену АН Казахской ССР Д. А. Кунаеву за его плодотворную деятельность по руководству Академией наук Казахской ССР.

Председательствующий вице-президент Академии наук, действительный член АН КазССР М. И. Горяев внес на обсуждение общего собрания Академии наук вопрос об избрании президента АН КазССР. С предложением о кандидатуре на пост президента Академии наук выступил секретарь ЦК КП Казахстана тов. Успанов К. У.

В своей речи К. У. Успанов заявил, что ЦК КП Казахстана в связи с утверждением Д. А. Кунаева председателем Совета Министров КазССР устроил прием действительных членов Академии, с которыми советовался, кто должен возглавлять в дальнейшем Академию наук КазССР.

Ученые высказались, что в связи с перегруженностью действительного члена Академии наук Д. А. Кунаева на основной работе в Совете Министров, он не имеет возможности уделять внимания Академии как ее президент. Ученые единогласно высказались, что самой подходящей кандидатурой на пост президента Академии наук является академик К. И. Сатпаев.

---

* Список не публикуется.

Центральный Комитет КП Казахстана, сказал К. У. Успанов, считает выдвижение академика К. И. Сатпаева на пост президента Академии совершенно правильным и рекомендует действительным членам АН Казахской ССР избрать его президентом.

Действительный член Академии наук КазССР Д. А. Зыков в своем выступлении охарактеризовал академика К. И. Сатпаева как крупнейшего ученого, труды которого широко известны в Советском Союзе и за рубежом. Д. А. Зыков особо подчеркнул большую роль академика К. И. Сатпаева в организации и создании Академии наук Казахской ССР и призвал действительных членов отдать свои голоса за кандидатуру академика К. И. Сатпаева на пост президента.

Выдвижение академика К. И. Сатпаева на пост президента Академии наук было поддержано в выступлениях действительных членов Академии наук КазССР Р. А. Борукаева, С. Н. Покровского, Н. В. Павлова и К. П. Персидского. Все выступающие высоко оценивали достоинства академика К. И. Сатпаева как выдающегося ученого Советского Союза, талантливого организатора науки, обладающего большой эрудицией во всех областях знаний.

Общее собрание Академии наук Казахской ССР постановило включить кандидатуру академика, действительного члена АН КазССР К. И. Сатпаева в бюллетень для тайного голосования по выборам президента АН КазССР.

Открытым голосованием общее собрание избрало счетную комиссию по выборам президента Академии в составе действительного члена АН КазССР Муканова С., действительного члена АН КазССР Персидского К. П., действительного члена АН КазССР Сызганова А. Н.

В результате тайного голосования академик К.И. Сатпаев двадцатью двумя голосами из двадцати четырех был избран президентом Академии наук Казахской ССР. (Протокол счетной комиссии прилагается*.)

В заключение выступил президент Академии наук Казахской ССР академик К. И. Сатпаев.

В своей речи президент Академии наук Казахской ССР академик К. И. Сатпаев выразил глубокую благодарность за оказанные ему честь и доверие и призвал ученых Академии усилить помощь в решении задач по использованию на благо человека громадных природных богатств Казахстана.

Вице-президент Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *М. И. Горяев*
Академик-секретарь Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *А. П. Полосухин*

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 656. Л. 1–3. Подлинник.

---

* Протокол не публикуется.

№ 198

Из стенограммы сессии общего собрания АН КазССР об избрании К. И. Сатпаева президентом Академии наук республики

28 июня 1955 г.

...Слово предоставляется секретарю Центрального Комитета тов. Успанову.

Тов. Успанов. Товарищи! В связи с утверждением тов. Кунаева на пост председателя Совета Министров республики, Центральный Комитет думал над тем, как быть в будущем с президентом. Ввиду большой загруженности на посту председателя Совета Министров тов. Кунаев не имеет возможности находиться на двух таких больших работах. В связи с этим был прием действительных членов Академии наук в Центральном Комитете, и Центральный Комитет советовался с нашими учеными, действительными членами Академии наук, какие будут мнения и предложения в части президента. Ученые высказались, что действительно тов. Кунаев не может руководить из-за своей загруженности и поэтому на пост президента Академии наук необходимо выдвинуть другого президента. Нужно сказать, что ученые в один голос высказались за кандидатуру академика К. И. Сатпаева. И мы, в свою очередь, также единодушно поддержали это предложение ученых. Считаю это предложение правильным. Но лично мне, например, нет необходимости вам рассказывать об академике К. И. Сатпаеве. Вы его хорошо все знаете, он является не только большим ученым в Казахстане, но его имя известно во всем Советском Союзе. Вот поэтому прошу вас поддержать это предложение и избрать президентом Каныша Имантаевича Сатпаева.

Председатель*. Кто желает выступить по данной кандидатуре?

Зыков Д. Товарищи! Академик К. И. Сатпаев, как ученый, широко известен всей научной и советской общественности нашей республики и Советского Союза. В 1926 г. К. И. Сатпаев окончил Сибирский технологический институт в г. Томске по специальности горного инженера. После окончания этого института посвятил свою научную деятельность изучению рудных богатств Джекказгана. В течение 15 лет работая в этом районе, он сумел широко организовать комплексное изучение этих рудных богатств и в конечном результате вывел этот богатейший район на первое место в Советском Союзе и в том числе на первое место в мире по рудным запасам меди. Как руководитель научной мысли в республике, К. И. Сатпаев положил много сил и энергии в дело всестороннего развития всех отраслей науки и, в частности, будучи далеко от биологической науки, тем не менее он уделял много внимания укреплению и развитию как биологической, так и сельскохозяйственной наукам нашей республики. Будучи организатором и первым руководителем организованного по решению партии и правительства вначале Казахского филиала, [а затем] Академии наук Казахской Республики, помог значительно укрепить нашу Академию, в настоящее время она является крупнейшим научным центром, объединяющим около 40 научных

---

* М. И. Горяев.

учреждений, в настоящее время она объединяет всех ведущих ученых всех отраслей науки, а сама же Академия сумела установить деловую связь с ведущими учеными Советского Союза. Большую работу Каныш Имантаевич Сатпаев провел и по подготовке молодых научных кадров, особенно кадров из коренного казахского населения. Перу Каныша Имантаевича принадлежит свыше двухсот печатных работ. Советское правительство высоко оценило научные заслуги, присвоив ему почетное звание заслуженного деятеля науки Казахской ССР, наградила орденами Ленина и Отечественной войны II степени, а в 1942 г. ему было присвоено звание лауреата Сталинской премии.

В своей автобиографии Каныш Имантаевич пишет, таким образом подводя итог своей научной деятельности в Академии, он пишет так: «...чувство неоплаченного сыновнего долга перед Родиной, партией и правительством готов отдать все свои силы и знания, а когда потребуется, и жизнь, было моей целью и содержанием всей деятельности», – все это дает мне возможность и основание избрать Каныша Имантаевича президентом Академии наук.

Разрешите мне ушедшему Димашу Ахмедовичу Кунаеву и Канышу Имантаевичу Сатпаеву обим пожелать здоровья и плодотворной работы.

Председатель. Еще кто желает выступить? Слово предоставляется тов. Борукаеву.

Тов. Борукаев. Товарищи! Обычно в такие торжественные минуты приходится говорить очень много приукрашенного, как говорил в свое время Николай Васильевич. Но в данном случае я бы сказал...^{*} если бы я мог сказать ту истину, которую я знаю о Каныше Имантаевиче, я бы должен был бы сказать очень многое, но, к сожалению, описать в таком небольшом выступлении ту многогранную работу, которую сделал Каныш Имантаевич Сатпаев, весьма трудно. Но, с другой стороны, я думаю, что мне будет сказать очень легко, так как вы все достаточно хорошо знаете всю его большую и многогранную государственную работу, которой посвятил себя Каныш Имантаевич Сатпаев на наших глазах. Поэтому мою роль весьма облегчает, что, характеризуя Каныша Имантаевича Сатпаева, я только хочу сказать несколько слов о том периоде, когда К. И. Сатпаев был за пределами нашей Академии, когда нам приходилось встречаться на работе в промышленности и когда он еще начинал молодым геологом. Как всем известно, К. И. Сатпаев свою деятельность начал в Казахстане в Джезказгане, но легко об этом говорить сейчас. А что же такое представлял Джезказган в то время? Джезказган – это небольшое месторождение, запасы которого исчислялись в сотни раз меньше, чем в данный момент. За время работы К. И. Сатпаева он вырос в большое предприятие. При первых годах знакомства с Джезказганом К. И. Сатпаев подошел к этому месторождению с глубоким геологическим анализом. Он тогда был еще молодым инженером, но уже показал себя как крупный деятель Джезказгана. Это крупнейший объект, о котором на моих глазах шли большие споры, и Каныш Имантаевич, будучи худощавым молодым человеком, выдержал с честью против солидных, крупных,

---

^{*} Пропуск в тексте.

признанных авторитетов, работников Геолкома. Нужно сказать, что даже работники Геолкома считали идею Каныша Имантаевича относительно Джезказгана фантазией молодого человека. И вот мы, ровесники его, тогда с большим вниманием наблюдали за той борьбой, которая происходила в стенах Геолкома. Та задача, которая была выдвинута Канышем Имантаевичем, была не просто задачей разведчика, а была задачей крупного организатора, задачей под силу только человеку с большим научным вкладом. Уже в то время Каныш Имантаевич показал себя способным организатором и Джезказган выведен на одно из первых мест по своим запасам в мире, а в Советском Союзе не имеет себе равных. К решению этой задачи Каныш Имантаевич подошел всесторонне.

Будучи президентом Каныш Имантаевич сделал очень много во всех отраслях геологического познания как в области цветной металлургии, так в области и горючих сланцев, и других ископаемых. Вот об этом я хотел с вами поделиться. До Академии наук мне приходилось встречаться с К. И. Сагпаевым и даже тогда мы соревновались с ним: я был главным инженером Казгеологуправления, а Каныш Имантаевич тогда возглавлял Джезказганское геологоразведочное бюро и через Госплан мы соревновались с Канышем Имантаевичем. Должен сказать, что в наших технико-экономических показателях по геологоразведочному делу Каныш Имантаевич имел успехи и давал нам много хороших примеров.

Когда пришел Каныш Имантаевич в стены нашей Академии, им было много сделано и здесь; он показал себя как талантливый организатор и ученый. Здесь был организован Институт геологических наук. После этого он был зам. председателя КазФАН, а затем ему партия и правительство доверили организовать Академию наук Казахстана, где он показал себя большим организатором.

Сейчас мы не говорим о научной деятельности Каныша Имантаевича. Я думаю, что всем известно, что та эрудиция, которой обладает Каныш Имантаевич, позволила оценить его в Советском Союзе, как крупного специалиста и удостоить звания академика Академии наук Союза, единственного академика во всех среднеазиатских республиках. Так что, все это характеризует Каныша Имантаевича вполне достаточно. Говоря о Геологическом институте, нужно сказать, что он является одним из крупнейших учреждений Союза, он имеет все виды научно-исследовательской работы, лаборатории, которые могут провести любую сложную научно-исследовательскую работу в области геологии.

Последняя работа, которая проведена Канышем Имантаевичем в стенах института и которой он является вдохновителем и непосредственным организатором – «Карта прогнозов для полиметаллических ископаемых по Центральному Казахстану».

Легко сказать, «Карта прогнозов для полиметаллических ископаемых по Центральному Казахстану», но нужно добавить, что такая карта не только в Союзе, но и в мире пока что единственная. Я думаю, благодаря этой карте дано правильное направление геологоразведочным работам.

Таким образом, Каныш Имантаевич во время пребывания его в Академии познал не только замечательные богатства и минеральные ресурсы Джезказгана, за это время он сделался виднейшим специалистом Казахстана.

А что такое Казахстан в смысле минеральных богатств очевидно вам всем известно. Таким образом, эта краткая характеристика достаточно ясно говорит о научной значимости Каныша Имантаевича. Как человека мы его все знаем.

Каныш Имантаевич горит на работе, живет в работе. Каныш Имантаевич минуту не может посидеть без работы.

Как человек, Каныш Имантаевич отличается высокой партийной принципиальностью, широкой души человек, всеми нами уважаемый. Так что, эта характеристика позволяет нам со спокойной совестью избрать Каныша Имантаевича президентом Академии наук Каз ССР...

Председатель. Слово предоставляется академику Н. В. Павлову.

Н. В. Павлов. На мою долю выпала честь еще при организации Академии наук Казахской ССР предложить кандидатуру Каныша Имантаевича в качестве президента.

Пусть не прогневаюсь на меня Р. Б.*, что его выступление носило более похоронный характер. Но ведь мы призываем его для жизни. Я хочу напомнить, что именно усилиями Каныша Имантаевича, в результате его трудов была организована Академия наук. Наш незабвенный учитель В. Л. Комаров присматривался к Канышу Имантаевичу и пришел к выводу, что с точки зрения универсализма, с точки зрения понимания огромных задач, которые лежат перед малой Академией наук только один Каныш Имантаевич в состоянии с ними справиться. Мы это слышали не один раз от В. Л. Комарова и это было для нас совершенно ясно, когда Академия наук Казахской ССР была организована после длительных трудов, здесь ни у кого не было сомнений и сейчас мне кажется вполне естественным, что Каныш Имантаевич возвращается на пост организатора и руководителя нашей Академии наук. (Продолжительные аплодисменты.)

ОВА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 656. Л. 7–15, 18–19. Подлинник.

№ 199

**Письмо президента АН КазССР К. И. Сатпаева
президенту АН СССР академику А. Н. Несмеянову об организации в
составе Академии наук республики Института геофизики и сейсмологии**

№ 3-10

6 июля 1955 г.

Глубокоуважаемый Александр Николаевич! XIV сессия Совета по координации научной деятельности академий наук союзных республик по докладу Академии наук Казахской ССР и комиссии Президиума АН СССР по ознакомлению с научной деятельностью АН Казахской ССР приняла решение об организации в составе Академии наук Казахской ССР Института сейсмологии на базе сейсмологических учреждений, расположенных на территории республики.

---

* Р. А. Борукаев.

Еще раз тщательно изучив этот вопрос, Президиум Академии наук Казахской ССР пришел к выводу о необходимости создания в составе Казахской Академии наук Института геофизики и сейсмологии, т. е. научного учреждения, объединяющего эти два органически слитных направления в проблеме изучения сейсмогенных структур.

Президиум Академии наук Казахской ССР признал целесообразным организовать Институт геофизики и сейсмологии в с. Талгар Алма-Атинской области, где находится Геофизическая станция АН СССР, тематика которой тесно связана с изучением сейсмичности в этой области.

Ввиду того, что передача Талгарской геофизической станции новому Институту геофизики и сейсмологии АН Казахской ССР почему-то оказалась не предусмотренной в решении XIV сессии Совета по координации, Президиум Академии наук Казахской ССР просит Вашего указания о передаче вновь организованному институту указанной Геофизической станции АН СССР с личным составом, штатами и материальными ресурсами.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*.

АРАН. Ф. 591. Оп. 1. Д. 498. Л. 1. Подлинник.

№ 200

Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на Объединенной сессии АН СССР и АН КазССР по сейсмологии

28 сентября 1955 г.

г. Алма-Ата

Председательствует: президент АН КазССР академик К. И. Сатпаев.

Товарищи! Настоящая сессия созвана Советом сейсмологии при Президиуме Академии наук СССР совместно с Академией наук Казахской ССР.

Проблематика работы сессии будет касаться вопросов, связанных с изучением предвидения и изыскания мер борьбы с таким грозным явлением природы, каким является землетрясение. В нашей стране значительная часть территории находится под сейсмическими площадями. На этих площадях происходят непрерывные колебания. В течение последней половины века в нашей стране имели место 5 значительных разрушений. Эти разрушения приходится на территорию Средней Азии и Казахстана. После Ашхабадского землетрясения 1948 г. правительством Советского Союза было решено создать особые республиканские центры, которые смогли бы развернуть необходимые исследования для того, чтобы познать закономерности этого крупного явления в природе и принять меры к тому, чтобы по возможности прогнозировать время землетрясения, а также изыскать меры по защите и возможным предосторожностям возведенных и возводимых строений.

Начиная с 1948 г., как вы знаете, в сейсмических областях СССР была резко расширена сеть сейсмических станций, особенно в областях Казахстана. Были

развернуты широкие и глубокие теоретические работы по изучению вопросов, связанных с землетрясением. В этой большой работе за последние 6 лет весьма значительную направляющую роль имела деятельность академика Гамбурцева, виднейшего сейсмолога, председателя Совета сейсмологии и одного из основоположников сейсмологии нашей страны. Сегодня мы на данной сессии глубоко сожалеем об уходе от нас Г. А. Гамбурцева и его светлую память прошу почтить вставанием. (Все встают.)

Я думаю, что мы удовлетворим всех участников нашей сессии, если первое слово посвятим памяти виднейшего ученого Г. А. Гамбурцева.

Проблематика работы, связанная с сейсмичностью, с ее практическим применением, распадается на 3 основные задачи:

1. Работа, связанная с прогнозированием сейсмичности в пространстве, составлением более детальных карт сейсмического районирования. Все это и некоторое другое дело дало нам в руки значительные практические итоги. Сейчас уже созданы и уточняются карты сейсмического районирования, составляются карты микросейсмического районирования отдельных крупных центров. Все это дало возможность обосновать размещение надлежащей сети научно-исследовательских ячеек, оснащенных современной аппаратурой.

Прогнозирование землетрясения по времени, которое имеет самое актуальное практическое значение, пока что находится в стадии поисков методов исследования. К разработке этой задачи только еще приступили. Будем надеяться, что в будущем ученые успешно решат эту задачу. Я думаю, что во всей этой работе центром внимания должна быть комплексная работа наших геологов-тектонистов, геоморфологов, тектонофизиков, сейсмологов и геофизиков и др. отраслей науки. Задача эта, несомненно, сложна и трудна. Но будем надеяться, что она практически будет решена.

К третьей группе практических задач относится изучение и установление наиболее эффективных в сейсмических условиях строительных конструкций, разного рода сооружений, изыскание для наиболее сильных сейсмических зон эффективных строительных материалов и все прочие проблемы, главным образом, антисейсмического строительства.

Конечно, все эти крупные практические задачи являются комплексными и для своего решения требуют возникновения целого ряда самостоятельных областей научного изучения.

Настоящая сессия и Совет по сейсмологии и Академия наук Казахской ССР, посвящены рассмотрению всех этих трех групп практических вопросов применительно к условиям Северного Тянь-Шаня, зона которого также обладает чрезвычайно напряженной сейсмичностью.

Название докладов, которые мы заслушаем, опубликованы, они всем известны. И надеюсь, что путем обсуждения этих докладов на данном таком авторитетном собрании на данной сессии наметятся ближайшие задачи дальнейшего развития научно-исследовательской работы.

Разрешите нашу сессию объявить открытой. Программа сессии известна, но в нее вносятся некоторые коррективы. Что касается самих докладов, то они

в основном сохраняются, только несколько изменен их порядок. Есть предложение заслушать все доклады, с тем чтобы после окончания их провести выступления. Для выступления в прениях первый раз предоставляется 15 минут, второй раз – 5 минут, для справок – 3 минуты. В конце каждого заседания докладчики будут отвечать на заданные вопросы. Вопросы задавать в письменном виде. Вот примерный распорядок, который предлагаем вашему вниманию. Какое будет мнение? Возражения есть? (Нет)...

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 654. Л. 16–18. Подлинник.

№ 201

Постановление Президиума АН КазССР «Об издании трудов классика казахской литературы Абая Кунанбаева»

№ 90

2 декабря 1955 г.

В соответствии с распоряжением Совета Министров Казахской ССР от 12 сентября 1955 г. Президиум Академии наук Казахской ССР постановляет:

1. Обязать Институт языка и литературы включить в план научных работ и подготовить к 1 ноября 1956 г. для печати полное собрание сочинений Абая Кунанбаева на казахском языке и к 1 мая 1957 г. на русском языке.

2. Утвердить редакционную коллегию полного собрания сочинений Абая Кунанбаева на казахском языке в составе действительных членов АН КазССР М. О. Ауэзова (главный редактор), С. М. Муканова и С. К. Кенесбаева, кандидатов филологических наук З. А. Ахметова, М. С. Сильченко и И. Т. Дюсенбаева.

Редакционную коллегию полного собрания сочинений Абая Кунанбаева на русском языке утвердить в составе действительного члена АН КазССР М. О. Ауэзова, кандидатов филологических наук М. С. Сильченко, З. А. Ахметова и И. Т. Дюсенбаева.

3. Предусмотреть в тематическом плане сектора искусствоведения на 1957 г. подготовку к изданию музыкальных произведений Абая Кунанбаева.

4. Издать в 1956 и 1957 гг. следующие монографические труды: «Жизнь и творчество Абая Кунанбаева» С. М. Муканова, лекции по абаеведению М. О. Ауэзова и «Мировоззрение Абая Кунанбаева» К. Бейсембиева.

5. Просить Совет Министров Казахской ССР разрешить издать полное собрание сочинений Абая Кунанбаева на казахском и русском языках в Издательстве Академии наук Казахской ССР.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*
Академик-секретарь Академии наук Казахской ССР,
действительный член АН КазССР *Ш. Ч. Чокин*

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 641а. Л. 276. Подлинник.

№ 202

Письмо К. И. Сатпаева академику В. А. Обручеву

2 января 1956 г.

г. Алма-Ата

Глубокоуважаемые и дорогие Владимир Афанасьевич и Ева Самойловна! Я и Таисия Алексеевна шлем Вам, прежде всего, наши горячие поздравления с Новым годом и пожелания обоим доброго здоровья и наилучших успехов.

Большое спасибо Вам за письмо, которое получил на днях. Очень справедливы все Ваши замечания относительно недостатков нашего издательского дела: мелкие размеры шрифтов, их бледность и т. п.

Было бы неплохо, если бы Вы при случае об этих недостатках поставили вопрос перед соответствующими органами.

Научная жизнь нашей Академии, как и ее Геологического института, идет в общем нормально. Жизнь ставит все новые и интересные задачи, которые приходится решать порой в напряженных и трудных условиях.

Ждем в скором времени организации в Казахстане республиканского Министерства геологии. Это поможет планомернее и целеустремленнее проводить геологическое изучение обширной территории и минеральных богатств нашей республики. Министерство цветной металлургии в Казахстане уже создано в прошлом году. Так что, все идет хорошо.

От души желаю Вам обоим здоровья.

С сердечным приветом, К. Сатпаев

АРАН. Ф. 642. Оп. 4. Д. 918. Л. 4. Автограф.

№ 203

Информация депутата Верховного Совета КазССР К. И. Сатпаева о работе по выполнению наказов избирателей

27 июня 1956 г.

Избиратели Центрального избирательного округа г. Лениногорска оказали мне большую честь, избрав меня депутатом Верховного Совета Казахской ССР четвертого созыва.

Передо мной, при моем избрании, мои избиратели поставили почетные и ответственные задачи: максимум силы и энергии отдавать общему делу – строительству коммунистического общества, умножению социалистического богатства, дальнейшему подъему культуры и повышению материального благосостояния трудящихся масс нашей страны.

Город Лениногорск – один из молодых и быстрорастущих городов нашей республики. Лениногорский полиметаллический комбинат является крупным промышленным предприятием, накопившим большой опыт в решении сложных вопросов горного дела, обогащения и металлургии.

Особенно большое развитие промышленность города получила за годы пятой пятилетки. В 1955 г. добыча руды увеличилась на 235% по сравнению с 1950 г., переработка руды на 258%, выпуск свинца на 143%. Валовая продукция комбината в целом увеличилась за этот же период на 139%.

Шестая пятилетка – это пятилетка бурного роста цветной металлургии республики. Почти в два раза увеличивается производство черновой меди, на 1,4 раза свинца. Значительно возрастает добыча свинцово-цинковой и медной руды, а также производство цинка и редких металлов. В решении этой огромной важности задачи значительную роль будет играть Лениногорский полиметаллический комбинат. В итоге выполнения плана шестой пятилетки добыча руды по Лениногорскому полиметаллическому комбинату должна увеличиться на 139% по сравнению с пятой пятилеткой, переработка руды на 128%, валовая продукция на 118% и т. д.

Это – большие и ответственные задачи.

В настоящее время горняки Лениногорска заняты над выполнением планового задания первого года шестой пятилетки.

Передо мной, при моем избрании, избиратели поставили некоторые вопросы культурного и хозяйственного строительства города: строительство школ, детсадов, клубов, магазинов; улучшения работы существующих культурных, торговых, хозяйственных и бытовых учреждений; улучшение работы автотранспорта, строительство шоссейных дорог и т. п. Все эти вопросы были оформлены в виде предложений-наказов избирателей, состоящих из 33 пунктов.

В 1955 г. город получил свыше 4000 м² жилой площади. Из года в год растет капиталовложение на жилищное строительство. В 1955 г. затрачено на строительство нового и на ремонт имеющегося жилфонда 15 млн руб., на благоустройство и озеленение – 5 млн руб. Улучшилась торговля: в 1955 г. открыты 8 магазинов, две столовые, и на 85 млн руб. продано товаров больше, чем в предыдущем году. Построен хороший хлебокомбинат.

В настоящее время в городе действуют 60 клубов, красных уголков и библиотек.

Хотя ежегодно прибывают в город все новые и новые специалисты с высшим образованием, все еще ощущается недостаток в отдельных специалистах-медиках. Избиратели делают упрек в адрес медицинских работников за слабую постановку санитарно-просветительной работы в городе.

В 1956 г. трудящиеся города получат 13 000 м² жилплощади. Будет построена городская автобаза, пополнится автопарк, реконструируется городской стадион. Будут построены и сданы в эксплуатацию семилетняя школа на 100 мест и средняя школа на 910 мест, детские учреждения. Будут открыты новые магазины, мастерские, парикмахерские и т. п. Расширяется мясо-молочная и овощная база города.

Таким образом, за истекший период после выборов, т. е. с марта месяца 1955 г. по июнь месяц 1956 г. из 33 предложений избирателей выполнены 15, находятся в стадии выполнения 8 предложений. Остальные предложения избирателей будут рассматриваться в соответствующих областных и республиканских организациях, поскольку эти предложения выходят за пределы компетенции го-

родских органов. Это, например, такие вопросы, как строительство шоссейной дороги между городами Усть-Каменогорск и Лениногорск, открытие вечернего высшего учебного заведения и др.

При встречах с избирателями, состоявшихся после выборов, я информировал избирателей о ходе выполнения наказов-предложений, а также выяснил ряд новых вопросов.

Например, при встречах с избирателями, проведенных мною с 25–28 мая 1956 г., я рассказал избирателям о новом подъеме народного хозяйства республики и об огромных перспективах развития промышленности в шестой пятилетке, уделив особое внимание вопросам дальнейшего развития цветной металлургии, увязывая эти вопросы с развитием Лениногорского полиметаллического комбината и городского хозяйства.

На общих собраниях избиратели поставили новые вопросы культурного и хозяйственного строительства города. Для более полного и рационального использования женского труда в городе и для развития легкой промышленности предлагается открыть отдельные предприятия легкой промышленности; ставится вопрос о более полном обеспечении города медицинскими кадрами, учителями, о строительстве новых и улучшении работы существующих детских яслей, детсадов, об открытии школы-интерната.

Избиратели требуют принять более действенные меры по озеленению города, улучшению движения автотранспорта, коммунальных и бытовых предприятий города и др.

На этих собраниях участвовали руководители партийных и советских организаций города, которые заверили избирателей сделать все, что зависит от них, чтобы улучшить состояние обслуживания населения – работу торговых, транспортных, бытовых учреждений и предприятий города.

Общие собрания избирателей поручили мне поставить перед соответствующими областными и республиканскими организациями практическое решение отдельных вопросов: организацию троллейбусного движения в 1957 г., строительство шоссейной дороги между городами Усть-Каменогорск – Лениногорск, усиление жилищного строительства, о выделении автобусов, открытие вечернего высшего учебного заведения, организация торговли мукой и т. п.

В настоящее время эти вопросы мною подготавливаются для постановки перед соответствующими министерствами и ведомствами Казахской ССР.

Будучи на месте, я принял избирателей, обратившихся ко мне с жалобами и заявлениями. Находясь на месте постоянной своей работы в г. Алма-Ате, я также получал жалобы и заявления отдельных граждан. Все эти жалобы и заявления своевременно мною рассмотрены и приняты соответствующие меры.

Совместно с руководством обкома, облисполкома и горкома было проведено в г. Усть-Каменогорске совещание научных работников и руководителей предприятий городов Усть-Каменогорска, Лениногорска и Зырянска на тему «Состояние научных работ на Алтае и вопросы их координации».

Депутат Верховного Совета Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*

№ 204

**Письмо К. И. Сатпаева и. о. директора Института физики земли
АН СССР члену-корреспонденту М. С. Молоденскому
о несогласии с ликвидацией сейсмологических секторов
и институтов союзно-республиканских академий**

№ 3-10

31 июля 1956 г.

В Академии наук Казахской ССР рассматривался проект письма председателю Совета по координации академику А. Н. Несмеянову, составленный в Институте физики земли Академии наук Союза ССР.

В этом письме вносится предложение создать в Средней Азии взамен существующих сейсмологических секторов и институтов союзно-республиканских академий единый Среднеазиатский сейсмологический институт, объединяющий все сейсмические учреждения Средней Азии.

Необходимость такого мероприятия аргументируется в письме следующими соображениями:

а) анализ работы республиканских сейсмических учреждений за истекшие пять лет показал значительные недостатки в их деятельности, а принятое направление научно-исследовательской работы по сейсмологии в республиках является неправильным, «так как сейсмические процессы не укладываются в рамки республики»;

б) имеет место распыление кадров сейсмологов, которые не могут проводить «полноценного обобщения и часто дублируют уже выполненные работы или проводят их на недостаточно высоком научном уровне». В результате этого изучения сейсмичности даже тех республик, где имеются собственные сейсмические ячейки, выполняются силами бывшего Геофиана*, ныне Института физики земли;

в) из-за недостатка специалистов и необходимой аппаратуры в области инженерно-сейсмических исследований в республиках получены скудные результаты.

Наши соображения по изложенным выше аргументам Института физики земли Академии наук Союза ССР сводятся к следующему:

1. Несмотря на огромный размах промышленного и гражданского строительства в сейсмически опасных районах Средней Азии, содержание реальных мер по обеспечению сейсмостойкости сооружений ограничивается применением чрезвычайно общих и мало конкретных правил, изложенных в существующих официальных положениях по сейсмостойкому строительству. Это ведет к огромным перерасходам на строительные работы в связи с недостаточной аргументированностью значительного укрепления конструкций и перерасхода материалов, в каждом конкретном случае вопрос решается только в сторону завышения. Несмотря на появившееся огромное количество печатных работ по общим вопросам сейс-

---

* Геофизический институт АН СССР.

мостойкости, исходящих в основном из Геофиана, никаких организационно-теоретических мероприятий, как-то: создание конкретных, приспособленных к отдельным районам положений, инструкций, семинаров исследователей по сейсмостойкому строительству, конструированию аппаратуры не производилось. Таким образом, главная задача сейсмостойкого строительства, а именно: определение реальной расчетно-сейсмической балльности в настоящее время находится в том же положении, в каком оно было десятки лет тому назад. Никаких мероприятий со стороны центральных учреждений для улучшения изложенного выше положения предпринято не было, за исключением некоторых шагов, предпринятых в самое последнее время Советом по сейсмологии.

2. По нашему мнению, факт независимости явлений сейсмичности от административных границ (на что указывается в проекте письма) не может аргументировать необходимость ликвидации союзно-республиканских учреждений, изучающих явления сейсмичности в их естественных границах.

3. Решение конкретных вопросов строительства в плане существующих представлений о распространении сейсмического эффекта и его зависимости от конкретной геологической обстановки должно проводиться наиболее близкими к районам строительства организациями, т. е. организациями союзно-республиканских академий.

4. Недостатки работ республиканских научно-исследовательских сейсмических организаций заключаются в катастрофической недостаточности материально-технической базы этих организаций, отсутствии помещений, аппаратуры, а также в отсутствии кадров и в отсутствии организационно-методического руководства со стороны центрального института Академии наук Союза ССР.

5. Изучение вопросов сейсмичности союзных республик силами центральных институтов, при наличии специальных союзно-республиканских научных учреждений, происходит не из-за недостатка кадров союзно-республиканских учреждений, а потому, что все силы центральных институтов направлены не на руководство и организацию работы на местах в тех масштабах и в рамках тех принципов, на которых построена вся хозяйственная деятельность страны, а на производство различного рода обобщающих работ с использованием всех сконцентрированных в центральных учреждениях материалов, работ, достаточно далеких от конкретных насущных вопросов.

6. Постановка вопроса Институтом физики земли о централизации службы сейсмичности в Средней Азии рассматривается нами как дальнейшее развитие работ по изучению сейсмичности и разработки защитных мероприятий, по которому она была организована ранее, с настойчивым желанием отдалиться от организации этой службы во всесоюзных масштабах, перестройки ее и приспособления к конкретным нуждам строительства.

Попытки централизации, а не развитие республиканских служб, предпринимаемые Институтом физики земли, находятся в противоречии с общей системой организации производственно-хозяйственной деятельности страны в шестой пятилетке, когда создается целый ряд союзно-республиканских министерств (цветной металлургии, геологии и охраны недр, строительства предприятий металлургии и химической промышленности).

Мы считаем, что не ликвидацией союзно-республиканских сейсмических служб может быть достигнута необходимая эффективность этих служб и разработка проблемы прогнозов, а всемерным материально-техническим и методическим укреплением их, в чем значительная и естественная роль принадлежит Институту физики земли Академии наук Союза ССР. Надо совместными силами создать полноценную, работоспособную организацию в республиках и организовать в центре творчески способный на высоком организационном и теоретическом уровне руководящий штаб этих исследований.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*

АРАН. Ф. 591. Оп. 1. Д. 641. Л. 21–23. Подлинник.

№ 205

Выписка из протокола № 1 заседания Советского комитета по подготовке к XXI сессии Международного геологического конгресса

30 января 1957 г.

3. Об участии советских ученых в комиссиях, секциях и ассоциациях МГК.
Докладчик – член-корреспондент АН СССР А. А. Амирасланов.

Учитывая, что на XX сессии МГК многие советские ученые были включены членами действующих и вновь созданных комиссий МГК, считать необходимым активизировать работу этих комиссий и усилить их состав:

1. Комиссия по геологической карте мира:
академик Д. В. Наливкин (ответственный);
академик Н. С. Шатский;
член-корреспондент АН СССР В. В. Белоусов;
доктор г.-м. н. Н. А. Беляевский;
доктор г.-м. н. Е. Т. Шаталов;
профессор А. П. Марковский.

а) Подкомиссия тектонической карты мира.
Просить академика Н. С. Шатского наметить состав комиссии.

б) Подкомиссия по металлогенической карте мира:
академик К. И. Сатпаев (ответственный);
член-корреспондент АН СССР П. М. Татаринов;
доктор г.-м. н. Н. А. Беляевский;
доктор г.-м. н. Е. Т. Шаталов;
доктор г.-м. н. А. И. Семененко.

Председатель
академик *Д. В. Наливкин*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 2253. Л. 3. Заверенная копия.

№ 206

**Постановление Президиума АН СССР о составе бюро
Национального комитета геологов Советского Союза***4 октября 1957 г.*

В соответствии с постановлением Президиума АН СССР от 13 сентября 1957 г. № 679 Президиум Академии наук СССР постановляет:

1. Утвердить бюро Национального комитета геологов Советского Союза в следующем составе:

- 1) Наливкин Д. В. – академик (председатель);
- 2) Сатпаев К. И. – академик (зам. председателя);
- 3) Афанасьев Г. Д. – член-корреспондент АН СССР (зам. председателя);
- 4) Семенов Н. П. – академик АН УССР (зам. председателя);
- 5) Беляевский Н. А. – доктор геолого-минералогических наук (зам. председателя);
- 6) Коржинский Д. С. – академик;
- 7) Щербаков Д. И. – академик;
- 8) Мирчинк М. Ф. – член-корреспондент АН СССР;
- 9) Трофимук А. А. – член-корреспондент АН СССР;
- 10) Федынский В. В. – доктор физико-математических наук;
- 11) Катушенок И. И. – кандидат геолого-минералогических наук (ученый секретарь).

2. Утвердить академика Полканова А. А. членом Национального комитета геологов Советского Союза.

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 2253. Л. 19. Копия.

№ 207

Из протокола № 12 заседания Президиума АН КазССР*7–8 августа 1958 г.*

...Председательствовал – академик К. И. Сатпаев.

I. Об организации Химико-металлургического института АН КазССР в г. Караганде.

В целях усиления научно-исследовательской работы в связи с мощным развитием металлургической и химической промышленности в Центральном Казахстане, Президиум Академии наук Казахской ССР постановляет:

1. Организовать в 1958 г. в г. Караганде научно-исследовательский Химико-металлургический институт Академии наук Казахской ССР. Основной задачей Химико-металлургического института считать изучение природных богатств Центрального Казахстана и разработку комплексных методов использования их в народном хозяйстве.

2. Поручить Отделению минеральных ресурсов АН КазССР представить Президиуму АН КазССР свои предложения о структуре и штатах Химико-металлургического института.

II. О подготовке Объединенной сессии Министерства геологии и охраны недр СССР и АН СССР, Министерства геологии и охраны недр КазССР и АН КазССР по металлогеническим и прогнозным картам.

Докладчик – академик К. И. Сатпаев.

Заслушав сообщение академика К. И. Сатпаева о предстоящем проведении Объединенной сессии Министерства геологии и охраны недр СССР, Академии наук СССР, Министерства геологии и охраны недр КазССР и Академии наук КазССР по металлогеническим и прогнозным картам, Президиум Академии наук КазССР постановляет:

1. Утвердить программу и календарные сроки проведения Объединенной сессии в период с 8 по 12 декабря с. г. (программа прилагается)*.

2. Обязать директора Издательства АН КазССР тов. Б. Я. Нинбург обеспечить опубликование докладов Объединенной сессии в объеме 30 печатных листов к 15 ноября с. г., а программы – к 1 сентября с. г. Утвердить тираж издания материалов Объединенной сессии в 5000 экз.

3. Рекомендовать в состав Объединенной сессии следующих ученых АН КазССР:

1. К. И. Сатпаева – академика, президента АН КазССР – председателем.

2. М. П. Русакова – академика АН КазССР.

3. Ж. А. Айталиева – члена-корреспондента АН КазССР, зам. министра геологии и охраны недр.

4. Г. Жилинского – доктора геолого-минералогических наук – секретарем оргкомитета.

...V. Об итогах работы бригады Академии наук по оказанию научной помощи Южно-Казахстанскому экономическому административному району.

Докладчик – академик АН КазССР Д. В. Сокольский.

Заслушав и обсудив доклад академика АН КазССР Д. В. Сокольского о работе и предложениях бригады ученых АН КазССР по оказанию помощи научными исследованиями Южно-Казахстанскому экономическому району, Президиум Академии наук Казахской ССР постановляет:

1. Обязать Отделение минеральных ресурсов, а также институты химических наук и экономики представить в Президиум в 2-месячный срок следующие материалы:

а) об использовании природного газа Бухарского месторождения в г. Чимкенте не только для энергетических и бытовых целей, но и для развертывания химических производств. В частности, организации производства дешевого водорода и ацетилена путем термо-окислительного крекинга;

б) мотивированную докладную записку по организации производства аммиака и строительства завода химического машиностроения в г. Чимкенте, а также по вопросу дальнейшего расширения производства фосфорных удобрений.

---

* Программа не публикуется.

2. Поручить Институту химических наук АН КазССР:

а) организовать в течение 1959–1960 гг. полужаводскую проверку способа очистки и гидрирования хлопкового масла в мисцелле (совместно с Чимкентским масложиркомбинатом);

б) в 1959 г. провести дополнительные исследования возможности полного перевода гидролизного завода на переработку гузапай (вместо хлопковой шелухи) и по извлечению кормовых белков из перерабатываемых на гидролизном заводе хлопковой шелухи;

в) форсировать работы по разделению фосфора и ванадия в рудах.

3. Институту химии организовать исследование для использования казахстанских бентонитовых глин в целях очистки и крекинга среднеазиатской нефти, а также рафинации хлопкового масла.

4. Поручить Институту металлургии и обогащения и Институту химических наук АН КазССР составить в 1958–1959 гг. полный баланс металлов, заключенных в поступающих на Чимкентский завод концентратах, и по итогам этой работы определить более конкретные задачи по комплексному извлечению всех полезных компонентов из свинцово-цинковых руд, организовав в широком масштабе научно-исследовательские работы в этом направлении.

5. Поручить Институту горного дела АН КазССР оказывать практическую помощь Южно-Казахстанскому совнархозу в выборе рациональных методов разработки Ленгерского угольного месторождения, а также постоянную консультативную помощь работникам Карагандинского научно-исследовательского угольного института, ведущих научно-исследовательскую работу на Ленгере.

6. Принять к сведению заявление представителя Казахского филиала Академии строительства и архитектуры тов. Полимбетова, что Президиум филиала включил в план исследований 1959 г. следующие работы в помощь Южно-Казахстанскому экономическому району:

а) детальное обоснование размещений предприятий стройматериалов в Южно-Казахстанской и Кызыл-Ординской областях;

б) разработку технологии получения из жидких шлаков ЧСЗ термозита, шлаковаты, шлакового стая и пр. Изучение возможности использования для производства строительных материалов отходов обогатительных фабрик в городах Кентау, Ачисай и Ленгер.

7. Поручить Институту ботаники АН КазССР организовать с 1959 г. научно-исследовательские работы по повышению масличности семян хлопчатника.

8. Поручить бюро Отделения минеральных ресурсов, дирекции Института химических наук представить свои предложения о переводе в г. Чимкент лаборатории алкалоидов Института химических наук и о развитии научных исследований по гидролизу.

Президент Академии наук азахской ССР

академик К. И. Сатпаев

Академик-секретарь Академии наук Казахской ССР,

академик Ш. Ч. Чокин

№ 208

**Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на заседании
Президиума АН КазССР об итогах работы бригады Академии наук
по оказанию научной помощи Южно-Казахстанскому
экономическому району**

7 августа 1958 г.

Я считаю, что комиссия сделала очень полезную работу. То, что нам докладывали Д. В. Сокольский и М. И. Горяев, и то, что отражено в проекте постановления – это довольно сжатая информация, на деле же была проделана более значительная работа.

Чимкентский завод только на 30% снабжается местным сырьем, а остальные 70% он получает из других районов. При беседе с директором Чимкентского завода я спросил: «Располагаете ли Вы балансом вашего сырья?» Он ответил, что нет, не располагают источниками этого сырья.

И вот в связи с этим, первой задачей наших научных работников является помощь заводу. Перед группой металлургов задача заключается в том, чтобы сделать комплексное извлечение всех полезных металлов, как кадмий, индий, селен и др. Ведь мы сейчас используем 10% полезных компонентов, а 90% у нас уходят в отходы. Далее, нужно вам решить и такой вопрос: как мы улавливаем, исходя из союзной и мировой практики. Если нет такого положительного опыта, то нужно нам самим разработать, нужно искать и разработать новую технологию. Там имеется большая группа элементов, которая не используется. Нужно объединить силы металлургов и химиков и поставить перед собой вот эти задачи.

В проекте есть предложение по окисленным цинковым рудам Миргалимская и Ачисая – это известно уже давно, правда, это тоже целая проблема, но по своей значимости она меньше, чем чимкентский вопрос.

Что касается Миргалимская – это в основном сульфидное месторождение. Отсюда вывод, что мы опять бьем не на главное. По металлургическому комплексу нужно брать Чимкентский узел: технология, концентраты, шахта, последующий передел с доведением до пылей. Всю работу корректировать на основе баланса.

По угольной части. Ленгер имеет выгодное расположение – там подходит железная дорога. Его нужно развивать, но запас его составляет по подсчетам 100–120 млн т. Этот запас такой, что за него не слишком следует браться. Институту горного дела нужно основной упор бросить на Караганду, Экибастуз. Вместе с тем, правильно говорит А. Ч. Мусин, что Институт горного дела нашей Академии может помочь проектным советом, наладить связь с Карагандинским институтом по этому вопросу, т. е. быть «толчком».

По мере освоения фосфоритов дорога будет подходить все ближе к бурым углям, так что угольную проблему нужно решать, но это вопрос не сегодняшнего дня и записывать в план 1959 г. не следует.

Принять к сведению, что вопрос строительных материалов уже учтен в плане филиала Академии строительства и архитектуры.

По Институту ботаники. По вопросу селекции хлопка занимаются многие организации в Узбекистане, в с.-х. Академии, нужно ли заниматься и нашей Академии? Если такой работы недостаточно, то можно включить в план и иметь задачу увеличения масличности при продвижении этой культуры на север.

Здесь слабо отражена роль химии в вопросе о фосфоритах и фосфоре, не сказано ни одного слова.

По ванадию нужно взять эту проблему.

Теперь с точки зрения изучения алкалоидов. Там работа поставлена хорошо. Теперь нужно решать вопрос с точки зрения технологии, затем относительно спутников. Нужно укрепить группу органической химии и неорганической химии.

Насчет перевода лаборатории – это хорошо. Но нужно записать пункт об этом и нужно это начать с того, чтобы нам иметь хотя бы письменное обещание со стороны чимкентских организаций. Следует написать письмо председателю совнархоза Березе и в обком партии, где на первое время решить хотя бы вопрос с помещением, квартирами. Мне кажется, туда следует поехать Далилову, раз он там будет, или Михаилу Ивановичу*. Поскольку туда тов. Далилов должен поехать в качестве заведующего лабораторией, то следует его утвердить в должности старшего научного сотрудника; просто будет неудобным, если он будет там младшим научным сотрудником. В отношении остальных работников следует поставить вопрос так, если они желают поехать в Чимкент, то их взять туда, но если не пожелают, то таких людей следует просто увольнять, а не переводить их в другие отделы.

В целом я думаю, что комиссия проделала большую работу, ознакомилась с большим и важным районом. Эта группа будет являться шефом над Чимкентским районом по линии нашей Академии.

Есть предложение принять за основу предложенный проект решения с теми дополнениями, высказанными выступающими здесь. Членов комиссии поблагодарить за проделанную ими работу.

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 805. Л. 11–13. Подлинник.

№ 209

Письмо К. И. Сатпаева в ЦК КП Казахстана и Совет Министров КазССР о проведении I Всесоюзной металлогенической конференции в Казахстане

8 ноября 1958 г.

Известно, что основной материальной базой строительства коммунизма в нашей стране являются материально-сырьевые ресурсы.

---

* М. И. Горяев.

Значение их особо стало актуальным в свете доложенных Н. С. Хрущевым на юбилейной сессии Верховного Совета СССР в ноябре 1957 г. основ 15-летнего генерального плана осуществления экономической программы строительства коммунизма в нашей стране.

Особенно велики задачи, стоящие в свете доклада Н. С. Хрущева перед геологической службой страны, перед лазутчиками коммунизма – советскими геологами, работающими как в научных, так и в производственных организациях страны. Используя все преимущества социалистического планирования и весь огромный накопленный опыт своей работы, геологи призваны и впредь широко и глубоко раскрывать неисчислимые богатства недр своей Родины.

Среди многогранных отраслей геологической науки за последние годы возникла и успешно развивается новая отрасль геологии – металлогеническая наука, которая создана именно в Советском Союзе и которая изучает основные закономерности в возникновении и пространственном размещении месторождений полезных ископаемых. На основе этого составляются различных масштабов металлогенические прогнозные карты на те или иные виды полезных ископаемых, или на весь их комплекс в целом в пределах рудных регионов страны. Подобные работы выполняются сейчас на многих важных промышленных районах страны: на Урале, [в] Сибири, [на] Кавказе, [в] Средней Азии, Казахстане и др. Для анализа и обобщения всех металлогенических работ на территории Советского Союза было решено созвать в 1958 г. первую Всесоюзную конференцию по металлогении и прогнозным картам объединенными силами Академии наук СССР, Министерства геологии и охраны недр СССР, Академии наук Казахской ССР и Министерства геологии и охраны недр КазССР. Местом созыва конференции был определен Казахстан, как республика, имеющая крупные перспективы и достижения по размерам минерально-сырьевых ресурсов и довольно сильный коллектив геологов. Созыв этой конференции в г. Алма-Ате в период 8–12 декабря с. г. был санкционирован решением Секретариата ЦК КП Казахстана от 24 октября 1958 г.

Созываемая 8 декабря с. г. в г. Алма-Ате первая Всесоюзная металлогеническая конференция нашла самый положительный отклик во всей стране. Все общесоюзные и союзно-республиканские научные и производственные геологические учреждения горячо откликнулись на идею созыва конференции и определили представительный состав своих докладчиков и участников в ее работе. Работа этой конференции в свете недавно опубликованных тезисов доклада Н. С. Хрущева на предстоящем XXI внеочередном съезде КПСС будет, несомненно, обеспечивать целеустремленность и должную практическую эффективность ее результатов.

По плану и заявкам в работе первой Всесоюзной конференции по металлогеническим и прогнозным картам будет принимать участие следующее количество ученых и производственников:

1) Министерство геологии и охраны недр СССР будет представлено как своим центральным аппаратом (во главе с министром и членами коллегии), так и всеми имеющимися в стране главными геологическими управлениями при советах министров союзных республик, всеми территориальными геологически-

ми управлениями в отдельных экономических районах РСФСР, а также всеми научно-исследовательскими институтами своей системы. Всего от системы Министерства геологии СССР, не считая его организаций в КазССР, будут участвовать 158 представителей;

2) Академия наук СССР представлена как своим Геолого-географическим отделением, всеми центральными геологическими институтами, так и всеми своими периферийными научными подразделениями в лице Сибирского отделения и 9 различных филиалов в отдельных автономных республиках и крупных экономических районах. Всего от АН СССР будут участвовать 65 человек, в их числе 20 академиков и членов-корреспондентов АН СССР;

3) на конференции примут участие многие академики и все директора геологических институтов академий наук: 1) Украинской ССР, 2) Белорусской ССР, 3) Грузинской ССР, 4) Азербайджанской ССР, 5) Армянской ССР, 6) Узбекской ССР, 7) Таджикской ССР, 8) Киргизской ССР, 9) Туркменской ССР, 10) Латвийской ССР, 11) Литовской ССР, 12) Эстонской ССР и 13) Молдавской ССР. Всего от академий наук союзных республик будут участвовать 56 человек, из них 11 человек академиков и членов-корреспондентов;

4) вузы страны (МГУ, ЛГУ и др.) будут представлены 16 участниками;

5) внеалматинские геологические организации Казахстана будут представлены 32 участниками;

6) алматинские геологические организации (ИГН АН КазССР, КазГМИ, КазГУ, КазИМС, Южно-Казахстанское геологическое управление, аппарат Министерства геологии КазССР, Геофизический трест и др.) будут представлены 170 участниками.

Общее количество участников конференции определяется в 500 человек, из них 327 человек приезжающих в Алма-Ату, в том числе 277 вне пределов Казахстана.

Конференция будет проходить в Большом конференц-зале Академии наук КазССР.

Учитывая, что в составе Первой Всесоюзной металлогенической конференции, созываемой в Алма-Ате, будут участвовать виднейшие геологи Академии наук СССР, Министерства геологии СССР и всех братских союзных республик страны, было бы целесообразным, чтобы она была проведена не только на высоком научном уровне, но и на высоком организационном уровне, достойном Советского Казахстана, на уровне хотя бы прошедшей в г. Ташкенте в мае 1958 г. Всесоюзной петрографической конференции. Докладывая об этом, Президиум Академии наук Казахской ССР просит Вашего указания об осуществлении следующих организационных мероприятий:

1) Забронирование на период между 7–13 декабря с. г.:

а) 50 мест в домах отдыха Совета Министров КазССР (из них 18 комнат – персональных);

б) 277 мест в гостиницах г. Алма-Аты;

в) мобилизация на тот же период 30 легковых автомашин (из них 18 – персонального назначения);

- г) разового ежедневного рейса 5 автобусов на тот же период для перевоз-ки делегатов утром и вечером от гостиниц до здания Академии наук КазССР;
- д) обеспечение лучшим питанием всех участников конференции, в частно-сти, в ресторанах города и столовой при Академии наук КазССР;
- е) организация бесплатного буфета для членов Президиума конференции в течение работы последней (25 человек на 5 дней);
- ж) поднести в подарок 18 человекам академикам и другим крупнейшим де-ятелям советской геологии по халату и тюбетейке, согласно обычаям гостепри-имства казахского народа (узбеки преподносили 25 халатов и тюбетеек);
- з) устроить правительственный прием (ужин) 250–300 участникам конфе-ренции после окончания ее работы (узбеки устраивали ужин на 400 человек);
- и) указание Аэрофлоту и Казахской железной дороге о бронировании би-летов за участниками конференции при их отъезде.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 2289. Л. 6–9. Копия.

№ 210

Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на сессии общего собрания АН КазССР о задачах науки Казахстана в свете решений XXI съезда КПСС

20 февраля 1959 г.

Прежде всего мне бы хотелось отметить, что подавляющее большинство выступивших с этой трибуны товарищей правильно, серьезно поняли задачи, которые поставлены перед наукой в свете исторических решений XXI съезда нашей партии. Для любой отрасли науки, представленной в Академии, впереди непочатый край работы. И сейчас, подойдя критически к итогам своей работы, с еще большей энергией и с еще большим чувством ответственности каждый работник должен приступить к тому, чтобы на своем участке оказать соответствующую помощь делу реализации великого плана семилетия.

Среди выступивших диссонансом прозвучало выступление тов. Толыбекова [112]. Ведь в любом научном учреждении у нас имеется большое количество недостатков. Не видеть их и все время по своему адресу петь дифирамбы – это очень нехорошая черта.

В Институте экономики, в его работе тоже еще много недостатков и в этой связи тов. Толыбекову следовало бы в своем выступлении обращать внимание именно на эту сторону.

И дальше, совершенно неправильный тон выступления тов. Толыбекова, в частности, по адресу тов. Баишева [113].

Тов. Баишев, выступая на активе, изложил определенную критическую оценку по адресу Института экономики. Нужно разобраться, что правильно в

этой критике – учесть это и выполнить, а что неправильно – оно само выявится. И сейчас это выступление, кстати сказать, одного из крупнейших экономистов, заслуженного экономиста нашей республики и так отвергать, что это чуть ли не интриганство – это совершенно неправильно. Мы не разделяем подобного рода оценку и выступления наших руководящих товарищей. Точно так же я думаю, что было бы совершенно неправильно формулировать как политическое хулиганство. И к лицу ли собранию ученых Академии наук, к лицу ли нашей аудитории такого рода жаргон, как «политическое хулиганство». Это недостойно, тем более, что, как нам известно, в этой прискорбной истории, которая разыгралась в институте, виноваты и тов. Толыбеков, и тов. Кенесбаев.

Мы считаем, что русский язык и казахский язык настолько велики и богаты, что можно было бы любое выражение и любое мнение сформулировать надлежащим образом.

Теперь перехожу к ответам на вопросы.

Товарищ спрашивает, намечается ли в семилетнем плане строительство Капчагайской ГЭС?

Вопрос Капчагайской ГЭС сейчас ставится нашим ЦК партии Казахстана, правительством Казахстана, с тем чтобы в счет общих лимитов семилетия уже внутри найти средства, чтобы реализовать это строительство. Капчагайская ГЭС – важный объект, особенно для энергоснабжения столицы Казахстана – Алма-Аты и ее промышленности.

Второй вопрос – предусматривается ли в ближайшее время асфальтирование магистрали Алма-Ата – Центральный Казахстан?

Я боюсь ответить, так как я лично не в курсе этого дела, но, как я уже сказал, на улучшение дорог отпускаются очень большие средства.

Намечается ли строительство жилого городка для ученых АН в Алма-Ате?

Вот только что выступил Георгий Дмитриевич*. Сейчас в окрестности Алма-Аты в 18 км строится крупный жилой городок для наших физиков, а в ближайшее время, видимо, для химиков и других отраслей. Это будет новый жилгородок со всеми удобствами, которые позволят ученым проводить плодотворную работу.

Что нового будет предпринято в части улучшения оснащения оборудованием лабораторий и экспедиций Академии наук?

Все работники Академии наук знают, что за последние 3–4 года имеются большие положительные сдвиги, сейчас мы практически не лимитируем в средствах. Партия и правительство дают нам возможность оснащать наши лаборатории современным оборудованием. Давайте ваши заявки и они будут удовлетворены. Кроме того, я должен сказать, что Президиум Академии наук СССР в последнее время принял специальное решение о том, чтобы улучшить работу Главснаба Академии, что также отразится на оснащении лабораторий академий наук союзных республик.

---

* Академик Г. Д. Латышев.

Группа товарищей [из] Института экономики спрашивают: является ли та оценка, данная Институту экономики в газете «Правда»...*?

Здесь, соответствует ли эта оценка действительно и в какой мере она соответствует, это вам виднее, нужно спросить их.

Следующий вопрос. Прошу поделиться своим мнением по выступлению делегата съезда Мальцева в той части, где он говорит об ученых.

Выступление тов. Мальцева вы все, по-видимому, читали. Это крупнейший новатор, он ставил ряд интересных вопросов. Тут я был только слушателем.

Вопрос: Чем объяснить неучастие Института металлургии Академии наук КазССР в разработке и внедрении новой технологии методом Мостовича по медным окисленным рудам Джекказгана?

Вопрос технологии окисленных медных руд Джекказгана очень сложный, для его решения существуют различные методы. Эти методы не повторяют друг друга. Институт металлургии занимается технологией медных руд Джекказгана, применяя другой метод, в частности, простой флотации и метод гидрометаллургии. Гинцветмет этим методом не занимается, а занимается методом Мостовича. Я считаю, здесь хорошее кооперирование между двумя институтами.

Вот все вопросы, которые я получил.

В заключение я еще раз призываю коллектив нашей Академии, прошу каждого из вас, товарищи, когда вы придете к себе в лабораторию, там встретитесь с сотрудниками, побеседуйте с ними и направьте все силы нашей Академии на то, чтобы семилетний план, который принят нашей страной, был не только выполнен, но и перевыполнен, чтобы была предусмотрена тематика под углом дальнейшей актуализации, под углом уплотнения рабочего времени, чтобы ученые Казахстана внесли свой достойный вклад в дело решения этой важнейшей государственной задачи.

ОБА МОУН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 849. Л. 49–53. Подлинник.

№ 211

Письмо К. И. Сатпаева в ЦК КП Казахстана, Совет Министров и Госплан КазССР о необходимости организации в системе Академии наук Института химии и минеральных солей в г. Гурьеве

№ 3-08

30 апреля 1959 г.

В Западном Казахстане открыты громадные запасы разнообразных полезных ископаемых. Потенциальные запасы нефти в этом районе исчисляются свыше 2 млрд т, а горючего газа более 500 млрд м³. Запасы попутного газа в солянокупольных структурах определяются десятками миллиардов кубометров.

---

* Пропуск в тексте.

Мощными запасами располагает Западный Казахстан различных минеральных солей. Запасы поваренной соли исчисляются более 100 млрд т. Практически неисчерпаемы залежи калийных солей. В Индерском поднятии сосредоточены большие запасы боратов.

На полуострове Мангышлак имеются крупные запасы меди, марганца и других металлов.

Все это говорит о больших возможностях Западного Казахстана в развитии промышленности, особенно крупной химической промышленности.

Однако нужно признать, что изучение природных богатств и их эффективное использование в этом весьма перспективном экономическом районе поставлено крайне недостаточно. Имеющийся в г. Гурьеве Институт нефти Академии наук Казахской ССР не в состоянии охватить исследованием все вопросы комплексного использования природных ресурсов района, особенно минерального сырья для химической промышленности.

Во исполнение постановления майского Пленума ЦК КПСС о всемерном развитии химической промышленности, решения XVI сессии Совета по координации Академии наук СССР, а также в целях усиления научной работы по комплексному использованию природных богатств Западного Казахстана, Президиум Академии наук Казахской ССР считает необходимым организовать в 1959 г. в составе Академии наук Казахской ССР Институт химии и минеральных солей в г. Гурьеве на базе химических лабораторий Института нефти Академии наук Казахской ССР.

На Институт химии и минеральных солей АН КазССР возлагается решение следующих проблем: разработка новых эффективных методов использования жидких и газообразных продуктов нефтепереработки, растительного и минерального сырья для производства пластмасс, синтетического волокна, моющих средств, кормовых дрожжей для животноводства, фурфурола для ценных видов пластмасс, изучение боратовых, калийных, бромистых и других солей с целью извлечения полезных элементов и их соединений, получение неорганических удобрений: калийных, фосфатных, бормагнежневых, а также соды, жидкого стекла и т. д.; развитие теоретических и поисковых работ в области нефтехимии, пластмасс и синтетических продуктов.

Создание в составе Академии наук КазССР Института химии и минеральных солей поддерживают Гурьевский обком КП Казахстана, облисполком и совнархоз.

Сообщая об изложенном, Президиум Академии наук Казахской ССР просит разрешить организовать в составе Академии Институт химии и минеральных солей в г. Гурьеве.

Ввиду необходимости интенсивного развития геологических исследований на нефть, газы и другие полезные ископаемые в Западном Казахстане, существующую группу геологов в Институте нефти считаем необходимым усилить кадрами и Институт нефти просим разрешить переименовать в Институт геологии и нефти.

Президент Академии наук Казахской ССР академик *К. И. Сампаев*

№ 212

Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу по вопросам реорганизации системы Министерства геологии и охраны недр СССР

4 мая 1959 г.

г. Алма-Ата

Глубокоуважаемый Леонид Ильич! К сожалению, я не смог выполнить Ваше поручение об ознакомлении и представлении своих замечаний к проектным материалам относительно улучшения системы Министерства геологии и охраны недр СССР, поскольку все эти материалы оказались уже отправленными из Алма-Аты в Москву.

Тем не менее, имея в виду важность этого вопроса, я счел своим долгом изложить Вам следующие свои соображения:

1. Геологическая служба в нашей стране имеет подлинно общесоюзное значение. Она призвана планомерно выявлять все виды неисчерпаемых минеральных богатств на необъятной территории страны, обеспечивая этим материальную базу для нужд развития любых отраслей народного хозяйства, в особенности тяжелой и оборонной отраслей промышленности – этих ключевых основ благоденствия и непобедимости нашего великого социалистического государства.

Исходя из такого своего всеобъемлющего государственного значения, геологическая служба в нашей стране должна быть, к примеру, такой же мощной и единой, как служба обороны, финансов, транспорта и связи.

2. Подлинно государственную линию своего развития геологическая служба страны приобретет только после проведенной по инициативе ЦК КПСС мудрой и кардинальной реорганизации системы управления промышленностью, когда узковедомственные геологические управления всех ликвидированных отраслевых министерств были переданы в состав единого Министерства геологии и охраны недр СССР. Это привело не только к организационной стройности геологической службы страны, но, что не менее важно, отняло почву от ранее имевшего место узкоотраслевого подхода в изучении недр и обеспечив возможности полного и комплексного выявления всех материальных ценностей, содержащихся в рудах разведанных месторождений.

3. Созданную в процессе реорганизации системы управления промышленностью организационных структур геологической службы страны в лице единого и мощного Министерства геологии и охраны недр СССР и его главных геологических управлений в союзных республиках (в Казахстане – Министерство геологии КазССР), с двойным их подчинением – Министерству геологии и охраны недр СССР и советам министров союзных республик, можно считать принципиально правильной.

Вместе с тем, учитывая жизненный опыт последних лет, следовало бы внести в нее некоторые коррективы. В основе этих коррективов должна лежать идея дальнейшего усиления общесоюзного начала в развитии геологических исследований, с целью избегания возможных местнических тенденций в них. В этой связи следовало бы передать полностью в ведение Министерства геологии и охраны недр СССР дело планирования и финансирования геологических работ

и обеспечения их необходимым оборудованием, снаряжением и приборами. Это усилило бы планомерность и практическую деятельность геологических исследований в государственном масштабе, поскольку геология имеет целью выявление новых минеральных ресурсов, скрытых в недрах тех или иных перспективных геологических районов, границы которых очень часто не совпадают с различными административными границами внутри нашей страны. Усиление прав и ответственности Министерства геологии и охраны недр СССР в этом отношении позволили бы в конечном итоге быстрее, дешевле и полнее вскрывать и накапливать в стране ресурсы любых видов промышленности и оборонного минерального сырья, физически необходимого в целом для всей страны.

4. Не вызывается никакой деловой необходимостью параллельное существование в Москве двух крупных аппаратов: Министерства геологии и охраны недр СССР и Главного геологического управления Российской Федерации. Было бы целесообразным, по примеру Сибирского отделения Академии наук СССР, Главное геологическое управление Российской Федерации перебазировать в Сибирь (в Красноярск или Иркутск), может быть, назвав его Главным геологическим управлением Сибири или Восточных районов. Такое перебазирование сотен опытных геологов из тиши московских кабинетов на места, где по существу решается судьба семилетнего плана, оказало бы несомненную огромную помощь делу скорейшего раскрытия всех минеральных богатств в просторах Сибири и позже оно соответствовало бы духу решений XXI съезда КПСС.

5. Еще общий вопрос, как мне представляется, ожидает сейчас своего неотлагательного и правильного разрешения. Это вопрос о приближении нашей геологической науки к жизни к запросам практики. В геологии, как нигде, теория должна органически сочетаться с практикой, с фактами геологических исследований. Крупные теоретические выводы в геологической науке должны вытекать из обобщения геологических фактов и проверяться на опыте практики. Между тем, во многих геологических научных учреждениях Академии наук СССР вместо действенной связи с практикой, с жизнью, к сожалению, все еще преобладают тенденции к схоластике, пережевыванию старых истин, к директивам сомнительных высказываний разного рода зарубежных «авторитетов». Происходит это в основном от отрыва этих ученых от тех неоценимых и огромных фактических материалов, которые уже накоплены и продолжают накапливаться в нашей стране благодаря беспримерно обширному размаху геологических работ. Попытки руководства Министерства геологии и охраны недр СССР к налаживанию творческого контакта между наукой и практикой, как можно видеть, не находят пока должного отклика со стороны геологических учреждений Академии наук СССР (в академиях наук союзных республик положение несравненно лучше). Следовало бы создать авторитетную комиссию ЦК КПСС для нормализации в ближайшем времени всей деятельности научных геологических учреждений в системе Академии наук СССР в духе требований.

Искренне уважающий Вас,
академик К. И. Самнаев

№ 213

Письмо вице-президента АН СССР академика А. В. Топчиева первому секретарю ЦК КП Казахстана Н. И. Беляеву о результатах работы комиссии ученых АН СССР по изучению деятельности АН КазССР

3 декабря 1959 г.

г. Алма-Ата

По просьбе Академии наук Казахской ССР комиссия ученых Академии наук Союза ССР в составе 25 человек, в том числе четырех академиков и восьми членов-корреспондентов, в период с 23 ноября по 2 декабря 1959 г. ознакомилась с состоянием научных работ и перспективами развития исследований по основным направлениям и важнейшим проблемам научных учреждений АН Казахской ССР в области технических, химических, биологических, медицинских и общественных наук, а также в области вычислительной математики и вычислительной техники.

Комиссией совместно с Президиумом Академии наук КазССР проведено общее собрание Отделения минеральных ресурсов, на котором были обсуждены вопросы состояния и задачи развития науки в области геологии, горного дела, металлургии, химии и энергетики. Проведены были также расширенные заседания ученых советов институтов АН КазССР с участием членов комиссии АН СССР. На заседаниях ученых советов были заслушаны и обсуждены доклады ведущих ученых АН КазССР о наиболее важных результатах исследований по основным направлениям и проблемам, научные доклады и сообщения членов комиссии, рассмотрены перспективные планы и выработаны основные мероприятия, обеспечивающие их выполнение.

Ученые АН СССР сделали 46 научных докладов для научной общественности и работников промышленности г. Алма-Аты, провели собеседование в Госплане КазССР, министерствах республики, Алма-Атинском совнархозе, Научно-техническом комитете и ознакомились с научными работами Казахского государственного университета и Казахской Академии сельскохозяйственных наук.

В итоге проведенной работы комиссия представляет на Ваше рассмотрение следующие соображения.

Академия наук Казахской ССР за последние годы, особенно после XX съезда КПСС, провела большую работу по усилению научной деятельности и укреплению ее связи с производством, а также с научными учреждениями АН СССР и АН союзных республик. Созданы новые научные учреждения и расширены существующие.

Значительно возросла численность научных кадров Академии. В 47 научных учреждениях АН КазССР работает около 5000 сотрудников, в том числе свыше 1600 научных работников.

В составе Академии 40 действительных членов, в их числе два члена Академии наук СССР и 36 членов-корреспондентов, 98 докторов и 517 кандидатов.

В настоящее время АН Казахской ССР представляет собой один из самых крупных научных центров страны. По научным кадрам, значению и объему

своих работ она является второй среди академий наук союзных республик после АН Украинской ССР.

Такие институты АН КазССР, как Геологический, возглавляемый академиком К. И. Сатпаевым, и Астрофизический, руководимый академиком В. Г. Фесенковым, в ряде областей науки занимают ведущее место в Советском Союзе.

Выполненные АН Казахской ССР работы получили широкое признание в СССР и за рубежом.

Ряд выдающихся исследований ученых АН Казахской ССР удостоены премии имени В. И. Ленина и И. В. Сталина.

К числу крупнейших работ, выполненных в АН КазССР, имеющих важное теоретическое и народнохозяйственное значение, следует отнести: прогнозные металлогенические карты на главнейшие полезные ископаемые Центрального Казахстана; новый метод разработки рудных месторождений с применением комплекса самоходного оборудования, циклонный энергометаллургический процесс плавки руд и концентратов, научные основы переборки части стока р. Иртыш в Центральный Казахстан, исследования по теории кислот и оснований, работы в области физико-химического анализа, разработка новых методов электрохимического исследования катализаторов, разработка основ новой отрасли науки – астроботаники, исследования по созданию новых антибиотиков, селекции дрожжей и микробиологии кормов, составление почвенных и растительных карт Казахстана и др. Существенные достижения имеются также в области медицинских и общественных наук.

Для того чтобы Академия наук Казахской ССР могла наиболее успешно справиться с поставленными перед ней семилетним планом задачами необходимо ей оказать существенную помощь и устранить ряд затруднений в ее деятельности.

Научные учреждения АН КазССР недостаточно оснащены современным научным оборудованием, крайне недостаточны экспериментальные базы и производственные площади. В настоящее время в научных учреждениях Академии значительный объем работ производится на устаревшем оборудовании, что не позволяет применять новые прогрессивные методы исследования. В существующих условиях нет возможности применять, например, изотопные методы исследования.

Выделяемые для АН КазССР ассигнования на оборудование значительно ниже, чем в других академиях союзных республик. В Академии наук Казахстана в 1959 г. на одного научного работника приобретает нового оборудования на 5 тыс. руб., в то время в других АН союзных республик – на 9 тыс. руб.

Большинство ведущих институтов находятся в помещениях, не приспособленных для научной работы и размещения в них современного научного оборудования.

Весьма острый недостаток ощущает АН КазССР в жилом фонде.

Серьезным недостатком в работе Академии является многотемность, наличие второстепенных проблем, от которых следует освободиться, а также наличие мелких подразделений (отделов, лабораторий) в институтах.

Ряд важнейших направлений не обеспечен высококвалифицированными кадрами – докторами наук.

Слабо ведется подготовка научных кадров по новым областям науки и техники (физика, математика, вычислительная техника, автоматика).

Существенные недочеты имеются в координации научных исследований, особенно между Академией наук Казахской ССР и Казахской Академией сельскохозяйственных наук.

Учитывая все возрастающую роль Казахстана в решении главной экономической задачи СССР, комиссией АН СССР даны рекомендации о сосредоточении внимания ученых АН Казахской ССР на развитии тех направлений, которые бы дали в сжатые сроки качественные сдвиги в производительных силах республики.

В этих целях комиссия ученых АН СССР рекомендовала Президиуму Академии наук Казахской ССР:

Сосредоточить силы ученых и материальные средства на первоочередном проведении исследований и решений задач по следующим основным направлениям и важнейшим проблемам науки.

В области физико-математических наук – ядерная физика; экспериментальные исследования на реакторе; проблема применения изотопов в физике, а также и геологии, химии, биологии, медицине и технике; астрофизика; вычислительная математика и вычислительная техника.

В области геологических наук – металлогения и составление карт прогноза главнейших полезных ископаемых, сейсмологическое и геофизическое изучение глубинных структур и основных рудных районов Казахстана; геология нефти, природных газов и нерудных ископаемых; гидрогеология и инженерная геология.

В области технических наук – автоматизация и телемеханизация производственных процессов; разработка новых методов добычи полезных ископаемых, особенно открытым способом, а также способов их переработки; комплексное извлечение всех ценных компонентов, заключенных в рудах; интенсификация производственных процессов в цветной и черной металлургии; научные основы развития энергетики.

В области химических наук – получение высокомолекулярных соединений, мономеров, исходных и вспомогательных веществ на основе переработки нефти, природных газов, ацетиленов, коксохимического и растительного сырья; исследование строения и свойств полимеров; электрохимические методы получения цветных, редких и сверхчистых металлов; физико-химические методы изучения фосфоритов, боратов и других природных солей Казахстана и их комплексная химическая переработка; химия природных и биологически важных соединений; геохимическое изучение рассолов, редких и рассеянных элементов; исследования общетеоретического характера по химическому строению, кинетике, теории катализа и физико-химическому анализу.

В области сельскохозяйственных, биологических и медицинских наук – сохранение и повышение плодородия почв на целинных и залежных землях; эрозия почв и борьба с солонцами; фотосинтез, питание и развитие растений; биофизика и биохимия культурных и дикорастущих растений; управление наследственностью и жизнеспособностью растительных и животных организмов; вы-

деление из природы и изучение обмена веществ практически полезных микроорганизмов; вирусные болезни человека, животных и растений; краевые инфекционные и паразитарные заболевания; физиология животных и человека; профессиональные заболевания и меры борьбы с ними.

В области общественных наук – закономерности социалистических преобразований Казахстана в период от социализма к коммунизму; перспективы развития отраслей народного хозяйства Казахстана и отдельных экономических районов; пути повышения производительности труда и снижение себестоимости продукции в народном хозяйстве Казахстана; история социалистического и коммунистического строительства в Казахстане; история казахской литературы, языка и искусства.

Для дальнейшего расширения фронта научных исследований и поднятия их уровня в соответствии с новыми задачами, по мнению комиссии, необходимо развивать Академию наук Казахстана в масштабах и темпах, в каких идет сейчас строительство научного центра в Сибири. Комиссия доложит свои предложения по этому вопросу совместному заседанию президиумов АН СССР и Казахстана для представления их на рассмотрение ЦК КП Казахстана.

В качестве ближайших мероприятий по развитию научных исследований в АН КазССР и укреплению их материально-технической базы комиссия считает необходимым:

1. Завершить в 1960–1961 гг. строительство зданий институтов: ядерной физики, геологических наук, математики и механики с вычислительным центром, химических наук, нефти, здания библиотеки, типографии и построить не менее 40 тыс. м² жилой площади, поручив строительство специальной строительной организации.

2. Организовать в 1960–1961 гг. в составе АН Казахской ССР институты: автоматки и телемеханики, математики и механики с вычислительным центром, геофизики и сейсмологии, химии нефти и природных солей, химии природных и биологически важных соединений.

3. Дополнительно выделить АН КазССР на 1960 г. по разработанному ею перечню средства на приобретение срочно необходимого научного оборудования.

Комиссия АН СССР полагала бы желательным заслушать на бюро ЦК КП Казахстана доклад президента АН Казахской ССР академика К. И. Сатпаева «О состоянии и мерах усиления научных исследований в АН Казахской ССР по ведущим направлениям» с содокладом комиссии АН СССР.

Представляя при этом материалы комиссии, считаю необходимым подчеркнуть, что Академия наук СССР будет и впредь с готовностью оказывать Академии наук Казахской ССР научно-методическую помощь проводимым ею работам, а также усилит помощь в подготовке научных кадров, в особенности по новым разделам науки и техники, через аспирантуру АН СССР и путем стажировки научных работников в институтах АН СССР для освоения новых методов исследования.

Председатель комиссии, вице-президент
Академии наук СССР академик *А. В. Топчиев*

№ 214

**Выступление К. И. Сатпаева на сессии Отделения
геолого-географических наук АН СССР***24 февраля 1960 г.*

Товарищи, я второй раз участвую в сессии ОГГН. Общим для этих сессий является тот лейтмотив, что все выступающие говорят о том, что ОГГН недооценивается Президиумом и что руководство Отделения работает плохо. Но на сегодняшнем этапе, как говорится, прибавился еще проект предстоящей реорганизации структуры АН СССР и в этой связи все эти вопросы приобрели особую остроту.

Совершенно не защищая ни Президиум, ни бюро Отделения, относя на их счет немалую долю вины в том печальном положении, в котором находится сейчас ОГГН, я хотел бы сказать, что едва ли все это зависит только от злой воли кого-нибудь в Президиуме АН СССР или в Отделении ГГН. Может быть, имеются какие-то действительные и более глубокие корни, которые приводят к тому, что целая отрасль науки, очень крупный коллектив ученых, среди которых имеется немало блестящих имен, вместо того, чтобы занимать, как говорится, почетное место под солнцем, все время находится в таком состоянии, когда нужно доказывать, что, вообще говоря, она необходима.

Если бы мы свели все эти причины только к пассивности руководства отделения или к злой воле кого-то в Президиуме АН, мы были бы далеки от истины.

В этой связи мне хотелось бы проанализировать этот вопрос.

Вот, например, в АН СССР и в стране физика находится на переднем плане, но за физиками у нас имеются совершенно весомые достижения, это – расщепление атома и использование его энергии. Химия находится на переднем плане, потому что за нею тоже имеются важные заслуги в деле расщепления атома, развития полимеров. В области геологии мы справедливо гордимся тем, что наша страна вышла на первое место в мире по ряду видов минерального сырья и что наша страна ныне представляет неисчерпаемую кладовую всех видов минеральных ресурсов. Это бесспорная заслуга геологов. Но, положив руки на сердце, спросим себя, какое же участие принимала Академия наук Союза и Отделение ГГН в этих достижениях? Конечно, принимала какое-то участие, но далеко несоизмеримое с положением и реальными возможностями Отделения ГГН.

Дмитрий Иванович*, докладывая сегодня, сделал справедливый упрек, что в работах по закономерностям, по металлогении, т. е. по узловым проблемам сегодняшнего дня академические институты, как таковые, разрабатывают очень малое количество тем. Эта большая работа проводится, главным образом, силами мест, геологических управлений, филиалов республиканских академий наук. И действительно, много ли тем по проблемам металлогении и прогнозов по настоящему разрабатываются в стенах академических институтов АН СССР?

---

* Академик-секретарь ОГГН АН СССР Д. И. Щербаков.

К сожалению, их очень мало. В этом году я точно не знаю, но в прошлом году из более 300 тем только 10–15 тем стояли в планах институтов Академии наук СССР.

Различные «комиссии» по закономерностям создавать, конечно, очень просто, заседать в них тоже несложно, но ведь сама суть дела не в этой заседательской суете, а в творческой работе. В этом наиболее актуальном деле большой коллектив геологических учреждений АН СССР остается практически в стороне. Далее, мы знаем, что на всю страну имеется сейчас полноценная геологическая карта масштаба 1: 500 000. Многие горнорудные районы имеют очень большой объем карт М: 1: 50 000. Если спросить, какое же участие в научной разработке и обобщении этих основополагающих материалов принимали учреждения ОГГН? К сожалению, придется ответить – тоже очень небольшое.

Далее, здесь все товарищи правильно указывали, и я с ними согласен, что в геологии нам не уйти сегодня очень далеко на старом вооружении. Классические методы геологии служили хорошо в свое время, но сейчас их надо солидно пополнить новыми геофизическими и геохимическими методами. В этой связи, если мы спросим, в каком положении в Отделении ГГН находятся эти новые прогрессивные методы исследований, которые действительно помогут нам получить новые важные объективные материалы? Придется ответить, в самом плачевном. Об этом и в прошлом году, и сейчас происходят общие схоластические споры. Однако в действительности работы крупных коллективов геологов ОГГН проходили и проходят при полном исключении из их вооружения новейших научных методов физики, химии, геологии. Всякие разговоры о «глубинном строении Земли», «о глубинных разломах» и т. д. звучат в институтах ОГГН очень звонко и гордо, но как их решать в действительности без применения методов геофизики и геохимии? Это невозможно. Все это, конечно, тянет назад доброе имя ОГГН, работу его в основном крупных научных сил.

Наконец, важнейшим методом в познании закономерностей в природных процессах являются методы научного экспериментирования и моделирования этих процессов. Если спросим, как обстоит с этим делом в ОГГН? Опять придется, к сожалению, ответить: очень плохо.

Все это в сумме взятое не может, конечно, не давать определенных отрицательных оттенков для оценки роли и значения геологической науки в стенах ОГГН АН СССР. В области теории, конечно, есть в ОГГН крупные и яркие работы, но их немного, а отдачи в промышленность очень мало. В целом работы ОГГН не увязаны с запросами жизни и практики. Вместо настоящих научных исследований в институтах ОГГН преобладают общие рассуждения. Спорные, подчас схоластические положения выдаются за истину, за «чистую теорию». Это тоже не помогает подъему авторитета ОГГН.

Мне кажется, если мы хотим поднять, а мы обязаны поднять роль геологической науки и роль институтов ОГГН, то нам нужно глубоко проанализировать все эти объективные ненормальности в работе ОГГН и продумать меры к устранению всего того, что мешает увязаться им с жизнью сотен тысяч геологов, работающих в нашей стране. Они обладают громадным фактическим материалом, так поможем им в его научной обработке. Тогда мы получим и прекрас-

ный объективный материал для глубоких научных выводов. Нам надо создать в Отделении ГГН такой комплекс методов, в котором участвовали бы и геофизические, и геохимические методы. Нам надо собрать в одном месте всю геологическую науку, и мы окажемся тогда действительно на высоте положения и никакие «серые волки» нам не будут страшны.

Поэтому мне представляется, что на этой сессии отделения надо с особой остротой поставить вопрос о необходимости консолидации в одном Отделении геолого-геофизических наук и геологов, и геофизиков, и геохимиков, и палеонтологов, и стратиграфов, так как без их участия не будет комплексного подхода в исследованиях, без чего будут иметься только однобокие, т. е. неполноценные результаты, и отсюда опять будет продолжаться та недооценка геологии в стенах АН СССР, о которой мы все сейчас так глубоко скорбим.

Нельзя забывать, что каждый институт ОГГН – не удельное княжество, не монополист в науке, который может все решить «по-своему». Все эти вопросы надо решать, исходя из государственных интересов.

Геофизику надо объединить с Отделением геолого-географических наук.

Геохимию в той ее части, которая не занимается только аналитической химией, тоже надо объединить в ОГГН. Без таких глубоких, продуманных, крупных мероприятий нам далеко не пойти. Без этого каждый год мы будем только напрасно упрекать академика-секретаря или Президиум. Это будет решение вопроса по существу. Надо бить по самым коренным вопросам, а не бить из пушки по воробьям.

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 501. Л. 1–6. Копия.

№ 215

Письмо К. И. Сатпаева В. П. Нехорошеву о статье Г. Б. Жилинского «Металлогенические исследования казахстанских геологов»

30 июля 1961 г.

Глубокоуважаемый Василий Петрович! Меня ознакомили с Вашими письмами в редакцию «Вестника АН КазССР» по поводу статьи Г. Б. Жилинского «Металлогенические исследования казахстанских геологов», опубликованной на страницах этого журнала в 1960 г.

Как видно из самого названия ее, статья Г. Б. Жилинского посвящена целиком некоторым основным вопросам развития и состояния металлогенической науки в Казахстане, которая, как Вы знаете, вообще-то зародилась и получила развитие лишь в последние годы.

Характеризуя металлогенические исследования казахстанских геологов, Г. Б. Жилинский высказывает в одном месте предположение, что влияние бывшего Геолкома на развитие этих исследований было меньшим, чем, скажем, томичей или, вообще, сибиряков. Это место его статьи я тоже считаю неудачным, т. к. металлогеническая, как и вообще вся геологическая наука Казахстана росла и развивалась на основе помощи и успехов всей советской геологической на-

уки, истоки которой лежат в действительности и в Москве, и в Ленинграде, и в Томске, и в других геологических центрах страны. В последние 25 лет кадры геологов Казахстана во много раз выросли и растут за счет выпускников геологических вузов Казахстана. Поэтому спор о том, сколько и чего здесь было от Геолкома и сколько от сибиряков и т. п., мне представляется похожим на известный спор Бобчинского и Добчинского о том, кто первый сказал «э», т. е. практически бесплодным, а потому и не заслуживающим специальной дискуссии на страницах печати. Это тем более правильно, что заслуги В. А. Обручева, как создателя сибирской школы геологов и всей всесоюзной школы геологов-металлогенистов, настолько общеизвестны, что вряд ли можно их оспаривать, исходя только из календарных дат в жизни этого ученого. Также бесспорны, мне кажется, заслуги Н. Г. Кассина, М. А. Усова, М. П. Русакова и лично Вас в истории геологического изучения Казахстана (М. А. Усов, наряду с основополагающими теоретическими трудами, в 1920–1921 гг. лично работал в Чингизе и Баян-Ауле).

Я считаю упущением Г. Б. Жилинского то, что он не упомянул Вас в числе пионеров геологического изучения Казахстана. Однако анализ всей истории региональных геологических исследований на территории Казахстана, как ясно видно из заглавия, и не входил в задачи статьи Г. Б. Жилинского.

В свете всего этого редакция журнала «Вестник АН КазССР» была бы благодарна Вам и опубликовала бы с большим удовольствием Вашу статью, где бы Вы изложили, как один из пионеров, Ваши воспоминания и мысли о разных этапах советского периода геологического изучения Казахстана, чем ту краткую статью, которую Вы прислали по поводу только одной неудачной фразы в целом правильной статьи Г. Б. Жилинского. Вообще было бы очень хорошо, если бы Вы не теряли связи с «альма-матер» своей творческой деятельности и если не можете лично приезжать в Казахстан, то присылать свои статьи по вопросам истории изучения и отдельных принципиальных моментов в геологии Алтая и Казахстана.

С приветом, *К. И. Сатпаев.*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 4. Д. 61. Л. 23–24. Копия.

№ 216

Из стенограммы выступления первого секретаря ЦК КП Казахстана академика Д. А. Кунаева на сессии общего собрания АН КазССР о кандидатуре К. И. Сатпаева на пост президента Академии наук республики

29 мая 1962 г.

Товарищи, общее собрание партийной части академиков поручило мне председательствовать на этом заседании. Нет возражений? (Бурные аплодисменты.)

Товарищи, у нас сейчас один вопрос на повестке дня: нам нужно определиться относительно президента Академии.

Центральный Комитет КП Казахстана рекомендует президентом Академии наук тов. Сатпаева Каныша Имантаевича. (Бурные аплодисменты.)

Вы все хорошо знаете Каныша Имантаевича. Каныш Имантаевич является президентом нашей Академии.

В настоящее время Академия наук Казахстана стала крупным научным центром, на которую возлагаются исключительно большие задачи по дальнейшей мобилизации всех ученых на решение больших актуальных задач, связанных с дальнейшим подъемом производительных сил Казахстана.

Товарищи, на Отделении минеральных ресурсов очень тепло и с исключительно положительной стороны отозвались все о Каныше Имантаевиче, было высказано много слов о том, что он является действительно достойным президентом – руководителем ученых такой большой республики, как наша Казахская ССР. (Аплодисменты.)

Поэтому, товарищи, если не будет других предложений, давайте рассмотрим кандидатуру Каныша Имантаевича Сатпаева...

ОВА МОиН РК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 960. Л. 127–128. Подлинник.

№ 217

Отчет о деятельности К. И. Сатпаева за 1962 г.

январь 1963 г.

В 1962 г. научная и общественная деятельность академика К. И. Сатпаева – президента Академии наук Казахской ССР и директора Института геологических наук АН КазССР, как и в прошлые годы, была направлена на разрешение ряда важнейших научных проблем и научно-организационных вопросов, связанных с дальнейшим плодотворным и творческим развитием как в целом Академии наук, так и ИГН АН КазССР.

В 1962 г. Академия наук Казахской ССР и Институт геологических наук АН КазССР, в соответствии с поставленными задачами, успешно выполнили намеченный объем научно-исследовательских работ, добились творческих успехов.

В отчетном году в свете исторических решений XXII съезда КПСС и ноябрьского пленума ЦК КПСС намечено осуществление дальнейшего укрепления и усовершенствования методов научной работы и руководства научными учреждениями, направленное на то, чтобы институтами Академии разрабатывались и решались крупные научные проблемы и темы, могущие обогатить отечественную советскую науку и имеющие большое народнохозяйственное значение. Серьезное внимание, как и в предыдущие годы, уделялось вопросам дальнейшего укрепления связи науки и практики, значительный объем крупных научных работ выполнялся по хозяйственному с производственными организациями.

В 1962 г. основные усилия научного коллектива Института геологических наук, которым непосредственно руководил К. И. Сатпаев, были направлены на решение важнейших научных и народнохозяйственных проблем, связанных с комплексным изучением закономерностей размещения полезных ископаемых, выяснением геологического строения крупнейших горнорудных районов республики, исследованием многообразных ресурсов минерального сырья и дальнейшим совершенствованием методов научного прогноза месторождений полезных ископаемых.

Как и в предыдущие годы, институтом выполнение всех наиболее крупных тематических исследований осуществлялось в тесном деловом контакте и творческом содружестве с производственными организациями.

В 1962 г. К. И. Сатпаев, как и раньше, руководил следующими крупными научными проблемами, имеющими большое народно-хозяйственное значение:

- 1) проблемой комплексного изучения и народнохозяйственного использования минеральных богатств Джезказган-Улутауского рудного района;
- 2) проблемой составления комплексных металлогенических и прогнозных карт на важнейшие полезные ископаемые в пределах Казахстана;
- 3) проблемой комплексного геолого-географического изучения Успенской глубинной подвижной зоны.

По проблеме комплексного и эффективного изучения и народнохозяйственного использования минеральных ресурсов Джезказганского рудного района в отчетном году продолжалась научная разработка под личным руководством К. И. Сатпаева ряда тем, касающихся структуры, геологии и металлогенических особенностей свинцово-медных месторождений Джезказганского рудного района и выполнявшихся в тесном содружестве с Джезказганской комплексной геолого-разведочной экспедицией и руднично-геологическим отделом Джезказганского рудника. К их числу относится большая комплексная тема: «Сравнительный анализ данных разведки и эксплуатации в отношении состава руд и запасов Джезказганского месторождения». Эта тема находится в стадии завершения разработки. В сравнении участвует около 50% всей добычи Джезказганского рудника за весь период существования его, причем установлена исключительно высокая степень достоверности выявленных и разведанных запасов Джезказганского месторождения. Выводы и предложения, вытекающие из анализа, будут учтены как при разведке новых площадей рудного поля, так и при очередном генеральном подсчете запасов этого мирового класса месторождения.

Другая тема, относящаяся к трещинно-разрывной тектонике и ее роли в локализации оруденения в Джезказгане, разработкой завершена полностью. На основе анализа объективно собранного огромного фактического материала показана важная и активная роль дорудной трещинной тектоники в рудоотложении в Джезказгане. Выводы этой работы представляют собой большой вклад в дело однозначного решения научного спора о генезисе месторождения в пользу гидротермальной гипотезы его образования.

Одним из крупных разделов этой проблемы является изучение редких и рассеянных элементов в рудах Джезказгана.

В отчетном году установлены важные закономерности распределения рения и некоторых других редких и рассеянных элементов в рудах Джезказганского месторождения. Получен богатый фактический материал, обеспечивающий производство подсчета запасов рения.

В истекшем году продолжалось изучение минералогического состава руд глубоких горизонтов и новых площадей рудного поля. В завершенном научном отчете на этой теме будут отражены минералогические особенности...* и Златоустовского районов, а также нового крупного месторождения Сары-Оба.

По другим разделам этой проблемы в 1962 г., как и раньше, продолжались геофизические и гидрогеологические работы в Джезказганском районе, имевшие своей целью выявление погребенных рудоконтролирующих структур на закрытых площадях и дальнейшее изучение ресурсов подземных вод.

Одной из важнейших задач отчетного года явилось дальнейшее расширение работ по мелко- и крупномасштабному металлогеническому прогнозированию и углублению разработки методов и основы научного прогноза полезных ископаемых.

В 1962 г., как и в предыдущем году, проводилось обобщение и пополнение ранее составленных комплексных металлогенических прогнозных карт Центрального Казахстана на различные полезные ископаемые.

В 1962 г. завершены прогнозно-металлогенические карты на черные металлы по Сарысу-Атасуйскому району, выполненные в тесном творческом сотрудничестве с работниками Караджальской геолого-разведочной экспедиции Министерства геологии и охраны недр КазССР.

Продолжаются работы по составлению среднemasштабных комплексных прогнозно-металлогенических карт Южного Казахстана.

По третьей проблеме в 1962 г. начато комплексное геолого-геофизическое изучение Успенской глубинной подвижной зоны и серии, связанных с нею месторождений полезных ископаемых, рассчитанное своим выполнением на 4–5 лет. В этой работе участвуют ведущие ученые Института геологических наук АН КазССР, работники министерства геологии и охраны недр КазССР, представители геологических научных организаций Москвы и Ленинграда.

По своим задачам – комплексному изучению структур, интрузивного и эффузивного магматизма, геохимии и металлогении Успенской подвижной зоны, с применением комплекса научных методов эта работа также имеет важное научное и народнохозяйственное значение. Установленные при этом геолого-металлогенические закономерности могут быть распространены и на другие глубинные подвижные зоны в пределах Казахстана и других районов Советского Союза.

В 1962 г. К. И. Сатпаевым были опубликованы следующие научные и научно-популярные статьи и работы:

1. Развитие Академии наук Казахской ССР после XX съезда КПСС. (Из вступительного слова на сессии общего собрания АН КазССР 28 мая 1962 г.) // Вестник АН КазССР. 1962. № 6.

---

* Пропуск в тексте.

2. Основные результаты комплексного геологического изучения и вопросы генезиса Джезказгана // Геология рудных месторождений. 1962. № 3.
  3. Выдающийся геолог-угольщик и гражданин // Вопросы геологии угля. Сборник, посвященный памяти геолога А. А. Галеева. Алма-Ата, 1962.
  4. Важный объективный метод установления возраста геологических и рудных формаций // Известия АН КазССР. Серия геологическая. 1962. № 3.
  5. Исследования Академии наук КазССР по комплексному использованию руд цветных металлов // Вестник АН КазССР. 1962. № 12.
  6. Широкий фронт науки // Дружба народов. 1962. № 1.
  7. Правда века // Простор. 1962. № 11.
  8. Состояние и задачи науки Казахстана. (Речь на пленуме ЦК КП Казахстана) // Казахстанская правда. 1962. 13 марта.
  9. Богатства недр – на службу коммунизму // Казахстанская правда. 1962. 25 сентября.
  10. Казахстан научный. Приложение к Известиям «Недели». 1962 г. 9–15 сентября.
  11. Наука шагает на поля и фермы // Экономическая газета. 1962. 6 октября.
  12. Институт, лаборатория, производство // Известия. 1962. 2 октября.
  13. Ученые в разведке // Комсомольская правда. 1962. 17 октября.
  14. Год новых побед // Алма-Атинская правда. 1962. 17 октября.
  15. Их путь к звездам // Учитель Казахстана. 1962. 1 сентября.
  16. Мы будем нести, несли и несем – его, Ильичево знамя. (Ответы на вопросы анкеты газеты «Комсомольская правда») // Комсомольская правда. 1962. 10 марта.
  17. Казахстан славит батыров Родины // Алма-Атинская правда. 1962. 15 августа.
  18. Сильные дружбой // Известия. 1962. 13 сентября.
  19. Выступление на республиканской экономической конференции Госплана КазССР // Социалистик Қазақстан. 1962. 4 сентября; Казахстанская правда. 1962. 4 ноября; Алма-Атинская правда. 1962. 4 ноября.
- В истекшем году К. И. Сатпаев выступил со следующими докладами и выступлениями на пленумах, сессиях, конференциях.
- 1) Рациональное использование недр – важнейшая задача. (Республиканская горно-техническая конференция в г. Караганде. 25 сентября 1962 г. – доклад);
  - 2) на пленуме ЦК КП Казахстана. 12 марта 1962 г.;
  - 3) на сессии общего собрания АН КазССР. 28 мая 1962 г.;
  - 4) на XI сессии Всесоюзной комиссии по геохронологии. 24 мая 1962 г.;
  - 5) на Республиканской экономической конференции. 4 ноября 1962 г.;
  - 6) на Всесоюзной конференции по языкознанию. 20 ноября 1962 г.;
  - 7) два выступления по радио.
- Сатпаевым К. И. в 1962 г., как и в предыдущие годы, осуществлялась консультация работ научных сотрудников и аспирантов, участвовавших в выполнении разрабатываемых и руководимых им научных проблем в области геологии и металлогении.

В 1962 г., как и раньше, К. И. Сатпаев уделял постоянное внимание вопросу подготовки и выращивания научных кадров.

Как и в прошлые годы по различным разделам руководимых К. И. Сатпаевым крупных и комплексных научных проблем, геологами производства и научными сотрудниками ИГН АН КазССР разрабатывались диссертационные темы. Один из них – тов. Нуралин Н. в отчетном году успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук на тему: «Трещинно-разрывная тектоника и ее роль в локализации оруденения в Джезказгане».

К. И. Сатпаев в отчетном году посетил ряд шахт Чурубай-Нурунского района Карагандинского угольного бассейна, а также железорудные и медные месторождения Атасуйской группы и Джезказгана, где геологам производства им была оказана консультативная и методическая помощь.

В 1962 г. под редакцией К. И. Сатпаева опубликовано 6 выпусков сборника «Известия АН КазССР», серия геологическая, объемом 48 печатных листов.

Рекомендации и предложения К. И. Сатпаева о дальнейшем улучшении системы геологических исследований в стране и республике и о дальнейшем приближении науки к нуждам практики социалистического строительства в 1962 г., как и раньше, излагались в опубликованных им работах и в выступлениях.

Академик *К. И. Сатпаев*

ЦГА РК. Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 1143. Л. 1–8. Копия.

№ 218

Выступление К. И. Сатпаева на сессии Совета по координации научной деятельности АН СССР

*7 февраля 1963 г.
г. Москва*

Товарищи, в предложенных к настоящей сессии материалах, где имеется отчет АН КазССР, а также в перечне мероприятий, рекомендуемых к внедрению или могущих быть внедренными в 1963 г., равно как и в докладе А. В. Пейве, я бы сказал, достаточно полно обрисована специфика и объем работ всех академий наук союзных республик, среди них и Академии наук Казахстана. Поэтому я не буду утруждать вашего внимания дальнейшей детализацией того, чем занимается АН КазССР. Скажу только, что в меру своих сил и возможностей Академия наук республики, в тесном контакте с научно-исследовательскими и производственными учреждениями сельского хозяйства, пытается разработать наиболее крупные научно-практические проблемы.

В области химизации сельского хозяйства, как здесь уже говорили, мы пытаемся наиболее эффективно и широко использовать огромные ресурсы минерального сырья республики, разрабатываем методы, которые позволили бы наибо-

лее продуктивно и быстро использовать новую технику для массового производства туковых удобрений, нужных сельскому хозяйству. Это, например, циклонная плавка, спекание фосфоритов на агломерационных лентах, прямое использование отходов промышленных предприятий как микроудобрений и ряд других работ, которые характеризуют эту форму деятельности нашей Академии наук.

Сельское хозяйство имеет свой исходный твердый базис. Этот базис – особенности почвы, естественных образований, на которых вообще можно развивать сельское хозяйство. В этом отношении нами в республике выполнены и выполняются большие почвоведческие работы не только по картографии почв, но и по направленному изменению качества почв, например, по рассолению солонцов и приближению их для использования в земледелии. Ведутся большие работы по изучению растительного, животного сырья в республике, причем не только систематического направления, но и реконструктивного. Учеными Академии путем отдаленной гибридизации создана новая ценная порода овец – архаромериносов. Ряд диких ценных растений введен в культуру, такие как дубители, лекарственные и др. Эти новые виды животных и окультуренных растений усилиями ученых сейчас широко внедряются в сельское хозяйство республики. Разработаны меры борьбы с целым рядом вредителей сельского хозяйства.

Для сельского хозяйства имеет важное значение не только собственно биологические [исследования]. Это комплексная проблема требует в равной мере участия биологов, геологов, гидрологов, физиков, химиков и многих других разделов науки. Соответственно этому развиваются в АН КазССР и эти работы. Не вдаваясь в дальнейшее перечисление этих уже ведущихся исследований, я хотел бы здесь занять ваше внимание на некоторых общих вопросах организации и развития науки, которые вытекают из повестки настоящей сессии Совета по координации при АН СССР. Прежде всего мне представляется, что эта сессия, которая целеустремленно посвящается вопросам участия АН СССР и АН союзных республик в развитии сельского хозяйства страны, является той первой ласточкой, которая, как я думаю, закладывает основы для нашей дальнейшей и совместной целеустремленной деятельности. Прежде всего, из материалов настоящей сессии мы узнали лицо каждой АН об основных работах, которые уже закончены или ведутся по проблемам развития сельского хозяйства в стране. Это уже имеет колоссальную роль, т. к. это есть по существу настоящий обмен научными идеями и планами. Мы уже знаем, над чем и как работают отдельные академии. Это первая фаза, она может быть сейчас не столь и совершенна, но вообще это замечательное начинание.

Второе – из этого анализа и обзора идей мы видим, что в АН СССР и союзных республиках исследования не копируют друг друга. Это очень правильно и важно, т. к. тут не может быть шаблона, потому что естественно-исторические и географические условия каждой республики не адекватны, они различны, поэтому шаблонности здесь не может быть. Мы этого и не видим в наших планах. Но вместе с тем целый ряд научных проблем одновременно развивается во многих академиях, и это как раз те проблемы, которые имеют наиболее общее значение. И вот дальнейшая задача, как мне и представляется, состоит в том, чтобы улучшить планирование, кооперирование и координацию этих проблем.

Это полезное начинание нужно как-то подхватить и сделать его более совершенным инструментом, чтобы эти общие тематические исследования, привязанные к очень важным народнохозяйственным задачам, были под постоянным вниманием и контролем АН СССР. Для этого необходимо регулярно проводить подобные целеустремленные сессии и дальше, посвящая их именно важнейшим и конкретным узловым вопросам. Мы создали очень много научных советов по различным отраслям науки. Это очень правильно, т. к. наука не однородна и методически будет правильно, когда научные советы занимаются состоянием, тематикой и методологией отдельных отраслей исследований. Но когда мы говорим о крупном народнохозяйственном комплексе в масштабе всей страны, тогда организация и методы исследований здесь должны быть комплексными, рассматриваемыми на специальных сессиях Совета по координации в целом.

Дальнейшее расширение работы Совета по координации при АН СССР вытекает из сегодняшнего нашего заседания, как совершенно необходимое. Совет по координации должен такую свою работу проводить и дальше. Но он не только должен на этом ограничиться. Он должен подхватить из этого большого разнообразия тем и планов наиболее пронизывающие их общие проблемы и заняться внедрением в жизнь их практических достижений и результатов. Это очень большая задача. Но вы слышали сегодня, что некоторые наши работы переданы для внедрения в Венгрию, в Болгарию. Это очень хорошо, что мы помогаем этим братским республикам. Но почему же такое их внедрение не проводить и среди союзных республик Советского Союза? Тут предстоит огромная работа.

Следующее. Очевидно, по мере дальнейшего развития народного хозяйства нашей страны, в частности, и сельского хозяйства, будет возникать все большее и большее количество задач перед наукой. И здесь тоже нужно уже сейчас готовиться к тому, что наука и в союзных республиках, и в АН СССР будет обязана непрерывно расти, чтобы стать в ногу с жизнью. Нужды этого роста также должны быть своевременно продуманы. И в этом тоже будет заключаться большая роль нашего Совета по координации науки. Рост науки – это и оборудование, это и кадры, это и материальное оснащение. В общем, все эти стороны необходимо глубоко и разумно продумывать Совету по координации с тем, чтобы развивать науку наиболее эффективно в полном объеме.

И последнее, что я хотел бы подчеркнуть, это необходимость комплексности в тематике и организации научных исследований. Любая крупная народнохозяйственная задача теперь уже не под силу какой-либо одной отдельной отрасли науки. Она сильна только целому комплексу наук. Путем взаимопроникновения идей и методов, путем взаимного сближения этих перечисленных отраслей наук как раз нарождаются те крупные научные достижения, которые могут давать большую отдачу народному хозяйству нашей страны. И в этом средоточии в едином центре многообразных отраслей науки, по-моему, и заложены предпосылки и жизненные основы роста системы как АН СССР, так и АН союзных республик, т. к. академии и созданы как единый центр и комплексный организм, где представлены все основные отрасли науки.

№ 219

Некролог «Академик К. И. Сатпаев»

2 февраля 1964 г.

Советскую науку постигла большая утрата – 31 января с. г. скончался после продолжительной и тяжелой болезни выдающийся ученый-геолог, президент Академии наук Казахской ССР – Каныш Имантаевич Сатпаев.

Каныш Имантаевич Сатпаев родился в 1899 г. в семье кочевника-казаха в ауле № 4 бывшей Семипалатинской области. Окончив в 1918 г. Семипалатинскую учительскую семинарию, он работал преподавателем естествознания на педагогических курсах в г. Семипалатинске и председателем народного суда в ауле. В 1921 г. он начал учиться на геологоразведочном отделении горного факультета Томского технологического института и, окончив его в 1926 г., стал работать геологом Атбасарского треста цветных металлов.

Этот период жизни К. И. Сатпаева ознаменовался крупным научным достижением. Неутомимый и пылкий исследователь, он, руководя геологоразведочными работами в районе Джезказгана, открыл крупнейшие месторождения меди и других полезных ископаемых.

Последующие годы жизни Каныша Имантаевича, с 1929 по 1941 г., прошли в напряженной и увлекательной работе по организации широкого и комплексного геологического изучения богатств недр Джезказганского района, в создании массовых квалифицированных кадров геологов-разведчиков из коренного населения, в борьбе за скорейшее и надлежащее освоение разнообразных и мощных ресурсов недр этого богатейшего района. В результате этих работ Джезказган выведен в ряд крупнейших месторождений мира, а в пределах района выявлены и промышленно осваиваются многочисленные месторождения угля, марганца, железа, стройматериалов, свинца и других видов минерального сырья.

В самом начале Великой Отечественной войны К. И. Сатпаев переведен на работу в г. Алма-Ату на должность директора Геологического института и зам. председателя Президиума Казахского филиала Академии наук СССР. В 1942 г. он стал председателем Президиума Казахского филиала Академии наук СССР.

В 1943 г. Каныш Имантаевич избран членом-корреспондентом Академии наук СССР и в 1946 г. – президентом Академии наук Казахской ССР. В 1946 г. он был избран в действительные члены Академии наук СССР. С 1957 г. он становится членом Президиума Академии наук Союза ССР. В апреле 1944 г. К. И. Сатпаев принят в ряды Коммунистической партии.

Из многих работ Каныша Имантаевича нужно упомянуть о Джезказгане. В 1942 г. К. И. Сатпаев закончил свою монографию «Рудные месторождения Джезказганского района», за которую он был удостоен звания лауреата Государственной премии. А в 1963 г. он дал обобщенное описание Джезказгана на основе его многолетней эксплуатации. Особое значение имеют его работы по составлению прогнозных металлогенических карт Центрального Казахстана, удостоенные в 1958 г. Ленинской премии. Эти карты позволили обнаружить многие важные месторождения ценных ископаемых.

В последние годы К. И. Сатпаев продолжал работу по развитию методов научного прогнозирования месторождений полезных ископаемых и по комплексному изучению рудных месторождений. Он пополнил ранее составленные комплексные металлогенические карты Центрального Казахстана и опубликовал ряд научных работ по вопросам общей геологии и некоторым специальным вопросам.

Наряду с плодотворной научно-исследовательской деятельностью К. И. Сатпаев вел большую организационную работу. За время его работы на посту президента Академии наук Казахской ССР она превратилась в мощный научный центр, объединяющий десятки институтов и лабораторий, ведущих исследовательскую работу в важнейших областях современной науки. Характерной чертой научной и научно-организационной деятельности К. И. Сатпаева являлась целеустремленность в работе, инициатива в постановке вопросов и широкая эрудиция. Это был выдающийся деятель, который оказал большое влияние на развитие культуры казахского народа.

Он неоднократно избирался в Верховный Совет Казахской ССР и в Верховный Совет СССР.

Заслуги К. И. Сатпаева высоко оценены правительством. Он награжден тремя орденами Ленина, Отечественной войны II степени и медалями.

Память об этом выдающемся ученом, государственном деятеле, патриоте своей Родины и замечательном человеке будет жить в сердцах народа.

Академия наук СССР, Отделение наук о Земле АН СССР, Академия наук Казахской ССР, Государственный комитет по координации научно-исследовательских работ СССР, Государственный производственный комитет по среднему машиностроению СССР, Государственный геологический комитет СССР, Министерство высшего и среднего специального образования СССР

Правда. 1964. 2 февраля.

№ 220

Письмо вице-президента АН КазССР А. П. Полосухина и академика-секретаря Президиума АН КазССР О. А. Байконурова первому секретарю Президиума ЦК КП Казахстана И. Ю. Юсупову и председателю Совета Министров КазССР Д. А. Кунаеву об увековечении памяти К. И. Сатпаева

№ 3-10-16

18 февраля 1964 г.

Советская наука, особенно наука Казахстана, понесла тяжелую утрату в лице президента Академии наук Казахской ССР академика Сатпаева Каныша Имантаевича, скончавшегося 31 января 1964 г. после тяжелой болезни.

К. И. Сатпаев всю свою творческую жизнь посвятил организации и развитию науки в Казахстане, всестороннему выявлению природных богатств, использованию их для развития производительных сил республики и расцвету культу-

ры казахского народа. Многие важнейшие мероприятия по развитию народного хозяйства Казахстана решались при непосредственном участии К. И. Сатпаева. Особая заслуга принадлежит ему в изучении и всесторонней оценке одного из крупнейших в мире Джекказганского медно-рудного месторождения.

Весома и неоценима заслуга К. И. Сатпаева в развитии Казахского филиала АН СССР и превращении его в Академию наук КазССР, первым президентом которой он был. Под его руководством Академия наук Казахской ССР превратилась в один из крупных научных центров страны, в котором представлены многие важные отрасли современной науки.

Особенно велика заслуга К. И. Сатпаева в области развития геологической науки; он являлся основателем широко признанной в стране и за рубежом казахской школы отечественной металлогенической науки. Его перу принадлежит свыше 200 различных работ, имеющих научное и практическое значение. Он был организатором и бессменным руководителем Института геологических наук АН КазССР. Он и руководимый им коллектив геологов внесли огромный вклад в развитие минерально-сырьевой базы Советского Союза.

К. И. Сатпаев внес большой вклад в развитие и процветание народного просвещения, литературы и искусства Казахстана. Он был инициатором большой общественной работы творческой интеллигенции по культурному шефству над школами республики.

Учитывая все эти и многие другие заслуги К. И. Сатпаева в развитии науки, экономики и культуры Казахстана, в целях увековечения памяти выдающегося ученого, лауреата Ленинской и Государственной премий, крупного общественного и государственного деятеля, члена Центрального Комитета Компартии Казахстана, депутата и зам. председателя Совета Союза Верховного Совета СССР, президента Академии наук Казахской ССР академика Каныша Имантаевича Сатпаева, Президиум Академии наук Казахской ССР просит Вас рассмотреть следующие предложения:

1. Присвоить имя академика К. И. Сатпаева:
  - а) Институту геологических наук Академии наук Казахской ССР;
  - б) Геологическому музею АН Казахской ССР;
  - в) Казахскому политехническому институту;
  - г) Павлодарскому педагогическому институту;
  - д) Семипалатинскому геологоразведочному техникуму;
  - е) одной из крупных шахт комбината «Карагандауголь»;
  - ж) Иртышскому медеплавильному заводу;
  - з) совхозу «Шадринский» Баян-Аульского района Павлодарской области;
  - и) одной из средних школ в городах Алма-Ате, Павлодаре, Семипалатинске.
2. Переименовать:
  - а) город Джекказган в город Сатпаев;
  - б) один из районов Павлодарской области в Сатпаевский район.
3. Соорудить в г. Алма-Ате памятник академику К. И. Сатпаеву и надгробный памятник на могиле К. И. Сатпаева.

4. Учредить две премии имени К. И. Сатпаева в Академии наук Казахской ССР за выдающиеся научные работы в области естественных и общественных наук, присуждаемые через каждые три года.

5. Поручить Алма-Атинскому, Павлодарскому, Семипалатинскому и Джезказганскому горсоветам депутатов трудящихся присвоить имя академика К. И. Сатпаева одной из улиц и установить мемориальные доски в памятных местах, связанных с жизнью и деятельностью академика К. И. Сатпаева.

6. Поручить Государственному комитету по кинематографии Казахской ССР создать документальный фильм о жизни и деятельности академика К. И. Сатпаева.

7. Возбудить ходатайства:

а) перед Советом Министров СССР – об установлении стипендий имени академика К. И. Сатпаева: пять стипендий (в размере 150 руб.) для аспирантов Академии наук Казахской ССР и пять стипендий (в размере 80 руб.) для студентов Казахского политехнического института;

б) перед Президиумом Академии наук СССР – об учреждении премии имени академика К. И. Сатпаева за выдающиеся научно-исследовательские работы в области металлогении и прогнозирования;

в) перед Министерством связи СССР – о выпуске почтовой марки с портретом академика К. И. Сатпаева;

г) перед Томским горсоветом депутатов трудящихся об установлении мемориальной доски в память о К. И. Сатпаеве у здания Томского политехнического института.

8. Разрешить Академии наук КазССР издать в 1965–1967 гг. собрание сочинений академика К. И. Сатпаева и научно-популярную биографию «К. И. Сатпаев».

Вице-президент Академии наук Казахской ССР,
академик АН КазССР

А. Полосухин

Академик-секретарь Президиума Академии наук КазССР,

академик АН КазССР

О. Байконуров

Резолюция: Соломонову М. С. Прошу посоветоваться с работниками отделов ЦК КПСС. Рассмотреть на Секретариате и внести предложения в Президиум. И. Юсупов. 21 февраля 1964 г.

АП РК. Ф. 708. Оп. 37. Д. 33. Л. 124–126. Подлинник.

№ 221

**Постановление ЦК КП Казахстана и Совета Министров КазССР
«Об увековечении памяти К. И. Сатпаева»***18 марта 1964 г.*

В целях увековечения памяти выдающегося казахского советского ученого, академика, лауреата Ленинской и Государственной премий, депутата Верховного Совета Союза ССР Каныша Имантаевича Сатпаева ЦК КП Казахстана и Совет Министров Казахской ССР постановляют:

1. Присвоить имя К. И. Сатпаева:
  - а) Институту геологических наук Академии наук Казахской ССР и впредь именовать его Институт геологических наук им. К. И. Сатпаева Академии наук Казахской ССР;
  - б) Джекказганскому горнометаллургическому комбинату;
  - в) совхозу «Шадринский» Баян-Аульского района Павлодарской области.
2. Принять предложение Алма-Атинского горисполкома о присвоении имени К. И. Сатпаева 56-й школе г. Алма-Аты и переименовании улицы Университетской в улицу К. И. Сатпаева.
3. Поручить Алма-Атинскому горисполкому установить надгробное сооружение на могиле К. И. Сатпаева.
4. Разрешить Академии наук Казахской ССР установить бюст К. И. Сатпаева в Академии наук Казахской ССР и издать в 1965–1967 гг. избранное сочинение К. И. Сатпаева.

Центральный Комитет
Компартии Казахстана

Совет Министров
Казахской ССР

АП РК. Ф. 708. Оп. 37. Д. 172. Л. 281–282. Подлинник.

КОММЕНТАРИИ

Док. № 1

1. «Каныш» является ласкательной, сокращенной формой имени «Габдул-Гани». У казахов было в обычае давать детям ласкательные имена, которые впоследствии заменяли официальные. Так, например, официальным именем известного ученого Шокана Валиханова было Мухаммед-Ханафия, поэта Абая Кунанбаева – Ибрагим.

2. 12 апреля 1899 г. по новому стилю, или григорианскому календарю.

Док. № 4

3. 23 июня 1920 г. К. И. Сатпаев был переведен в 10-й судебный участок.

Док. № 5

4. Декретом ВЦИК от 1 октября 1918 г. была введена система единой трудовой школы с 9-летним сроком обучения, разделенная на две ступени: I ступень – для детей от 8 до 13 лет (5-летний курс), II – от 13 до 17 лет (4-летний курс).

5. Мировой суд – особый вид суда в дореволюционной России с упрощенным судопроизводством для рассмотрения незначительных гражданских исков (до 500 руб.) и мелких уголовных преступлений. Учрежден по судебным уставам 1864 г. Каждый уезд подразделялся на ряд мировых участков. Мировой судья принимал решения единолично. В ведении мирового суда в Казахстане находились только жители оседлых населенных пунктов. Институт мировых судей был упразднен декретом Советской власти 22 ноября 1917 г.

Док. № 6

6. Имеется в виду пригород Семипалатинска – Алаш (быв. Заречная слободка).

Док. № 8

7. **Усов Михаил Антонович** (1883–1939) – выдающийся геолог, учитель К. И. Сатпаева, профессор (1913), член-корреспондент АН СССР (1932), академик АН СССР (1939). Выпускник Томского технологического института (1908). В 1930–1938 гг. – зав. кафедрой общей геологии Томского технологического института, в 1938–1939 гг. – директор Всесоюзного геологического института (ВСЕГЕИ).

8. **Ермеков Алимхан Абеутович** (1891–1970) – автор первого учебника по высшей математике на казахском языке, инициатор создания и развития казахской научной математической терминологии, профессор (1935). Окончил 3-классное Каркаралинское городское училище (1905), Семипалатинскую мужскую гим-

назию с золотой медалью (1912), Томский технологический институт. В 1917–1919 гг. – активный участник алашского движения, делегат общеказахских съездов в г. Оренбурге, кандидат в депутаты Всероссийского Учредительного съезда от партии «Алаш», член Всеказахского народного совета «Алаш-Орда». С 1919 г. – член Семипалатинского губревкома, а с мая 1920 г. – председатель коллегии представительства Казвоенревкома при ВЦИК, член Казвоенревкома. Провел большую работу по созданию Казахской Советской Автономии, по определению ее границ. С 1925 г. – зам. председателя Госплана Семипалатинского губисполкома, председатель Госплана республики. С 1930-х гг. – на преподавательской работе в вузах Казахстана. В 1938–1947 гг. и 1948–1955 гг. – репрессирован. Реабилитирован в 1957 г. После освобождения из заключения преподавал высшую математику в Карагандинском политехническом институте.

9. **Урванцев Николай Николаевич** (1893–1985) – геолог, доктор геолого-минералогических наук (1935), профессор (1961), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1974). Окончил Томский технологический институт (1918). Один из первооткрывателей Норильского рудного района; руководил в 1919–1922 гг. геологоразведочными работами, открыл сульфидное медно-никелевое и ряд угольных месторождений. В 1930–1932 гг. как научный руководитель Северо-Земельской экспедиции Всесоюзного арктического института провёл (совместно с Г. А. Ушаковым) первое географическое и геологическое обследование Северной Земли. В 1958–1967 гг. – начальник отдела геологии Института геологии Арктики.

10. **Сатпаев Абиkey Зеинович** (1881–1938) – двоюродный брат К. И. Сатпаева, выпускник Семипалатинской учительской семинарии (1905), преподаватель русского языка и литературы Павлодарского 2-классного русско-казахского училища, Семипалатинской учительской семинарии. На Всеказахском съезде в г. Оренбурге 21–28 июля 1917 г. был избран делегатом от Семипалатинской области на Всероссийский съезд мусульман, член партии «Алаш». В 1918–1919 гг. – зав. отделом народного образования и призрения Семипалатинской областной земской управы. После установления Советской власти – зав. отделом губнаробразы, в 1922–1927 гг. – директор Семипалатинского педагогического техникума. В 1927 г. арестован как «социально чуждый элемент». После освобождения переехал в г. Омск, где преподавал на рабфаке (1928–1931). В 1931–1937 гг. – преподаватель института в г. Фрунзе. В 1937 г. арестован и в 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.

11. **Барлыбаев Ахметулла Актаевич** (1887/1888–1937) – выпускник Семипалатинской учительской семинарии, с 1908 г. работал учителем, делегат Общеказахского съезда в Оренбурге 5–13 декабря 1917 г., с февраля по май 1920 г. – в Павлодарском уездном ревкоме, с мая по август 1920 г. – член и зав. киротделом Семипалатинского губернского отдела юстиции, с ноября 1920 по октябрь 1922 г. – член коллегии Наркомюста, член КазЦИК, избирался делегатом II съезда Советов Казахской АССР (4–10 октября 1921 г., г. Оренбург). С октября 1922 по 15 марта 1925 г. – помощник семипалатинского губернского прокурора, с марта 1925 г. – зам. председателя Семипалатинского губернского

планового отдела. Осужден тройкой УНКВД по Алма-Атинской области 15 октября 1937 г. Реабилитирован 8 июня 1957 г.

12. **Кунанбаев Турагул** (1875–1934) – казахский поэт, сын и биограф Абая (Ибрагим) Кунанбаева. Получил всестороннее образование (арабское и русское). Издал в Петербурге первый поэтический сборник Абая (1909), автор книг об Абае, стихотворных произведений, переводов.

13. **Русakov Михаил Петрович** (1892–1963) – доктор геолого-минералогических наук (1935), профессор (1936), академик АН КазССР (1946). Выпускник Петроградского горного института (1921). С 1942 г. – зав. отделом Института геологических наук КазФАН СССР, АН КазССР. В 1949 г. репрессирован, реабилитирован в 1954 г. Под руководством М. П. Русакова летом 1923 г. проходил студенческую геологическую практику К. И. Сатпаев.

14. **Белослюдов Виктор Николаевич** (1883–1916) – художник, ученый, преподаватель Семипалатинской учительской семинарии. **Белослюдов Алексей Николаевич** (1887–1939) – этнограф, краевед, собиратель казахского фольклора. Дом братьев Белослюдовых был одним из центров культурной жизни дореволюционного Семипалатинска, где собирались видные представители русской и казахской интеллигенции.

15. Имеется в виду Чугучакская операция Красной Армии в мае-июне 1921 г., когда советские войска с согласия китайских властей были введены на территорию Синьцзяна для разгрома и уничтожения белогвардейских частей под командованием генерал-лейтенанта А. С. Бакича (*Бармин В. А.* Участие сибирских частей Красной Армии в разгромах белогвардейских войск в Синьцзяне (май-сентябрь 1921 г.) // Актуальные вопросы истории Сибири. Вторые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина 6–7 октября 1999 года: Материалы конф. Барнаул, 2000. С. 405–409).

16. **Бутаков Иннокентий Николаевич** (1881–1970) – основатель сибирской школы теплоэнергетиков, заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1944), доктор технических наук (1935), профессор (1921). Один из первых выпускников Томского технологического института.

17. Сапропель (от греч. *sapros* – гнилой и *pelos* – грязь, ил), – органические илы; отложения водоемов, состоящие в основном из органических веществ и остатков водных организмов.

18. Имеется в виду мусульманский праздник Курбан-айт.

19. Кокпар (козлодрание) – старинная казахская народная игра: участники, верхом на лошадях, стремились отобрать друг у друга тушу козла.

20. **Жанайдаров Сеилбек Мейрамович** (1884–1929) – уроженец Терсакканской волости Атбасарского уезда Акмолинской области. Выпускник юридического факультета Петроградского университета (1914). Делегат июльского и декабрьского 1917 г. общеказахских съездов в г. Оренбурге, член Народного совета Алаш-Орды. Член КазЦИК, член коллегии Наркомата финансов КАССР.

21. **Чорманов Муса** (1819–1885) – воспитанник Омского казачьего военного училища, полковник, старший султан Баянаульского округа, родственник

Ч. Ч. Валиханова, собиратель казахского фольклора, находился в переписке с Г. Н. Потаниным и Н. М. Ядринцевым.

22. **Сатпаев Бокеш (Газиз) Имантаевич** (1894–1937) – брат К. И. Сатпаева. Репрессирован в 1937 г.

23. Ительге – ловчая птица семейства соколиных.

Док. № 9

24. Учебник не был опубликован. Рукопись хранится в ЦГА РК: Ф. Р-2057. Оп. 1. Д. 591, 592, 593.

25. В 1922–1924 гг. в РСФСР была проведена денежная реформа. Декретом СНК РСФСР от 11 октября 1922 г. в обращение были введены кредитные билеты Государственного банка – червонцы, равные по золотому содержанию дореволюционной 10-рублевой монете. Червонцы подлежали обеспечению драгоценными металлами, устойчивой иностранной валютой, краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарами. Выпуск червонцев осуществлялся в соответствии с потребностями оборота, что обеспечивало их устойчивость. Но наряду с устойчивым червонцем продолжали находиться в обращении прежние обесценившиеся денежные знаки – совзнаки. В марте 1924 г. было прекращено параллельное обращение валют и осуществлен переход к единой устойчивой валюте.

26. Гербовый сбор – особый государственный сбор при оформлении документов по гражданско-правовым делам (реализовывался путем наклеивания на документах марок определенной цены с изображением государственного герба).

Док. № 10

27. **Аймаутов Жусипбек** (1889–1931) – выдающийся казахский поэт, писатель, драматург, переводчик, литературовед, педагог. Окончил в Баянауле и Павлодаре сельскохозяйственные училища и учительскую семинарию в Семипалатинске (1919). В 1917–1919 гг. – активный участник алашского движения. Впоследствии перешел на сторону Советской власти. Член РКП(б) с 1920 г. В 1919–1922 гг. – член коллегии Наркомпроса КАССР, начальник Семипалатинского губернского отдела просвещения, редактор газеты «Қазақ тілі», в 1922–1924 гг. работал учителем в Каркаралинске, в 1924–1926 гг. – литературный сотрудник газеты «Ақ жол» (г. Ташкент), в 1926–1929 гг. – директор Чимкентского педагогического техникума. В 1929 г. арестован, а в 1931 г. расстрелян. Реабилитирован в 1988 г.

28. Расследование установило ложность приведенных в заявлении фактов и оправдало Ж. Аймаутова. См.: Жусипбек Аймауытов. Шығармалары. Алматы, 1989. 5 б.

Док. № 12

29. Томский технологический институт в 1925 г. был переименован в Сибирский технологический институт.

Док. № 22

30. **Межлаук Валерий Иванович** (1893–1938) – государственный деятель. С 1924 г. – начальник Главметалла, зам. председателя ВСНХ, с 1931 г. – первый заместитель председателя Госплана СССР, с 1934 г. – зам. председателя СНК и СТО СССР, председатель Госплана СССР. В 1937 г. – нарком тяжелой промышленности СССР. Член ЦК ВКП(б) с 1934 г. Репрессирован; реабилитирован посмертно.

31. В 1940 г. К. И. Сатпаев был награжден орденом Ленина за заслуги по раскрытию богатств недр Джекказган-Улутауского района.

Док. № 23

32. **Ундасынов Нуртас Дандыбаевич** (1904–1989) – государственный деятель. Окончил Ташкентский лесной техникум, три курса Среднеазиатского института инженеров и техников ирригации (1930–1934), два курса Высшей партийной школы при ЦК КПСС (1954). В 1939–1951 гг. – председатель СНК КазССР (в 1946–50 гг. – зам. председателя Совета национальностей Верховного Совета СССР). В 1954–1955 гг. – председатель Президиума Верховного Совета КазССР, зам. председателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1955–1962 гг. – председатель исполкома Гурьевского облсовета депутатов трудящихся, 1-й секретарь Гурьевского обкома КП Казахстана. С 1962 г. персональный пенсионер союзного значения.

Док. № 24

33. **Бузурбаев Габдулла Уразбаевич** (1908–1941) – род. в г. Новониколаевске (ныне г. Новосибирск), кандидат исторических наук (1940). Окончил Омский рабфак (1931), Новосибирский институт марксизма-ленинизма (1937). В 1937–1940 гг. – зав. отделом Новосибирского обкома ВКП(б), редактор журнала «Сибирские огни». В 1940–1941 гг. – зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КП(б) Казахстана, зам. председателя КазФАН СССР, секретарь ЦК КП(б) Казахстана. Погиб в авиакатастрофе.

34. **Павлов Николай Васильевич** (1893–1971) – ботаник, доктор биологических наук (1937), профессор (1938), академик АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1945). Создатель школы ботаников в Казахстане. Окончил Московский сельскохозяйственный институт (1917). В 1917–1925 гг. – зав. ботанической частью отдела Наркомзема РСФСР. В 1926–1937 гг. – старший научный сотрудник Института ботаники МГУ. В 1937–1946 гг. – зав. Ботаническим сектором КазФАН СССР. В 1946–1951 гг. – председатель Отделения биологических и медицинских наук АН КазССР. В 1946–1953 гг. – директор Института ботаники АН КазССР.

35. **Успанов Умирбек Успанович** (1906–1993) – почвовед, член-корреспондент АН КазССР (1962), заслуженный деятель науки КазССР (1961). Окончил Московскую сельскохозяйственную академию (1931) и аспирантуру Почвенного института АН СССР (1936). В 1936–1942 гг. – младший, а затем

старший научный сотрудник Геологического и Почвенного секторов, директор Джезказганской опытной станции КазФАН СССР. В 1942–1946 гг. – зам. председателя Президиума и директор Почвенно-ботанического института КазФАН СССР. В 1946–1968 гг. – директор, 1968–1976 гг. – старший научный сотрудник, с 1977 г. – научный консультант Института почвоведения АН КазССР.

36. Безсонов Андрей Иванович (1875–1962) – почвовед, доктор сельскохозяйственных наук (1936), профессор (1926), член-корреспондент АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР. Окончил Петербургский университет (1898). Один из первых исследователей почв Казахстана (1907–1917 гг. – Прибалхашье, Джунгарский и Заилийский Алатау, Центральный Тянь-Шань). В 1921–1938 гг. – на преподавательской и научно-исследовательской работах в РСФСР (Москва, Куйбышев и Башкирия). В 1938–1951 гг. – зав. Почвенным сектором КазФАН СССР, зам. директора по научной работе Института почвоведения АН КазССР.

37. Борукаев Рамазан Асланбекович (1899–1967) – геолог, род. в селе Зильга (Северная Осетия), участник гражданской войны (1918–1920), один из организаторов геологической службы в Казахстане, доктор геолого-минералогических наук (1954), профессор (1958), академик АН КазССР (1954; член-корреспондент с 1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1944). Окончил Ленинградский горный институт (1930). В 1934–1936 гг. – главный инженер, а в 1936–1938 гг. – управляющий Казахстанским геологическим трестом, в 1938–1941 гг. – руководитель сектора геологии и председатель Геолого-географического отделения КазФАН СССР, 1941–1964 гг. – зам. директора, 1964–1967 гг. – директор Института геологических наук АН КазССР.

38. В конце 1940 г. К. И. Сатпаев принял предложение Президиума АН СССР возглавить только что созданный Геологический институт КазФАН СССР, однако официальное назначение на эту должность произошло 15 июля 1941 г. (см. док. № 28).

Док. № 26

39. Чуланов Габдулла (1907–1966) – экономист, доктор экономических наук (1956), профессор (1960), член-корреспондент АН КазССР (1962). Окончил курсы совпартшколы в Гурьеве (1925–1926), рабфак в Омске (1927–1931), Институт марксизма-ленинизма (Алма-Ата, 1937). В 1926–1927 гг. – секретарь волостного комитета комсомола в Кзылкогинском районе Гурьевской обл., в 1931–1933 гг. – директор Омского педагогического техникума, в 1937 г. – 2-й секретарь Балхашского горкома партии, в 1938 г. – зав. отделом, 2-й секретарь Карагандинского обкома КП(б) Казахстана, в 1939–1942 гг. – 1-й заместитель председателя Госплана КазССР, в 1942–1945 гг. – зам. председателя СНК КазССР, в 1945–1948 гг. – 1-й заместитель заведующего отделом кадров ЦК КП Казахстана. С 1948 г. на научной работе: в 1948–1952 гг. – зав. сектором экономики АН КазССР, в 1952–1966 гг. – зав. отделом истории народного хозяйства Института экономики АН КазССР.

40. Жиренчин Абусагит Мусульманкулович (1913–1975) – историк, литературовед, член Географического общества СССР (1940), кандидат истори-

ческих наук (1946). Окончил Среднеазиатский государственный университет в Ташкенте (1936), Литературный институт им. М. Горького (1964), учился в аспирантуре Института философии АН СССР, затем в аспирантуре Института истории, языка и литературы КазФАН СССР (окончил последнюю в 1946). В 1942–1951 гг. – директор Центрального музея КазССР, одновременно научный сотрудник Института истории АН КазССР. В 1951 г. арестован и сослан на спецпоселение в Сибирь. Освобожден в 1953 г., реабилитирован в 1955 г. В 1954–1959 гг. – директор Алма-Атинской областной библиотеки, в 1959–1963 гг. – зам. начальника Главиздата КазССР – начальник управления книжной торговли. С 1963 г. – доцент КазгосженПИ. Автор пяти монографий по абаеведению и истории казахской книги.

41. **Исмаилов Есмагамбет Самуратович** (1911–1966) – литературовед, критик, педагог, доктор филологических наук (1957), член-корреспондент АН КазССР (1958). Заслуженный деятель науки КазССР (1961). Окончил КазПИ (1934). В 1934–1938 гг. – ответственный секретарь журнала «Қазақстан коммунисті». В 1936–1946 гг. – доцент, профессор Казахского коммунистического института журналистики, КазгосженПИ, КазГУ. В 1946–1966 гг. – научный сотрудник, директор, зав. отделом Института языка и литературы АН КазССР (с 1961 г. – Институт литературы и искусства).

42. **Кенесбаев Смет Кенесбаевич** (1907–1995) – языковед-тюрколог, один из основоположников казахского языкознания, доктор филологических наук (1945), профессор (1945), академик АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1946). Окончил Ленинградский Институт востоковедения (1931). В 1931–1953 гг. – методист, доцент, профессор в вузах и научно-исследовательских учреждениях Казахстана. В 1946–1951 гг. – вице-президент АН КазССР, в 1953–1961 гг. – старший научный сотрудник, зав. отделом, в 1947–1951 и 1957–1961 гг. – директор Института языка и литературы, в 1961–1978 гг. – директор Института языкознания, в 1970–1976 гг. – академик-секретарь Отделения общественных наук АН КазССР, с 1978 г. – зав. отделом Института языкознания, советник Президиума АН КазССР.

43. **Сулейменов Бегежан (Бек)** (1912–1984) – доктор исторических наук (1965), профессор (1968), член-корреспондент АН КазССР (1972). Заслуженный деятель науки КазССР (1978). Окончил Московский государственный педагогический институт (1938). В 1938–1942 гг. – старший преподаватель КазПИ, ректор Алма-Атинского института иностранных языков, в 1943–1945 гг. – зам. директора Института языка, литературы и истории КазФАН СССР. С 1945 г. – старший научный сотрудник, зав. отделом Института истории, археологии и этнографии АН КазССР.

Док. № 27

44. **Григорьев Иосиф Федорович** (1890–1951) – геолог, член-корреспондент (1939), академик АН СССР (1946). Окончил Петроградский горный институт (1916). В 1918 г. работал в Геологическом комитете, с 1921 г. впервые в СССР начал читать курс минераграфии в Горном институте; в 1929–1936 гг. вел курс рудных месторождений в Московской горной академии. С 1933 г. – в Геологическом

институте АН СССР (директор в 1941–1942 и 1947–1949), одновременно в 1941–1942 гг. председатель КазФАН СССР. В 1939–1941 гг. и 1942–1946 гг. – зам. председателя Комитета по делам геологии при СНК СССР.

Док. № 30

45. **Штифанов Василий Иванович** (1910–2000) – геолог, выпускник Казахского горно-металлургического института (1838). Герой Социалистического Труда (1963). Заслуженный геолог-разведчик Казахской ССР (1961). В 1941 г. сменил К. И. Сатпаева на посту главного геолога и руководителя Джезказганской геологоразведочной партии.

Док. № 32

46. **Горяев Михаил Иванович** (1904–1981) – химик-органик, доктор технических наук (1945), профессор (1945), академик АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1946). Окончил Пермский государственный университет (1929). В 1938–1946 гг. – зав. кафедрой биохимии Алма-Атинского зооветеринарного института, одновременно в 1939–1942 гг. – зав. лабораторией Химико-технологического института КазФАН СССР, с 1942 г. – директор Химико-металлургического института. В 1946–1955 гг. – вице-президент АН КазССР, 1946–1981 гг. – зав. лабораторией химии растений и руководитель отдела природных и физиологических активных соединений Института химических наук АН КазССР.

47. **Дарканбаев Темирбай Байбосынович** (1910–1987) – биохимик, доктор биологических наук (1953), профессор (1953), академик АН КазССР (1958; член-корреспондент с 1954). Заслуженный деятель науки КазССР (1954). Окончил МГУ (1936) и аспирантуру Института биохимии АН СССР (1941). В 1941–1946 гг. – старший научный сотрудник, зав. лабораторией КазФАН СССР. В 1946–1970 гг. – проректор, зав. кафедрой, ректор КазГУ. В 1972–1983 гг. – член Президиума АН КазССР, академик-секретарь Отделения биологических наук АН КазССР. В 1983–1986 гг. – зав. лабораторией биохимии зерновых культур, с 1986 г. – научный консультант Института молекулярной биологии и биохимии АН КазССР.

Док. № 33

48. **Фесенков Василий Григорьевич** (1889–1972) – астроном, академик АН СССР (1935) и АН КазССР (1946). Окончил Харьковский университет (1911). В 1911–1914 гг. учился и защитил докторскую диссертацию в Сорбонне (Париж). Один из создателей Российского астрофизического института (директор в 1923–1930), профессор, зав. кафедрой Московского университета (1930–1941). В 1942 г. организовал Институт астрономии и физики КазФАН и руководил им, в 1950–1964 гг. – директор Астрофизического института АН КазССР, руководил Астрофизическим советом, Комитетом по метеоритам АН СССР.

49. Институт астрономии и физики КазФАН СССР был организован постановлением СНК КазССР от 10 октября 1941 г. № 798.

Док. № 34

50. **Корсунский Моисей Израилевич** (1903–1976) – физик, доктор физико-математических наук (1945), профессор (1944), академик АН КазССР (1962). Окончил Ленинградский политехнический институт (1926). В 1926–1928 гг. – аспирант Ленинградского физико-технического института. В 1928–1929 гг. – учился на курсах по теоретической физике (г. Берлин, Германия). В 1929–1934 гг. – руководитель рентгеновской лабораторией Сибирского физико-технического института (г. Томск), в 1934–1938 гг. – начальник лаборатории Ленинградского электрофизического института, в 1938–1952 гг. – зав. кафедрой Харьковского фармацевтического института, начальник отдела Украинского физико-технического института (г. Харьков), в 1952–1962 гг. – зав. кафедрой Харьковского авиационного института, профессор Харьковского политехнического института. В 1962–1976 гг. – зав. отделом Института ядерной физики АН КазССР.

Док. № 35

51. **Панкратова Анна Михайловна** (1897–1957) – историк, академик АН СССР (1953), АН БССР (1940), АПН РСФСР (1944). Окончила исторический факультет Одесского (Новороссийского) университета (1917) и Институт Красной профессуры (1925). Участница Гражданской войны, в 1920–1921 гг. – на партийной работе на Украине и Урале. В 1926–1930 гг. – на преподавательской работе в Саратове, Ленинграде, Москве. С 1939 г. работала в Институте истории АН СССР. В 1953–1957 гг. – главный редактор журнала «Вопросы истории». В годы Великой Отечественной войны, находясь в эвакуации в Алма-Ате, совместно с другими учеными участвовала в создании обобщающего труда по истории Казахстана.

Док. № 37

52. **Бок Иван Иванович** (1898–1983) – геолог, доктор геолого-минералогических наук (1948), профессор (1948), академик АН КазССР (1954). Заслуженный деятель науки КазССР (1955). Окончил Уральский горный институт (1928). В 1928–1936 гг. – начальник геологической партии Уральского отделения Геологического комитета, в 1936–1938 гг. – старший геолог Казахского геологического треста. В 1938–1968 гг. – доцент, профессор, зав. кафедрой Казахского горно-металлургического института, одновременно на научной работе в Институте геологических наук, в 1968–1975 гг. – академик-секретарь Отделения наук о Земле АН КазССР.

Док. № 40

53. Сталинская премия была присуждена К. И. Сатпаеву в мае 1942 г.

Док. № 41

54. **Скворцов Николай Александрович** (1899–1974) – первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана в 1938–1945 гг. Член партии с 1919 г. Окончил планово-экономический институт. С января 1918 г. в Красной гвардии, затем на разных постах в Красной Армии. С 1921 г. – заведующий АПО уездного комитета, секретарь уездного комитета ВКП(б) в Калмыцкой республике. С 1925 г. – председатель Северокавказского окрплана, зам. председателя окрисполкома, на партийной работе в Астраханской и Ростовской областях. С 1930 г. работал в Московской городской партийной организации. С 1933 г. – инструктор, зав. сектором, зам. заведующего отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП(б). С 1938 г. – секретарь ЦК КП(б) Казахстана. В послевоенные годы – министр технических культур, министр совхозов СССР.

Док. № 42

55. **Сауранбаев Нигмет Тналич** (1910–1958) – тюрколог, доктор филологических наук (1943), профессор (1943), академик АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1945). Окончил Институт народного просвещения (г. Кустанай, 1932). В 1932–1934 гг. работал в Наркомпросе КАССР. Учился в Московском государственном педагогическом институте (1933–1936) и аспирантуре Ленинградского отделения Научно-исследовательского института Наркомпроса РСФСР (1936–1938). В 1938–1946 гг. – зам. директора по научной работе Научно-исследовательского института школьного воспитания Наркомпроса РСФСР (1936–1938). В 1938–1946 гг. – зам. директора по научной работе Научно-исследовательского института школьного воспитания Наркомпроса КазССР, первый директор Института языка, литературы и истории КазФАН СССР. В 1946–1958 гг. – председатель Отделения общественных наук, вице-президент АН КазССР, зав. отделом истории казахского языка и диалектологии Института языкознания АН КазССР.

56. *Зергер* – мастер золотых и серебряных дел; ювелир.

57. *Жырау* – сказитель, передатчик преданий.

Док. № 44

58. **Абдыкалыков Мухамеджан** (1907–2006) – секретарь ЦК КП(б) Казахстана по пропаганде и агитации в 1942–1947 гг. В 1925–26 гг. – студент Казахского института просвещения (г. Кызылорда), 1928–1932 гг. – КазГУ, затем КазПИ, в 1932–1933 гг. – научный работник госбиблиотеки (г. Алматы), в 1933–1934 гг. – инструктор культпропотдела Казкрайкома ВКП(б), в 1934–1935 гг. – курсант школы 10-го мотомеханизированного полка (г. Ташкент). В 1935–1938 гг. работал на различных партийных должностях. В 1938–1941 гг. – народный комиссар просвещения КазССР, зам. председателя СНК КазССР (1941), в 1941–1942 гг. – председатель исполкома Алма-Атинского городского Совета депутатов трудящихся, 1947–1967 гг. – старший научный сотрудник Института истории партии при ЦК КП(б) Казахстана.

59. **Завадовский Михаил Михайлович** (1891–1957) – биолог, доктор биологических наук (1934), профессор (1924), академик ВАСХНИЛ (1935). Окончил Московский университет (1914). В 1918–1929 гг. – ассистент, доцент, профессор кафедры общей биологии того же университета. Директор Московского зоопарка (1923–1927), профессор кафедры общей биологии 2-го Московского (1922–1928) и 1-го Московского (1927–1935) медицинских институтов. В 1929–1944 гг. – зав. лабораторией физиологии Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства. В 1935–1938 гг. – вице-президент ВАСХНИЛ. В 1941–1944 гг. – зав. лабораторией сельскохозяйственных животных КазФАН СССР.

Док. № 45

60. **Шаяхметов Жумабай** (1902–1966) – первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана в 1946–1954 гг. Окончил аульную школу и русско-казахское училище. В 1919–1925 гг. работал учителем аульной школы, в волисполкоме и органах милиции. В 1925–1926 гг. – секретарь Акмолинской губернской комиссии по коренизации соваппарата. В 1927–1928 гг. – инструктор Петропавловского окружного комитета союза «Кошчи». В 1928–1938 гг. работал на различных ответственных постах в органах НКВД. В июле 1938 г. избран третьим, в июне 1939 г. – вторым, а в июне 1946 г. – первым секретарем ЦК КП(б) Казахстана. В 1954–1955 гг. – первый секретарь Южно-Казахстанского обкома партии. С 1955 г. – персональный пенсионер союзного значения.

Док. № 49

61. **Драверт Петр Людвигович** (1879–1945) – геолог, исследователь метеоритов, поэт, прозаик. Окончил Казанский университет (1914). В 1918–1940 гг. был ассистентом, затем профессором минералогии, геологии и геофизики в различных высших учебных заведениях г. Омска. В 1927–1945 гг. возглавлял Омскую метеоритную комиссию, а в 1939–1945 гг. состоял членом Комитета по метеоритам АН СССР.

Док. № 51

62. **Галузо Илларион Григорьевич** (1899–1977) – паразитолог, доктор биологических наук (1946), профессор (1949), академик АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1946). Окончил Ленинградский ветеринарный институт (1926). С 1926 г. – ассистент, зав. лабораторией Ветеринарно-бактериологического института (г. Ташкент). С 1930 г. – аспирант Зоологического института АН СССР. В 1933–1937 гг. – сотрудник Таджикской базы АН СССР. С 1937 г. – зав. лабораторией, зам. председателя Президиума КазФАН СССР, в 1946–1951 гг. – академик-секретарь Президиума АН КазССР. С 1946 г. – в Институте зоологии АН КазССР: зав. лабораторией, директор (1951–1967).

63. **Маргулан Алькей Хаканович** (1904–1985) – археолог, основатель казахстанской археологической школы, историк, этнограф, литературовед, искусствовед, доктор филологических наук (1945), академик АН КазССР (1958),

профессор (1960). Заслуженный деятель науки КазССР (1961). Учился в ЛГУ и одновременно в Восточном институте им. ЦИК (1925–1929), закончил последний. В 1930–1938 гг. – ученый секретарь Комитета нового алфавита при Казнаркомпрозе, аспирант Государственной академии истории материальной культуры, преподаватель Восточного института (г. Ленинград), научный сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР. В 1938 г. по вызову СНК КазССР переведен в КазФАН СССР, с 1946 г. – старший научный сотрудник, зав. отделом Института истории, археологии и этнографии АН КазССР.

64. **Пальгов Николай Никитич** (1889–1970) – физико-географ и гляциолог, доктор географических наук (1951), профессор (1952), академик АН КазССР (1954). Заслуженный деятель науки КазССР (1959). После 1917 г. служил в различных статистических организациях (руководил Джетысуйским областным статбюро и Таджикским статуправлением). С 1922 г. начал научные исследования в области гляциологии, занимался изучением ледников Казахстана и Киргизии, в 1941–1945 гг. – изучением гидрологического режима и гидрографии рек ледникового питания. В 1942–1962 гг. – зав. сектором географии АН КазССР.

Док. № 57

65. **Стендер Владимир Вильгельмович** (1897–1969) – химик-металлург, доктор технических наук (1942), профессор (1935), член-корреспондент АН КазССР (1954). Окончил Политехнический институт в Петрограде (1921). В 1923–1927 гг. – на инженерной работе на заводе «Красный выборжец». В 1928–1939 гг. – доцент, зав. кафедрой Электротехнического института (г. Ленинград). В 1930–1937 гг. – доцент, профессор, зав. лабораторией в Технологическом институте. В 1939–1950 гг. – профессор, зав. кафедрой электрохимии Казахского горно-металлургического института, одновременно профессор кафедры неорганической химии КазГУ (1939–1942), зав. лабораторией гидromеталлургии и электрохимии Института химических наук АН КазССР (1942–1950). В 1950–1953 гг. – профессор, зав. кафедрой общей химии и физики Кемеровского горного института. В 1954–1969 гг. – профессор, зав. лабораторией технологии электрохимических процессов Днепропетровского химико-технологического института.

66. **Аветисян Хосров Кургинович** (1900–1954) – ученый-металлург, доктор технических наук (1941), профессор (1939), член-корреспондент АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР. Окончил Московскую горную академию (1928). В 1928–1933 гг. – научный сотрудник Государственного института цветной металлургии, в 1933–1938 гг. – доцент Института золота и цветных металлов (г. Москва). С 1940 г. – зав. кафедрой цветных металлов Казахского горно-металлургического института и одновременно зав. лабораторией цветных металлов Института металлургии и обогащения АН КазССР.

67. **Кассин Николай Григорьевич** (1885–1949) – геолог, один из основоположников современной геологической науки Казахстана, академик АН КазССР

(1946), доктор геолого-минералогических наук (1943). Заслуженный деятель науки КазССР (1943). Окончил Петербургский горный институт (1913).

68. **Бектуров Абикен Бектурович** (1901–1985) – химик-неорганик, доктор технических наук (1945), профессор (1946), академик АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1945). Окончил Омский сельскохозяйственный институт (1931). С 1931 г. – аспирант Среднеазиатского государственного университета (г. Ташкент). В 1935–1960 гг. – преподаватель КазГУ. В 1946–1968 гг. – директор, в 1968–1984 гг. зав. лабораторией, зав. отделом Института химических наук и одновременно академик-секретарь Отделения минеральных ресурсов АН КазССР.

69. **Азербает Ерден Нигметович** (1912–1975) – химик-органик, доктор химических наук (1961), профессор (1962), член-корреспондент АН КазССР (1962). Заслуженный деятель науки КазССР (1969). Окончил Саратовский государственный университет (1933). В 1933–1937 гг. – на преподавательской работе в вузах республики. В 1937–1940 гг. – аспирант ЛГУ. В 1940–1954 гг. – доцент, зав. кафедрой КазГУ, Семипалатинского медицинского института. В 1954–1958 гг. – зав. лабораторией углекислоты Института химических наук АН КазССР. В 1958–1964 гг. – директор и одновременно зав. отделом органической химии Химико-металлургического института АН КазССР (г. Караганда). С 1964 г. – зав. лабораторией Института химических наук АН КазССР.

70. **Машанов Акжан Жаксыбекович** (1906–1997) – геолог-маркшейдер, основатель и организатор казахстанской школы геомехаников, кандидат геолого-минералогических наук (1946), профессор (1968), член-корреспондент АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1961). Окончил Казахский горно-металлургический институт (1939). В 1943–1946 гг. – старший научный сотрудник КазФАН СССР, в 1946–1950 гг. – зав. сектором Института геологических наук, с 1960 г. – доцент, зав. кафедрой КазПТИ.

Док. № 58

71. **Джумалиев Кажигали (Кажим)** (1907–1968) – литературовед, писатель, поэт, доктор филологических наук (1947), профессор (1950), академик АН КазССР (1967, член-корреспондент – с 1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1961). Окончил Чимкентский сельскохозяйственный техникум (1925), КазПИ (1932). В 1932–1937 гг. – преподаватель Уральского учительского института, в 1937–1968 гг. – преподаватель, зав. кафедрой КазПИ.

72. **Габбасов Араб Махич** (1903–2001) – растениевод, генетик, доктор сельскохозяйственных наук (1945), профессор (1954), член-корреспондент АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1956). Окончил Московскую сельскохозяйственную академию (1930). В 1932–1941 гг. – на педагогической работе. С 1941 г. – в системе АН КазССР: старший научный сотрудник (1941–1946), зам. председателя Совета филиалов и баз АН КазССР, директор Института пустынь (1946–1950), зав. отделом генетики и селекции растений Института ботаники АН КазССР (1956–1977).

Док. № 61

73. **Догель Валентин Александрович** (1882–1955) – зоолог, паразитолог, член-корреспондент АН СССР (1939). Основатель советской школы протозологов и паразитологов. Заслуженный деятель науки КазССР (1944). Окончил Петербургский университет (1904). В 1915–1955 гг. – профессор, зав. кафедрой того же университета. В 1929–1955 гг. – зав. лабораторией Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства. В 1942–1946 гг. – декан биологического факультета КазГУ, директор Института зоологии КазФАН СССР.

Док. № 64

74. **Полосухин Александр Порфирьевич** (1901–1965) – физиолог, доктор медицинских наук (1939), профессор (1939), академик АН КазССР (1954). Заслуженный деятель науки КазССР (1944). Создатель школы физиологов в Казахстане. Окончил Пермский университет (1929) и аспирантуру того же университета (1932). В 1933–1937 гг. – ассистент кафедры Свердловского медицинского института. В 1937–1938 гг. – зав. лабораторией Сочинского медицинского института. С 1938 г. – зав. кафедрами Казахского медицинского института и КазГУ (1940–1947). С 1944 г. – зав. сектором физиологии КазФАН СССР. С 1945 г. – директор Института физиологии АН КазССР, с 1955 г. – вице-президент АН КазССР.

75. **Базанова Найля Уразгуловна** (1911–1994) – физиолог, доктор биологических наук (1945), профессор (1946), академик АН КазССР (1951). Заслуженный деятель науки КазССР (1960). Окончила АЗВИ (1932). В 1932–1946 гг. – аспирант, ассистент, доцент, в 1946–1966 гг. – зав. кафедрой физиологии сельскохозяйственных животных АЗВИ, одновременно в 1948–1951 гг. – директор Института экспериментальной биологии, в 1951–1966 гг. – академик-секретарь Отделения биологических и медицинских наук АН КазССР, с 1966 г. – директор, с 1986 г. – научный советник Института физиологии АН КазССР.

76. **Тарабаева Гульбахрам Имамбековна** (1908–1981) – профпатолог, доктор медицинских наук (1949), профессор (1975). Окончила Среднеазиатский государственный университет (1931). В 1932–1944 гг. – врач в лечебных учреждениях Караганды, Лениногорска, Алма-Аты. В 1947–1966 гг. – зав. сектором гигиены труда и заболеваний, профессор, старший научный сотрудник, зав. лабораторией токсикологии Института краевой патологии АН КазССР (с 1963 г. – Минздрава КазССР). В 1966–1981 гг. – старший научный сотрудник, научный консультант Института горного дела АН КазССР.

Док. № 65

77. **Чокин Шафик Чокинович** (1912–2003) – энергетик, доктор технических наук (1954), профессор (1956), академик АН КазССР (1954). Заслуженный деятель науки КазССР (1961). Окончил гидротехнический факультет Омского сельскохозяйственного института (1937). В 1937–1943 гг. – зав. отделом, глав-

ный инженер Казсельхозэлектро. В 1943–1944 гг. – зав. сектором энергетики КазФАН СССР. С 1944 г. – директор, с 1988 г. – почетный директор Казахского научно-исследовательского института энергетики Министерства энергетики и электрификации СССР (до 1963 г. – Институт энергетики АН КазССР), в 1964–1967 гг. – президент АН КазССР.

78. **Смирнов Василий Иванович** (1899–1972) – металлург, доктор технических наук (1946), профессор (1953), академик АН КазССР (1954). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1961). Окончил Петроградский горный институт (1922). В 1930–1967 гг. – зав. кафедрой Уральского политехнического института (г. Свердловск). В 1946–1972 гг. – зам. директора Института металлургии и обогащения АН КазССР.

79. **Жубанов Ахмет Куанович** (1906–1968) – музыковед, писатель-историк, композитор, дирижер, академик АН КазССР (1946), доктор искусствоведения (1943). Народный артист КазССР (1944, заслуженный артист КазССР с 1936). В 1929–1932 гг. – учился в Ленинградском музыкальном техникуме им. М. И. Глинки и в консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. В 1932–1933 гг. – аспирант Ленинградской академии искусствознания. В 1935–1937 гг. – художественный руководитель и дирижер Казахской филармонии, в 1945–1951 гг. – ректор Алма-Атинской консерватории, в 1945–1947 гг. и 1954–1961 гг. – зав. кафедрой народных инструментов, одновременно преподаватель истории казахской народной музыки, дирижирования, инструментовки. В 1961–1968 гг. возглавлял музыкальный отдел Института литературы и искусства АН КазССР.

Док. № 66

80. **Тажигаев Тулеген Тажибаевич** (1910–1964) – педагог, психолог, доктор педагогических наук (1962), профессор (1949), академик АН КазССР (1954). Окончил Чимкентский педагогический техникум (1928), Московскую академию коммунистического воспитания (1935). В 1938–1940 гг. – доцент, зав. кафедрой КазПИ, в 1940–1942 гг. – первый заместитель наркома, нарком просвещения КазССР, в 1941–1944 гг. – зам. председателя Совета Министров КазССР, в 1944–1957 гг. – министр иностранных дел КазССР, ректор КазГУ, зам. председателя Совета Министров КазССР, в 1957–1961 гг. – советник Посольства СССР в Индии, в 1961–1964 гг. – зав. кафедрой КазГУ.

Док. № 68

81. **Айталиев Жаркын Айталиевич** (1903–1970) – геолог, кандидат геолого-минералогических наук (1949), член-корреспондент АН КазССР (1958). Окончил Сибирский технологический институт в г. Томске (1930). В 1930–1938 гг. вел разведку рудных месторождений в Центральном Казахстане и Джунгарском Алатау. В 1938–1940 гг. – начальник разведочной партии, главный геолог комбината «Калбаолово», в 1940–1943 гг. – начальник Калба-Нарынской геолого-разведочной конторы треста «Союзникельоловоразведка», в 1943–1946 гг. – начальник отдела редких металлов треста «Алтайцветметразведка», в 1948–1949 гг. – начальник Алтайской комплексной научно-исследовательской

экспедиции АН КазССР, в 1949–1956 гг. – директор Алтайского научно-исследовательского горно-металлургического института и руководитель геологического отдела, в 1957–1963 гг. – зам. министра геологии КазССР, в 1963–1970 гг. – зав. сектором физической географии АН КазССР.

82. **Удинцев Григорий Николаевич** (1896–1951) – терапевт, доктор медицинских наук (1935), профессор (1934), член-корреспондент АМН СССР (1945), член-корреспондент АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1941). Окончил Томский государственный университет (1921). В 1921–1930 гг. – врач, ассистент, доцент терапевтической клиники (г. Томск). В 1930–1934 – врач в лечебных учреждениях г. Свердловска, профессор кафедры терапии Свердловского медицинского института. С 1935 г. – зав. кафедрой терапии Казахского медицинского института, в 1941–1943 гг. там же – зам. директора по научно-учебной работе. В 1944–1948 гг. – директор Института краевой патологии АН КазССР. С 1948 г. – профессор Ленинградского санитарно-гигиенического медицинского института.

83. **Сызганов Александр Николаевич** (1896–1980) – хирург, доктор медицинских наук (1936), профессор (1934), академик АН КазССР (1954). Заслуженный деятель науки КазССР (1941). Создатель научной школы хирургов-клинистов в Казахстане. Окончил Казанский университет (1922). В 1922–1934 гг. – ассистент, доцент Казахского медицинского института. В 1934–1945 гг. – зав. хирургической клиникой Казахского медицинского института, одновременно в 1941–1945 гг. – директор Республиканской станции переливания крови. В 1945–1963 гг. – зав. кафедрой оперативной хирургии и топографической анатомии, зав. кафедрой общей хирургии АГМИ. В 1945–1975 гг. – директор, с 1975 г. – научный консультант организованного им Казахского научно-исследовательского института клинической и экспериментальной хирургии.

Док. № 69

84. **Ермеков Магавия Алимханович** (1921–2006) – геолог, доктор геолого-минералогических наук (1967), профессор (1968), член-корреспондент АН КазССР (1983). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Казахский горно-металлургический институт (1950). В 1950–1957 гг. – участковый геолог, руководитель тематического отряда треста «Казакхуглегеология», в 1958–1970 гг. – старший научный сотрудник, зав. лабораторией Химико-металлургического института АН КазССР, Казахского научно-исследовательского института угля. С 1970 г. – зав. кафедрой геологии Карагандинского политехнического института.

85. **Сергиев Николай Григорьевич** (1901–1960) – геолог-петролог, один из организаторов петрологической науки в Казахстане, доктор геолого-минералогических наук (1946), профессор (1947), член-корреспондент АН КазССР (1956). Заслуженный деятель науки КазССР (1954). Окончил Ленинградский политехнический институт (1928). В 1928–1931 гг. работал в Центрально-Казахстанской съемочной партии, участвовал в открытии Коунрадского месторождения. В 1931–1933 гг. – ассистент Ленинградского

политехнического института, в 1933–1936 гг. – старший научный сотрудник Института геологических наук АН СССР, в 1936–1942 гг. – доцент Ленинградского политехнического института. В 1942–1947 гг. – зав. сектором и ученый секретарь Института геологических наук АН КазССР, в 1947–1960 гг. – зав. кафедрой Казахского горно-металлургического института.

Док. № 75

86. В настоящее время указанные архивные документы находятся на хранении в ЦГА РК.

Док. № 76

87. **Мынбаев Карим** (1906–1948) – ученый-растениевод, доктор биологических наук (1944), член-корреспондент АН КазССР. Окончил Среднеазиатский хлопко-ирригационный институт (1932). В 1934–1936 гг. – на научной и педагогической работе в КазСХИ и на Алма-Атинской селекционной станции. С 1936 г. – во Всесоюзном научно-исследовательском институте растениеводства (г. Ленинград): аспирант (1936–1939), зав. отделом каучуконосных растений (1940–1942). В 1942–1944 гг. – зам. председателя Госплана КазССР. В 1944–1948 гг. – председатель Президиума Казфилиала ВАСХНИЛ, одновременно зав. кафедрой селекции и генетики растений КазСХИ, зав. кафедрой дарвинизма КазГУ.

Док. № 77

88. **Сильченко Митрофан Семенович** (1898–1970) – литературовед, доктор филологических наук (1957), профессор (1959), академик АН КазССР (1962). Заслуженный деятель науки КазССР (1957). Окончил Воронежский государственный университет (1924). В 1924–1931 гг. – преподаватель Воронежского государственного университета, в 1931–1970 гг. – преподаватель, зав. кафедрой в КазПИ, одновременно в 1944–1946 гг. – ученый секретарь Президиума АН КазССР, в 1946–1960 гг. – старший научный сотрудник, зав. отделом Института языка и литературы АН КазССР, с 1962 г. – академик-секретарь Отделения общественных наук АН КазССР.

Док. № 83

89. **Бричкин Александр Васильевич** (1900–1971) – специалист в области горного дела, доктор технических наук (1941), профессор (1942), член-корреспондент АН КазССР (1947). Окончил Томский технологический институт (1924). В 1924–1941 гг. работал на различных промышленных предприятиях и вузах страны. В 1941–1971 гг. – зав. кафедрой в КазПТИ.

90. **Боголюбский Сергей Николаевич** (1885–1976) – специалист в области эволюционной морфологии животных, доктор биологических наук (1934), профессор (1935), член-корреспондент АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки КазССР (1965). Окончил Московский университет (1909). В 1909–

1930 г. – ассистент, приват-доцент, профессор, доцент этого же университета. В 1919–1923 гг. – ректор, профессор Ивановского педагогического института. В 1923–1930 гг. – зав. кафедрой зоологии Московского зоотехнического института, в 1930–1955 гг. – зав. кафедрами анатомии, зоологии, дарвинизма, гистологии и эмбриологии Московского пушно-мехового института. В 1955–1961 гг. – зав. лабораторией морфологии сельскохозяйственных животных Всесоюзного научно-исследовательского института животноводства. С 1966 г. – зав. лабораторией, старший научный сотрудник, научный консультант Института эволюционной морфологии и экологии животных АН СССР.

Док. № 85

91. **Тихов Гавриил Андрианович** (1875–1960) – астроном, член-корреспондент АН СССР (1927), академик АН КазССР (1946). Окончил Московский университет (1897). В 1906–1941 гг. работал в Пулковской обсерватории, в 1941–1960 гг. – в АН КазССР (с 1947 г. – руководитель сектора астроботаники АН КазССР).

92. **Юшков Серафим Владимирович** (1888–1952) – историк, доктор исторических наук (1935), профессор (1919), член-корреспондент АН УССР (1939), академик АН КазССР (1946). Заслуженный деятель науки РСФСР (1948). Окончил юридический факультет Петербургского университета, с 1916 г. – приват-доцент этого же университета. В 1919–1930 гг. – на преподавательской работе в вузах Саратова, Ленинграда, Москвы. В 1930–1933 гг. – профессор Узбекской педагогической академии, в 1933–1935 гг. – Дагестанского педагогического института, 1935–1938 гг. – Свердловского педагогического института, 1938–1946 гг. – Московского, Алма-Атинского юридического институтов, 1946–1948 гг. – директор Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. В последние годы жизни работал профессором МГУ и старшим научным сотрудником Всесоюзного юридического заочного института.

93. **Усанович Михаил Ильич** (1894–1981) – физико-химик, доктор химических наук (1938), академик АН КазССР (1962). Заслуженный деятель науки Узбекской ССР (1944) и КазССР (1967). Окончил Киевский университет (1917). В 1919–1920 гг. работал в руководимой В. И. Вернадским химической лаборатории АН УССР (г. Киев). В 1924–1929 гг. – технический руководитель Химико-фармацевтического завода, сотрудник Киевского политехнического института. В 1930–1934 гг. – зав. кафедрой Томского, в 1935–1944 гг. – Среднеазиатского университетов. В 1944–1981 гг. – зав. кафедрой КазГУ.

Док. № 94

94. **Наливкин Дмитрий Васильевич** (1889–1982) – геолог и палеонтолог, академик АН СССР (1946, член-корреспондент с 1933). Герой Социалистического Труда (1963). Окончил Петроградский горный институт (1915), с 1920 г. – профессор этого же института. В 1946–1951 гг. – председатель Президиума Туркменского филиала АН СССР. В 1946–1952 гг. – директор Лаборатории озераведения АН СССР, с 1954 г. – председатель Межведомственного стратигра-

фического комитета АН СССР. С 1937 г. – главный редактор мелкомасштабных геологических карт СССР.

Док. № 95

95. **Затаевич Александр Викторович** (1869–1936) – музыкант-этнограф, композитор. Народный артист КАССР (1923). Окончил военную гимназию в г. Орле (1886). С 1920 г. занимался сбором, записями и систематизацией казахской народной музыки. Записал более 2300 произведений музыкального фольклора. Затаевич лично знал К. И. Сатпаева и так отзывался о нем в предисловии к своей книге «500 казахских песен и кюев» (Алма-Ата, 1931): «Каныш Сатпаев, молодой казах, инженер, получивший образование в Томском технологическом институте. Прекрасный знаток и хороший исполнитель баянаульских песен, давший для настоящего сборника ряд очень ценных сообщений не только в области напевов и мелодий, но и текстов, и снабдивший последние русскими переводами».

Док. № 102

96. **Покровский Сергей Николаевич** (1900–1978) – историк, доктор исторических наук (1946), профессор (1934), академик АН КазССР (1951). Заслуженный деятель науки КазССР (1947). В 1920–1935 гг. – на руководящей партийной, советской, научно-педагогической работе на Украине. В 1935–1939 гг. в Челябинске – зам. областного прокурора, в 1937–1939 гг. – зам. прокурора КазССР. В 1939–1945 гг. – профессор, зав. кафедрой, проректор КазГУ. С 1945 г. и до конца жизни – в Институте истории, археологии и этнографии АН КазССР: старший научный сотрудник, директор, зав. отделом. В 1951–1962 гг. – академик-секретарь Отделения общественных наук АН КазССР.

Док. № 108

97. **Миронов Степан Ильич** (1883–1959) – геолог-нефтяник, академик АН СССР (1946). Окончил Петербургский горный институт (1914). С 1913 г. начал работу в Геологическом комитете по исследованию нефтяных месторождений на Эмбе, а затем на Сахалине. После 1917 г. принимал участие в организации геологоразведочных работ в нефтяной промышленности. Участвовал в организации Нефтяного геологоразведочного института. Проводил исследования в Урало-Эмбинском нефтеносном районе, в районе Второго Баку и на полуострове Сахалин.

Док. № 128

98. **Ахмедсафин Уфа Мендыбаевич** (1912–1984) – гидрогеолог, основатель казахстанской школы гидрогеологии, Герой Социалистического Труда (1969), доктор геолого-минералогических наук (1947), профессор (1949), академик АН КазССР (1954; член-корреспондент с 1951). Заслуженный деятель науки КазССР (1961). Окончил Среднеазиатский индустриальный институт (1935). В 1940–1964 гг. – старший научный сотрудник, зав. сектором и отделом

Института геологических наук АН КазССР, одновременно в 1948–1951 гг. – зав. кафедрой Казахского горно-металлургического института, в 1965–1984 гг. – директор Института гидрогеологии и гидрофизики АН КазССР.

Док. № 138

99. **Мариковский Павел Иустинович** (1912–2008) – энтомолог, доктор биологических наук (1951), профессор (1952), писатель-натуралист. Окончил Дальневосточный государственный медицинский институт (1930). С 1936–1939 гг. – зоолог противочумного пункта в г. Благовещенске, ассистент кафедры биологии Дальневосточного медицинского института. В 1939–1941 гг. – научный сотрудник Института микробиологии и эпидемиологии АН Узбекской ССР. Участник Великой Отечественной войны. В 1954–1961 гг. занимался научной и педагогической деятельностью в АН Киргизской ССР и Томском государственном университете. С 1946–1982 гг. – зав. лабораторией ядовитых животных, а затем энтомологии в Институте зоологии АН КазССР.

Док. № 140

100. **Аманжолов Сарсен Аманжолович** (1903–1958) – языковед, один из основоположников современного казахского языкознания. Доктор филологических наук (1948), профессор (1948), член-корреспондент АН КазССР (1954). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Среднеазиатский государственный университет (1930). В 1931–1958 гг. – преподаватель, старший преподаватель, доцент, зав. кафедрой КазПИ (1937), директор, ученый секретарь Казахского научно-исследовательского института национальной культуры (1934–1936), зав. сектором языка и литературы КазФАН СССР (1937–1942), зав. отделом Института языка и литературы АН КазССР (1946–1958).

101. **Бияшев Гакаш Закиевич** (1906–1987) – генетик, селекционер растений, доктор сельскохозяйственных наук (1947), профессор (1949), академик АН КазССР (1967). Заслуженный деятель науки КазССР (1971). Окончил Среднеазиатский государственный университет (1931). С 1931 г. – ученый секретарь Ак-Кабакской центральной опытной станции, научный сотрудник, аспирант Всесоюзного научно-исследовательского института хлопководства (г. Ташкент). С 1936 г. – старший научный сотрудник Казахской хлопководно-люцерновой опытной станции (г. Чимкент). С 1939 г. – зав. отделом технических культур Казахского научно-исследовательского института земледелия. С 1942 г. – главный агроном и зам. начальника Юго-Западного управления Наркомзема КазССР, зав. отделом, зам. директора по научной части Казахского научно-исследовательского института земледелия. В 1950–1957 гг. и 1961–1965 гг. – зав. кафедрой дарвинизма и генетики КазГУ. В 1957–1961 гг. – вице-президент Казахской академии сельскохозяйственных наук (упразднена в 1962). В 1965–1978 гг. – директор Института ботаники АН КазССР, в 1978–1987 гг. – научный консультант этого же института.

102. **Мухамедгалиев Фазыл Мухамедгалиевич** (1911–1989) – генетик, морфолог, доктор биологических наук (1949), профессор (1949), академик

АН КазССР (1967), академик ВАСХНИЛ (1972). Заслуженный деятель науки КазССР (1971). Окончил АЗВИ (1933). В 1933–1939 гг. – аспирант, ассистент, доцент, зав. кафедрой и зам. директора по научной части этого же института. В 1939–1945 гг. – в рядах Советской Армии. В 1945–1957 гг. – зав. кафедрой, ректор АЗВИ, одновременно в 1950–1951 гг. – зам. председателя Казфилиала ВАСХНИЛ. В 1957–1960 гг. – президент Казахской академии сельскохозяйственных наук. В 1971 г. избран академиком-секретарем Отделения биологических наук, 1972–1977 гг. – Восточного отделения ВАСХНИЛ, с 1979 г. – председатель Президиума Восточного отделения, вице-президент ВАСХНИЛ.

103. **Сокольский Дмитрий Владимирович** (1910–1987) – химик, доктор химических наук (1949), профессор (1949), академик АН КазССР (1951). Заслуженный деятель науки КазССР (1960), Герой Социалистического Труда (1969). Создатель научной школы в области катализа в Казахстане. Окончил МГУ (1934) и его аспирантуру (1937). В 1937–1942 гг. – доцент, профессор, зав. кафедрой и проректор КазГУ. В 1942–1945 гг. – в войсках НКВД. В 1945–1948 гг. – зам. директора Института химических наук, 1951–1954 гг. – главный ученый секретарь Президиума, в 1965–1976 гг. – первый вице-президент АН КазССР, одновременно зав. кафедрой катализа и технической химии КазГУ (1945–1971), консультант Министерства просвещения Демократической Республики Вьетнам (1955–1956). В 1969–1987 гг. – директор Института органического катализа и электрохимии АН КазССР.

Док. № 141

104. **Кашаубаев Амре** (1888–1934) – известный казахский певец, домбрист, композитор. Участник концертов этнографической музыки на Всемирной выставке в Париже (1925). Один из организаторов Казахского драматического театра. Его именем была названа музыкальная школа в г. Алма-Ате.

105. **Анов (Иванов) Николай Иванович** (1891–1981) – казахстанский писатель, лауреат Государственной премии Казахской ССР им. Абая. Первые произведения были опубликованы в 1914 г. Автор романов «Ак Мечеть», «Крылья Песни», «Пропавший брат», многочисленных повестей, рассказов, сценариев.

Док. № 153

106. **Тайбеков Елюбай Базимович** (1901–1991) – председатель Совета Министров КазССР в 1951–1955 гг. Окончил Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева (1935), в 1935–1942 гг. – преподаватель Казахского сельскохозяйственного института, в 1942 г. – зам. начальника политуправления Наркомзема КазССР, с 1942–1944 гг. – второй секретарь, 1944–1948 гг. – первый секретарь Актюбинского обкома КП(б) Казахстана. С 1948–1950 г. – слушатель курсов переподготовки первых секретарей обкомов партии при ЦК ВКП(б) (г. Москва). В 1950–1951 гг. – первый секретарь Акмолинского обкома КП(б) Казахстана, в 1955–1957 гг. – председатель исполкома Восточно-Казахстанского облсовета депутатов трудящихся, в 1957–1961 гг. – академик-секретарь Казахской академии сельскохозяйственных наук, в 1961–1963 гг. – ректор, в 1963–1973 гг. – зав. кафедрой экономики Казахского сельскохозяйственного института.

Док. № 167

107. **Гаспринский Исмаил** (1851–1914) – классик крымско-татарской литературы, просветитель, историк, публицист, реформатор мусульманской школы, идеолог мусульманского движения в Российской империи, издатель газеты «Терджуман» («Переводчик», г. Симферополь, 1883–1918).

108. **Галузо Петр Григорьевич** (1897–1980) – историк, доктор исторических наук (1965), профессор (1969). Член РКП(б) с 1920 г. Окончил Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) (1923), Институт красной профессуры в г. Москве (1930). Трудовую деятельность начал в 1914 г. учителем. Служил в рядах Красной Армии (1919–1921). В 1923–1926 гг. – зав. кафедрой Среднеазиатского государственного университета, в 1930–1937 гг. – зам. директора Среднеазиатского научно-исследовательского института истории революции, проректор Среднеазиатского Коммунистического университета, зам. заведующего отделом Средазбюро ЦК ВКП(б), проректор Среднеазиатского института марксизма-ленинизма, ректор Туркменской высшей сельскохозяйственной школы. В 1946–1980 гг. – экономист, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН КазССР.

Док. № 172

109. **Дильмухамедов Ельток Дилимбетович** (1903–1990) – историк, доктор исторических наук (1973). Окончил Среднеазиатский коммунистический университет (1930), Институт марксизма-ленинизма в г. Ташкенте (1938). В 1940–1946 гг. – зав. кафедрой Каракалпакского государственного педагогического института, в 1947–1977 гг. – старший научный сотрудник, зав. отделом, а в 1977–1982 гг. – научный консультант Института истории, археологии и этнографии АН КазССР.

Док. № 176

110. **Мелиоранский Платон Михайлович** (1868–1906) – тюрколог, доктор филологических наук (1901), профессор Петербургского университета (1905). Окончил факультет восточных языков Петербургского университета (1891), ученик В. В. Радлова. Изучал казахский язык, собирал образцы казахского фольклора в Оренбургской губернии и Тургайской области.

Док. № 179

111. «Особая папка» – гриф высшей секретности.

Док. № 210

112. **Толыбеков Сергали Есбембетович** (1907–1995) – экономист, доктор экономических наук (1961), профессор (1962), член-корреспондент АН КазССР (1962). Окончил КазПИ (1932). В 1932–1938 гг. – ассистент, доцент кафедры политэкономии, в 1938–1942 гг. – директор КазПИ, в 1942–1947 гг. – на-

чальник Управления по делам искусств Совета Министров КазССР, директор школы пропагандистов при ЦК КП(б) Казахстана, в 1947–1950 гг. – директор, в 1950–1952 гг. – зав. кафедрой политэкономии КазПИ, в 1952–1962 гг. – директор Института экономики АН КазССР, в 1963–1974 гг. – ректор, в 1974–1975 гг. – консультант кафедры политэкономии КазПИ.

113. **Баишев Сактаган Баишевич** (1909–1982) – экономист и историк, доктор экономических наук (1962), профессор (1963), академик АН КазССР (1956), член Президиума АН КазССР (с 1967), заслуженный деятель науки КазССР (1961). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Институт марксизма-ленинизма (Алма-Ата, 1937). В 1937–1938 гг. – директор Казахского научно-исследовательского института марксизма-ленинизма, в 1938–1941 гг. – ответственный редактор газеты «Социалистік Қазақстан», одновременно на преподавательской работе, в 1941–1946 гг. – политработник 100-й стрелковой бригады 364-й стрелковой дивизии. В 1946–1956 гг. – директор Института истории партии при ЦК КП Казахстана, 1956–1968 гг. – вице-президент АН КазССР, одновременно в 1963–1967 гг. – директор Института экономики АН КазССР, в 1968–1982 гг. – зав. отделом этого же института.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АГМИ	– Алма-Атинский государственный медицинский институт
АЗВИ	– Алма-Атинский зооветеринарный институт
АМН	– Академия медицинских наук
АПО	– агитационно-пропагандистский отдел
АП РК	– Архив Президента Республики Казахстан
АРАН	– Архив Российской академии наук
БМЗ	– Балхашский металлургический завод
ВАК	– Высшая аттестационная комиссия
ВАМИ	– Всесоюзный алюминиево-магниевый институт
ВАСХНИЛ	– Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина
ВКЗ	– Всесоюзная комиссия по запасам
ВКО	– Восточно-Казахстанская область
ВСЕГЕИ	– Всесоюзный геологический институт
ВСНХ	– Высший совет народного хозяйства
ВСХВ	– Всесоюзная сельскохозяйственная выставка
ВТУЗ	– высшее техническое учебное заведение
ГААО	– Государственный архив Акмолинской области
ГАПО	– Государственный архив Павлодарской области
ГГРУ	– Главное геологоразведочное управление
ГИН	– Геологический институт
ГИПРОЗЕМ	– Государственный проектный институт по землеустройству
ГРБ	– геологоразведочное бюро
ГРО	– геологоразведочный отдел
ГРП	– геологоразведочная партия
ГУМП	– Главное управление местной промышленности
ГУУЗ	– Главное управление учебных заведений
ГЭК	– Государственная экзаменационная комиссия
ИИАЭ	– Институт истории, археологии и этнографии
ИТР	– инженерно-технические работники
ИЯЛИ	– Институт языка, литературы и истории
КазАПП	– Казахская ассоциация пролетарских писателей
КазГМИ	– Казахский горно-металлургический институт
КазГПИ	– Казахский государственный педагогический институт

КМА	– Курская магнитная аномалия
КРУ	– Контрольно-ревизионное управление
КУТВ	– Коммунистический университет трудящихся Востока
МГК	– Международный геологический конгресс
МГиОН	– Министерство геологии и охраны недр
Механобр	– Институт механической обработки полезных ископаемых
НКЗ	– Народный комиссариат земледелия
НКМП	– Народный комиссариат местной промышленности
НКТП	– Народный комиссариат тяжелой промышленности
НКФ	– Народный комиссариат финансов
НКЦМ	– Народный комиссариат цветной металлургии
ОГГН	– Отделение геолого-географических наук
ОГИЗ	– Объединение государственных издательств
ОИТК НКВД	– Отдел исправительно-трудовых колоний Народного комиссариата внутренних дел
ОВА МОиН РК	– Объединенный ведомственный архив Министерства образования и науки Республики Казахстан
ОРС	– отдел рабочего снабжения
ОСПК	– Отделение Союза писателей Казахстана
Помгол	– чрезвычайная губернская комиссия по оказанию помощи голодающим при исполнительном комитете Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов
ПП ОГПУ	– Полномочное представительство Объединенного государственного политического управления при СНК СССР
РАН	– Российская академия наук
РГАСПИ	– Российский государственный архив социально-политической истории
РИСО	– Редакционно-издательский совет
РККА	– Рабоче-крестьянская Красная Армия
СОПС	– Совет по изучению производительных сил
СП	– Союз писателей
СТО	– Совет труда и обороны
СХИ	– сельскохозяйственный институт
ТКЗ	– Территориальная комиссия по запасам
Трамот	– транспортно-материальный отдел
Упродком	– уездный продовольственный комитет
ФЗО	– фабрично-заводское обучение

ХОЗУ	– хозяйственное управление
ЦГА РК	– Центральный государственный архив Республики Казахстан
ЦДНИ ВКО	– Центр документации новейшей истории Восточно-Казахстанской области (г. Семипалатинск)
ЦКЗ	– Центральная комиссия по запасам
ЦНИИЧМ	– Центральный научно-исследовательский институт черной металлургии
ЦНИС	– Центральная научно-исследовательская станция
ЦСНХ	– Центральный совет народного хозяйства
ЧОН	– части особого назначения
ЧСЗ	– Чимкентский свинцовый завод

СПИСОК использованных архивных фондов

Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК)

- Ф. И-503. Семипалатинская учительская семинария Западно-Сибирского учебного округа
- Ф. Р-5. Центральный исполнительный комитет Казахской АССР
- Ф. Р-1109. Верховный Совет Казахской ССР
- Ф. Р-1137. Совет Министров Казахской ССР
- Ф. Р-1972. Казахский политехнический институт Министерства высшего и среднего специального образования Казахской ССР
- Ф. Р-2057. К. И. Сатпаев

Объединенный ведомственный архив Министерства образования и науки Республики Казахстан (ОВА МОиН РК)

- Ф. 1. Президиум Казахского филиала АН СССР
- Ф. 2. Президиум Академии наук Казахской ССР

Архив Президента Республики Казахстан (АП РК)

- Ф. 412. Алма-Атинский городской комитет Коммунистической партии Казахстана
- Ф. 669. Первичная партийная организация АН Казахской ССР
- Ф. 708. Центральный Комитет Коммунистической партии Казахстана

Государственный архив Акмолинской области (ГААО)

- Ф. 27. Акмолинский окружной исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

Государственный архив Павлодарской области (ГАПО)

- Ф. 1449. К. И. Сатпаев
- Ф. 1466. Павлодарский уездный революционный комитет

**Центр документации новейшей истории
Восточно-Казахстанской области
(ЦДНИ ВКО)**

- Ф. 266. Семипалатинский губернский суд
- Ф. 415. Семипалатинский губернский отдел народного образования

**Архив Российской академии наук
(РАН)**

- Ф. 277. Академик В. Л. Комаров
- Ф. 591. Совет по координации научной деятельности академий наук союзных республик при Президиуме АН СССР
- Ф. 642. Академик В. А. Обручев
- Ф. 661. Академик И. П. Бардин
- Ф. 1670. Академик С. И. Миронов

**Российский государственный архив социально-политической истории
(РГАСПИ)**

- Ф. 17. ЦК РСДРП – РКП(б) – ВКП(б) – КПСС

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббатов П. А. 150
Аббатов Т. И. 99, 114, 124
Абай см. Кунанбаев Абай
Абдурахманов 258
Абдыкалыков М. 95, 124, 152, 154, 179, 198, 332, 390, 412, 506
Абиль-жырау 92
Абильдинова М. 331
Абишев Садвакас 18
Абишев 393
Абросимов В. И. 298
Абусалыков Бляль 40–41
Авазбакиева 147
Августиник А. И. 294, 393
Аветисян Х. К. 136, 148–149, 189, 193, 207, 259, 294, 338, 508
Авраам 35
Агзам 24–25
Адайханов К. 71
Адамов С. А. 21
Адамчук В. А. 267
Адил-батыр 94
Адильгереев 389–390
Ажикеев Х. 155–156
Азербайев Е. Н. 136–137, 509
Айбасов Х. 256, 258
Айдарова Х. Г. 296–297, 308, 387, 412
Аймаутов Акат 39
Аймаутов Жусипбек (Дюсупбек, Жусупбек, Юсупбек) 38–40, 500
Айса-батыр 94
Айтиалиев Ж. А. 160–161, 367, 465, 511
Айтбакин 16
Акат см. Аймаутов Акат
Акжонас-батыр 93
Акимбеков Икимжан 41
Акишева 364
Ак-кагаз 23
Аккерман Б. 178
Акпаев Ж. 366
Алабян К. С. 236–237
Ала-Тайлы-Алтыбай-батыр 93
Алату-батыр 94
Али-Заде К. А. 256, 258
Алимжанов 125
Алимжанов 394
Алчевский 25
Амангельды см. Иманов Амангельды
Аманжолов С. А. 295, 298–299, 313, 393, 448, 516
Аманжолова 393
Амин 432
Амирасланов А. А. 463
Амирханов 18
Андарханов О. А. 332
Андреев Л. А. 205
Андрианов Д. Ф. 322
Анов (Иванов) Н. И. 296, 517
Антипова Е. У. 301
Антонов 173
Апостолов П. 363, 368, 385–386
Апсалимов 17
Архам 25
Архангельский А. А. 129
Арутюнян 84
Асаинов Мукаш 41
Асанова А. П. 182
Асембаев Айтым 41
Аспандияров 367
Асфендияров С. 370
Аубекеров Ж. К. 424
Ауззов М. О. 42, 149–150, 164, 178, 189, 192, 195, 222, 246–248, 281–282, 292, 299, 393, 397, 400–401, 448, 457
Ауззов 17
Афанасьев А. В. 125, 137, 165–166
Афанасьев Г. Д. 464
Ахмеджан 26
Ахмедсафин У. М. 275, 294, 393, 515
Ахмет 25
Ахмет-батыр 94
Ахметов А. 155–156
Ахметов Х. 311–313

- Ахметова З. А. 457
Ахсарова Мисурат 407
Аяпбергенов Б. Б. 330
- Бабаев К. Б. 338, 340
Баба-тукти Шашты-Азиз 93
Бабкин А. Н. 110
Бабкин Н. Е. 186–187
Бабуров В. В. 237
Багаев 395
Бажанов В. С. 149
Базанова Н. У. 147, 193, 204–205, 244, 256, 283, 294, 307, 338–339, 342, 345, 347, 352, 393, 422, 447–448, 510
Баишев С. Б. 471, 519
Байбаков Дербеулы 41
Байков А. А. 129, 372
Байконуров О. А. 493, 495
Баймаханов 394
Байтаков Ш. Х. 323
Байтеков И. 155–156
Байтурсынов А. 364
Бакич А. С. 499
Баккал И. С. 355
Бакст В. Д. 263
Балакаев М. Б. 298–299, 308
Бальмонт В. А. 338, 355, 448
Баранов Н. А. 98
Барановский 79
Баранский Н. Н. 117, 136
Бардин И. П. 66–67, 134, 215, 246, 259, 266–267, 300, 372
Барлыбаев А. А. 21, 393, 498
Барлыбаев Г. А. 330
Барлыбаева 393
Барский 164
Бархин 237
Бахарев Г. Л. 338
Бахтиозина 147
Баюла А. Г. 148–149
Бевин Э. 228
Безсонов А. И. 71, 117, 148, 150, 193, 207, 256, 294, 338–339, 341, 393, 502
Бейсембиев К. 457
- Бейсенбаев С. Б. 448
Бейсенбиев Е. Б. 79, 117, 340, 362
Бейсенов Х. 256
Бекбаев Н. 323
Бекжанов 17
Бекметова Гульрауза (Роза) 28
Бекмухамедов Е. 428
Бекмухамедов 117
Беков Кошкарбай 41
Бектуров А. Б. 136–137, 149, 189, 192, 197–198, 207, 248, 256, 259, 293, 307, 331, 338, 366, 421–422, 448, 509
Бекмаханов Е. 331, 363, 368, 387–390, 412
Белов А. И. 338
Белоножко 396
Белослюдов А. Н. 26–28, 30–31, 35–36, 499
Белослюдов В. Н. 26, 499
Белоусов В. В. 463
Беляев А. М. 355
Беляев В. А. 303
Беляев Е. В. 339
Беляев И. А. 403
Беляев Н. И. 477
Беляевский Н. А. 463–464
Белянсин 259
Березин И. Н. 403
Беремжанов Б. А. 271
Бернал 230
Бернс Р. 230
Бесембиев 367
Беспамятных К. И. 321
Бетховен 365
Бибулатов 75
Бияшев Г. З. 295, 338, 516
Блэкетт 230
Блюм 84
Бобов Г. М. 237
Богаченок 16
Богданчиков И. П. 447
Боголюбов 258
Боголюбовский С. Н. 189, 193, 204–205, 244, 295, 350, 513

- Боев С. Н. 448
Боженко В. П. 324
Бозжанов 114
Бок И. И. 269, 275, 295, 448, 505
Большаков 27
Борисов С. И. 48–49
Боровский В. М. 325, 339
Бороздина 147
Борукаев Бейбулат 407
Борукаев Р. А. 71, 124, 160, 165–166, 193, 256, 295, 404–409, 448, 450, 452, 454, 502
Борукаев 407
Брежнев Л. И. 475
Бречко 394
Брицке 259
Бричкин А. В. 189, 193, 259, 275, 295, 382, 393, 448, 513
Бродский Б. Б. 138
Бронзос К. И. 47
Брусов 149
Бударин С. П. 323
Бузурбаев Г. У. 71–72, 74, 77–78, 82, 92, 370, 407, 501
Букейханов А. Н. 36, 363
Букейханов Р. 155–156
Буланов П. А. 204–205, 448
Бултаков Шайкиман 41
Бурбаев Ш. Б. 338
Бурдуков П. В. 295
Буркитбаев А. Д. 52–53
Буров П. П. 75
Бутаков И. Н. 26, 499
Бутарин Н. С. 136–137, 149, 205, 339, 347
Быкова М. С. 262, 447
Бьлькебаев 18
Бялиль 24
Бялиль 25
- Вавилов С. И. 180, 207, 254, 268, 276
Валиханов Ч. 180–181, 280–281, 402–403, 497, 499
Варшавский Л. И. 363, 389
Василенко 327
- Васильев А. Я. 236–237
Васильев 150
Васильев 173
Веденеев Б. Е. 129
Вейсман А. 341, 353–354
Верещагин М. Ф. 323
Веселовский Н. И. 280
Вильямс В. Р. 341–342, 344, 352, 354
Виноградов Г. Н. 256, 258
Виноградов П. М. 216
Водорезов Г. И. 269
Войткевич А. А. 204–205, 295, 353
Волгин В. П. 259
Володин П. А. 237
Воронов Н. П. 168
Воскобойников В. Г. 266
Врангель 197
Выгодский 150
Вяткин М. П. 387, 389–390
- Габбасов А. М. 137, 193, 283, 286, 288, 295, 336, 338, 340, 352, 365, 393, 448, 509
Габбасов Халел 365
Габдуллин М. 256, 258, 297–300, 311–312, 328, 401
Гаврилов Г. 44
Гаврилов 187
Гагошидзе 285
Галеев А. А. 488
Галеев А. С. 323
Галиакберов Н. З. 355
Галимжанова 393
Галицкий 366
Галочкин 108
Галузо И. Г. 117, 149, 161–162, 189, 192–194, 204–205, 207, 215, 238–239, 243–244, 248, 293, 297, 300, 321, 325–326, 330, 336, 338–340, 342–343, 350, 352, 368, 401, 422, 447–448, 507
Галузо П. Г. 518
Гамаюнова А. П. 79
Гамбурцев Г. А. 272, 456
Гарагаш А. 304

- Гаспринский Исмаил 364, 518
 Герасимов И. П. 117, 256, 258
 Гербановский 237
 Герман Г. Л. 338
 Гескин А. С. 148, 150
 Глаголев Н. И. 369
 Глазовская М. А. 137, 148, 150
 Гоголь 154
 Голди В. Д. 237
 Головенченко Ф. М. 246
 Гольдшмидт 354
 Горшков И. 277
 Горький М. 178, 240, 307, 317
 Горяев М. И. 78–79, 135, 137–139, 141, 149, 165–166, 192, 197–198, 205, 248, 256–257, 259, 293, 304, 315, 318, 321, 330, 338, 362, 420–424, 448–451, 467–468, 504
 Грановский 84
 Гребенщиков 259
 Гребинский С. О. 148, 150
 Греков Б. Д. 84
 Григорьев И. Ф. 72–73, 76, 89, 91, 111, 113, 117, 503
 Гришанко 117
 Гришин М. К. 256
 Гришин 394
 Грозовский 47
 Гросс 176
 Губин В. В. 301
 Губкин И. М. 160, 406, 408
 Гугель В. Н. 237
 Гуков 408
 Гулин В. С. 60, 128, 130–131
 Гулинский Н. В. 275
 Гусманов В. 155–156

 Далилов 468
 Дандыбаев 394
 Дарибеков 263
 Дарканбаев Т. Б. 78–79, 117, 448, 504
 Дарханов Б. А. 331
 Даулбаев А. 152, 256, 260
 Даулбаев Г. Б. 299, 428
 Демеуов С. 331

 Дербеденев И. П. 161–162
 Державин Н. С. 259
 Дерibas 150
 Джакыпбаев Б. 328
 Джамин 432
 Жангабулов 62
 Жангалиев А. Д. 355
 Жангозин Д. Ж. 255, 390
 Джандильдин Н. см. Жандельдин Н.
 Джаркешева 367
 Джебраил (Джебеш) 23–25
 Джиренчин см. Жиренчин А. М.
 Джулдубаев Мулдагалий 37–38
 Джумагазин 389
 Джумалиев К. Д. 137, 193, 222, 294, 338, 364, 392–393, 421, 444, 509
 Джуматов А. 339
 Джунусов 103
 Джусупбеков С. 256, 390
 Дзгоев 407–408
 Дзержинский В. Я. 339
 Дильмухамедов Е. Д. 391–392, 398, 518
 Дмитриевский В. С. 78, 124
 Доброхотов В. И. 325
 Добрунов Л. Г. 308, 448
 Догель В. А. 142, 148–150, 165–166, 243, 510
 Докучаев В. В. 341–342
 Долгополов Н. И. 176
 Долгушин И. А. 205
 Домбровский Б. А. 205, 448
 Доскараев Ж. Д. 222, 299, 331
 Доспанова 256, 258
 Драверт П. Л. 116, 507
 Дробинский А. И. 138
 Дубинин Н. П. 340, 354
 Дубовик Я. Ф. 322
 Дуйсенов М. 398
 Дуйсенова А. 328
 Дунаев 114
 Дурасов А. М. 341
 Дюсенбаев И. Т. 226, 321, 457
 Дюсупбек см. Аймаутов Жусупбек
 Дюсупов Естай 41
 Дюсупов Обай 41

- Ева Самойловна см. Обручева Е. С.
 Егиазаров 285
 Егоров А. И. 100, 122–123, 137, 392–393
 Едиге (Едыге, Ер-Едиге, Ер-Едыге) 366, 402–404, 410–411, 440
 Едиге-батыр 93
 Едыге см. Едиге
 Эк. Фил. см. Усова Е. Ф.
 Елеуов Т. 398, 400
 Ельчибеков А. 311–313
 Ер-Бегис-батыр 93
 Ергалиев А. Е. 332, 334, 336, 352, 367, 376
 Ергебеков Е. 114
 Ерджанов К. Н. 137
 Ерджанов С. 71, 124
 Ер-Едиге (Ер-Едыге) см. Едиге
 Ержанов Ж. С. 332, 393
 Ерзакович Б. Г. 301–303
 Ер-Когис-батыр 93
 Ер-Кокше 93
 Ер-Косай 93
 Ермагамбетов Ш. 256
 Ермаков А. А. 21–22, 24, 26, 28, 497
 Ермаков М. А. 165–166, 366, 512
 Ермакова (Неометуллова) Р. Ш. 21, 24
 Ермаковы 366
 Ермоленко Н. Ф. 256, 258
 Ерофеев Н. А. 187
 Ершов 111
 Есентаев Есмагамбет 41
 Есмагамбетов Макра 41
 Ефимов С. Я. 248, 256, 298, 376, 390, 395, 404, 409
- Жакупбаев 17**
 Жакыпбаев Б. 92–93, 331
 Жанайдаров С. М. 36, 499
 Жанбай-батыр 93
 Жанбурши-батыр 93
 Жангалин М. 311–313
 Жандельдин (Джандильдин) Н. 297–298, 418
 Жандеркин А.-Г. И. 136, 138, 148–149, 204–205, 340, 346, 366
- Жарасов А. 323
 Жармагамбетов К. 311–312
 Жароков Т. 393
 Жарылгапов И. 311–313
 Жданов А. А. 265
 Жданов Ю. А. 414
 Жебрак А. Р. 340
 Жиенбаев С. С. 117, 137, 150, 222
 Жизневский Ф. В. 281–282
 Жилинский Г. Б. 447, 465, 483–484
 Жилко И. К. 237
 Жиренчин (Джиренчин) А. М. 72, 367, 389–390, 393, 502
 Жубаев 256
 Жубанов А. К. 150, 189, 192, 207, 222, 225, 293, 298, 303, 364–365, 382, 393, 401, 420–421, 444, 511
 Жубаныш-батыр 93
 Жуков П. М. 324
 Жуматов Х. Ж. 448
 Жусуппаева З. П. 331
- Забежанский Н. Х. 256
 Завадовский М. М. 106–107, 117, 135, 243, 341–342, 344–351, 354, 507
 Заварицкий 259
 Заговельев А. П. 104, 106, 152, 154, 248, 251, 269
 Залесские 21
 Замятин С. И. 324
 Зарембо 16
 Заславский 129
 Затаевич А. В. 225, 302–303, 515
 Затаевич О. В. 225, 302–303
 Захаров В. П. 323
 Захаров П. А. 130, 278
 Звягин П. Н. 48–49
 Зеин 432
 Зелинский Н. Д. 174
 Земскова Ю. 277
 Зикеев В. В. 106, 355
 Зиманов С. З. 398
 Зиновьев Г. П. 369
 Зыков Д. А. 295, 339, 423, 448, 450–451
 Зырянов А. Е. 149

- Ибраев Ш. И. 330
Иванов М. И. 295
Игнатьев Л. И. 47
Иден А. 232
Изразцов Н. А.
Ильин 341, 344, 354
Ильин-Какуев Б. И. 204–205
Ильичев Л. Ф. 387–388
Иманов Амангельды 365
Имантай см. Сатпаев Имантай
Имач 38
Иогансен 354
Иоффе С. Г. 237
Ипполитова А. 118
Ира см. Усова И. М.
Иргалиев Т. 155–156
Ирежел 24
Исабеков Б. 152
Исаев 355
Исенжулов А. И. 138, 317, 339
Искаков А. И. 298–299, 311, 313
Искаков Т. 394
Исмагулова 147
Исмаилов Е. С. 72, 117, 178, 503
Исмухамедов 361
Истрина Е. С. 150
Исхаков Шамши 41
Ишанов 39
Ишмухамедов 311–313
- Кабдыков Нуралий 41
Кабылбек 38
Кабыш 24
Каганович Л. М. 54, 130–131
Кадыржанов 96–97, 106
Казакпаев А. 110, 152, 191
Казбеков М. 187
Казтузген-батыр 93
Казы-батыр 93
Каипова 147
Калачеин 16
Калыбаева А. 398
Каниболоцкий П. М. 118–119, 121
Кантер 50
Капустин 281
- Карагул 33
Карадун-батыр 93
Каракулов И. К. 256, 294
Карасай 93
Каргопольцев В. М. 21
Каргопольцев 26
Каргопольцева А. М. 21
Каржаубаев Г. Ш. 255
Карибаев Ш. 155
Каринский 79
Каркеев Мырзакарим 41
Карпинский А. П. 139
Карымсаков 367
Кассин Н. Г. 71, 77, 111, 136, 158, 160,
188, 192, 195, 248, 256–257, 259,
262–263, 405, 408–409, 484, 508
Касымов Кенесары 337, 363, 386–387,
389–391, 398, 404, 412
Катульский Н. К. 60, 128
Катушенок И. И. 464
Катя см. Усова Е. Ф.
Кафтанов С. В. 110, 118, 203, 205, 265,
274, 277, 289, 390
Кацейко А. Н. 355
Кашаубаев Амре 296, 517
Кашимбаев А. И. 323
Кдырниязов 341, 354
Кенес-батыр 93
Кенесарин Н. 324, 366
Кенесары см. Касымов Кенесары
Кенесбаев С. К. 72, 189, 192, 207, 222,
248, 256, 258, 293, 297–299, 321,
325, 338, 364, 368, 372, 393, 447–
448, 457, 472, 503
Кенжебаев Б. 328
Кергапов Кошан 41
Керейбаев 16
Керенский А. Ф. 19
Керскара 22
Киикбаев Н. К. 338
Кирквуд 229
Киров С. М. 82, 92, 154, 187, 204, 216,
298
Кисанов А. 225
Кистауов А. М. 338–339

- Клейнбок Я. И. 355, 448
Климентьев И. 72
Климов 262
Кобланды-батыр 94
Ковалев В. Н. 289
Ковалев 49
Ковальков М. М. 322
Козловский М. Т. 448
Козо-Полянский Б. М. 142
Койгельдинов А. Н. 150, 165
Койшигулов А. 83, 186
Колесников М. И. 325
Колесников П. 439–440
Колчак А. В. 19
Кольцов Н. К. 354
Комаров В. Л. 72, 87, 95, 116, 136, 141, 152, 167, 169, 416, 454
Кондаков И. М. 321
Кондыбаев 366
Конкашбаев 367
Конкашпаев Г. К. 332
Конкин А. А. 301
Конратбаев А. 324, 328
Коржинский Д. С. 464
Коровин М. К. 181–182
Корсунский М. И. 82–83, 505
Корякин И. С. 295, 338–339
Космачевский А. С. 338, 340, 352
Косыгин А. Н. 356
Котков 394
Коханина 147
Кошкина Т. А. см. Сатпаева Т. А.
Кошкунов 50
Кошурников М. Н. 148–149
Кравченко Н. Я. 321
Красников П. Ф. 71–72, 77
Кржижановский Г. М. 128
Кронин А. 236
Кротков Ф. Г. 256, 258
Круглов Е. С. 323
Круглов С. И. 255, 309, 338, 390
Кружков В. С. 368, 385, 415
Куат 39
Куатовы 38
Кудабаев К. 62
Кудряшев П. И. 275
Кузембаев Н. 74
Кузембаев 256
Кузембаев 356
Кузнецов Б. Г. 87–88
Кузнецов В. 265
Кузнецов П. 387
Кулитов Д. Г. 110
Культелеев 172–173
Кунаев Д. А. 187, 338, 356, 419–424, 441–444, 448–449, 451–452, 484, 493
Кунанбаев Абай 25, 154, 164, 174–176, 178–179, 186, 188, 246–247, 282–283, 298–300, 394, 457, 497–499
Кунанбаев Турагул 22–25, 498
Курдюков 262
Курманов К. К. 283
Кусаков В. М. 236–237
Кустов Б. И. 136
Кухаренко Т. А. 77
Кушев Г. Л. 262, 446, 448
Кушнер Ф. Ф. 338

Лазев 425
Латышев Г. Д. 472
Лаутыков 150
Лебедев П. Н. 264
Ленин В. И. 60, 112, 132, 176–177, 203, 227, 235, 247, 253–254, 317, 340, 343, 355, 433, 452, 478, 493, 501
Леонид Сергеевич 352
Летников С. И. 72, 366
Ливанов В. А. 322
Лио 246
Липаева 288, 341–342, 354
Липшиц С. Ю. 174
Лискун Е. Ф. 260
Литвинов Н. Ф. 340
Литвинова 341–342, 354
Лихолат 387
Лихтер 126, 128
Ломако П. Ф. 238, 242, 260
Ломоносов М. В. 265
Лус 342

- Лысенко Т. Д. 340–344, 348–349, 352, 354
Любер 262
Людоговский Г. И. 264, 446
- Магазов 17
Макамбетов Калабай 41
Маканов Кайала 41
Макаров 153, 187
Макен 24
Максутов 246
Малахин 51
Маленков Г. М. 290, 363
Малинникова С. А. 322
Маловажный 50
Маловичко А. Л. 397
Мальшев И. И. 110, 224–225
Мальцев 473
Мамай-батыр 93
Мамет 370
Маметова А. С. 222, 328
Мамутов 246
Манаш-батыр 94
Маргулан А. Х. 117, 137, 148–149, 193, 281, 295, 331, 366, 368, 393, 448, 507
Мариковский П. И. 289, 516
Марков А. А. 324
Марковский А. П. 463
Маркс К. 237, 364
Мартинсон М. Я. 338
Мартыненко Г. М. 322
Матвеев А. К. 262
Матыс П. И. 424
Махмудов Х. 311–313
Махмудов 352
Машанов А. Ж. 136, 193, 207, 275, 295, 338, 382, 448, 509
Медведев С. Г. 352, 397
Медеу 24
Межлаук В. И. 60, 500
Мелиоранский П. М. 402–403, 518
Меллер Г. Дж. 354
Мендель Г.-И. 353–354
Мендешев С. М. 38, 41
Менчук Н. Н. 324
- Мечитпаевы (Мечитбаевы) 38
Мещанинов И. И. 121, 259
Милованов К. А. 152–153
Мирзоян Л. И. 54
Миронов С. И. 252, 259, 515
Мирошниченко Л. А. 447
Мирфаизов Х. 322
Мирчинк Ф. М. 464
Митин А. 385–386
Митрейкин Б. Н. 363, 368–370, 385–386
Митропольский Б. С. 144, 324
Митте 246
Михайленко Е. М. 322
Михайлов Ф. К. 298
Михайлова 124–125
Михалевский 84
Михаэлис Е. П. 176
Мичурин И. В. 340–342, 344, 348, 352, 354
Мищенко 237
Моисеев Т. Н. 338
Моисеев 77
Молдыбаев 23
Молоденский М. С. 461
Молотов В. М. 140, 167, 185, 243, 317
Морган Т. Х. 341, 353–354
Морозов 387
Мостович 473
Муканов С. 174–176, 299, 364, 393, 448, 450, 457
Мурат 364
Мурзина М. К. 321, 325
Мурун-жырау см. Сенгирбаев Мурун-жырау
Муса-батыр 93
Мусабаев Г. 299, 311–313
Мусабеков Адеппай 18
Мусин А. Ч. 467
Мусрепов Г. 365
Мусхешвили Н. И. 258
Мухамедгалиев Ф. М. 295, 448, 516
Мухамеджанов Г. Н. 121
Мухамеджанова (Машанова) Р. 78, 117, 124, 405

- Мухамедханов К. 394
Мухля К. А. 447
Мынбаев К. М. 176–178, 193, 205, 338–339, 342–343, 349–350, 513
Мягков В. М. 446
- Набатов А. А.** 424
Навашин 340
Назаревский О. Р. 148
Назаренко 394
Наквакина Е. Н. 341
Наливкин Д. В. 225, 463–464, 514
Нарик-батыр 93
Наумов Ф. М. 48–49
Наурузбаев Х. Н. 339
Нельсон Г. 228
Немов 111
Немчинов В. С. 283
Ненадкевич К. А. 77, 98
Ненашев А. В. 393
Неометуллова Ракля Шагабетдиновна см. Еремкова Р. Ш.
Несмеянов А. Н. 307–308, 454, 461
Нехорошев В. П. 115, 159, 483
Нечитайло Г. В. 298, 300
Никитин К. И. 256
Николаев В. А. 182
Николаев П. В. 200
Нинбург Б. Я. 465
Новиков 439
Новогрудский Д. М. 200
Новохатский И. П. 136, 138
Нурадин-батыр 93
Нуралин Н. 489
Нургазин Т. 325
Нурум 19
Нурун-жырау 92
Нурушев С. 299
Нусупбеков А. Н. 390
- Обатуров В. А.** 27
Обручев В. А. 115–116, 129, 139–140, 259, 281, 434–436, 458, 484
Обручева Е. С. 458
Озеров В. 386–387
- Озеров 111
Олдингтон Р. 236
Омаров Д. Ж. 256
Омаров И. 311, 337–338, 387, 389–390
Омаров Садуали 41
Омаров 154
Омельченко К. 259
Онгарбаев А. К. 256
Орак-батыр 93
Орджоникидзе Г. К. (Серго) 58, 130
Орлов Н. П. 205, 296
Османов 403
Осоргин А. В. 142, 150, 172–173
Оспанов Ибрай 41
Оспанов С. 416–417
Очкур П. П. 294
- Павлов Н. В.** 71, 79, 135, 142, 148, 150, 157, 189, 192, 196, 204, 248, 293, 305, 338, 340–342, 348, 351–354, 444, 448, 450, 454, 501
Пазиков Х. М. 114
Палагин 408
Пальгов Н. Н. 117, 448, 508
Пальгова 147
Панкратова А. М. 83–84, 189, 332, 337, 390, 505
Панов В. П. 237
Пап-Пария-батыр 93
Паравян А. В. 148, 150, 287, 339
Парийский Н. Н. 117, 137
Парфентьев В. Я. 355
Пархоменко 262
Паршин 21
Паукер 115
Пейве А. В. 489
Пенн Н. 44
Персидский К. П. 294, 421–422, 448–450
Петренко 262–263
Петров Б. Ф. 137
Петров 50
Петровский А. 362, 368, 385–386
Писарев 361
Пичугин 394

- Платонов Ю. Г. 138
Плесцов А. П. 321
Плещеева У. И. 21, 26
Погорельский 364
Подсевалов М. П. 148
Покровский С. Н. 244, 256, 281, 294, 305, 390–391, 401, 422, 447–448, 450, 515
Полканов А. А. 464
Полосухин А. П. 145, 147–148, 162–163, 172–173, 193, 204–205, 256, 294, 338–339, 352, 450, 495, 510
Полтавцева Т. Н. 426–427
Полынов Б. Б. 259
Поляков И. А. 77, 117, 125, 137–138, 142, 148, 151, 156
Пономарев В. Д. 296
Пономаренко П. К. 439
Попов А. С. 275, 448
Попов В. М. 78, 137
Попов М. Г. 322
Попов О. П. 322
Попов 394–396
Поспелов Н. Н. 338
Потанин Г. Н. 180, 280–281, 499
Потемкин Д. Ф. 136
Пригоровский 50
Пристли Дж. Б. 230, 236
Простаков Н. А. 150
Прохорова 394
Пушкин А. С. 237
Пятаков Г. Л. 128, 408
- Рабига Мухамедьяровна 35
Радлов В. В. 364, 403, 518
Раззаков 258
Райхан 24
Рафиков С. Р. 296, 393
Рахимов Х. 311–312
Рахматулин 392
Рачков 391
Резник 154, 187
Ритман М. И. 178, 222
Родионов В. Г. 317
Розаилин И. О. 27
- Розенберг М. А. 148, 150
Росляков А. К. 315, 318, 448
Рощина 394
Рубаков Н. П. 136
Рубаненко Б. Р. 236–237
Рубцов П. И. 165
Русаков И. Т. 323
Русаков М. П. 22, 158–159, 188, 192, 207, 219, 259, 366, 405–406, 420, 443–444, 447–448, 465, 484, 499
Рутковский Б. Н. 136
Рутман М. М. 105, 114–115
Рутте 50
Рушанов И. В. 137, 142, 148, 165–166
Рыбаков П. И. 283
Рыбаков 393
Рыбьев 115
Рябов И. В. 85
- Сабельникова Д. П. 323
Сабитов 281
Савосько В. К. 323, 398
Садыков А. С. 256, 258
Садыков Т. С. 150–151, 173, 330, 416–417
Садыков У. 152
Салин М. С. 110
Салтыбаев К. С. 137, 205, 345–346
Салтыков-Щедрин М. Е. 306
Самарин 392
Самойлович А. Н. 370
Сандыбаев 364
Сапаргалиев 187, 367
Сартр Ж.-П. 236
Сатбаев 150
Сатпаев Абдрахман 33
Сатпаев Абиkey Зеинович 21, 26–28, 30–37, 432, 498
Сатпаев Байгалюль 33, 35
Сатпаев Газиз (Бокеш) 262, 432, 499
Сатпаев Имантай 16, 19, 35, 37, 432
Сатпаев Карим 432
Сатпаева Газиза 432
Сатпаева Незипа 33
Сатпаева Райхан 33
Сатпаева Раушан 33

- Сатпаева Р. А. 331
Сатпаева (Кошкина) Т. А. 88, 255, 458
Сатпаева Хамида Султановна 33
Сатпаева Х. К. 147, 331
Сатпай 432
Сауранбаев Н. Т. 91, 94, 117, 142, 148–150, 165, 192, 197–198, 207, 221, 248. 256. 281, 293, 297–299, 312–313. 326, 390, 397, 400–401, 422–423, 506
Сафин Ахмедгали 75
Сафранков К. И. 339
Светлов 47
Себепов Г. 155–156, 324, 364
Сеитов С. 311–312
Сеитов 35
Сейфуллин С. Н. 447
Сембаев А. 152
Семенов А. И. 463
Семенов Н. П. 464
Семеновна 103
Семенов-Тянь-Шанский П. П. 280
Семиволк 75
Сенбаев 83
Сенгирбаев Мурун-жырау 91–94
Сепенев Елеусиз 41
Сергиев Н. Г. 165–166, 296, 448
Сердюкова Т. К. 406, 408
Серебряков Н. А. 324
Силуянов Н. М. 269
Сильченко М. С. 178, 222, 281, 298, 300, 397, 400, 457, 513
Симонов Г. А. 236–237
Симонов П. В. 71
Симорин 262
Синельников К. Д. 83
Синица 125
Скворцов Н. А. 91, 95, 99, 110, 118, 132–134, 152, 154–155, 506
Скотт В. 229
Скочинский А. А. 265–266
Смирнов А. И. 109, 117
Смирнов В. И. 149, 193, 207, 240, 294, 393, 511
Смирнова Н. С. 222, 308, 397, 400, 448
Смиртюков М. 185
Смит А. 229
Снопина 366
Соколов В. А. 138, 144–145, 165–166, 211, 367
Соколов 281
Соколова Е. А. 445
Соколовский Д. Л. 284
Сокольский Д. В. 296, 304, 311, 313, 315, 318, 338, 366, 421, 448, 465, 467, 517
Соловьев Н. 72
Солодовников Ф. С. 338
Соломонов М. С. 495
Сонгина 366
Сорокин С. К. 150
Соснин И. В. 338
Спасский Г. И. 403
Спышнов 237
Сталин И. В. 52, 60, 64, 74–75, 89, 121, 132, 134, 140, 156–166, 176, 191, 201, 208, 213, 228. 235, 240, 247, 253–254, 257, 282, 291, 297–299, 307, 340, 344, 374, 404–405, 411, 413, 423, 431, 478
Стендер В. В. 136, 142, 148–149, 325, 366, 508
Стеркин 240
Стратонович 25
Страхов В. И. 48–49
Страхов Н. М. 434, 436
Субботин 153
Суворов Н. И. 301
Сугурбаева Д. С. 398
Суйниш-батыр 93
Сулейменов Б. С. 72, 148, 150, 332–333, 387, 389, 412, 503
Сулейменов И. С. 338, 355
Сулейменов Х. 331
Сулейменова Г. 41
Султан-Карим-батыр 94
Суслов М. А. 387–388
Суханов А. Ф. 114–115, 275, 294
Сызганов Н. А. 162, 172–173, 193, 256, 294, 338–339, 448, 450, 512

- Сыпра-жырау 92
 Сыроешкин М. Е. 322
 Сырцов Д. 186, 188–189, 193, 304
 Сысолятин 392
- Тавилдарова Т. Ф. 355
 Тажибаев Абдильда 398
 Тажибаев Т. Т. 152, 154, 294, 338, 389–390, 448, 511
 Тажибаева П. Т. 432, 447
 Тажиев И. Т. 114, 152–154, 187, 256, 258, 356
 Тайбеков Е. Б. 313, 315, 424, 517
 Тайчиков Баспак 38–40
 Тама-батыр 93
 Тана-батыр 93
 Тарабаев 366
 Тарабаева Г. И. 147, 296, 366, 393, 510
 Тартаковская 366
 Тасбулатов Х. 367
 Татаринов П. М. 463
 Таттинова А. 331
 Тахшин 100
 Ташенов 281
 Тевосян И. Т. 118, 134, 260
 Темир-хан-батыр 94
 Терентьева Р. К. 324
 Терпигорев А. М. 259
 Тимирязев К. А. 344, 348, 354, 517
 Тимоско В. Н. 339
 Тихов Г. А. 192–193, 197, 207, 220, 248, 252–253, 256, 293, 305, 338, 356, 423, 514
 Глеубердин А. 339
 Тове А. Г. 26
 Тоган-батыр 94
 Толстой Л. Н. 196
 Толыбеков С. Е. 399, 471–472, 518
 Топин Халиль 41
 Топчиев А. В. 254, 480
 Торайгыров С. 255
 Торайгыров Шеймардан 255
 Тохтамыс 402
 Травельян Чарльз 229
 Троицкая 393
- Трофимук А. А. 464
 Тулакбай-батыр 94
 Тулегенов 147
 Турагул см. Кунанбаев Турагул
 Туркова Н. С. 117
 Турсунбаев 389
 Тюле-Агус-батыр 93
 Тюре-хан-батыр 93
- Удинцев Г. Н. 161–162, 189, 193, 205, 295, 512
 Удодов Ф. К. 21
 Ундасынов Н. Д. 62, 74, 91, 95–96, 105, 110, 114–115, 122, 131, 133, 144, 152, 154–155, 167, 186, 188, 191, 193, 197–198, 222, 247–248, 279, 301, 355, 501
 Уразалин 96, 100
 Урванцев Н. Н. 21, 498
 Усанович М. И. 193, 207, 220, 271, 295, 338, 382, 448, 514
 Усов М. А. 21, 25, 44, 116, 139, 208, 416, 484, 497
 Усова А. А. 116
 Усова Е. Ф. 25, 27–32, 34–35
 Усова И. М. 25–32, 35
 Успанов К. И. 256
 Успанов К. У. 448, 451
 Успанов У. У. 71, 117, 124–125, 135, 137–138, 142, 148, 150, 163–164, 256, 339, 342, 352, 501
 Ушаков Г. А. 498
 Узбстер 235
- Ф**адеев А. А. 247
 Федоров А. И. 296
 Федосеев А. С. 369
 Федьнский В. В. 464
 Ферсман А. Е. 139
 Фесенков В. Г. 79, 82, 117, 142, 148, 152, 173, 189, 192, 248, 256, 258, 293, 304–305, 313, 315, 338, 367, 382, 422, 447–448, 478, 504
 Фесенкова 367
 Филиппов К. И. 187

- Филиппов Т. О. 149
Филуянов Н. М. 130
Фисенко В. 117
Фитин 410
Фишер Г. Г. 323
Фомин 27
Фомичев 262
Фортунатов И. К. 148, 339
Франк И. М. 265
Фурманова 133
- Хабибуллин Мухаммед 42
Хаблиев 407–408
Хайруллин Р. 323
Хайрутдинов Д. Х. 447
Хаксли О. 236
Халима 24
Хангельдин А. 92–94
Харченко 75
Хатаева Пало 407
Хафиз 38
Храмков И. П. 256, 411
Хрушев Н. С. 469
Хусаинов Р. 324
Хусаинов Ш. 399
Хутты-Кия-батыр 93
- Целищев А. А. 205
Цой Л. И. 322
- Чабан П. С. 287–288
Чагиров 308
Чебышев М. В. 301
Чердынцев В. В. 168
Черемушенцев И. А. 275
Черниченко А. 363, 386–388, 391
Черномордик 84
Чернопятов В. Н. 338
Чернышев В. И. 150
Черчилль У. 232, 235
Чесноков С. А. 256
Чижевский Н. П. 259
Чокин Ш. Ч. 148, 150, 256, 331, 367, 447–448, 457, 466, 510
Чолпанкулов Т. Ч. 447
- Чорманов (Чурманов) Муса 35–36, 499
Чудаков Е. А. 84–85, 90
Чудинов 392
Чукичев В. И. 338–339
Чуланов Г. Ч. 72, 114–115, 338, 502
Чултуров Ш. М. 355
Чурин Х. Д. 256, 338
Чурманов Жамин Мусич 36
Чурманов Зенде 32, 34–36
Чурманов Кабыш Мусич 36
Чурманов Муркум 36
Чурманов Муса см. Чорманов Муса
Чурманов Нуркеш 35
Чурманов Садвокас Чурманович 35
Чухров Ф. В. 76–77
- Шалабаев Б. 331
Шамиева А. 297
Шамиль 387
Шамис Д. Л. 296, 339
Шарипов И. 186, 188, 256, 338
Шарипов К. Ш. 256, 386, 390
Шарапов Н. И. 352
Шаров А. Ф. 237
Шаталов Е. Т. 463
Шатский Н. С. 463
Шафиро Ш. Я. 323, 363
Шахматов В. Ф. 399
Шахматов 42
Шахов П. Ф. 322
Шахшин М. Ш. 338
Шац М. Ю. 136
Шацкий Е. Ф. 324
Шашкин Даирбай 41
Шаяхметов Ж. 110, 152, 191, 198, 222, 247, 279, 282, 294, 315, 368, 372, 385–387, 390, 402, 404, 410, 414–415, 507
Шварцман Х. М. 328
Шевченко Т. Г. 237
Шерешевский Н. А. 162
Шестовский 21
Шетаяков Бырмжан 41
Шибаяев 262

- Шиман-батыр 94
Шинтас-батыр 93
Шишкин И. В. 397
Шлыгин Е. Д. 294, 448
Шмельгаузен 340
Шмельков И. Е. 152, 241, 256
Шмидт О. Ю. 76, 84–85, 90
Шоинбаев Т. Ж. 363, 386–387, 412
Шора-батыр 93
Шортанбай 364
Шостак А. В. 21
Шоу Б. 235
Штауде П. Н. 325
Штегман Б. К. 204–205, 323
Штерн Л. С. 90
Штифанов В. И. 75, 242–243, 504
Шугайло 114, 357, 361–362
Шухов И. П. 393
- Щедрин см. Салтыков-Щедрин М. Е.
Щекинов М. В. 322
Щербаков Д. И. 287, 436, 464, 481
Щусев А. В. 236–237
- Эйдригевич Е. В. 204–205, 296
Элиот 232
Энгельс Ф. 364
Эпиктетов 187
Эттли К. 230–231
- Юнусов Г. Р. 117, 138, 308, 367
Юрлова 356
Юрчак Ф. Ф. 322
Юсупбек см. Аймаутов Жусипбек
Юсупов И. Ю. 493, 495
Юшков С. В. 193, 244, 293, 297, 307,
332, 399, 514
- Ягупов В. 152
Ядринцев Н. М. 499
Яковлев С. Я. 152, 243, 255
Яковлева Л. 328
Якунин А. Ф. 387
Ялымов Г. Ш. 150, 324
Янкин 75
Янулова М. К. 447
Яревская М. А. 432
Ярмухаметов 50

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Козыбаев М. К.</i> Академик К. И. Сатпаев	3
От составителей	11
РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. Юношеские годы	
1. 1915 г. – Ведомость об успеваемости ученика Семипалатинской учительской семинарии К. И. Сатпаева за 1914/1915 учебный год	15
2. 24 июля 1915 г. – Прощение Имантая Сатпаева директору Семипалатинской учительской семинарии об освобождении сына от занятий в связи с болезнью матери	16
3. 20 марта 1920 г. – Телеграмма инструктора Каркаралинского уездного революционного комитета Керейбаева в Семипалатинский губернский революционный комитет об организации Баянаульского районного революционного комитета	16
4. 6 июня 1920 г. – Сообщение Павлодарского революционного комитета в Семипалатинский губернский отдел юстиции о назначении участковым судьей К. И. Сатпаева	17
5. 16 декабря 1920 г. – Донесение народного судьи 10-го участка Баянаульского народного суда К. И. Сатпаева общему собранию Павлодарского уездного совнарсуда о состоянии канцелярской работы в суде	17
6. 10 июня 1921 г. – Анкета народного судьи 10-го участка Баянаульского народного суда К. И. Сатпаева	18
7. 12 августа 1921 г. – Заявление народного судьи 10-го участка Баянаульского народного суда К. И. Сатпаева в коллегия Семипалатинского губернского советского народного суда с просьбой об увольнении со службы	20
8. Май-октябрь 1921 г. – Из дневника профессора геологии Томского технологического института М. А. Усова о поездке в степь весной-осенью 1921 года	21
9. 11 октября 1923 г. – Договор между Академическим центром Наркомпроса КАССР и студентом Томского технологического института К. И. Сатпаевым о подготовке учебника алгебры на казахском языке	37

10. 26 марта 1924 г. – Заявление председателей и членов аульных советов и делегатов волостного съезда Кызылтавской волости Павлодарского уезда председателю КазЦИК С. М. Мендешеву с жалобой на Ж. Аймаутова, К. И. Сатпаева и др 38
11. июль 1925 г. – Письмо Семипалатинского губернского отдела народного образования в Наркомпрос КАССР о выделении именной стипендии К. И. Сатпаеву 41
12. 22 июля 1926 г. – Свидетельство об окончании К. И. Сатпаевым учебы в Сибирском технологическом институте 42

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. Начало пути. Большой Джекказган.

13. 9 ноября 1926 г. – Письмо временно исполняющего должность заведующего учетно-распределительным отделом ВСНХ СССР Грозовского председателю Правления Атбасарского треста цветных металлов о направлении К. И. Сатпаева на работу членом Правления 47
14. 8 февраля 1927 г. – Протокол № 7/54 заседания Правления Атбасарского треста цветных металлов об обязанностях члена Правления К. И. Сатпаева 47
15. июнь 1927 г. – Письмо К. И. Сатпаева и заведующего отделом экономики труда треста «Атбасцветмет» С. И. Борисова в Отдел национальностей при ВЦИК о подготовке кадров для Карсакапайского комбината 48
16. 20 февраля 1929 г. – Письмо управляющего трестом «Атбасцветмет» Ковалева горному инженеру К. И. Сатпаеву с предложением возглавить геологоразведочное бюро треста 49
17. 19 сентября 1929 г. – Протокол № 35 заседания Президиума Акмолинского окружного исполнительного комитета 50
18. 14 ноября 1936 г. – Выступление К. И. Сатпаева на I областном съезде Советов Карагандинской области по обсуждению проекта Конституции СССР 50
19. 10 апреля 1937 г. – Письмо директора Казахского горно-металлургического института А. Д. Буркитбаева К. И. Сатпаеву об утверждении членом Государственной экзаменационной комиссии 52
20. 28 июня 1937 г. – Выступление председателя Государственной экзаменационной комиссии Казахского горно-металлургического института К. И. Сатпаева по результатам защиты дипломов 53

21. 23 января 1938 г. – Письмо К. И. Сатпаева наркому тяжелой промышленности СССР Л. М. Кагановичу и секретарю ЦК КП(б) Казахстана Л. И. Мирзояну о строительстве в 3-й пятилетке нового медеплавильного комбината 54
22. 10 апреля 1940 г. – Представление в ЦК КП(б) Казахстана о награждении К. И. Сатпаева высшей правительственной наградой 60
23. 29 июля 1940 г. – Докладная записка К. И. Сатпаева председателю СНК КазССР Н. Д. Ундасынову об организации и развитии черной металлургии в Казахстане 62

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. Наука Казахстана – фронту

24. 11 января 1941 г. – Протокол № 3 заседания Президиума Казахского филиала Академии наук СССР о выдвижении Н. Г. Кассина, Н. В. Павлова и К. И. Сатпаева в действительные члены и члены-корреспонденты АН СССР..... 71
25. 29 января 1941 г. – Письмо КазФАН СССР К.И. Сатпаеву об утверждении членом Ученого совета Казахского филиала 71
26. 13 февраля 1941 г. – Постановление СНК КазССР «Об утверждении состава бюро республиканского Общества изучения Казахстана» 72
27. 12 марта 1941 г. – Письмо председателя КазФАН СССР И. Ф. Григорьева и директора Геологического института К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику В. Л. Комарову с просьбой об улучшении материального обеспечения Казахского филиала 72
28. 15 июля 1941 г. – Приказ КазФАН СССР о назначении К. И. Сатпаева директором Геологического института 73
29. 13 августа 1941 г. – Постановление СНК КазССР «Об утверждении тов. Сатпаева К. И. заместителем председателя Президиума Казахского филиала Академии наук СССР по научно-исследовательской части» 74
30. 14 августа 1941 г. – Текст радиообращения К. И. Сатпаева к работникам цветной металлургии о мобилизации сил для разгрома фашистских полчищ 74
31. 26 августа 1941 г. – Письмо К. И. Сатпаева председателю КазФАН СССР И. Ф. Григорьеву по вопросам деятельности Казахского филиала 76
32. 18 сентября 1941 г. – Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Г. У. Бузурбаеву о перестройке работы Казахского филиала для нужд обороны 78

33. сентябрь 1941 г. – Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева и академика В. Г. Фесенкова в СНК КазССР о необходимости создания Казахстанского научно-исследовательского института астрономии, физики и геофизики 79
34. 10 ноября 1941 г. – Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Г. У. Бузурбаеву об оставлении в г. Алма-Ате эвакуированного Украинского физико-технического института 82
35. 10 ноября 1941 г. – Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева зам. председателя СНК КазССР А. Койшигулову об оставлении в г. Алма-Ате эвакуированных ведущих научных сотрудников Института истории и Института экономики АН СССР 83
36. 13 ноября 1941 г. – Письмо вице-президентов АН СССР академика О. Ю. Шмидта и академика Е. А. Чудакова К. И. Сатпаеву с просьбой о создании условий и использовании научных сил эвакуированных в г. Алма-Ату учреждений АН СССР 84
37. 22 ноября 1941 г. – Письмо директора Геологического института КазФАН СССР К. И. Сатпаева и старшего научного сотрудника И. И. Бок секретарю ЦК КП(б) Казахстана по нефтяной промышленности И. В. Рябову о проведении в Западном Казахстане разведки сырья для производства тампонажного цемента 85
38. 23 декабря 1941 г. – Письмо К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику В. Л. Комарову о перестройке работы Казахского филиала 87
39. 27 декабря 1941 г. – Письмо зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Т. И. Абабкову о возможности получения ртути из руд Тургайского месторождения 88
40. 31 декабря 1941 г. – Из протокола № 46 заседания Президиума КазФАН СССР о представлении работы К. И. Сатпаева на соискание Сталинской премии 89
41. 9 января 1942 г. – Письмо К. И. Сатпаева академикам О. Ю. Шмидту и Е. А. Чудакову о принятых мерах по обустройству эвакуированных ученых научных учреждений АН СССР 90
42. 12 января 1942 г. – Докладная записка зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева и директора Института языка, литературы и истории Н. Т. Сауранбаева председателю СНК КазССР Н. Д. Ундасынову об организации записи уникального казахского эпоса «Сказание о сорока крымских богатырях» в исполнении Мурун-жырау 91

-
43. 17 января 1942 г. – Письмо президента АН СССР академика В. Л. Комарова К. И. Сатпаеву с благодарностью за инициативу в организации совместной работы на нужды обороны 95
44. 12 февраля 1942 г. – Докладная записка зам. председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана М. Абдыкалыкову о деятельности Казахского филиала в условиях военного времени 95
45. 3 марта 1942 г. – Из протокола № 141 заседания бюро ЦК КП(б) Казахстана о представлении К. И. Сатпаева к Сталинской премии 110
46. 17 марта 1942 г. – Письмо К. И. Сатпаева председателю Комитета по делам геологии при СНК СССР И. И. Малышеву о ситуации с оценкой запасов Джездинского месторождения марганцевых руд 110
47. апрель 1942 г. – Отзыв зам. председателя Комитета по делам геологии при СНК СССР, члена-корреспондента АН СССР И. Ф. Григорьева о работах К. И. Сатпаева 111
48. 8 мая 1942 г. – Постановление СНК и ЦК КП(б) Казахстана «О проведении подготовительных работ по строительству завода черной металлургии в Казахской ССР» 113
49. 21 мая 1942 г. – Письмо академика В. А. Обручева К. И. Сатпаеву с замечаниями на книгу «Успехи геологического изучения Казахстана за 20 лет» 115
50. май 1942 г. – Письмо президента АН СССР В. Л. Комарова К. И. Сатпаеву об избрании его членом Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды обороны 116
51. 28 июля 1942 г. – Из протокола № 9 заседания Президиума КазФАН СССР о назначении К. И. Сатпаева председателем Президиума Казахского филиала 117
52. 17 августа 1942 г. – Выписка из протокола № 19 заседания Высшей Аттестационной комиссии Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР об утверждении К. И. Сатпаева в ученой степени доктора геолого-минералогических наук 117
53. 12 декабря 1942 г. – Докладная записка председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева и старшего научного сотрудника Института геологических наук П. М. Каниболоцкого наркому черной металлургии СССР И. Т. Тевосяну и секретарю ЦК КП(б) Казахстана Н. А. Скворцову о сырьевой базе черной металлургии в Казахстане 118
54. 22 февраля 1943 г. – Письмо уполномоченного Президиума АН СССР по Казахстану и председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева, академика

- И. И. Мещанинова и секретаря партийной организации КазФАН СССР
Г. Н. Мухамеджанова И. В. Сталину о сдаче личных средств сотрудниками
Казахского филиала и эвакуированных институтов АН СССР на
строительство танковой колонны «За передовую науку» 121
55. 6 марта 1943 г. – Письмо председателя КазФАН СССР К. И. Сатпаева и
зав. сектором горючих ископаемых Института геологических наук
А. И. Егорова председателю СНК КазССР Н. Д. Ундасынову о
разработке Кельтемашатского угольного месторождения 122
56. 5 апреля 1943 г. – Из протокола № 51 собрания парторганизации КазФАН
СССР о приеме К. И. Сатпаева кандидатом в члены КП(б) Казахстана 124
57. 2 августа 1943 г. – Стенограмма беседы К. И. Сатпаева с научным
сотрудником Лихтер о себе и служебной деятельности 126
58. 24 августа 1943 г. – Протокол № 35 заседания бюро Президиума КазФАН
СССР о подготовке и комплектовании Казахского филиала
высококвалифицированными кадрами 137
59. 25 августа 1943 г. – Замечания К. И. Сатпаева к литературному сценарию
Б. Б. Бродского «Звездная дорога» 138
60. 30 ноября 1943 г. – Выступление зам. председателя КазФАН СССР
М. И. Горяева на открытии расширенного заседания Президиума
Казахского филиала 139
61. 30 ноября 1943 г. – Из протокола № 17 заседания Президиума
КазФАН СССР 141
62. 1943 г. – Отчет о работе члена-корреспондента АН СССР К. И. Сатпаева
за 1943 г. 142
63. 10 мая 1944 г. – Письмо К. И. Сатпаева председателю СНК КазССР
Н. Д. Ундасынову с просьбой об открытии кредитов для комплексной
экспедиции по изучению месторождений ванадия 144
64. 10 мая 1944 г. – Записка председателя Казахского филиала Всесоюзного
общества физиологов, биохимиков и фармакологов А. П. Полосухина
К. И. Сатпаеву с предложениями по организации Физиологического
института 145
65. 10–13 июля 1944 г. – Из протокола № 7 заседания Президиума КазФАН
СССР о реорганизации Казахского филиала в Казахскую Академию наук
и подготовке к изданию русско-казахского словаря 148
66. 18 августа 1944 г. – Постановление СНК КазССР и ЦК КП(б) Казахстана
«О подготовительных мероприятиях к организации Академии наук
Казахской ССР» 151

67. 14 ноября 1944 г. – Письмо К. И. Сатпаева председателю СНК КазССР Н. Д. Ундасынову и секретарю ЦК КП(б) Казахстана Н. А. Скворцову об организации работы по составлению русско-казахского, казахско-русского и терминологического словарей 155
68. 11 января 1944 г. – Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на заседании Ученого совета КазФАН СССР о выдвижении кандидатур ученых на соискание Сталинской премии 156
69. 10 февраля 1945 г. – Протокол № 2 заседания Президиума КазФАН СССР о выдвижении кандидатур ученых на соискание Сталинской премии за открытие и изучение урано-ванадиевого месторождения Джебаглы 165
70. 1 марта 1945 г. – Письмо председателя СНК КазССР Н. Д. Ундасынова и президента АН СССР В. Л. Комарова зам. председателя СНК СССР В. М. Молотову об организации АН Казахской ССР 167
71. 1 марта 1945 г. – Краткие итоги работы К. И. Сатпаева за 1944 год 168
72. 15 марта 1945 г. – Письмо К. И. Сатпаева в Президиум АН СССР о помощи в пополнении фондов Центральной научной библиотеки и библиотек научно-исследовательских институтов КазФАН СССР научной литературой из фондов Центральной библиотеки АН СССР 169
73. 26 марта 1945 г. – Из стенограммы заседания Президиума КазФАН СССР о новой структуре Казахского филиала и организации работы научных учреждений 170
74. 2 апреля 1945 г. – Письмо Московского общества испытателей природы об избрании К. И. Сатпаева действительным членом 174
75. 29 апреля 1945 г. – Отзыв К. И. Сатпаева о труде Сабита Муканова «Абай» 174
76. 15 сентября 1945 г. – Письмо председателя Президиума КазФАН СССР К. И. Сатпаева и председателя Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ К. М. Мынбаева в ЦК КП(б) Казахстана и СНК КазССР об организации на базе двух филиалов самостоятельной Академии наук Казахской ССР 176
77. 3 ноября 1945 г. – Письмо К. И. Сатпаева в СНК КазССР о передаче Государственного литературного музея Абая в г. Семипалатинске в ведение Академии наук Казахской ССР 178
78. 30 ноября 1945 г. – Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана М. Абдыкалыкову о порядке выдвижения кандидатур ученых в состав членов Академии наук Казахской ССР 179

79. 15 марта 1946 г. – Письмо К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику С. И. Вавилову об издании трудов Ч. Валиханова и передаче его личного архива на хранение в государственный архив Казахстана 180
80. 16 октября 1945 г. – Письмо профессора Томского политехнического института М. К. Коровина К. И. Сатпаеву 181

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. Во главе Академии наук

81. 26 октября 1945 г. – Постановление СНК СССР «Об организации Академии наук Казахской ССР» 185
82. 12 января 1946 г. – Постановление СНК КазССР «О структуре и штатах Академии наук Казахской ССР на 1946 год» 185
83. 3 мая 1946 г. – Постановление Совета Министров КазССР «Об организационных мероприятиях по открытию АН Казахской ССР» 186
- Приложение.* План работы первой сессии Академии наук Казахской ССР 188
84. 31 мая 1946 г. – Постановление Президиума Верховного Совета, Совета Министров КазССР и Центрального Комитета КП(б) Казахстана «Об учреждении Академии наук Казахской ССР» 190
85. 1 июня 1946 г. – Постановление Совета Министров Казахской ССР «Об утверждении действительных членов и членов-корреспондентов АН Казахской ССР» 192
86. 3 июня 1946 г. – Из стенограммы общего собрания первой сессии Академии наук Казахской ССР 193
87. 25 июня 1946 г. – Письмо К. И. Сатпаева заместителю министра внутренних дел КазССР П. В. Николаеву с просьбой о переводе в систему АН КазССР ранее осужденного микробиолога Д. М. Новогрудского 200
88. 20 июля 1946 г. – Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на сессии общего собрания АН КазССР о плане научно-исследовательских работ на четвертую пятилетку 200
89. 12 сентября 1946 г. – Письмо К. И. Сатпаева министру высшего образования СССР С. В. Кафтанову о предоставлении Ученому совету гуманитарных институтов АН КазССР права приема и защиты диссертаций 203
90. 5 октября 1946 г. – Письмо К.И. Сатпаева и академика-секретаря АН КазССР И. Г. Галузо в Высшую аттестационную комиссию при Министерстве высшего образования СССР о присвоении Ученому совету биологических институтов АН КазССР права приема и защиты диссертаций 204

91. 15 октября 1946 г. – Письмо К. И. Сатпаева министру высшего образования СССР С. В. Кафтанову об укреплении учебно-материальной базы Чимкентского технологического института	205
92. 30 ноября 1946 г. – Извещение АН СССР об избрании К. И. Сатпаева академиком по Отделению геолого-географических наук	207
93. 6 декабря 1946 г. – Из протокола № 3 сессии общего собрания АН Казахской ССР в честь избрания К. И. Сатпаева действительным членом АН СССР	207
94. 28 января 1947 г. – Письмо министра геологии СССР И. И. Малышева К. И. Сатпаеву с просьбой о согласии на включение в состав Технического совета министерства	224
95. 4 февраля 1947 г. – Письмо К. И. Сатпаева министру социального обеспечения КазССР А. Кисанову с просьбой о назначении персональной пенсии О. А. Затаевич – дочери собирателя казахской народной музыки А. В. Затаевича	225
96. апрель 1947 г. – Отчет депутата Верховного Совета СССР К. И. Сатпаева о пребывании делегации Верховного Совета СССР в Англии	226
97. 14 мая 1947 г. – Выписка из протокола № 23 заседания Комитета по делам архитектуры при Совете Министров СССР о рассмотрении проекта планировки городка АН КазССР	236
98. 30 мая 1947 г. – Письмо академиков К. И. Сатпаева и И. Г. Галузо министру цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако о подготовке аспирантов-заочников	238
99. 26 ноября 1947 г. – Из выступления К. И. Сатпаева на XI Алма-Атинской городской партийной конференции	239
100. 29 ноября 1947 г. – Письмо академика К. И. Сатпаева и геолога В. И. Штифанова министру цветной металлургии СССР П. Ф. Ломако о награждении правительственной наградой Дзержинской геологоразведочной партии	242
101. 19 декабря 1947 г. – Распоряжение Совета Министров СССР о предоставлении права присуждений ученых степеней Институту химии АН КазССР	243
102. 7 января 1948 г. – Письмо академиков К. И. Сатпаева и И. Г. Галузо секретарю ЦК КП(б) Казахстана С. Я. Яковлеву о нецелесообразности использования иногородних специалистов на руководящей работе в АН КазССР	244

103. 29 марта 1948 г. – Письмо К. И. Сатпаева в Совет Министров КазССР о необходимости организации Алтайского филиала АН КазССР 244
104. 5 июня 1948 г. – Письмо К. И. Сатпаева вице-президенту АН СССР академику И. П. Бардину об оборудовании для Астрофизической обсерватории 246
105. 7 июля 1948 г. – Письмо К. И. Сатпаева директору Гослитиздата СССР Ф. М. Головенченко об ускорении издания романа М. О. Ауэзова «Абай» 246
106. 18 ноября 1948 г. – Ходатайство группы действительных членов АН КазССР секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову и председателю Совета Министров КазССР Н. Д. Ундасынову о чествовании академика К. И. Сатпаева в связи с 50-летием со дня рождения 247
- Приложение.* Проект порядка проведения чествования академика К. И. Сатпаева в связи с 50-летием со дня рождения 249
107. 16 декабря 1948 г. – Письмо К. И. Сатпаева зам. председателя Совета Министров КазССР А. П. Заговельеву об увеличении штатной численности Института клинической и экспериментальной хирургии 251
108. 20 декабря 1948 г. – Письмо К. И. Сатпаева академику С. И. Миронову с приглашением принять участие в выездной сессии АН Казахской ССР в г. Гурьеве 252
109. 1948 г. – Письмо К. И. Сатпаева в ЦК КП(б) Казахстана о выдвижении кандидатуры академика АН КазССР Г. А. Тихова на соискание Сталинской премии за 1948 г. 252
110. апрель 1949 г. – Поздравительный адрес Президиума Верховного Совета, Совета Министров Казахской ССР и ЦК КП(б) Казахстана К. И. Сатпаеву в связи с 50-летием со дня рождения и 25-летием научной деятельности 253
111. апрель 1949 г. – Приветственный адрес Президиума АН СССР К. И. Сатпаеву в связи с 50-летием 254
112. 5 мая 1949 г. – Письмо К. И. Сатпаева председателю Совета Министров Казахской ССР Н. Д. Ундасынову о признании рукописей поэта С. Торайгырова историческими ценностями казахского народа 255
113. 14 мая 1949 г. – Из протокола № 7 сессии общего собрания АН КазССР, посвященной 50-летию со дня рождения и 25-летию научной и общественной деятельности академика К. И. Сатпаева 255

114. 19 мая 1949 г. – Письмо уполномоченного Совета Министров СССР по охране военных и государственных тайн в печати К. Омельченко К. И. Сатпаеву о невозможности открытой публикации трудов 1-й сессии АН КазССР 259
115. 23 мая 1949 г. – Письмо К. И. Сатпаева министру сельского хозяйства КазССР А. Даулбаеву об организации массового издания на казахском языке литературы по сельскому хозяйству 260
116. 29 мая 1949 г. – Письмо К. И. Сатпаева министру металлургической промышленности СССР И. Т. Тевосяну о строительстве Алма-Атинского алюминиевого завода и Капчагайского гидроэнергоузла 260
117. 31 мая 1949 г. – Из протокола совещания при промышленном отделе Карагандинского обкома КП(б) Казахстана 262
118. 13 сентября 1949 г. – Письмо К. И. Сатпаева директору Казахского металлургического завода В. Д. Баксту об организации совместной экспериментальной базы 263
119. 4 октября 1949 г. – Письмо К. И. Сатпаева в 1-е управление при Совете Министров СССР о лаборатории по изучению космических лучей и физики ядра 264
120. 16 ноября 1949 г. – Письмо ученого секретаря Комитета по Сталинским премиям в области науки и изобретательства при Совете Министров СССР профессора В. Кузнецова члену Комитета К. И. Сатпаеву с просьбой об участии в работе Пленума Комитета 265
121. 7 декабря 1949 г. – Письмо председателя Комиссии по борьбе с силикозом АН СССР академика А. А. Скочинского К. И. Сатпаеву о работе сектора промышленной гигиены АН КазССР 265
122. 9 декабря 1949 г. – Письмо вице-президента АН СССР И. П. Бардина К. И. Сатпаеву о заседании Правительственной экспертной комиссии по аятским рудам 266
123. 14 декабря 1949 г. – Из выступления К. И. Сатпаева на заседании Совета по координации научно-исследовательской работы академий наук союзных республик при Президиуме АН СССР 267
124. 27 декабря 1949 г. – Письмо К. И. Сатпаева главному геологу Южно-Уральского геологического управления Г. И. Водорезову о поддержке предложений по проведению широких геологических работ на Мангышлаке 269
125. 1949 г. – Докладная записка К. И. Сатпаева зам. председателя Совета Министров КазССР А. П. Заговельеву об организации лаборатории

стекла и термической лаборатории при Институте огнеупоров и стройматериалов АН КазССР	269
126. 1949 г. – Докладная записка члена-корреспондента АН КазССР М. И. Усановича К. И. Сатпаеву о работе Прибалхашской экспедиции АН КазССР	271
127. 23 января 1950 г. – Письмо К. И. Сатпаева председателю Совета по сейсмологии при Президиуме АН СССР члену-корреспонденту Г. А. Гамбурцеву о размещении сейсмической сети на Северном Тянь-Шане	272
128. 27 января 1950 г. – Письмо К. И. Сатпаева министру высшего образования СССР С. В. Кафтанову о предоставлении Ученому совету Института горного дела АН КазССР права присуждения ученой степени кандидата технических наук	274
129. январь 1950 г. – Письмо К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику С. И. Вавилову о координации работ по изучению сейсмичности территории Южного Казахстана	276
130. 11 марта 1950 г. – Выписка из протокола № 6 заседания Высшей аттестационной комиссии при Министерстве высшего образования СССР об утверждении К. И. Сатпаева в ученом звании профессора	277
131. 13 апреля 1950 г. – Письмо К. И. Сатпаева министру геологии СССР П. А. Захарову о перспективах геофизического изучения Восточного Приаралья на нефтеносность	278
132. 3 мая 1950 г. – Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову и председателю Совета Министров КазССР Н. Д. Ундасынову о мероприятиях по развитию животноводства в Западном Казахстане	279
133. 22 августа 1950 г. – Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на заседании Президиума АН КазССР о копировании материалов архива Ч. Валиханова	280
134. 11 сентября 1950 г. – Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову об увековечении памяти Абая Кунанбаева	282
135. 4 октября 1950 г. – Письмо К. И. Сатпаева председателю Монгольской комиссии АН СССР В. С. Немчинову об участии АН КазССР в разработке проблем реконструкции животноводства Монголии	283
136. 28 октября 1950 г. – Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на конференции АН КазССР по селевым потокам	284

137. 31 октября 1950 г. – Из стенограммы заседания Президиума АН КазССР о состоянии работы с кадрами в Институте интродукции растений и освоения пустынь АН республики	286
138. октябрь 1950 г. – Письмо К. И. Сатпаева в Совет филиалов и баз АН СССР о П. И. Мариковском	289
139. 1950 г. – Письмо К. И. Сатпаева министру высшего образования СССР С. В. Кафтанову о предоставлении ученым советам Астрофизического и Физико-технического институтов АН КазССР права приема к защите кандидатских диссертаций	289
140. 9 февраля 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову об увеличении численности действительных членов и членов-корреспондентов АН КазССР	290
<i>Приложение.</i> Проект персонального состава членов Академии наук Казахской ССР после выборов 1951 г.	292
141. 22 мая 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева Х. Г. Айдаровой с благодарностью за сообщение о редких записях песен в исполнении Амре Кашаубаева	296
142. 24 мая 1951 г. – Из протокола № 18 объединенного заседания Президиума и Отделения общественных наук АН КазССР, посвященного годовщине опубликования работы И. В. Сталина «Относительно марксизма в языкознании»	297
143. 3 июля 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева председателю Уральского филиала АН СССР академику И. П. Бардину о кандидатуре директора Физико-технического института АН КазССР	300
144. 17 июля 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева министру внутренних дел КазССР В. В. Губину о допуске на территорию КАРЛАГа группы научных сотрудников	301
145. 10 августа 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева и зав. сектором искусствovedения АН КазССР Б. Г. Ерзаковича председателю Совета Министров КазССР Н. Д. Ундасынову об организации Государственного музея казахского искусства	301
146. 7 сентября 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева О. А. Затаевич об издании сборника статей А. В. Затаевича	302
147. 8 сентября 1951 г. – Постановление Совета Министров КазССР «Об увеличении количества действительных членов и членов-корреспондентов Академии наук Казахской ССР и проведении перевыборов ее руководящего персонала»	303

148. 10–12 сентября 1951 г. – Из стенограммы заседания сессии общего собрания АН КазССР о выдвижении кандидатуры К. И. Сатпаева на пост президента Академии наук в связи с перевыборами 304
149. 12 сентября 1951 г. – Протокол счетной комиссии по выборам президента АН КазССР 307
150. 26 сентября 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику А. Н. Несмеянову об улучшении жилищных условий ученых 307
151. 16 октября 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана С. И. Круглову об использовании гипса в производстве строительных материалов 309
152. 31 октября 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева и главного ученого секретаря Президиума АН КазССР академика Д. В. Сокольского секретарю ЦК КП(б) Казахстана И. О. Омарову о ходе подготовки большого русско-казахского словаря 311
153. 16 ноября 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева и директора Астрофизического института АН КазССР академика В. Г. Фесенкова председателю Совета Министров КазССР Е. Б. Тайбекову о строительстве высокогорной корональной станции 313
154. 23 ноября 1951 г. – Доклад-справка К. И. Сатпаева, М. И. Горяева, Д. В. Сокольского и А. К. Рослякова секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову и председателю Совета Министров КазССР Е. Б. Тайбекову о создании опорных баз тонкорунного овцеводства 315

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ. Опальный академик

155. 9 января 1947 г. – Протокол № 2 закрытого заседания Президиума АН КазССР о проверке личного состава учреждений Академии наук КазССР 321
156. 3 сентября 1947 г. – Из протокола № 13 заседания Президиума АН КазССР о выполнении постановления Бюро ЦК КП(б) Казахстана по Институту языка и литературы 325
157. 1947 г. – Список сотрудников АН КазССР, направленный секретарю ЦК КП(б) Казахстана С. Я. Яковлеву 330
158. 8 января 1948 г. – Письмо к. и. н. Б. С. Сулейменова К. И. Сатпаеву с предложениями об организации работы над 2-м изданием «Истории Казахской ССР» 332

159. 13 января 1948 г. – Из протокола № 1 заседания Президиума АН КазССР о состоянии работы с кадрами в АН республики 334
160. 1 февраля 1948 г. – Письмо секретаря ЦК КП(б) Казахстана И. О. Омарова и президента АН КазССР К. И. Сатпаева члену-корреспонденту АН СССР А. М. Панкратовой о 2-м издании «Истории Казахской ССР» 337
161. 28–29 сентября 1948 г. – Из протокола № 16 расширенного заседания Президиума АН КазССР об итогах августовской сессии ВАСХНИЛ 338
162. 29 сентября 1948 г. – Стенограмма выступления председателя Казахского филиала ВАСХНИЛ К. М. Мынбаева на расширенном заседании Президиума АН КазССР 343
163. 29 сентября 1948 г. – Из заключительной речи К. И. Сатпаева на расширенном заседании Президиума АН КазССР 349
164. 30 сентября 1948 г. – Из стенограммы совместного распорядительного заседания Президиума АН КазССР и бюро Отделения биологических и медицинских наук о планах реализации постановления расширенного заседания Президиума АН КазССР 350
165. 30 октября 1948 г. – Из заключения комиссии ЦК КП(б) Казахстана о результатах проверки состояния биологической науки в научно-исследовательских учреждениях Отделения биологических и медицинских наук АН КазССР 353
166. 11 января 1950 г. – Объяснительная записка К. И. Сатпаева председателю Совета Министров Казахской ССР Н. Д. Ундасынову в связи с постановлением Совмина КазССР от 12 декабря 1949 г. № 1115 «О крупных нарушениях финансово-бюджетной дисциплины в Академии наук Казахской ССР и подведомственных ей учреждениях» 355
167. 29 июня 1950 г. – Докладная записка инструкторов Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) П. Апостолова, Б. Н. Митрейкина и инструктора Отдела партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК ВКП(б) А. Петровского секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову о проявлениях национализма и «засоренности политически чуждыми кадрами» в АН КазССР 363
168. 25 августа 1950 г. – Из докладной записки К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову и зам. заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В. С. Кружкову о ходе выполнения решения ЦК КП(б) Казахстана от 14 февраля 1950 г. «О научной деятельности АН КазССР» и недостатках в работе АН КазССР 368

169. 2 сентября 1950 г. – Докладная записка сотрудника ЦК ВКП(б) А. Митина зам. заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) В. С. Кружкову с заключением на докладную записку К. И. Сатпаева от 25 августа 1950 г. 385
170. октябрь-ноябрь 1950 г. – Из записи беседы зам. редактора отдела критики и библиографии газеты «Правда» В. Озерова с секретарем ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметовым о статье «Против извращений в книгах по истории Казахстана» 386
171. 12 декабря 1950 г. – Докладная записка главного редактора газеты «Правда» Л. Ф. Ильичева секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Суслову о статье «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана» 387
172. 13 марта 1951 г. – Письмо главного редактора газеты «Правда» Л. Ф. Ильичева секретарю ЦК ВКП(б) М. А. Суслову к докладной записке корреспондента газеты «Правда» по Казахской ССР А. Черниченко 388
- Приложение.* 12 марта 1951 г. – Докладная записка корреспондента газеты «Правда» А. Черниченко об откликах на статью «За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана» 391
173. Не позднее 17 августа 1951 г. – Из справки комиссии Алма-Атинского горкома КП(б) Казахстана о работе парткома АН КазССР 388
174. 21 августа 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева секретарю Алма-Атинского горкома КП(б) Казахстана Т. Исакову в связи с обсуждением на бюро горкома проверки деятельности партийной организации АН КазССР 391
175. 21 августа 1951 г. – Из протокола № 26 заседания Президиума АН КазССР о ходе выполнения постановления Президиума Академии наук КазССР от 10 мая 1951 г. «О мероприятиях по реализации постановления бюро ЦК КП(б) Казахстана от 10 апреля 1951 г. “О статье в газете “Правда” “За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана”» 397
176. 8 октября 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову о своем участии в издании эпоса «Едиге» 402
177. Не позднее 23 ноября 1951 г. – Письмо К. И. Сатпаева и секретаря парткома АН КазССР С. Я. Ефимова секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову в защиту Р. А. Борукаева 404
178. 23 ноября 1951 г. – Постановление бюро ЦК КП(б) Казахстана о снятии К. И. Сатпаева с поста президента АН КазССР 409
179. 23 ноября 1951 г. – Из постановления бюро ЦК КП(б) Казахстана о проверке органами госбезопасности деятельности К. И. Сатпаева в качестве агитатора Алаш-Орды 410

180. 20 января 1952 г. – Письмо К. И. Сатпаева И. В. Сталину	411
181. 1 марта 1952 г. – Справка К. И. Сатпаева секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову и заведующему Отделом науки и вузов ЦК ВКП(б) Ю. А. Жданову с опровержением выдвинутых обвинений	414
182. 9 апреля 1952 г. – Письмо К. И. Сатпаева зав. отделом науки и вузов ЦК КП(б) Казахстана Н. Жандельдину о невозможности присутствия на сессии общего собрания по выборам нового президента АН КазССР	418
<i>Приложение.</i> Письмо К. И. Сатпаева общему собранию членов АН КазССР об освобождении от обязанностей президента Академии наук и поддержке кандидатуры Д. А. Кунаева	419
183. 15–17 апреля 1952 г. – Из протокола № 12 сессии общего собрания АН Казахской ССР	420
184. 23 апреля 1952 г. – Распоряжение Совета Министров Казахской ССР о создании комиссии по приему дел Академии наук Казахской ССР	423
185. 25 апреля 1952 г. – Распоряжение Президиума Академии наук Казахской ССР о директоре Института геологических наук К. И. Сатпаеве	424
186. 19 ноября 1952 г. – Объяснительная записка К. И. Сатпаева прокурору Казахской ССР А. А. Набатову о некоторых вопросах работы на посту президента АН КазССР	424
187. 30 января 1953 г. – Отчет К. И. Сатпаева о научной деятельности за 1952 г.	429
188. 20 сентября 1953 г. – Автобиография К. И. Сатпаева	432
189. 30 марта 1954 г. – Письмо академиков В. А. Обручева, К. И. Сатпаева, Н. М. Страхова в Отделение геолого-географических наук АН СССР о необходимости составления обзоров по истории геологического изучения СССР	434

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ. Последние высоты

190. 10 мая 1954 г. – Заявление К. И. Сатпаева первому секретарю ЦК КП Казахстана П. К. Пономаренко о снятии партийного взыскания	439
191. 1 июня 1954 г. – Справка зам. заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов ЦК КП Казахстана П. Колесникова секретарю ЦК КП Казахстана П. К. Пономаренко с предложением о снятии с К. И. Сатпаева партийного взыскания	439

192. 1 июня 1954 г. – Постановление Секретариата ЦК КП Казахстана о снятии с К. И. Сатпаева строгого выговора 440
193. 2 июня 1954 г. – Отзыв директора Института геологических наук АН КазССР академика К. И. Сатпаева на автореферат докторской диссертации Д. А. Кунаева на тему: «Основные вопросы развития открытого способа разработки рудных месторождений Казахстана» 441
194. 31 июля 1954 г. – Стенограмма общего собрания действительных членов АН КазССР о восстановлении М. П. Русакова в звании действительного члена Академии наук республики 443
195. 1 декабря 1954 г. – Отчет К. И. Сатпаева о научной и научно-организационной деятельности за 1954 г. 444
196. 1 декабря 1954 г. – Протокол счетной комиссии сессии общего собрания АН КазССР подсчета результатов голосования по выборам членов Президиума Академии наук республики 447
197. 28 июня 1955 г. – Из протокола № 19 сессии общего собрания АН КазССР об избрании К. И. Сатпаева президентом Академии наук республики 448
198. 28 июня 1955 г. – Из стенограммы сессии общего собрания АН КазССР об избрании К. И. Сатпаева президентом Академии наук республики 451
199. 6 июля 1955 г. – Письмо президента АН КазССР К. И. Сатпаева президенту АН СССР академику А. Н. Несмеянову об организации в составе Академии наук республики Института геофизики и сейсмологии 454
200. 28 сентября 1955 г. – Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на Объединенной сессии АН СССР и АН КазССР по сейсмологии 455
201. 2 декабря 1955 г. – Постановление Президиума АН КазССР «Об издании трудов классика казахской литературы Абая Кунанбаева» 457
202. 2 января 1956 г. – Письмо К. И. Сатпаева академику В. А. Обручеву 458
203. 27 июня 1956 г. – Информация депутата Верховного Совета КазССР К. И. Сатпаева о работе по выполнению наказов избирателей 458
204. 31 июля 1956 г. – Письмо К. И. Сатпаева и. о. директора Института физики земли АН СССР члену-корреспонденту М. С. Молоденскому о несогласии с ликвидацией сейсмологических секторов и институтов союзно-республиканских академий 461
205. 30 января 1957 г. – Выписка из протокола № 1 заседания Советского комитета по подготовке к XXI сессии Международного геологического конгресса 463

206. 4 октября 1957 г. – Постановление Президиума АН СССР о составе бюро Национального комитета геологов Советского Союза	464
207. 7–8 августа 1958 г. – Из протокола № 12 заседания Президиума АН КазССР	464
208. 7 августа 1958 г. – Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на заседании Президиума АН КазССР об итогах работы бригады Академии наук по оказанию научной помощи Южно-Казахстанскому экономическому району	467
209. 8 ноября 1958 г. – Письмо К. И. Сатпаева в ЦК КП Казахстана и Совет Министров КазССР о проведении I Всесоюзной металлогенической конференции в Казахстане	468
210. 20 февраля 1959 г. – Из стенограммы выступления К. И. Сатпаева на сессии общего собрания АН КазССР о задачах науки Казахстана в свете решений XXI съезда КПСС	471
211. 30 апреля 1959 г. – Письмо К. И. Сатпаева в ЦК КП Казахстана, Совет Министров и Госплан КазССР о необходимости организации в системе Академии наук Института химии и минеральных солей в г. Гурьеве	473
212. 4 мая 1959 г. – Письмо К. И. Сатпаева секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу по вопросам реорганизации системы Министерства геологии и охраны недр СССР	475
213. 3 декабря 1959 г. – Письмо вице-президента АН СССР академика А. В. Топчиева первому секретарю ЦК КП Казахстана Н. И. Беляеву о результатах работы комиссии ученых АН СССР по изучению деятельности АН КазССР	477
214. 24 февраля 1960 г. – Выступление К. И. Сатпаева на сессии Отделения геолого-географических наук АН СССР	481
215. 30 июля 1961 г. – Письмо К. И. Сатпаева В. П. Нехорошеву о статье Г. Б. Жилинского «Металлогенические исследования казахстанских геологов»	483
216. 29 мая 1962 г. – Из стенограммы выступления первого секретаря ЦК КП Казахстана академика Д. А. Кунаева на сессии общего собрания АН КазССР о кандидатуре К. И. Сатпаева на пост президента Академии наук республики	484
217. январь 1963 г. – Отчет о деятельности К. И. Сатпаева за 1962 г.	485
218. 7 февраля 1963 г. – Выступление К. И. Сатпаева на сессии Совета по координации научной деятельности АН СССР	489

---

219. 2 февраля 1964 г. – Некролог «Академик К. И. Сатпаев»	492
220. 18 февраля 1964 г. – Письмо вице-президента АН КазССР А. П. Полосухина и академика-секретаря Президиума АН КазССР О. А. Байконурова первому секретарю Президиума ЦК КП Казахстана И. Ю. Юсупову и председателю Совета Министров КазССР Д. А. Кунаеву об увековечении памяти К. И. Сатпаева	493
221. 18 марта 1964 г. – Постановление ЦК КП Казахстана и Совета Министров КазССР «Об увековечении памяти К. И. Сатпаева»	496
Комментарии	497
Список сокращений	520
Список использованных архивных фондов	523
Указатель имен	525

Научное издание

Академик К. И. Сатпаев:

Сборник документов и материалов

Редактор *Байсалыков Е.*
Верстка, дизайн *Ибраев К.*
Корректор *Султанова Г.*

Подписано в печать 17.12.2009 г. Формат 60x90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Times New Roman».
Уч.-изд. л. 35,0. Тираж 2000 экз.
Заказ № 522/3706. Отпечатано ТОО «ІС-Сервис».
010000, Республика Казахстан, г. Астана.

ISBN 978-601-7010-11-9

9 786017 010119